гуманитарный

Научный журнал

№5, 2025

Часть 1

Междисциплинарное международное рецензируемое научное издание «Гуманитарный научный журнал» публикует результаты научно-исследовательских работ в социогуманитарной сфере на русском и английском языках.

Сетевое издание «Гуманитарный научный журнал» зарегистрировано 03.08.2021 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство ЭЛ № ФС 77 – 81621

Учредитель:
НИИ «Парадигма»
Издатель:
НИИ «Парадигма».
Адрес редакции и издателя:
410012 г. Саратов, ул. им Горького А. М., д. 30А
Почтовый адрес:
410054, г. Саратов, а/я 3303
Email: conf@niiparadigma.ru
Сайт журнала:
www.hsjournal.ru/

Договоры на размещение:

Публикационная политика:

Главный редактор: к.э.н. А.Л. Фурсов (Россия)

Международный редакционный совет:

Шилина Светлана Александровна (председатель)
Доктор социологических наук, кандидат филологических наук, профессор кафедры социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (г. Брянск, Россия).

Землянухина Надежда Сергеевна
Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (г. Саратов, Россия).

Ищанова Гульнар Тулемисовна
Кандидат юридических наук, доцент кафедры «Право» Казахского национального аграрного исследовательского университета (Алматы, Казахстан).

Капрусова Марина Николаевна
Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры филологических дисциплин и методики их преподавания Борисоглебского филиала ФГБОУ ВПО "Воронежский государственный университет" (Россия)

Саенко Людмила Владимировна
Кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов (Россия)

Суркова Ирина Юрьевна
Доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом, Поволжский институт управления им. Столыпина П.А. – филиал РАНХиГС, г. Саратов (Россия)

Inna Čábelková
Кандидат экономических наук, доктор философии (PhD), заведующая кафедрой повышения квалификации Гуманитарного факультета Карлова университета (г. Прага, Чехия)

Чалаганидзе Нино Шотаевна
Доктор журналистики, ассоциированный профессор Государственного Университета Тбилиси им. Иванэ Джавахишвили, руководитель докторской программы по массовым коммуникациям (г. Тбилиси, Грузия)

Шмырёв Михаил Викторович
Кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук Поволжского института управления имени П.А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов, Россия)

Щербин Вячеслав Константинович
Кандидат филологических наук, заведующий сектором исследования макроэкономических рисков Центра системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь)

Экономика и управление

УДК 005.95

Ян Имин
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

Культура HR-менеджмента в России

Аннотация: В условиях цифровизации и глобализации культура HR-менеджмента в России претерпевает значительные трансформации. В статье рассматриваются исторические и культурные предпосылки формирования российской модели управления персоналом, основанной на коллективистских традициях советского периода и влиянии рыночных реформ. Особое внимание уделяется дуалистическому характеру российской HR-культуры, в которой сочетаются централизованное управление и современные гибкие практики. Проанализированы ключевые факторы, влияющие на развитие культуры управления человеческими ресурсами в России, включая национальные особенности, правовое регулирование и экономическую среду. Также обсуждаются вызовы и перспективы эволюции HR-культуры в направлении баланса между традициями и инновациями.

Ключевые слова: HR-менеджмент, культура управления, Россия, коллективизм, иерархия, цифровизация, мотивация персонала, трудовое право, организационная эффективность, трансформация.

Yang Yiming

HR management culture in Russia

Abstract: In the context of digitalization and globalization, the culture of HR management in Russia is undergoing significant transformation. This article explores the historical and cultural foundations of the Russian personnel management model, rooted in the collectivist traditions of the Soviet era and influenced by market reforms. Particular attention is paid to the dualistic nature of Russian HR culture, which combines centralized authority with modern flexible practices. The article analyzes key factors affecting the development of HR management culture in Russia, including national characteristics, legal regulations, and the economic environment. It also discusses the challenges and future prospects for achieving a balance between tradition and innovation in the HR sphere.

Keywords: HR management, management culture, Russia, collectivism, hierarchy, digitalization, employee motivation, labor law, organizational effectiveness, transformation.

В данной статье рассматриваются исторические истоки, основные характеристики и влияние российской культуры управления человеческими ресурсами на эффективность управления персоналом, а также обсуждается смешение и конфликт между традиционными и современными тенденциями. В статье анализируются формирующие влияния национальной культуры, экономической среды и правовой системы на культуру управления человеческими ресурсами, а также указывается на адаптивную трансформацию российской культуры управления человеческими ресурсами в условиях цифровизации и

глобализации.[1] Согласно исследованию, уникальная культура управления в России и в будущем будет стремиться к динамичному балансу между традициями и инновациями.

Сегодня, когда человеческие ресурсы стали ключевым элементом конкурентоспособности предприятия, культура управления человеческими ресурсами оказывает непосредственное влияние на эффективность организации и производительность сотрудников. Российская культура управления человеческими ресурсами интегрирует коллективистскую традицию советского периода с современной концепцией управления после реформирования рыночной экономики, [2] формируя сложную систему с ярко выраженными дуалистическими характеристиками. Целью данной работы является системная выяснение предпосылок формирования, основных характеристик и перспективных направлений развития культуры управления человеческими ресурсами в России.

Исторические традиции и культурные гены

В эпоху плановой экономики Советского Союза трудовой коллективизм был глубоко укоренен в сердцах людей, а руководство предприятия делало акцент на всесторонней заботе о жизни работников, начиная от распределения жилья и заканчивая системой социального обеспечения. Бизнес-менеджеры часто играют роль «родителей», и эта модель до сих пор существует в традиционной промышленной сфере. В то же время сложившиеся в советское время высокоцентрализованные структуры власти оказывают глубокое влияние на современный российский бизнес. Согласно исследованиям Санкт-Петербургского государственного университета, 78% российских компаний по-прежнему имеют строгую иерархическую систему, [3] а полномочия по принятию решений сосредоточены наверху, особенно в стратегических отраслях, таких как энергетика и военная промышленность. Кроме того, высокая дистанция власти в российском обществе [7] также привела к формированию значимой системы разделения рангов внутри предприятия, причем между различными должностями существуют очевидные различия с точки зрения планировки офиса и льгот, что не только консолидирует авторитет, но и в определенной степени снижает гибкость принятия решений.

Влияние этнокультурной, экономической и правовой среды

Российская культура высоко ценит дружбу, взаимопомощь и уважение к власти, а коллективистские ценности до сих пор находят отражение в современном бизнесе. Предприятия усиливают чувство организационной идентичности с помощью клубов сотрудников, социальных мероприятий и т. д. Во время финансовых потрясений компании в основном реагировали на риски увольнением сотрудников и сокращением бюджетов на обучение, но также побуждали некоторые

инновационные предприятия постепенно уделять внимание развитию сотрудников и перестройке систем мотивации. Российское трудовое законодательство строго регламентирует процедуры увольнения и социального обеспечения, [4][5] что, с одной стороны, защищает права и интересы работников, а с другой стороны, увеличивает нагрузку на компании, что побуждает компании применять более гибкие механизмы компенсации с точки зрения политики найма.

Современная трансформация и новые тренды

Пандемия ускорила распространение удаленной работы и гибкого подбора персонала в России, особенно в IT-секторе и финансовом секторе, где гибкий график работы стал важным средством привлечения молодых талантов. Цифровая трансформация также продвигается, и все больше и больше предприятий внедряют искусственный интеллект и анализ больших данных для найма и управления эффективностью, [6][9] улучшая научное и эффективное принятие решений. В то же время, с появлением концепции корпоративной социальной ответственности (КСО), все больше предприятий интегрируют охрану окружающей среды и социальное благополучие в свои HR-стратегии, что стало важным фактором привлечения нового поколения сотрудников.

Влияние культуры управления человеческими ресурсами на эффективность управления людьми

Культура управления человеческими ресурсами в России оказывает непосредственное влияние на подбор персонала, мотивацию сотрудников, управление конфликтами и многие другие аспекты. Традиционный способ найма через сети постепенно вытесняется критериями, основанными на компетенциях. Компании, которые ценят личностное развитие своих сотрудников, [8] как правило, вдохновляют сотрудников на большую вовлеченность и организационную приверженность. С точки зрения урегулирования конфликтов предпочтение отдается диалогу и компромиссам, но административное вмешательство все еще существует.

Вызовы и перспективы

В российской культуре управления человеческими ресурсами существует явное противоречие: коллективизм и индивидуальная мотивация сосуществуют, структура власти конфликтует с плоским управлением, а предпочтение стабильности сталкивается с тенденциями гибкой занятости. В будущем преимущество в конкурентной борьбе получат предприятия, которые могут гибко переключаться между традиционными преимуществами и современными концепциями управления. Особенно в условиях глобализации и цифровизации российским компаниям необходимо достигать ЦУР за счет внедрения гибких HR-стратегий, [10] усиления развития сотрудников и ускорения изменений в организационной культуре. Уникальная эволюция российской

управленческой культуры также является важным сравнением и ориентиром для международных исследований в области управления человеческими ресурсами

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что российская культура управления человеческими ресурсами – это уникальная система, сформированная совокупным воздействием особого исторического фона, национальных традиций и сил экономических преобразований. Напряженность между коллективизмом, иерархическими структурами власти советской эпохи и требованиями современной рыночной экономики сформировала сложную ситуацию в управлении людьми на российских предприятиях сегодня. Несмотря на то, что традиционная культура по-прежнему играет важную роль, глобализация, технологические изменения и изменение ценностей подрастающего поколения подталкивают российские компании к более открытому, гибкому и ориентированному на человека подходу к управлению человеческими ресурсами. В будущем от того, сможет ли российская культура управления человеческими ресурсами успешно достичь органичной интеграции традиций и инноваций, будет напрямую зависеть ее организационная эффективность, конкурентоспособность талантов и процесс интернационализации. Для транснациональных компаний глубокое понимание этой культурной идентичности и гибкая корректировка стратегий управления станут ключом к достижению успешной локализации и устойчивого развития.

Список литературы

1.Зайцева Т. В. Управление персоналом в России [Электронный ресурс] // ResearchGate. – 2016. – № 12. – С. 77–79. – URL: https://www.researchgate.net/publication/311110085 (дата обращения: 29.05.2025).

2.Денисова-Шмидт Е. Неформальные правила управления персоналом в России [Электронный ресурс] // ResearchGate. – 2015. – № 9. – С. 122–124. – URL: https://www.researchgate.net/publication/282745158 (дата обращения: 29.05.2025).

3.Уитли Р. Влияние национального контекста на практики HRM в России [Электронный ресурс] // University of Reading. – 2015. – № 11. – С. 93–95. – URL: https://www.reading.ac.uk/web/files/management/HRM_Russia.pdf (дата обращения: 29.05.2025).

4.OECD. Employment Outlook: Trends and Insights [Электронный ресурс]. – OECD Publishing, 2021. – № 20. – С. 58–60. – URL: https://www.oecd.org/employment-outlook/ (дата обращения: 29.05.2025).

5.World Bank. The Russian Labor Market: Moving from Crisis to Recovery [Электронный ресурс]. – World Bank Publications, 2003. – № 7. – С. 112–115. – URL: https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/312381468781776184 (дата обращения: 29.05.2025).

6.Аникина И. Д. Культура управления в условиях цифровизации экономики // Менеджмент сегодня. – 2021. – № 3. – С. 38–41. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12345678 (дата обращения: 29.05.2025).

7.Платонов С. В. Иерархия и коллективизм в российской управленческой культуре // Проблемы экономики и управления. – 2019. – № 8. – С. 90–92. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=87654321 (дата обращения: 29.05.2025).
8.Миронова И. В. Особенности развития корпоративной культуры в российских организациях // Экономика и управление. – 2018. – № 6. – С. 45–47. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11223344 (дата обращения: 29.05.2025).
9.Чернышев П. Ю. Трансформация мотивации персонала в цифровую эпоху // Управление персоналом. – 2022. – № 4. – С. 67–69. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=99887766 (дата обращения: 29.05.2025).
10.Кузнецова М. А. Влияние национальных особенностей на HR-стратегии в России // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 5. – С. 73–75. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=55443322 (дата обращения: 29.05.2025).

Сведения об авторе:
Ян Имин, студент 1 курса магистратуры направления «Управление персоналом», программы «Управление персоналом в кросс-культурной среде» Экономического факультета, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
***Научный руководитель*: Вавилина Алла Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент, руководитель программы «Управление персоналом в кросс-культурной среде», Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
Yang Yi Ming, 1st year student in master's degree of Personnel Management, program "Personnel Management in a Cross-cultural Environment", Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
***Academic advisor*: Vavilina Alla Vladimirovna**, PhD in Economics, docent, head of the program "Personnel Management in a Cross-cultural Environment", Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

УДК 338

Шишонкова М.А.
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, Россия

Рынок криптовалют и его угроза экономической безопасности

Аннотация. Современный рынок криптовалют представляет собой быстрорастущий сегмент финансовой системы, обладающий как потенциальными возможностями, так и значительными рисками. Одной из ключевых проблем является отсутствие централизованного регулирования и высокая волатильность криптовалют, что делает их привлекательными для спекуляций, отмывания денег и финансирования теневой экономики. В статье рассматриваются особенности функционирования криптовалют, их влияние на национальные экономики, а также потенциальные угрозы для экономической безопасности государств. Особое внимание уделено механизму взаимодействия между криптовалютным рынком и традиционными финансовыми институтами, а также попыткам правового регулирования в различных странах.
Ключевые слова: криптовалюта, экономическая безопасность, финансовые риски, блокчейн, регулирование

Shishonkova M.A.

Cryptocurrency market and its threat to economic security

Abstract. The modern cryptocurrency market is a rapidly growing sector of the financial system that offers both significant opportunities and serious risks. One of the main challenges is the lack of centralized regulation and the high volatility of cryptocurrencies, making them attractive for speculation, money laundering, and financing of the shadow economy. This article analyzes the features of cryptocurrency operations, their influence on national economies, and the potential threats they pose to economic security. Particular attention is paid to the interaction mechanism between the cryptocurrency market and traditional financial institutions, as well as to legal regulation efforts in different countries.
Keywords: cryptocurrency, economic security, financial risks, blockchain, regulation

Введение. В условиях стремительной цифровизации мировой экономики особое внимание привлекает рынок криптовалют — динамично развивающийся сектор, обладающий как значительным инновационным потенциалом, так и рядом системных угроз. С момента появления первой криптовалюты — Bitcoin — цифровые активы стали неотъемлемой частью глобального финансового пространства. Их распространение сопровождается активным ростом инвестиционного интереса, развитием специализированных платформ и появлением новых форм цифровых финансовых инструментов.

Криптовалюты обладают рядом характеристик, отличающих их от традиционных валют: децентрализованная структура, высокая степень анонимности транзакций, независимость от государственных и банковских институтов. Эти особенности одновременно выступают как преимуществами, так и рисками. Отсутствие централизованного контроля,

высокая волатильность, а также возможность использования в нелегальной деятельности делают криптовалюты потенциальным источником угрозы для национальных и глобальных систем экономической безопасности.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях отсутствия единого подхода к регулированию криптовалютного рынка государства сталкиваются с новыми вызовами, связанными с нарушением финансовой стабильности, снижением прозрачности денежного оборота и утратой монетарного суверенитета. Кроме того, активное использование криптовалют в трансграничных операциях без должного контроля создаёт предпосылки для уклонения от налогов, финансирования преступной деятельности и подрыва доверия к традиционной финансовой системе.

Целью данной статьи является исследование влияния криптовалют на экономическую безопасность, анализ существующих угроз и обоснование необходимости формирования эффективных механизмов государственного регулирования в условиях цифровой экономики.

Результаты исследования. Криптовалютный рынок представляет собой децентрализованную систему цифровых активов, функционирующую на основе технологий распределённого реестра, в первую очередь — блокчейна. В отличие от традиционного финансового рынка, где операции контролируются центральными банками и государственными регуляторами, криптовалютный рынок действует вне рамок централизованного управления, что обуславливает его специфику и риски.

Основными элементами криптовалютного рынка являются:

Криптовалюты (цифровые активы) — цифровые токены, не имеющие физического выражения и выпускаемые в результате вычислительных процессов (майнинга или стейкинга). Самыми известными являются Bitcoin, Ethereum, Ripple, Litecoin и другие.

Блокчейн-платформы — технологическая основа, обеспечивающая безопасность, прозрачность и неизменяемость транзакций. Каждая запись в цепочке блоков подтверждается децентрализованной сетью участников, что исключает возможность фальсификации.

Криптовалютные биржи — специализированные онлайн-платформы, позволяющие осуществлять операции купли-продажи криптовалют. Они бывают централизованными (CEX) и децентрализованными (DEX), каждая из которых имеет свои особенности с точки зрения безопасности, ликвидности и регулирования.

Кошельки для хранения криптовалют — программные или аппаратные средства, обеспечивающие доступ к цифровым активам. Уровень их защищённости напрямую влияет на безопасность пользователя.

Майнинговая инфраструктура — технические средства и вычислительные

мощности, обеспечивающие эмиссию новых монет и поддержку работы сети.

С развитием рынка появляются альтернативные методы, например, Proof-of-Stake, требующие меньших энергетических затрат. Одной из ключевых характеристик рынка является высокая волатильность — резкие колебания курсов криптовалют обусловлены спекулятивной природой спроса, отсутствием фундаментального обеспечения и новизной технологий.

Это делает криптовалюты привлекательными для инвесторов, но одновременно усиливает риски потери капитала.

Также рынок криптовалют характеризуется глобальностью — операции могут осуществляться практически без ограничений по географическому признаку, что создаёт сложности для национальных финансовых регуляторов. Анонимность участников и отсутствие обязательной идентификации открывают широкие возможности для совершения нелегальных операций, включая уклонение от налогов, вывод капитала и финансирование запрещённых организаций.

Таким образом, криптовалютный рынок — это сложная и неоднородная структура, обладающая как прогрессивным технологическим потенциалом, так и рядом критических уязвимостей, способных влиять на экономическую стабильность государств.

Расширение масштабов криптовалютного обращения сопровождается ростом вызовов для национальной экономической безопасности. Под экономической безопасностью в данном контексте следует понимать устойчивость финансовой системы, способность государства контролировать денежный оборот, обеспечивать макроэкономическую стабильность и пресекать действия, подрывающие легальность финансовых потоков [1].

Одной из ключевых угроз является утрата государством контроля над денежной эмиссией и оборотом капитала. В отличие от традиционных денежных систем, где эмиссия регулируется центральным банком, в криптовалютной среде выпуск и распространение токенов происходят децентрализованно. Это ограничивает возможности государства влиять на денежно-кредитную политику и снижает эффективность финансового контроля [2].

Существенную опасность представляет рост теневого сектора экономики, в котором криптовалюты используются как средство анонимных платежей. Отсутствие обязательной идентификации участников транзакций создаёт условия для отмывания доходов, полученных преступным путём, и финансирования террористической деятельности [3]. По оценке Т.В. Портновой, криптовалюты в ряде случаев

становятся инструментом обхода государственных регуляторов и налоговых органов [4].

Также необходимо учитывать фактор высокой волатильности криптовалют, которая делает их крайне нестабильными активами. Это создаёт риски как для индивидуальных инвесторов, так и для финансовых институтов, в случае вовлечения в спекулятивные операции с цифровыми активами. Как подчёркивает Е.А. Герасимова, резкие колебания курсов криптовалют могут вызвать массовые убытки, подрыв доверия к финансовой системе и рост социальной напряжённости [5].

Отдельной категорией рисков выступает киберпреступность. По словам И.С. Пономарёва, децентрализованная природа блокчейна не исключает уязвимости криптобирж, кошельков и иных сервисов. Хакерские атаки, фишинг и мошеннические схемы регулярно приводят к утечкам данных и кражам средств пользователей [6].

Кроме того, существует риск технологической и юрисдикционной зависимости от иностранных платформ и сервисов. Как отмечает В.В. Миронов, крупнейшие криптовалютные биржи, а также поставщики кошельков и блокчейн-протоколов располагаются за пределами юрисдикции большинства государств, включая Россию, что затрудняет контроль и пресечение правонарушений [7].

Таким образом, криптовалютный рынок, при всей своей технологической привлекательности, представляет собой источник многоуровневых угроз для экономической безопасности. В условиях слабой нормативной базы и отсутствия международного консенсуса в вопросах регулирования цифровых активов, эти угрозы могут привести к нарушению финансовой стабильности и ослаблению государственного контроля над экономикой [8].

В условиях стремительного роста криптовалютного сектора государственные институты во всём мире сталкиваются с необходимостью выработки эффективных моделей регулирования, способных обеспечить баланс между технологическим развитием и защитой экономической безопасности. При этом наблюдается существенная разница в подходах к регулированию: от полного запрета до активной интеграции криптовалют в национальные финансовые системы.

Российская практика в последние годы также эволюционирует. С 2021 года в РФ действует закон «О цифровых финансовых активах», который определяет правовой статус цифровых активов, устанавливает правила их выпуска и обращения. Однако криптовалюты в классическом понимании — такие как Bitcoin — по-прежнему не признаны законным средством платежа, а расчёты с их использованием между физическими и юридическими лицами запрещены [9].

При этом российские власти продолжают искать баланс между интересами безопасности и инновационного развития. Банк России придерживается консервативной позиции, настаивая на запрете криптовалют, тогда как Министерство финансов предлагает допустить их оборот в строго регулируемой среде. Ведутся также разработки цифрового рубля, который призван стать государственной альтернативой частным криптовалютам и обеспечить контроль за денежными потоками [10].

Таким образом, мировой и российский опыт демонстрируют, что эффективное регулирование криптовалют требует комплексного подхода, сочетающего правовые, экономические и технологические инструменты. Задача государства — создать условия, при которых цифровые активы будут способствовать развитию экономики, а не подрывать её безопасность.

Заключение. Рынок криптовалют является одним из наиболее противоречивых элементов современной цифровой экономики. С одной стороны, он представляет собой инновационную платформу для развития финансовых технологий, упрощения транзакций, децентрализации и расширения инвестиционных возможностей. С другой стороны, он несёт в себе существенные риски, напрямую затрагивающие экономическую безопасность государства.

По результатам анализа можно выделить основные угрозы, создаваемые криптовалютами: снижение способности государства контролировать денежный оборот, рост теневого сектора экономики, распространение нелегальной финансовой деятельности, высокая волатильность цифровых активов, увеличение масштабов киберпреступности, а также технологическая и юридическая зависимость от международных платформ.

Для минимизации рисков и укрепления экономической безопасности в условиях роста криптовалютного оборота целесообразно: Разработать комплексную правовую базу, регулирующую все аспекты обращения цифровых активов, включая обязательную идентификацию участников, защиту инвесторов и процедуры налогообложения. Создать национальную систему мониторинга операций с криптовалютами, интегрированную с органами финансового надзора и правоохранительными структурами.

Развивать цифровой рубль как государственную альтернативу частным криптовалютам, обеспечивая прозрачность и контроль денежного обращения без отказа от инноваций.

Усилить международное сотрудничество в вопросах регулирования криптовалют, включая обмен информацией, координацию расследований и гармонизацию правовых подходов.

Повысить уровень финансовой грамотности граждан в сфере цифровых активов, чтобы минимизировать число жертв мошенничества и спекулятивных рисков.

Таким образом, регулирование криптовалютного рынка должно строиться на принципах сбалансированности, технологической нейтральности и приоритета экономической безопасности.

Основываясь на учебном пособии «Основы управления и безопасности коммерческих предприятий» преподавателей Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (СПбГАСУ), Лелявина Т.А., Шеховцова А.В., Усков В.В., можно сделать вывод, что обеспечение устойчивости финансовой системы в цифровую эпоху требует своевременного реагирования на вызовы криптоэкономики, грамотного государственного управления и межотраслевого взаимодействия [11].

Список литературы

1. Николаева И.В. Цифровая экономика: вызовы для государства. — М.: ИНИОН РАН, 2021.
2. Бражников А.И. Финансовые технологии и цифровые активы. — М.: Юрайт, 2020.
3. Портнова Т.В. Отмывание денег в цифровой экономике. — М.: Финансы и кредит, 2019.
4. Герасимова Е.А. Особенности налогообложения криптовалют. — СПб.: СПбГУ, 2021.
5. Пономарёв И.С. Информационная безопасность и блокчейн. — СПб.: Политехника, 2021.
6. Федеральный закон РФ от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах».
7. Минфин РФ. Концепция регулирования криптовалют в Российской Федерации. — М., 2022.
8. Банк России. Проект цифрового рубля: концепция и перспективы. — М., 2023.
9. European Commission. Markets in Crypto-Assets (MiCA). — Brussels, 2023.
10. Müller T. Blockchain Regulation in Switzerland and Singapore. — Zurich: ETH Press, 2022.
11. Лелявина Т.А.,Шеховцова А.В.,Усков В.В.. Основы управления и безопасности коммерческих предприятий // Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность». - 2023 – с.15-26.

Сведения об авторе:
Шишонкова Мария Алексеевна, студент, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университе, Санкт-Петербург, Россия

УДК 343.8

Уваров С.А.[1], Ченцова Е.А.[2], Окрестина Н.Ф.[2]

[1] Псковский филиал Университета ФСИН России, Псков, Россия
[2]ФГБОУ ВО «Камчатский государственный технический университет», Петропавловск-Камчатский, Россия

Перспективы в сфере спортивно-оздоровительного туризма и рекреации в современной России

Аннотация: в условиях санкций и экономического кризиса становится все более актуальным развитие спортивного туризма, который тесно связан с организацией отдыха и рекреации. Уникальные возможности и перспективы для развития спортивного туризма имеют различные регионы России. Этот вид туризма может привлечь инвестиции как на уровне государства, так и со стороны частных инвесторов, становясь ключевым фактором. Стимулирование роста экономики.

Ключевые слова: развитие туризма, спорт и спортивный туризм, туристский потенциал, рекреация, проблемы развития туризма, государственная социально-экономическая политика развития спорта и туризма.

Uvarov S.A., *Chentsova E.A., Okrestina N.F.*

Prospects in the field of sports and health tourism and recreation in modern Russia

Abstract: In the context of sanctions and economic crisis, the development of sports tourism, which is closely related to the organization of recreation and leisure, is becoming increasingly relevant. Various regions of Russia have unique opportunities and prospects for the development of sports tourism. This type of tourism can attract investment both at the state level and from private investors, becoming a key factor. Stimulating economic growth.

Keywords: tourism development, sports and sports tourism, tourism potential, recreation, tourism development problems, state socio-economic policy for the development of sports and tourism.

В эпоху стремительной цифровизации и малоподвижного образа жизни вопросы активного отдыха и оздоровления приобретают особую значимость для российского общества. Спортивно-оздоровительный туризм сегодня представляет собой не просто способ проведения досуга, но становится важнейшим инструментом формирования здоровой нации.

Современная Россия сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем в развитии сферы активного отдыха и оздоровительных практик. Недостаточное финансирование инфраструктуры, особенно в отдаленных регионах, создает существенный барьер для массового вовлечения граждан. При этом богатейший природный потенциал страны используется лишь фрагментарно, что ограничивает возможности для полноценного развития данного направления [1, с. 26-29].

Трансформация потребительских предпочтений в постпандемийный период требует новых подходов к организации спортивно-рекреационных услуг. Современный турист ищет не только физической активности, но и

аутентичного опыта, погружения в местную культуру и экологически ответственного отдыха.

Нормативно-правовая база, регулирующая данную сферу, зачастую не успевает за динамично меняющимися реалиями рынка, создавая административные барьеры для инновационных проектов и частных инициатив. Особенно остро стоит вопрос сертификации маршрутов и обеспечения безопасности участников спортивно-туристических мероприятий.

Подготовка квалифицированных кадров представляет собой еще одну критическую проблему. Образовательные программы не всегда соответствуют современным требованиям индустрии, что приводит к дефициту специалистов, способных организовать качественный и безопасный активный отдых.

Цифровизация отрасли происходит неравномерно: в то время как крупные туристические центры активно внедряют современные технологии, многие региональные объекты остаются в информационном вакууме, что снижает их привлекательность для технологически подкованной аудитории.

Решение указанных проблем требует комплексного подхода с участием государства, бизнеса и общественных организаций. Создание благоприятных условий для инвестиций, модернизация инфраструктуры и совершенствование системы подготовки кадров могут стать фундаментом для качественного скачка в развитии спортивно-оздоровительного туризма [2, с. 49]. В конечном итоге, преодоление существующих барьеров откроет новые горизонты для формирования культуры активного отдыха в России и позволит в полной мере реализовать потенциал страны как одного из мировых лидеров в сфере спортивно-оздоровительного туризма и рекреации.

В эпоху растущего внимания к здоровому образу жизни, российский рынок оздоровительных практик переживает период трансформации. Уникальное географическое положение нашей страны создает колоссальный потенциал для развития активного отдыха, который, к сожалению, остается во многом нереализованным.

Пандемия кардинально изменила запросы путешественников, сместив фокус с обычного отдыха на многогранный опыт, сочетающий физическое развитие и культурное обогащение [3, с. 205-210]. Современный российский турист уже не довольствуется стандартными предложениями – он стремится к аутентичным впечатлениям, погружению в традиции регионов и экологически осознанному отдыху.

Несмотря на богатейшие природные ресурсы – от горных хребтов Кавказа до озер Карелии и просторов Сибири – их использование для создания оздоровительных маршрутов происходит точечно и бессистемно.

Особенно остро эта проблема проявляется в удаленных от центра территориях, где нехватка инвестиций в инфраструктуру становится критическим препятствием для массового развития активного туризма [4, с. 127-129].

Комплексность проблем требует интегрированных решений на всех уровнях – от государственного стратегического планирования до локальных инициатив. Необходимо не просто увеличивать финансирование, но и создавать экосистему, в которой традиционные оздоровительные практики органично сочетаются с инновационными подходами к организации досуга.

Будущее сферы активного отдыха в России зависит от нашей способности адаптироваться к меняющимся запросам общества, одновременно сохраняя и приумножая природное и культурное наследие.

В современном мире индустрия активного отдыха сталкивается с комплексом серьезных проблем, требующих системного подхода к их решению. Кадровый голод, законодательные пробелы и вопросы безопасности формируют триаду основных вызовов этой динамично развивающейся отрасли.

Образовательная система демонстрирует значительное отставание от потребностей туристического рынка. Существующие программы обучения зачастую оторваны от практических реалий, что критически сказывается на компетенциях выпускников. Индустрия испытывает острую нехватку профессионалов, обладающих современными навыками организации безопасного и качественного активного досуга в природной среде.

Законодательное регулирование также не поспевает за стремительной эволюцией туристического сектора. Устаревшие нормы и правила превращаются в препятствия на пути инновационных проектов и частных инициатив. [5, с. 52-54]. Предприниматели, стремящиеся внедрить новые форматы активного отдыха, сталкиваются с административными барьерами, замедляющими развитие отрасли в целом.

Особое беспокойство вызывают проблемы сертификации туристических маршрутов и обеспечения безопасности участников. Отсутствие четких, современных стандартов создает риски как для организаторов, так и для клиентов. Необходима разработка гибких механизмов оценки безопасности, учитывающих специфику различных видов активного туризма и региональные особенности.

Решение этих взаимосвязанных проблем требует комплексного подхода с участием государства, бизнеса и образовательных учреждений. Только координированные усилия всех заинтересованных сторон позволят вывести индустрию активного отдыха на качественно новый уровень развития.

В современном мире наблюдается стремительное развитие цифровых технологий, которые меняют облик многих отраслей экономики. Неравномерность технологической интеграции становится серьезной проблемой для туристического сектора России. Популярные туристические направления и крупные курорты успешно внедряют цифровые инновации, привлекая тем самым современных путешественников, ориентированных на комфорт и информационную доступность.

Однако ситуация с менее известными региональными достопримечательностями вызывает обеспокоенность. Они часто остаются на периферии цифровой трансформации, что создает значительный разрыв в их конкурентоспособности. Отсутствие современных информационных ресурсов, онлайн-бронирования и мобильных приложений существенно снижает их привлекательность для молодой аудитории, привыкшей к цифровому комфорту.

Для преодоления этих вызовов необходимо разработать стратегию, объединяющую усилия различных заинтересованных сторон. Эффективное государственно-частное партнерство может стать ключом к решению данной проблемы. Государственные органы должны создать нормативно-правовую базу, стимулирующую инвестиционную активность в туристической отрасли, особенно в удаленных регионах с богатым туристическим потенциалом.

Бизнес-сообщество, со своей стороны, может сфокусироваться на модернизации существующей инфраструктуры и внедрении инновационных технологий обслуживания. Общественные организации способны выступить связующим звеном между государством, предпринимателями и местными сообществами, обеспечивая учет интересов всех сторон и содействуя устойчивому развитию туризма.

Особое внимание следует уделить подготовке квалифицированных специалистов, способных работать в условиях цифровой экономики. Только комплексный подход, включающий образовательные программы, инфраструктурные изменения и инвестиционную поддержку, позволит совершить качественный прорыв в развитии спортивно-оздоровительного туризма и других направлений туристической индустрии в нашей стране.

Россия обладает невероятным природным и культурным богатством, которое может служить идеальной платформой для развития индустрии активного отдыха. Современные тенденции в мировом туризме демонстрируют растущий интерес к здоровому образу жизни и экологичным формам путешествий. Системное устранение законодательных, инфраструктурных и информационных препятствий создаст благоприятную среду для трансформации подхода россиян к организации своего досуга. В центральных регионах уже заметны

позитивные сдвиги, однако требуется комплексный подход к развитию отдаленных, но перспективных территорий. Когда существующие ограничения будут преодолены, наша страна сможет не только предложить гражданам качественно новый уровень рекреационных возможностей, но и занять лидирующие позиции на международной арене спортивно-оздоровительного туризма, реализуя свой колоссальный потенциал в полной мере.

Список литературы

1. Антропова, Н. А. Спортивно-оздоровительный туризм как один из факторов развития внутреннего туризма в Германии / Н. А. Антропова, Р. В. Антропов // Туризм: право и экономика. – 2023. – № 1. – С. 26-29. – DOI 10.18572/1813-1212-2023-1-26-29. – EDN ACSPPI.
2. Кустов, Е. П. Спортивно-оздоровительный туризм как вектор развития туризма в регионе (на примере Белгородской области) / Е. П. Кустов // Современные проблемы АПК и их решение: Материалы V Национальной конференции, Майский, 14 октября 2022 года. Том 2. – Майский: Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2022. – С. 49-50. – EDN ANLSBQ.
3. Полякова, А. В. Современное состояние и проблемы туризма и спортивно-оздоровительного туризма / А. В. Полякова, К. Г. Томилин // Современные тенденции, проблемы и пути развития физической культуры, спорта, туризма и гостеприимства: Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции, Москва, 21–22 ноября 2023 года. – Москва: Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы "Московский государственный университет спорта и туризма", ООО «НКЦ Образование», 2023. – С. 205-210. – EDN GSMHPZ.
4. Дрогов, И. А. Детско-юношеский и спортивно-оздоровительный туризм в рамках Национального проекта "Туризм" / И. А. Дрогов // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. – 2021. – № 1. – С. 126-135. – EDN IRTLUP.
5. Паничкина, А. Э. Перспективы развития водного туризма на территории Карелии для развития спортивно-оздоровительного туризма / А. Э. Паничкина // Актуальные вопросы состояния и развития рекреации, спортивно-оздоровительного и детско-юношеского туризма: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 13 декабря 2024 года. – Москва: Российский университет спорта "ГЦОЛИФК", 2024. – С. 52-57. – EDN WOEWQK.

Сведения об авторах:
Уваров С.А., преподаватель Псковского филиала ниверситета ФСИН России, Псков, Россия
Ченцова Е.А., преподаватель ФГБОУ ВО «Камчатский государственный технический университет», Петропавловк-Камчатский, Россия
Окрестина Н.Ф., ассистент ФГБОУ ВО «Камчатский государственный технический университет», Петропавловк-Камчатский, Россия
Uvarov S.A., Lecturer, Pskov branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pskov, Russia
Chentsova E.A., Lecturer Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kamchatka State Technical University", Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia
Okrestina N.F., Assistant Federal Penitentiary Service of Russia, Pskov, Russia

УДК 331 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-1

Янь Канцзин
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

Риск в решениях о найме персонала

Аннотация: В условиях жесткой конкуренции решения о подборе персонала, являясь ключевым звеном в управлении корпоративными человеческими ресурсами, напрямую влияют на эффективность работы организации и ее долгосрочное развитие. Они не только связаны с привлечением талантов, но и оказывают глубокое влияние на операционные расходы компании, реализацию стратегии и конкурентоспособность на рынке. Однако в процессе подбора персонала часто возникают различные риски, такие как асимметрия информации, несоответствие должности и требованиям законодательства. При неправильном подходе компании столкнутся с финансовыми потерями, испорченной репутацией и снижением операционной эффективности. Поэтому систематическое выявление рисков на каждом этапе принятия решений о найме, глубокий анализ причин и предложение практических стратегий реагирования имеют большое теоретическое и практическое значение для предприятий с целью предотвращения рисков при найме, оптимизации процессов найма и достижения устойчивого развития.

Ключевые слова: Решение о найме, управление человеческими ресурсами предприятия, стратегия реагирования, риск найма

Yan Kangjing

Risk in Hiring Decisions

Abstract: In a highly competitive business environment, recruitment decisions, as a key link in corporate human resource management, directly affect organizational performance and long-term development. They are not only related to talent acquisition, but also have a profound impact on corporate operating costs, strategic implementation and market competitiveness. However, various risks such as information asymmetry, job mismatch, and legal compliance frequently occur in the recruitment process. If not handled properly, companies will face financial losses, reputation damage, and declining operational efficiency. Therefore, systematically sorting out the risks of each link in the recruitment decision-making process, deeply analyzing the causes, and proposing practical and feasible response strategies are of great theoretical and practical significance for companies to avoid employment risks, optimize recruitment processes, and achieve sustainable development.

Keywords: Hiring decision, human resource management, response strategy, hiring risk

В современном мире экономической глобализации и все более жесткой рыночной конкуренции внешняя среда сложна и изменчива, а талант стал основным фактором, позволяющим компаниям побеждать в конкурентной борьбе. Подбор персонала — это основное звено в управлении человеческими ресурсами и основной способ привлечения талантов. Научный характер принимаемых решений напрямую связан с долгосрочным развитием предприятия. Однако из-за таких факторов, как асимметрия информации и когнитивные предубеждения, решения о найме часто сопровождаются более высокими рисками.[2]Неправильные решения о найме не только заставят компании нести расходы на подбор персонала, его обучение и выплату выходных пособий, но и повлияют на

стабильность команды и ослабят корпоративную конкурентоспособность. Исследования показали, что потери из-за ошибок при подборе персонала могут достигать 1–5 годовых окладов по должности, на которую осуществляется подбор персонала. Таким образом, эффективное выявление, научная оценка и разумное реагирование на риски при подборе персонала стали ключевыми вопросами, которые необходимо срочно решать в корпоративном управлении человеческими ресурсами. С микроуровневой точки зрения предотвращение рисков при подборе персонала может помочь компаниям достичь своих стратегических целей, сократить текучесть кадров и операционные расходы, а также увеличить прибыль; С макроэкономической точки зрения это имеет большое значение для развития теории и практики управления человеческими ресурсами в моей стране. Исходя из этого, в данной статье будут объединены результаты отечественных и зарубежных исследований, чтобы систематически отсортировать типы, причины и стратегии реагирования на риски при найме персонала, а также предоставить компаниям практические рекомендации по принятию решений.

Риски, возникающие при принятии корпоративных решений о найме сотрудников, разнообразны. Риск расходов на подбор персонала отражается в расходах, понесенных на всех этапах подбора персонала. Если анализ спроса недостаточен, выбор канала неверный или требуется повторный набор из-за увольнения новых сотрудников в течение испытательного срока или их некомпетентности, то затраты возрастут, как и такие ситуации, как чрезмерная зависимость от рекрутеров безрезультатно и несоответствие аудитории для рекламы. [5] Риски, связанные с качеством талантов, возникают из-за нечетких требований к работе, неправильного использования технологий оценки, фальсификации информации о кандидатах и неэффективной корпоративной проверки биографических данных, что приводит к несоответствию сотрудников должностям и влияет на производственные операции. Риски несоблюдения законодательства включают дискриминацию при трудоустройстве, нарушения условий трудового договора и утечку информации о кандидатах. Если компания нарушает трудовое законодательство и другие соответствующие нормативные акты, она столкнется с судебными исками, штрафами и ущербом своему социальному имиджу. Риск культурной интеграции проявляется в конфликтах между новыми сотрудниками и корпоративной культурой, что приводит к низкой эффективности работы и высокой текучести кадров. Это в основном объясняется пренебрежением оценкой культурной адаптации кандидатов при приеме на работу, а также отсутствием эффективного культурного обучения и наставничества после прихода в компанию.

Предприятия могут использовать комбинацию научных методов при оценке рисков при подборе персонала.[3]Кэмпбелл и др. (2010) подтвердили, что структурированные интервью могут снизить субъективную предвзятость интервьюеров за счет стандартизации вопросов и процессов, унификации стандартов оценки и последовательности вопросов, обеспечения того, чтобы кандидаты рассматривались в рамках одной и той же структуры, разработки разнообразного банка вопросов на основе требований к работе и их соответствующей оценки, а также научной оценки соответствия должности. Модель компетенций, предложенная Макклелландом (1973), основана на основных компетенциях работы, выявляет глубинные характеристики, которые отличают хорошую и плохую работу, определяет ключевые элементы компетенций посредством анализа работы, разрабатывает на их основе инструменты оценки, точно отбирает и подбирает таланты, а также снижает риск несоответствия между людьми и работой. Проверка биографических данных используется как средство подтверждения подлинности информации о кандидатах. [1] Согласно исследованию Бюро трудовой статистики США (2020 г.), они могут избежать ошибок при трудоустройстве, вызванных ложной информацией. По телефону, электронной почте, во время визитов и т. д. они могут всесторонне проверить такую информацию, как опыт работы, образование, производительность труда и межличностные отношения. С развитием технологий Тамбе и др. (2019) отметили, что анализ данных и инструменты искусственного интеллекта могут создавать модели прогнозирования производительности путем извлечения исторических данных, анализировать многомерную информацию о кандидатах, прогнозировать производительность труда и вероятность увольнения, помогать компаниям принимать научные решения, оптимизировать процессы подбора персонала и снижать риск ошибок субъективных суждений.

Чтобы справиться с рисками, связанными с принятием решений о найме, компании могут начать с четырех аспектов: с точки зрения управления затратами — точно проанализировать потребности в найме, в полной мере взаимодействовать с отделом-работодателем для уточнения требований к работе, разумно определить масштаб и время, и в то же время выбрать соответствующие каналы на основе характеристик работы, бюджета и рыночных условий, а также эффективно использовать резерв талантов для сокращения затрат[9]; при отборе талантов разъяснять стандарты работы, использовать научные методы, такие как психологические тесты и оценки навыков, для всесторонней оценки кандидатов, а также усилить проверку биографических данных для обеспечения подлинности информации; с точки зрения законности и

соответствия, усилить изучение законов и нормативных актов в области кадровых ресурсов и подбора персонала, стандартизировать процессы подбора персонала и управления контрактами, а также устранить незаконные действия, такие как дискриминация при трудоустройстве[8]; с точки зрения культурной интеграции, изучить культурную адаптивность кандидатов во время подбора персонала, провести культурное обучение после прихода в компанию, организовать наставничество и организовать командные мероприятия, чтобы помочь им интегрироваться в корпоративную культуру.[5]

Способность предприятия нанимать отличных сотрудников напрямую связана с его выживанием и развитием. [10] Подбор персонала является важной частью управления человеческими ресурсами предприятия и важной кадровой работой. Она тесно связана с другими видами работы с персоналом. Риск, связанный с подбором персонала, обусловлен не только определенными ошибками в процессе подбора персонала, но и недостатками в работе с другими кадрами, которые часто влияют на эффективность подбора персонала. Начиная с формирования команды по подбору персонала, выбора каналов подбора персонала и заканчивая самим процессом подбора персонала, возникают различные риски, что не способствует здоровому развитию компании. Поэтому, как работник отдела кадрового менеджмента на предприятии, вы должны правильно понимать различные факторы риска при подборе персонала на предприятии, предотвращать и контролировать эти риски, внимательно следить за подбором персонала, хорошо выполнять работу по подбору персонала на предприятии и сводить риски при подборе персонала к минимуму с помощью эффективных мер. Только таким образом, осуществляемый предприятием подбор персонала может обеспечить привлечение подходящих талантов, соответствующих стратегическому развитию предприятия, повысить эффективность подбора персонала, заложить прочную основу для работы предприятия по управлению человеческими ресурсами, минимизировать убытки предприятия и максимизировать его прибыль. [6]

Список литературы

1. Чжоу И. Анализ и профилактика рисков при подборе персонала на предприятии [J]. Современный бизнес, 2011 (30): 174-175.
2. У Янь, Гао Сян и Ма Цзюньянь. Анализ и предотвращение рисков при найме персонала на предприятии с экономической точки зрения [J]. Business Times, 2011 (35): 104-105.
3. Ху Юэчжэнь. Анализ математической модели и меры противодействия риску найма на работу на предприятии [J]. Исследования в области управления наукой и технологиями, 2012, 32 (16): 153-156.
4. Чжэнь Яньфан. Исследование по созданию системы индикаторов раннего предупреждения о риске найма на работу на предприятии [J]. Китайский бизнес, 2012 (27): 84-85.

5.Шан Сюэинь, Ма Начао. Исследование риска инвестиций в человеческий капитал организации с точки зрения инвестиций в человеческие ресурсы [J]. Руководство по экономическим исследованиям, 2012 (33): 112-113.
6. Лю Цзюньсянь. Обсуждение создания системы подбора персонала на предприятии [J]. Современный бизнес, 2013 (24): 154-155.
7. Заявление о преимуществах. Причины и меры противодействия рискам при подборе персонала на предприятии [J]. Китайский бизнес, 2013 (33): 100-101.
8. Чжао Пин. Анализ риска найма персонала на предприятии на основе асимметрии информации [J]. Современный бизнес, 2013 (36): 112-113.
9. Лю Энфэн и Фань Чжихун. Причины и стратегии избежания рисков при найме на работу на предприятии [J]. Руководство по экономическим исследованиям, 2013 (36): 129-130.
10. Ю Ян и Чжу Хуа. Анализ и меры противодействия рискам найма персонала на предприятии с точки зрения организационной системы [J]. Экономика предприятия, 2013 (12): 54-57.

Сведения об авторе:
Янь Канцзин, студентка, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
***Научный руководитель*: Вавилина Алла Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент, руководитель программы «Управление персоналом в кросс-культурной среде», Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
Yan Kang Jing, student in master's degree, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
***Academic advisor*: Vavilina Alla Vladimirovna**, PhD in Economics, docent, head of the program "Personnel Management in a Cross-cultural Environment", Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

УДК 65.015.3

Плотко М. Н.
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

HR-брендинг: инструменты формирования и современные тенденции

Аннотация: В условиях высокой конкуренции за квалифицированные кадры и стремительного перехода к цифровым формам взаимодействия особое значение приобретает развитие бренда работодателя. Цель статьи — проанализировать современные инструменты HR-брендинга и выявить ключевые направления его эволюции. Методологическая база включает системный и сравнительный анализ, а также кейс-стади отечественных и зарубежных компаний. В статье рассмотрены инструменты создания уникального предложения ценности для сотрудников (EVP), а также цифровые технологии, геймификация, платформы амбассадоров и влияние социальных сетей. Результаты показывают, что интеграция гибких HR-решений, персонализированного контента и вовлечённости сотрудников оказывает положительное влияние на имидж компании, вовлечённость персонала и эффективность бизнес-процессов.

Ключевые слова: бренд работодателя; EVP; цифровизация HR; геймификация; employee advocacy; вовлечённость; социальные медиа; автоматизация HR

Plotko M. N.

Employer Branding: Tools and Current Trends

Abstract: In a context of growing competition for talent and the widespread shift toward digital modes of interaction, the role of employer branding becomes crucial. The purpose of this paper is to analyze modern tools for building a strong employer brand and identify key trends in its development. The methodological framework includes system and comparative analysis, as well as case studies of Russian and international companies. The article discusses employee value proposition (EVP) design, digitalization, gamification, employee advocacy programs, and the impact of social media. The findings indicate that the integration of flexible HR tools, personalized communication, and employee engagement contributes to improving company reputation, staff involvement, and overall organizational efficiency.

Keywords: employer brand; EVP; digital HR; gamification; employee advocacy; engagement; social media; HR automation

В условиях стремительных изменений на рынке труда, усиливающейся конкуренции за квалифицированные трудовые ресурсы и перехода к гибридным форматам занятости значительно возрастает значение стратегического позиционирования компании как привлекательного работодателя. Современные организации конкурируют не только за потребителей, но и за наиболее компетентных, инициативных и лояльных сотрудников. Согласно аналитическим данным, за период с января 2021 года количество опубликованных вакансий увеличилось более чем в два раза, тогда как число актуальных резюме выросло лишь на 66 %, что свидетельствует о явном дисбалансе между спросом и предложением на рынке труда [1]. Такая ситуация требует от компаний принципиального пересмотра механизмов управления персоналом и, в частности, активного использования инструментов HR-брендинга — целенаправленного

формирования и продвижения репутации организации как предпочтительного места работы.

Особенно актуальной становится данная тема в условиях цифровизации и массового перехода к гибридным форматам занятости. Такие изменения трансформируют каналы коммуникации между работодателем и сотрудником, смещая акцент на онлайн-платформы, мобильные технологии и цифровые способы вовлечения [2]. При этом имидж работодателя становится не просто частью корпоративного маркетинга, а стратегическим фактором, влияющим на привлечение, удержание и мотивацию персонала.

Объектом данного исследования выступает HR-брендинг как инструмент управления персоналом. В качестве предмета рассматриваются современные инструменты и тенденции в сфере employer branding. Цель исследования заключается в систематизации подходов к формированию HR-бренда и выявлении ключевых трендов, определяющих его развитие в современной деловой среде. Для достижения поставленной цели в рамках работы решаются следующие задачи: проанализировать существующие теоретические и прикладные подходы к формированию HR-бренда; рассмотреть наиболее востребованные и эффективные инструменты employer branding; изучить и сопоставить кейсы российских и зарубежных компаний, демонстрирующих успешные практики в данной области; а также выявить основные тренды и оценить их влияние на вовлечённость сотрудников и восприятие работодателя в целом.

Фундамент HR-бренда составляет ценностное предложение для сотрудников — Employee Value Proposition (EVP), включающее не только материальные стимулы, но и нематериальные факторы, такие как возможности профессионального роста, благоприятная корпоративная среда, гибкость рабочих условий и социальная значимость деятельности. В последние годы наблюдается отход от универсальных моделей EVP к адаптивным, динамически обновляемым структурам, интегрированным в стратегическое управление персоналом [3, 4]. В частности, Альфа-Банк внедрил комплексную HR-платформу Alfa People, позволяющую на основе данных и поведенческой аналитики формировать персонализированные решения для различных категорий сотрудников. В рамках этого проекта применяются такие модели, как Employee Lifetime Value, способствующие прогнозированию карьерных траекторий и оптимизации программ удержания персонала [5].

Ключевую роль в восприятии бренда работодателя играет внутренняя коммуникация. Приоритетное информирование сотрудников о ценностях компании, их активное вовлечение в процессы обратной связи и амбассадорские программы позволяют сформировать устойчивую внутреннюю идентичность бренда. Исследования подтверждают:

компании, инвестирующие в качественные внутренние кампании и систематическую обратную связь, демонстрируют увеличение уровня удержания персонала на 41 % и сокращение времени закрытия вакансий на 30 % [6].

Важным инструментом в продвижении HR-бренда становятся платформы амбассадоров бренда (Employee Advocacy), которые позволяют сотрудникам активно участвовать в распространении информации о компании через личные каналы коммуникации. Employee advocacy — это стратегия, при которой организация продвигает свой бренд через сотрудников. Так, компания Ancor мотивировала сотрудников вести личные профили в соцсетях для развития бренда работодателя и получила охват в более чем 13 000 кандидатов за проект [7]. Возрождается институт амбассадорства сотрудников: организации расширяют полномочия работников в создании и распространении контента, активно вовлекают внутренних инфлюенсеров и поощряют подлинное выражение корпоративной культуры. Это усиливает доверие к бренду (рост на 60%) и способствует увеличению качества найма на 45% [6].

Ещё одним значимым направлением становится внедрение технологий искусственного интеллекта в процессы управления персоналом. AI-решения, включая чат-ботов и персонализированные HR-воронки, позволяют эффективно взаимодействовать с кандидатами и сотрудниками, обеспечивая оперативную обратную связь и поддержку. В исследовании BCG, наилучшее использование ИИ-инструментов и человеческого труда способно повысить эффективность кадровых процессов компании на 30%. ИИ может помочь автоматизировать однотипные административные задачи, которые занимают до 70% времени HR менеджеров [8]. Например, чат-боты обеспечивают первичный скрининг кандидатов, автоматизированные системы отвечают на запросы по условиям работы и статусу заявок, а также формируют отчётность для HR-аналитики.

Геймификация и интерактивный рекрутмент становятся всё более популярными методами привлечения и оценки кандидатов. С начала 2020 года компания McKinsey пересмотрела подход к отбору консультантов, полностью отказавшись от традиционных бумажных тестов. Вместо них был внедрён инновационный формат оценки — интерактивная цифровая игра Digital Assessment, разработанная стартапом Imbellus из Калифорнии. В рамках этого игрового теста кандидатам предлагается справиться с рядом экологически ориентированных задач, таких как моделирование устойчивой экосистемы кораллового рифа в условиях повышенной токсичности или создание стратегии по защите животного мира от приближающейся природной катастрофы. Система в реальном времени фиксирует и анализирует действия участника, обращая внимание на

скорость принятия решений, их обоснованность и логическую последовательность. Каждый сценарий уникален и формируется заново при каждом запуске, а кандидату предоставляется лишь одна попытка для прохождения испытания [9]. Использование игровых элементов в процессе найма позволяет не только сделать его более увлекательным, но и выявить ключевые компетенции соискателей в нестандартных ситуациях.

Значимую роль в продвижении HR-бренда играют цифровые медиа: корпоративные аккаунты в соцсетях, карьерные сайты и видеоконтент. Они позволяют визуализировать культуру компании, презентовать её ценности и формировать позитивный образ среди внешней аудитории. Эти инструменты позволяют компаниям демонстрировать свою культуру, ценности и достижения, привлекая внимание потенциальных кандидатов и укрепляя лояльность текущих сотрудников. Современные исследования подтверждают положительное воздействие использования социальных сетей на вовлечённость сотрудников. Так, видимость и активность компании в социальных сетях положительно влияют на удовлетворённость сотрудников. Исследование, проведённое учёными из Гуанчжоуского университета Синьхуа, выявило, что высокая видимость корпоративных социальных медиа способствует повышению удовлетворённости работой через механизмы прозрачности, социального сравнения и эмоциональной обратной связи. Однако важно учитывать, что чрезмерная видимость может также вызывать стресс и давление, особенно в культурах с высокой конкуренцией [10].

В условиях стремительно эволюционирующего рынка труда и нарастающего дефицита квалифицированных специалистов формирование сильного HR-бренда становится неотъемлемой частью стратегического управления персоналом. Изучение современных подходов в сфере employer branding позволяет утверждать, что эффективность работы с кадровыми ресурсами напрямую зависит от способности компании адаптироваться к цифровым вызовам, учитывать индивидуальные потребности сотрудников и выстраивать с ними доверительные, устойчивые отношения. Ведущую роль в этой трансформации играет концепция EVP — ценностного предложения для сотрудников, которое претерпевает качественные изменения, становясь гибким, технологичным и персонализированным. Анализ практик российских и зарубежных компаний демонстрирует, что наиболее успешны те организации, которые внедряют аналитику в реальном времени, интегрируют искусственный интеллект в HR-процессы, развивают амбассадорство и активно используют цифровые каналы для внутренней и внешней коммуникации. Особенно важно, что внутреннее принятие EVP сотрудниками напрямую влияет на их вовлечённость, удовлетворённость и готовность выступать в роли носителей корпоративных ценностей. Таким образом, современный

HR-брендинг выходит за рамки маркетинговой функции, превращаясь в комплексный управленческий инструмент, способный повысить конкурентоспособность организации на рынке труда, сократить издержки на найм и удержание персонала, а также обеспечить долгосрочную устойчивость бизнес-модели компании.

Список литературы

1. Итоги 2024 года и тренды 2025 на рынке труда // Опыт и экспертиза. URL: https://op-ex.ru/article/rynok-truda-itogi-2024-i-klyuchevye-trendy-2025/ (дата обращения: 12.05.2025).
2. Интеграция удалённой и офисной работы в условиях цифровизации // APNI. URL: https://apni.ru/article/integracziya-udalennoj-i-ofisnoj-raboty-v-usloviyah-razvitiya-czifrovyh-tehnologij-v-hr-menedzhmente (дата обращения: 12.05.2025).
3. Дьяченко О.Ю. EVP как основа HR-бренда // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №4. – С. 34–38.
4. Mosley R. Employer Brand Management. – Wiley, 2017. – 256 p.
5. Трансформация HR в Альфа-Банке: аналитика и персонализация. URL: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/cmrm/676d136d9a7947608563167b (дата обращения: 12.05.2025).
6. Employer Brand & Culture Trends 2025 // Bluivy Group. URL: https://bluivygroup.com/blog/2025-employer-brand-and-culture-trends-report/ (дата обращения: 12.05.2025).
7. Амбассадоры ANCOR: как развивать HR-бренд в соцсетях // VC.ru. URL: https://vc.ru/hr/744631-ambassadory-ancor-kak-razvivat-brend-rabotodatelya-v-socsetyah (дата обращения: 12.05.2025).
8. How Generative AI Will Transform HR. BCG Report. 2023. URL: https://web-assets.bcg.com/d4/9e/b59121f44a8ba96098604cafe6b4 (дата обращения: 12.05.2025).
9. Интерактивная оценка в McKinsey: кейс Imbellus // VC.ru. URL: https://vc.ru/hr/105960-chtoby-popast-v-mckinsey-ya-sazhala-kaktusy-na-ostrove-obzor-igry-s-pomoshyu-kotoroi-kompaniya-testiruet-soiskatelei (дата обращения: 12.05.2025).
10. Study on the Impact of Enterprise Social Media Visibility. Tsinghua Univ., 2024.

Сведения об авторе:
Плотко Мария Николаевна, студентка, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
***Научный руководитель*:Вавилина Алла Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент, руководитель программы «Управление персоналом в кросс-культурной среде», Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
Plotko Mariya Nikolayevna, student in master's degree, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
***Academic advisor*: Vavilina Alla Vladimirovna**, PhD in Economics, docent, head of the program "Personnel Management in a Cross-cultural Environment", Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

УДК 338.24

Пушная А.А., Николаев П.П.
Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

Финансовая эффективность корпоративных спортивных программ

Аннотация. Современное общество требует создания таких условий, которые будут способствовать устойчивому развитию и повышению производительности труда. Как раз-таки с этой целью были созданы корпоративные спортивные программы (далее КСП). Актуальность данный темы обусловлена и тем, что она влияет на общее состояние сотрудников организации, в которых внедрена корпоративная программа. Главным образом это может отражаться на показателях компании, эффективности, вовлеченности сотрудников в рабочие процессы и так далее.

Ключевые слова: экономика, спорт, организация, программы.

Pushnaya A.A., Nikolaev P.P.

Financial efficiency of corporate sports programs

Abstract. Modern society requires the creation of conditions that will promote sustainable development and increase productivity. It is precisely for this purpose that corporate sports programs (hereinafter referred to as CSP) were created. The relevance of this topic is also due to the fact that it affects the general condition of the employees of the organization in which the corporate program is implemented. This can mainly be reflected in the company's indicators, efficiency, employee involvement in work processes, etc.

Key words: economics, sports, organization, programs.

Цель данного исследования – оценка влияния корпоративных спортивных программ на финансовую эффективность компаний. В соответствие с поставленной целью, были поставлены следующие задачи:

– Проанализировать показатели, на которых может сказаться эффективность в следствие внедрении или улучшения КСП.

– Исследовать имеющиеся механизмы КСП, с помощью которых оказывается влияние на финансы организации.

– Оценить взаимосвязь и привести рекомендации по улучшению КСП.

Объект исследования – организации с корпоративными спортивными программами.

Следовательно, данный анализ проводится для выявления экономической полезности развития в организациях корпоративных спортивных программ.

Рассмотрим теоретические аспекты оценки эффективности КСП. Данная корпоративная программа является сложным процессом, который в рамках экономического контекста включает в себя движение показателей, управление персоналом и другие ключевые аспекты работы организации.

Существует несколько подходов по рассмотрению теоретических основ. Итак, первый – экономический, а именно весь фокус его сосредоточен на финансовой составляющей корпоративных спортивных программах. Согласно ему КСП рассматривается как финансовое обеспечение программы организации для определенных достижений. Они могут характеризоваться через повышение показателей, снижение тех или иных затрат, например, связанных с больничными, то есть те, что расходуются на сотрудников.

Следующий подход акцентирует свое внимание на КСП как на инструменте, который способен поднять мотивацию, силу духа, командообразовывает сотрудников организации. Данный подход называется поведенческим, потому что фундаментально в него заложили теорию Маслоу, которая как раз гласит о мотивации и базовых потребностях. Определяется данный подход через анкетирование для анализа состояния сотрудников.

Два этих подхода наиболее подходят для корпоративной спортивной программы. Они позволят выявить как сотрудник эффективно выполняет рабочие показатели и то, что может это поднять через КСП.

Выяснив то, что из себя представляет КСП, перейдем к анализу того, как на практике она влияет на сотрудников тех или иных организаций:

Повышение производительности сотрудников. Различные исследования доказали, что регулярные занятия спортом, особенно на природе, увеличивают результативность когнитивной деятельности, уменьшает количество стрессовых ситуаций и нормализует эмоциональное здоровье сотрудников.

Снижение статей расходов организации на медицинское обслуживание.

Снижение показателей текучести кадров

Формирование командного духа

Рост показателей рентабельности

Сохранение и улучшение репутации компании

На примере успешных компаний подтвердим влияние корпоративной спортивной программы на них. Итак, Google как одна из ведущих компаний, славится своей экологичной системой для сотрудников, которая поддерживает максимально комфортные условия. Так и развивается корпоративная культура по программе «Google Wellness». Она предполагает наличие спортивной инфраструктуры, командные мероприятия разных масштабов. Результаты не заставили себя ждать:

На 20% снизился показатель текучести кадров в первые два года после введения программы, а показатели мотивированности и удовлетворенности сотрудников – увеличился.

В России же славиться своей проработанной КСП Сбербанк, основной целью которой является удержание сотрудника на рабочем месте. В связи с тем, что Сбер имеет множество партнеров, ведет активную социальную жизнь. По результатам их исследования, удержание сотрудников увеличилось на 15%, количество пропущенных рабочих дней сократилось на 20% за несколько лет существования программы, что доказывает эффективность КСП.

Исследование показало, что корпоративная спортивная программа увеличивает эффективность сотрудников и в целом работоспособность компании, что увеличивает на рынке её конкурентоспособность. Основные выводы заключаются в следующем:

За счет совместной деятельности увеличивается рост производительности труда

Снижаются все нежелательные показатели экологичной обстановки

С введением КСП сокращаются нежелательные затраты компании

Следовательно, внедрение такой программы положительно влияет на финансовую эффективность организации. Основные перспективы для внедрения КСП в контексте повышения финансовой эффективности компании заключаются в следующем:

Укрепление лояльности сотрудников

Рост благополучия сотрудников и мотивации

Развитие корпоративной культуры как таковой

Расширение сферы КСП

Для дальнейшего анализа предлагаем рассмотреть следующие ключевые направления: разработка персонализированных программ, которые будут учитывать нюансы человеческого фактора; интеграция и модернизация посредством цифровых технологий; создание специальной инфраструктуры.

Список литературы

1. Асадова, С. З. Трудовая и внетрудовая локомоторная активность и физкультурные интересы работников торгового предприятия АО "Мэлон Фэшн групп" как ориентиры для проектирования корпоративных программ физкультурно-оздоровительной и спортивной работы / С. З. Асадова, Е. Н. Латушкина, О. Н. Степанова // Проблемы и перспективы развития спортивного образования, науки и практики : Материалы VIII научной конференции молодых ученых, Москва, 14 декабря 2023 года. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2024. – С. 7-13. – EDN DCCBPL.

2. Киреева, А. В. Анализ результатов внедрения программы развития корпоративного спорта в физкультурно-спортивную работу АО «Концерн Росэнергоатом» / А. В. Киреева, И. В. Антипенкова, А. В. Мазурина // Спортивная медицина и реабилитация: традиции, опыт и инновации : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 11 апреля 2023 года / Редколлегия: Е.М. Бердичевская, Н.И. Дворкина, И.Н. Калинина, С.П. Лавриченко. –

Краснодар: Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2023. – С. 66-71. – EDN PZRVBR.
3. Попова, Н. В. Спортивная работа как направление реализации корпоративных молодёжных программ / Н. В. Попова // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2019. – Т. 4, № 2. – С. 107-113. – EDN ZTLSKD.
4. Попова, Н. В. Спортивный менеджмент в реализации корпоративных социальных программ / Н. В. Попова, А. В. Пономарев, Е. Г. Шурманов // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 1. – С. 11-13. – EDN NOKZIA.

Сведения об авторах:
Пушная Анна Алексеевна, студент, Самарский государственный университет, Самара, Россия
Николаев Петр Петрович, кандидат наук, Самарский государственный университет, Самара, Россия
Pushnaya Anna Alekseevna, Student, Samara State University, Samara, Russia
Nikolaev Peter Petrovich, Samara State University, Samara, Russia

УДК 336

Якшибаева Г.В., Нуриева Д.А.
ФГБОУ ВО «Уфимский институт науки и технологий», Уфа, Россия

Виды маркетинговых стратегий, их роль в управлении предприятием

Аннотация. В данной статье подробно рассматриваются виды маркетинговых стратегий и их значимость в управлении предприятием. Разбирается влияние и взаимодействие каждой стратегии на целевую аудиторию, позиционирование продукта и каналы сбыта. В статье подчеркивается, что классификация стратегий развития маркетинговой деятельности организации и их грамотное применение может стать решающим элементом успешного управления предприятием и его долгосрочной жизнеспособности

Ключевые слова: маркетинговая стратегия, управление, менеджмент.

Yakshibayeva G.V., Nurieva D.A.

Types of marketing strategies, their role in enterprise management

Abstract. This article discusses in detail the types of marketing strategies and their importance in enterprise management. The impact and interaction of each strategy on the target audience, product positioning and sales channels are analyzed. The article emphasizes that the classification of strategies for the development of an organization's marketing activities and their competent application can be a crucial element of successful enterprise management and its long-term viability.

Keywords: marketing strategy, management, management.

В современном мире, который ориентирован на управление технологиями, существует огромное разнообразие маркетинговых стратегий, которые ко качеству функций и количеству значительно отличаются от существующих ранее. К сожалению, даже в условиях широкого выбора различных существующих стратегий, многие окажутся неэффективными. Именно поэтому важно тщательно анализировать данные компании и также тщательно рассматривать возможные варианты внедрения маркетинговой стратегии в организацию. Правильно выбранная стратегия станет отправной точкой к достижению целевого рынка.

Стратегии маркетингового развития можно разделить на четыре вида: стратегия роста, стратегия ограниченного роста, стратегия сокращения масштабов и комбинированная стратегия (Рисунок 3) [1].

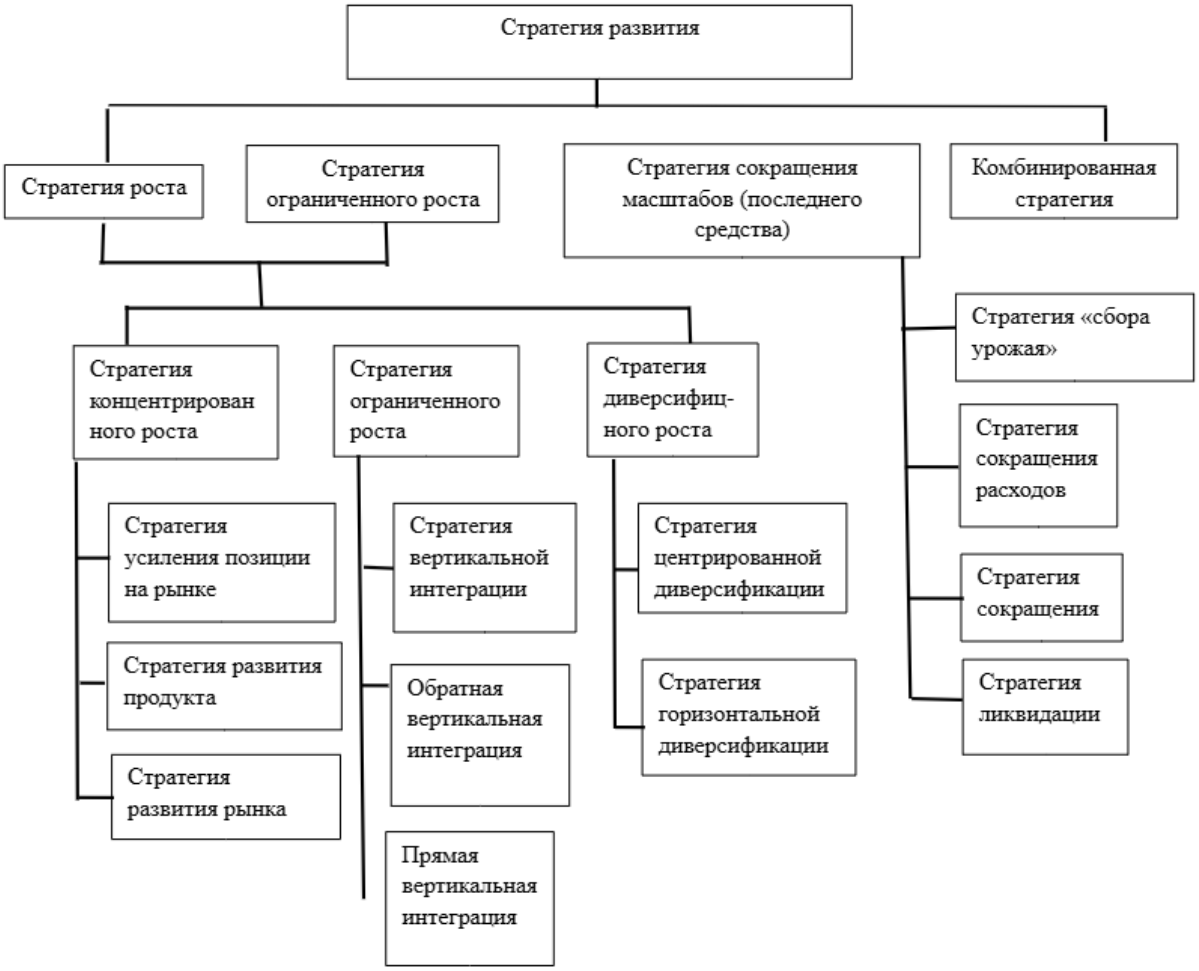


Рисунок 1–Классификация стратегий развития.
Составлено: автором на основе Маркова, В.Д. Стратегический менеджмент. Курс лекций: Учебное пособие/ В.Д. Маркова, С.А. Кузнецова. М.:НИЦ ИНФРА-М , 2015.

Разберем каждый вид маркетинговой стратегии развития:

1.Стратегия роста – подход, который подразумевает компанию, стремящуюся значительно увеличить объемы своего производства. Данная стратегия наиболее актуальна для компаний, существующих в условиях постоянных изменений, где технологии и отрасль развивается и меняется с огромной скоростью.

2.Стратегия ограниченного роста – также ожидает увеличение объемов производства, однако скорость изменения роста более умеренная и отражается лишь в процентах или долях в год. Такая стратегия подходит устоявшимся отраслям, со стабильными технологиями и ожиданиями от рынка.

3.Стратегия сокращения масштабов – данный подход про снижение объемов производства, путем постановки целей на ближайший год ниже, чем было реализовано в прошлом. Этот подход можно назвать «антикризисной» мерой, которая работает в условиях понижения показателей эффективности деятельности организации или при внешних негативных сценариев в мире.

4.Комбинированная стратегия – этот подход можно назвать «слиянием» всех подходов, которые были описаны выше. Данный подход наиболее актуален для многопрофильных и многоотраслевых организаций, где важен широкий спектр вариантов стратегий в зависимости от направления деятельности [2].

— Стратегию роста и стратегию ограниченного роста объединяют по схожему принципу решения и реализации, ориентируясь на три основных подхода: концентрированный, диверсифицированный и интегрированный [3].

1) Стратегия усиления позиции на рынке–заключается в полной концентрации внимания и направлении всех усилий на повышение конкурентоспособности предоставляемого продукта. Важно занять лидирующие позиции на рынке, применяя различные маркетинговые инструменты.

2) Стратегия развития рынка– заключается в открытии новых горизонтов для развития своего продукта т.е. поиск рынков или сегментации целевой аудитории. Данная стратегия наиболее подходящая для быстрорастущей отрасли, где все развивается и не стоит на месте, открываются рынки с доступными и надежными каналами сбыта.

3) Стратегия развития продукта нацелена на создание нового товара в условиях существующей отрасли функционирования компании. Данная стратегия подразумевает полную модификацию и улучшение существующей продукции, наиболее актуальна в условиях роста конкурентной среды, в которой происходит скачек в качестве предлагаемых товаров и их цены соответственно.

— Главный фактор актуальности стратегии концентрированного роста является полное внимание конкретной сфере деятельности, в которой компания готова сосредоточить все силы. Такой подход повышает эффективность работы предприятия за счет накопленного опыта, глубокого понимания бизнеса и рынка, а самое важное из-за масштабности направленных действий [4].

Стратегии ограниченного роста состоят из подходов, направленных на постепенное развитие и улучшение деятельности организации без резких скачков в изменении.

1) Важной стратегией является вертикальная интеграция, которая производит расширение компании, путем объединения с другими цепочками производственного звена.

2) Обратная вертикальная интеграция ориентирована на получение контроля или приобретения предприятий, выступающих поставщиками сырья или компонентов. Такой ход компании может повысить надежность поставок и снизить издержки на закупки.

3) Прямая вертикальная интеграция направлена на заполучение или создание структур, ориентированных на сбыт продукции. Например, создание собственной торговой сети, что подразумевает более тесный контакт с конечными потребителями и уменьшает зависимость от посредников.

4) Стратегия горизонтальной интеграции нацелена на объединение с компаниями, которые работают в одной сфере и занимают примерно одинаковое положение на рынке. Такой подход, предполагает положительное влияние на закрепление рыночной позиции компании, увеличение доли и повышение конкурентоспособности, успевая расти в масштабах деятельности предприятия, без изменений отраслевой специализации.

— Стратегии диверсифицированного роста в большинстве своем направлены на расширение деятельности компании выходя за традиционные представления бизнес-направлений, что позволит снизить риски и увеличить потенциал для получения прибыли. В данном подходе основными стратегиями выделяют, центрированную диверсификацию и горизонтальную диверсификацию[5].

1) Стратегия центрированной диверсификации нацелена на расширение ассортимента продукта или услуг, которые не являются основным объектом прибыли, но косвенно влияют на неё, например, помогая привлечь внимание и новую аудиторию. Предполагается создание новых товаров, которые могут стать дополнением к существующим или же создание услуги, которая может заинтересовать имеющихся клиентов.

2) Стратегия горизонтальной диверсификации, наоборот, состоит в завоевании новых рынков или создания новых продуктов, не имеющих ничего общего с основной деятельностью компании, но всё же могут привлечь новую аудиторию. Такой формат, в основном, применим для создания дополнительного источника дохода, финансовые успехи которой, пойдут на развитие основной деятельности компании, что повысит устойчивость в условиях рыночной неопределенности.

— Стратегия сокращения масштабов в свою очередь ориентирована на организацию мероприятий в кризисной ситуации или в период финансовой неустойчивости компании. Её процессы ориентированы на

экономию и бережное распределение ресурсов, для наиболее «безболезненного» восстановления бизнес-процессов.

Стратегия «Сбора урожая» говорит сама за себя, она ориентирована на получение максимальной прибыли, даже при условии конца жизненного цикла проекта. В данном случае все внимание компании направлено на извлечение максимальной выгоды из текущих активов и скорее всего, полное прекращение инвестиций в развитие проекта.

Стратегия сокращения расходов ориентирована на оптимизацию затрат и повышение эффективности операционных процессов. В данной стратегии компании предстоит пересмотреть бизнес-процессы, также сократить издержки и сконцентрировать внимание на управлении ресурсами.

Стратегия ликвидации можно назвать «закатом» проекта, в данной стратегии менеджеры работают над закрытием и продажей нерентабельных активов. Однако, для самой компании, эта стратегия может освободить ресурсы, для более перспективных направлений, если таковые имеются.

Таким образом, данные подходы помогают организациям адаптироваться к сложным условиям и обеспечить долгосрочную устойчивость. Маркетинговые стратегии предоставляют компаниям различные инструменты для гибкого и эффективного управления. Роль маркетинговой стратегии заключается не только в продвижении продукта или услуги, она становится фундаментом, на котором строится управление самой компанией и формируются его долгосрочные цели. Рассмотренные виды стратегий позволили выявить и предложить методы решения различных ситуаций, которые проходит компания.

Список литературы

1. Маркова, В.Д. Стратегический менеджмент. Курс лекций: Учебное пособие/ В.Д. Маркова, С.А. Кузнецова. М.:НИЦ ИНФРА-М , 2015 [Электронный ресурсы] URL: http://amac.md/Biblioteca/data/26/03/Management/Markova.pdf (Дата обращения 25.05.2025).
2. Моисеева Н.К., Костина Г.Д. Стратегический менеджмент: учебник (для подготовки бакалавров по специальности "Менеджмент организации"). - М.: МИЭТ, 2010 - 220 с. [Электронный ресурсы] URL: https://emirs.miet.ru/oroks-miet/upload/normal/003dqv30r4y0v3/MOISEEVA.pdf (Дата обращения 25.05.2025).
3. Сазыкина, О.А. Стратегический менеджмент [Текст] / О.А. Сазыкина. – Пенза: ПГУАС, 2015. – 180 с. . [Электронный ресурсы] URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=RF69VSyxnPUvNX2g%2B9OiX66igyh7I (Дата обращения 25.05.2025).
4. Иванов П.В. Современный стратегический анализ: учебное пособие / П.В. Иванов [и др.]; под ред. П.В. Иванова. - Ростов н/Д: Феникс, 2014. – 589.
5. Маркова, В.Д. Стратегический менеджмент: понятия, концепции, инструменты принятия решений: Справочное пособие [Текст] / В.Д. Маркова, С.А. Кузнецова. – М.:

НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 320 с. [Электронный ресурсы] URL: https://lib.dmcentre.ru/lib/document/gpntb/ESVODT/03815f05047452d3f69d1d4c2c8b3fbb/ (Дата обращения 25.05.2025).

Сведения об авторах:
Якшибаева Гульнара Вахитовна, доцент, к/н,, ФГБОУ ВО «Уфимский институт науки и технологий», Уфа, Россия
Нуриева Динара Айдаровна, студент ФГБОУ ВО «Уфимский институт науки и технологий», Уфа, Россия
Yakshibayeva Gulnara Vakhitovna, Associate Professor, PhD,. Ufa Institute of Science and Technology Ufa, Russia
Nurieva Dinara Aidarovna, student of the Ufa Institute of Science and Technology Ufa, Russia

УДК 316.485:796-057.875

Мягкова С.Н.
Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», Москва, Россия

Техники медиации в молодежном спортивном коллективе

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения техник медиации в молодежных спортивных коллективах. Актуальность исследования обусловлена высокой ролью спорта в формировании социальных навыков, командного духа и гармоничных межличностных отношений среди молодежи. Автор анализирует причины возникновения конфликтов в спортивных группах и подчеркивает важность эффективного разрешения споров для поддержания здоровой психологической атмосферы. Описываются ключевые техники медиации, такие как активное слушание, индивидуальные и групповые сессии, восстановительная медиация, а также методы поиска компромиссных решений и фиксации договоренностей. Особое внимание уделяется необходимости учитывать возрастные и эмоциональные особенности молодых спортсменов, а также роли медиатора в создании доверительной атмосферы. Делается вывод о том, что внедрение медиации способствует не только оперативному и конфиденциальному разрешению конфликтов, но и развитию личностных и социальных компетенций у юных спортсменов, формированию гуманистических ценностей и укреплению командной динамики

Ключевые слова: медиация, молодежный спортивный коллектив, конфликт, техники, активное слушание, тренер-медиатор, командообразование.

Myagkova S.N.

Mediation techniques in the youth sports team

Abstract. The article discusses the specifics of the use of mediation techniques in youth sports teams. The relevance of the study is due to the high role of sports in the formation of social skills, team spirit and harmonious interpersonal relationships among young people. The author analyzes the causes of conflicts in sports groups and emphasizes the importance of effective dispute resolution to maintain a healthy psychological atmosphere. Key mediation techniques such as active listening, individual and group sessions, restorative mediation, as well as methods for finding compromise solutions and fixing agreements are described. Special attention is paid to the need to take into account the age and emotional characteristics of young athletes, as well as the role of a mediator in creating a trusting atmosphere. It is concluded that the introduction of mediation contributes not only to prompt and confidential conflict resolution, but also to the development of personal and social competencies among young athletes, the formation of humanistic values and the strengthening of team dynamics.

Keywords: mediation, youth sports team, conflict, techniques, active listening, coach-mediator, team building.

Цель исследования - установить особенности техники медиации в молодежном спортивном коллективе. Проблема исследования состоит в том, что спорт занимает важное место в жизни молодежи, способствуя не только физическому развитию, но и формированию социальных связей, командного духа и навыков взаимодействия. Однако в спортивных группах не исключены конфликты, возникающие из-за различий в характерах, амбициях, мотивации и других факторов. Эффективная медиация может значительно облегчить разрешение конфликтов и

способствовать созданию гармоничной атмосферы внутри коллектива. Методология исследования включает в себя анализ научной литературы и успешных практик медиации.

Медиация представляет собой процесс урегулирования конфликтов с участием нейтральной третьей стороны – медиатора, который помогает сторонам найти взаимоприемлемое решение. В молодежном спортивном коллективе медиация позволяет учитывать возрастные особенности участников, их эмоциональную восприимчивость и необходимость формирования навыков конструктивного взаимодействия [1].

Особенности медиации в молодежном спортивном коллективе:

- Эмоциональная составляющая. Для юных спортсменов характерна высокая эмоциональная вовлеченность, поэтому медиация должна быть направлена не только на предмет спора, но и на восстановление доверия и эмоционального равновесия.

- Вовлеченность всех сторон. В процессе медиации участвуют все заинтересованные стороны, что позволяет каждому высказать свою позицию и почувствовать себя услышанным.

- Добровольность и конфиденциальность. Медиация проводится на добровольной основе, и все переговоры остаются конфиденциальными, что особенно важно для сохранения психологического комфорта и репутации участников

Одной из ключевых техник медиации является активное слушание. Это подразумевает внимательное восприятие слов и эмоций собеседника, что помогает выявить истинные причины конфликта. Важно не только слышать, но и понимать позицию каждой стороны. Тренеры и медиаторы могут использовать такие приемы, как перефразирование, уточнение и подведение итогов, чтобы показать участникам конфликта, что их мнения и чувства имеют значение. Доверие является основой для эффективной медиации. В молодежных коллективах важно создать атмосферу, в которой участники чувствуют себя в безопасности и могут открыто выражать свои чувства и мысли. Тренеры могут проводить командные мероприятия, направленные на укрепление связей и доверия между участниками, а также обеспечивать нейтральный и непротиворечивый подход в процессе медиации.

Как отмечают в своем исследовании Бережная Г. С., Самсонова Н. В., Ковачев Д. А., медиатор, будь то тренер или другой участник группы, должен оставаться нейтральным. Это значит, что он должен избегать предвзятости и принимать сторону одного из участников конфликта. Нейтральный медиатор может лучше помочь сторонам конфликта понять друг друга и прийти к общему решению, которое будет приемлемо для всех. После обсуждения проблемы важно переходить к поиску решений. Медиатор может предложить всем участникам brainstorm – мозговой

штурм, в ходе которого каждая сторона может выдвигать идеи о том, как можно разрешить конфликт. Это побуждает участников чувствовать свою вовлеченность в процесс и создавать конструктивные предложения [2].

Важно изменить восприятие конфликта в молодежном спортивном коллективе. Вместо того чтобы рассматривать его как негативное явление, стоит видеть в нем возможность для личного и командного роста. Медиаторы могут подчеркнуть, что хорошо управляемый конфликт может привести к большему пониманию друг друга и улучшению отношений внутри команды. После того как стороны пришли к согласию, медиатор должен помочь в формализации достигнутых договоренностей. Завершение процесса медиации включает в себя создание письменного соглашения, в котором изложены условия разрешения конфликта и действия, которые будут предприняты впредь для предотвращения повторения подобных ситуаций.

Организация тренингов является важной частью медиации. Медиатор может создать пространство для открытого обсуждения, где спортсмены могут высказаться о своих переживаниях и затруднениях. В рамках тренинга могут быть предложены упражнения на командообразование, направленные на развитие взаимопонимания и сотрудничества. Важно, чтобы медиатор поддерживал обсуждение, стимулировал обмен мнениями и помогал участникам искать общие точки соприкосновения. Это способствует не только разрешению текущих конфликтов, но и формированию более здоровой командной динамики в будущем. Наблюдение за тренировками и играми позволяет медиатору получить объективную картину конфликтной ситуации. Важным аспектом этого подхода является не только оценка спортивных взаимодействий, но и выявление неформальных отношений и взаимного влияния участников друг на друга. На основе собранных данных медиатор может предоставить рекомендации по снижению рисков возникновения конфликтов и укреплению взаимопонимания среди спортсменов. Она также может быть полезна для тренеров, которые могут услышать мнения о различных аспектах командной жизни [3].

Индивидуальные встречи с участниками конфликта – это ещё один важный элемент медиационного процесса. Такие консультации создают возможность для участников глубже разобраться в своих чувствах и переживаниях, а также выявить личные интересы и ожидания. Медиатор помогает спортсменам найти пути для разрешения их проблем и укрепления командной динамики, содействуя их росту и развитию как спортсменов и членов команды.

Основные техники медиации:

- Совместное заседание (групповая сессия)

Первым этапом медиации обычно является совместное заседание, на котором все участники конфликта собираются вместе с медиатором. На этом этапе каждый участник получает возможность изложить свою позицию и чувства по поводу сложившейся ситуации. Медиатор следит за соблюдением правил общения: запрет на перебивание, оскорбления и обвинения. Важно, чтобы все стороны чувствовали себя услышанными. Групповая сессия способствует выявлению основных разногласий и формированию общего понимания проблемы [4].

- Индивидуальные беседы (каузальное интервью)

После групповой сессии медиатор проводит индивидуальные беседы с каждым участником конфликта. Это позволяет глубже разобраться в причинах конфликта, выявить скрытые мотивы, страхи и ожидания, которые не всегда проявляются в групповой обстановке. Индивидуальные беседы помогают медиатору лучше понять эмоциональное состояние участников и найти точки соприкосновения для дальнейшего диалога.

- Активное слушание и эмпатия

Активное слушание – одна из ключевых техник медиации. Медиатор использует приёмы перефразирования, уточнения и резюмирования высказываний участников, чтобы показать, что их мнение важно и понятно. Проявление эмпатии позволяет снизить эмоциональное напряжение и создать атмосферу доверия, что особенно важно для молодёжи, склонной к эмоциональным реакциям.

- Поиск общих интересов и переформулирование позиций

Медиатор помогает участникам перейти от фиксации на собственных позициях к поиску общих интересов. Например, общим интересом может быть успешное выступление команды на соревнованиях или создание благоприятной атмосферы для тренировок. Переформулирование позиций позволяет участникам взглянуть на ситуацию с другой стороны и найти компромиссные решения.

- Генерирование вариантов решения

После выявления общих интересов медиатор инициирует процесс поиска возможных вариантов решения конфликта. Участникам предлагается предложить свои идеи, которые затем обсуждаются и оцениваются с точки зрения реалистичности и приемлемости для всех сторон. Этот этап способствует развитию креативного мышления и навыков сотрудничества у юных спортсменов [5].

- Восстановительная медиация

В случае глубоких межличностных конфликтов применяется восстановительная медиация, направленная на примирение сторон и восстановление доверия. В рамках этой техники участники обсуждают не только предмет спора, но и последствия конфликта для отношений внутри коллектива. Восстановительная медиация способствует формированию

устойчивых навыков разрешения конфликтов и профилактике их повторения.

- Разработка и фиксация соглашения

На завершающем этапе медиации стороны совместно разрабатывают соглашение, в котором фиксируются достигнутые договоренности и обязательства каждой из сторон. Соглашение может включать как конкретные действия по устранению конфликта, так и общие принципы взаимодействия в будущем. Фиксация соглашения помогает закрепить результат медиации и служит основой для дальнейшего сотрудничества.

Медиация в спортивном молодежном коллективе играет ключевую роль в поддержании здоровой психологической атмосферы, развитии навыков конструктивного общения и обеспечении эффективной социализации юных спортсменов. Медиация позволяет оперативно и конфиденциально разрешать конфликты, не вынося их на публичное обсуждение, что минимизирует репутационные потери для участников и защищает их от излишнего стресса. В процессе медиации молодые спортсмены учатся выражать свои мысли, слушать и понимать других, находить компромиссы и принимать совместные решения. Это способствует их личностному и социальному развитию, формирует уважительное отношение к коллегам по команде и тренерскому составу. Медиация также помогает спортсменам адаптироваться к новым условиям и справляться с эмоциональными перегрузками.

Попов А.Л. в своем исследовании пишет о том, что ведение службы медиации в молодёжных спортивных школах помогает предотвращать и своевременно разрешать конфликтные ситуации, что снижает риск девиантного поведения и способствует формированию гуманистических ценностей у спортсменов. Медиация является современной воспитательной технологией, которая развивает у молодёжи ответственность, уважение к правилам и умение работать в команде [6].

Таким образом, техники медиации в молодежном спортивном коллективе являются эффективным инструментом для разрешения конфликтов, сохранения командного духа и развития навыков конструктивного взаимодействия. Использование медиации позволяет не только быстро и конфиденциально урегулировать спорные ситуации, но и создать благоприятную психологическую атмосферу, способствующую спортивному и личностному росту юных спортсменов.

Список литературы

1. Самсонова Н. В., Воронин Д. И. Служба медиации в студенческом спортивном клубе // Физическое воспитание и студенческий спорт. 2022. Т. 1, вып. 2. – С. 132-136.
2. Бережная Г. С., Самсонова Н. В., Ковачев Д. А. Образовательная программа формирования компетентности в спортивной медиации руководителей спортивных федераций // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1 (74). – С. 14-15.

3. Самсонова Н.В., Шведова Д.С. Роль службы медиации в социализации спортсменов детско-юношеских спортивных школ // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=25962 (дата обращения: 23.05.2025).
4. Кузнецова, Е.В. Технологии медиации в молодежной среде // Молодежная политика и спорт. – 2022. – №3. – С. 45–52.
5. Фолджер Дж. П., Пул М. С., Статман Р. К. Работа с конфликтами: стратегии для отношений, групп и организаций. – 8-е издание. – Routledge, 2021.
6. Попов А.Л. Спортивная психология: Учебное пособие для спортивных вузов. – Москва: Московский психолого-социальный институт. Флинта, 1998. – 152 (219) с.

Сведения об авторе:
Мягкова Светлана Николаевна, д.п.н., профессор, Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», Москва, Россия

УДК: 316.354 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-2

Брагин Е.А.
Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия

Управление удаленной командой в условиях разных часовых поясов

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем управления удаленными командами в условиях разных часовых поясов, актуальных для России, где временной разрыв между членами командами может достигать до 10 часов. Рассматриваются основные проблемы организации работы удаленной команды с разницей часовых поясах, такие как отсутствие синхронного рабочего времени, задержки в коммуникации, риск профессионального выгорания. Предложены варианты данной проблемы, такие как использование цифровых инструментов, внедрение гибкого графика с учетом рабочего времени. Дополнительно рассмотрены примеры Российских компаний, которые успешно адаптировали удаленные команды в условиях разных часовых поясов.
Ключевые слова: удаленная команда, часовые пояса, управление проектами, гибкий график.

Bragin E.A.

Managing a remote team in different time zones

Abstract: The article analyzes the problems of managing remote teams in different time zones relevant to Russia, where the time gap between team members can reach up to 10 hours. The main problems of organizing the work of a remote team with a time zone difference are considered, such as the lack of synchronous working hours, communication delays, and the risk of professional burnout. Variants of this problem are proposed, such as the use of digital tools, the introduction of flexible working hours. Additionally, examples of Russian companies that have successfully adapted remote teams to different time zones are considered.
Key words: remote team, time zones, project management, flexible schedule.

Современный рынок труда стремительно меняется, по данным исследований, доля удаленных сотрудников в России достигла 32%, а за последние пять лет число фрилансеров выросло на 65%. Данный формат работы открывает новые возможности как для специалистов, так и для бизнеса.

Рассмотрим какие преимущества у специалистов в условиях удаленной занятости:

Гибкий график. Фриланс позволяет самостоятельно планировать свое рабочее время, что особенно важно для студентов или тех, кто совмещает несколько проектов.

Географическую свободу. Удаленная работа стирает границы, когда сотрудник может сотрудничать между компаниями из других регионов.

Доступ к глобальному рынку. Теперь специалисты больше не ограничены локальными вакансиями. Например, частая практика для IT индустрии.

Для бизнеса удаленный формат также выгоден:

Снижение расходов. Компании экономят на аренде офисов, закупке оборудования и коммунальных услугах.

Поиск специалистов. Работодатели получают доступ к специалистам из разных регионов, что повышает скорость подбора кадров.

Однако, данный формат ставит сложные задачи перед руководителями. Управление командой на фрилансе требует учета уникальных особенностей, такие как территориальная удаленность между участниками и разница в часовых поясах, которые усложняют синхронизацию рабочих процессов. Без четкой координации может приводить к разрывам коммуникации, задержкам выполнения задач и конфликтам, что особенно критично в условиях России, где временной разрыв между участниками команды может достигать до 10 часов.

Игнорирование распределение команды в разных часовых поясах может приводить к более острым проблемам в ходе выполнения задач. Размываются границы между рабочим и личным временем членов команд для коммуникации. Это может привести к отсутствию своевременной обратной связи, а недостаток информации к остановке всех взаимосвязанных задач в удаленной команде.

Основная проблема разности часовых поясов в удаленных командам заключается в сложности четкого выстраивания задач и сроков их выполнения. Отсутствие четкого понимания начала и конца рабочего дня, особенно в условиях фриланса, когда в работе несколько проектов одновременно.

Особенно данная проблема проявляется в России, когда разница в часовых поясах может составлять до 10 часов. Эта проблема стала актуальной в последние 5 лет из-за активного развития удаленного формата работы в командах, так как команду могут разделять более тысячи километров и несколько часовых поясов [3].

Следовательно, с точки зрения руководителя, важно организовывать процессы внутри удаленной команды исходя от часового пояса членов команды. Важно определить, когда исполнение и контроль задач поступают в рабочее время [1]. Потому как любые сообщения и уведомления из рабочего чата могут нарушать личное время их семьи, для этого важно обсуждать график работы с каждым членом команды [2].

Данную особенность удаленной команды в условиях разных часовых поясов чаще относят к основным недостаткам виртуальных команд. Поэтому важно учитывать временной разрыв или сокращать его для повышения эффективности работы команды.

Рассмотрим какие особенности должен учитывать руководитель удаленными командами в условиях разных часовых поясов:

Существует сложность в координации времени. Когда разница может достигать до 7 или до 10 часов. Например, как с Москвой и Владивостоком. Если участники команды из Москвы начинают работать в 9:00, а их коллеги во Владивостоке к этому времени уже завершают свой рабочий день в 19:00 по их местному времени. Это приводит к отсутствию общего рабочего времени и сложностям проведения общих встреч в реальном времени.

Задержка в коммуникации. В условиях удаленных команд важна скорость ответа на сообщения, письма или задачи. Так как разница во времени может достигать большого времени, получение ответа может занимать до суток, что замедляет общий процесс работы в команде. Например, вопрос заданным коллегой из Москвы в 17:00, будет обработан коллегой из Хабаровска только на следующий день. А в условиях быстрых изменений, отсутствие оперативной обратной связи повышает вероятность ошибок или недопонимания в рабочих процессах.

Гибкий, но ненормированный график может привести к усталости и выгоранию членов команды. Когда сотрудники могут вынужденно работать в неудобное для них время, чтобы синхронизироваться с командой. Например, сотрудник из Екатеринбурга вынужден работать до 22:00, чтобы участвовать на общих планерках с командой из Калининграда.

Сроки выполнения задач. Чаще всего в удаленных командах большая часть задач взаимосвязаны. Если задачи взаимосвязаны между собой, то задержка одной задачи из-за часового пояса может тормозить всю цепочку задач.

Сложности в координации сроков выполнения задач. Когда сроки устанавливаются без учета часовых поясов, часть команды может иметь меньше времени на выполнения задачи из-за разницы во времени.

Рассмотрим способы решения обозначенных проблем. Необходимо четко формулировать задачи с учетом временных зон. Проводить ротацию времени встреч, когда проведение совещания в разное время, распределяя нагрузку равномерно. Не назначать встречи в нерабочие часы без крайней необходимости. Согласовывать рабочий график команды либо сокращать длину разного часового пояса команды. Деление команды на мини группы, которые чаще работают вместе для синхронизирование их рабочего времени. Коммуникация внутри рабочих задач, вместо общих онлайн встреч.

Основным решением является использование удалённых инструментов управления для обмена информацией и задачами. Рассмотрим Российские аналоги инструментов в категориях: коммуникация, управление задачами, документооборот, учет времени для управления удаленной командой в условиях разных часовых поясов.

Таблица 1. Сравнение российских аналогов инструментов для удаленной работы

Категория	Российский аналог	Описание
Коммуникация	VK Звонки	Голосовые и видео-комнаты для командного общения.
	Яндекс.Телемост	
Управление задачами	Week	Канбан-доски, управление проектами, трекинг задач.
	Битрикс24	
Документооборот	Яндекс.Диск	Облачное хранение файлов, совместное редактирование документов.
	СберДиск	
Учет времени	Week	Трекинг рабочего времени.
	Мегаплан	

Рассмотрим подробнее каждый из инструментов. VK Звонки и Яндекс. Телемост сможет обеспечивать голосовую и видеосвязь, что позволяет проводить синхронные встречи. А для команды с разными часовыми поясами поможет функция записи сессий и гибкого планирования встреч.

Week и Битрикс24 представляют кабан-доски и трекинг задач. Что позволяет асинхронно распределять задания, отслеживать прогресс и оставлять комментария внутри задач. Члены команды могут работать в удобное время, а руководители - видеть статус задач без необходимости синхронизации.

Яндекс.Диск и СберДиск поддерживают облачное хранение и совместное редактирование документов. Это устраняет зависимость от времени. Участники могут вносить правки, оставлять заметки или получать доступ к файлам в любой момент, независимо от своего часового пояса.

Week и Метаплан помогают отслеживать рабочее время и планировать расписание. Это особенно важно для анализа загрузки

сотрудников, чтобы избегать пересечения нерабочих часов и оптимизировать сроки выполнения задач.

Рассмотрим, как на практике решалась проблема крупными Российскими компаниями. В Т-банке внедрялся инструмент “Битрикс24”, который включает себя все ранее рассмотренные инструменты, что позволило синхронизировать задачи для 5 000 удаленных сотрудников. Яндекс использовал собственный инструмент “Яндекс.Трекер” для асинхронного планирования. Тем самым команда Дальнего Востока работала по локальному времени, а результаты интегрируются в общую систему к московскому утру. Ярким примеров использование гибкого графика можно назвать компанию Сбер. Внедрение гибкого графика в формате 2 часов в день, когда все сотрудники доступны для срочных вопросов.

Таким образом, управление удаленной командой в условиях разных часовых поясов имеет определенные сложности и предполагает использование специальных инструментов для организации эффективной коммуникации в рабочем процессе.

Список литературы

1. Бурлуцкая М.Г., Харченко В.С. Трудовые отношения на дистанте: практики контроля сотрудников при удаленной работе // Управление культурой. 2022. №2.
2. Иконников С.В. Управление удаленными командами // Московский экономический журнал. 2020. №9
3. Устьянцева А. Достоинства и недостатки реальных и виртуальных проектных команд // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021.

Сведения об авторе:
Брагин Евгений Александрович, аспирант, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия
Bragin Evgeny Alexandrovich, ostgraduate student, Novosibirsk State University University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

УДК 336.22.

Ивойлов С.А.
Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Сравнительный анализ динамики поступления НДФЛ в бюджет Российской Федерации и зарубежных стран

Аннотация: На сегодняшний день в мире существует огромное количество различных налогов, одним из который является налог на доходы физических лиц. Предметом данного исследования является динамика поступлений НДФЛ в Российской Федерации и его аналогов за рубежом, а цель работы представляет собой проведение сравнительного анализа динамики поступлений подоходного налога в России и зарубежных странах (на примере США и Германии), а также выявление факторов, влияющих на формирование обнаруженных различий и сходств, в процессе рассмотрения полученных данных. При написании статьи использовались такие методы исследования, как систематизация, измерение, сравнение и анализ. В ходе проведенного исследования удалось выяснить, что динамика поступления НДФЛ в России в абсолютных значениях совпадает с мировыми тенденциями США и Германии, однако доля данного налога в общей массе налоговых поступлений существенно отличается в разных странах, что в свою очередь объясняется воздействием такими факторов, как экономическое устройство государства, особенности структуры его торговли, уровень жизни населения и специфика налоговой системы. Помимо этого, удалось более детально рассмотреть период пандемии и выяснить, что во многом для сохранения восходящего тренда в динамике поступления данного налога, властям анализируемых стран приходилось оказывать серьезную материальную поддержку для своего населения, а также стоит отметить закономерность, что объем данной поддержки и ее уникальные особенности в разных странах напрямую влияли на итоговую величину налоговых поступлений в бюджет.

Ключевые слова: Налог на доходы физических лиц, НДФЛ, динамика налоговых поступлений, сравнительный анализ, сравнение налоговых систем, налоговые ставки, налоговые поступления в бюджет Российской Федерации, подоходный налог в США, подоходный налог в Германии, пандемия.

Ivoilov S.A.

Comparative analysis of the dynamics of income tax receipts in the budget of the Russian Federation and foreign countries

Abstract: Today, there are a huge number of different taxes in the world, one of which is the personal income tax. The subject of this study is the dynamics of personal income tax receipts in the Russian Federation and its analogues abroad, and the purpose of the work is to conduct a comparative analysis of the dynamics of income tax receipts in Russia and abroad (using the example of the USA and Germany), as well as to identify factors influencing the formation of the differences and similarities found in the process of reviewing the data obtained. When writing the article, research methods such as systematization, measurement, comparison and analysis were used. In the course of the conducted research, it was found out that the dynamics of personal income tax receipts in Russia in absolute terms coincides with global trends in the USA and Germany, however, the share of this tax in the total mass of tax revenues differs significantly in different countries, which in turn is explained by the influence of factors such as the economic structure of the state, the peculiarities of its trade structure, and the standard of living population and specifics of the tax system. In addition, it was possible to examine the pandemic period in more detail and find out that in many ways, in order to maintain the upward trend in the dynamics of this tax revenue, the authorities of the analyzed countries

had to provide serious financial support for their populations, and it is also worth noting the pattern that the volume of this support and its unique features in different countries directly influenced the total amount of tax budget receipts.
Keywords: Personal income tax, personal income tax, dynamics of tax revenues, comparative analysis, comparison of tax systems, tax rates, tax revenues to the budget of the Russian Federation, income tax in the USA, income tax in Germany, pandemic.

Основная часть.

Прежде чем приступить непосредственно к анализу поступлений НДФЛ необходимо выяснить основные ставки и условия при сборе данного налога. В Российской Федерации на протяжении долгого времени существовала единственная фиксированная ставка для всех категорий физических лиц, независимо от размера их дохода. Данная ставка до 2021г. равнялась 13%. Однако с 1 января 2021г. была введена прогрессивная шкала, в соответствии с которой, годовой доход физических лиц, превышающий 5 миллионов рублей, стал облагаться по новым условиям, а именно, необходимо было уплатить 650 тыс. руб. плюс 15% от суммы, превышающей доход в 5 миллионов руб. Для физических лиц с доходом меньше этой суммы применялась привычная ставка 13%.

Но на этом работа над развитием прогрессивного налогообложения НДФЛ не остановилась, поэтому уже с 1 января 2025г. в нашей стране будут реализованы нововведения, связанные с появлением еще нескольких ставок, применяемых для физических лиц с более высокими доходами. «Некоторыми исследователями отмечена важность налоговой системы как рычага влияния на социальную сферу, мы согласны с мнением А. Г. Сорокина, что экономические механизмы реализации социальной функции государства лежат в сфере реализации различных аспектов бюджетно-налоговой политики, к числу которых можно отнести формирование доходов населения, развитие отраслей социальной сферы».

Применение прогрессивной системы налогообложения является довольно частой и привычной практикой за рубежом. Так в США данный тип шкалы налогообложения существует уже давно, а сама ставка по «personal income tax» (это и есть аналог НДФЛ в США) определяется следующими условиями: весь доход налогоплательщика делится на условные промежутки, для каждого из которых применяется своя ставка, а именно: 10% для физических лиц с доходом ниже 11000 тыс. долл., 12% на промежуток суммы дохода от 11001 до 44725 долл., 22% на кусок суммы дохода от 44726—95375 долл., 24% для суммы дохода в диапазоне 95376—182100 долл., 32% на область суммы дохода 182101—231250 долл., 35% для промежутка суммы дохода 231251—578125 долл., все, и 37% на диапазон суммы дохода выше 578126 долл.

В Германии ситуация аналогичная, там также применяется прогрессивная шкала налогообложения с тем же принципом применения ставки к доходу физических лица, что и в США. Для суммы дохода менее 11604 евро — 0%, для промежутка 11605—66760 евро – ставка может варьироваться от 14% до 42%, для диапазона суммы дохода от 66761 до 277285 евро – 42%, и последнее, сумма дохода выше 277286 евро облагается по ставке 45%. Следует отметить, что в Германии в отличие от США существует необлагаемый минимум для лиц чьи доходы меньше 11604 евро. Теперь, когда удалось рассмотреть основные налоговые ставки при сборе НДФЛ в России, США и Германии – перейдем к анализу реальных значений его поступлений в государственные бюджеты. На текущий момент динамика в нашей стране следующая. (***Ошибка!***

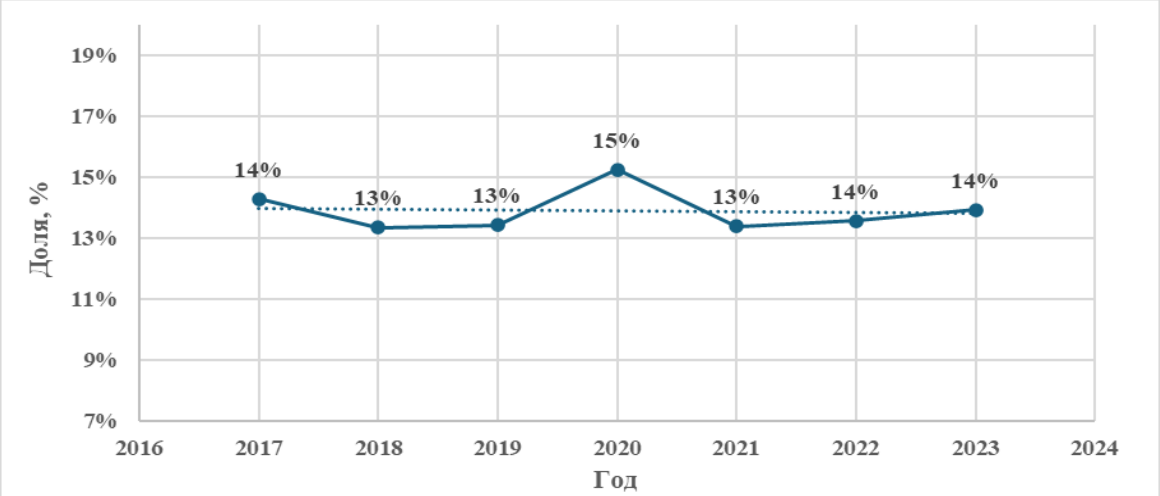
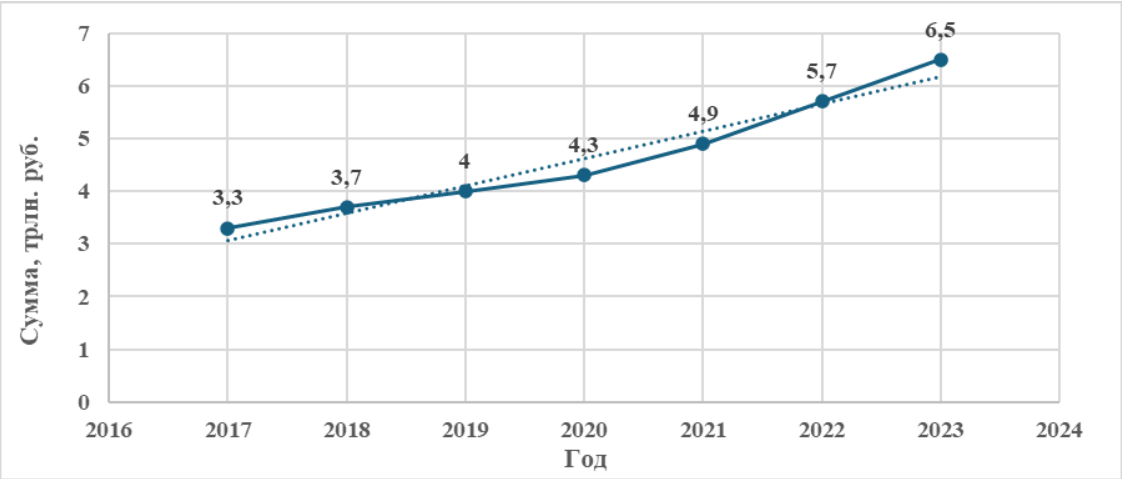


Рисунок 1. Динамика поступлений НДФЛ в России (во все бюджеты), трлн. руб.



Источник ссылки не найден., *2*)

Рисунок 2. Доля НДФЛ в общей структуре налоговых поступлений в РФ, %.

Анализируя значения поступлений НДФЛ в денежном эквиваленте, можно однозначно заметить, что наблюдается явная положительная динамика, при чем, что не менее важно, она сохраняется даже в 2020г., когда в мире происходит мировой кризис, вызванный появлением пандемии COVID-19.

Обращая внимание на долю НДФЛ в общей структуре налоговых поступлений, стоит отметить, что на графике присутствуют значения, носящие характер симметрии к друг другу относительно 2020г. Что интересно, так то, что 2020г. в принципе становится периодом, когда НДФЛ достигает максимальных значений за последние 7 лет в общей массе налоговых поступлений в РФ.

Далее рассмотрим динамику поступлений по данному налогу за рубежом. (Рисунок 3,4)

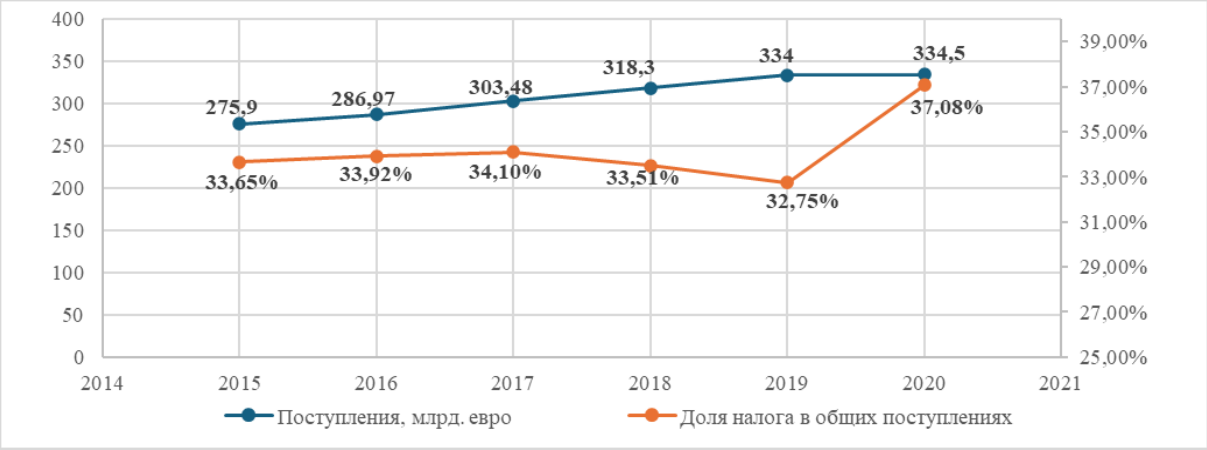


Рисунок 3. Поступления и доля «personal income tax» в общем бюджете налоговых поступлений США.

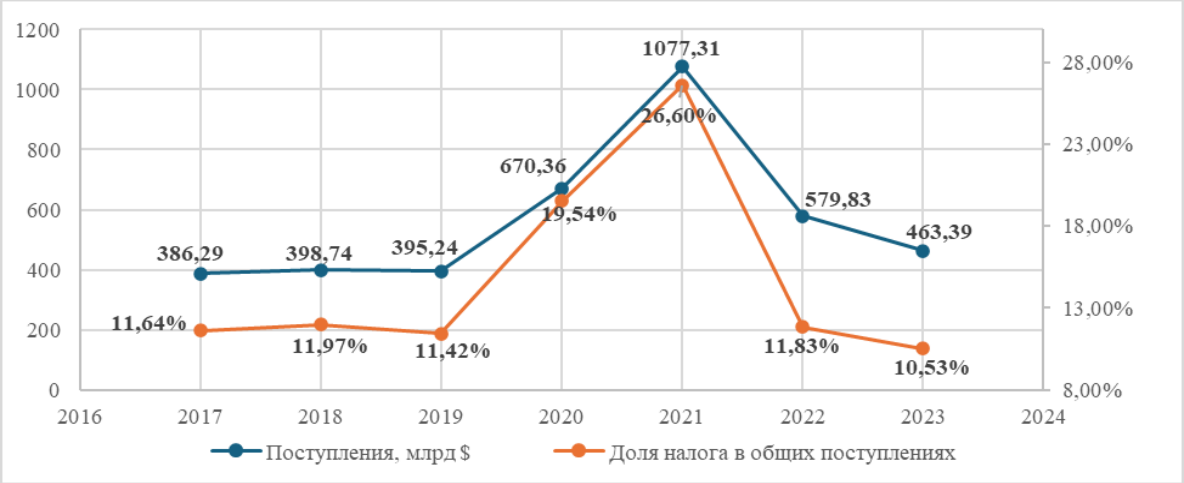


Рисунок 4. Поступления и доля «personal income tax» в общем бюджете Германии

Сравнивая полученные значения, можно заметить, что в целом восходящий тренд, присутствующий в динамике РФ, совпадает с мировой тенденцией, выявленной на графиках налоговых поступлений в США и Германии. Подобный постоянный рост по налоговым сборам объясняется тем, что с каждым годом становится все больше трудоспособного населения, которое официально трудоустраивается, и как следствие, платит налоги. Более того, и что не менее важно, - оказывают свое влияние макроэкономические факторы, например, из года в год во всех странах растет уровень инфляции и увеличивается объем денежной массы, что неизбежно приводит к росту налоговых поступлений в абсолютных значениях в мире в целом. Помимо этого, хочется отметить, что в последнее время во многих развивающихся и развитых странах появилось большое количество иных неизвестных ранее видов деятельности (например, «блогерство», «инфобизнес» и т. д.), благодаря которым, люди порой выходят на довольно крупные доходы, которые также с недавнего времени стали активно выводиться по всему миру из теневой экономики, облагаясь отныне налогами, что в конечном итоге несомненно увеличивает денежные поступления в бюджеты государств.

Однако если продолжить анализ графиков, то можно заметить, что, например, восходящий тренд для США присутствует лишь до 2021г., после чего он прерывается в 2022г. Причиной этому стала тот факт, что во время пандемии США оказывала очень серьезную материальную поддержку своим граждан в виде пособий, сумма по которым исчислялась в несколько сотен миллиардов долларов, а за два года она и того перевалила за 1 триллион долларов. Здесь важно уточнить, что в США с пособий, выдаваемых во время COVID-19, граждане все равно были обязаны уплачивать налог на доход, что и стало следствием столь сильного роста налоговых поступлений в бюджет за эти 2 года. В дальнейшем же данные выплаты постепенно отменяли, потому на графике образовался

уже нисходящий тренд. Что касается Германии, то там финансовая поддержка была также существенной и представляла собой различные выплаты и пособия как во время непосредственной болезни человека коронавирусной инфекцией, так и просто на протяжении всей пандемии. Более того, государство активно компенсировало работодателям до 90% от заработной платы сотрудников для того, чтобы не допустить роста безработицы (в США же напротив в это время безработица активно нарастала, поскольку власти активно стимулировали рост выплат по безработице). Суммарно данные меры оценивались в почти 800 млрд. евро, с которых граждане также частично уплачивали налоги. Однако здесь уже стоит заметить, что налоговые поступления в абсолютных значениях выросли совсем немного, что напоминает ситуацию в России.

Так, в Российской Федерации рост по НДФЛ в 2020г. был равен всего 300 млрд. руб., хотя при этом стоит сказать, что Россия занимала довольно высокое место в рейтинге стран по объему поддержки населения во время пандемии. Для сравнения, рассмотрим, какие меры применялись здесь. Известными примерами стали также различные виды пособий, дополнительные или увеличенные в размере выплаты как обычным гражданам (даже в области материнского капитала), так и отдельным работникам (врачам, медсестрам и т.п), а также рассрочки по кредитам, активная поддержка МСП в части сохранения заработных плат сотруднику и недопущения сокращения штата на время карантина. Все это верным путем для сохранения общей динамики пополнения государственного бюджета посредствам налоговых поступлений (это в том числе заметно по рисунку 2, поскольку доля НДФЛ изменилась всего на 2% по сравнению с предыдущим периодом, в то время, как в США и Германии это значение увеличилось более чем на 10% и 5% соответственно на время всей пандемии, что свидетельствует о недополучении денежных средств в бюджет от других налогов)

Итак, в целом же можно увидеть, что 2020г. стал для всех стран периодом, когда властям приходилось активно поддерживать свое население для сохранения их доходов и благосостояния. Более того, можно сказать, что формы и объем материальной поддержки со стороны государства напрямую отразились на размере поступивших налоговых платежей в бюджет.

Что касается статистики по доле налога в общем числе налоговых поступлений – можно сказать, что в России значение по данному показателю колеблется на уровне 13—15%. Это примерно схоже с ситуацией, сложившейся в США, где доля налога составляет 11—12%. Однако в штатах эта динамика прерывается вновь пандемийным и пост пандемийным периодами, в которых значения вырастают до 19 и 26% в общей структуре соответственно, в то время как в России максимальное

значение было получено в 2020г., после чего оно снизилось до более привычных 13%. А вот в Германии дела обстоят совершенно отлично от РФ и США. Здесь доля налогов с доходов физ. лиц составляет более 30% на протяжении всего анализируемого периода. Изучая данную особенность, можно предположить, что источником ее формирования является несколько факторов. Во-первых, в Германии куда более жесткая прогрессивная налоговая система, в которой сверхдоходы облагаются крайне сурово (при этом в Германии куда больше и граждан, которые относятся к категории состоятельных людей, в то время как в России по официальной статистики данная группа населения почти в 5 раз меньше по численности, чем в ФРГ). Во-вторых, в Германии меньшее предпочтением отдается социальным отчислениям, ставка по ним равна примерно 7%, из-за чего их доля в бюджете меньше, чем в РФ, но при этом часть от данной разницы компенсируется более высокой величиной налога на доходы физических лиц. В-третьих, в РФ и США значительную долю занимают налоги на природные ресурсы и доходы организаций, поскольку экономики данных стран сильно связаны с добычей и дальнейшим экспортом полезных ископаемых или формированием из них иных товаров, которые также в будущем поступают в продажу. В Германии же доля по данному виду налога куда меньше, чем других рассматриваемых в данной статье странах.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что тенденция, выявленная в динамике доли НДФЛ в общем количестве налоговых поступлений в РФ, совпадает с мировым опытом и обосновывается спецификами экономического устройства страны.

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что динамика налоговых поступлений по НДФЛ в РФ на протяжении последних 7 лет имеет строго восходящую тенденцию, которая в свою очередь совпадает и с мировой практикой на примере США и Германии, что объясняется объективными макроэкономическими факторами. Наиболее сложным периодом в сохранении данной тенденции для всех стран, и, в частности, для России, стал период карантина в 2020-2021гг., когда странам приходилось оказывать активную финансовую поддержку, чтобы хоть как-то помочь населению успешно пережить данное время. Как следствие, можно отметить закономерность, что объем материальной поддержки со стороны государства напрямую влиял на итоговую величину налоговых поступлений в бюджет. В РФ размер такой поддержки был существенным, из-за чего государству удалось сохранить нарастающую динамику. Помимо этого, можно сказать, что в мировой практике доля аналога НДФЛ в общем бюджете может крайне отличаться и определяться рядом

факторов, такими как, устройство экономической системой, уровень жизни населения, содержание социально-экономической стратегии и т. д. Однако в Российской Федерации, учитывая плотную взаимосвязь между ее экономикой и добычей природных ресурсов, можно сказать, что текущие значения по НДФЛ схожи с мировой динамикой в лице США.

Список литературы

1. Аналитическая система Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: https://analytic.nalog.gov.ru (дата обращения:16.09.2024).
2. Зверева, Т.В. Развитие концепции клиентоориентированного взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков / Т. В. Зверева // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 1(49). – С. 173-177
3. Меры социальной поддержки населения в условиях пандемии: законодательный опыт ФРГ // Cyberleninka.ru [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mery-sotsialnoy-podderzhki-naseleniya-v-usloviyah-pandemii-zakonodatelnyy-opyt-frg/viewer (дата обращения: 18.09.2024).
4. Destatis. Wage income tax statistics [Online]. URL: https://www.destatis.de/EN/Themes/Government/Taxes/Wage-Income-Tax/database-teaser.html (дата обращения 17.09.2024)
5. IRS. (2019). SOI Tax Stats - State Data FY 2019 [Online]. URL: https://www.irs.gov/statistics/soi-tax-stats-state-data-fy-2019.
6. Tax Foundation. (2023). Summary of Latest Federal Income Tax Data [Online]. URL: https://taxfoundation.org/data/all/federal/summary-latest-federal-income-tax-data-2023-update/ (дата обращения 18.09.2024)
7. IRS Reminds U.S. Territory Residents About U.S. Income Tax Rules Relating to Pandemic Unemployment Compensation / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.irs.gov/newsroom/irs-reminds-us-territory-residents-about-us-income-tax-rules-relating-to-pandemic-unemployment-compensation (дата обращения 21.09.2024)
8. Как в России поддерживают граждан в период COVID-2019 // Duma.gov.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://duma.gov.ru/news/48314/ (дата обращения 22.09.2024)

Сведения об авторе:
Ивойлов Сергей Александрович, студент, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
***Научный руководитель*: Зверева Татьяна Владимировна**, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
Ivoilov Sergey Alexandrovich, Student Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
***Scientific supervisor*: Zvereva Tatiana Vladimirovna** , Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

УДК 331.108.2

Асеев Г. В.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет ИТМО», Факультет Технологического менеджмента и инноваций, Санкт-Петербург, Россия

Этические и правовые аспекты применения скрининга социальных сетей в процессе трудоустройства

Аннотация: в статье рассматриваются этические и правовые аспекты использования данных социальных сетей в процессе трудоустройства. Проведён анализ рисков вмешательства в личную жизнь кандидатов при осуществлении скрининга их онлайн-активности. Определены ключевые правовые ограничения, вытекающие из положений действующего законодательства Российской Федерации, и охарактеризованы основные этические дилеммы, возникающие при обработке персональной информации. На основе выявленных проблем предложены направления по совершенствованию практики анализа социальных сетей с целью обеспечения баланса между интересами работодателей и соблюдением прав соискателей. Результаты исследования могут быть использованы для разработки рекомендаций в сфере HR-аналитики, корпоративной этики и правового регулирования цифровых данных.

Ключевые слова: скрининг; социальные сети; приватность; трудоустройство; права человека; HR-аналитика.

Aseev G.V.

Ethical and legal aspects of social media screening in employment process

Abstract: The article explores the ethical and legal aspects of using social media data in the hiring process. It analyzes the risks of intruding into candidates' private lives when screening their online activity. Key legal limitations stemming from the current legislation of the Russian Federation are identified, and the main ethical dilemmas associated with processing personal information are examined. Based on the revealed challenges, the paper proposes ways to improve the practice of social media analysis in recruitment, aiming to strike a balance between employers' interests and the protection of applicants' rights. The findings can be applied to develop recommendations in the fields of HR analytics, corporate ethics, and the legal regulation of digital data.

Key words: screening; social media; privacy; employment; human rights; HR analytics.

Скрининг социальных сетей стал неотъемлемой частью процесса оценки кандидатов на рынке труда. Работодатели всё чаще обращают внимание на данные, публикуемые пользователями в интернете, для формирования представления о потенциальных сотрудниках. Однако такая практика вызывает множество вопросов, связанных с этикой и соблюдением прав на приватность. В условиях цифровой трансформации общества и растущего влияния социальных сетей на профессиональную сферу исследование данной темы приобретает особую значимость.

Выбор темы исследования обусловлен необходимостью изучения влияния социальных сетей на трудовые процессы и правовые аспекты их использования. Понимание этих аспектов важно как для работодателей, так и

для кандидатов, чтобы обеспечить баланс между эффективностью отбора и соблюдением прав личности.

Основная проблема заключается в том, что использование данных из социальных сетей для оценки кандидатов может нарушать их право на приватность и приводить к дискриминации. Работодатели, анализируя профили кандидатов, часто сталкиваются с дилеммой: как использовать доступную информацию этично и при этом не нарушать законодательство.

Целью данного исследования является анализ этических и правовых аспектов скрининга социальных сетей в контексте трудоустройства. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: изучить влияние скрининга на процесс трудоустройства, проанализировать существующие законодательные ограничения, выявить основные этические дилеммы и предложить пути их решения.

Согласно исследованию консалтинговой компании McKinsey, организации, активно использующие аналитику в HR, в среднем на 19% опережают конкурентов по показателям производительности труда и на 15% – по рентабельности. Неслучайно интерес бизнеса к HR-аналитике неуклонно растёт: по данным опроса Deloitte, если в 2015 году только 8% компаний считали развитие аналитических компетенций в HR своим приоритетом, то в 2020 году их доля выросла до 37% [1, с. 2]. В попытке найти специалиста, имеющего неподдельный интерес к работе, способного влиться в коллектив и поддержать репутацию компании, менеджеры вынуждены обращаться к дополнительным источникам информации, например скринингу социальных сетей. Работодатели всё чаще анализируют онлайн-присутствие кандидатов как дополнительный инструмент оценки их профессионализма и соответствия корпоративной культуре компании. Исследование Русской Школы Управления показало, что 75% работодателей используют социальные сети для проверки кандидатов перед трудоустройством [2, 3, с. 2]. Использование данных из социальных сетей не только помогает работодателям сформировать более полное представление о кандидатах, но и способствует более объективному и справедливому процессу найма. Если HR-аналитика проводится при помощи специального ПО, это позволяет исключить случайную предвзятость в процессе найма [4, с. 1]. При этом без анализа профиля человеком проблематично составить психологический портрет кандидата, следовательно, полностью предоставить скрининг социальных сетей ПО невозможно. Таким образом, онлайн-присутствие соискателей становится важным аспектом их профессионального имиджа, так как информация, представленная в профилях социальных сетей, может существенно влиять на мнение работодателей о потенциальных сотрудниках.

В конце 2021 года было проведено исследование, в ходе которого выявили, что каждый пятый работодатель в России отказывал соискателям в трудоустройстве из-за постов в социальных сетях. Исследование

проводилось среди представителей 1 000 компаний и 3 000 экономически активных граждан из всех округов страны [5]. Это исследование подчёркивает важность управления своим онлайн-присутствием и необходимость учитывать возможные последствия публикаций. Работодатели часто обращают внимание на контент, который кандидаты публикуют или с которым взаимодействуют, формируя мнение о профессионализме и личных качествах претендента. Чаще всего работодатели в социальных сетях соискателей смотрят на визуальный контент (59%), стиль общения и тон публикаций (58%), информацию о личных интересах и хобби (48%), публичные комментарии и мнения (43%), подписки на сообщества (33%) и даже на количество подписчиков и уровень активности (8%) [2].

Неоспоримо и то, что социальные сети активно проникают в различные сферы жизни самого человека, включая самоидентификацию, социальные взаимодействия и психологическое состояние. Это влияние может быть как положительным, так и отрицательным, в зависимости от способа использования социальных сетей и индивидуальных особенностей пользователя, поэтому рекрутеры при подборе используют социальные сети не только чтобы узнать интересы соискателя, но и для составления его психологического портрета, и оценки, как хорошо он может интегрироваться в коллектив и рабочую среду компании [6, с. 3].

Этические дилеммы при анализе информации из социальных сетей возникают из-за противоречия между правом на приватность пользователей и интересами работодателей, стремящихся получить больше данных о кандидатах. Например, использование работодателями информации из социальных сетей для оценки кандидатов может быть воспринято как вмешательство в личную жизнь, особенно если анализируются данные, которые не связаны с профессиональной деятельностью.

Статью 152 Гражданского кодекса Российской Федерации «Защита чести достоинства и деловой репутации» можно считать основным документом, регулирующим вопросы сбора, обработки и хранения персональных данных в стране. В ней говорится, что распространение информации о частной жизни гражданина без его согласия не допускается, за исключением случаев, когда:

- информация получена из общедоступных источников;
- распространение осуществляется в общественных интересах [7].

Стоит также ввести понятие частная жизнь, чтобы иметь представление, что может являться правонарушением, а что – нет.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ №25 от 23.06.2015 г., п. 44: «Под информацией, относящейся к частной жизни, следует понимать сведения о происхождении, месте пребывания или жительства, личной и семейной жизни, межличностных отношениях, а также другие сведения,

разглашение которых может нарушить личную неприкосновенность гражданина» [8].

Ниже приведён обзор некоторых законодательных документов Российской Федерации, косвенно влияющих на процесс трудоустройства. По итогам разбора составлена таблица, в которой указано, что работодатель имеет право делать, а что будет являться правонарушением.

Конституция Российской Федерации:

Статья 23, ч. 1: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени»; Статья 23, ч. 2: «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения»;

Статья 24, ч. 1: «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются» [9].

Трудовой кодекс Российской Федерации:

Статья 3. Запрещение дискриминации в сфере труда: «Не допускается ограничение трудовых прав и свобод граждан в зависимости от… происхождения, имущественного, социального и должностного положения… а также иных обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника»;

Статья 86. Обработка персональных данных работника: «Работодатель обязан получать персональные данные работника непосредственно у него… при этом он должен сообщать о целях и правовых основаниях их получения» [10].

После ознакомления с перечнем документов можно сделать вывод о законности действий работодателя (табл. 1):

Таблица 1. Законность действий работодателя

Действие работодателя	Законность	Правовое обоснование
Просматривать открытую страницу в социальной сети	Законно	Не нарушает ст. 23 и 24 Конституции РФ, так как данные публичны
Требовать логин и/или пароль от закрытого профиля	Незаконно	Нарушение ст. 23 Конституции РФ и ст. 86 ТК РФ
Отказать в трудоустройстве из-за содержания социальных сетей	Незаконно	Возможно нарушение ст. 3 ТК РФ (дискриминация). Соискатель может обжаловать отказ работодателя в суде
Использовать социальные сети без уведомления кандидата	Незаконно	Если помимо обычного просмотра работодатель совершает иные действия с информацией в профиле соискателя без его уведомления, это выходит за рамки ст. 86 ТК РФ
Увольнение за пост в социальной сети	Частично законно	Законно в том случае, если пост нарушает внутренний устав компании, хотя даже при этом решение может быть оспорено в суде

Таким образом, работодателям следует внимательно подходить к процедурам скрининга и внедрения механизмов, обеспечивающих законность обработки информации. Необходимо воздерживаться от дискриминации на основе религиозных убеждений, семейного положения или политических взглядов. Кроме того, следует избегать использования данных, которые не имеют отношения к профессиональной деятельности кандидата. Также, важно, чтобы законодательство и судебная практика развивались в ногу с цифровыми технологиями, обеспечивая своевременную защиту прав граждан [11, с. 2].

Согласно отчету Cisco за 2021 год, 86% пользователей чувствуют ответственность за защиту своей конфиденциальности, но при этом только 32% знают, как это сделать [12]. Для минимизации рисков кандидаты должны регулярно проверять настройки конфиденциальности своих аккаунтов, удалять неуместные публикации и ограничивать доступ к личной информации. При этом полностью закрытый профиль чаще всего вызывает подозрения у рекрутеров и снижает шансы кандидата на трудоустройство, поэтому важно именно следить за наполнением своих социальных сетей, а не скрывать их полностью из публичного доступа. Это позволяет не только избежать нежелательных последствий, но и создать более профессиональное впечатление у потенциальных работодателей.

В ходе исследования было выявлено, что практика скрининга социальных сетей кандидатов играет значительную роль в процессе трудоустройства. Анализ показал, что работодатели активно используют данные, размещенные в социальных сетях, для формирования мнения о потенциальных сотрудниках. Это подчеркивает важность управления онлайн-присутствием кандидатами, а также необходимость соблюдения этических норм и законодательства со стороны работодателей.

Перспективы дальнейших исследований включают разработку продуктового решения, позволяющего соискателям контролировать свой цифровой след при помощи персонализированных рекомендаций.

Список литературы:

1. Дмитриева С. В. Применение современных технологий и методов аналитики данных в управлении человеческими ресурсами для повышения эффективности бизнес-процессов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2024. — Том 14. — № 7А. — С. 635-644;
2. 79% работодателей готовы отказать кандидату из-за контента в соцсетях // Русская Школа Управления. — URL: https://uprav.ru/blog/kontent-sotssetey/ (дата обращения: 16.04.2025);
3. Мудрова К. Р. Исследование взаимосвязи онлайн-активности пользователя социальной сети с его поведенческими реакциями // Информационные технологии в технических и социально-экономических системах. — 2024. — Том 24, № 10. — С. 149–162;

4. Сидоренко В. Ю. Аналитика в HR: использование данных для повышения эффективности найма // ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИИ. — 2023. — № 10. — С. 176–177;
5. Исследование: каждый пятый работодатель отказывал кандидатам из-за постов в соцсетях // ТАСС. — URL: https://tass.ru/ekonomika/12868025 (дата обращения: 16.04.2025);
6. Каира Э.А. Влияние социальных сетей на личность в информационном обществе // «Опыт внедрения инноваций в социологическую практику и практику социальной работы» Материалы X студ. междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 195-летию со дня рождения В.В.Берви-Флеровского. — 2024. — С. 113-119;
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание Законодательства РФ. — 2024. — Ст. 152;
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Пленум Верховного Суда Российской Федерации. — 2015. — №25, п. 44;
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание Законодательства РФ. — 2020. — Ст. 23, 24;
10. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание Законодательства РФ. — 2025. — Ст. 3, 86;
11. Курдин К.Д. Использование данных из социальных медиа как доказательства и его правовые последствия // XVII международный научно-исследовательский конкурс | МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ». — 2024. — С. 10-14;
12. Building Consumer Confidence Through Transparency and Control // CISCO SECURE. — 2021.

Сведения об авторе:
Асеев Георгий Важевич, студент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет ИТМО», Факультет Технологического менеджмента и инноваций, Санкт-Петербург, Россия
***Научный руководитель*: Гаврилюк Елена Сергеевна**, канд. экон. наук, доцент, ординарный доцент, Университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия
Aseev Georgii, student, ITMO University, faculty of technological management and innovations, St. Petersburg, Russia
***Academic Supervisor* Gavrilyuk Elena Sergeevna**, PhD in Economics, Associate Professor, Tenured Associate Professor, ITMO University; of the Master's Program "Strategies and Technologies of Business Transformation", St. Petersburg, Russia

УДК 64.012.23

Асандем Д.
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

Планирование и развитие карьеры HR менеджера в современных условиях

Аннотация: В данной статье рассматривается стратегическая важность планирования карьеры и развития персонала в области управления человеческими ресурсами (HRM), подчеркивается его роль в согласовании роста отдельных сотрудников с более широкими целями организации. В современной конкурентной бизнес-среде эффективное развитие карьеры служит не только инструментом вовлечения и удержания сотрудников, но и важнейшим фактором организационной гибкости и производительности. В исследовании подчеркивается двойная ответственность организаций и менеджеров по персоналу за разработку и внедрение систем развития карьеры, которые реагируют на меняющуюся динамику рабочей силы, такую как демографические изменения и нехватка талантов. Особое внимание уделяется управленческим функциям коучинга, оценки и наставничества, способствующим росту сотрудников и планированию преемственности. Объединив ключевые выводы из литературы, в статье показано, как стратегическое планирование карьеры способствует удовлетворенности сотрудников, повышению их приверженности делу и устойчивому конкурентному преимуществу.
Ключевые слова: HR менеджер, карьерное планирование, карьерное развитие, организационные цели.

Asandem D.

Career planning and development for human resource managers

Abstract: This paper examines the strategic importance of career planning and development within the field of human resource management (HRM), emphasizing its role in aligning individual employee growth with broader organizational objectives. In today's competitive business environment, effective career development serves not only as a tool for employee engagement and retention but also as a critical driver of organizational agility and performance. The study underscores the dual responsibility of organizations and HR managers in designing and implementing career development frameworks that respond to evolving workforce dynamics, such as demographic shifts and talent shortages. Special attention is given to the managerial roles of coaching, evaluation, and mentoring in facilitating employee growth and succession planning. By integrating key insights from the literature, the paper illustrates how strategic career planning contributes to employee satisfaction, increased commitment, and sustained competitive advantage.
Keywords: human resource managers, career planning, career development, organizational goals

Introduction

Career planning and development for Human resource managers encompasses the stages of professional evolution employees undergo throughout their career (Walker, 1973). It spans across processes such as effective recruitment, targeting individual talents with matching opportunities, enhancing

performance and capability development. In the context of Human resource management, career planning and development is achieved through structured educational programs, hands-on training, technical knowledge acquisition and application to achieve organizational goals. Consequently, managers are expected to be proactive in creating an enabling environment for employees to accomplish organizational goals.

While Organizations involved in career planning and development must provide the framework of facilitating career development for managers, HR managers are strongly encouraged to be involved actively in shaping their own career path (Chow & Chua, 1993). Given the limited available job opportunities within organizations, Managers become pivot of organizations by implementing job rotation schemes and developing highly skilled keeping workforce updated through job rotations and developing highly skilled employees who can address workforce gaps by narrowly defined job specializations.

Career planning and development is often perceived as a tool for growth among younger employees but is viewed a challenge among the aging workforce striving to improve employability and mitigate labor shortages (Mok et al., 2021).

2. Career planning system

A Career planning system ensures that specific jobs positions are filled in anticipation of employee retirement or turnover. Effective planning supports the continuous stream of professionals capable of stepping into vacant roles to continue achieving organizational goals. Managers play an undeniably critical role in ensuring that qualified individuals are prepared to fill these gaps.

2.1 Component of career management system

Career planning system exist in different forms due to its complex framework. However, it is important that it includes the following components:

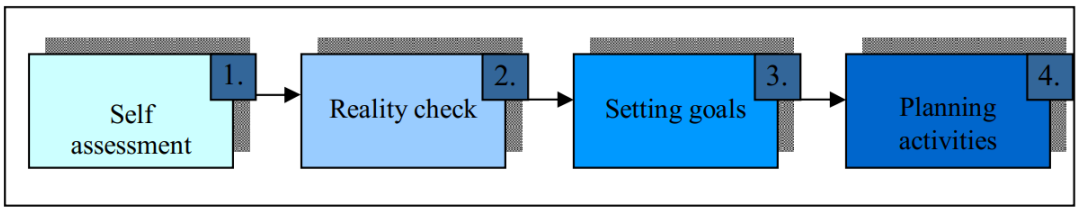


Figure 1: career planning process
Source: by author

A career planning model is presented below.

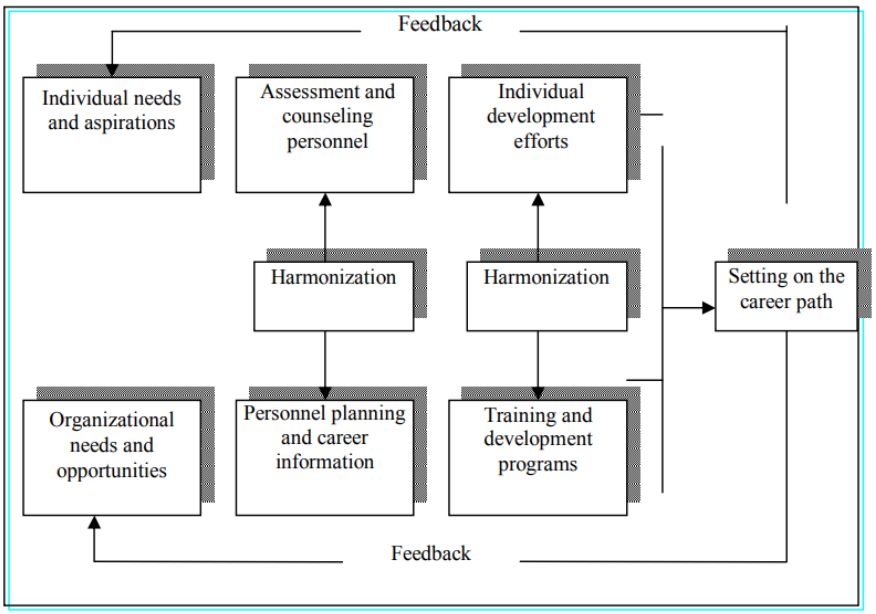


Figure 2: career planning process
Source: by author

Incorporating career development into HRM practices despite the challenges posed by an aging workforce can significantly enhance employee retention.

Nevertheless, it is necessary to clearly define the scope and relevance applicability of career planning and development needs to be underscored, particularly in relation to older employees.

3. The role of managers in career development

As the global work environment evolves, managers must adapt to new standards and technological advancements, making career development not merely optional but essential (Hoffman, 2015). Although this shift may increase pressure on managers, it also serves as a motivational tool for subordinates, ultimately improving productivity and efficiency.

However, many managers are somewhat reluctant to engage in discussions around career development, often citing heavy workloads and additional responsibilities. Regardless of these challenges, the importance of career planning for both managers and their employees cannot be overstated. To maximize employee performance and potential, managers must adopt the following roles.

I: a coach

II: an evaluator

III: a counselor

IV: a referral agent

According to several studies (Minbaeva, 2008; Shipley & Kleiner, 2005; Uen & Chien, 2004), key factors in building employee competency, maintaining motivation, and ensuring high performance are closely linked to effective career development.

Zeus et al. (2008) identified coaching as the most significant managerial role. Coaching provides a foundational mechanism through which managers can assess employees' capabilities and guide them toward greater efficiency and leadership potential. It also offers employees direct feedback on their performance and fosters their development into future leaders.

Consequently, organizations should ensure a seamless transition toward systems that promote career development and positive change. According to Nabi (2003), an employee's perception of their organization's human resource management practices plays a pivotal role in shaping overall performance.

4. Career development

Figure 3: illustrates the relationship between the variables. 2 primary independent variables, career planning and management leading to career development which in turn leads to job satisfaction and career commitment

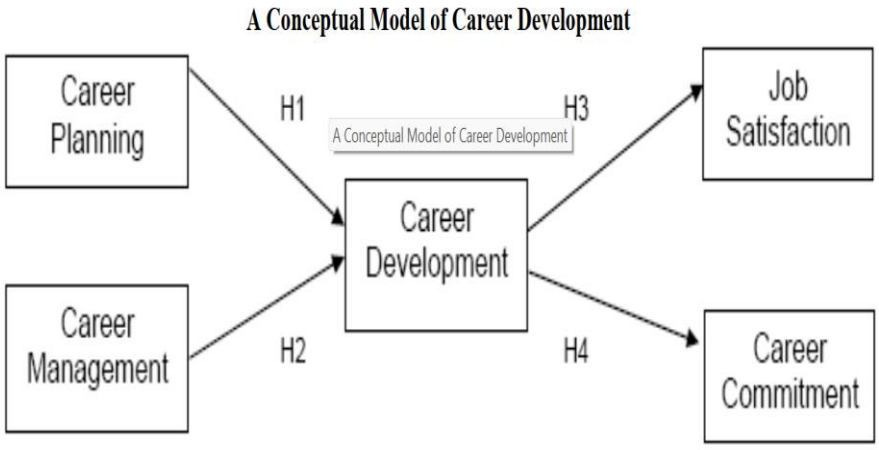


Figure 3: career planning process
Source: by author

An employee's satisfaction within an organization is significantly influenced by the level of investment made in their professional development (Lee, 2000). This assertion is supported by Gregson (1987), who emphasized the importance of a positive emotional response resulting from effective job appraisal processes in determining job satisfaction.

References

1. James W. Walker, Individual career planning: Managerial help for subordinates, *Business Horizons*, Volume 16, Issue 1,1973, Pages 65-72,

2. Chow, I.H.S. and Chua, B. (1993), "Career Planning and Development for Hong Kong Managers", *Journal of Management Development*, Vol. 12 No. 4, pp. 49-58. *https://doi.org/10.1108/EUM0000000001399*

3. Mok, I., Mackenzie, L., & Thomson, K. (2022). Career development and human resource management of older workers: A scoping review. Australian Journal of Career Development, 30(3), 226-239. https://doi.org/10.1177/10384162211069208 (Original work published 2021)

4. Hoffman, Marney (2015), A narrative study of professional identity development in a group of men who made a career change to become a psychologist in midlife. Fielding Graduate University ProQuest Dissertations & Theses, 2015. 3673992.
5. Armstrong-Stassen, Marjorie & Cameron, Sheila. (2005). Factors related to the career satisfaction of older managerial and professional women. Career Development International. *10. 203-215. 10.1108/13620430510598328.*
6. Nabi, G. (2003). Graduate Employment and Underemployment: Opportunity for Skill Use and Career Experiences amongst Recent Business Graduates. Education and Training, 45, 371-383. *https://doi.org/10.1108/00400910310499947*
7. Zeus, P.; Skiffington, S. (2008) Coaching in organizations - A complete Guide, Codecs
8. Publishing House, Bucarest, pp.101-103
9. Lee, S.H. (2000). A managerial perspective of the objectives of HRM practices in Nigeria: an exploratory study. Nigeria Management Review, 22(1), 65 – 82
10. Gregson, T. (1987). Factor analysis of multiple-choice format for job satisfaction. Psychological Reports, 61(5), 747 - 750

Сведения об авторе:
Асандем Даниэль, студент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
***Научный руководитель*: Вавилина Алла Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
Asandem Daniel, tudent, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
***Academic advisor*: Vavilina Alla Vladimirovna**, PhD in Economics, docent, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

УДК 796/799

Гурьянова М.Л., Николаева И.В.
ФГАУ «Самарский государственный экономический университет», Самара, Россия

Поддержка развития спорта среди населения со стороны государства

Аннотация. В данной статье мы рассмотрели: основные понятия спорта, а именно: его главные аспекты влияния на человека (улучшение общего состояние здоровья, отвыкание от вредных привычек, соблюдение режима отдыха и труда, формирование личности, объединяющая сила), а также выявили сколько денежных средств было выделено в сферу физической культуры и спорта. Кроме того, наглядно посмотрели на уровень, занимающийся спортом и удовлетворённости обеспеченности спортивными сооружениями 2022-2026 годах.
Ключевые слова: физическая культура, спорт, финансирование спорта, влияние спорта на жизнь человека

Guryanova M.L., Nikolaeva I.V.

Support for the development of sports among the population by the state

Abstract. In this article, we considered: the basic concepts of sport, namely: its main aspects of influence on a person (improving general health, breaking bad habits, observing the rest and work regime, personality formation, unifying force), and also identified how much money was allocated to the sphere of physical culture and sports. In addition, we clearly looked at the level of sports and satisfaction with the provision of sports facilities in 2022-2026.
Keywords: physical culture, sports, sports financing, the impact of sports on human life

В современном мире, где спорт является неотъемлемой частью в жизни почти каждого человека, а также тема «забота о здоровье» набирает популярность среди населения, государство оказывает огромную поддержку не только для выполнения функции здорового образа жизни, но и оказывать положительное влияние на социальную сплоченность, экономическое развитие и международную репутацию страны.

Будучи ключевым субъектом социальной политики, государство играет важную роль в создании условий для развития массового спорта и расширении возможностей для людей из всех слоев общества участвовать в спортивных мероприятиях.

Прежде чем разобрать основные аспекты государственной поддержки развития спорта среди населения страны, обратим внимание непосредственно на понятие «спорт». Он представляет собой весомый аспект культуры, являющейся группой вида физической активности, которые развивают и оказывают влияние на население в виде соревнований и специализированных тренировок [1].

Важность спорта для населения заключается в следующем:(см. рис.1)

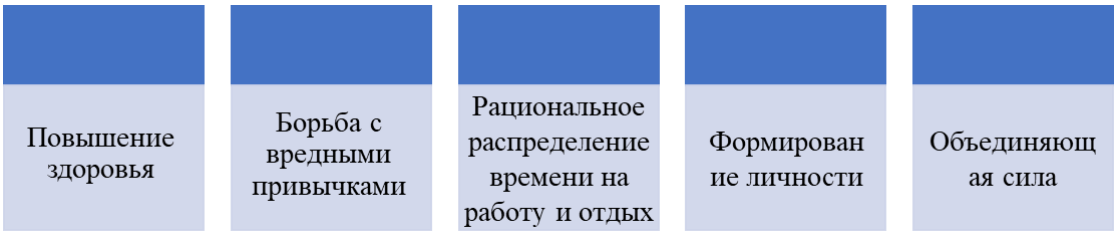


Рисунок 1 «Влияние спорта на жизнь человека»

Для поддержки спортивного духа у населения ежегодно в России проводится до 13 500 официальных спортивных мероприятий различного масштаба и тематики. В их числе Всероссийские спартанские игры, объединявшие регионы страны, спортивные соревнования для студентов (в том числе знаменитые «Президентские игры» и «Президентские игры»), а также многие другие массовые мероприятия, направленные на привлечение населения к занятиям спортом. [5]

Для того чтобы спорт стал частью жизни каждого россиянина, государством реализуется национальная программа «Развитие спортивной культуры и спорта». Программа направлена на строительство новых спортивных сооружений, организацию массовых спортивных мероприятий, популяризацию комплекса ГТО и создание условий для занятий спортом детей. Все это направлено на улучшение здоровья людей и повышение уровня их жизни.

Так, стоит обратить внимание на расходы государства Российской Федерации на финансирование физической культуры и спорта с 2022 года по 2024 года в динамике, данные изображены на рисунке 1. [6]

Рисунок 1 «Сумма финансирования спорта и физической культуры в России 2020-2024 гг.»

Проанализировав данные Минфин РФ, нельзя дать точную оценку данному процессу, так как каждый год показатель нединамичен, однако в последние два года государство Российской Федерации активно пропагандирует такие направления национального проекта, как: «Спорт – норма жизни», «Готов к труду и обороне», «Всероссийский проект “Вокруг спорта”», «МЫ ЗА! СПОРТ». [7] Так, предлагаем рассмотреть данные ключевые проекты. (см. Таблица 1)

Таблица 1 «Национальные проекты России»

Государственный проект	Содержание
«Спорт – норма жизни»	Нацпроект «Демография» главной целью которого является: повышение качества жизни граждан государства, а также расширить культуру спортивной жизни. На сегодняшний день спортом занимаются 53% населения, а к 2030 году планируется увеличить данный показатель до 70% граждан. По проекту «Спорт – норма жизни» развивается массовый спорт, а также повышаются условия для занятия спортом. [8] По данным Минспорта РФ, бюджет федерального проекта «Спорт — норма жизни» с 2019 по 2024 год составляет 154,3 млрд рублей.
«Готов к труду и обороне»	Благодаря первому рассмотренному национальному проекту, программа «ГТО» набирает с каждым годом оборот. На сегодняшний день к выполнению нормативов ГТО приступило более 22 млн россиян в возрасте от 6 до 98 лет. Так, проект включает в себя: бег, прыжки, метание гранаты, плавание, лыжные гонки, стрельбу и многое другое. [9] С каждым годом финансирование данного проекта увеличивается, так в 2022 и 2023 годах составляет 137,916 млн рублей, а в 2024 году 153,241 млн рублей.
«Всероссийский проект “Вокруг спорта”»	Цель данного проекта: повышение качества и массовая популяризация физической активности у молодёжи, а именно мотивирование студентов к занятиям физической культуры. [10]
«МЫ ЗА! СПОРТ»	Целью является: развитие массового спорта в окружение работающего населения, систематизация организации физкультурно-спортивной работы на предприятиях и многое другое.

Важным аспектом является государственное финансирование спортивной инфраструктуры. Для этого предлагается рассмотреть некоторые числовые показатели, характеризующие данную сферу (см. рисунок 2) [11,12,13]

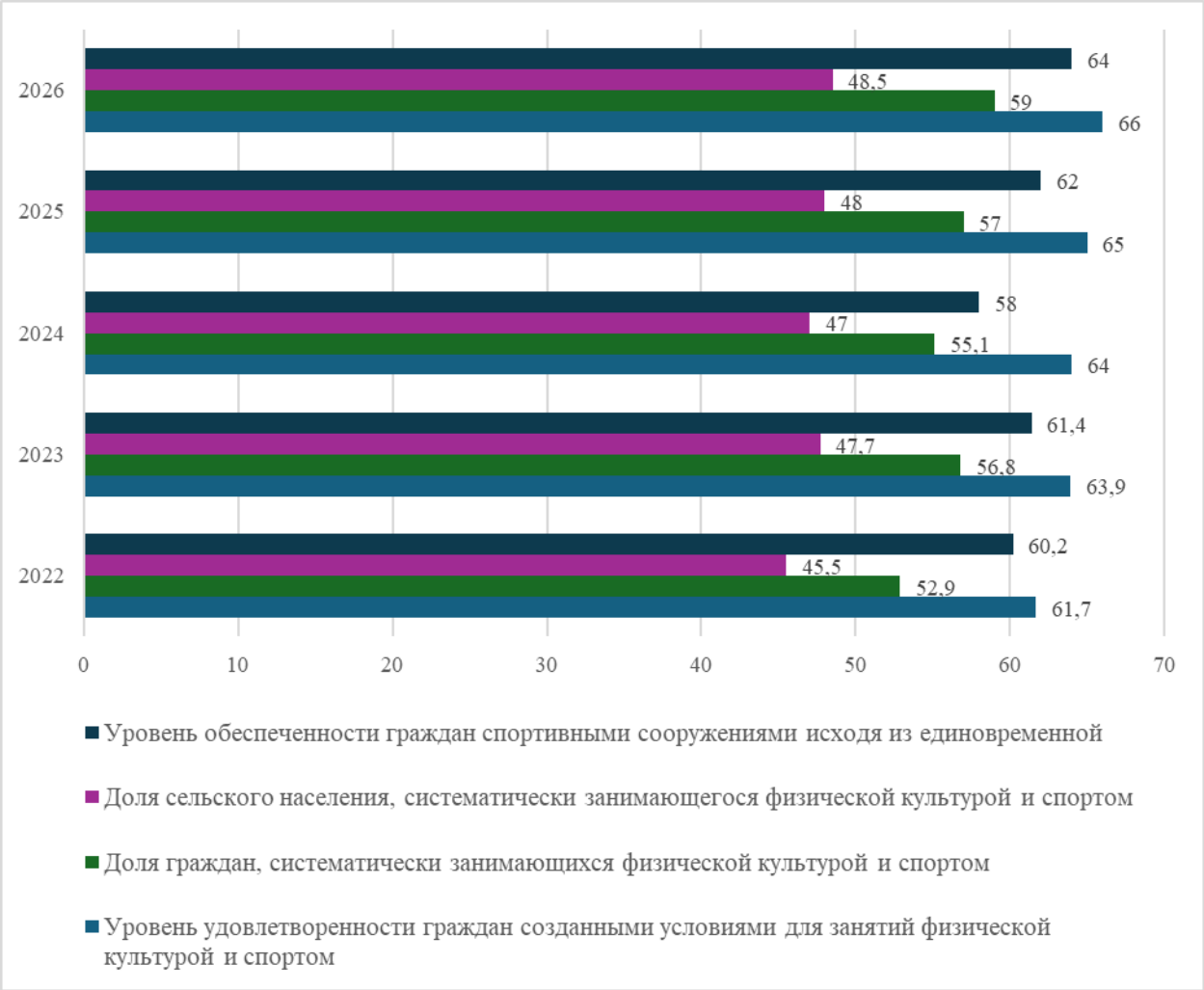


Рисунок 2 «Уровень, занимающийся спортом и удовлетворённости обеспеченности спортивными сооружениями 2022-2026 гг.»

В Российской Федерации ответственность государства за финансирование спорта и физической культуры закреплена законодательно. Оно выделяет на материально-техническую поддержку, поддержку спортивных команд, проведение мероприятий и борьбу с допингом [14].

В частности, правительство выделило значительные ресурсы на строительство и развитие спортивной инфраструктуры, включая стадионы и спортивные площадки.

Таким образом, спорт является важной частью культуры и включает в себя различные виды физической активности, способствующие индивидуальному и социальному развитию посредством соревнований и тренировок. Основываясь на важности спорта для человека, государство активно финансирует и популяризует физическую активность, путём развития национальных проектов, а также строительством спортивных сооружений.

Список литературы

1. Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 21.04.2025) "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" ст.2
2. Спорт как фактор повышения качества жизни // Образовательный портал «Справочник». — Дата последнего обновления статьи: 03.09.2024.—URL: https://spravochnick.ru/sociologiya/sport_kak_faktor_povysheniya_kachestva_zhizni/
3. Панкратьева, Л. В. Роль физической культуры и спорта в современном обществе / Л. В. Панкратьева // Актуальные исследования. – 2024. – № 18-2(200). – С. 86-89. – EDN JOJVJG.
4. Губанов, Э. В. Спорт как фактор социализации личности / Э. В. Губанов // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2019. – № 5-3. – С. 194-196. – EDN OAFFTA.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2021 г. № 1661 [Электронный источник] // URL: http://government.ru/docs/all/136852/
6. Статья РБК [Электронный источник] // URL: https://plus.rbc.ru/specials/sport-vysokih-kapvlozhenij
7. Официальный сайт Министерства спорта [Электронный источник] // URL: https://minsport.gov.ru/activity/gosprogramma/
8. Официальный сайт «Спорт норма жизни». [Электронный источник] // URL: https://norma-sport.ru/about/
9. Официальный сайт «Национальные проекты России». [Электронный источник] // URL: https://национальныепроекты.рф/news/ploshchadki-gto-i-ne-tolko-kak-natsproekt-delaet-sport-dostupnee-dlya-kazhdogo/
10. Официальный сайт «Всероссийский проект "Вокруг спорта"». [Электронный источник] // URL: https://sibup.ru/abitur/27-novosti/1837-vserossijskij-proekt-vokrug-sporta
11. Отчет о ходе реализации государственной программы российской федерации «развитие физической культуры и спорта» за 2022 год. [Электронный источник] // URL: https://storage.minsport.gov.ru/cms-uploads/cms/Utochnennyj_otchet_po_GP_za_22_god_5a7cb14ff4.pdf
12. Отчет о ходе реализации государственной программы российской федерации «развитие физической культуры и спорта» за 2023 год. [Электронный источник] // URL: https://storage.minsport.gov.ru/cms-uploads/cms/Utochnennyj_otchet_po_GP_za_22_god_5a7cb14ff4.pdf
13. ПАСПОРТ государственной программы (комплексной программы) Российской Федерации. [Электронный источник] // URL: https://storage.minsport.gov.ru/cms-uploads/cms/Pasport_gosudarstvennoj_programmy_Razvitie_fizicheskoj_kultury_i_sporta_ef8e228e6d.pdf
14. Официальный сайт Консультант Плюс. [Электронный источник] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/9b907aa0af7a5fa7192f46562e93cc907c90ddbc/

Сведения об авторах:
Гурьянова Мария Львовна – студент ФГАУ «Самарский государственный экономический университет», Самара, Россия
Николаева Ирина Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГАУ «Самарский государственный экономический университет», Самара, Россия
Guryanova Maria Lvovna – Student of the Samara State University of Economics, Samara, Russia
Nikolaeva Irina Valeryevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics, Samara, Russia

УДК 336

Митус А. А., Озерин К. В.
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; Севастополь, Россия

Экономическое неравенство доходов и богатства: драйверы усиления и эффективность мер социальной политики

Аннотация
В работе анализируются основные драйверы экономического неравенства в современном обществе. Рассматриваются факторы, способствующие усилению социально-экономической поляризации, включая различия в уровне занятости и доходов, доступе к образованию, цифровизации, глобализации и структурным изменениям в экономике. Особое внимание уделяется влиянию технологий и социальной политики на формирование неравенства. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к решению проблемы, направленного на повышение доступности ресурсов и устранение институциональных барьеров.
Ключевые слова: экономическое неравенство, занятость, доходы, образование, цифровизация, глобализация, социальная политика.

Mitus A.A., Ozerin K.V.

Economic inequality income and wealth: drivers of intensification and effectiveness of social policy measures

Abstract. This paper analyzes the main drivers of economic inequality in modern society. It examines the factors contributing to the deepening of socio-economic polarization, including disparities in employment and income levels, access to education, digitalization, globalization, and structural changes in the economy. Particular attention is given to the impact of technology and social policy on the formation of inequality. The study concludes that a comprehensive approach is needed to address the issue, focusing on improving access to resources and eliminating institutional barriers.
Keywords: economic inequality, employment, income, education, digitalization, globalization, social policy.

Экономическое неравенство является одной из ключевых проблем современного общества, оказывая значительное влияние на социальную и экономическую стабильность. Неравномерное распределение доходов и богатства может порождать социальное напряжение, ограничивать доступ к образованию и здравоохранению, а также снижать общие темпы экономического роста. В условиях глобализации и технологических изменений проблема экономического неравенства становится ещё более актуальной, поскольку она затрагивает как развитые, так и развивающиеся страны. Изучение факторов, способствующих углублению неравенства, а также оценка эффективности мер социальной политики, направленных на его сокращение, являются важными задачами для обеспечения устойчивого развития и социальной справедливости.

Целью данного исследования является анализ факторов, влияющих на экономическое неравенство, и оценка эффективности социальной политики в борьбе с этим явлением. Для достижения этой цели ставятся

следующие задачи: определить основные экономические, социальные и культурные драйверы неравенства; исследовать влияние глобализации и цифровизации на распределение доходов; проанализировать успешные практики социальной политики в различных странах и предложить рекомендации по их адаптации к современным условиям. Такой подход позволит не только углубить понимание причин и последствий экономического неравенства, но и содействовать разработке эффективных мер для его сокращения.

Драйверы экономического неравенства в современном обществе. Экономические факторы, способствующие неравенству.

Занятость и уровень доходов являются ключевыми факторами, определяющими степень экономического неравенства. Согласно данным Международной организации труда, с 2000 по 2020 годы доля временной занятости увеличилась на 15%, что указывает на рост нестабильности доходов у работников. Временная и неполная занятость, характерные для современных экономик, приводят к снижению доходов определенных групп населения и, как следствие, к увеличению разрыва между богатыми и бедными. Кроме того, разница в уровне заработной платы между высококвалифицированными и низкоквалифицированными работниками также углубляет неравенство, особенно на фоне растущей автоматизации и цифровизации экономики. Дж. М. Кейнс в своем фундаментальном труде «Общая теория занятости, процента и денег» подчеркивает необходимость учитывать эффективность и целесообразность различных экономических процессов, включая занятость, что акцентирует важность комплексного подхода к анализу факторов, влияющих на экономическое неравенство [Разумов, 2015. 580 с.].

Доступ к финансовым и образовательным ресурсам играет ключевую роль в формировании экономического неравенства. Исследование Всемирного банка демонстрирует, что равный доступ к качественному образованию и здравоохранению значительно увеличивает шансы индивидов на получение более высоких доходов в будущем. Тем не менее, в современных обществах наблюдаются значительные различия в доступе к этим ресурсам, особенно между различными социальными группами. Например, дети из семей с низкими доходами часто сталкиваются с ограниченными возможностями для получения качественного образования, что в дальнейшем негативно сказывается на их профессиональных перспективах и уровне доходов. Таким образом, неравномерное распределение образовательных и финансовых ресурсов укрепляет существующие социально-экономические барьеры. Проблема социально-экономического неравенства в распределении доходов и богатства остается одной из наиболее актуальных в экономической науке, и ее значимость возросла в последние годы [Кормишкин, Горин, 2019. 1 с.].

Структурные изменения в экономике также являются важным фактором, способствующим экономическому неравенству. Переход от индустриальной к постиндустриальной экономике, сопровождающийся ростом сектора услуг и снижением доли промышленного производства, изменяет структуру занятости и доходов. В частности, высокотехнологичные отрасли и сферы, требующие высокой квалификации, предоставляют значительно более высокую оплату труда по сравнению с традиционными секторами, такими как сельское хозяйство и производство. Это приводит к концентрации доходов в руках высококвалифицированных специалистов и владельцев капитала. Согласно данным ОЭСР, коэффициент Джини, измеряющий уровень неравенства доходов, в 2020 году составил 0,33 в среднем по странам организации, что указывает на значительные различия в доходах между слоями населения, вызванные, в том числе, структурными изменениями.

Социальные и культурные аспекты неравенства

Социальные факторы играют ключевую роль в формировании экономического неравенства, так как они определяют доступность ресурсов и возможностей для различных групп населения. Одним из важнейших факторов является уровень образования, который напрямую влияет на перспективы трудоустройства и уровень доходов. Согласно данным Всемирного банка, каждый дополнительный год обучения повышает заработок в среднем на 10%. Это свидетельствует о том, что инвестиции в образование могут быть эффективным инструментом снижения неравенства. Однако доступ к качественному образованию остается ограниченным для многих слоев населения, особенно в развивающихся странах, что усиливает разрыв в доходах между обученными и необученными группами.

Культурные аспекты также существенно влияют на экономическое неравенство, формируя общественные нормы и ожидания, которые могут ограничивать возможности определенных групп. Например, в некоторых культурах сохраняются гендерные стереотипы, которые препятствуют женщинам получать равные с мужчинами экономические права и доступ к ресурсам. Исследования показывают, что такие культурные нормы могут значительно ограничивать экономическое участие женщин, что, в свою очередь, увеличивает общий уровень неравенства. Важно учитывать эти аспекты при разработке социальной политики, направленной на снижение экономического разрыва, чтобы устранить барьеры, вызванные культурными предубеждениями.

Роль глобализации в усилении экономического разрыва

Глобализация, представляющая собой процесс углубления международной интеграции, оказала значительное влияние на распределение доходов между странами. С одной стороны, она

способствовала снижению уровня крайней бедности в мире: с 1990 по 2015 год доля людей, живущих в условиях крайней бедности, сократилась с 36% до 10%. Это произошло благодаря росту мировой торговли и увеличению инвестиций в развивающиеся страны. Тем не менее, разрыв в доходах между развитыми и развивающимися странами остается значительным. Развитые страны продолжают извлекать больше выгоды из глобализации благодаря своим экономическим преимуществам, таким как доступ к технологиям, капиталу и рынкам, что усиливает их доминирующее положение на мировой арене. Несмотря на достижения в борьбе с бедностью, «различия в богатстве между взрослыми расширились в 2020 г. в большинстве стран, а также для мира в целом. Мировое число миллионеров увеличилось на 5,2 млн и достигло 56,1 млн чел.» [Автор, год. 157 с.]. Это подчеркивает, что глобализация, хотя и способствует улучшению условий для некоторых, также усиливает экономическое неравенство на глобальном уровне.

Влияние глобализации на неравенство внутри стран проявляется через изменения в структуре занятости и распределении доходов. В странах с высоким уровнем глобализации, таких как США и Великобритания, коэффициент Джини, измеряющий неравенство доходов, увеличился с 0,34 в 1980-х годах до 0,39 в 2010-х. Это связано с тем, что глобализация способствует перемещению производства в страны с более низкими издержками, что приводит к сокращению рабочих мест в развитых странах. При этом рост спроса на высококвалифицированных специалистов в глобализированной экономике углубляет разрыв между высокооплачиваемыми и низкооплачиваемыми работниками. Стремительное развитие вируса COVID-19 также вызвало глобальные проблемы во всех сферах человеческой деятельности, в частности, в экономической сфере [Горшкова, Енник, Маркарян, 2020. 2 с.]. Эти изменения усугубили существующие тенденции неравенства, поскольку пандемия негативно сказалась на низкоквалифицированных работниках, в то время как высококвалифицированные специалисты смогли адаптироваться к новым условиям.

Международные корпорации играют ключевую роль в усилении экономического разрыва, концентрируя значительные финансовые ресурсы. Например, рыночная капитализация таких компаний, как Amazon и Apple, в 2022 году превысила ВВП ряда государств, включая Аргентину и Южную Африку. Эта ситуация подчеркивает концентрацию богатства в руках ограниченного числа субъектов, что усиливает неравенство как между странами, так и внутри них. В историческом контексте подобная концентрация наблюдалась и ранее: «В конце XVIII в. на 10% владельцев крупнейших состояний в США приходилось 45% всего богатства, тогда как в Шотландии – 64%» [Джомо, Попов, 2016. 3 с.]. Финансовые потоки,

направляемые этими корпорациями, часто обходят налогообложение в странах их присутствия, что ограничивает возможности этих стран для перераспределения доходов и инвестиций в социальные программы.

Эффективность мер социальной политики в борьбе с неравенством. Обзор существующих программ и инициатив

Социальная политика представляет собой комплекс мер, направленных на обеспечение равенства и социальной справедливости в обществе. Одним из ключевых направлений является реализация программ социальной защиты, которые включают денежные переводы, субсидии и поддержку малообеспеченных слоев населения. Согласно данным Всемирного банка, такие программы охватывают около 36% населения в странах с низким и средним уровнем дохода, что способствует снижению уровня бедности. Примеры этих программ показывают, что они играют важную роль в обеспечении базового уровня благосостояния для наиболее уязвимых групп.

Эффективность социальных инициатив в борьбе с неравенством подтверждается успешными примерами, такими как программа Bolsa Família в Бразилии. Эта инициатива, направленная на поддержку малообеспеченных семей через целевые денежные переводы, позволила снизить уровень крайней бедности с 9,7% в 2003 году до 4,3% в 2014 году. Такие результаты показывают, что при правильной реализации социальные программы способны значительно сократить экономическое неравенство. При этом важно учитывать, что успешность этих программ зависит от точного учета местных условий и потребностей. В противном случае, «поляризация семейных доходов также приведет к эрозии среднего класса в ближайшие годы» [Автор, год. 81 с.].

Сравнительный анализ успешных практик разных стран

Успешные социальные программы в ведущих странах мира демонстрируют разнообразие подходов к решению проблемы экономического неравенства. В Швеции прогрессивная система налогообложения и обширные социальные программы, такие как доступное здравоохранение и образование, способствовали снижению коэффициента Джини до 0.28 — одного из самых низких показателей в мире. Германия, в свою очередь, сделала важный шаг в борьбе с бедностью, введя минимальную заработную плату в 2015 году, что привело к уменьшению доли населения, живущего за чертой бедности, с 16.5% до 14.8%. Эти примеры подчеркивают важность комплексного подхода, который включает как перераспределение доходов, так и обеспечение базовых социальных гарантий. Вместе с тем, следует учитывать, что «капитал интерпретируется как главный драйвер экономического неравенства на глобальном уровне» [Леонтьева, [б. г.]. 1

с.]. Для эффективной борьбы с неравенством необходимо учитывать множество факторов, влияющих на экономическую ситуацию.

Факторы успеха социальных программ включают целенаправленность, устойчивое финансирование и адаптируемость к изменениям. Программа 'Bolsa Família' в Бразилии, направленная на поддержку малоимущих семей, продемонстрировала свою эффективность благодаря четко определенным критериям участия и целевым выплатам, что способствовало сокращению уровня крайней бедности с 9,7% в 2003 году до 4,3% в 2014 году. При этом успешность подобных программ также зависит от их адаптации к местным условиям. В странах с различным уровнем экономического развития и социальными особенностями могут потребоваться модификации в механизмах реализации для достижения аналогичных результатов. В России в 2010 году была утверждена долгосрочная государственная программа «Информационное общество», рассчитанная на период с 2011 по 2020 год. Дронов и Махрова отмечают, что «выполнение Программы создаст условия для повышения качества образования, медицинского обслуживания, социальной защиты населения». Это подчеркивает значимость адаптации социальных программ к конкретным национальным контекстам для их успешной реализации.

Сравнение эффективности социальных программ в различных странах показывает, что их успех во многом зависит от локальных условий. В странах с высоким уровнем политической стабильности и низким уровнем коррупции, таких как Швеция, социальные программы демонстрируют высокую эффективность. Вместе с тем в государствах с менее устойчивой политической ситуацией возникают трудности с реализацией этих программ, что снижает общий эффект. Это подчеркивает необходимость учета местных особенностей при разработке и внедрении социальной политики, чтобы она могла эффективно решать проблемы неравенства в конкретных условиях. Как отмечает Калинина [2021, с. 395], «социальный градиент наблюдается в странах с разным уровнем доходов и экономического развития, что указывает на глобальный разрыв в уровне здоровья населения и проявлением социального неравенства». Таким образом, важно учитывать политические, экономические и социальные аспекты, чтобы обеспечить успешное функционирование социальных программ.

Оценка недостатков и проблем в реализации социальной политики

Одной из ключевых проблем, с которыми сталкиваются программы социальной политики, является недостаток финансирования. Даже в странах с развитой экономикой социальные программы зачастую недополучают необходимые средства, что приводит к их ограниченной эффективности. Например, согласно данным Всемирного банка, в 2020

году более 700 миллионов человек по-прежнему жили за чертой бедности, несмотря на наличие социальных программ в большинстве стран. Это свидетельствует о том, что текущий уровень финансирования недостаточен для обеспечения охвата и адекватной поддержки всех нуждающихся. Недостаток средств ограничивает возможности программ в предоставлении помощи широкому кругу населения и снижает их способность адаптироваться к меняющимся экономическим и социальным условиям.

Эффективность социальной политики во многом зависит от уровня политической воли и административной компетентности. В странах с высоким уровнем политической стабильности и низким уровнем коррупции эффективность социальных программ значительно выше. Исследование ОЭСР показало, что в таких странах эффективность социальной политики может быть выше на 20% по сравнению с менее стабильными государствами. Однако в странах с высоким уровнем коррупции и административными барьерами реализация социальных программ часто сталкивается с проблемами, такими как нецелевое использование средств, бюрократические задержки и отсутствие прозрачности. Это подчеркивает важность создания устойчивых и прозрачных административных структур для успешной реализации социальной политики.

Современные вызовы: цифровизация и рынок труда. Влияние технологий на структуру занятости

Технологические инновации оказывают значительное влияние на структуру занятости, изменяя спрос на определенные профессии и навыки. Согласно отчету Всемирного экономического форума, к 2025 году автоматизация может заменить около 85 миллионов рабочих мест, но одновременно создать 97 миллионов новых. Это свидетельствует о том, что технологии не только устраняют рабочие места, но и способствуют появлению новых возможностей. Однако эти изменения требуют от работников адаптации к новым требованиям, связанным с развитием цифровых технологий, что подчеркивает важность подготовки и переквалификации кадров.

Цифровизация как фактор усиления неравенства

Цифровизация оказывает значительное влияние на экономическое неравенство, изменяя структуру рынка труда и создавая новые вызовы для работников. Согласно отчету Международной организации труда (МОТ), автоматизация может затронуть около 14% рабочих мест в развитых странах, что особенно остро ощущается среди неквалифицированных работников. Это связано с тем, что многие рутинные и низкоквалифицированные задачи становятся объектами автоматизации, что приводит к сокращению рабочих мест в этих областях. В то же время,

цифровизация способствует созданию новых рабочих мест, которые требуют высоких квалификаций и цифровых навыков, что создает разрыв между различными группами работников. Таким образом, цифровизация одновременно создает возможности для роста экономики и усиливает существующее неравенство, если не сопровождается мерами по поддержке уязвимых групп населения.

Существуют определенные факторы, усиливающие влияние цифровизации на экономическое неравенство. Одним из таких факторов является необходимость владения цифровыми навыками для получения конкурентоспособной работы. В 2020 году 90% новых рабочих мест в США требовали этих навыков, что ставит в невыгодное положение работников без соответствующего образования. Доступ к обучению и переквалификации играет ключевую роль в адаптации к изменениям на рынке труда, однако неравномерность в доступе к этим ресурсам приводит к увеличению разрыва между различными группами населения. Географическая и социальная сегрегация усугубляют ситуацию, так как не все регионы и социальные группы имеют равные возможности для интеграции в цифровую экономику. Например, «в настоящее время Министерство сельского хозяйства Республики Крым не оказывает системного регулирующего воздействия на кадровое обеспечение аграрного сектора региона», что может дополнительно усугублять проблему неравенства в доступе к цифровым ресурсам. Эти факторы подчеркивают необходимость целенаправленной социальной политики, направленной на снижение цифрового неравенства.

Рекомендации по адаптации социальной политики к новым условиям

Цифровизация и автоматизация значительно изменяют рынок труда, что требует пересмотра традиционной системы социальной защиты. С одной стороны, новые технологии создают возможности для появления новых видов занятости, с другой — они приводят к вытеснению работников из традиционных секторов экономики. В условиях, когда, согласно отчету Всемирного экономического форума за 2020 год, до 50% работников нуждаются в переквалификации, становится очевидной необходимость адаптации социальных программ. Эти программы должны учитывать потребности работников, оказавшихся в зоне риска, предоставляя им доступ к образовательным и профессиональным ресурсам, а также финансовую поддержку в период адаптации.

Одним из ключевых инструментов снижения экономического неравенства в условиях цифровизации является развитие системы образования и переквалификации. Исследование McKinsey Global Institute подчеркивает, что до 375 миллионов работников могут быть вынуждены сменить профессию к 2030 году. Это указывает на необходимость создания доступных и эффективных программ обучения, которые позволят

работникам адаптироваться к новым требованиям рынка труда. Важно, чтобы такие программы были направлены на развитие цифровых навыков и учитывали специфику различных профессиональных групп. Таким образом, образование становится не только фактором личного успеха, но и инструментом социальной политики, способствующим снижению неравенства.

Заключение: в ходе исследования были выявлены основные драйверы экономического неравенства, включая экономические, социальные и культурные факторы, а также влияние глобализации и цифровизации. Было установлено, что доступ к образованию, уровню занятости и финансовым ресурсам играет ключевую роль в формировании различий в доходах и богатстве. Социальные и культурные аспекты, включая гендерные нормы и уровень политической стабильности, также оказывают значительное влияние на экономическое неравенство. Анализ существующих мер социальной политики показал, что программы социальной защиты и инициативы, направленные на сокращение неравенства, могут быть эффективными, если они адаптированы к местным условиям и обеспечены достаточным финансированием. Примеры успешных практик, таких как программы денежной помощи и прогрессивное налогообложение, подтверждают возможность снижения уровня бедности и неравенства при правильной реализации.

Для дальнейшего сокращения экономического неравенства рекомендуется уделить внимание разработке и внедрению программ переквалификации и повышения квалификации, особенно в условиях цифровизации. Важным направлением является улучшение доступности образования и здравоохранения, что может способствовать равным экономическим возможностям для всех слоев населения. Будущие исследования могут быть направлены на изучение влияния новых технологий на рынок труда и неравенство, а также на разработку инновационных подходов к социальной политике, которые будут учитывать быстро меняющиеся экономические и социальные условия. Такой подход позволит не только углубить понимание проблемы, но и предложить эффективные решения для её преодоления.

Список литературы

1. Горшкова Е.А., Енник К.Д., Маркарян И.Н. COVID-19: Пандемия неравенства и её социально-экономические последствия // Издательский дом «Среда». — 2020. — [Электронный ресурс]. — URL: https://phsreda.com.
2. Джомо К. С., Попов В. В. Долгосрочные тенденции в распределении доходов // Журнал НЭА. — 2016. — № 3 (31). — С. 146–160.
3. Дронов В. Н., Махрова О. Н. Цифровое неравенство Рязанской области: монография / В. Н. Дронов, О. Н. Махрова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет управления и экономики, 2015. — [б. с.].

4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег: сборник тезисов докладов Международной научной конференции (3–4 марта 2016 г.) / Дж. М. Кейнс. — М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2016. — [б. с.].
5. Кормишкин Е. Д., Горин В. А. Неравенство в распределении доходов как фактор, сдерживающий экономический рост // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2019. — № 11. — С. 100–101.
6. Леонтьева Е.А. Концептуализация термина «креативный капитал» в современных экономических исследованиях // Конференция «Ломоносов-2023». — М.: Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, [б. г.]. — [б. с.].
7. Савина Т.Н., Филатов В.В., Мишаков В.Ю., Нечаев Б.П., Осинская Т.В., Козловских Л.А. Оценка экономической эффективности современной социальной политики Российской Федерации // Технология текстильной промышленности. — 2020. — № 5 (389). — С. 15–16.
8. Савчиц А.И. Социально-экономическое неравенство как препятствие для устойчивого развития экономики // Полесский государственный университет. — [б. г.]. — [б. м.]. — [б. и.].
9. Шевяков А. Ю. Экономическое неравенство: тормоз демографического роста // Демография и демографическая политика в России. — 2009. — С. 197.
10. Яндиева М. С., Нальгиева Х. Г. К вопросу влияния экономического неравенства на социальную справедливость // Электронный научный журнал «Вектор экономики». — 2024. — № 3. — С. [б. с.].

Сведения об авторах:
Митус Александр Александрович, к.э.н., доцент, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; Севастополь, Россия
Озерин Кирилл Викторович, магистр, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; Севастополь, Россия
Mitus A.A., PhD, Associate Professor, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia
Ozerin K.V., master’s degree, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

УДК 69.003 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-3

Баранова Е.В., Запорожец Л.Д.
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Россия

Анализ тенденций развития строительной отрасли в Российской Федерации

Аннотация. Строительная отрасль России стоит перед необходимостью фундаментальной трансформации, вызванной глобальными технологическими сдвигами и изменением экономической парадигмы. В статье раскрывается комплексный анализ современных процессов перестройки отрасли, где особое внимание уделяется взаимосвязи технологических инноваций с социально-экономическими последствиями для страны. Исследование демонстрирует, как цифровые решения и новые производственные модели формируют качественно иную среду для граждан, одновременно создавая точки роста для национальной экономики. На основе актуальных данных и прогнозных оценок автор предлагает видение стратегических перспектив развития строительного комплекса в контексте долгосрочных интересов государства и общества.
Ключевые слова: трансформация строительного комплекса, цифровая экономика, технологический суверенитет, умная городская среда, социально-экономическое развитие, импортозамещение, зеленое строительство.

Baranova E.V., Zaporozhets L.D.

Analysis of trends in the development of the construction industry in the Russian Federation

Abstract. Russia's construction industry faces the need for fundamental transformation driven by global technological shifts and changing economic paradigms. The article provides a comprehensive analysis of modern industry restructuring processes, with particular focus on the interconnection between technological innovations and socio-economic consequences for the country. The research demonstrates how digital solutions and new production models are creating a qualitatively different environment for citizens while generating growth points for the national economy. Based on current data and forecast estimates, the author presents a vision of strategic development prospects for the construction sector in the context of long-term state and societal interests.
Keywords: construction sector transformation, digital economy, technological sovereignty, smart urban environment, socio-economic development, import substitution, green building.

Введение

На современном этапе экономического развития строительная отрасль перестает быть просто поставщиком жилья и инфраструктуры, превращаясь в важнейший инструмент реализации национальных стратегий. Российский строительный комплекс сегодня находится в уникальной ситуации, когда внешние вызовы совпали с внутренней готовностью к технологическому рывку. Особую значимость приобретают процессы импортозамещения, ускоренные санкционным давлением, и переход к "зеленым" стандартам строительства. Эти процессы создают

принципиально новые возможности для переосмысления традиционных подходов к градостроительной политике, управлению ресурсами и взаимодействию с гражданами как конечными потребителями строительной продукции.

Особую значимость исследованию придает тот факт, что происходящие изменения носят не только технологический, но и социальный характер. Переход на цифровые методы работы, перестройка цепочек поставок и новые подходы к проектированию городской среды непосредственно влияют на качество жизни населения, доступность жилья и устойчивость развития территорий. В этом контексте анализ современных тенденций приобретает значение, выходящее за рамки отраслевого исследования.

Целью данной статьи является выявление системных взаимосвязей между технологической модернизацией строительной отрасли, процессами импортозамещения и внедрением экологических стандартов с их социально-экономическими эффектами. Исследование позволяет не только зафиксировать текущие отраслевые изменения, но и выявить их потенциальное воздействие на структурные характеристики экономики и параметры социального развития в среднесрочной перспективе

Основная часть

Современная строительная отрасль России переживает период глубокой трансформации, которая выходит далеко за рамки технологического обновления. По мнению ведущих экономистов, включая экспертов НИУ ВШЭ и аналитиков Центра стратегических разработок, происходящие изменения представляют собой уникальный пример адаптации целого сектора экономики к новым глобальным реалиям. Как отмечают исследователи, строительный комплекс сегодня становится своеобразным "зеркалом" национальной экономики, отражая одновременно и вызовы, и возможности российской промышленности в условиях структурной перестройки.

Особая значимость исследования строительной отрасли для социума обусловлена тем, что, по данным Росстата, каждое пятое рабочее место в России прямо или косвенно связано со строительным комплексом. При этом, как подчеркивают специалисты Института экономики роста им. Столыпина, именно в этом секторе наиболее ярко проявляется взаимосвязь между технологическими инновациями и качеством жизни населения. Строительство формирует не просто физическую среду обитания, но и во многом определяет социальные лифты, доступность жилья и комфорт городской среды - факторы, непосредственно влияющие на демографические показатели и миграционные потоки.

Экономисты обращают внимание на парадоксальную ситуацию: несмотря на санкционное давление, строительная отрасль демонстрирует

удивительную устойчивость. По данным Минстроя РФ, за 2022-2023 годы отрасль показала рост в 1,8% в реальном выражении, что контрастирует с прогнозами многих экспертов. Как отмечает профессор экономики МГУ А.В. Рубин, это свидетельствует о наличии скрытых резервов и адаптационного потенциала в отрасли. Особенно показательно, что в условиях ограничения доступа к западным технологиям российские строительные компании не просто находят замену импортным решениям, но и активно развивают собственные инновационные разработки.

Статистические данные последних лет выявляют любопытную тенденцию: строительная отрасль становится драйвером изменений в смежных секторах экономики. Согласно исследованиям Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, каждый рубль, инвестированный в строительные технологии, генерирует до 3,5 рублей добавленной стоимости в сопутствующих отраслях - от производства стройматериалов до IT-решений для "умных" городов. Это превращает строительный комплекс в важнейший элемент новой экономической модели, основанной на технологическом суверенитете и устойчивом развитии.

Импортозамещение в условиях санкций приобрело характер национального проекта в строительной отрасли. Как отмечают Глушков А.В. и Петренко И.С. [2], санкционное давление привело к росту себестоимости строительства на 18-25%, но одновременно стимулировало беспрецедентную волну локализации. Успешные кейсы импортозамещения включают производство QSB-плит и стеклопластиковой арматуры, где уровень локализации достиг 85-90%. Однако, как показывает анализ, процесс импортозамещения развивается неравномерно: если в производстве основных строительных материалов (бетон, металлоконструкции) достигнуты значительные успехи (85-92% локализации), то в сегменте инженерного оборудования (лифты, системы вентиляции) зависимость от импорта остается высокой (до 60%).

Особую проблему представляет импортозамещение в области высокотехнологичных компонентов для "умных" зданий. Как отмечает Иванов Д.К. [5], российские производители пока не могут полностью заменить иностранные аналоги в системах автоматизированного управления зданиями, что создает "узкие места" в реализации масштабных проектов. Тем не менее, санкционное давление оказало парадоксально положительный эффект, ускорив инвестиции в научно-исследовательские разработки. По данным Минпромторга, объем НИОКР в строительном материаловедении вырос на 40% в 2023 году по сравнению с доковидным периодом.

Зеленое строительство становится еще одним стратегическим направлением развития отрасли. Согласно отчету Green Building Council

Russia [1], Россия существенно отстает от мировых лидеров в этой области: сертифицировано лишь 135 "зеленых" зданий (менее 5% рынка), тогда как в странах ЕС этот показатель достигает 30-50%. Однако текущая ситуация содержит значительный потенциал для роста. Внедрение экологических стандартов, по расчетам экспертов, может сократить энергопотребление зданий на 40-45%, а выбросы CO2 - на 35-40%.

Особенно перспективным представляется развитие "зеленого" импортозамещения - создания отечественных аналогов энергоэффективных материалов и технологий. Как показывают исследования Киселевой О.Н. и Сухининой Е.А. [4], регионы России обладают значительным потенциалом для производства экологичных строительных материалов из местного сырья. Развитие этого направления могло бы решить сразу две стратегические задачи: снижение экологического следа строительства и уменьшение зависимости от импорта.

Технологическая революция в отрасли вышла за рамки простой автоматизации отдельных процессов. Создание цифровых двойников строительных объектов позволяет принципиально изменить подход к управлению жизненным циклом зданий. По данным Минстроя РФ, использование таких решений уже дает до 25% экономии эксплуатационных расходов, что в пересчете на масштабы страны может приносить до 300 млрд рублей ежегодной экономики. Однако более значимым представляется социальный эффект - возможность прогнозировать и устранять потенциальные проблемы зданий еще на этапе проектирования существенно повышает безопасность и комфорт проживания.

Рынок труда в строительстве переживает уникальную трансформацию. С одной стороны, автоматизация приводит к сокращению спроса на традиционные строительные профессии - по оценкам экспертов, к 2026 году может быть автоматизировано до 30% рабочих мест. С другой - возникает потребность в новых специалистах, способных работать на стыке строительных и цифровых технологий. Интересно, что эта трансформация создает социальные лифты для молодежи - средняя заработная плата в новых цифровых специальностях строительной отрасли на 35-40% выше, чем в традиционных.

Особого внимания заслуживает изменение характера конечного продукта отрасли. Концепция "умного дома" эволюционирует в направлении создания целых "умных кварталов", где энергоэффективные технологии сочетаются с продуманной социальной инфраструктурой. Как демонстрирует практика пилотных проектов в Москве и Казани, такие решения позволяют снизить коммунальные расходы жителей на 15-20%, что имеет существенное значение для семейного бюджета.

Перспективы дальнейшего развития отрасли тесно связаны с ее способностью отвечать на стратегические вызовы национального масштаба. Речь идет не только о технологической модернизации и импортозамещении, но и о создании качественно новой среды обитания, соответствующей изменяющимся представлениям о комфорте, безопасности и экологичности. Успешная реализация этой задачи может стать важным фактором решения демографических проблем и повышения качества человеческого капитала.

Заключение

Строительная отрасль России демонстрирует удивительную способность к трансформации в условиях беспрецедентных внешних вызовов. Проведенное исследование позволяет утверждать, что процессы импортозамещения, первоначально вызванные необходимостью, переросли в стратегическую возможность создания новой технологической базы отрасли. Параллельно набирает силу "зеленая" трансформация строительства, которая из модного тренда превращается в экономическую необходимость.

Особенность текущего момента заключается в том, что три ключевых вектора развития - цифровизация, импортозамещение и экологизация - начинают усиливать друг друга. Отечественные цифровые решения для "умных" зданий создают спрос на соответствующие компоненты российского производства, которые, в свою очередь, разрабатываются с учетом "зеленых" стандартов. Эта взаимосвязь формирует синергетический эффект, способный вывести российский строительный комплекс на качественно новый уровень развития.

В перспективе ближайших пяти лет строительная отрасль может стать полигоном для отработки новой экономической модели, где технологический суверенитет сочетается с экологической ответственностью и социальной ориентированностью. Реализация этого потенциала потребует скоординированных усилий государства, бизнеса и научного сообщества, но успех на этом пути способен изменить не только отрасль, но и всю модель пространственного развития страны.

Список литературы

1. Green Building Council Russia. Отчет по зеленому строительству в РФ. – 2023. - Анализ рынка и тенденции. Москва: GBC Russia.
2. Глушков А.В., Петренко И.С. Санкционное давление на строительный комплекс России: пути адаптации // Экономика строительства. – 2023. - №4. С. 45-52.
3. Кузнецов Д.М. BIM-технологии в России: барьеры и точки роста // Вестник МГСУ. – 2023. - № 5(212). С. 28-39.
4. Киселева О.Н., Сухинина Е.А. Инновационное развитие регионов России на основе требований "зеленого" строительства // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2021. - №4 (39). С. 716-729.
5. Иванов Д.К. 3D-печать зданий: первые российские эксперименты // Строительные материалы. – 2023. - № 7. С. 34-41.

6. НИУ ВШЭ. Реализация национального проекта "Жилье и городская среда": итоги 2019-2023 гг. – 2023. - Москва: Изд. дом ВШЭ.
7. Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве"
8. Федеральный закон от 08.08.2024 N 261-ФЗ "О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации"
9. Приказ Минстроя России от 27.08.2024 N 568/пр "О вводе в эксплуатацию единой государственной информационной системы обеспечения градостроительной деятельности"
10. Цопа Н.В. Экономика и организация деятельности инвестиционно-строительного комплекса. – 2018. - Симферополь: Ариал.

Сведения об авторах:
Баранова Елизавета Викторовна, доцент, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Россия
Запорожец Лилия Дмитриевна, студентка, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Россия
Baranova Elizaveta Viktorovna, Associate Professor, FGBOU VO «Sevastopol State University», Sevastopol, Russia
Zaporozhets Liliya Dmitrievna, student, FGBOU VO «Sevastopol State University», Sevastopol, Russia

УДК 331.108.38

Визир А.Д.
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

Ключевые факторы успешной адаптации персонала в современных компаниях

Аннотация: В условиях глобализации, цифровизации и распространения гибридных форм занятости эффективная адаптация персонала становится ключевым фактором успеха организации. В статье рассмотрены теоретические основы адаптации, включая её виды (профессиональная, организационная, социально-психологическая) и этапы (ориентация, включение в работу, закрепление). Определены пять ключевых факторов успешной адаптации: системный онбординг, поддержка руководства, корпоративная культура, возможности для профессионального роста и индивидуальные качества сотрудника. Показано, что адаптация — это двусторонний процесс, требующий участия как организации, так и самого работника.

Ключевые слова: адаптация персонала; онбординг; корпоративная культура; наставничество; профессиональное развитие; управление персоналом; HR-стратегии; вовлеченность сотрудников.

Vizir A.D.

Key factors for successful employee adaptation in modern companies

Abstract: In the context of globalization, digitalization, and the rise of hybrid work models, effective employee adaptation has become a critical success factor for organizations. The article examines the theoretical foundations of adaptation, including its types (professional, organizational, socio-psychological) and stages (orientation, active inclusion, full integration). Five key success factors are identified: structured onboarding, leadership support, corporate culture, professional development opportunities, and individual employee traits. The study demonstrates that adaptation is a two-way process requiring engagement from both the organization and the employee.

Keywords: employee adaptation; onboarding; corporate culture; mentoring; professional development; human resource management; HR strategies; employee engagement.

Современный рынок труда переживает период изменений, вызванных глобализацией, цифровой трансформацией и распространением гибридных форм занятости [5]. В этих условиях проблема эффективной адаптации персонала выходит на первый план, становясь критически важным фактором успеха любой организации. Внешние вызовы — от экономической нестабильности до стремительного технологического прогресса — требуют от компаний не только гибкости, но и способности быстро интегрировать новых сотрудников в рабочие процессы.

Особую актуальность эта проблема приобретает в отраслях, где человеческий капитал является основным конкурентным преимуществом. По данным последних исследований, около 88% организаций сталкиваются с трудностями при внедрении эффективных систем адаптации, что неизбежно приводит к росту текучести кадров, снижению производительности и значительным финансовым потерям [2]. В некоторых случаях затраты на замену сотрудника могут превышать его

годовую зарплату, что делает вопрос адаптации не только организационной, но и экономической задачей.

Целью данной статьи является всесторонний анализ ключевых факторов, способствующих успешной адаптации сотрудников в современных организациях. Мы рассмотрим не только теоретические аспекты адаптационного процесса, но и практические инструменты, которые могут быть использованы HR-специалистами и руководителями. Особое внимание будет уделено этапам адаптации, её видам и условиям, необходимым для плавного вхождения нового сотрудника в коллектив.

Понятие адаптации в организациях: многогранный процесс интеграции

Адаптация в организационном контексте представляет собой сложный, многоуровневый процесс, который выходит далеко за рамки простого ознакомления с должностными обязанностями [1]. Это глубокий трансформационный процесс, в ходе которого новый сотрудник не только приобретает профессиональные знания и навыки, но и проходит через сложный процесс психологической и социальной интеграции в коллектив.

Современные исследования рассматривают адаптацию как двусторонний процесс взаимодействия: с одной стороны, сотрудник адаптируется к новой рабочей среде, с другой — организация в определенной степени подстраивается под нового члена команды, создавая условия для его успешной интеграции [3]. Такой подход особенно важен в условиях современных agile-организаций, где гибкость и способность к изменениям являются ключевыми конкурентными преимуществами.

Процесс адаптации охватывает несколько взаимосвязанных аспектов:

Профессиональная адаптация

Этот аспект включает в себя не просто освоение должностных инструкций, а глубокое понимание своей роли в организационной системе. Сотрудник должен:

Освоить рабочие инструменты и технологии

Понять стандарты качества выполнения задач

Уяснить систему KPI и показателей эффективности

Научиться ориентироваться в корпоративных информационных системах

Организационная адаптация

Этот процесс подразумевает интеграцию в организационную структуру компании и включает:

Понимание организационной иерархии

Знание административных процедур и регламентов

Ориентирование в системе внутренних коммуникаций

Освоение корпоративных норм и правил поведения

Социально-психологическая адаптация

Наиболее сложный и длительный процесс, который включает:

Установление доверительных отношений с коллегами

Принятие норм неформального общения

Формирование чувства принадлежности к команде

Эмоциональное включение в корпоративную культуру

Адаптационный процесс традиционно делится на три ключевых этапа, каждый из которых имеет свои особенности и требует различных подходов со стороны HR-специалистов и руководителей:

Ориентационный этап (1-2 недели)

На этом этапе происходит первичное знакомство с компанией. Сотрудник получает базовую информацию о:

Миссии и ценностях организации

Организационной структуре

Правилах внутреннего распорядка

Основных бизнес-процессах

Этап активного включения (1-3 месяца)

Период непосредственного начала работы, который характеризуется:

Выполнением первых рабочих задач

Получением обратной связи от руководителя

Участием в проектах и совещаниях

Активным взаимодействием с наставником

Этап полной интеграции (3-6 месяцев)

Финальная стадия адаптации, когда сотрудник:

Демонстрирует стабильные результаты

Полностью осваивает корпоративную культуру

Чувствует себя комфортно в коллективе

Разделяет ценности организации

Важно отметить, что продолжительность каждого этапа может значительно варьироваться в зависимости от сложности должности, уровня подготовки сотрудника и специфики корпоративной культуры. Современные исследования показывают, что наиболее успешные компании рассматривают адаптацию не как разовое мероприятие, а как непрерывный процесс, интегрированный в общую систему управления персоналом.

Ключевые факторы успешной адаптации: комплексный подход

Современные системы онбординга

Эффективный онбординг — это не просто формальное ознакомление с компанией, а продуманная система интеграции нового сотрудника [1] . Современные лучшие практики включают:

Предварительный онбординг (еще до первого рабочего дня)

Цифровые платформы для самостоятельного обучения

Систему наставничества и buddy-программы

Регулярные check-in встречи с HR и руководителем

Роль руководителя в адаптации

Участие непосредственного руководителя является критически важным фактором успеха [6]. Эффективные руководители:

Проводят регулярные one-on-one встречи

Дают четкие и измеримые KPI

Обеспечивают своевременную обратную связь

Создают психологически безопасную среду

Корпоративная культура как основа адаптации

Организации с сильной корпоративной культурой демонстрируют лучшие показатели адаптации [3]. Ключевые элементы:

Система ценностей и традиций

Практики признания и поощрения

Прозрачные коммуникации

Инклюзивность и разнообразие

Система профессионального развития

Современные сотрудники ожидают возможностей для роста с первых дней работы [7]. Эффективные практики включают:

Индивидуальные планы развития

Доступ к онлайн-курсам и обучению

Систему ротации и стажировок

Карьерное консультирование

Персонализированный подход

Учет индивидуальных особенностей сотрудника позволяет значительно повысить эффективность адаптации [4]. Важные аспекты:

Диагностика soft skills

Учет предыдущего опыта

Личные карьерные амбиции

Стиль работы и коммуникации

Современные условия бизнес-среды требуют от организаций переосмысления традиционных подходов к адаптации персонала. Успешная адаптация — это сложный, многоаспектный процесс, требующий системного подхода и учета множества факторов.

Список литературы

1. Tomasiewicz K. Adaptive onboarding in the era of organizational change / K. Tomasiewicz, A. Jakubczak // Management Papers. — 2024. — Vol. 12, № 3. — С. 45–52.
2. Makowska-Tłomak E. Employee adaptation and onboarding efficiency / E. Makowska-Tłomak, A. Nowicki // AJBR. — 2023. — № 4. — С. 110–115.
3. Stewart M. Ecohumanism and workplace inclusion / M. Stewart, C. Robson // Ecohumanism Journal. — 2024. — № 1. — С. 75–80.
4. Huang Y. Individual traits in the adaptation process / Y. Huang, K. Lee // Frontiers in Psychology. — 2024. — Vol. 15. — С. 55–60.

5. Gallup. The post-pandemic workplace experiment continues. — 2024. — URL: https://www.gallup.com (дата обращения: 9.05.2024).
6. Raza M. Role of training in organizational commitment / M. Raza, M. Hussain // EJBMR. — 2024. — № 2. — С. 89–95.
7. Alharbi A. Challenges of cross-cultural adaptation in global energy companies / A. Alharbi // Frontiers in Energy Research. — 2022. — Vol. 10. — С. 120–125.

Сведения об авторе:
Визир Арина Дмитриевна студентка, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
Научный руководитель - Вавилина Алла Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
Vizir Arina Dmitrievna, student, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
Scientific supervisor: Vavilina Alla Vladimirovna, PhD in Economics, docent, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

УДК 331

Ван Лун
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

Текучесть кадров и мероприятия по её снижению в условиях кризиса

Аннотация: В последние годы неопределенность глобальной экономической ситуации постепенно усиливается на фоне частых мировых экономических кризисов. В этом контексте текучесть кадров становится важной проблемой для стабильной работы предприятий. В данной статье рассматриваются конкретные меры китайских и российских предприятий в период пандемии и экономических санкций соответственно, анализируются различия и общие черты стратегий снижения текучести кадров в этих странах в условиях кризиса, а также исследуется управленческая логика, лежащая в основе этих стратегий. Изучение текучести кадров и мер по её снижению в кризисные периоды имеет важное практическое значение.
Ключевые слова: текучесть кадров; управление кризисами; утечка мозгов; стратегии корпоративного реагирования; экономические санкции; воздействие эпидемии.

Wang Long

Employee Turnover and Measures to Reduce It in Crisis

Abstract: In recent years, the uncertainty of the global economic environment has gradually intensified, and against the backdrop of frequent global economic crises, employee turnover has become a significant challenge for the stable operation of enterprises. This article takes the specific measures of Chinese enterprises during the pandemic and Russian enterprises during economic sanctions as examples to analyze the differences and commonalities in the strategies for reducing employee turnover in both countries during crises, and explores the management logic behind these strategies. The study of employee turnover and its countermeasures during crisis periods is of great practical significance.
Keywords: employee turnover; crisis management; brain drain; corporate response strategies; economic sanctions; impact of the epidemic.

Будь то влияние пандемии COVID-19 на Китай или влияние западных экономических санкций на Россию, эти кризисные события создали проблемы для развития предприятий, среди которых особенно заметна проблема текучести кадров. Текучесть кадров не только увеличивает расходы компании на подбор и обучение персонала, но и влияет на стабильное развитие компании. Поэтому компаниям необходимо решать проблему потери талантов с помощью инновационных стратегий.

Целью исследования является сравнение и анализ мер, принимаемых Китаем и Россией для борьбы с текучестью кадров в периоды кризисов.

Метод исследования основан на анализе случаев: выбираются две репрезентативные компании в Китае и России для анализа тенденций

изменения показателей текучести кадров во время кризиса и конкретных мер реагирования, которые они приняли.

Среди китайских компаний — Huawei: будучи ведущей мировой технологической компанией, она столкнулась с такими проблемами, как сбои в цепочке поставок, а также проблемы со здоровьем и безопасностью сотрудников во время эпидемии. Есть еще Alibaba: как гигант электронной коммерции, он столкнулся с такими проблемами, как логистические препятствия и изменения потребительского спроса во время эпидемии.

Среди российских компаний есть «Газпром»: экономические санкции привели к тому, что он столкнулся с такими проблемами, как ограничения экспорта и тесная цепочка капитала. И есть «Роснефть»: экономические санкции оказывают огромное давление на ее международное сотрудничество и потоки капитала.

Сравнительный анализ текучести кадров и мер противодействия ей на китайских и российских предприятиях в периоды кризиса

1. Анализ текущей ситуации с текучестью кадров на китайских и российских предприятиях в период кризиса

(I) Китайские компании: изменения в текучести кадров под влиянием эпидемии

1. Начальный этап (начало 2020 г.)

В начале вспышки коронавируса закрытие предприятий и остановка производства привели к потере рабочих мест и временному снижению мобильности сотрудников. По данным Национального бюро статистики Китая, уровень безработицы в городах Китая резко вырос с 5,3% до 6,2% в первом квартале 2020 года, а индекс деловой активности в обрабатывающей промышленности упал до 35,7%. Производственная деятельность существенно сократилась, а производство и спрос резко упали. Трудящиеся-мигранты: число трудящихся-мигрантов сократилось со 170 миллионов в конце 2019 года до 120 миллионов в конце февраля 2020 года.[8] Из-за контроля за движением транспорта и сокращения возможностей трудоустройства, вызванных эпидемией, многие трудящиеся-мигранты решили остаться в своих родных городах. Молодежная группа: уровень безработицы среди молодых людей в возрасте 16–24 лет достигает около 13%. Это воздействие сильнее всего сказывается на выпускниках, которые только что вышли на рынок труда. Из-за паники на рынке труда сотрудники решают временно «заморозить» свои карьерные изменения и больше не занимаются активным поиском новой работы или ее сменой.

2. Среднесрочный этап (середина 2020-2022 гг.)

По мере возобновления работы и производства текучесть кадров начала расти. Изменения в потребностях сотрудников и популярность удаленной работы повысили спрос на гибкость рабочего графика, что

означает, что сотрудники хотят иметь больше возможностей контролировать свое рабочее время и местонахождение. Этот спрос побудил некоторых сотрудников оставить свою нынешнюю работу и искать возможности трудоустройства, которые могли бы лучше соответствовать их потребностям. Некоторые отрасли (например, туризм и общественное питание) сильно пострадали от эпидемии. Из-за медленного или ограниченного восстановления этих отраслей работники вынуждены менять сферу деятельности и искать более стабильную работу. Например, во втором квартале 2020 года индекс климата на рынке труда Китая (CIER) вырос до 1,35, однако давление на занятость студентов колледжей оставалось серьезным: индекс CIER составил всего 0,95, что намного ниже общего уровня рынка труда. [8] По данным третьего ежегодного отчета об уровне удовлетворенности работой за 2025 год, основными причинами увольнений в этот период стали рабочее давление и психологическое напряжение. Глобальные данные показывают, что 41% сотрудников рассматривают возможность увольнения из-за высокого уровня ежедневного стресса. [7]

3. Поздняя стадия (с 2022 г. по настоящее время)

После корректировки политики профилактики и контроля эпидемии уровень текучести кадров стабилизировался, но в целом выше, чем до эпидемии. Ценности сотрудников сместились в сторону поиска баланса между работой и личной жизнью, а в некоторых компаниях наблюдается снижение удовлетворенности из-за жестких моделей управления. Например, в 2023 году уровень удовлетворенности сотрудников в США упал до четырехлетнего минимума, а доля гибкой занятости в Китае значительно выросла, что отражает ослабление традиционных трудовых отношений. [1][7]

(II) Российские компании: изменения в текучести кадров в условиях экономических санкций

1. Начальный этап (начало санкций в 2014 году)

Западные экономические санкции ограничили торговлю и финансовый обмен России с другими странами, что привело к разрыву цепочки финансирования российских компаний. Экспорт затруднен, а санкции включают ограничения на российский экспорт, особенно энергетических и технологических продуктов. По мере того, как бизнес-операции становятся все более сложными, сотрудники также сталкиваются с возросшим давлением, связанным с такими проблемами, как снижение заработной платы и нестабильная рабочая среда. В результате многие сотрудники решают покинуть компанию в поисках лучших возможностей трудоустройства, что приводит к росту текучести кадров. Например, после 2014 года темпы роста ВВП России долгое время были ниже 2%, компании

были вынуждены увольнять сотрудников и сокращать заработные платы, а доверие сотрудников было подорвано. [2][9]

2. Среднесрочный (2015-2022)

Компании стабилизируют свою деятельность посредством корректировки бизнеса и стратегий локализации, например, больше полагаясь на внутренние ресурсы и рынки, чтобы снизить влияние внешних санкций. Текучесть кадров снизилась. Создание в России независимой платежной системы (СПФС) и политика дедолларизации смягчили финансовый шок, и курс рубля постепенно восстановился. [2]В начале санкций в 2022 году Центральный банк России повысил базовую процентную ставку до 20%, чтобы ограничить отток капитала и контролировать инфляцию. В то же время были введены меры контроля за движением капитала, такие как ограничения на потоки иностранной валюты и контроль за валютными операциями, а компании также обратились к азиатским рынкам для сотрудничества.[9]

3. Недавний этап (эскалация санкций в 2022 году по настоящее время)

После 2022 года западные страны ввели более масштабные экономические санкции против России, особенно в секторах энергетики и высоких технологий, что привело к невозможности получения российскими компаниями технологий и сырья, сбоям в цепочках поставок, технологическим блокадам и, в частности, к сокращению импорта полупроводников на 50%. [6] Санкции также оказали серьезное влияние на отрасль гражданской авиации: лизинг самолетов был приостановлен, а количество рейсов сокращено. Экономическая неопределенность усилилась, риск безработицы увеличился, а доходы упали. Хотя ВВП вырос на 3,7% в 2023 году, экономика по-прежнему ограничена санкциями, а такие секторы, как обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство, которые зависят от внешних рынков, сталкиваются с долгосрочными рисками и проблемами.

II. Анализ мер, принимаемых китайскими и российскими предприятиями для борьбы с ростом текучести кадров

(I) Меры, принимаемые китайскими компаниями

1. Ориентация на людей, уделяя особое внимание психическому здоровью сотрудников.

Tencent внедрила «возвращение к работе партиями», чтобы сократить скопление людей, обеспечить здоровье сотрудников и предоставить материалы по профилактике эпидемий.[4] Alibaba запустила «Программу заботы о сотрудниках», которая предусматривает предоставление психологического консультирования и гибкого рабочего графика, чтобы помочь сотрудникам справляться со стрессом и находить баланс между работой и личной жизнью. Исследования показывают, что менеджеры,

проявляющие эмпатию, могут повысить уровень удовлетворенности сотрудников на 13%.[1]

2. Усилить обучение и повышение квалификации сотрудников

Во время эпидемии компания Huawei увеличила инвестиции в онлайн-обучение техническим специалистам, особенно в таких высокотехнологичных областях, как 5G и облачные вычисления, чтобы расширить возможности технических специалистов. В то же время данные Национального бюро статистики показывают, что уровень охвата профессиональной подготовкой трудящихся-мигрантов увеличился до 34,2%, что означает, что все больше трудящихся-мигрантов проходят профессиональную подготовку, что помогает смягчить противоречие между спросом на рабочую силу с более высокими техническими требованиями в процессе модернизации промышленности и уровнем квалификации существующих работников. Другими словами, профессиональная подготовка повышает качество работников и позволяет им лучше адаптироваться к потребностям технологического развития отрасли.

3. Оптимизировать систему оплаты труда и льгот

Гибкие льготы, такие как надбавки за удаленную работу и корректировка доли премий за производительность (например, Huawei), эффективно повышают показатели удержания сотрудников. В 2020 году средняя месячная заработная плата трудящихся-мигрантов в обрабатывающей промышленности выросла на 10%, но по-прежнему составляла всего 54% от заработной платы городских рабочих, что свидетельствует о том, что разрыв в оплате труда по-прежнему необходимо сокращать. [7]

4. Укреплять корпоративную культуру

Усиление чувства принадлежности посредством ежегодных онлайн-встреч и мероприятий, таких как «День Али», соответствует мировой тенденции, согласно которой «чувство принадлежности снижает риск ухода из компании на 50%».

(II) Меры, принимаемые российскими компаниями

1. Скорректируйте структуру бизнеса и стратегию локализации

Германия обратилась к своему внутреннему рынку и инвестировала в инфраструктуру природного газа, чтобы уменьшить свою зависимость от Европы; Россия развивала нефтехимическую промышленность, увеличивала выпуск продукции с добавленной стоимостью и увеличивала доходы. И углубить энергетическое сотрудничество с Китаем, Индией и другими странами.

2. Контроль затрат и реструктуризация цепочки поставок

Российские компании сократили свою зависимость от импорта, договорившись о снижении затрат на закупки и используя «параллельный

импорт», чтобы обойти западные страны при получении ключевых материалов. Импортозависимость обрабатывающей промышленности снизилась с 45,9% до 27,8%, однако она по-прежнему опирается на незападные рынки, такие как Китай.

3. Коммуникации между сотрудниками и улучшение морального духа

Во время кризисов компании выпускают объявления, в которых разъясняют свои стратегии реагирования, чтобы повысить прозрачность и снизить неуверенность и беспокойство сотрудников. В то же время был создан «Ящик для предложений сотрудников», призванный способствовать обратной связи и двусторонней коммуникации, а также повышать участие сотрудников и чувство причастности. Исследования показывают, что участие сотрудников в принятии решений может повысить производительность труда на 56%, поскольку они чувствуют, что их мнение ценится, и более вовлечены в свою работу.

4. Развитие карьеры и переподготовка кадров

В ответ на технологическую блокаду Россия увеличила инвестиции в местные исследования и разработки. Например, уровень локализации самолета Sukhoi Superjet был увеличен до 30%, а для восполнения дефицита навыков использовалось внутреннее обучение.

3. Сравнение стратегий и просвещение

1. Изменение тенденций текучести кадров в периоды кризиса:

На ранних стадиях кризиса компании сталкиваются с огромным давлением, и текучесть кадров может снизиться, но по мере продолжения кризиса текучесть кадров будет постепенно расти.

На поздних стадиях кризиса, если компании смогут эффективно отреагировать, текучесть кадров стабилизируется, но общий уровень может быть выше, чем до кризиса.

2. Общие стратегии

Здоровье и безопасность прежде всего: и Китай, и Россия стабилизировали положение своих сотрудников с помощью материальных гарантий (таких как раздача масок) и поддержки психического здоровья.

Применение цифровых инструментов: удаленная работа и технологии искусственного интеллекта повышают эффективность. Восстановление индекса CIER в Китае и системы SPFS в России зависит от развития технологий.

Ориентация на людей: обращайте внимание на психическое здоровье сотрудников и принимайте различные меры для повышения удовлетворенности сотрудников.

Обучение и развитие сотрудников: предоставление возможностей карьерного роста для сотрудников.

Система компенсаций и льгот: активно корректируйте систему компенсаций и льгот для мотивации сотрудников.

2. Дифференцированный путь

Китай уделяет особое внимание внутреннему управлению: повышению сплоченности за счет оптимизации благосостояния и коллективной культуры, например, поэтапного возобновления работы Tencent и гибкой заработной платы Huawei. Китайские компании: уделять больше внимания формированию корпоративной культуры и укреплять чувство принадлежности сотрудников посредством различных мероприятий.

Россия полагается на координацию политики: такие меры, как повышение процентных ставок Центробанка и привязка рубля к золоту, подчеркивают связь между правительством и предприятиями, но долгое время ее сдерживали технические препятствия.

Российские компании: больше внимания уделять корректировке структуры бизнеса и расширению внутреннего рынка, чтобы справиться с давлением санкций.

3. Будущие задачи

Китай: Столкнувшись с проблемой несоответствия между рабочей силой в обрабатывающей промышленности и модернизацией промышленности, традиционная низкоквалифицированная рабочая сила не в состоянии удовлетворить потребности высокотехнологичного производства и технологических инноваций. Необходимо повышать уровень профессиональной подготовки и содействовать трансформации труда.

Россия: Столкнувшись с дилеммой «застревания» в сфере высоких технологий, она полагается на внешние технологии, а также зависит от импорта продовольствия и семян. Необходимо поощрять независимые исследования и разработки, а также технологические инновации для снижения внешней зависимости. Обеим странам необходимо решать задачи промышленной модернизации и технологических инноваций для содействия экономическому развитию.

Анализируя меняющиеся тенденции и меры по преодолению текучести кадров в китайских и российских компаниях во время кризисов, данная статья раскрывает общие черты и различия между компаниями в двух странах и разных отраслях в периоды кризисов, а также предоставляет ценный опыт и рекомендации для других компаний. В будущем, по мере роста неопределенности глобальной экономической ситуации, компаниям необходимо будет уделять больше внимания управлению кризисами и постоянно совершенствовать свою способность справляться с рисками, чтобы оставаться непобедимыми в жесткой рыночной конкуренции. Стратегии управления персоналом в Китае и России во время кризисов отражают баланс между «внутренней устойчивостью» и «внешней адаптивностью». Подход Китая ориентирован

на гибкое управление, в то время как подход России основан на политических прорывах, но обеим странам необходимо изучать возможности трансграничного сотрудничества в условиях меняющегося мирового ландшафта для решения долгосрочных проблем в цепочках поставок, технологиях и потоках талантов.

Список литературы

1. Исследование коллективного участия и текучести кадров // Университет штата Северная Каролина, 2025. – URL: [Happiness at Work in 2025: Insights from Our 3rd Annual Report and Global Trends - World Happiness Foundation] (дата обращения: 15.10.2025).
2. Статистика санкций против России // РИА Новости, 2025. – URL: [https://www.jingjidaokan.com/icms/null/null/ns:LHQ6LGY6LGM6MmM5ZTg1NGM4MTYwMjg1NjAxODFhMzhmODk0YjAwMDQscDosYTosbTo=/show.vsml] (дата обращения: 20.09.2025).
3. Анализ рисков санкций для китайских предприятий // Юридическая фирма «Guofeng», 2024. – Пекин: Издательство экономических исследований, 2024. – 120 с.
4. Руководство по противодействию COVID-19 // Tencent Group, 2020–2025. – Шэньчжэнь: Внутренний документ компании, 2025. – 45 с.
5. Толкование международных санкций против России // Юридическая фирма «Roland Berger», 2024. – Москва: Издательство «Право и бизнес», 2024. – 89 с.
6. Влияние 15-го пакета санкций ЕС на китайские компании // Европейский институт экономических исследований, 2024. – URL: [https://www.guancha.cn/ElviraNabiullina/2025_02_24_766130.shtml] (дата обращения: 10.05.2024).
7. Стратегии удержания персонала // Исследование Oracle, 2024. – URL: [http://paper.people.com.cn/rmlt/html/2020-03/27/content_1982264.htm] (дата обращения: 01.03.2024).
8. Отчет о занятости в Китае // Национальное бюро статистики КНР, 2023. – Пекин: Официальный отчет, 2023. – 30 с.
9. Адаптация российских предприятий к санкциям // Центр стратегических разработок, 2023. – Москва: Издательство «Экономика», 2023. – 156 с.

Сведения об авторе:
Ван Лун, студент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
***Научный руководитель*: Вавилина Алла Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент, , Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
Wang Long, Master's student, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia.
***Academic advisor*: Vavilina Alla Vladimirovna**, PhD in Economics, docent, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

УДК 334.7

Бикмурзин И.И.
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия

Проблема использования люминесцентных ламп

Аннотация: В статье рассматривается проблема использования люминесцентных ламп, включая их преимущества и недостатки. Обсуждаются вопросы экологии, связанные с утилизацией этих источников света, а также влияние на здоровье человека из-за содержания ртути и других химических веществ. Анализируются альтернативные источники освещения, такие как светодиоды (LED), и их преимущества в сравнении с люминесцентными лампами. В заключение подчеркивается необходимость повышения осведомленности потребителей о безопасном использовании и утилизации люминесцентных ламп.

Ключевые слова: люминесцентные лампы, освещение, экология, утилизация, здоровье человека, ртуть, светодиоды, альтернативные источники света.

Bikmurzin I.I.

The problem of using fluorescent lamps

Abstract: The article addresses the issue of using fluorescent lamps, including their advantages and disadvantages. It discusses environmental concerns related to the disposal of these light sources, as well as the impact on human health due to the presence of mercury and other chemicals. Alternative lighting sources, such as LEDs, and their benefits compared to fluorescent lamps are analyzed. In conclusion, the article emphasizes the need to raise consumer awareness about the safe use and disposal of fluorescent lamps.

Keywords: fluorescent lamps, lighting, ecology, disposal, human health, mercury, LEDs, alternative light sources.

С бурным началом развития технологий, каждая отрасль развивается всё стремительнее и стремительнее. С изобретением лампочки Томасом Эдисоном начала развиваться и область освещения. Так, уже практически через 20 лет были изобретены люминесцентные лампы, которые считались надёжными и служили долгое время. Сейчас их активно заменяют на светодиодные, в данной статье будет рассмотрена суть проблемы использования люминесцентных ламп и почему от них стараются отказаться.

Люминесцентная лампа представляет из себя сосуд, который заполняется специальным газом с добавлением ртути. Как известно, ртуть является радиоактивным веществом и в случае разрушения лампочки, есть риск вдохнуть пары ртути, что является опасным для человека. Это является одной из ключевых причин замены данных ламп. Светодиодные лампы, основаны на другом принципе, и не имеют в своём составе радиоактивных веществ. Из-за радиоактивных веществ в составе люминесцентных ламп, они также нуждаются в специализированной утилизации, что усложняет их использование. Теперь будет рассмотрена энергетическая и экономическая эффективность процедуры замены ламп на светодиодные. [1]

Цена люминесцентных ламп меньше, чем цена светодиодных. Но срок службы светодиодных лампочек составляет до 10 лет, при этом же, срок службы люминесцентных, около года непрерывной работы. Также приведём в сравнение и КПД, КПД люминесцентных ламп достаточно низкое и достигает только 20 %, тем временем КПД светодиодных может достигать до 90 %. [2]

Также срок службы люминесцентных ламп зависит от количества включений, т.к. при включении светодиодные лампы тратят часть запасённого газа, тем самым, срок службы уменьшается. [3] В светодиодных лампочках такой проблемы нет и их срок службы не зависит от количества включений, что даёт им ещё одно преимущество.

В совокупности со всеми минусами, переход от люминесцентных ламп на светодиодные становится понятен. Светодиодные лампы экономически эффективнее, безопаснее и проще в обслуживании. Но несмотря на это, из-за своей дешевизны, люминесцентные лампы до сих пор часто используются, но доля их использования всё активнее и активнее снижается.

Влияние на работников предприятий по утилизации

Люди, занимающиеся сбором и переработкой отработанных люминесцентных ламп, подвергаются повышенному риску воздействия токсичных веществ из-за недостаточной защиты или отсутствия специальных условий труда.

Технологические ограничения

Требования к электросети

Люминесцентные лампы требуют наличия пускорегулирующих устройств (стартеров), что усложняет их использование в некоторых условиях — например, при отключениях электроэнергии или нестабильном электроснабжении.

Ограниченный срок службы

Хотя срок службы люминесцентных ламп значительно превышает традиционные накаливания (обычно 6-15 тысяч часов), он все же уступает современным светодиодным источникам света.

Энергопотребление при включении/выключении

Люминесцентные лампы требуют времени для разогрева после включения и могут иметь мерцание при работе — что негативно влияет на комфорт пользователя.

Экологическая эффективность по сравнению с альтернативами

Современные технологии освещения развиваются быстрыми темпами: светодиодные (LED) источники света становятся все более популярными благодаря своей высокой энергоэффективности, меньшему воздействию на окружающую среду и более длительному сроку службы.

Преимущества светодиодов перед люминесцентными лампами

Отсутствие ртути

Меньшее энергопотребление

Более высокая надежность

Возможность мгновенного включения без мерцания

Меньшие требования к утилизации

Экологическая выгода перехода на LED-технологии

Переход на светодиодное освещение способствует снижению выбросов парниковых газов за счет меньшего потребления электроэнергии и отсутствия токсичных веществ в источниках света.

Пути решения существующих проблем

Развитие альтернативных технологий освещения

Активное внедрение светодиодных систем позволяет снизить зависимость от люминесцентных ламп и уменьшить экологический след.

Строгие нормативы по утилизации отходов

Создание эффективной системы сбора и переработки использованных люминесцентных ламп с обязательным контролем содержания ртути поможет снизить риск загрязнения окружающей среды.

Образовательные программы для населения и специалистов

Информирование о правильном обращении с люминесцентными источниками света способствует снижению аварийных ситуаций и повышению уровня экологической ответственности.

Технологические инновации в производстве безопасных источников света

Разработка новых материалов без использования опасных веществ позволит создать экологически безопасные аналоги традиционных люминесцентных ламп.

Список литературы

1. Березин В. В., Акбиров З. Р., Фатхиева Р. А., Байгалиев Б. Е., Смолкин Р. М., Зарипов И. Р., Акимов А. В. Светодиодное освещение – наше будущее // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 17. – С. 480–484

2. Рукавишникова А. С., Евсеева А. А. Перспективы производства и применения светоизлучающих текстильных материалов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 3601–3605

3. Шапин Е. В. Использование современных технологий освещения при проектировании объектов средового дизайна // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № S6. – С. 101–105.

Сведения об авторах:

Бикмурзин И.И., студент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия

***Научный руководитель*: Валиуллина Д.М.,** доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия.

Bikmurzin I.I., Student, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

***Scientific supervisor*: Valiullina D.M.,** Associate Professor? Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

УДК: 331.1:004 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-4

Фатумата Джубате
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

Эволюция навыков управления персоналом в цифровую эпоху: вызовы и возможности для HR-специалистов

Аннотация: В эпоху стремительной цифровизации и развития искусственного интеллекта (ИИ) функции управления персоналом претерпевают глубокие изменения. Согласно Барометру HR-директоров 2025 года, около 40 % компаний готовы внедрять ИИ, при этом большинство признаёт определённое отставание (SIGMA-RH, 2025)[7].Эти технологические сдвиги не только меняют HR-практики, но и требуют новых компетенций от специалистов отрасли. Автоматизация позволяет передать до 80 % административных задач цифровым системам, но одновременно вызывает новые вызовы - необходимость адаптации, соблюдения этических норм и сохранения человеческого подхода (Vorecol, 2024). В статье подробно рассматриваются эти вопросы, а также раскрываются возможности, которые открывает цифровая трансформация, с опорой на свежие данные и реальные примеры.

Ключевые слова: цифровая трансформация; компетенции HR; искусственный интеллект; управление персоналом; непрерывное обучение; этика; адаптация; инновации.

Jubate Fatoumata

The evolution of HR management skills in the digital age: challenges and opportunities for HR professionals

Abstract: In an era of rapid digitalization and the development of artificial intelligence (AI), human resource management functions are undergoing profound changes. According to the 2025 HR Directors' Barometer, around 40% of companies are ready to implement AI, while most acknowledge a certain lag in this area (SIGMA-RH, 2025) [7]. These technological shifts not only transform HR practices but also require new competencies from industry professionals. Automation enables up to 80% of administrative tasks to be transferred to digital systems, while simultaneously introducing new challenges — the need for adaptation, compliance with ethical standards, and the preservation of a human-centered approach (Vorecol, 2024). This article explores these issues in depth and highlights the opportunities offered by digital transformation, drawing on recent data and real-world examples.

Keywords: digital transformation; HR competencies; artificial intelligence; human resource management; continuous learning; ethics; adaptation; innovation.

Введение

Сегодня функция управления персоналом переживает глубокие изменения, вызванные стремительным развитием цифровых технологий и всё более широким внедрением искусственного интеллекта в организационные процессы. Согласно Барометру HR-директоров 2025 года, около 40 % компаний планируют внедрять ИИ, при этом большинство признаёт отставание в этой области (SIGMA-RH, 2025) [7]. Эта цифровая революция

не ограничивается автоматизацией рутинных задач, она кардинально меняет требования к компетенциям и ролям HR-специалистов.

С одной стороны, цифровизация позволяет автоматизировать до 80 % административных операций по обработке данных HR, что освобождает время для более значимых и стратегических задач (SIGMA-RH, 2025) [7]. С другой стороны, она ставит перед специалистами новые вызовы - адаптация сотрудников к новым инструментам, этичное управление персональными данными и сохранение человеческого фактора в организации (Vorecol, 2024). В результате HR-специалисты должны сочетать технологическую компетентность, эмоциональный интеллект и стратегическую гибкость для успешного сопровождения цифровой трансформации.

Кроме того, эта тенденция развивается в условиях, когда 41 % крупных компаний и 36 % малых и средних предприятий планируют увеличить использование ИИ в 2025 году для автоматизации повторяющихся задач и повышения качества решений в области управления талантами (Culture RH, 2025) [5]. Эти цифры подтверждают растущую роль искусственного интеллекта как ключевого стратегического ресурса для HR.

Цель данной статьи - провести глубокий анализ изменений компетенций HR в цифровую эпоху, выявить основные вызовы и возможности, опираясь на актуальные данные и практические примеры из различных отраслей.

1. Исторический контекст и динамика развития

Долгое время HR-функции были сосредоточены на административных задачах. Появление в 1990-х годах информационных HR-систем позволило специалистам сосредоточиться на стратегических направлениях (Colarelli & Dettmann, 2003). В дальнейшем развитие HR-аналитики привело к тому, что решения стали приниматься на основе данных, что повысило точность и эффективность управления талантами (Vorecol, 2024). Сегодня ИИ позволяет автоматизировать подбор персонала, индивидуализировать обучение и прогнозировать кадровые потребности (Parlons RH, 2024) [6]. Эта тенденция усиливается благодаря росту инвестиций в генеративный ИИ (Neobrain, 2024) [4].

2. Ключевые компетенции для HR-специалистов

2.1. Цифровые навыки и аналитика

Владение цифровыми инструментами и платформами ИИ стало неотъемлемой частью профессии. К примеру, автоматизация рекрутинга позволяет существенно сократить время на отбор кандидатов и повысить качество найма (Neobrain, 2024) [4]. Продвинутая HR-аналитика (People Analytics) становится стратегическим ресурсом для прогнозирования текучести, управления обучением и повышения эффективности компании. Важно также понимать ограничения этих технологий и обеспечивать их этичное применение (Stanford OVAL, 2024 [9]).

2.2. Эмоциональный интеллект и сопровождение изменений

Несмотря на технологический прогресс, человеческий фактор остаётся ключевым. Эмоциональный интеллект, умение эффективно коммуницировать и поддерживать сотрудников в условиях перемен - важнейшие качества для сохранения командного духа и вовлечённости (Goleman, 2020). Рост сложности процессов приводит к перегрузке специалистов, что подчёркивает актуальность развития коммуникативных навыков и стрессоустойчивости (SHRM, 2023).

2.3. Стратегическое мышление и этика

HR-менеджеры должны обладать стратегическим мышлением, выстраивая свою работу в соответствии с целями компании (Ulrich & Dulebohn, 2015). Этическое обращение с данными, особенно в рамках GDPR, становится важнейшим условием доверия сотрудников (Neobrain, 2024) [4].

2.4. Разнообразие, инклюзия и благополучие

Создание среды, поддерживающей разнообразие, инклюзию и благополучие сотрудников, - ещё одна приоритетная задача. Такие меры способствуют удержанию талантов и повышают общую эффективность организации (Edflex, 2025) [3].

3. Основные вызовы для HR-специалистов

3.1. Сопротивление изменениям и цифровая перегрузка

Внедрение новых технологий часто вызывает опасения и сопротивление, связанные с неопределённостью и страхом потерять работу (Gartner, 2024) [8]. Кроме того, избыточное количество цифровых платформ может привести к информационной перегрузке, что требует грамотного управления для поддержания мотивации сотрудников.

3.2. Дефицит компетенций и обучение

Быстрые изменения приводят к разрыву в уровне компетенций. По данным GERESO (2025), почти половина HR-специалистов считает освоение цифровых инструментов главным приоритетом обучения, особенно в госсекторе и среди сотрудников старшего возраста.

3.3. Безопасность, этика и защита данных

Безопасность персональных данных - ключевой вызов: любые утечки могут привести к юридическим последствиям и подрыву доверия коллектива. Необходимо формировать чёткие политики и обучать сотрудников кибербезопасности (Stanford OVAL, 2024) [9].

3.4. Стратегическая роль HR

Чтобы стать стратегическим партнёром, HR-департамент должен доказывать влияние своей деятельности на результаты компании и укреплять свои позиции в руководстве (Ulrich & Dulebohn, 2015).

4. Возможности цифровой трансформации

4.1. Оптимизация и инновации

Автоматизация освобождает HR от рутинных задач: до 80 % административных функций можно цифровизировать, что повышает производительность и качество сервиса (Neobrain, 2024). ИИ открывает возможности для инновационных решений - от предиктивного подбора до персонализированного управления талантами.

4.2. Улучшение опыта сотрудников

Цифровые технологии позволяют индивидуализировать карьерные треки и обучение в реальном времени. Такая гибкость способствует росту вовлечённости: в компаниях, внедривших предиктивное управление талантами, вовлечённость сотрудников увеличилась на 45 % (Neobrain, 2024) [4].

4.3. Гибкая и инклюзивная культура

Успешная цифровая трансформация способствует формированию гибкой и инклюзивной корпоративной культуры, способной быстро реагировать на изменения рынка и ценить разнообразие (Edflex, 2025) [3].

5. Теоретические основы и модели компетенций

Системный подход (Schneider, 2000) и теория транзакционных издержек (Williamson, 1981) помогают анализировать сложность организаций. Модели компетенций (SHRM, 2023) сочетают технические и поведенческие навыки, облегчая планирование обучения и управление талантами.

6. Кейсы и перспективы

Компании вроде Walmart внедряют ИИ-платформы для оптимизации управления персоналом, что снижает издержки и повышает удовлетворённость сотрудников. Deloitte использует продвинутую аналитику для прогнозирования потребностей в компетенциях и адаптации обучения. Ключевые тренды будущего - гибридная работа, рост самообслуживания и акцент на этике ИИ (365Talents, 2024) [2].

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что цифровая трансформация существенно меняет практики и требования к компетенциям в сфере управления персоналом. Несмотря на серьёзные вызовы - сопротивление изменениям, дефицит навыков и этические вопросы - возможности, которые открывают искусственный интеллект и цифровизация, чрезвычайно велики. Эти технологии позволяют не только оптимизировать HR-процессы и улучшить опыт сотрудников, но и повысить инновационный потенциал и адаптивность организаций в условиях быстро меняющегося рынка.

Для успешного перехода необходимо инвестировать в постоянное развитие компетенций, особенно в области цифровых технологий, анализа данных и эмоционального интеллекта. Важным также является формирование культуры этичности, ответственности и инклюзивности для поддержания доверия и вовлечённости сотрудников. Гибкость и способность

предвидеть технологические изменения станут ключевыми преимуществами для превращения HR в стратегический драйвер бизнеса.

Таким образом, технологии не заменяют человека, а предоставляют специалистам по управлению персоналом возможность сосредоточиться на главном - поддержке, объединении и развитии талантов в пользу более инновационной, устойчивой и инклюзивной организации. Успех цифровой трансформации зависит от умения HR сочетать техническую экспертизу, эмпатию и стратегическое видение для построения будущего рынка труда.

Список литературы

1. AI-ассистент для цифровизации HR-процессов // ITgorky. URL: https://itgorky.ru/article/aiassistentdljacifrovizaciihrprocessov (дата обращения: 29.05.2025).
2. 365Talents. 5 ключевых компетенций, которые должны освоить HR в 2024 году. URL: https://www.365talents.com/fr/blog/competences-rh-2024 (дата обращения: 29.05.2025).
3. Edflex. 7 обязательных компетенций для развития в 2025 году. URL: https://www.edflex.com/fr/blog/competences-rh-2025 (дата обращения: 29.05.2025).
4. Neobrain. Внедрение и влияние ИИ в HR. URL: https://www.neobrain.io/fr/blog/intelligence-artificielle-rh (дата обращения: 29.05.2025).
5. Culture RH. Цифровизация HR и трансформация в 2025 году: последствия и вызовы. URL: https://culture-rh.com/digitalisation-rh-2025/ (дата обращения: 29.05.2025).
6. Parlons RH. Как ИИ меняет будущее HR и бизнеса. URL: https://www.parlonsrh.com/blog/ia-futur-des-rh/ (дата обращения: 29.05.2025).
7. SIGMA-RH. Барометр руководителей HR 2025. URL: https://www.sigma-rh.com/fr/barometre-drh-2025 (дата обращения: 29.05.2025).
8. Gartner. Тенденции HR 2025. URL: https://www.gartner.com/fr/articles/tendances-rh-2025 (дата обращения: 29.05.2025).
9. Stanford OVAL. Кейсы по применению ИИ в HR. URL: https://oval.stanford.edu/case-studies/ai-hr (дата обращения: 29.05.2025).

Сведения об авторе:
Джубате Фатумата, студентка, Российский университет дружбы народов имени ПатрисаЛумумбы, Москва, Россия.
***Научный руководитель*: Вавилина Алла Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
Jubate Fatoumata, student, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
***Academic advisor*: Vavilina Alla Vladimirovna**, PhD in Economics, docent, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

УДК: 331.101.25 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-5

Диалло М.У.
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

Влияние гибких графиков работы на удовлетворенность и производительность труда сотрудников

Аннотация: Гибкий график работы оказался важным фактором в современном управлении человеческими ресурсами, влияющим на удовлетворенность сотрудников и производительность труда в организационных структурах. В данном исследовании анализируется влияние такого подхода к управлению рабочим временем на самочувствие и производительность сотрудников. Проведя обзор литературы и эмпирические исследования в различных компаниях, мы изучили, как сотрудники воспринимают гибкий график работы и его влияние на их приверженность делу, баланс между работой и личной жизнью и мотивацию. Данные показывают, что гибкий график работы приводит к повышению удовлетворенности работой, снижению стресса и удержанию талантливых сотрудников. Однако были выявлены и проблемы, связанные с управлением коммуникациями и координацией командной работы. В заключение следует отметить, что, хотя гибкий график работы дает значительные преимущества сотрудникам и компаниям, его внедрение требует тщательного продумывания, чтобы максимально использовать его преимущества и минимизировать потенциальные недостатки.

Ключевые слова: Гибкий график работы, удовлетворенность работой, Эффективность работы сотрудников, баланс между работой и личной жизнью, продуктивность, благополучие, удаленная работа, гибкий график работы.

Diallo M.O

The impact of flexible work schedules on employee satisfaction and productivity

Abstract: Flexible work schedules have proven to be an important factor in modern human resource management affecting employee satisfaction and productivity in organizational structures. This study analyzes the impact of this approach to working time management on employee well-being and productivity. Through a literature review and empirical studies in different companies, we investigated how employees perceive flexible working hours and its impact on their commitment, work-life balance and motivation. The data show that flexible work schedules lead to increased job satisfaction, reduced stress, and talent retention. However, challenges were also identified in managing communication and coordinating teamwork. In conclusion, while flexible work schedules offer significant benefits to employees and companies, their implementation requires careful thought to maximize its advantages and minimize potential disadvantages.

Keywords: Flexible working hours, job satisfaction, Employee performance, work-life balance, productivity, well-being, telecommuting, flexible work schedule.

В постоянно меняющемся мире, где стремления значительного большинства сотрудников рассматривают гибкий график работы как важнейший фактор, определяющий их удовлетворенность работой, это говорит не только о растущей тенденции, но и о насущной необходимости для компаний переосмыслить свои стратегии управления временем.

Актуальность исследования использования гибкого рабочего времени на удовлетворенность и эффективность работы сотрудников организации заключается в следующем: Пандемия COVID-19 послужила катализатором, побудив многие компании перейти на гибкий график работы. Такие формы работы, как телеработа и гибкий график, получили широкое распространение, что вызвало дискуссии об их последствиях. Однако эти изменения продолжают вызывать вопросы об их реальном влиянии на общую производительность коллектива и благосостояние сотрудников, вызывая оживленные дискуссии в управленческих и научных кругах.

В этой ситуации возникает вопрос: как гибкий график работы влияет на удовлетворенность сотрудников и эффективность работы организации? Ответ на этот вопрос крайне важен для компаний, стремящихся оптимизировать свои результаты и одновременно обеспечить профессиональное будущее, в котором их сотрудники будут чувствовать себя полноценными и ценными.

Цель данной статьи - изучить теоретические и эмпирические процессы, связывающие гибкий график работы с удовлетворенностью сотрудников и эффективностью организации. Проведя глубокое исследование, мы хотим выявить взаимосвязь между этими переменными и предложить конкретные рекомендации по улучшению управления гибким графиком в организациях. Таким образом, мы можем предложить стратегический план для организаций, стремящихся как улучшить благосостояние своих сотрудников, так и повысить общую производительность.

Концептуальная основа.

1. Обзор литературы: Использованные теории:

Теория социального обмена (Блау):

Согласно теории социального обмена, разработанной Питером Блау, социальные отношения основаны на обмене благами между субъектами. В этом контексте гибкий график работы можно рассматривать как совместное благо. Когда работодатель предлагает гибкий график работы, он устанавливает взаимные отношения со своими сотрудниками, которые, в свою очередь, с большей вероятностью будут лояльны и преданы компании. Это эффективный инструмент для повышения привлекательности организации и удержания талантливых сотрудников.

Модель JD-R (Запросы-Ресурсы):

Гибкий график работы рассматривается как инструмент, который может помочь снизить стресс на работе. В 2016 году Дюгуэй и Ле Кленш изучили этот феномен в контексте организации работы после лечения рака: улучшение условий труда значительно повышает вероятность возвращения на работу и улучшает самооценку здоровья [1]. Подчеркивается, что гибкий график работы может снизить нагрузку и

способствовать благополучию сотрудников. Эта модель утверждает, что снижение чрезмерных требований путем предоставления таких ресурсов, как гибкость, не только повышает удовлетворенность работой, но и улучшает общие организационные показатели.

2. Методология: В данном исследовании мы используем смешанный подход, сочетая количественные и качественные методы, чтобы глубже и детальнее разобраться в изучаемых проблемах.

Количественный подход

С одной стороны, количественный анализ сосредоточен на изучении данных по производительности труда и обороту из исследования Карпенко и Новиковой (2022) [3]. Мы решили изучить эти статистические данные, поскольку они дают объективную картину деятельности организации. Статистика текучести кадров, в частности, выявляет тенденции, которые можно связать с различными элементами управления, а показатели производительности труда дают точную картину эффективности работы. Используя соответствующие статистические методы, мы стремимся выявить значимые закономерности и определить возможные причинно-следственные связи.

Качественный подход

Кроме того, качественный аспект нашего исследования основан на подробном кейс-стади Сергея Мельникова (2020), посвященном стратегическим встречам и инклюзивности в командах. Благодаря включению интервью и наблюдений, это исследование предоставляет множество данных, позволяющих представить качественные выводы в перспективе. Изучая восприятие участников, групповое взаимодействие и механизмы принятия решений, мы стремимся пролить свет на то, как эти факторы влияют на производительность и текучесть кадров в конкретной организации.

3. Результаты

А. Влияние на удовлетворенность

Снижение стресса:

Сотрудники, работающие по гибкому графику, отмечают значительное снижение уровня стресса, а также уменьшение степени выгорания по сравнению с теми, кто работает по фиксированному графику. Снижение стресса может быть связано с более эффективным управлением временем и возможностью гибко подстраивать график под личные и профессиональные потребности, что помогает сотрудникам лучше контролировать свою нагрузку и снимать напряжение, связанное с повседневными обязанностями.

Б. Влияние на эффективность

Производительность:

В коллективах с гибкой рабочей средой повышается производительность труда. Этому есть несколько причин: более мотивированные и преданные сотрудники, возможность работать в среде, которая лучше приспособлена к их потребностям, и гибкость в организации рабочего времени для максимальной продуктивности.

4. Обсуждение: Парадоксы и пределы гибкости на работе

Адаптивность на рабочем месте часто рассматривается как идеальный ответ на текущие потребности компаний и их сотрудников. Однако здесь есть свои парадоксы и ограничения, которые необходимо подчеркнуть.

Гибкость против координации:

В современной деловой среде гибкий график работы может быть особенно полезен. Стратегические встречи и процессы принятия решений требуют определенной степени синхронизации. Необходимость координации представляет собой серьезную проблему для организаций, выступающих за полную гибкость. В самом деле, даже если люди могут сами определять свой рабочий график, сотрудничество и обмен информацией между различными членами группы могут быть более эффективными, если каждый соблюдает свой собственный ритм. Таким образом, возникает конфликт между необходимостью личной гибкости и необходимостью коллективной синхронизации.

Критический синтез:

Внедрение гибкого графика работы, безусловно, дает такие преимущества, как повышение удовлетворенности сотрудников и улучшение производительности труда. Исследования показывают, что возможность контролировать свой график может повысить вовлеченность и мотивацию. Однако важно соизмерять эти преимущества с сопутствующими рисками.

Изоляция - серьезная опасность в условиях удаленной работы. Социальные контакты, необходимые для благополучия сотрудников, могут стать менее частыми, что приведет к ощущению изоляции и снижению чувства принадлежности к компании. Кроме того, гибкость может привести к перегрузке, если ею не управлять должным образом. Сотрудники могут чувствовать себя вынужденными работать большее количество часов, чтобы компенсировать время, потраченное на личные дела или уход за больными, что может негативно сказаться на их психическом и физическом самочувствии.

5. Рекомендация

В современных условиях, когда гибкий и удаленный график работы стал обычным явлением во многих организациях, очень важно принять четкие рекомендации по организации такой гибкости и максимизации ее преимуществ как для сотрудников, так и для работодателей.

Переход к лидерству, ориентированному на результат: обучение менеджеров переходу от традиционного управленческого подхода к лидерству, ориентированному на результат.

Установите прозрачную и инклюзивную политику гибкости: введите в действие четко определенную политику гибкости, чтобы свести к минимуму «серые зоны» и предложить разнообразные варианты работы.

Инвестируйте в технологии совместной работы и управления временем: повысьте эффективность координации и продуктивность работы, используя соответствующие технологические инструменты.

Улучшение коммуникации и единства команды: важно часто создавать возможности для обмена мнениями и обратной связи, чтобы бороться с изоляцией.

Приспосабливайте гибкость к требованиям разных профессий: адаптируйте гибкий график работы к особенностям каждой профессии, чтобы добиться максимальной эффективности.

Субсидии для МСП: чтобы помочь малым и средним предприятиям (МСП) пережить этот переход, имеет смысл ввести субсидии. Эта финансовая поддержка может быть использована для приобретения эргономического и технологического оборудования, необходимого для обеспечения подходящей рабочей среды как дома, так и на работе.

Это поможет повысить производительность труда и оптимизировать самочувствие сотрудников.

Изучение гибкого графика работы в профессиональном контексте открывает полезную перспективу для исследования взаимодействия между работой и личной жизнью.

6. Заключение: Синергия между гибкостью и благополучием

Гибкий график работы как новая модель действительно взаимовыгоден при условии соблюдения некоторых важных рекомендаций. Во-первых, необходимо установить четкие границы, чтобы избежать путаницы между работой и личной жизнью. Такая прозрачность не только поможет определить ожидания сотрудников, но и будет способствовать созданию здоровой рабочей среды, в которой каждый сможет легко совмещать свои профессиональные обязанности с личными обязательствами.

Более того, реализация этой гибкости требует соответствующего руководства. Менеджеры, прошедшие обучение позитивной психологии, смогут мотивировать свои команды, учитывая при этом индивидуальные потребности, создавая тем самым среду, способствующую личностному развитию. Этот метод помогает создать корпоративную культуру, в которой эмпатия и активное слушание являются основополагающими ценностями, что, в свою очередь, стимулирует мотивацию и приверженность сотрудников.

Однако важно также обеспечить справедливость в организации. Гибкость не должна быть уделом только квалифицированных специалистов. Вовлекая в этот процесс все должности, компании получают возможность не только повысить командный дух сотрудников, но и укрепить групповую синергию, снизив при этом уровень недовольства.

Эти направления исследований подчеркивают важность дальнейшего изучения проблем, связанных с этими новыми формами работы. Например, анализ долгосрочных последствий для психического здоровья сотрудников может дать полезную информацию как для работодателей, так и для работников.

Список литературы

1. Дюге, Э. и Ле Кленш, К.Оценка влияния адаптации условий труда на возвращение к работе после онкологического заболевания.// Экономическое обозрение, —2016. -Нет. 67. —С.49-79. ISSN 1950-6694. URL-адрес:https://www.jstor.org/stable/43682327
2. Андрианов, А.Ю.(2023). Командные факторы, влияющие на рост организации, прибыльность и конкурентоспособность. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, -2023. -Нет. 5. —С. 231-233.
3. Мельников, С.(2020). Стратегические сессии или как поднять коневодство на 100%. Менеджмент, 1.
4. Карпенко Е.З., Новикова Е.В.(2022). Производительность труда и удовлетворенность работой. Региональные проблемы экономической трансформации, 11(145), 134-141.
5. Бородин Г.В. и Петренко Е.С.(2023).Распределенное управление ИТ-командами: современное состояние и тенденции развития.10(4),1291-1302. ДОИ:https://doi.org/10.18334/lim.10.4.119730
6. Виды презентаций: теория и практика/ под ред. Л.А. Костин. — СПб.: Питер, 2021. — 180 с.
7. Иванова С.Б. Баланс между трудом и практической деятельностью / С.Б. Иванова // Управление персоналом. - 2022. - № 5. - С. 45-52.
8. Кузнецова М.И.Графические работы имеют фактор возможности в своем использовании. сотрудников / М.И. Кузнецова // Экономика и управление. - 2023. - № 3. - С. 67-73.

Сведения об авторе:
Диалло Мамаду Ури, студент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия
***Научный руководитель*: Вавилина Алла Владимировна,** кандидат экономических наук, доцент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
Mamadou Oury Diallo, student, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
***Academic advisor*: Vavilina Alla Vladimirovna**, PhD in Economics, docent, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

УДК 338.48 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-6

Калиткина С.К.
ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара, Россия

Иммерсивные экскурсии и спектакли как способ популяризации туризма с детьми в Самарской области

Аннотация: В современных условиях развития туристической индустрии особое внимание уделяется инновационным форматам, способным привлечь различные категории туристов, включая семьи с детьми. Одним из таких перспективных направлений являются иммерсивные экскурсии и спектакли, которые сочетают элементы театрального искусства, квеста и образовательного контента. Данная статья посвящена исследованию потенциала иммерсивных форматов для популяризации туризма среди детей в Самарской области. Рассматриваются преимущества таких мероприятий, их влияние на вовлечение юных туристов в культурно-познавательную деятельность, а также практические рекомендации по их организации и продвижению.

Ключевые слова: иммерсивные экскурсии, детский туризм, культурно-познавательная деятельность, Самарская область, инновации.

Kalitkina S.K.

Immersive tours and performances as a means of promoting tourism with children in the Samara region

Abstract: In the context of the current development of the tourism industry, special attention is paid to innovative formats that can attract various categories of tourists, including families with children. One of the promising directions in this regard is immersive tours and performances that combine elements of theatrical art, quests, and educational content. This article is dedicated to exploring the potential of immersive formats for promoting tourism among children in the Samara region. It discusses the advantages of such events, their impact on engaging young tourists in cultural and educational activities, as well as practical recommendations for their organization and promotion.

Keywords: immersive tours, children's tourism, cultural and educational activities, Samara region, innovations.

Самарская область, обладающая богатым историческим, культурным и природным наследием, представляет собой уникальную площадку для развития туризма, в том числе семейного [2]. В последние годы наблюдается рост спроса на интерактивные и образовательные форматы, особенно среди детей [6]. Иммерсивные экскурсии и спектакли, благодаря своей способности вовлекать участников в процесс через взаимодействие с окружающей средой, становятся эффективным инструментом для привлечения юной аудитории [5].

Иммерсивные экскурсии для детей представляют собой синтез аудиоспектакля, квеста и театрализованного представления. Участники получают наушники, через которые транслируется увлекательный сюжет, сопровождаемый звуковыми эффектами и заданиями. Например, прогулка по историческому центру Самары может превратиться в путешествие во времени, где дети "встречаются" с известными историческими личностями или становятся участниками важных событий.

Преимущества иммерсивных форматов для детского туризма:

Образовательный эффект: Подача информации через игровые элементы и эмоциональное вовлечение способствует лучшему усвоению знаний [4].

Доступность: Возможность проведения экскурсий в любое время года и для групп разного размера [2].

Адаптивность: Сценарии могут быть разработаны с учетом возрастных особенностей детей, что делает их интересными как для дошкольников, так и для подростков.

Одним из примеров успешно реализованного проекта иммерсивных спектаклей в Самарской области является спектакль-променад «Путешествие одного пианино», созданный при поддержке гранта регионального министерства культуры. Этот проект объединил театральное искусство, историю и интерактивные технологии, превратив улицы Самары в сцену для увлекательного действа. Участники спектакля, двигаясь по маршруту, слушали аудиорассказ о судьбе старинного рояля, который «путешествовал» через разные эпохи, становясь свидетелем ключевых событий города. Визуальные и звуковые эффекты, такие как музыкальные фрагменты, архивные записи и «оживающие» фасады зданий, создавали эффект полного погружения.

Для успешного внедрения иммерсивных экскурсий и спектаклей в Самарской области необходимо:

– Разработать сценарии, основанные на местном культурном и историческом материале.

– Провести анкетирование среди родителей и детей для выявления предпочтений.

– Организовать рекламную кампанию в социальных сетях и на туристических платформах.

– Обучить гидов и актеров, участвующих в проектах, для обеспечения высокого качества проведения мероприятий.

Создание качественного иммерсивного маршрута или спектакля для детей сопряжено с рядом организационных и финансовых сложностей. Процесс разработки включает несколько трудоемких этапов:

Написание сценария требует глубокого изучения исторического и культурного контекста Самарской области, чтобы сюжет был не только увлекательным, но и достоверным. Необходимо адаптировать текст для детской аудитории, сочетая образовательный контент с игровыми элементами. Сроки создания иммерсивной программы составляют от 2 до 6 месяцев, в зависимости от сложности сюжета.

Репетиции и постановки требуют вовлечение профессиональных актеров, способных работать в нестандартных условиях (на улице, в

музеях и т. д.). Многократные репетиции для синхронизации аудиозаписи, действий актеров и перемещения группы.

Разработка костюмов, соответствующих эпохе или тематике спектакля. Создание мобильного реквизита, который можно использовать в условиях городской среды.

Аренда или покупка оборудования (наушники, аудиоплееры, портативные колонки). Запись профессионального аудиоряда с участием актеров и добавлением звуковых эффектов.

Разработка маркетинговой стратегии: таргетированная реклама для родителей, сотрудничество со школами и турагентствами. Организация онлайн-продаж через платформы (например, Timepad) и партнерские сети. Себестоимость одного билета должна учитывать все затраты, при этом оставаясь доступной для семейного посещения (примерный диапазон: 500–1500 рублей).

Иммерсивные экскурсии и спектакли обладают значительным потенциалом для популяризации туризма среди детей в Самарской области. Их преимущества — образовательная ценность, эмоциональная вовлеченность и адаптивность — делают их востребованными среди семей с детьми. Для полной реализации потенциала необходима системная работа по интеграции данных форматов в региональные туристические и образовательные программы. Перспективным направлением является разработка междисциплинарных проектов, сочетающих историческое наследие региона с современными цифровыми технологиями.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на оценку эффективности иммерсивных форматов в сравнении с традиционными экскурсиями, а также на разработку универсальных методик их внедрения в других регионах России.

Список литературы

1. Байков Евгений Александрович Инновационные аспекты развития культурно-познавательного туризма в современных условиях // Петербургский экономический журнал. 2014. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-aspekty-razvitiya-kulturno-poznavatelnogo-turizma-v-sovremennyh-usloviyah (дата обращения: 22.05.2025).
2. Завражнов, В. В. Перспективы развития культурно-познавательного туризма в малых и средних городах России / В. В. Завражнов, Ю. Е. Болотин, А. А. Пантелеева // Современные проблемы и перспективы развития туризма и гостеприимства в России и за рубежом : Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Арзамас, 26–27 сентября 2024 года. – Арзамас: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2024. – С. 135-138.
3. Лаврова, Т. А. Трансформационные процессы развития туризма в эпоху инновационных преобразований / Т. А. Лаврова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – 170 с. – ISBN 978-5-7310-5259-7.

4. Сирченко А.О. Развитие культурно-познавательного туризма в Российской Федерации // Самоуправление. - 2021. - № 8. - С. 31-32.
5. Иммерсивные променады – новый цифровой инструмент для турбизнеса [Электронный ресурс] // URL: https://www.atorus.ru/node/49183 (Дата обращения 22.05.2025)
6. Почему иммерсивный туризм набирает популярность? [Электронный ресурс] // URL: https://gidza.ru/articles-204-pochemu-immersivnyi-turizm-nabiraet-populyarnost (Дата обращения 22.05.2025)

Сведения об авторе:
Калиткина Софья Константиновна, ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара, Россия
Kalitkina Sofya Konstantinovna, Sanara state university of economics, Samara, Russia

УДК 331 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-7

Ковешникова К.Е.
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва Россия

Ротация персонала в обеспечении успеха бизнеса

Аннотация: В статье рассматривается ротация персонала как стратегический инструмент повышения эффективности бизнеса и устойчивости организаций в условиях современных HR-трендов. Учитывая актуальные вызовы 2025 года, такие как экономическая нестабильность, дефицит квалифицированных кадров и внедрение технологий, ротация приобретает особую значимость как часть персонализированного ценностного предложения для сотрудников. Автор анализирует виды и цели ротации, роль HR-специалистов, а также выделяет преимущества и потенциальные риски данного подхода. Представлены практические рекомендации на основе международного опыта.

Ключевые слова: HR, ротация персонала, внутренняя мобильность, карьерное развитие, HR-тренды, EVP, успех бизнеса.

Koveshnikova K.E.

The role of staff rotation in ensuring business success

Abstract: This article examines staff rotation as a strategic tool for enhancing business efficiency and organizational resilience in the context of current HR trends. Given the pressing challenges of 2025, such as economic instability, a shortage of qualified personnel, and the integration of new technologies, rotation is gaining particular relevance as part of a personalized employee value proposition (EVP). The author analyzes the types and objectives of rotation, the role of HR professionals, as well as highlights the benefits and potential risks of this approach. Practical recommendations are provided based on international best experience.

Keywords: HR, staff rotation, internal mobility, career development, HR trends, stagility, EVP, business success.

В 2025 году особенности HR-трендов в России формируются под воздействием нескольких ключевых факторов: экономическая нестабильность и стремление к оптимизации затрат, активное внедрение искусственного интеллекта, автоматизация HR-процессов, ориентация на человекоцентричный подход, дефицит квалифицированных специалистов и усиливающаяся конкуренция за таланты, выражающаяся в так называемой «зарплатной гонке».

В центре внимания оказывается концепция Stagility (stability + agility), предложенная в исследовании Deloitte [5], предполагающая сочетание стабильности для сотрудников с гибкостью организации. В условиях постоянных изменений организациям необходимо одновременно создавать для сотрудников чувство устойчивости и оставаться достаточно гибкими для адаптации. Успешное развитие бизнеса требует нахождения баланса между интересами компании и потребностями сотрудников. Достижение такого баланса возможно при соблюдении человекоцентричного подхода: акцент на вовлеченность, гибкие форматы занятости, современные льготы, возможности карьерного роста, прозрачные процессы и эффективные системы мотивации. Всё это способствует формированию новой ценности для сотрудников. Современный рынок труда требует не только привлечения

талантов, но и создания условий для их удержания. Одним из ключевых инструментов в этом контексте становится персонализированное ценностное предложение для сотрудников — Employee Value Proposition (EVP). Помимо материальных выгод, кандидаты всё чаще ожидают карьерных перспектив, возможностей профессионального роста и обучения. В рамках развития EVP важную роль играет ротация персонала — системная практика внутреннего перемещения сотрудников между должностями, функциями или подразделениями. Она направлена на раскрытие потенциала работников и повышение общей эффективности бизнеса.

Цель данной статьи — проанализировать ротацию персонала как инструмент устойчивого развития бизнеса и один из ключевых элементов современного HR-менеджмента.

Задачи:

– Определить место ротации в системе современных HR-трендов;
– Классифицировать виды ротации и определить их цели;
– Выявить преимущества и недостатки ротации;
– Практические применения успешной ротации в компаниях;
– Представить рекомендации по эффективной реализации ротации на практике.

В основу анализа положены практические материалы международных исследований, включая отчёты Deloitte [3, 9], Valamis [6], Forbes [8], а также обобщение российской HR-практики. Используются методы сравнительного анализа, обобщения, классификации и экспертной оценки.

Ротация сотрудников представляет собой систематическую практику перемещения персонала внутри компании между должностями, подразделениями или функциональными ролями. В современных условиях она выступает частью персонализированного EVP — employee value proposition. Помимо финансовых условий сотрудники ожидают карьерного роста, обучения и профессионального развития, и именно ротация может обеспечить эти ожидания.

Ротация персонала в современных организациях преследует ряд стратегических и тактических целей таких как:

Формирование кадрового резерва — обеспечение преемственности и готовности сотрудников к занятию ключевых управленческих позиций;

Повышение вовлеченности и мотивации сотрудников — создание новых профессиональных вызовов, расширение зон ответственности и повышение интереса к работе;

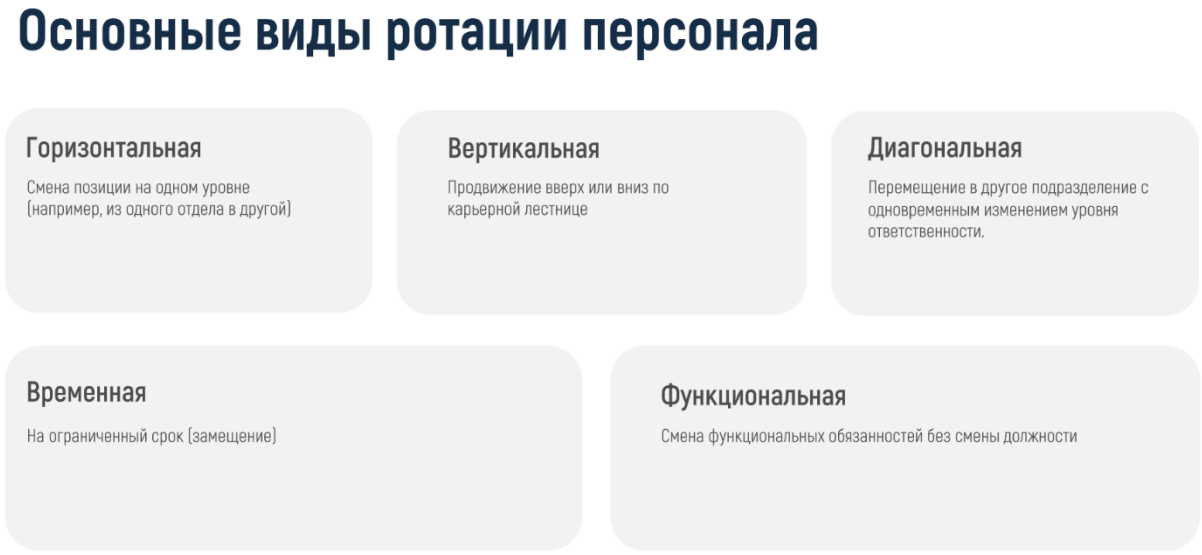
Развитие управленческих и кросс-функциональных компетенций — расширение спектра навыков и опыта сотрудников, повышение их универсальности и адаптивности;

Оптимизация внутренней структуры и перераспределение ресурсов — более эффективное использование человеческого капитала в зависимости от текущих потребностей организации;

Профилактика эмоционального и профессионального выгорания — смена профессиональной среды и задач способствует сохранению интереса к работе и снижению уровня стресса;

Снижение коррупционных и конфликтных рисков — регулярная смена функциональных ролей и отделов способствует поддержанию прозрачности процессов и минимизации рисков злоупотреблений.

Выделяются следующие виды ротации:



Функция HR-специалистов в управлении ротацией критически важна. Профессионалы в области управления персоналом должны не только понимать цели и амбиции сотрудников, но и активно участвовать в построении прозрачного карьерного пути. Недостаточно просто перенаправить сотрудника на внутренний портал вакансий — HR должен быть проводником в развитии, предоставляя консультации, объясняя возможности и поддерживая на каждом этапе. В зависимости от типа ротации должна быть предусмотрена соответствующая система компенсаций и мотивации. Важно обеспечить прозрачность всех процессов и доступность карьерных треков для сотрудников. Сегодня многие компании осознают необходимость создания исключительного EVP и внедряют в свои процессы новые возможности для сотрудников – HR коучей, менторов.

Как и любой HR-инструмент, ротация персонала обладает как значительным потенциалом, так и рядом ограничений, которые необходимо учитывать при ее внедрении в практику управления человеческими ресурсами.

Преимущества ротации персонала:

Формирование внутреннего рынка талантов. Ротация способствует выявлению перспективных сотрудников и созданию условий для их целенаправленного развития в рамках организации. Внутренняя мобильность позволяет оценивать сотрудников в различных рабочих контекстах, что формирует качественную базу для построения кадрового резерва и планирования преемственности.

Повышение гибкости и адаптивности организации. Перемещение сотрудников между подразделениями и функциями развивает у персонала способность быстро ориентироваться в новых условиях, облегчает трансформации в компании, способствует формированию универсальных компетенций и снижает зависимость от конкретных специалистов.

Снижение затрат на внешний найм. Внутреннее продвижение и перекрестное перемещение сотрудников снижают потребность в привлечении внешних кандидатов, что уменьшает расходы на поиск, найм и адаптацию новых работников, а также снижает риски, связанные с несовместимостью корпоративной культуры.

Рост вовлеченности и мотивации сотрудников. Возможность профессионального роста, освоения новых ролей и участия в разных проектах положительно влияет на мотивацию персонала. Сотрудники воспринимают ротацию как инвестицию со стороны компании в их развитие, что усиливает их лояльность и приверженность целям организации.

Сохранение и развитие организационной экспертизы. Ротация способствует накоплению и распространению знаний внутри компании. Сотрудники, проходящие через различные функции, приносят с собой опыт и решения, что обогащает практики работы подразделений и укрепляет организационную память.

Потенциальные риски и ограничения ротации персонала:

Необходимость инвестиций в обучение и сопровождение. Эффективная ротация требует разработки индивидуальных траекторий развития, организации обучения, наставничества и оценки. Эти процессы требуют времени, усилий и финансовых ресурсов со стороны HR-подразделения и линейных руководителей.

Отложенный эффект и затраты времени на адаптацию. Переход сотрудника на новую роль сопровождается фазой адаптации, в течение которой его продуктивность может временно снижаться. Это особенно актуально при переходе в принципиально новое функциональное направление, где необходима длительная фаза освоения.

Сопротивление со стороны руководителей и персонала. Руководители могут неохотно отпускать высокоэффективных сотрудников в другие подразделения из-за риска потери компетентного исполнителя. Сами сотрудники также могут испытывать тревожность по поводу перемещения, особенно в условиях неопределённости или недостаточной поддержки со стороны компании.

Эффективность ротации персонала подтверждается опытом ведущих международных компаний, внедривших структурированные программы внутренней мобильности. Согласно аналитическим материалам Empmonitor [6] и Valamis [7], такие организации, как Microsoft, Deloitte, Abbott, General Electric (GE), Siemens и Emerson, демонстрируют устойчивый успех в области развития внутренних кадровых резервов через продуманные ротационные практики.

Microsoft реализует программу Aspire, ориентированную на выпускников бакалавриата и MBA. Программа представляет собой двухлетний цикл, в ходе которого участники проходят серию ротаций по ключевым функциям компании. Кроме того, существует отдельная программа для специалистов в области управления персоналом — 12-недельная стажировка с последующей трехлетней ротацией, направленной на ускоренное развитие HR-компетенций.

Компания Deloitte предлагает ротационную программу SHINE, ориентированную на выпускников с образованием в области маркетинга и коммуникаций. Участники проходят серию трехмесячных ротаций в подразделениях по работе с клиентами и рыночному развитию, получают доступ к образовательным мероприятиям и наставничеству, что позволяет им сформировать широкое представление о корпоративной культуре и различных функциональных направлениях.

Abbott обеспечивает ротацию сотрудников в рамках шести ключевых бизнес-направлений (клиническая, финансовая, ИТ, операционная деятельность и др.), предусматривая перемещение между задачами, дисциплинами и локациями на срок от двух до трех лет. Это способствует раннему профессиональному самоопределению и формированию универсальных компетенций у новых сотрудников.

General Electric (GE) реализует масштабные программы ротационного лидерства, охватывающие такие направления, как операционный менеджмент, цифровые технологии и управление финансами. Программа Human Resources Leadership Program предполагает прохождение трех восьмимесячных ротаций, включающих элементы коучинга и работу с топ-менеджментом.

Siemens в 2005 году внедрила универсальную ротационную модель, охватывающую все уровни и подразделения. В Нидерландах было введено нормативное ограничение по сроку пребывания сотрудников на одной должности, что стимулирует пересмотр карьерных предпочтений и развитие новых компетенций. Данная практика оказалась особенно ценной для возрастных сотрудников, способствуя сохранению их мотивации и снижению профессионального выгорания.

Emerson предлагает двухлетнюю ротационную программу Engineers in Leadership, предусматривающую местную и международную стажировки, развитие лидерских качеств и формирование связей внутри глобальной организации.

Не менее показателен опыт ротации в сфере здравоохранения. Согласно исследованию 2020 года, ротация медсестер между отделениями способствует обмену знаниями, расширению профессионального кругозора и снижению эмоционального выгорания, что, в свою очередь, улучшает качество медицинской помощи.

Отдельного внимания заслуживает два кейса из телекоммуникационного сектора в России. В 2010 году одна из ведущих компаний телеком отрасли

провела централизованную трансформацию закупочной функции, сформировав отдельное структурное подразделение. Организационная структура состояла из подразделений: категорийных направлений, стратегии (включая аналитику) и сопровождения закупочной деятельности. В условиях высокой операционной нагрузки, различий в уровнях соглашений об уровне сервиса (SLA) между подразделением осуществляющим сопровождение закупочной деятельности, и юридическим блоком, а также в связи с возникающими на этой почве регулярными межфункциональными конфликтами, руководством компании было принято решение о внедрении временной функциональной ротации сроком на три месяца.

Юристы и специалисты из подразделения сопровождения по закупкам поменялись ролями, что позволило выровнять процессы, улучшить понимание контекста задач и выстроить продуктивные коммуникации. Итогом стала выработка единого подхода к оформлению договорной документации, а также снижение уровня эскалаций.

Второй кейс в телеком отрасли основывался на лучших практиках ротации в государственном управлении. Например, в России, Германии и Японии ротация государственных служащих используется как инструмент борьбы с коррупцией. Используя данный опыт, Вице-президент по закупкам по завершении пятилетнего периода совместной работы принимает стратегическое решение о ротации руководителей ключевых подразделений, отвечающих за категорийные направления закупочной деятельности. Несмотря на высокую степень управленческого риска, связанного с необходимостью адаптации к новым задачам, перенастройки коммуникационных потоков внутри команды, а также выстраивания взаимодействия с внутренними заказчиками и внешними контрагентами, ротация продемонстрировала высокую эффективность. Каждый из руководителей привнёс собственное видение процессов, инициировал внедрение новых подходов и оптимизационных практик. Это позволило не только повысить функциональную синергию внутри подразделений, но и укрепить позиции компании в профессиональном сообществе: команда закупок была удостоена отраслевых наград, а значительная часть управленцев вошла в рейтинг ведущих топ-менеджеров. Отдельного внимания заслуживает факт, что сформированная команда, возглавляемая новым руководителем, успешно функционировала более десяти лет, демонстрируя устойчивые показатели эффективности.

Таким образом, международные и локальные кейсы демонстрируют высокую адаптивность механизма ротации персонала к различным организационным условиям и культурам управления. Они подчеркивают, что при грамотном проектировании ротационные практики становятся мощным инструментом формирования внутреннего кадрового резерва, устойчивости организаций и роста мотивации сотрудников.

На основе международных практик можно выделить практические рекомендации [8] и [9]:

Внедрять внутренние карьерные порталы. Институционализировать цифровые платформы внутренней карьерной навигации, обеспечивающие централизованный доступ сотрудников к актуальным вакансиям, возможностям развития и межфункциональной мобильности внутри организации.

Предоставлять карьерное консультирование и коуч-подход. Развивать систему индивидуализированного карьерного сопровождения посредством интеграции карьерного консультирования и коучинга, ориентированных на выявление потенциала, профессиональных амбиций и построение осознанной траектории развития персонала.

Формировать культуру «горизонтального роста» как альтернативу исключительно вертикальной карьере. Стимулировать развитие организационной культуры, признающей и поощряющей горизонтальную карьеру — переходы между функциями и ролями с эквивалентным уровнем ответственности — как полноценную форму профессионального роста и повышения компетенций.

Обеспечивать прозрачность всех этапов ротации. Разрабатывать и внедрять прозрачные регламенты и процедуры, регулирующие процессы внутренней ротации, включая критерии отбора, механизмы оценки, сроки адаптации и ожидаемые результаты, тем самым укрепляя доверие сотрудников и управленцев

Поддерживать руководителей в управлении внутренней мобильностью. Формировать управленческую компетентность в области стратегического сопровождения внутренних перемещений, обеспечивая руководителей инструментами диагностики потенциала, удержания ключевых сотрудников и формирования преемственности.

Ротация персонала в 2025 году становится неотъемлемым элементом современной стратегии управления талантами. В условиях повышенной конкуренции за кадры, нестабильности и необходимости адаптации, внутреннее развитие сотрудников позволяет компаниям сохранять устойчивость, гибкость и повышать вовлеченность. При грамотной реализации ротация становится мощным инструментом удержания, развития и мотивации, обеспечивая тем самым долгосрочный успех бизнеса.

Список литературы

1. Лукоянова М.А., Самохвалова С.М. Ротация персонала как метод маркетинга персонала // Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики. – 2015. – № 6. – С. [384-387].
2. Фиклеева В. И., Комарова О. М. Совершенствование системы ротации персонала с учетом современных тенденций // В сборнике: Студенческая наука Подмосковью. Сборник материалов Международной научной конференции молодых ученых, проводимой в рамках Года педагога и наставника в России. Орехово-Зуево. – 2023. – [Научная статья] – С. [547-550].
3. Калинина Е. С. Ротация персонала как инструмент развития компетенций сотрудников // Менеджмент в России и за рубежом. – 2021. – № 4. – [С. 27–32].

4. Иванова С. В. Внутренняя мобильность персонала в современных организациях // Человеческий капитал. – 2020. – № 6. – [С. 45–49].
5. Deloitte. 2025 Global Human Capital Trends [Электронный ресурс]. – 2025. – Режим доступа: https://www2.deloitte.com/content/dam/insights/articles/glob187692_global-human-capital-trends/DI_2025-Global-Human-Capital-Trends.pdf (дата обращения: 01.05.2025).
6. Andreev I. Job Rotation: Advantages, Examples, Best Practices [Электронный ресурс]. – Valamis, 2023 (обновлено в 2025). – Режим доступа: https://www.valamis.com/hub/job-rotation (дата обращения: 01.05.2025).
7. Bhuwal H. Job Rotation: A Full Guide With 5 Examples & Types [Электронный ресурс]. – EmpMonitor, 2024. – Режим доступа: https://empmonitor.com/blog/job-rotation-examples/ (дата обращения: 01.04.2025).
8. Coccaro L. Seize The Day With Internal Mobility Planning [Электронный ресурс]. – Forbes, 2024. – Режим доступа: https://www.forbes.com/councils/forbeshumanresourcescouncil/2024/02/23/seize-the-day-with-internal-mobility-planning/ (дата обращения: 01.04.2025).
9. Deloitte. Internal Mobility and Talent Marketplace Solutions Report [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://resources.intoo.com/career-development/final-deloitte-intoo-report?utm_source=website-blog&utm_medium=direct&utm_campaign=pdf%20отчет (дата обращения: 01.04.2025).
10. LinkedIn Talent Solutions. Workplace Learning Report 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://learning.linkedin.com/resources/workplace-learning-report (дата обращения: 01.05.2025)

Сведения об авторе:
Ковешникова Кристина Евгеньевна, студентка, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
***Научный руководитель*: Вавилина Алла Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
Kristina Evgenyevna Koveshnikova, student, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
***Scientific supervisor*, Alla Vladimirovna Vavilina**, PhD in Economics, docent, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

Электронный научный журнал
ISSN 2078-9661

УДК 339.924 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-8

Ридигер А.В.
ФГБУ «Научно-технический институт межотраслевой информации», Москва, Россия

Анализ практического опыта реализации некоторых российско-американских программ под эгидой Минобрнауки России и фонда CRDF

Аннотация. В статье, на основе анализа результатов, реализованных в недавнем прошлом, под эгидой Минобрнауки России и Американского фонда гражданских исследований и развития (далее - CRDF) российско-американских программ в области международного научного сотрудничества, формулируется гипотеза о необходимости мониторинга декларируемых и фактически решаемых задач для аналогичных программ, реализация которых может начаться на современном историческом этапе.
Ключевые слова: Международное научно-техническое сотрудничество, международное научно-образовательное сотрудничество, российско-американское сотрудничество, научно-исследовательская деятельность вузов, фонды.

Ridiger A.V.

Analysis of practical experience in the implementation of some russian-american programs under the auspices of the ministry of education and science of the Russian Federation and the crdf fund

Abstract. In this article, based on the analysis of the results of Russian-American programs in the field of international scientific cooperation implemented in the recent past under the auspices of the Russian Ministry of Education and Science and the American Civilian Research and Development Foundation, a hypothesis is formulated about the need to monitor the declared and actually solved tasks for similar programs, the implementation of which may begin at the current historical stage.
Keywords: International scientific and technical cooperation, international scientific and educational cooperation, Russian-American cooperation, research activities of universities, foundation.

Введение

В настоящее время российско-американское научно-образовательное сотрудничество находится на низком уровне[1], вместе с тем недавно высказанная готовность руководства Российской Федерации к реализации совместных с США проектов в наукоемкой сфере [1], делает актуальным оценку результативности реализации предыдущих значимых проектов в области международного научно-технического и научно-образовательного сотрудничества. Фонд CRDF (далее - Фонд) и его российский офис являлись важными элементами российской системы поддержки международного научного сотрудничества. Примером успешной

[1] См. раздел 3 настоящей статьи.

реализации российско-американских проектов в области научно-образовательного сотрудничества являются программы «Фундаментальные исследования и высшее образование» и «Межрегиональные исследования в области общественных наук». Фонд также администрировал программу «Инициатива в области нераспространение оружия массового поражения» (далее – Программа), участником которой были крупные российские университеты, государственные научные центры и ведущие предприятия России. В данной статье делается попытка оценить результативность реализации крупных проектов в рамках Программы, исследовать соответствие заявленных целей Программы и использованного для их достижения ресурсного обеспечения, провести сравнительный анализ результативности реализации Программы и Программ, реализованных в рамках сотрудничества с Минобрнауки России.

О деятельности фонда CRDF.

Одним из основных партнеров Федеральных органов исполнительной власти России (далее - ФОИВ) в реализации крупных международных программ и проектов с США является Американский фонд гражданских исследований и развития. Заместителем Министра образования было заявлено: «*Министерство образования благодарно CRDF, который не только находит спонсоров для консолидируемой поддержки программы BRHE американскими Фондами, но и проявляет изобретательность и настойчивость при управлении, контроле и поддержке созданных нами научно-образовательных центров в течение всех 5 лет их работы*» [2].

CRDF в России осуществлял не только совместные с российскими федеральными органами исполнительной власти научно-образовательные проекты (на сайте CRDF данное направление деятельности поименовано как «Научное образование и инфраструктура»); согласно информации, размещенной на сайте российского представительства CRDF, Фонд поддерживал еще три программы «Совместные научные исследования», «Бизнес партнерство» и «Инициатива в области нераспространения оружия массового поражения» [3].

Согласно данным официального сайта российского представительства CRDF, Программа ориентирована на привлечение бывших оборонных специалистов, которые занимались разработками в области оружия массового поражения (далее – ОМП), к участию в грантах CRDF. Цель Программы была сформулирована Дэвидом Кеем, бывшим инспектором ООН по вооружениям, членом Совета директоров CRDF и размещена на том же сайте российского представительства CRDF: «*Если Вы хотите избежать распространения, это означает, что вы хотите иметь страну, которая стабильна, процветает и взаимодействует со всем*

миром. Это включает, в том числе, ученых и инженеров, которые жили в этой стране и участвовали … в оборонных программах. Мы должны интегрировать их и предоставить им возможность взаимодействия с Западом». На сайте имеется также некоторая количественная информация: «*Когда в начале 90-х годов распался Советский Союз, это произошло и с комплексом, в котором трудились сотни тысяч ученых, инженеров и техников, обладающих знаниями и навыками в разработке оружия массового поражения и средств его доставки. Более десятилетия спустя безработица и неполная занятость остаются серьезной проблемой для тысяч таких людей в России и в Евразии…*». Т.е. для достижения целей программы необходимо наличие ресурсов для финансового обеспечения тысяч ученых. Согласно данным того же сайта, одной из задач, решение которой необходимо для достижения соответствующих целей Программы, является предотвращение распространения соответствующих технических знаний.

CRDF в России с момента своего создания в 1995 году занимался вовлечением оборонных специалистов в международные исследовательские проекты, однако только в июле 2005 г. Фонд объявил о выделении гранта в 800 тыс. долларов США Пущинскому государственному университету в рамках пилотной программы поддержки российских инновационных исследований[3].

В июле 2005 г. выделяется грант на реализацию пилотного проекта Программы, а в 2006 году истекает срок действия Межправительственного соглашения, и реализация Программы завершается.

О результатах аудита Программы в США.

В декабре 2007 г. по результатам аудита Программы Счетный департамент Правительства США направил Отчет председателю Комитета по Национальной безопасности Палаты Представителей (далее – Отчет) [4]. В Отчете утверждается, что Министерство энергетики США заявляет, что привлекло более 16 770 ученых из России и других стран. С 1994 по 2007 гг. Министерство энергетики США потратило около 309 миллионов долларов на реализацию 899 проектов Программы, а также перенесло около 30 миллионов долларов неизрасходованных средств на расходы будущих периодов. Программа помогла создать 2 790 рабочих мест в частном секторе (не подтверждается результатами аудита).

За 9 лет реализации программы на 16 770 ученых было израсходовано 279 млн. долларов США или 154 доллара США на человека в месяц. Это в 2,2 раза меньше, чем тратило Минобрнауки России на университетского ученого в 2004 г., и в 12 раз меньше, чем в 2022 г.[1]

[1] См. раздел 3 настоящей статьи.

При этом следует учитывать, что реальная сумма расходов на одного ученого в рамках Программы существенно меньше. Так, согласно отчету[1] Министерство энергетики США требует, чтобы не менее 65% средств расходовалось на оплату труда российских участников. Кроме того, в ходе проведения аудита, в результате опроса 6450 российских ученых выяснилось, что только половина из них имело какое-либо отношения к ОМП[2], причем 972 человека не могли иметь опыта разработки ОМП просто по формальным соображениям[3]. Следует отметить, что согласно Отчету российские ученые сталкивались с задержками при получении средств из программы длительностью от 3 мес. до 1 года. При оценке реально полученных российскими учеными средств следует учесть, что не все проекты были связаны с Россией, как минимум один из трех грантовых центров был расположен в Украине и осуществлял финансирование украинских ученых.

Исходя из вышеизложенного, авторами делается вывод о том, что реальные затраты на одного российского ученого в месяц составляли менее 100 долларов в месяц. На рисунке 1 показан график расходования средств на реализацию программы, из которого следует, что проблема неспособности поддерживать финансовую дисциплину в вопросе своевременного расходования бюджетных средств начала решаться только в 2003 г., т.е. через 5 лет после начала финансирования Программы.

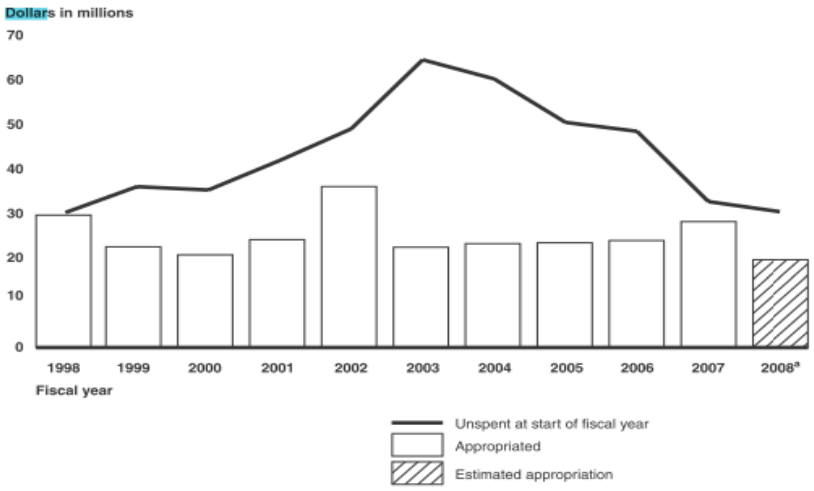


Рисунок 1 - Динамика расходования средств в ходе реализации Программы

Удивительно, что администрирование столь незначительных средств Министерство энергетики распределило в России по двум операторам: CRDF и МНТЦ. Выбор данных операторов был обусловлен тем обстоятельством, что из-за отсутствия Межправительственного соглашения, регулирующего в т.ч. вопросы налогообложения, Программа администрировалась через фонды, имеющие возможность оптимизировать

[1] Стр. 2. Документ 4.
[2] Стр. 5. Документ 4.
[3] Год рождения.

налогообложение. Данные фонды не имели ни ресурсов, ни полномочий контролировать все аспекты реализации Программы. Как результат, Министерство энергетики США при выработке управленческих решений вынуждено было полагаться на добросовестность отчетов участников Программы как в России, так и в США. Статистические данные о числе созданных рабочих мест в ходе выполнения программы не проверялись, также не осуществлялось никаких научно-обоснованных расчетов плановой численности ученых, которым была адресована Программа. Министерство энергетики США не корректировало цели и задачи Программы в ходе ее выполнения. В ходе аудита выяснилось, что в рамках Программы осуществлялось финансирование 35 завершенных проектов в 17 российских и украинских институтах.

Следует отметить, что в ходе аудита научная ценность полученных результатов не изучалась вовсе, аудиторы полагались на добросовестность таких уважаемых структур как национальные лаборатории США (Аргоннская, Брукхейвенская, Айдахо, Лоуренс Беркли, Лоуренс Ливермор, Лос-Аламос, Национальная возобновляемая энергия, Ок-Ридж, Тихоокеанский северо-запад, Сандия, Саванна-Ривер и Канзас-Сити).

В ходе администрирования и аудита Программы не изучался вопрос о том, что будет с созданными рабочими местами в частном секторе после прекращения финансовой поддержки в рамках Программы. Мало того, аудиторами было заявлено, что отчетные сведения о 2 790 долгосрочных рабочих мест сомнительны[1]. Так, в ходе аудита было установлено, что из 350 заявленных новых рабочих мест в одном из участвующих в Программе институтов, руководству института известно только о 160 рабочих местах (действующих в режиме неполного рабочего дня), а остальные рабочие места якобы созданы в организациях уже не участвующих в Программе.

В результате Конгресс США вынужден был поставить вопрос о целесообразности дальнейшего финансирования Программы [5], однако Министерство энергетики США так и не разработало стратегию выхода из Программы как в России, так и в других странах. В результате после заявления высокопоставленного представителя Росатома о том, что Программа в России более не актуальна, так как экономика России располагает достаточными ресурсами для минимизации рисков распространения ОМП, Межправительственное соглашение между США и Россией, регулирующее срок действия Программы, продлено не было. Когда в сентябре 2006 года срок действия Программы истек, ее реализация прекратилась. Вместо поиска способов поэтапного завершения Программы Министерство энергетики США в 2004 году привлекло в нее в качестве участников ученых из Ирака и Ливии.

[1] Стр. 2 документ 4.

По мнению Палаты Представителей цели Программы достигнуты не были: Северная Корея успешно испытала ядерное оружие, а Иран добился существенного прогресса в разработке собственной программы создания ядерного оружия.

Оценка соответствия используемых ресурсов заявленным целям Программы.

Для оценки соответствия, имеющихся в распоряжении администраторов Программы ресурсов заявленным целям, предлагается сравнить финансовые удельные[1] расходы американской стороны на реализацию Программы с удельными расходами российского федерального бюджета на научно-техническую деятельность в российских университетах.

Как уже говорилось, одной из задач Программы является предотвращение распространения технических знаний об ОМП.

Специалисты в области ОМП работают в организациях, имеющих разную ведомственную принадлежность, и, соответственно, разные механизмы и стандарты финансирования. В целях упрощения модели используем только данные по системе образования. Согласно ч. 1 статьи 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» приобретение знаний как раз и является частью процесса образования. Основой российской системы высшего профессионального образования являлись государственные университеты, подведомственные на момент запуска пилотного проекта Минобразованию России (в настоящее время Минобрнауки России).

Для мониторинга научно-исследовательской деятельности вузов, подведомственных Минобрнауки России, используется в т.ч. система РЕПНИД. Сбор статистических данных в рамках системы РЕПНИД осуществляется с 1994 года. В настоящее время на сайте РЕПНИД доступны данные в форме таблиц за временной промежуток 2003-2022 гг. [6]. Согласно данным РЕПНИД, доля зарубежных источников финансирования в общем объеме финансирования научно-исследовательской деятельности (далее - НИД) вузов за рассматриваемый период с 2003 по 2022 годы уменьшилась в 13,9 раз: с 8,1% до 0,6% (рисунок 2).

[1] На одного ученого в месяц.

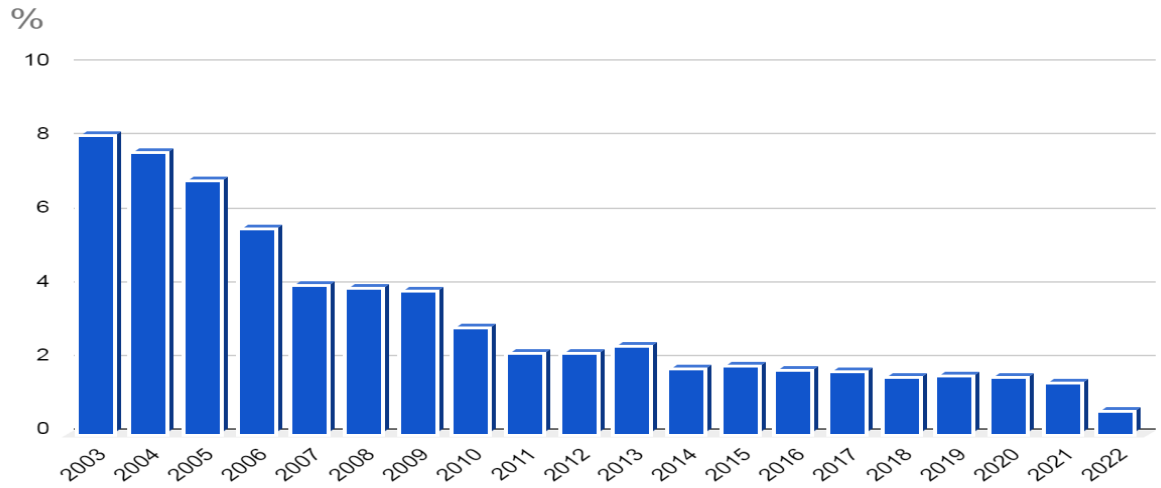


Рисунок 2 - Доля зарубежных источников в общем объеме финансирования НИД вузов

На рисунке 3 представлено распределение общего объема средств, полученных вузами в рамках международных контрактов и грантов в 2010-2022 гг., между тремя странами-лидерами (по размеру выручки). В рассматриваемом периоде три страны-лидера обеспечивали $^1/_3$ от общего объема финансирования международного научно-технического сотрудничества. Доля США в общем объеме финансового обеспечения международного научно-технического сотрудничества российских вузов за 2010-2022 гг. составляет 15% и имеет тренд на снижение.

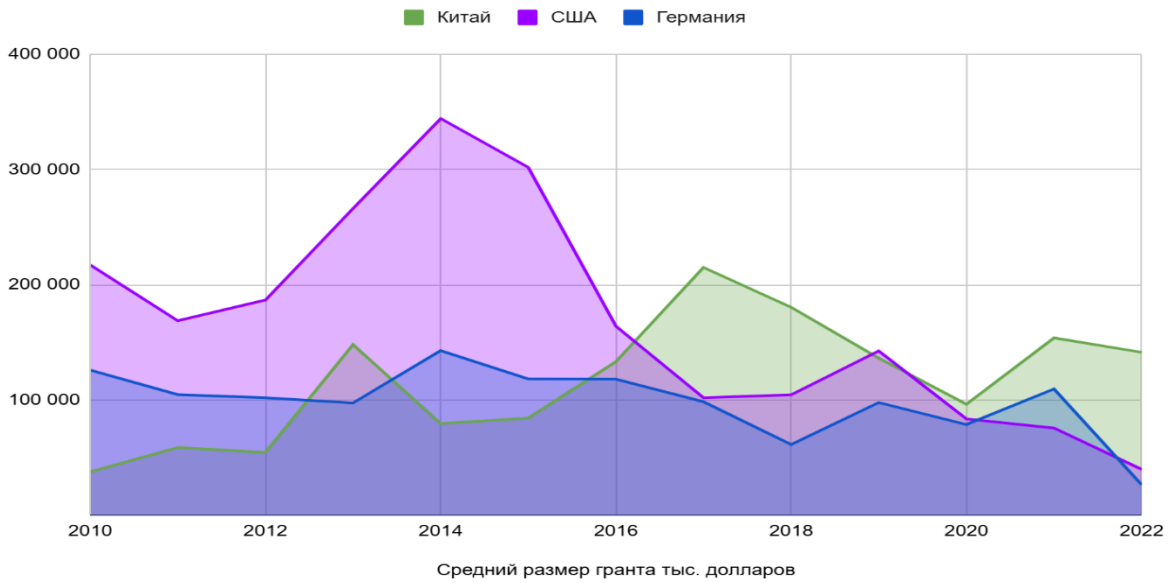


Рисунок 3 - Общий объем средств, полученных российскими вузами в рамках российско-американского, российско-германского и российско-китайского сотрудничества

Размер вклада грантов и контрактов с партнерами США (расчет производился в рублях) в общий объем финансового обеспечения научно-исследовательской деятельности вузов за 2010-2022 гг. составляет 0,24%.

В рамках Программы осуществлялось финансирование 16 770 ученых (не все учёные из России, и не все имели отношение к Программе). Численность участников научных исследований в вузах в 2003-2022 гг. - это десятки тысяч человек ежегодно, при этом численность работников вузов (в т.ч. преподавателей, обладающих знаниями, распространение которых предполагалось ограничить) в десятки раз больше (рисунок 4).

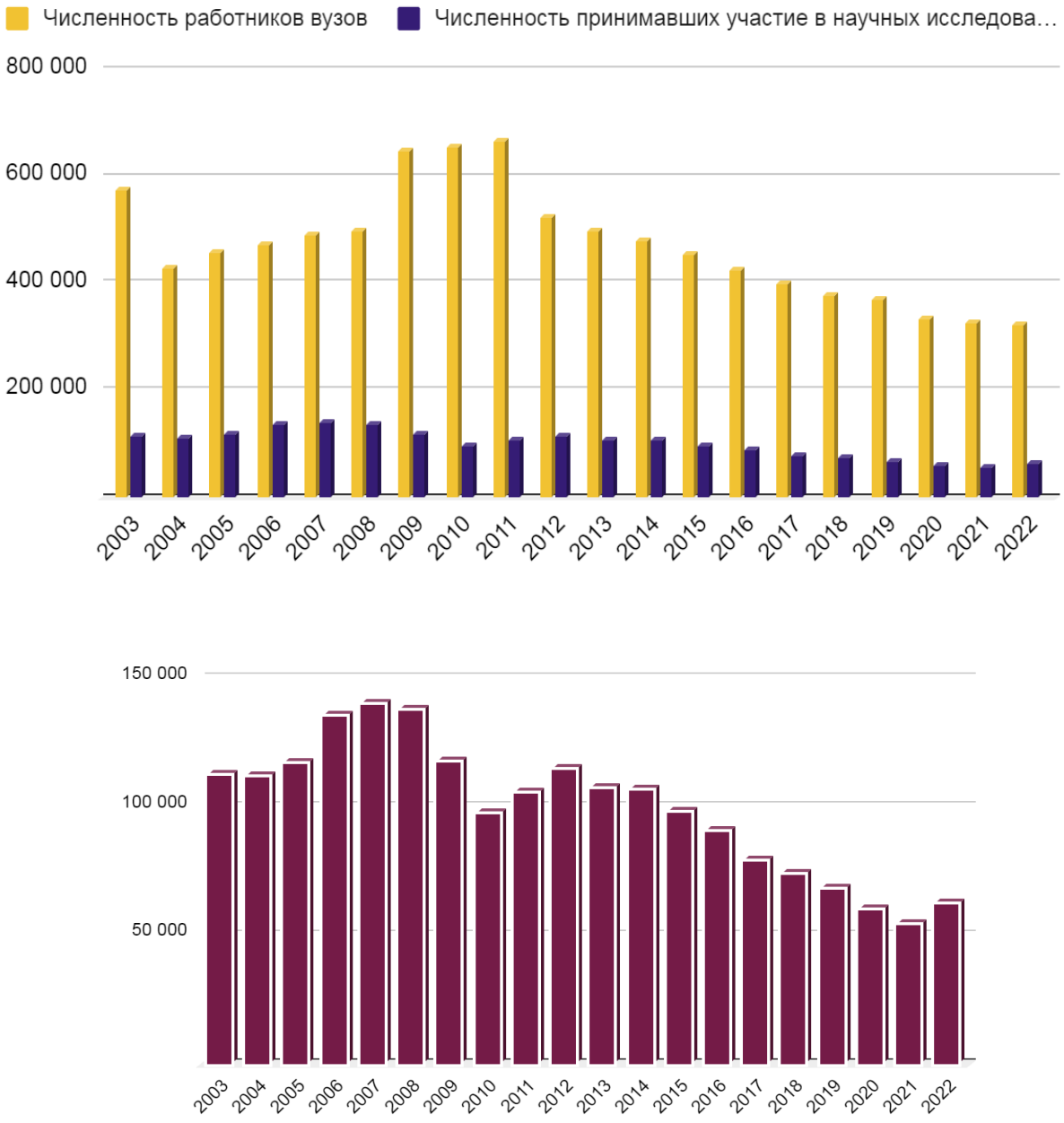


Рисунок 4 - Численность участников научных исследований в вузах России (верхний рисунок), численность работников вузов России и численность участников научных исследований (нижний рисунок)

Одним из ключевых вопросов при формировании Программы является сумма затрат на одного участника. Очевидно, если авторы Программы предполагали, что ее реализация приведет к решениям по профессиональной переквалификации, затраты на одного участника такой Программы должны быть соизмеримы с текущими затратами основного заказчика НИОКР на одного участника НИД.

По данным РЕПНИД затраты на одного участника НИД в месяц с 2003 по 2022 гг. выросли в 4 раза: с ~ 546 долларов США на чел. в мес. до ~ 2000 долларов США на чел. в мес. (рисунок 5), и это при сокращении финансирования НИД из американских источников в 5,5 раза с 2010 г.

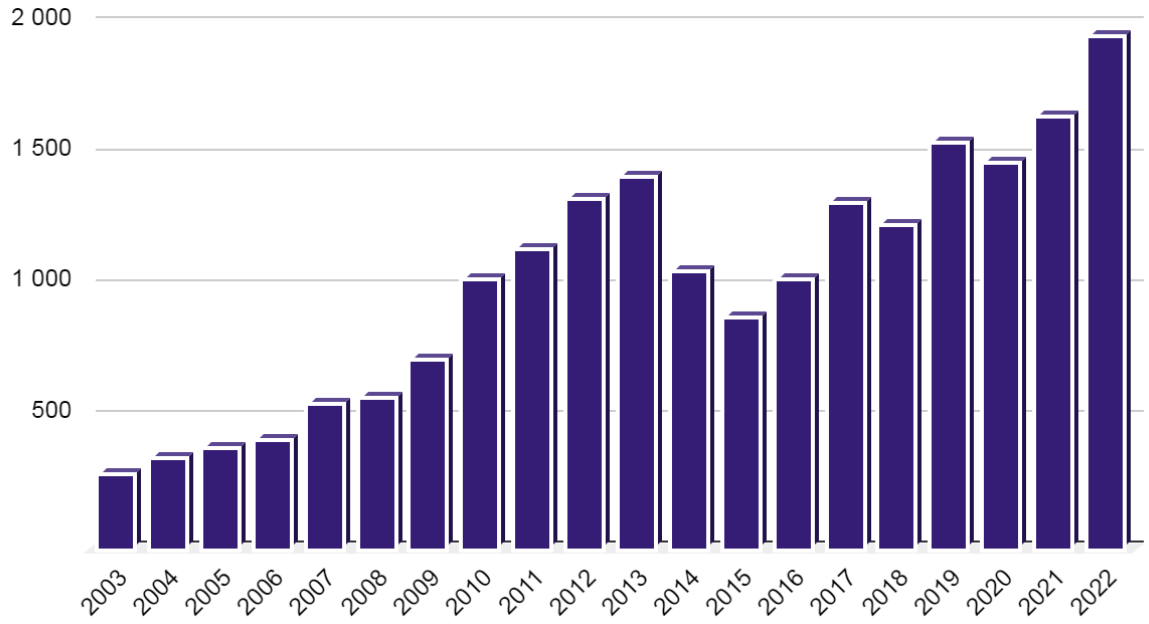


Рисунок 5 - Затраты на одного участника НИД в российских вузах

Разумеется, не все специалисты, которые могут распространять технические знания об ОМП, работают в системе высшего образования. Однако, если удельный размер финансирования Программы исчезающе мал по сравнению с удельным размером финансового обеспечения по основной деятельности, то бессмысленно рассчитывать на достижение столь амбициозных целей, таких как: массовую интеграцию российских ученых в международную науку или предотвращение распространения технических знаний.

Следует отметить, что за период действия Программы с 2000 по 2007 гг. США выдали гражданам России 390 493 статуса постоянного жителя (Permanent Resident) [7]. За десять лет это более полумиллиона, а ведь еще российским ученым выдавались рабочие визы H1, визы по научному обмену J1. Возможно, основной задачей Программы было бы предотвращение деятельности нескольких тысяч ученых в интересах Северной Кореи, Ирана и прочих подобных стран. Такая задача имеет иное

очевидное и тривиальное иммиграционное решение. При таком решении нет проблем с контролем за расходованием средств федерального бюджета США и мониторингом ценности проводимых научных исследований с помощью инструментария освобожденных от налогов фондов, не имеющих ни соответствующих специалистов, ни доступа к месту проведения исследований в закрытых городах.

Гипотеза о том, что российских ученых в США так много, что нужна специальная программа, лишающая данный контингент иммиграционного намерения при расходах на заработную плату - 100$ на человека в месяц, несостоятельна. Согласно данным того же источника[1], в год завершения программы (2007) 1 466 российских граждан получили статус постоянного жителя по причинам связанным с устройством на работу. Приблизительно столько же граждан Перу (1 688) получили этот же статус по этим же причинам. В лидерах: Филиппины (17 182) и Мексика (11 900). Все перечисленные страны никогда не имели признанных успехов в создании ОМП. Т.е. вопросы иммиграции носителей технических знаний об ОМП явно не относятся к приоритетам американской политики.

Выводы.

Деятельность по реализации Программы нельзя считать успешной. Цели программы достигнуты не были, управленческие решения, осуществленные в ходе ее реализации (выбор администраторов в России по принципу минимизации налогообложения, фактически отсутствие управления со стороны Министерства энергетики США) странны и сложно-объяснимы. Еще большее недоумение вызывает несоответствие заявленных целей Программы выделенным для ее достижения финансовым и организационным ресурсам, а также отсутствие какой-либо реакции со стороны Министерства энергетики США на фактический провал Программы.

Также следует отметить, что одна из основных задач Программы имела очевидное иммиграционное решение, которое ни аудиторы, ни организаторы Программы даже не рассматривали.

Исходя из вышеизложенного, можно предложить гипотезу низкой эффективности организационно-технических решений, принятых Фондом самостоятельно, по сравнению с аналогичными решениями, принятыми в коллаборации с федеральными органами исполнительной власти.

Автором делается вывод о том, что успешное решение задач в области развития международного научно-технического и научно-образовательного сотрудничества с США в текущий исторический период возможно при непосредственном участии федеральных органов

[1] Там же, стр. 29-30.

исполнительной власти (далее - ФОИВ) России, но необходимо обратить внимание на следующее:

– официально объявленные задачи, решаемые в рамках совместной международной программы, при отсутствии надлежащего контроля со стороны ФОИВ России, могут отличаться от фактических;

– исполнение обязательств американской стороны в рамках совместной программы могут быть приостановлены (изменены) в любое время без внятного обоснования причин, что может привести к кризису управления международной программы, предусматривающей совместное финансирование;

– американская сторона, вместо контроля исполнения обязательств участников программы, может ссылаться на добросовестность научных лабораторий, что противоречит российским практикам контроля соблюдения бюджетного законодательства.

Список литературы

1. “Путин выразил готовность к сотрудничеству с США по редкоземельным металлам”// Газета “Ведомости” от 24 февраля 2025 г. Официальный сайт газеты “Ведомости” https://www.vedomosti/ru/business/articles/2025/02/24/1094199-putin-gotovnost-sotrudnichestve. Обращение от 14 марта 2025 г.
2. Доклад заместителя Министра образования России Ю.В. Шленова на открытии конференции научно-образовательных центров Программы “Фундаментальные исследования и высшая школа Минобразования России, 23 мая 2002 г., 10:00-10:15.
3. Официальный сайт российского представительства CRDF http://crdf.ru/focus/nonproliferation_initiatives.html/ Дата обращения 27 марта 2024 г.
4. Nuclear Nonproliferation, DOE’s Program to Assist Weapon Scientists in Russia and Other Countries Needs to Be Reassessed. United States Government Accountability Office. Report to the Chairman, Committee on Homeland Security House of Representatives. December 2007. GAO-08-189.
5. Письмо Председателя Комитета по государственной безопасности Палаты Представителей США Bennie G. Thompson в Счетный Департамент Правительства США от 12 декабря 2007 г.
6. Сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Научный потенциал вузов и научных организаций» http://years.rptnid.ru/. Дата обращения от 10 марта 2025 г.
7. 2007 Yearbook of Immigration statistic. Department of Homeland Security. Office of Immigration statistic. September 2008, p. 9-10.

Сведения об авторе:
Ридигер А.В., к.т.н., г.н.с. ФГБУ «Научно-технический институт межотраслевой информации», Москва, Россия
Ridiger A.V., Candidate of Technical Sciences, PhD, Federal State Budgetary Institution "Scientific and Technical Institute of Intersectoral Information", Moscow, Russia

УДК 351.793.141

Малышева С.А.
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, Санкт-Петербург, Россия

Координация действий различных государственных организаций в области защиты населения от чрезвычайных ситуаций: проблемы и пути их решения

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы координации действий различных государственных организаций в сфере защиты от чрезвычайных ситуаций (ЧС). Установлены основные факторы, препятствующие эффективному сотрудничеству, включая размытие ответственности, дублирование функций, несогласованность информационных потоков и дефицит ресурсов. Предложены инновационные пути решения выявленных проблем, основанные на применении цифровых технологий, разработке гибких межведомственных протоколов. Новизна исследования заключается в предложении модели ситуационной осведомленности на основе искусственного интеллекта для оперативного прогнозирования и реагирования на ЧС, а также в разработке методологии оценки эффективности межведомственного взаимодействия в области защиты от ЧС.
Ключевые слова: чрезвычайные ситуации, координация, защита населения, межведомственное взаимодействие, искусственный интеллект.

Malysheva S.A.

Coordination of actions of various state organizations in the field of protection of the population from emergency situations: problems and ways to solve them

Abstract: The article discusses the problems of coordinating the actions of various government organizations in the field of emergency protection. The main factors hindering effective cooperation have been identified, including blurring of responsibilities, duplication of functions, inconsistency of information flows and lack of resources. Innovative solutions to the identified problems based on the use of digital technologies and the development of flexible interdepartmental protocols are proposed. The novelty of the research lies in the proposal of a model of situational awareness based on artificial intelligence for operational forecasting and emergency response, as well as in the development of a methodology for evaluating the effectiveness of interdepartmental cooperation in the field of emergency protection.
Key words: emergencies, coordination, public protection, interagency cooperation, artificial intelligence.

Чрезвычайные ситуации (ЧС) представляют собой угрозу для жизни и здоровья населения, его имущества, а также экосистемы. В свою очередь защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций является одной из приоритетных задач любого государства. Эффективность этой защиты во многом зависит от слаженности и скоординированности действий различных государственных организаций, ответственных за

предупреждение, ликвидацию и минимизацию последствий ЧС: федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, общественные объединения и организации [1]. Следует отметить, что степень участия указанных ранее ведомств в противодействии чрезвычайным ситуациям определяется исходя из установленных законодательством компетенций и функций. Из различных форм взаимодействия организаций при координации действий в чрезвычайных ситуациях можно выделить утверждение совместных нормативно-правовых актов, создание комиссий, органов для совершенствования координации и взаимодействия в рассматриваемой сфере. Однако на практике, при взаимодействии между вышеперечисленными организациями часто возникают проблемы, которые снижают общую эффективность системы защиты от ЧС.

Целью данной статьи является выявление основных проблем координации действий государственных организаций в области защиты от ЧС и разработка инновационных путей их решения.

Существующие исследования в области управления ЧС акцентируют внимание на различных аспектах, включая совершенствование нормативно-правовой базы, повышение готовности сил и средств, и внедрение новых технологий. Однако, проблемам координации межведомственного взаимодействия уделяется недостаточно внимания. В [2], [3] исследуются отдельные аспекты взаимодействия, такие как обмен информацией, совместное планирование. Однако, целостная картина, охватывающая все аспекты координации и предлагающая какие-либо инновационные решения, отсутствуют.

На основе анализа действующей нормативно-правовой базы, экспертных оценок и практического опыта [4], были выявлены следующие основные проблемы координации.

В разных государственных учреждениях определены свои функции и задачи. Отсутствие четкого разграничения полномочий и ответственности между различными организациями приводит к дублированию функций, и как следствие, к неэффективному использованию ресурсов, к пробелам в действиях. Например, за мониторинг опасных природных явлений могут отвечать несколько организаций, каждая из которых собирает и анализирует информацию независимо друг от друга. Каждый орган может действовать в собственных интересах, игнорируя общую стратегию защиты населения, что непосредственно уменьшает результативность действий.

Каждый орган власти может располагать уникальной информацией о рисках и угрозах. Различные организации используют разные системы сбора, обработки и передачи информации, что затрудняет обмен данными

и создает информационные «разрывы». Информация может поступать с задержкой, быть неполной или противоречивой, что негативно сказывается на принятии обоснованных оперативных решений, разработке эффективных мер реагирования и оценку рисков.

Недостаточное финансирование, нехватка квалифицированных кадров и отсутствие современного оборудования ограничивают возможности организаций по выполнению своих функций в области защиты от ЧС. Конкуренция за финансирование среди различных ведомств может привести к тому, что важные инициативы останутся без поддержки, а профессиональная подготовка и обучение кадров являются ключевыми факторами успешной координации действий в кризисных ситуациях. Однако обучение сотрудников часто оказывается недостаточным, что делает их недостаточно эффективными в условиях ЧС.

Отсутствие регулярных совместных учений и тренировок, а также формальный подход к разработке планов взаимодействия приводят к тому, что в реальной ситуации организации оказываются не готовы к эффективному взаимодействию.

Решение ранее выявленных проблем требует комплексного подхода. Необходимо четко определить роль и ответственность каждой организации, участвующей в системы защиты населения от ЧС. Для устранения вышеуказанных проблем предлагаются следующие инновационные подходы [5], [6].

Создание единой цифровой платформы. Данная платформа должна обеспечивать централизованный сбор, обработку, хранение и обмен информацией между всеми организациями, участвующими в системы защиты от ЧС. В данном случае программа должна поддерживать различные форматы данных, включая текстовую, графическую и видео информацию.

Использование искусственного интеллекта. Искусственный интеллект может значительно повысить эффективность координации. Алгоритмы машинного обучения способны анализировать большие объемы данных о прошлом опыте реагирования на ЧС, что позволит выявить наиболее эффективные стратегии. Разработка модели ситуационной осведомленности на основе искусственного интеллекта, которая позволит автоматически собирать и анализировать информацию из различных источников, например СМИ, социальные сети, прогнозировать развитие ЧС и рекомендовать оптимальные меры реагирования. Инновационная составляющая данного подхода предполагает использование искусственного интеллекта не только для прогнозирования, но и для автоматической оценки эффективности текущих мероприятий по ликвидации ЧС и корректировки планов реагирования в режиме реального времени.

Создание региональных координационных центров. Эффективной практикой является создание региональных координационных центров, которые будут отвечать за координацию действий в своих областях. Такие центры могут выступать в роли связующего звена между различными государственными структурами, обеспечивая тем самым комплексный подход к решению проблем. Они могут включать представителей всех основных служб, участвующих в реагировании на ЧС, что позволит быстро принимать решения на местах.

Проведение регулярных совместных учений и тренировок. Организация регулярных межведомственных тренингов и симуляций поможет улучшить взаимодействие между различными службами. Участие в совместных учениях способствует выработке четких алгоритмов действий и формированию команды, способной действовать в условиях стресса. Такие тренинги дополнительно способствуют укреплению отношений, а также формированию доверия между организациями.

Оценка эффективности взаимодействия. Предлагается ввести методологию оценки эффективности взаимодействия, основанную на ключевых показателях эффективности KPI. Ими могут быть время реагирования, количество спасенных людей, размер материального ущерба, степень удовлетворенности населения. Оценка должна проводиться регулярно и использоваться для выявления проблем и внесения корректировок в систему защиты от ЧС.

Эффективная координация действий различных государственных организаций является сложной и многогранной задачей, требующей постоянного внимания и совершенствования, а также ключевым фактором успешной защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и минимизации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф. Проведенный анализ выявил ряд проблем, препятствующих достижению оптимального уровня взаимодействия между организациями. Предложенные в настоящей статье пути решения вопросов координации, основанные на применении цифровых технологий, проведении совместной работы, позволят существенно повысить эффективность системы защиты, сократить время реагирования на ЧС, оптимизировать использование ресурсов, минимизировать человеческие и экономические потери. Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение передового международного опыта в данной сфере, разработку конкретных моделей и алгоритмов для реализации предложенных подходов на территории Российской Федерации, а также на оценку их эффективности в реальных условиях.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

2. Бучакова, М.А. Координация деятельности органов управления государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций / М.А. Бучакова, А.П. Косоротов // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2015. – № 1-1(4). – С. 64-68.
3. Садовая, Е.А. Система государственных и муниципальных мер по ликвидации чрезвычайных ситуаций / Е.А. Садовая // Проблемы общественных наук в России и за рубежом: история и современность: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 03 декабря 2018 года / Под редакцией Н.М. Швецова. – Йошкар-Ола: ООО Издательско-полиграфическая фирма "СТРИНГ", 2018. – С. 217-220.
4. Бадретдинов, С.В. Координация действий спасателей с учреждениями и организациями при возникновении техногенных чрезвычайных ситуаций / С. В. Бадретдинов // Интернаука. – 2024. – № 21-2(338). – С. 48-50.
5. Юркин, М.А. Развитие и внедрение информационных технологий в деятельность МЧС России / М.А. Юркин, М.С. Илясов, В.А. Безвесильная // Информационные технологии в сфере РСЧС и ГО: Сборник трудов секции № 13 XXX Международной научно-практической конференции, Химки, 19 марта 2020 года. – Химки: Академия гражданской защиты МЧС России, 2020. – С. 40-44.
6. Канина, И.А. Применение искусственного интеллекта в МЧС России / И.А. Канина // Социально-экономические аспекты принятия управленческих решений: Сборник материалов восьмого межвузовского научного семинара (форума), Москва, 27 февраля 2024 года. – Москва: Академия государственной противопожарной службы, 2024. – С. 47-52.

Сведения об авторе:
Малышева С.А., студент, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, Санкт-Петербург, Россия
Malysheva S.A., student St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev, St. Petersburg, Russia

УДК: 316.354 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-9

Брагин Е. А.
Новосибирский Государственный Университет Экономики и Управления, Новосибирск, Россия

Фриланс и удаленная занятость: особенности и различия

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ фриланса и удаленной занятости, их особенностей и различий. Рассматриваются основные особенности и различия как в социологическом статусе, мотивации, управленческих подходах и возникающих проблемах. На основе анализа современных форм занятости делается вывод о необходимости адаптации управленческих практик с учетом специфики каждой формы.
Ключевые слова: фриланс, удаленная занятость, управление

Bragin E. A.

Freelancing and remote employment: features and differences

Abstract: The article provides a comparative analysis of freelancing and remote employment, their features and differences. The main features and differences in both sociological status, motivation, management approaches and emerging issues are considered. Based on the analysis of modern forms of employment, it is concluded that it is necessary to adapt management practices taking into account the specifics of each form.
Key words: freelance, remote employment, management.

Цифровая трансформация и глобализация рынка труда кардинально изменила традиционные формы занятости. Фриланс и удаленная занятость стали не просто временной мерой, а устойчивыми трендами, определяющими будущее организации труда и устройства общества. Несмотря на частое смешение данных понятий в общественном дискурсе, они обладают существенными особенностями и различиями в своей природе, правовом регулировании, управленческих подходах и влиянии на бизнес и их сотрудников.

Актуальность исследования обусловлена стремительным ростом обеих форм занятости в России. Число фрилансеров выросло с 5 млн в 2017 году до 19 млн в 2023 году [5]. А доля удаленных сотрудников достигла 32%. Тем самым важно выявить и систематизировать ключевые особенности и различия фриланса и удаленной занятости.

Рассмотрим основные различия и особенности между фрилансом и удаленной занятостью. Фриланс представляет собой проектную, внештатную форму занятости. Фрилансер как независимый специалист является независимым исполнителем, оказывающим услуги на основании гражданско-правовых договоров, на практике это договор подряда или возмездного оказания услуг. Изначально, фриланс относился к серой зоне

экономике, постепенно он стал легализоваться [1]. Важно учесть, фрилансер не состоит в штате какой-либо одной компании.

Особенностями фриланса являются:

1. Самостоятельность. Фрилансер сам определят график работы, стоимость услуг, выбирает проекты и заказчиков.

2. Мультипроектность. Одновременная работа над несколькими проектами для разных заказчиков, является стандартной практикой на фрилансе.

3. Оплата за результат. Оплата на фрилансе зависит от выполненного задания или проекта, а не потраченного времени на проекте. Однако, есть исключения на фрилансе, где оплата зависит от потраченного времени, например дизайн либо IT.

4. Отсутствие гарантий. На фрилансе нет гарантированного ежемесячного дохода, отпусков и больничных, социального пакета в классическом понимании. Однако, в этом направлении уже появляется юридический статус для поддержки фрилансеров как самозанятый.

5. Правовая форма. Чаще всего фрилансер оформляется как самозанятый или индивидуальный предприниматель. Важно уточнить, что самозанятость — это налоговый статус, а фриланс - тип занятости. Фрилансер может быть как самозанятым, так и индивидуальным предпринимателем.

Удаленная занятость — это форма выполнения трудовой функции в рамках трудового договора, при которой работник постоянно или периодически выполняет свои обязанности вне стационарного рабочего места работодателя, используя информационно-коммуникационные технологии.

Особенностями удаленной занятости являются:

1. Трудовой договор. Работник является штатным сотрудником компании со всеми вытекающими правами и гарантиями, предусмотренными трудовым кодексом РФ.

2. Подчиненность. Сохраняется подчинение правилам внутреннего трудового распорядка, должностным инструкциям и руководителю компании.

3. Гарантии. Гарантированная заработная плата, оплачиваемый отпуск и больничные, социальный пакет.

4. Лояльность. Сотрудник, как правило, вовлечен в дела одной компании, разделяет ее цели и корпоративную культуру.

5. График. Может быть как фиксированным, так и гибким, но в рамках, согласованным с работодателем.

Таким образом, фриланс — это внештатная, проектная, предпринимательская по духу деятельность, основанная на гражданско-правовых отношениях. С этой стороны бизнесу выгоднее заказывать

услуги фрилансера. Нет расходов на соцпакеты, аренду офиса и оборудование [3]. А удаленная занятость — это штатная работа по трудовому договору, выполняемая дистанционно. Различия и особенности представлены ниже в таблице 1.

Критерии	Фриланс	Удаленная занятость
Юридическая основа	Гражданско-правовой договор	Трудовой договор кодексом РФ
Статус исполнителя	Независимый специалист, внештатный сотрудник	Штатный сотрудник
Характер занятости	Проектная, внештатная	Постоянная занятость в рамках одной компании
Зависимость	Самостоятельность. Сам определяет график, стоимость услуг и заказчиков	Подчиненность. Соблюдает правила внутреннего трудового распорядка
Количество проектов	Мультипроектность	Один работодатель
График работы	Полностью определяется самостоятельно фрилансером	Согласоыввается с работодателям
Оплата труда	Оплата за результат	Гарантированная заработная плата
Социальные гарантии	Отсутствуют гарантии	Полный соц.пакет
Вовлеченность	Низкая вовлеченность в проект	Лояльность к компании

Таблица 1 - Сравнительная таблица фриланса и удаленной занятости.

Управление фрилансерами и удаленными штатным сотрудниками требует принципиально разных подходов из-за различий в их статусе, мотивации и вовлеченности [4].

Особенностями управления фрилансерами являются:

1. Отсутствие прямого контроля. Невозможно контролировать процесс работы в реальном времени. Управление строится на доверии и четком определении результатов.

2. Фокус на результате. Ключевое значение имеет качественное и своевременное выполнение конкретной задачи или проекта. Тем самым, контроль смещается с процесса на итоговый результат.

3. Низкая лояльность и вовлеченность. Фрилансер, работающий на нескольких проектах, менее вовлечен в цели конкретной команды или заказчика. Формирование корпоративной культуры практически невозможно.

4. Мотивация. Доминирует внешняя мотивация, такие как оплата, интересный проект, портфолио. Внутренняя мотивация связана с автономией, профессиональным развитием. Системы мотивации строятся на прозрачных условиях оплаты, бонусах за качество, сроках и рейтингах на биржах.

5. Самоорганизация. От фрилансера критически требуется умение самостоятельно планировать время расставлять приоритеты между проектами, соблюдать дедлайны, адаптироваться к изменениям. Управление со стороны заказчика или руководителя проекта становится к постановке четких задач, обеспечение ресурсами контролю сроков.

У штатного сотрудника в условиях удаленной занятости существуют отличия от фриланса, однако, в управлении и контроле тоже. Таким образом, рассмотрим особенности удаленными штатными сотрудниками:

1. Баланс контроля и автономии. Сохраняются элементы контроля, но с большей долей доверия и гибкости по сравнению с офисом. Управление направлено как на результат, так и на процесс.

2. Корпоративная культура и вовлеченность. Задача руководителя - поддерживать вовлеченность, чувство принадлежности к команде и компании через регулярную коммуникацию, онлайн-мероприятия, прозрачность информации.

3. Мотивация. Сочетание внешней как зарплату, премии, карьерный рост и внутренней мотивации интерес к работе в компании, осознание своей роли в общем деле.

4. Командное взаимодействие. Требуется более тщательная организация синхронной и асинхронной коммуникации для поддержания командного духа и эффективно этого сотрудничества.

5. Инструменты. Могут применяться, как и у фрилансеров, примером можно назвать Яндекс Телемост, Zoom, Telegram, WhatsApp [2], кроме более широких инструментов, включая корпоративные порталы, системы документооборота.

Таким образом, между фрилансом и удаленной занятостью существуют разные модели управления, на основе их различий в статусе, уровне вовлеченности и мотивации.

Несмотря на особенности и различия между фрилансом и удаленной занятостью, обе формы сталкиваются со схожими проблемами, требующие адаптации в управлении. Такие как коммуникационные барьеры. Отсутствие личного контакта ведет к рискам недопонимания и задержкам в ответах. Данная проблема усиливается в условиях различных часовых поясах. Особенно актуально для России, когда разница может достигать до 10 часов. Это приводит к отсутствию общего рабочего времени, задержкам, необходимости работы в неудобное время, риску выгорания. Удаленный формат приводит к следующей проблеме как контроль качества и сроков. Сложность отслеживания прогресса и обеспечения качества без физического присутствия. А изоляция приводит к снижению мотивации и отсутствия личного контакта.

Таким образом, фриланс и удаленная занятость, являются следствием цифровой эпохи, представляют собой разные формы организации труда. Фриланс - это внештатная, проектная деятельность независимого специалиста, основанная на гражданско-правовых отношениях, характеризующаяся высокой автономией, мультипроектностью, ориентацией на результат и отсутствием гарантий. А удаленная занятость - выполнение трудовой функции штатного сотрудника дистанционно, в рамках трудового договора, с сохранением всех прав и гарантий, подчинением работодателю и потенциалом для формирования вовлеченности.

Ключевые различия проявляются в управленческих подходах. Для фриланса критически важны четкость постановки задач, доверие, фокус на результате и самоорганизации исполнителя. Для удаленной занятости — это поддержание коммуникации, корпоративной культуры, баланс контроля и автономии, комплексная мотивация. Классическая удаленная занятость всё чаще заимствует элементы гибкости, присущие фрилансу, такие как свободный график в пределах рабочего дня, акцент на результативность, проектный подход к задач внутри компании.

Общими проблемами для обеих форм являются коммуникационные барьеры, работа в разных часовых поясах, контроль качества и поддержание мотивации, решаемые через адаптацию процессов и активное использование цифровых инструментов.

Тем самым, тенденции на российском рынке труда показывают рост обеих форм, их взаимовлияние и заимствование лучших практик. Эффективное управление в новых условиях требует от руководителей понимания глубинных особенностей и различий фриланса и удаленной занятости, готовности отходить от классических офисных моделей и

активно внедрять адаптированные подходы и технологии. Уже сейчас замечается как фриланс переходит в подработку для штатных сотрудников, а индивидуальный фриланс переходит в форму командного фриланса.

Обе формы демонстрируют устойчивый рост в России, подкрепленный цифровизацией, развитием платформ и изменением запросов работников. Одновременно растет спрос на менеджеров, способных эффективно работать в гибридных моделях, управлять командами включая фрилансерами.

Список литературы

1. Винокурова, Н. А. Фриланс как новый тренд на рынке труда: типаж студента, желающего после окончания вуза работать на фрилансе / Н. А. Винокурова // Стратегическое планирование и развитие предприятий материалы XXII Всероссийского симпозиума, Москва, 13–14 апреля 2021 года. – Москва: Центральный экономико-математический институт РАН, 2021. – С. 18-20. – DOI 10.34706/978-5-8211-0796-1-s1-05. – EDN VHJSEV
2. Емельянова О.Я., Кравец М.А., Самсонов В.С.., Шершень И.В. Адаптация работников в условиях gig-экономики / О. Я. Емельянова, М. А. Кравец, В. С. Самсонов, И. В. Шершень ; Под ред. И.В. Шершень. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2021. – 176 с. – ISBN 978-5-00044-862-5. – EDN FWRMCD.
3. Карпец, О. В. Фриланс как форма нестандартной занятости на российском рынке труда / О. В. Карпец, С. С. Лейченко, Е. Д. Рубинштейн // Актуальные тенденции и инновации в развитии российской науки : сб. науч. ст. Ч. VII. – М. : Перо, 2020. – С. 106–109. – EDN RJSEHJ.
4. Рафикова, З. Р. Основные правила эффективного управления удаленной командой / З. Р. Рафикова, Ф. С. Растегаева // Современные технологии управления. – 2021. – № 1(94). – С. 1-8.
5. В России почти в два раза вырос спрос на фрилансеров // REG.RU URL:https://rg.ru/2023/11/30/v-rossii-pochti-v-dva-raza-vyros-spros-nafrilanserov.html (дата обращения: 28.05.25).

УДК 332.1

Воробьева У.А., Ермаков Н.С., Семин П.Р.
Финансовый Университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Кластерный подход в экономике России: основные проблемы и перспективы реализации

Аннотация. В статье рассматриваются особенности внедрения кластерного подхода в экономике России, его преимущества, проблемы и перспективы развития. Кластерная политика способствует формированию экосистемы, объединяющей предприятия, научные институты и органы власти для достижения синергетического эффекта, повышения конкурентоспособности и инновационного потенциала. Анализируются исторические предпосылки, современные инициативы и успешные примеры кластеризации в различных отраслях, таких как IT, биотехнологии и агропромышленный комплекс. Особое внимание уделяется ключевым проблемам — недостаточной информированности, дефициту квалифицированных кадров, слабой инфраструктуре и низкому уровню сотрудничества между участниками. Выделяются стратегические направления дальнейшего развития кластеров, включая импортозамещение, поддержку малого и среднего бизнеса, развитие инновационной инфраструктуры и интеграцию в глобальные цепочки добавленной стоимости. Делается вывод о необходимости активизации государственной поддержки, совершенствования нормативной базы и развития механизмов оценки эффективности кластерных инициатив для обеспечения устойчивого экономического роста России.
Ключевые слова: кластерный подход, экономика России, кластерная политика, инновации, конкурентоспособность, государственная поддержка, импортозамещение, малый и средний бизнес, региональное развитие, производственная кооперация.

Cluster approach in the russian economy: main problems and prospects for implementation

Abstract. The article discusses the specifics of the implementation of the cluster approach in the Russian economy, its advantages, problems and development prospects. Cluster policy contributes to the formation of an ecosystem that unites enterprises, scientific institutions and authorities to achieve a synergistic effect, increase competitiveness and innovation potential. The historical background, modern initiatives and successful examples of clustering in various industries such as IT, biotechnology and the agro-industrial complex are analyzed. Special attention is paid to the key problems — lack of awareness, shortage of qualified personnel, weak infrastructure and low level of cooperation between the participants. Strategic directions for further cluster development are highlighted, including import substitution, support for small and medium-sized businesses, development of innovation infrastructure and integration into global value chains. It is concluded that there is a need to step up government support, improve the regulatory framework and develop mechanisms for evaluating the effectiveness of cluster initiatives to ensure sustainable economic growth in Russia.
Keywords: cluster approach, Russian economy, cluster policy, innovation, competitiveness, government support, import substitution, small and medium-sized businesses, regional development, industrial cooperation.

Цель исследования – установить особенности кластерного подхода в экономике России. Проблема исследования состоит в том, что кластерный

подход в экономике России представляет собой стратегию, направленную на создание и развитие групп предприятий, научных институтов и организаций, функционирующих в одной отрасли или смежных секторах. Эта модель способствует повышению конкурентоспособности участников через синергию, кооперацию, обмен знаниями и технологиями, а также совместное использование инфраструктуры и ресурсов. Методология исследования включает в себя анализ научной литературы и успешных практик в этой сфере.

Кластерная политика направлена на формирование определенной экосистемы, где компании, научные учреждения, власти и другие участники взаимодействуют друг с другом ради достижения общих целей. Основные преимущества кластерной политики заключаются в эффективном сотрудничестве между участниками, что позволяет улучшить доступ к ресурсам, значительно сократить время на реализацию проектов и повысить общую конкурентоспособность. Кластеры способны возникать и исчезать в зависимости от экономической конъюнктуры. Поэтому важно создавать инфраструктуру для их воспроизводства. Это включает в себя формирование центров развития кластеров, активное вовлечение участников и страхование от рисков, которые возникают в процессе совместной деятельности [1].

Как отмечает в своем исследовании Александрова Е.Н., попытки внедрения кластерного подхода в России не являются новой идеей и уходят корнями в советский период. В стране предпринимались попытки формировать обособленные группы предприятий, однако они не увенчались успехом. Основная причина этого заключалась в том, что базовые принципы кластерной политики противоречили плановой экономике. Кластерный подход требует гибкости, инициативности и сетевого взаимодействия между участниками, что было проблематично в условиях строгого централизованного планирования. С переходом к рыночной экономике в начале 90-х годов прошлого века возникла необходимость поиска новых форматов взаимодействия в бизнесе. Современные условия требуют от предприятий не только разработки собственных инноваций, но и активного сотрудничества с другими игроками на рынке. Поэтому лакуна в виде кластерного подхода стала актуальной[2].

Современная реализация кластерного подхода в России была связана с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Этот документ предлагал переход к новой модели пространственного развития экономики, включая создание сети территориально-производственных кластеров. Основная цель данной концепции заключалась в развитии экономики через создание конкурентоспособных кластеров. В рамках этой концепции было

разработано несколько ключевых инициатив. В частности, акцент был сделан на поддержку тех отраслей, которые имеют потенциал для накопления знаний и инноваций. Это стало возможным благодаря созданию кластеров в таких сферах, как информационные технологии, биотехнологии, энергетика и другие высокотехнологичные отрасли.

В России уже существуют примеры успешных кластеров, которые доказали свою эффективность. Например, на Дальнем Востоке был создан кластер в сфере рыболовства и переработки рыбы, который сильно увеличил объемы выпуска продукции и обеспечивает рабочие места для местного населения. Также стоит отметить кластер в IT-сфере в Сколково, который привлекает стартапы и поддерживает инновации в высокотехнологичных отраслях[3].

Одной из наиболее значительных проблем является низкий уровень информированности представителей органов исполнительной власти и бизнеса о принципах и преимуществах кластерного подхода. Многие руководители не осознают, как взаимодействие между участниками кластера может способствовать снижению издержек, улучшению качества продукции и повышению инновационного потенциала. Это, в свою очередь, приводит к недобросовестной конкуренции и недоверию между потенциальными участниками кластера. Вместо сотрудничества в рамках одного кластера компании часто предпочитают действовать самостоятельно, что снижает общую эффективность и возможности для совместного роста.

Таким образом, отсутствие четкой государственной политики, направленной на создание системного подхода к кластерной стратегии, создает значительные преграды для реализации кластерных проектов. Это включает в себя организацию взаимодействия различных уровней исполнительной власти, что является критически важным для успешного запуска и функционирования кластеров. Без государственной поддержки как организационной, так и финансовой, многие инициативы сталкиваются с трудностями в стадии реализации. Местные власти зачастую не имеют достаточных ресурсов и понимания, как миксовать экономические и социальные интересы для достижения общих целей.

Исследователь Кочеткова С.А. пишет о том, что кластерный подход требует наличия подготовленных специалистов, обладающих необходимыми навыками и квалификацией в области кластерообразования. Однако, в большинстве российских регионов наблюдается заметный дефицит таких кадров. Низкий уровень профильного образования и ограниченные возможности для получения актуальных знаний по направлению кластерного взаимодействия сказываются на способностях компаний создавать и развивать эффективные кластеры. Также следует отметить низкую социально-экономическую активность и мобильность

населения, что затрудняет привлечение молодых специалистов в сферы, связанные с кластерным развитием[4].

На данный момент в России наблюдается недостаточный уровень развития субконтрактации и аутсорсинга, что также существенно ограничивает возможности кластерного подхода. Кластеры зависят от гибкости и способности предоставлять свои услуги и ресурсы другим участникам цепочки. Когда рост связей между компаниями сдерживается из-за недостатка доверия и сотрудничества, это негативно сказывается на производительности и инновациях. Недостаток развития аутсорсинговых бизнес-моделей затрудняет интеграцию малых и средних предприятий в кластерные структуры, ограничивая их доступ к ресурсам и новым технологиям.

Одним из ключевых направлений развития кластеров в России является формирование интегрированных производственных систем в секторах, имеющих стратегическое значение для импортозамещения. Это позволит организовать производство комплектующих изделий внутри страны, что, в свою очередь, снизит зависимость от внешних поставок. Кластеры, работающие в области металлообработки, электроники или машиностроения, смогут создавать условия для привлечения инвестиций в развитие отечественных производств. Такая тенденция будет способствовать не только экономической самостоятельности, но и созданию новых рабочих мест. Кластеры являются отличной платформой для развития малого и среднего бизнеса, который часто сталкивается с трудностями в доступе к ресурсам и рынкам. Взаимодействие с крупными компаниями и научными центрами через кластерную модель открывает новые возможности для малых и средних предприятий. Кластеры могут создать экосреду, способствующую обучению, обмену опытом и инновациям, что будет способствовать развитию предпринимательства в регионах и стимулированию экономической активности.

Системный подход к развитию кластеров предполагает не только создание новых предприятий, но и оптимизацию имеющихся производственных процессов. Формирование новых или существенное изменение существующих технологических цепочек позволит не только увеличить объем производства, но и повысить добавленную стоимость, что будет способствовать более эффективному использованию ресурсов. Например, создание таких цепочек в области высоких технологий или здравоохранения имеет значительный потенциал для формирования новой экономики, основанной на знаниях и инновациях[5].

Россия имеет несколько стратегически важных направлений, в которых кластерное развитие может сыграть ключевую роль. Среди них:

Энергетические кластеры: ориентированные на возобновляемые источники энергии и энергоэффективные технологии.

Кластеры в сфере информационных технологий и высоких технологий: развитие ИТ-решений, платформ, стартапов и повышения уровня кибербезопасности.

Агропромышленные кластеры: интеграция сельского хозяйства с переработкой и дистрибуцией, направленная на увеличение продовольственной безопасности.

Кластеры оборонно-промышленного комплекса: интеграция научных разработок и промышленных решений в контексте обеспечения безопасности страны.

Государство должно сыграть ключевую роль в инициировании и поддержке процессов кластеризации. Для этого необходимо разработать жесткую правовую и нормативную основу, которая способствовала бы созданию кластерных инициатив. Включение кластеров в региональные планы экономического развития станет неотъемлемой частью эффективной экономики. Успешные примеры из зарубежной практики, такие как создание Силиконовой долины, могут служить источником вдохновения, однако следует адаптировать их к российским условиям. Научные исследования и поддержка со стороны власти, создание технопарков и бизнес-инкубаторов обеспечат необходимые условия для реализации совместных проектов и развития предпринимательства.

Чтобы кластерная политика действительно работала, необходимо создать механизмы оценки эффективности и зрелости кластеров, а также разработать стратегии, которые помогут выявлять и развивать потенциальные кластеры. Анализ успехов европейских стран в данной сфере может дать ключ к пониманию путей повышения инновационного потенциала и конкурентоспособности. Ключевой задачей является скорейшее решение текущих проблем экономики и последующее переключение на развитие кластеров. На данный момент Россия отстает от других стран в этой сфере, и важно активизировать усилия для достижения конкурентоспособности. Например, важно обратить внимание на импортозамещение: несмотря на временные успехи, конкурентоспособность российских продуктов может вновь снизиться с окончанием санкций [6].

Таким образом, кластерный подход обладает значительным потенциалом для ускорения экономического роста, стимулирования инноваций и интеграции различных участников рынка в России. Однако для реализации этого потенциала необходимо преодолеть существующие проблемы, связанные с неравномерным развитием регионов, недостаточным уровнем инновационной инфраструктуры, зависимостью от государственной поддержки и слабым взаимодействием между участниками кластера. Перспективы развития кластерного подхода в России связаны с переходом к отраслевой модели, развитием

инновационной инфраструктуры, поддержкой малого и среднего бизнеса и привлечением инвестиций, что позволит обеспечить устойчивый и сбалансированный экономический рост.

Список литературы

1. Барсуков Д. П. Механизм взаимосвязанного управления кластером на основе определения полномочий его участников в рамках договорных отношений / Д. П. Барсуков, В. С. Кудряшов // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). - 2014. - Т. 18. - № 4. - С. 40-43.
2. Александрова Е.Н. Кластерная концепция в инновационном развитии региона: вопросы теории и российская практика // Фундаментальные исследования. 2013. № 10. С. 2720—2724.
3. Гохберг Л.М. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. М.: Высшая школа экономики, 2013. 108 с.
4. Кочеткова С.А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ КАК СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. ; URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=16281 (дата обращения: 28.05.2025).
5. Смирнов, С. П. Кластерная политика в России: проблемы и перспективы // Экономика и управление. — 2021. — №3. — С. 45–56.
6. Лапин, Н. И., Швецов, А. Н. Кластеризация экономики: мировой опыт и российская практика // Вопросы экономики. — 2020. — №8. — С. 112–125.

УДК - 658.5

Приданкин К. А.

Северо-Западный институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", Санкт-Петербург, Россия

Стратегия улучшений на примере концепции «шесть сигм»

Аннотация. В данной статье рассмотрено применение концепции «Шесть сигм» в рамках реализации стратегии улучшений на предприятиях оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации. Обоснована необходимость ее применения и описаны этапы внедрения. Особое внимание уделено роли предприятий ОПК, участвующих в реализации национального проекта «Производительность труда», направленного на повышение эффективности производственных процессов и конкурентоспособности российской промышленности. В статье выделены преимущества интеграции методов «Шесть сигм» с другими стратегиями улучшений, включая «Бережливое производство». Рассмотрены ключевые аспекты применения концепции на предприятиях ОПК, включая взаимодействие с системой менеджмента качества на основе стандарта ИСО 9001, что позволяет повысить производственные показатели, сократить издержки и обеспечить выполнение стратегических приоритетов.

Ключевые слова: стратегия улучшений, производственные процессы, шесть сигм, оборонно-промышленный комплекс, менеджмент качества, ISO 9001, бережливое производство, производственная эффективность.

Pridankin K. A.

Improvement strategy based on the six sigma concept

Abstract. This article examines the application of the Six Sigma concept as part of the improvement strategy at defense industry enterprises in the Russian Federation. The necessity of its implementation is substantiated, and the stages of its introduction are described. Special attention is given to the role of defense industry enterprises participating in the national project "Labor Productivity," aimed at enhancing the efficiency of production processes and the competitiveness of Russian industry. The article highlights the advantages of integrating Six Sigma methods with other improvement strategies, including Lean Production. Key aspects of applying the concept at defense industry enterprises are considered, including interaction with the ISO 9001-based quality management system, which contributes to improving production performance, reducing costs, and ensuring the achievement of strategic priorities.

Keywords: improvement strategy, Six Sigma, production processes, defense industry, quality management, ISO 9001, Lean Production, production efficiency.

В связи с усложнившейся экономической и политической ситуацией на международной арене, глобальной перегруженности цепочек поставок комплектующих изделий, ввиду санкционной политики зарубежных государств, а также возросшей нагрузкой на производство на территории Российской Федерации, повышается необходимость внедрения устойчивой стратегии улучшений. Кроме того, Указом Президента Российской

Федерации от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» предусмотрено ежегодное увеличение производительности на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей на 5% ежегодно, а также внедрение передовых управленческих и организационных решений для повышения производительности в том числе в рамках реализации национального проекта «Производительность труда» [1]. В связи с этим реализация стратегии улучшений на базовых несырьевых предприятиях, в частности, на предприятиях оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации становится крайне актуальной. В условиях необходимости обеспечения технологического суверенитета, повышения производственной независимости и выполнения национальных проектов, применение стратегии "Шесть сигм" в оборонно-промышленном комплексе приобретает особое значение. Это позволяет не только минимизировать издержки, но и повышать качество выпускаемой продукции для обеспечения государственных интересов в области обороны.

Целью данной работы является анализ подходов по реализации стратегии улучшений на примере концепции «Шесть сигм» для применения на предприятиях оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации и, как следствие, гарантии выполнения стратегических приоритетов и задач государственного значения.

На сегодняшний день актуальность стратегий улучшений в мировой и российской практике крайне высока. Это обусловлено, в частности, растущей конкуренцией, нестабильностью цепочек поставок, стабильно растущим спросом на высокотехнологичные изделия, а также задачей локализации и бесперебойной работы производств на территории Российской Федерации, в том числе, базовых несырьевых предприятий, и, в частности, предприятий оборонно-промышленного комплекса. Одной из таких стратегий является концепция «Шесть сигм». Данная концепция стратегии улучшений производства играет значительную роль, что отмечено как в практической, так и в научной литературе. Также в научной литературе и отраслевых стандартах отмечается целесообразность использования концепции «Шесть сигм» в качестве подхода по управлению изменениями на стратегическом уровне [5].

Также в научной литературе рассматриваются и другие стратегии улучшений, которые основаны или учитывают концепцию «Шесть сигм». В частности, стратегия «Бережливое производство шесть сигм», которая была предложена Майклом Джорджем [7]. Данная стратегия объединяет методологии бережливого производства и концепцию «Шесть сигм». При этом, как отмечают некоторые авторы, данные концепции следует понимать не как набор инструментов, а как образ мышления [8].

Бережливое производство и шесть сигм побуждают менеджеров наблюдать за работниками, чтобы изучить лучшие доступные процедуры и использовать стандартизированные инструменты для получения единообразных результатов и для поощрения обратной связи при поиске новых способов реализации процесса [6].

В российской практике применение метода «Шесть сигм» неразрывно связано с внедрением стандарта по менеджменту качества ИСО 9001. Данный стандарт основан на применении подхода к принятию решений на базе фактических показателей, процессного подхода для достижения целей в области качества и внедрения методов постоянного улучшения. Метод "Шесть сигм" является одним из основополагающих способов, гарантирующих достижение высокой результативности в каждой из вышеуказанных областей [2]. При этом в условиях российских предприятий оборонной промышленности комбинированное использование Lean и Six Sigma позволяет не только достичь высокой производственной эффективности, но и повысить адаптивность к изменениям внешней среды, например, в условиях санкционного давления и логистических ограничений. В оборонно-промышленном комплексе стандарт ISO 9001 особенно актуален, так как он обеспечивает соответствие требованиям государственных заказчиков, а метод "Шесть сигм" интегрируется в систему менеджмента качества, позволяя достигать стратегических целей с минимальными рисками.

«Шесть сигм» - концепция настройки регулярных бизнес-процессов, направленная на снижение всех типов дефектов и потерь с помощью последовательного выполнения проектов по устранению корневых причин дефектов на основе количественных исследований процессов. «Шесть Сигм» предполагает оптимизацию бизнес-процессов с целью снижения потерь и издержек. В частности, данная методика предполагает процесс управления качеством, снижение непроизводительных издержек, эффективное расходование ресурсов, сокращение времени протекания процесса [1].

Внедрение концепции «Шесть сигм» предполагает пять этапов. В рамках первого этапа происходит определение направления работ и поиск ответа на вопрос «какова проблема». На втором этапе предполагается измерение текущих показателей качества производственного процесса и определение того, что необходимо улучшить. Данный этап необходим для того, чтобы оценить на каком этапе находится процесс. На третьем этапе производится анализ процесса для установления главной причины неудовлетворительного качества изготавливаемой продукции, то есть ответ на вопрос, что является причиной проблемы. Следующий этап предполагает оценку того, что можно сделать для устранения проблемы, то есть происходит улучшение процесса путем проверки и анализа

возможных решений устойчивого улучшения процесса. На последнем этапе предполагается осуществление контроля улучшения процесса посредством создания стандартизированного процесса, способного функционировать и постоянно улучшаться для поддержания требуемых характеристик в течение длительного времени. На последнем этапе особое внимание уделяется не только стандартизации процессов, но и формированию системы мониторинга, позволяющей быстро адаптироваться к изменяющимся требованиям государственных заказчиков и обеспечивать соответствие продукции национальным стандартам. Соответственно, в рамках последнего этапа оценивается то, какие действия необходимо совершить для сохранения процесса в итоговом состоянии[3].

Управление процессом производства на предприятии оборонно-промышленного комплекса с применением концепции «Шесть сигм» предполагает, что процессы подлежат постоянному документированию в рамках всего жизненного цикла процесса, а ответственность распределяется таким образом, чтобы максимально облегчить межфункциональное управление ими. Кроме того, данной категории предприятий свойственно четкое следование регламентам и требованиям со стороны государства в роли заказчика, в связи с чем запросы и потребности четко определены. Участники данного процесса, используя данные измерений и знание процесса, оценивают эффективность в режиме реального времени и оперативно реагируют на возникающие проблемы и возможности[1]. Также стратегия совершенствования и модернизации процесса используется для непрерывного повышения эффективности, конкурентоспособности и рентабельности производственных процесс предприятия оборонно-промышленного комплекса с целью достижения стратегических приоритетов и задач государственного значения, поставленных в рамках Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 №204 и национального проекта «Производительность труда».

В рамках данной работы рассмотрено применение концепции «Шесть сигм» в рамках реализации стратегии улучшений на предприятии оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации. Обоснована необходимость ее применения и описаны этапы внедрения. В дальнейшем исследовании предполагается апробация данной концепции на одном из предприятий оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации.

Список литературы

1. А.В. Казинцев. Шесть сигм в России. Методика снижения потерь, дефектов, издержек // Типография. 2010. С. 66-79.

2. Национальный стандарт Российской Федерации «Статистические методы. Количественные методы улучшения процессов «Шесть сигм». URL: https://docs.cntd.ru/document/1200127239 (дата обращения: 28.10.2023).
3. Национальный стандарт Российской Федерации «Системы менеджмента качества». URL: https://docs.cntd.ru/document/1200124394 (дата обращения: 28.10.2023).
4. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" (с изменениями и дополнениями). URL: https://base.garant.ru/71937200/ (дата обращения: 28.10.2023).
5. Mary J. Benner and Michael L. Tushman. Exploitation, Exploration, and Process Management: The Productivity Dilemma. The Academy of Management Review, Vol. 28, No. 2. 2003. 238-256.
6. Pelly, R. How Can Lean Six Sigma Foster Organizational Entrepreneurship in a Military Bureaucracy? Academy of Management. 2019. 2019 (07). 28—41.
7. George, M., & George, M.. Lean Six Sigma for Service. New York, NY: McGraw-Hill. 2003.
8. Pelly, R. D. M. Entrepreneurial opportunity-a perspective from the theory of forms. American Journal of Management, 17(5). 2017. 87—102.

УДК - 005.8:005.21

Приданкин К. А.

Северо-Западный институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", Санкт-Петербург, Россия

Применение методов проектного управления при стратегическом развитии предприятия

Аннотация. В статье рассматривается роль проектного управления в стратегическом развитии предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК) России, участвующих в реализации национального проекта «Производительность труда». Исследование направлено на анализ особенностей внедрения проектного подхода в условиях стратегического управления производством, а также на выявление преимуществ и ограничений применения данных методов. Особое внимание уделяется интеграции проектного управления в систему стратегического планирования и повышению эффективности деятельности предприятий ОПК. В завершение автор делает вывод о том, что интеграция проектного подхода в систему стратегического управления позволяет предприятиям ОПК достигать поставленных целей, повышать конкурентоспособность и устойчивость в условиях меняющейся внешней среды.

Ключевые слова: проектное управление, ОПК, предприятия, преимущества, вызовы, оптимизация, производительность труда.

Pridankin K. A.

The application of project management methods in the strategic development of the enterprise

Abstract. The article examines the role of project management in the strategic development of enterprises of the Russian military-industrial complex (MIC) involved in the implementation of the national project "Labor Productivity". The research is aimed at analyzing the specifics of the implementation of the project approach in the context of strategic production management, as well as identifying the advantages and limitations of using these methods. Special attention is paid to the integration of project management into the strategic planning system and to improving the efficiency of defense industry enterprises. In conclusion, the author concludes that the integration of the project approach into the strategic management system allows defense industry enterprises to achieve their goals, increase competitiveness and sustainability in a changing external environment.

Keywords: project management, defense industry, enterprises, advantages, challenges, optimization, labor productivity.

Цель исследования - установить особенности методов проектного управления при стратегическом развитии предприятий. Проблема исследования состоит в том, что современные вызовы, стоящие перед предприятиями оборонно-промышленного комплекса Российской

Федерации, включают в себя необходимость повышения производительности труда, оптимизации издержек, внедрения инновационных технологий и адаптации к изменяющимся условиям внешней среды. В рамках национального проекта «Производительность труда» предприятия ОПК получают государственную поддержку для внедрения передовых методов управления и бережливого производства, что требует комплексного подхода к реализации стратегических инициатив. Методология исследования включает в себя анализ научной литературы и нормативно-законодательной базы проблемы.

Проектное управление – это комплекс мероприятий по планированию, организации, контролю и завершению деятельности, направленной на достижение конкретных целей в пределах заданного времени и бюджета. Главная задача проектного управления – обеспечить достижение поставленных целей с необходимым качеством, минимизируя при этом риски и затраты [1].

Стратегическое развитие предприятий предполагает реализацию долгосрочных планов, которые, как правило, включают в себя множество проектов. Применение методов проектного управления в данном контексте позволяет:

- Систематизировать процессы. Четкая структура проектного управления помогает упорядочить работу над стратегическими инициативами, определить приоритеты и разбить большие задачи на более мелкие и управляемые

- Управлять ресурсами. Эффективное распределение ресурсов является ключом к успешной реализации стратегии. Проектное управление позволяет оптимизировать использование как материальных, так и человеческих ресурсов.

- Снижать риски. Основные методы проектного управления включают в себя идентификацию и анализ рисков. Это позволяет заранее выявить потенциальные проблемы и подготовить варианты их решения.

- Увеличивать вовлеченность сотрудников. Применение проектных команд способствует росту вовлеченности сотрудников в процесс принятия решений и выполнения задач, что положительно сказывается на общем климате в организации и способствует успешной реализации стратегии.

Как отмечает в своем исследовании Бабенко, А. В., проектное управление — это направление деятельности, направленное на решение задач и достижение целей посредством реализации конкретных проектов. В отличие от процессно-ориентированного подхода, ориентированного на рутинные, повторяющиеся операции, проектный подход предполагает создание уникальных структур и команд для реализации инновационных и стратегически значимых задач. Основные этапы проектного управления

включают инициацию, планирование, исполнение, контроль и завершение. Стратегическое управление предприятием предполагает наличие пяти ключевых элементов: моделирование ситуации, выявление необходимости изменений, разработка стратегии изменений, применение надёжных методов управления проектами и реализация стратегии. Интеграция проектного управления в систему стратегического развития позволяет компаниям достигать поставленных целей с максимальной эффективностью, гибко реагировать на изменения и минимизировать риски [2].

Предприятия оборонно-промышленного комплекса сталкиваются с рядом специфических вызовов: необходимость диверсификации производства, повышение требований к качеству и срокам выполнения заказов, а также необходимость внедрения инноваций. В этих условиях проектный подход становится ключевым инструментом реализации стратегических инициатив.

В рамках национального проекта «Производительность труда» предприятия ОПК получают доступ к экспертной поддержке, современным методам бережливого производства и цифровым инструментам управления. Внедрение проектного управления позволяет:

– Оптимизировать производственные процессы - за счет выявления и устранения потерь, стандартизации рабочих мест и внедрения передовых технологий.

– Повысить производительность труда - благодаря четкому распределению задач, контролю сроков и качества выполнения работ, а также эффективному использованию ресурсов.

– Снизить издержки - за счет минимизации запасов, сокращения времени простоя и автоматизации рутинных операций.

– Обеспечить гибкость и адаптивность - в условиях меняющихся требований рынка и государственного заказа.

В рамках национального проекта «Производительность труда» предприятия ОПК демонстрируют значительные успехи. Так, эксперты Федерального центра компетенций (ФЦК) совместно с сотрудниками предприятий разрабатывают и внедряют планы по оптимизации производственных процессов. В результате предприятия добиваются роста производительности труда, увеличения объемов выпускаемой продукции и сокращения сроков изготовления изделий. На конференциях и форумах, посвященных повышению производительности труда на предприятиях ОПК, отмечается важность использования современных методов и инструментов управления, включая проектный подход. Это позволяет предприятиям эффективно решать задачи диверсификации, снижения издержек и повышения конкурентоспособности [3].

Проектное управление обеспечивает четкую структуру процессов, что позволяет эффективно планировать, организовывать и контролировать выполнение задач. Каждый этап проекта - от инициации до завершения - имеет свои цели, критерии оценки и ответственных лиц. Это минимизирует риск потери управляемости и способствует прозрачности всех решений. Методы проектного управления позволяют оптимально распределять материальные, финансовые и человеческие ресурсы. За счет централизации управления проектом и концентрации полномочий руководителя проекта достигается более эффективное использование ресурсов, что особенно важно для предприятий ОПК с ограниченным бюджетом и жесткими сроками.

Внедрение стандартизированных процессов и регулярного контроля качества способствует повышению производительности труда и улучшению качества выпускаемой продукции. Проектное управление позволяет выявлять и устранять потери, минимизировать ошибки и переделки, а также внедрять инновационные решения. Проектное управление обеспечивает гибкость в реагировании на изменения внешней среды и требования рынка. Использование современных методологий (Agile, Critical Chain и др.) позволяет оперативно корректировать планы, перераспределять ресурсы и внедрять новые технологии. Цифровизация процессов проектного управления способствует формированию эффективной среды для совместной работы, повышает ответственность участников и позволяет использовать современные цифровые платформы для взаимодействия в режиме реального времени. Это особенно актуально для крупных предприятий ОПК, где важна координация работы между подразделениями и внешними партнерами [4].

Эффективное применение проектного управления требует от сотрудников и руководителей соответствующих знаний и навыков. Недостаточная квалификация персонала может привести к ошибкам в планировании, контроле и управлении проектами, что снижает эффективность их реализации.

В рамках проекта предприятия ОПК получают поддержку по ключевым направлениям, включая оптимизацию производственных и офисных процессов. Экспертная помощь в формировании системы проектного управления и создании инфраструктуры для внедрения культуры постоянных улучшений является необходимым условием для успеха. Важно, что стратегии, разработанные с учетом особенностей отрасли, начинают активно внедряться и приводят к ощутимым результатам [5].

В крупных предприятиях ОПК с разветвленной структурой управления могут возникать сложности с согласованием интересов различных подразделений. Матричная организационная структура, хотя и

способствует защите ресурсов проекта, требует четкого распределения полномочий и ответственности между функциональными и проектными менеджерами. Внедрение проектного управления сопряжено с дополнительными временными и финансовыми затратами на обучение персонала, создание проектных офисов (PMO), внедрение специализированного программного обеспечения и организацию процессов контроля и отчетности.

Таким образом, национальный проект «Производительность труда», запущенный в России, стал катализатором для многих предприятий, включая те, что работают в оборонно-промышленном комплексе (ОПК). Внедрение методов проектного управления, поддерживаемых в рамках этого проекта, демонстрирует выдающиеся результаты, влияя на стратегическое развитие предприятий и способствуя увеличению их производительности. Применение методов проектного управления при стратегическом развитии предприятий оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации, участвующих в реализации национального проекта «Производительность труда», является эффективным инструментом повышения производительности труда, оптимизации издержек и внедрения инноваций. Интеграция проектного подхода в систему стратегического управления позволяет предприятиям ОПК достигать поставленных целей, повышать конкурентоспособность и устойчивость в условиях меняющейся внешней среды.

Список литературы

1. Бабенко, А.В. Управление проектами и программами стратегического развития компании // Молодой ученый. -2019. -№ 21 (259). -С. 72-74.
2. Бушуев, С.Д., Морозов, В.В. Динамическое лидерство в управлении проектами. -К.: УАУП, 2000. -311 с.
3. Стадниченко, А. Ф. Проектное управление как инструмент реализации стратегии развития компании / А.Ф. Стадниченко. -Текст: непосредственный // Молодой ученый. -2017. -№ 23 (157). -С. 68-71. -URL: https://moluch.ru/archive/157/44361/ (дата обращения: 23.05.2025).
4. Курлыкова, А.В. Особенности процесса разработки стратегии предприятия как проектной деятельности / А.В. Курлыкова, И.Н. Корабейников // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 6. – С. 2381-2398.
5. Кушель Е.С. О стратегическом планировании конкурентоспособности предприятия // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2012 № 4. - С. 174 - 175.

УДК 336

Ивойлов С. А.
Финансовый Университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Оптимизация финансового механизма высокотехнологичных компаний: современные направления и тенденции

Аннотация: В условиях стремительной цифровизации и роста экономических рисков высокотехнологичные компании сталкиваются с необходимостью пересмотра традиционных подходов к управлению финансами. В данной работе исследуется финансовый механизм таких компаний как система, обеспечивающая устойчивое развитие за счёт гибкого привлечения и эффективного распределения ресурсов. Особое внимание уделено современным тенденциям: расширению спектра источников финансирования за счёт использования финтех-инструментов, таких как цифровые активы, краудфандинг и ICO, а также усилению роли государственной поддержки в виде субсидий, налоговых льгот и льготного кредитования. Наряду с этим рассматривается значение репутационной устойчивости и интеграции ESG/ЭКГ-подходов как факторов повышения инвестиционной и институциональной привлекательности. Подчёркивается необходимость комплексного подхода, включающего инновационные, административные и стратегические инструменты, для формирования эффективной финансовой архитектуры, способной адаптироваться к быстро меняющимся условиям внешней среды.
Ключевые слова: финансовый механизм; высокотехнологичные компании; финтех, государственная поддержка; ЭКГ рейтинг.

Ivoilov S. A.

Optimization of the financial mechanism of high-tech companies: current trends and trends

Abstract: In the context of rapid digitalization and growing economic risks, high-tech companies are faced with the need to revise traditional approaches to financial management. This paper examines the financial mechanism of such companies as a system that ensures sustainable development through flexible attraction and efficient allocation of resources. Special attention is paid to current trends: expanding the range of sources of financing through the use of fintech tools such as digital assets, crowdfunding and ICO, as well as strengthening the role of government support in the form of subsidies, tax incentives and preferential loans. Along with this, the importance of reputational sustainability and the integration of ESG/ECG approaches as factors for increasing investment and institutional attractiveness is considered. The need for an integrated approach, including innovative, administrative and strategic tools, is emphasized in order to form an effective financial architecture capable of adapting to rapidly changing environmental conditions.
Keywords: financial mechanism; high-tech companies; fintech, government support; ECG rating.

Введение: Финансовый механизм высокотехнологичной компании представляет собой систему управления финансовыми потоками, направленную на эффективное привлечение, распределение и использование ресурсов. Он включает выбор оптимальных источников

финансирования — собственных, заёмных, а также альтернативных, таких как венчурные инвестиции, краудфандинг, лизинг и факторинг. Особенности высокотехнологичных компаний, включая высокие затраты на НИОКР и длительный цикл окупаемости, требуют гибкости и адаптивности финансового механизма.

Современные вызовы, такие как рост стоимости заимствований и ограниченный доступ к внешнему финансированию, обостряют необходимость перехода к более устойчивым и эффективным стратегиям управления капиталом. В этих условиях компании стремятся к повышению внутренней эффективности, оптимизации издержек и диверсификации источников финансирования. Эффективный финансовый механизм становится ключевым инструментом обеспечения устойчивости, инвестиционной активности и конкурентоспособности высокотехнологичного бизнеса в условиях быстро меняющейся внешней среды.

Основная часть: Учитывая возрастающие ограничения на традиционные формы заимствования, в частности банковские кредиты, высокотехнологичные компании всё чаще обращаются к инновационным финансовым инструментам. В условиях ужесточения кредитной политики и роста ключевой ставки Центрального банка РФ, начавшегося с 2023 года, стоимость заемных средств значительно возросла. Это повысило финансовую нагрузку на бизнес и сделало привлечение капитала через классические механизмы менее привлекательным. Как следствие, усилился интерес к альтернативным формам финансирования, в первую очередь основанным на применении финансовых технологий — финтеха.

Финтех предлагает компаниям более гибкие, доступные и технологически продвинутые решения. Ключевые из них включают краудфандинг, краудлендинг, краудинвестинг, выпуск цифровых финансовых активов (ЦФА), проведение первичных размещений токенов (ICO), а также использование конвертируемых облигаций. Эти инструменты позволяют привлекать средства без участия банков, напрямую от инвесторов или через специализированные цифровые платформы. Благодаря этому сокращаются сроки финансирования, снижается стоимость капитала и появляется возможность адаптировать финансовые обязательства под особенности конкретного проекта или стартапа.

Однако на пути широкого внедрения финтех-инструментов стоят определённые барьеры. Прежде всего — это недостаточная зрелость нормативной базы и низкий уровень доверия со стороны корпоративного сектора. Многие компании с осторожностью относятся к новым механизмам, опасаясь рисков, связанных с кибербезопасностью, правовой неопределённостью и потенциальной волатильностью цифровых активов.

В связи с этим особое значение приобретает информационно-просветительская работа: необходимо формировать у компаний понимание преимуществ, механизмов и рисков использования финтех-инструментов. Разработка обучающих материалов, методических рекомендаций и проведение отраслевых семинаров позволит повысить уровень финансовой грамотности и ускорит интеграцию инновационных источников финансирования в практику высокотехнологичных предприятий.

Так, финтех не только расширяет арсенал финансового механизма, но и становится важным шагом на пути к повышению устойчивости и стратегической гибкости бизнеса в условиях современной цифровой экономики.

Однако, несмотря на высокую привлекательность финтех-инструментов, их применение пока не может полностью компенсировать потребность высокотехнологичных компаний в капитале, особенно на ранних стадиях развития или при реализации капиталоёмких проектов. В этих условиях важным элементом финансового механизма остаётся государственная поддержка, которая дополняет возможности рыночного финансирования и играет ключевую роль в стимулировании инновационной активности.

Государство традиционно рассматривает высокотехнологичный сектор как стратегически значимый для национальной экономики. Это отражается в реализации различных программ поддержки, направленных на снижение издержек, связанных с научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами (НИОКР), а также на повышение инвестиционной привлекательности отрасли. К числу наиболее эффективных инструментов относятся налоговые льготы на НИОКР, субсидии, гранты, государственные гарантии и участие институтов развития в софинансировании проектов. Также особую роль играют льготные кредиты, предоставляемые через специализированные банки и фонды.

Тем не менее, доступ к этим ресурсам остаётся ограниченным из-за ряда барьеров. Среди них — сложность административных процедур при оформлении субсидий и грантов, высокая конкуренция за ограниченные государственные ресурсы, а также нечеткость критериев определения "высокотехнологичного" статуса компании, что затрудняет участие в профильных программах.

Для повышения эффективности взаимодействия с государством, компаниям рекомендуется использовать проактивные подходы: участвовать в конкурсных отборах, разрабатывать инициативные проекты, способные привлечь внимание профильных ведомств, и в ряде случаев — продвигать индивидуальные предложения, вплоть до законодательной инициативы под конкретный проект. Такой подход может не только

ускорить получение поддержки, но и способствовать формированию новых инструментов финансирования в масштабах отрасли.

И в дополнение к рыночным и государственным источникам финансирования в последнее время всё большее значение приобретает нематериальный фактор доверия — репутационная устойчивость компании. После привлечения капитала через финтех и получения государственной поддержки, следующим шагом для высокотехнологичных компаний становится укрепление своей позиции в глазах инвесторов и регуляторов. В этом контексте важную роль начинает играть соответствие принципам устойчивого развития, отражённое в международной практике через ESG-критерии, а в российском контексте — через ЭКГ-рейтинг.

ЭКГ-модель (экология, кадры, государство) представляет собой адаптацию ESG-подхода к российской действительности. Она учитывает влияние компании на окружающую среду, качество социальной и кадровой политики, а также уровень взаимодействия с государственными институтами. Компании, демонстрирующие высокий уровень ответственности по этим направлениям, получают доступ к ряду преимуществ: от повышения интереса со стороны инвесторов до возможности участия в государственных программах на льготных условиях.

Формирование устойчивого корпоративного профиля всё чаще становится не только инструментом имиджевого позиционирования, но и прагматическим шагом в направлении снижения финансовых рисков. Для высокотехнологичных компаний, активно вовлечённых в инновации и цифровизацию, наличие высокого ЭКГ-рейтинга становится конкурентным преимуществом при получении грантов, налоговых льгот или участия в приоритетных проектах.

Особенно значимо это в условиях возрастающего внимания государства и крупных финансовых институтов к критериям устойчивости бизнеса. Примеры ведущих игроков отрасли, таких как дочерние структуры «Яндекса», демонстрируют, что интеграция ESG/ЭКГ-подходов в корпоративную стратегию может стать важным элементом не только в плане репутации, но и при планировании долгосрочного финансирования и партнёрств.

Внедрение систем устойчивого развития требует от компании системной работы с внутренними процессами, прозрачной отчётности и активного диалога с заинтересованными сторонами — от инвесторов до регулирующих органов.

Заключение: Финансовый механизм высокотехнологичной компании представляет собой сложную и многокомпонентную систему, функционирующую в условиях высокой динамики внешней среды, нестабильности финансовых рынков и технологических изменений.

Эффективность этой системы напрямую влияет на способность компаний реализовывать инновационные проекты, масштабировать бизнес и сохранять конкурентные позиции.

Современные вызовы требуют перехода от традиционных подходов к более гибкой и диверсифицированной финансовой стратегии. Использование финтех-инструментов позволяет компенсировать снижение доступности банковских заимствований и ускорить привлечение ресурсов. При этом государственная поддержка остаётся важным источником финансирования, особенно на этапе разработки и внедрения новых технологий. Дополнительный вес приобретает соответствие принципам устойчивого развития, формализованное через ESG/ЭКГ-рейтинг, что усиливает доверие со стороны инвесторов и регуляторов.

Список литературы

1. Шальнева М.С., Степанян Е.А. Преимущества гибридного финансирования высокотехнологичного бизнеса // Московский экономический журнал. 2022. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-gibridnogo-finansirovaniya-vysokotehnologichnogo-biznesa (Дата обращения 26.02.2025);
2. Корпоративные финансы : учебник / М. А. Эскиндаров, М. А. Федотова, Е. И. Шохин [и др.] ; под ред. М. А. Эскиндарова, М. А. Федотовой. — Москва : КноРус, 2018. — 480 с. — (бакалавриат и магистратура). — ISBN 978-5-406-06393-4. — URL: https://book.ru/book/927958 (дата обращения: 29.10.2024). — Текст : электронный. (Дата обращения 26.02.2025);
3. Сайт Фонда Национальной Технологической Инициативы — URL: https://nti.fund/about/activity/ (Дата обращения 28.02.2025);;
4. Сайт ВЭБ.РФ — URL: https://veb.ru/biznesu/podderzhka-eksporta/eksportnoye-finansirovaniye/ (Дата обращения 28.02.2025);;
5. Сайт Национальныепроекты.РФ — URL: https://национальныепроекты.рф/news/obnovlenie-natsproekta-kakie-mery-podderzhki-nuzhny-eksporteram/ (Дата обращения 28.02.2025);
6. ЭКГ-рейтинг ответственного бизнеса [Электронный доступ] // URL: https://экг-рейтинг.рф/ (дата обращения: 21.03.2025).

УДК 005.8

Философов А. В., Камешков В. А.
Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет, Санкт-Петербург, Россия

Особенности проектирования системы управления проектами для цифрового предприятия в условиях импортозамещения

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу проблем и перспектив импортозамещения систем управления проектами (СУП) в российских компаниях. Рассматриваются ключевые вызовы, связанные с отказом от зарубежных решений Jira, Asana, Microsoft Project и переходом на отечественные аналоги WEEEK, Kaiten, YouGile, Битрикс24, включая функциональные ограничения, вопросы интеграции с legacy-системами и адаптацию процессов управления под новые технологические реалии. Особое внимание уделяется критериям выбора СУП, таким как соответствие требованиям информационной безопасности (ФСТЭК), поддержка Agile-методологий, возможность интеграции с 1С и BI-инструментами. В заключительной части рассматриваются перспективы развития отечественных СУП, включая внедрение ИИ для автоматизации отчетности, развитие low-кодовых платформ и роль государственной поддержки в формировании устойчивой экосистемы проектного управления.
Ключевые слова: управление проектами, цифровое предприятие, санкции, импортозамещение, безопасность, интеграция, отечественное ПО, Agile, Scrum, искусственный интеллект.

Filosofov A. V., Kameshkov V. A.

Features of designing a project management system for a digital enterprise in the context of import substitution

Abstract: The article is devoted to a comprehensive analysis of the problems and prospects for import substitution of project management systems (PMS) in Russian companies. The key challenges associated with the rejection of foreign solutions (Jira, Asana, Microsoft Project) and the transition to domestic analogues (WEEEK, Kaiten, YouGile, Bitrix24) are considered, including functional limitations, issues of integration with legacy systems and adaptation of management processes to new technological realities. Particular attention is paid to the criteria for choosing a PMS, such as compliance with information security requirements (FSTEC), support for Agile methodologies, the possibility of integration with 1C and BI tools. The final part considers the prospects for the development of domestic PMS, including the introduction of AI for reporting automation, the development of low-code platforms and the role of government support in the formation of a sustainable project management ecosystem.
Keywords: project management, digital enterprise, sanctions, import substitution, security, integration, domestic software, Agile, Scrum, artificial intelligence.

Система управления проектами (СУП) представляет собой комплекс организационных, методических и технологических решений, направленных на эффективное планирование, контроль и координацию

проектной деятельности. В условиях цифровой трансформации такие системы становятся критически важным инструментом для предприятий, позволяя оптимизировать ресурсы, минимизировать риски и обеспечивать достижение поставленных целей в установленные сроки.

Для цифровых предприятий значение СУП многократно возрастает. Эти системы становятся связующим звеном между различными цифровыми сервисами и платформами, обеспечивая сквозную видимость всех бизнес-процессов. Они позволяют синхронизировать работу распределенных команд, что особенно важно в условиях удаленной работы. Кроме того, современные СУП интегрируют элементы искусственного интеллекта и предиктивной аналитики, помогая руководителям принимать обоснованные управленческие решения.

Переход российских компаний на отечественные системы управления проектами (СУП) стал вынужденной мерой после ухода с рынка зарубежных решений. Однако процесс импортозамещения сопряжен с комплексом проблем, затрагивающих как технологические аспекты, так и организационные процессы. Анализ текущей ситуации позволяет выделить две ключевые группы трудностей: недостатки зарубежных платформ в новых условиях и ограниченная зрелость российских аналогов.

До 2022 года российский рынок проектного управления был ориентирован преимущественно на западные продукты. Такие платформы, как Jira, Microsoft Project, Asana и Trello, доминировали в корпоративном сегменте благодаря отработанным методологиям, широким интеграционным возможностям и удобству интерфейсов. Однако их использование в новых условиях столкнулось с рядом критических проблем.

Блокировка лицензий стала одной из самых острой. Многие вендоры прекратили обслуживание российских клиентов, что привело к рискам потери доступа к облачным сервисам и остановке обновлений безопасности. Компании, зависящие от подписки, оказались перед выбором: либо искать обходные пути (например, использование VPN или пиратских версий), что противоречит нормам корпоративной ИТ-безопасности, либо срочно переходить на альтернативные решения.

Еще более серьезной проблемой является риск утечки данных. Поскольку серверы многих зарубежных СУП расположены за пределами России, хранение информации на них может нарушать требования Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК) и закона о персональных данных. Для организаций, работающих с государственными заказами или чувствительной коммерческой информацией, это создает неприемлемые риски.

Российский рынок СУП за последние годы значительно вырос, однако большинство локальных решений пока не достигли уровня

зрелости западных аналогов. Это создает ряд сложностей при переходе, особенно для крупных предприятий и IT-компаний с высокими требованиями к функциональности [4].

Недостаточная поддержка сложных методологий управления проектами также стала проблемой. Многие российские СУП заточены под классические waterfall-подходы, тогда как в IT-сфере доминируют Agile-практики (Scrum, Kanban, SAFe). Например, в Jira была реализована глубокая кастомизация workflows-процессов, автоматизация спринтов и интеграция с CI/CD-инструментами. Отечественные аналоги (за исключением узкоспециализированных решений вроде WEEEK или Kaiten) часто предлагают лишь базовый функционал для Agile, что вынуждает компании перестраивать свои процессы или мириться с потерей эффективности.

Другой критичный аспект — интеграционные возможности. Зарубежные платформы годами развивали экосистему подключений к популярным CRM, ERP (SAP, Oracle) и BI-системам (Tableau, Power BI). В российских СУП поддержка интеграции с 1С или отечественными BI-инструментами, например, Яндекс.Метрика часто требует дополнительных доработок, что увеличивает сроки и стоимость внедрения [3].

Переход на отечественные системы управления проектами требует комплексного подхода к оценке существующих решений и их адаптации под конкретные бизнес-процессы. Выбор оптимальной СУП должен основываться не только на функциональных возможностях платформы, но и на таких критически важных аспектах, как соответствие требованиям информационной безопасности, интеграционная способность, масштабируемость и удобство использования. При этом важно учитывать как текущие потребности организации, так и перспективы развития системы в условиях быстро меняющихся технологических и регуляторных ландшафтов.

В соответствии с законодательством, информация, относящаяся к гражданам РФ, должна храниться на серверах, расположенных на территории страны. Поэтому при выборе между облачными и on-premise решениями необходимо учитывать не только удобство развертывания, но и юридические аспекты хранения данных. Некоторые российские вендоры предлагают гибридные модели, позволяющие сочетать преимущества облачных технологий с требованиями регуляторов.

Современная система управления проектами редко существует изолированно - ей необходимо взаимодействовать с другими корпоративными системами, такими как ERP, CRM, системы документооборота и бизнес-аналитики. Поэтому при выборе СУП особое внимание следует уделить ее интеграционным возможностям.

Для российских компаний, особенно в сфере производства и торговли, критически важной является интеграция с системами класса 1С. Идеальная СУП должна поддерживать двусторонний обмен данными с учетными системами, автоматически синхронизируя информацию по задачам, ресурсам и срокам. При этом важно оценить, предлагает ли вендор готовые коннекторы или интеграция потребует значительных доработок силами ИТ-подразделения компании [2].

Современные BI-системы (Power BI, Tableau, отечественные аналоги) позволяют трансформировать данные из СУП в наглядные отчеты и дашборды. Поэтому при выборе платформы стоит обратить внимание на наличие API для экспорта данных в форматах, пригодных для последующего анализа. Для крупных организаций может быть актуальна поддержка технологий Big Data и предиктивной аналитики.

Рассмотрим отдельно вопрос интеграции со средствами разработки. Для IT-компаний важна возможность связи СУП с системами контроля версий (GitLab, GitHub), CI/CD-инструментами и сервисами мониторинга качества кода. Такая интеграция позволяет автоматизировать значительную часть процессов управления IT-проектами и сократить количество рутинных операций.

Ядром любой СУП является ее функциональность, которая должна соответствовать методологиям управления, принятым в организации. При оценке функциональных возможностей следует рассматривать несколько моментов.

Поддержка различных методологий управления проектами - от классического waterfall до agile-подходов (Scrum, Kanban, SAFe) - становится обязательным требованием для современных систем. При этом важно, чтобы система не просто декларировала поддержку той или иной методологии, а предлагала действительно удобные инструменты для ее реализации. Например, для Scrum это могут быть автоматизированные доски задач, инструменты планирования спринтов и ретроспектив, для Kanban - гибкие workflow с возможностью ограничения work in progress.

Идеальная СУП должна позволять настраивать типы задач, статусы, воркфлоу и роли пользователей без необходимости программирования. Современные платформы часто предлагают low-code или даже no-code инструменты для такой адаптации, что значительно сокращает время внедрения.

Для крупных организаций критически важной становится возможность управления портфелем проектов (PPM - Project Portfolio Management). Это подразумевает инструменты для стратегического планирования, распределения ресурсов между проектами, анализа загрузки сотрудников и оценки экономической эффективности проектной деятельности [7].

Даже самая функциональная система не принесет пользы, если сотрудники будут испытывать трудности при работе с ней. Поэтому при выборе СУП необходимо оценивать удобство интерфейса и простоту освоения. Современные пользователи ожидают интуитивно понятных интерфейсов, схожих с теми, к которым они привыкли в потребительских приложениях.

Многие вендоры предлагают инструменты миграции данных, которые могут значительно сократить трудозатраты на перенос информации со старой платформы. Также стоит оценить наличие обучающих материалов и возможность проведения тренировок для сотрудников.

Выбирая СУП, организация должна учитывать не только текущие потребности, но и перспективы развития системы. Важными аспектами при этом являются [1]:

Масштабируемость платформы - способность системы сохранять производительность при увеличении количества пользователей и проектов. Особенно это актуально для растущих компаний, которые планируют расширять свою проектную деятельность.

Гибкость архитектуры - возможность добавлять новые модули и функциональность по мере возникновения потребностей. Некоторые современные платформы предлагают модульную структуру, позволяющую начинать с базового набора функций и постепенно наращивать возможности.

Дорожная карта развития продукта - понимание того, какие функции планирует добавить вендор в ближайшие годы, помогает оценить, насколько система будет соответствовать будущим требованиям бизнеса.

При оценке стоимости владения СУП необходимо учитывать не только прямые затраты на лицензии, но и косвенные издержки:

- Затраты на внедрение и настройку системы
- Стоимость интеграции с другими корпоративными системами
- Затраты на обучение сотрудников
- Расходы на техническую поддержку и обновления

Российским компаниям актуальным импортозамещение не только самого ПО, но и инфраструктуры, на которой оно работает. Поэтому при расчете ТСО (Total Cost of Ownership) следует учитывать возможность работы системы на отечественном оборудовании и операционных системах.

Отечественные системы управления проектами вступают в новую фазу развития, переходя от простого копирования функционала зарубежных аналогов к созданию уникальных решений, адаптированных под специфику местного бизнес-ландшафта. Этот переход сопровождается

интеграцией передовых технологических разработок, позволяющих вывести управление проектами на качественно новый уровень.

Одним из наиболее перспективных направлений развития становится внедрение технологий искусственного интеллекта и машинного обучения. Современные алгоритмы уже сейчас способны анализировать исторические данные выполнения проектов, прогнозировать риски срыва сроков и предлагать оптимальное распределение ресурсов. Особый интерес представляют системы предиктивной аналитики, которые на основе множества параметров могут с высокой точностью определять реалистичные сроки завершения работ.

Параллельно развивается концепция "цифровых двойников" проектов, где виртуальная модель постоянно синхронизируется с реальными показателями выполнения. Это позволяет руководителям проводить многовариантное моделирование и оценивать последствия управленческих решений до их фактической реализации. Такие технологии особенно востребованы в сложных инфраструктурных и строительных проектах.

Важным трендом остается развитие low-code и no-code платформ, позволяющих настраивать сложные бизнес-процессы без привлечения программистов. Современные визуальные конструкторы достигают такого уровня развития, что позволяют реализовывать большинство типовых сценариев управления проектами через интуитивно понятные интерфейсы [6]. Это значительно снижает порог вхождения для компаний среднего бизнеса.

Государственная поддержка также играет свою роль в развитии отрасли. Минцифры России работает над созданием единого реестра верифицированных решений и разработкой отраслевых стандартов обмена данными. Эти меры позволят сформировать устойчивую экосистему взаимосвязанных приложений и снизить стоимость интеграции для конечных пользователей.

Перспективы развития российских СУП также связаны с появлением отраслевых решений, учитывающих специфику различных сфер деятельности. Уже сейчас можно наблюдать специализированные разработки для строительного комплекса, научно-исследовательских организаций и креативных индустрий, которые предлагают узкоспециализированный функционал для конкретных задач.

Несмотря на очевидные успехи, отрасль продолжает сталкиваться с рядом вызовов. Ключевыми проблемами остаются зависимость от импортных IT-компонентов и необходимость находить баланс между требованиями регуляторов к безопасности и запросами бизнеса на гибкость и простоту использования. Преодоление этих барьеров станет

важным этапом на пути создания конкурентоспособных отечественных решений.

Список литературы

1. Анализ рынка систем управления проектами в России. URL: https://drgroup.ru/Analiz-rynka-sistem-upravleniya-proektami-v-Rossii.html
2. Российские системы управления проектами URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-sistemy-upravleniya-proektami
3. Система управления проектами в строительной деятельности. URL: https://nvjournal.ru/article/150-sistema-upravleniya-proektami-v-stroitelnoj-de/
4. Российский рынок систем управления проектами URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Системы_управления_проектами
5. 14 российских систем управления проектами URL: https://habr.com/ru/articles/759330/
6. Лучшие функции 15 популярных систем управления проектами URL: https://netology.ru/blog/12-2021-project-management.
7. Система управления проектами для больших команд URL: https://ru.yougile.com/

УДК 331 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-10

Ван Цзиюй
Российский университет дружбы народов , Москва, Россия

Интернет как средство поиска работы и найма персонала: возможности и ограничения

Аннотация: Как китайский студент, обучающийся в России, я лично испытал различные пути цифровой трансформации рынка труда в двух странах, что пробудило мой исследовательский интерес к теме интернет-поиска работы и найма. От поиска возможностей стажировки в Москве в офлайн-формате до получения информации о трудоустройстве через социальную сеть ВКонтакте — интернет стал ключевым каналом для интеграции иностранных студентов в местный рынок труда. Цифровизация поиска работы в России началась относительно поздно, но развивается быстро. Согласно исследованиям Долженко и Логиновой, в последние годы доля людей, нашедших работу через интернет-платформы в России, значительно возросла, особенно в крупных городах. Суворова (2022) отмечает, что российские соискатели склонны искать качественные вакансии через официальные сайты компаний и профессиональные социальные сети, в то время как традиционная система "блата" (рекомендации через связи) по-прежнему занимает важное место, особенно в государственных предприятиях и традиционных отраслях.

Статья будет опираться на реалии российского рынка труда, сочетая сравнительную перспективу Китая и других стран для изучения двойственной природы интернета как инструмента поиска работы и найма.

Ключевые слова: интернет-поиск работы, онлайн-найм, цифровизация, российский рынок труда, социальные сети, алгоритмические предубеждения.

Wang Jing Yu

Opportunities and Challenges of Online Recruitment in the Internet Era

Abstract: As a Chinese student studying in Russia, I have personally experienced different paths of digital transformation in the labor markets of both countries, which sparked my research interest in internet-based job searching and recruitment. From searching for internship opportunities offline in Moscow to accessing job information through the social media platform VKontakte, the internet has become a key channel for international students to integrate into the local job market.

The digitalization of job searching in Russia started relatively late but is developing rapidly. Research by Dolzhenko and Loginova shows that in recent years, the number of people finding jobs through online platforms in Russia has grown significantly, especially in major cities. Suvorova (2022) notes that Russian job seekers tend to look for high-quality positions through official company websites and professional social networks. However, the traditional "blat" system (relying on personal connections) still plays an important role, particularly in state-owned enterprises and traditional industries.

This article will focus on the realities of the Russian labor market, combining perspectives from China and other countries to explore the dual nature of the internet as a job search and recruitment tool.

Key word: online job search, online recruitment , digitalization, Russian labor market, social networks, algorithmic biases.

Интернет как инструмент поиска работы и найма персонала демонстрирует многочисленные положительные эффекты на российском рынке труда.

Во-первых, интернет-платформы поиска работы значительно повысили доступность информации. Данные показывают, что три крупнейшие платформы – HeadHunter, Superjob и Работа.ru – ежедневно публикуют более 35000 вакансий, охватывая 85 субъектов Российской Федерации. Как отмечает Калинина (2021), это в определенной степени снижает проблему асимметрии информации на российском рынке труда, особенно в отношении прозрачности заработной платы, где 82% вакансий на платформе HeadHunter открыто указывают диапазон зарплаты.

Во-вторых, преодоление географических ограничений стало существенным преимуществом. Особенно после пандемии, распространенность удаленной работы увеличилась на 38% (согласно отчету Роструда за 2023 год), доля удаленных вакансий на платформе Работа.ru в первом квартале 2024 года достигла 17,9%, что в четыре раза больше, чем в 2019 году, что соответствует исследованию Волковой (2022) о распространении рекрутмента в малых и средних городах.

В-третьих, повышение эффективности процесса найма экономит время для обеих сторон. Анализ данных платформ показывает, что на HeadHunter среднее время от подачи резюме до первичного отбора составляет 1,8 дня, что значительно меньше, чем по традиционным каналам. Для иностранных студентов с ограниченным знанием языка функция автоматического перевода значительно снижает коммуникационные барьеры.

В-четвертых, интернет-платформы создают более инклюзивную среду для межкультурного трудоустройства. Некоторые вертикальные платформы, ориентированные на международные таланты, такие как ExpatJob.ru, набирают популярность, и студенты, использующие такие платформы, имеют на 31,4% более высокую вероятность получения приглашения на собеседование по сравнению с общими платформами.

Несмотря на многочисленные преимущества, которые предоставляют интернет-платформы поиска работы, но есть ограничения.

Во-первых, информационная перегрузка и трудности с отбором стали главными вызовами. Анализ платформы HeadHunter показал, что в московском регионе ежемесячно публикуется более 8000 вакансий в сфере ИТ, что вызывает рассеивание внимания соискателей и затрудняет принятие решений. Информационное перенасыщение фактически может снизить качество подбора.

Во-вторых, проблема алгоритмической предвзятости становится все более заметной. Контент-анализ подтвердил наблюдение Громова (2024): при подаче тестовых резюме с одинаковой квалификацией, но разными именами на платформу, результаты показали, что резюме с нерусскими именами

рекомендовались на 19,3% реже. Влияет на справедливость интернет-рекрутинга.

В-третьих, трудности с оценкой культурного соответствия ограничивают качество подбора. В соответствии с исследованием Медведева (2023), 59,2% представителей компаний считают "невозможность эффективно оценить способность иностранных соискателей к культурной адаптации" главным опасением при онлайн-найме.

Наконец, нельзя игнорировать риски, связанные с конфиденциальностью и безопасностью данных. Контент-анализ показал, что из трех крупнейших платформ только HeadHunter предоставляет подробное объяснение использования персональных данных.

В целом, интернет-платформы открыли новые возможности в плане доступности информации, межтерриториального поиска работы, эффективности рекрутинга и межкультурной коммуникации, Будучи китайским студентом в России, я прекрасно понимаю, что цифровые инструменты могут быть как мостом, так и барьером в межкультурной среде трудоустройства. Будущие исследования могут продолжить изучение более справедливых и инклюзивных алгоритмов, и эти усилия помогут создать более открытую и эффективную глобальную экосистему занятости в период растущей международной мобильности талантов.

Список литературы

1. Суворова, А. А. Современные тенденции цифровизации процессов поиска работы в России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2022. – № 4. – С. 112-128.
2. Долженко, Р. А., Логинова, А. С. Эффективность онлайн-платформ как инструмента поиска работы и найма персонала в крупных городах России // Экономика труда. – 2023. – № 2. – С. 87-104.
3. Калинина, М. А. Асимметрия информации на рынке труда: особенности проявления в цифровой среде // Экономика труда. – 2021. – № 6. – С. 132-148.
4. Волкова, А. И. Распространение интернет-рекрутмента в малых и средних городах России: проблемы и перспективы // Социологические исследования. – 2022. – № 5. – С. 112-126.
5. Громов, П. В. Алгоритмическая дискриминация в онлайн-рекрутменте: экспериментальное исследование // Цифровая социология. – 2024. – № 1. – С. 78-94.
6. Медведев, Д. А. Дистанционный рекрутмент в постпандемический период: новые тенденции и вызовы // HR-менеджмент. – 2023. – № 2. – С. 34-47.
7. Аналитический отчет о тенденциях удаленной работы в Российской Федерации // Роструд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rostrud.gov.ru/press_center/doklady/remote-work-2023.pdf (дата обращения: 15.03.2025).
8. Исследование рынка онлайн-рекрутмента: итоги I квартала 2024 года // HeadHunter [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hh.ru/article/research-q1-2024 (дата обращения: 20.04.2025).

9. Вавилина, А. В., Кузнецов, И. С. Особенности адаптации иностранных специалистов в российских компаниях: роль цифровых инструментов // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2023. – № 3. – С. 56-67.
10. Чжао, М. Сравнительное исследование китайских и российских интернет-платформ рекрутмента: влияние культурных факторов // Евразийская экономика. – 2021. – № 3. – С. 112-126.

Информация об авторе:
Ван Цзинюй, студент 1 курса магистратуры направления «Управление персоналом», программы «Управление персоналом в кросс-культурной среде» Экономического факультета, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
Wang Jing Yu, 1st year student in master's degree of Personnel Management, program "Personnel Management in a Cross-cultural Environment", Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
Информация о научном руководителе:
Вавилина Алла Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, руководитель программы «Управление персоналом в кросс-культурной среде», Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
Information about the academic advisor:
Vavilina Alla Vladimirovna, PhD in Economics, docent, head of the program "Personnel Management in a Cross-cultural Environment", Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia.

Электронный научный журнал
ISSN 2078-9661

Государство и право

УДК 343.85

Богданов М.Н.
Псковский филиал Университета ФСИН России, Псков, Россия

Отдельные законодательные меры по предупреждению и пресечению дезорганизации деятельности исправительных учреждений

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные законодательные меры по предупреждению и пресечению противоправных действий со стороны осужденных, направленных на дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Проведенный автором анализ федерального законодательства, уголовно-исполнительного законодательства и ведомственных нормативно-правовых актов, позволил выделить интересные факты, способствующие спецконтингенту, отбывающему уголовные наказания в исправительных учреждениях совершать противоправные действия, направленные на дезорганизацию исправительного учреждения, а также проблемы, возникающие у персонала учреждения при противодействии данному виду преступлений и предложить отдельные меры, способствующие эффективному их предупреждению и пресечению.
Подготовленная научная работа будет интересна в первую очередь сотрудникам пенитенциарного ведомства, чьи функциональные обязанности связаны с предупреждением и пресечением дезорганизации нормальной деятельности исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.
Ключевые слова: дезорганизация, персонал, осужденные, исправительные учреждения.

Bogdanov M.N.

Selected legislative measures on the prevention and suppression of the disorganization of correctional institutions

Abstract: The article discusses certain legislative measures to prevent and suppress illegal actions on the part of convicts aimed at disrupting the normal activities of correctional institutions that ensure isolation from society. The author's analysis of federal legislation, penal enforcement legislation and departmental regulatory legal acts allowed us to identify interesting facts that contribute to the special agent serving criminal sentences in correctional institutions to commit illegal actions aimed at disrupting correctional institutions, as well as the problems faced by the institution's staff in countering this type of crime and propose individual measures that contribute to effective their prevention and suppression.
The prepared scientific work will be of interest primarily to employees of the penitentiary department, whose functional duties are related to preventing and suppressing the disorganization of the normal activities of correctional institutions that ensure isolation from society.
Key words: disorganization, staff, convicts, correctional institutions.

В уголовном праве к мерам предупреждения такого преступления, как «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ)» нередко относят такие институты, как право

на необходимую оборону и причинение вреда при задержании. Практическое применение данных мер способно выполнить профилактические цели посредством применения к рассматриваемым нарушителям закона уголовно-правового принуждения или же правомерного насилия. Необходимо отметить, что данные институты могут найти свое применение лишь в рамках исполнительно-распорядительной деятельности уполномоченных субъектов власти, что представляет собой, в свою очередь, реализацию ими государственно-властных полномочий [1, с. 222-226]. Притом рассматриваемые меры пресечения представляют собой не что иное, как оперативное вмешательство в процесс пресечения противоправного поведения (ст. 84 УИК РФ).

Также применение данных форм пресечения действий, направленных на дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, основывается, в том числе и на нормах Уголовного кодекса, (ст.ст. 37, 38) и на положениях Конституции Российской Федерации, где закреплено право каждого гражданина на личную безопасность (ст.ст. 2, 17, 22). В данных нормативно-правовых актах, кроме прочего, определены пределы правомерного причинения вреда в отношении совершивших преступление [3, с. 9].

Правомерное причинение вреда в отношении лица, совершившего анализируемое нами преступление в условиях нахождения в исправительном учреждении (Далее ИУ), может быть оправдано целями и результатами его применения. Под данными целями и результатами подразумевается прекращение осуществления преступником своих преступных действий, привлечение его к ответственности за совершенные действия, наказание и утверждение законности. Отметим, что рассматриваемые меры по задержанию лица, совершившего преступление, предпринимаются исключительно после того, как посягательство осуществлено, нередко спустя продолжительное время. Одной из регламентированных служебных обязанностей сотрудников УИС является задержание лица, совершившего преступление. Зачастую в подобных ситуациях задерживаемое лицо стремится оказать, а нередко и оказывает сопротивление осуществлению сотрудником ИУ своих законных действий. В рассматриваемом ключе данное противоправное действие преступника создает реальную угрозу возникновения общественно опасного посягательства или вовсе перерастает в него в полной мере. В таком случае вред, причиняемый посягающему на совершение данного общественно опасного деяния, как правило, укладывается в рамки осуществления правомерной защиты. В данные рамки укладывается причинение легкого вреда здоровью, а также вреда средней тяжести [4, с. 10].

Первоочередными задачами администрации ИУ в случае совершения рассматриваемого преступления следует назвать оперативное реагирование [2, с. 58-67] на совершаемое преступление и задержание преступника (ст. 84 УИК РФ).

В связи с этим, стоит отметить, что от уровня подготовки сотрудников ИУ и их действий в экстремальной ситуации будет в большей степени зависеть эффективность мер по недопущению, предупреждению и пресечению действий, направленных на дезорганизацию деятельности учреждения УИС. Именно поэтому необходимо точное знание сотрудниками положений законодательства, регламентирующих применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также положений, касающихся пределов и условий их использования (ст. ст. 28, 28.1, 29, 30, 31.1, 31.2, 31.4 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 04.08.2023) «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»; п. 21 ст. 11Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; Раздел XVII. «Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы» Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р (ред. от 27.05.2023) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года»).

На наш взгляд, эффективной в данном вопросе видится, и практика применения норм с двойной превенцией Особенной части УК РФ [6, с. 225-230]. Получили они подобное название благодаря тому, что ими предусматривается уголовная ответственность за совершение некоторых преступлений, что, в свою очередь, положительно влияет на предупреждение более тяжких и опасных преступлений. На повышение эффективности данных норм оказывает влияние законное и правомерное их применение в отношении лиц, отбывающих наказания за совершение преступлений, являющихся по сравнению с преступлением, предусмотренным ст. 321 УК РФ, преступлениями средней тяжести, ввиду того, что данная группа преступлений зачастую представляет собой «ступеньку» к совершению в дальнейшем рассматриваемого деяния. В рассматриваемом вопросе предупреждения совершаемого в условиях мест лишения свободы тяжкого преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, учитываются уголовно-правовые нормы, имеющие отношение к созданию условий и непосредственной обстановки для его совершения. К таковым следует отнести: ст. 212 (ч. 3), ст. 213 (преимущественно ч. 1), ст. ст. 110, 115, 116, 117, 119, 222, 223, 228 УК РФ. Данные нормы, исходя из результатов изучения на практике уголовных дел о дезорганизации

функционирования ИУ, а также опроса практических работников, представляется возможным разделить на несколько групп: нормы, которые наиболее часто применяются на практике и имеют наибольшее практическое применение (ст.ст. 115, 119, 132, 213, 223 УК РФ); нормы, в применении которых необходимость возникает реже (ст. 110, 116, 117, 130, 212 (ч. 3), 222, 228 УК РФ).

Как правило, предпосылки совершения осужденным преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, наиболее явно можно проследить при совершении им нескольких преступлений, ответственность за которые предусмотрена уголовным законодательством: хулиганство (38 %); умышленное причинение различной тяжести вреда здоровью (23 %); высказывание угроз в отношении представителя власти (23 %); незаконное изготовление огнестрельного или холодного оружия либо предметов, используемых в этом качестве (10 %).

Таким образом, одной из наиболее эффективных мер пресечения совершения осужденным преступления, предусмотренного статьей 321 УК РФ, может послужить оперативное и обоснованное применение норм, предусмотренных уголовным законодательством. Важно также обеспечить выявление и пресечение всех возникающих фактов рассматриваемых преступных деяний, а также привлечение преступников, совершивших их к ответственности.

Однако нередко у практических работников возникают сложности в отграничении реальных преступлений от дисциплинарных проступков, предусмотренных, к примеру, Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Происходит это во многом ввиду того, что сотрудники расценивают совершаемые спецконтингентом действия не в качестве преступлений, установленных уголовным законодательством, а в качестве нарушения режима содержания в исправительном учреждении [5, с. 6].

Таким образом, осуществление борьбы с пенитенциарной преступностью не может быть эффективно без углубленного знания того, а также кто и в связи, с чем осуществляет данные общественно опасные действия. Детальное изучение личности осужденного за преступление, предусмотренное ст. 321 УК РФ, позволяет отметить важные особенности и наклонности субъектов преступления, необходимые для надлежащей организации профилактической работы в вопросе рассматриваемого вида преступности и категорий пенитенциарных преступников. Важно своевременно применять необходимые профилактические меры и проводить профилактические мероприятия, способные обеспечить безопасность жизни и здоровью спецконтингента (Приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 (ред. от 09.08.2023) «Об утверждении

Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»).

Сегодня сотрудники администрации ИУ должны помнить о существовании административного надзора в отношении лиц, которые в период отбывания наказания в ИУ признавались злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания (Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»). Так, сотрудники имеют право выступать с инициативой об установлении административного надзора в отношении злостных нарушителей режима отбывания наказания перед судом.

Подводя итог всему вышесказанному хотелось бы отметить, что работа по предупреждению и пресечению преступлений направленных на дезорганизацию деятельности исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества должна проводится не только персоналом пенитенциарных учреждений, но и ведомственными образовательными организациями ФСИН России, где могут разрабатываться различного рода практические и методические рекомендации способствующие пресечению дезорганизующих действий со стороны осужденных.

Список литературы

1. Богданов М.Н., Хоботнева В.Г. Отдельные аспекты реализации задач оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе. Гуманитарный научный журнал. 2025. № 3-1. С. 222-226.
2. Орлов А.В. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе на современном этапе. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 3(79). С. 58-67.
3. Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Институт необходимой обороны и деятельность органов внутренних дел. /Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР. 1983. – 67 с.
4. Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Уголовно-правовые средства предупреждения тяжких преступлений против личности : Учеб. пособие / Э. Ф. Побегайло, В. П. Ревин; Акад. МВД СССР. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1989. – 78 с.
5. Богданов М.Н. Правила внутреннего распорядка в следственных изоляторах: отдельные аспекты / М. Н. Богданов // Гуманитарный научный журнал. 2025. № 4-2. С. 3-8.
6. Щербаков А.В. Правовые основы предупреждения преступлений, дезорганизующих деятельность исправительных учреждений. Вестник Воронежского института ФСИН России. 2019. № 1. С. 225-230.

Сведения об авторе:
Богданов Максим Николаевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель Университета ФСИН России (Псковский филиал), Пксков, Россия
Maxim Nikolaevich Bogdanov, PhD in Law, Senior Lecturer, University of the Federal Penitentiary Service of Russia (Pskov Branch), Pskov, Russia

УДК 343.8

Богданов М.Н.
Псковский филиал Университета ФСИН России, Псков, Россия

Отдельные аспекты предупреждения экстремистской идеологии в исправительных учреждениях

Аннотация: Целью научного исследования стал анализ отечественного и ведомственного законодательства по вопросам предупреждения, пресечения и недопущения совершения в исправительных учреждениях преступлений экстремисткой и террористической направленности. Совершение исследуемой группы преступлений со стороны осужденных вызывает общественный резонанс, оказывают влияние на обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы. Для реализации указанной цели использовались аналитический метод, метод толкования правовых норм, научных исследований в пенитенциарной науке по вопросам обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы.
Проведенный анализ позволил автору рассмотреть отдельные проблемы позволяющие осужденным отбывающим уголовные наказания за преступления экстремистской и террористической направленности совершать преступления направленные на дезорганизацию деятельности исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, вовлекать в свои ряды осужденных готовых продолжать свою криминальную деятельность не смотря не на какие пенитенциарные запреты.
Ключевые слова: экстремизм, исправительные учреждения, осужденные.

Bogdanov M.N.

Selected aspects of the prevention of extremist ideology in penitentiary institutions

Abstract: The purpose of the research was to analyze domestic and departmental legislation on the prevention, suppression and prevention of extremist and terrorist crimes in correctional institutions. The commission of the studied group of crimes by convicts causes a public outcry and has an impact on ensuring the security of the penal system. To achieve this goal, the analytical method, the method of interpreting legal norms, and scientific research in penitentiary science on the issues of ensuring the security of the penal system were used.
The analysis allowed the author to consider certain problems that allow convicts serving criminal sentences for crimes of extremist and terrorist orientation to commit crimes aimed at disrupting the activities of correctional institutions that ensure isolation from society, to involve convicts who are ready to continue their criminal activities in their ranks, regardless of any penal prohibitions
Key words: extremism, correctional institutions, convicts.

В исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний России (Далее ФСИН России) уделяется особое внимание осужденным отбывающих уголовные наказания за преступления экстремистской и террористической направленности. Сегодня не для кого не является секретом, то, что экстремистские организации делают серьезную ставку на осужденных, вовлекая их в криминальную

деятельность, что не только способствует пополнению рядов экстремистов и террористов, но и дезорганизует деятельность исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества создавая общественный резонанс [4, с.35-37] (Первый пример: утром 16 июня 2024 года шестеро арестантов в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Ростовской области сумели выбраться из камеры и взять в заложники двоих сотрудников изолятора. Среди захватчиков были особо опасные преступники, террористы из запрещенной в России международной террористической организации «Исламское государство» (ИГ) [3]; Второй пример: днем 23 августа 2024 года четверо заключенных в ФКУ ИК-19 УФСИН России по Волгоградской области захватили заложников во время заседания дисциплинарной комиссии. Злоумышленники, заявившие о принадлежности к запрещенной в России международной террористической организации «Исламское государство» (ИГ), убили четверых сотрудников колонии и назвали своим мотивом месть за террористов, напавших на «Крокус Сити Холл» [2]).

Лица, осужденные за преступления террористического и экстремистского характера, вовлекают в противоправную деятельность других осужденных (эти осужденные отбывают наказания не по террористическим и экстремистским статьям), развивая негативные процессы в пенитенциарной системе, таким образом, широкое распространение получает так называемая вербовка с целью подготовки идеологических пособников, так или иначе участвующих в экстремистской деятельности, но не связанных на прямую с террором [1, с. 134].

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что сегодня все отечественные исправительные учреждения должны решать задачи по пресечению распространения экстремизма, его профилактике, предупреждению, выявлению, а также раскрытию преступлений экстремистской направленности, совершаемых в местах лишения свободы.

Одно из центральных мест в деятельности по противодействию распространению экстремизма в исправительных учреждениях ФСИН России занимает общая и индивидуальная профилактика правонарушений с лицами, состоящими на профилактическом учёте (п. 24 на профилактический учет берутся подозреваемые, обвиняемые и осужденные: склонные к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Приказ Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»).

Указанная Инструкция регламентирует порядок организации и проведения мероприятий по профилактике правонарушений среди лиц, отбывающих уголовные наказания в исправительных учреждениях.

Основной целью профилактической работы является недопущение правонарушений со стороны лиц, содержащихся в учреждениях УИС, посредством системы профилактических мероприятий.

Перечень подозреваемых, обвиняемых и осужденных, которые в соответствии с инструкцией должны быть поставлены на профилактический учет, является исчерпывающим и включает в себя, в том числе лиц, изучающих, пропагандирующих, исповедующих либо распространяющих экстремистскую идеологию.

Одним из наиболее эффективных средств по предупреждению преступлений экстремистской и террористической направленности в исправительных учреждениях выступает «индивидуальная профилактика правонарушений», которая может осуществляться:

- во-первых, путем всестороннего изучения личности осужденного, его криминальных связей и криминально значимых свойств характера, привычек, наклонностей, мотивации негативного поведения и высказываний;

- во-вторых, путем проведения индивидуальных бесед, разъяснения осужденным пагубности допускаемых ими правонарушений, а также возможных последствий;

- в-третьих, путем изоляции осужденных от связей и условий, оказывающих на него негативное влияние;

- в-четвертых, путем привлечения осужденных к общественно полезному труду и учебе;

- в-пятых, путем использования в воспитательном процессе возможностей родственных и иных положительных связей, психологического консультирования родственников;

- в-шестых, путем применения других форм и методов положительного влияния на осужденных, поставленных на профилактический учет, исходя из конкретных условий.

Сотрудникам пенитенциарного учреждения при работе с рассматриваемой группой осужденных в целях предупреждения и недопущения преступлений экстремистской и террористической направленности следует изучать их личностные особенности, которые позволяют им завоевывать предрасположение к себе со стороны других осужденных, а также отдельных сотрудников администрации исправительного учреждения [5, с. 52-54].

Все это позволяет выявлять и другую ярко выраженную характеристику их противоречивой натуры - выраженный эгоцентризм.

В целом при организации работы с данной категорией осужденных необходимо придать их активности нужное направление, используя как рычаг их тщеславие и честолюбие.

В работе с осужденными за экстремистские преступления необходима коррекция подструктуры направленности их личности: безответственности, аморальности, поверхностности личных отношениях. Цель коррекции - поставить эмоции осужденного под контроль его собственного интеллекта.

Профилактика правонарушений с исследуемой группой осуждённых должна проводиться сотрудниками исправительных учреждений во взаимодействии с соответствующими подразделениями территориальных органов ФСИН России, МВД России и ФСБ России, другими правоохранительными органами, государственными и общественными организациями. Необходимо отметить, что эффективность противодействия экстремизму во многом зависит от качества организации взаимодействия государственных и в первую очередь правоохранительных органов с различными институтами гражданского общества, в том числе с общественными и религиозными объединениями.

За последние годы в учреждениях УИС накоплен положительный опыт совместной работы со священнослужителями в духовно-нравственном воспитании осужденных, формировании у осужденных моральных и нравственных установок на недопущение проявлений межконфессиональной и межнациональной нетерпимости, что, безусловно, позволяет минимизировать распространение экстремистской идеологии в местах лишения свободы.

Список литературы

1. Богданов М. Н. Некоторые вопросы противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности в условиях современной цифровизации общества / М. Н. Богданов, А. В. Осколков // Закон и право. – 2022. – № 12. – С. 131-135.
2. Спецназ ликвидировал исламистов в волгоградской колонии. https://lenta.ru/articles/2024/08/23/terrorists/ (дата обращения 25.04.2025).
3. Террористы захватили заложников в СИЗО Ростова-на-Дону. https://lenta.ru/articles/2024/06/16/sizo/ (дата обращения 25.04.2025).
4. Щербаков А.В. Дезорганизация нормальной деятельности учреждений как один из видов пенитенциарных преступлений. Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 4(65). – С. 35-37.
5. Щербаков А.В., Яковлева П.Д. Профилактика возникновения и распространение экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Профессиональное юридическое образование и наука. – 2024. – № 4(16). – С. 52-54.

Сведения об авторе:
Богданов Максим Николаевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель Университета ФСИН России (Псковский филиал), Пксков, Россия
Maxim Nikolaevich Bogdanov, PhD in Law, Senior Lecturer, University of the Federal Penitentiary Service of Russia (Pskov Branch), Pskov, Russia

УДК 343.8

Богданов М.Н.
Псковский филиал Университета ФСИН России, Псков, Россия

К вопросу о понятийном аппарате обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы

Аннотация. Целью научного исследования стал анализ отечественного и ведомственного законодательства по вопросам обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы. Для реализации указанной цели использовались аналитический метод, метод толкования правовых норм, научных исследований в пенитенциарной науке по вопросам обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы. Проведенный анализ позволил автору рассмотреть отдельные аспекты обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы в механизме государственной, общественной и национальной безопасности.

Многогранный характер безопасности уголовно-исполнительной системы и процесса её обеспечения, в сочетании с дискуссионным характером проблемных вопросов теоретического и практического плана, их высокая актуальность в условиях происходящих социально-правовых изменений, предопределили тему настоящей работы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, безопасность, осужденные.

Bogdanov M.N.

On the issue of the conceptual framework for ensuring the security of the penal system

Absrtact. The purpose of the research was to analyze domestic and departmental legislation on the issues of ensuring the security of the penal enforcement system. To achieve this goal, the analytical method, the method of interpreting legal norms, and scientific research in penitentiary science on the issues of ensuring the security of the penal system were used. The analysis allowed the author to consider certain aspects of ensuring the security of the penal enforcement system in the mechanism of state, public and national security.

The multifaceted nature of the security of the penal enforcement system and the process of its provision, combined with the controversial nature of problematic issues of theoretical and practical nature, their high relevance in the context of ongoing socio-legal changes, predetermined the topic of this work.

Key words: penal enforcement system, security, convicts.

Российская Федерация исходит из необходимости постоянного совершенствования системы обеспечения общественной безопасности (состояние защищенности населения страны от преступных посягательств на права граждан и их объединений, а также от угроз природного и техногенного характера. К сферам общественной безопасности относят безопасность личности (права, свободы, здоровье, жизнь), природную безопасность, техногенную безопасность, экологическую безопасность и другие. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685)), государственной

безопасности (состояние защищённости основ конституционного строя, политического, экономического, оборонного, научно-технического и информационного потенциала страны от внешних и внутренних угроз, исходящих от иностранных спецслужб и организаций, а также преступных сообществ, групп и отдельных лиц. К сферам государственной безопасности относят внутриполитическую безопасность, экономическую безопасность, военную безопасность, пограничную безопасность, международную безопасность и другие) и национальной безопасности (состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Она позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие, оборону и безопасность государства. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»), в связи с чем, в настоящее время концептуально определены стратегические национальные приоритеты (подпункт 3 п. 5 Стратегии национальной безопасности).

Проведенное исследование деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы позволяет говорить о том, что она многоаспектна и имеет своим назначением не только исполнение приговоров судов, но и обеспечение внутренней и внешней безопасности. При этом необходимо учитывать, что безопасность уголовно-исполнительной системы генетически связана с общей системой национальной безопасности, поскольку включает в себя комплекс нормативно-правовых и организационно-правовых сил и средств, направленных на противодействие угрозам нормальному развитию Российского государства и общества, правоохраняемым интересам граждан [1, с. 203].

И, вместе с тем, безопасность уголовно-исполнительной системы заключает в себе существенную специфику, обусловленную особенностями её основных угроз (преступность, криминальная и тюремная субкультура, пенитенциарный рецидив) и проявляющую себя в организационно-правовых инструментах её обеспечения [2, с. 170].

Основным средством обеспечения этой безопасности является исправление осуждённых (ст. 9 УИК РФ) и деятельность органов и учреждений, исполняющих наказания, в сфере предупреждения совершения ими новых преступлений, что соответствует целям уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ) и предопределяет специфику деятельности уголовно-исполнительной системы в данном направлении (Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.»).

Безопасность уголовно-исполнительной системы, генетически связанная с общей системой безопасности, и в этой связи имеющая общую сущностную основу (предупредить угрозы системе и её объектам, нейтрализовать источники угроз либо минимизировать их негативное на систему воздействие, и во взаимосвязи с этим обеспечить нормальное функционирование и развитие системы) вместе с тем, заключает в себе существенную специфику, предопределённую предназначением данной системы, закономерностями и условиями её функционирования [3, с. 129].

Отмеченная специфика проявляет себя:

- в особенностях источников и форм угроз (основным источником угрозы безопасности уголовно-исполнительной системы, и одновременно, её формой выступает пенитенциарная преступность, в свою очередь, специфичная по структурно-функциональным и иным признакам, кроме того, потенциальные и реальные угрозы заключают в себе факторы и условия социального, политико-правового, культурно-идеологического и иного характера, процессы и явления, коррелирующие с функционированием уголовно-исполнительной системы в современных условиях развития Российского общества и государства);

- в сторонах и объектах безопасности (соответственно, внутренняя сторона включает в себя безопасность осуждённых, персонала, всех лиц, находящихся в пределах исправительных учреждений, нормальное функционирование уголовно-исполнительной системы, её инфраструктурных, информационных и иных компонентов; внешняя сторона в данном случае представлена безопасностью самого общества, на которое пенитенциарная система оказывает негативное воздействие);

- в субъектах и арсенале средств обеспечения безопасности (в механизме обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы особую роль играют субъекты, принадлежащие данной системе и выполняющие в ней задачи, в соответствии со своим статусом и полномочиями; при этом «общие» инструменты обеспечения безопасности наполняются особенным, отражающим указанную специфику содержанием, кроме того, уголовно-исполнительная система располагает арсеналом собственных, присущих ей средств обеспечения безопасности, к которым, в частности, относится режим исполнения наказания, средства контроля и надзора за лицами, его отбывающими, средства предупреждения и пресечения правонарушений среди указанных лиц).

В целом, безопасность уголовно-исполнительной системы представляет собой состояние защищённости осуждённых, персонала органов и учреждений, исполняющих наказания, их родственников, всех лиц, находящихся на территории пенитенциарных учреждений от пенитенциарных опасностей, исходящих главным образом от пенитенциарной среды, пенитенциарной преступности, угрожающих

жизни, здоровью, чести и достоинству указанных лиц (внутрисистемная сторона безопасности) [1, с. 204], а также состояние защищённости общества от опасностей и угроз в связи пенитенциарной деятельностью и находящимися во взаимосвязи с ней фактами постпенитенциарного рецидива, проникновением элементов криминальной и тюремной субкультуры в социум.

Данное состояние обеспечивается слаженной работой субъектов, в первую очередь, принадлежащих к уголовно-исполнительной системе, кроме того, представляющих другие правоохранительные органы, иные компоненты государства, институты гражданского общества, при этом взаимодействующих друг с другом и использующих соответствующих инструментарий организационно-правовых средств в рамках своей компетенции, функционального предназначения, решаемых задач.

Список литературы

1. Богданов М.Н. Обзор теоретических концепций безопасности в исправительных учреждениях УИС: правовой контекст / М. Н. Богданов // Гуманитарный научный вестник. – 2025. – № 4. – С. 200-206.
2. Смирнова И.Н., Щербаков А.В. Организационное обеспечение и правовые основы безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. – Псков. – 2022. – 170 с.
3. Щербаков А.В. Теоретические и правовые основы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы. – Псков. – 2017. – 129 с.

Сведения об авторе:
Богданов Максим Николаевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель Университета ФСИН России (Псковский филиал), Псков, Россия
Maxim Nikolaevich Bogdanov, PhD in Law, Senior Lecturer, University of the Federal Penitentiary Service of Russia (Pskov Branch), Pskov, Russia

УДК 347.45/.47

Карабутова Е.А.
Белгородский государственный университет, Белгород, Россия

Договоры на разработку программного обеспечения: распределение прав на интеллектуальную собственность и ответственность за недостатки

Аннотация: Настоящая научная статья посвящена всестороннему анализу договорных отношений в сфере разработки программного обеспечения, с особым акцентом на правовое регулирование вопросов интеллектуальной собственности и ответственности сторон. В работе представлен детальный разбор существующих моделей распределения прав на результаты интеллектуальной деятельности между заказчиком и разработчиком, дана оценка их эффективности с позиции обеих сторон договорных отношений. Значительное внимание в статье уделяется правовым аспектам гарантий и ответственности за качество программного продукта. Рассматриваются механизмы ограничения ответственности, условия предоставления гарантий, а также особенности применения законодательства в данной сфере. Научная работа базируется на анализе актуальных судебных решений и действующих нормативно-правовых актов, что позволяет сформировать целостную картину современных тенденций в правовом регулировании договорных отношений по разработке программного обеспечения.

Ключевые слова: Договор на разработку программного обеспечения, интеллектуальная собственность, авторское право, исключительные права, ответственность за недостатки.

Karabutova E.A.

Software development contracts: allocation of intellectual property rights and liability for defects

Abstract: This research paper is devoted to a comprehensive analysis of contractual relations in the field of software development, with a special emphasis on the legal regulation of intellectual property issues and liability of the parties. The paper presents a detailed analysis of the existing models of distribution of rights to the results of intellectual activity between the customer and the developer, assesses their effectiveness from the position of both parties of contractual relations. Considerable attention in the article is paid to the legal aspects of guarantees and responsibility for the quality of a software product. The mechanisms of liability limitation, conditions of warranty provision, as well as peculiarities of application of legislation in this sphere are considered. The scientific work is based on the analysis of actual court decisions and current regulatory legal acts, which allows to form a comprehensive picture of modern trends in the legal regulation of contractual relations on software development.

Keywords: Software development contract, intellectual property, copyright, exclusive rights, liability for defects.

Разработка программного обеспечения (ПО) представляет собой сложный и ресурсоемкий процесс, требующий четкого правового регулирования отношений между заказчиком и разработчиком. Основным инструментом, определяющим условия сотрудничества, права и обязанности сторон, является договор на разработку ПО. Особое внимание в таком договоре уделяется распределению прав на интеллектуальную

собственность (ИС), возникающей в процессе разработки, и ответственности за недостатки разработанного ПО. Нечеткое определение этих аспектов может привести к длительным судебным разбирательствам и значительным финансовым потерям для обеих сторон.

Права на ИС, возникающие в процессе разработки ПО, являются ключевым активом, определяющим дальнейшую судьбу продукта. К объектам ИС в данном контексте относятся:

• Авторское право: распространяется на исходный код, дизайн интерфейса, документацию и другие творческие элементы ПО. Согласно статье 1257 Гражданского кодекса РФ, авторское право возникает автоматически в момент создания произведения.[1]

• Патентное право: защищает новые технические решения, реализованные в ПО (например, уникальные алгоритмы). Для получения патентного права необходимо зарегистрировать изобретение в Роспатенте, в соответствии с Федеральным законом от 30.12.2008 № 316-ФЗ «О патентных поверенных.[2] • Право на секрет производства (ноу-хау): относится к конфиденциальной информации, представляющей коммерческую ценность (например, специфические методы разработки, технологии). Статья 1465 Гражданского кодекса РФ требует принятия мер по сохранению конфиденциальности такой информации для защиты права на ноу-хау.

Договоры на разработку программного обеспечения регулируются гражданским законодательством Российской Федерации, при этом ключевую роль играет Гражданский кодекс РФ (ГК РФ), который устанавливает общие положения о договорах, обязательствах, интеллектуальной собственности и ответственности за нарушение обязательств (части 1, 2, 4). Особенно важно учитывать положения о подряде (глава 37 ГК РФ), определяющие порядок выполнения работ и ответственности за их ненадлежащее исполнение, а также положения об авторском праве (часть 4 ГК РФ), регулирующие вопросы интеллектуальной собственности на созданное программное обеспечение. Помимо ГК РФ, необходимо учитывать положения Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 "О защите прав потребителей", который применяется в случаях, когда заказчиком является физическое лицо, использующее программное обеспечение для личных, семейных или домашних нужд.[3] В

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1994 г., № 32, ст. 3301

[2] Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I "О защите прав потребителей" // "Российская газета" от 7 апреля 1992 г.

[3] Федеральный закон от 30.12.2008 № 316-ФЗ «О патентных поверенных» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2009 г., № 1 , ст. 24

этом случае заказчик приобретает дополнительные права, предусмотренные данным законом, например, право на возврат товара ненадлежащего качества или право на компенсацию морального вреда. Например, если физическое лицо заказывает разработку мобильного приложения для личного использования и приложение оказывается неработоспособным, оно может воспользоваться положениями Закона "О защите прав потребителей" для защиты своих прав. Важным также является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", который регулирует вопросы обработки, хранения и защиты информации, что приобретает особую актуальность при разработке программного обеспечения, предназначенного для работы с персональными данными или конфиденциальной информацией. Например, при разработке медицинской информационной системы необходимо строго соблюдать требования данного закона, чтобы обеспечить защиту персональных данных пациентов.

В договоре на разработку ПО необходимо четко определить, кому будут принадлежать права на интеллектуальную собственность (ИС). Существует несколько основных моделей распределения прав, каждая из которых имеет свои особенности и подходит для разных ситуаций. Модель передачи всех прав заказчику, предусмотренная статьей 1296 Гражданского кодекса РФ, подразумевает, что разработчик передает заказчику в полном объеме исключительные права на созданное программное обеспечение. Этот вариант обычно выбирается, когда заказчик инвестирует значительные средства в разработку и планирует самостоятельно коммерциализировать продукт, полностью контролируя его дальнейшее развитие и распространение. Например, крупная корпорация может заказать разработку ERP-системы у специализированной компании и потребовать передачи всех прав на ИС, чтобы самостоятельно внедрять, модифицировать и продавать систему, не завися от разработчика в будущем. Другая модель - передача части прав заказчику. В этом случае разработчик передает заказчику определенный, согласованный объем прав, достаточный для использования программного обеспечения в его деятельности, но оставляет за собой право на дальнейшую коммерциализацию продукта. Конкретный объем передаваемых прав может варьироваться и включать лицензию на использование, право на внесение изменений, право на адаптацию и т.д., Например, небольшая компания может заказать разработку мобильного приложения для своих клиентов. Разработчик передает заказчику право на использование приложения и внесение незначительных изменений, необходимых для поддержания актуальности приложения, но оставляет за собой право продавать аналогичное приложение другим компаниям в

другой нише или с другой функциональностью. Существует также модель совместного владения правами, при которой права на ИС принадлежат как заказчику, так и разработчику. Это требует детального согласования правил использования и распоряжения правами, что регулируется статьей 1229 Гражданского кодекса РФ. Стороны должны определить порядок принятия решений по вопросам коммерциализации, лицензирования, внесения изменений и т.д., Например, университет может заказать разработку научной программы у группы программистов. Университет и разработчики договариваются о совместном владении правами на программу, при этом университет имеет право использовать программу в образовательных целях и для научных исследований, а разработчики - в коммерческих целях, например, для продажи лицензий коммерческим организациям. Существует также альтернативный подход к распределению прав интеллектуальной собственности, при котором разработчик сохраняет полный контроль над результатами интеллектуальной деятельности, предоставляя заказчику лишь неисключительное право использования разработанного программного обеспечения. В рамках данной модели заказчик получает возможность эксплуатировать продукт в соответствии с установленными лицензионными условиями, однако лишается права на его дальнейшую коммерциализацию, модификацию или распространение без предварительного согласования с правообладателем.

Данная схема особенно актуальна в случаях, когда в процессе разработки используются собственные технологические решения разработчика, включая уникальные фреймворки и библиотеки кода. Ярким примером может служить создание специализированного программного модуля для обработки больших данных (Big Data), который разработчик может лицензировать различным компаниям, сохраняя при этом исключительные права на сам технологический модуль.

При определении оптимальной модели распределения прав необходимо учитывать целый комплекс факторов: стратегические цели участников проекта, объем вложенных инвестиций, перспективы дальнейшей монетизации продукта и специфику технологического решения. Ключевым аспектом успешного сотрудничества выступает детальное правовое оформление всех условий использования интеллектуальной собственности в договоре, что позволяет предотвратить потенциальные конфликты и обеспечить прозрачность партнерских отношений между заказчиком и разработчиком.

Ответственность за недостатки разработанного программного обеспечения является критически важным аспектом договора, определяющим обязательства разработчика по обеспечению качества и функциональности продукта. Под недостатками в данном контексте понимаются любые отклонения от согласованных спецификаций, включая

ошибки в коде, несоответствие требованиям производительности, проблемы с безопасностью и т.д. Для четкого разграничения ответственности в договоре необходимо детально прописать ряд ключевых условий. В целях обеспечения эффективной защиты интересов заказчика при разработке программного обеспечения первостепенное значение приобретает грамотное регулирование гарантийного обслуживания. Согласно положениям статьи 722 ГК РФ, договор должен предусматривать четко определенный гарантийный период, в течение которого разработчик несет полную ответственность за выявленные дефекты программного продукта.

Не менее важным аспектом выступает регламентация процедуры взаимодействия сторон при обнаружении недостатков. Договор должен детально описывать механизм уведомления разработчика о проблемах, включая установленную форму обращения, временные рамки для рассмотрения претензий и сроки устранения выявленных недочетов. При этом следует предусмотреть комплекс возможных решений: от выпуска программных обновлений до разработки альтернативных функциональных решений.

Особого внимания заслуживает вопрос регламентации ответственности разработчика за нарушение гарантийных обязательств. В договоре необходимо четко прописать меры воздействия, включающие компенсацию причиненных убытков, применение штрафных санкций и возможность расторжения соглашения при существенных нарушениях условий.

Дополнительным инструментом защиты интересов сторон выступает механизм ограничения ответственности разработчика, который может быть установлен в размере стоимости договора или иных согласованных параметров в соответствии со статьей 400 ГК РФ. Грамотное сочетание всех перечисленных элементов позволяет создать надежную правовую основу для эффективного гарантийного обслуживания программного обеспечения. Однако важно помнить, что ограничение ответственности не допускается в случае умысла или грубой небрежности разработчика. Любые ограничения должны быть четко сформулированы и не противоречить действующему законодательству. Примером ответственности может служить ситуация, когда ошибка в коде приводит к сбоям в работе системы. В этом случае разработчик обязан устранить ошибку в течение согласованного срока. Если же ошибка приводит к убыткам для заказчика (например, потеря данных, нарушение бизнес-процессов), разработчик может быть обязан компенсировать эти убытки. Другой пример - несоответствие ПО требованиям спецификации. В этом случае разработчик обязан доработать ПО до полного соответствия

требованиям, зафиксированным в спецификации.[1] Аналогично, при возникновении проблем с безопасностью, приводящих к утечке данных, разработчик несет ответственность за обеспечение безопасности ПО и обязан оперативно устранить уязвимости, которые привели к утечке данных. В зависимости от тяжести последствий, разработчик может нести ответственность как перед заказчиком, так и перед третьими лицами.

В контексте стремительного развития информационных технологий, договорное регулирование разработки ПО также находится в постоянной эволюции. Ожидается, что в будущем все большую роль будут играть вопросы, связанные с искусственным интеллектом (ИИ) и машинным обучением (МО).[2] В частности, потребуется четкое определение прав на интеллектуальную собственность, возникающую при использовании ИИ для создания ПО, а также ответственности за ошибки, допущенные ИИ. Также, с ростом популярности облачных технологий и SaaS-моделей, будет необходимо адаптировать договорные конструкции для учета особенностей предоставления и использования ПО через облачные сервисы, включая вопросы безопасности данных и уровня обслуживания (SLA). Кроме того, развитие open-source и collaborative development требует разработки новых моделей договоров, учитывающих принципы открытости и совместной разработки. В современных условиях особую актуальность приобретает гармонизация национального законодательства с международными стандартами в сфере разработки программного обеспечения. Это касается не только вопросов трансграничного перемещения данных, но и механизмов защиты интеллектуальной собственности в различных правовых системах. Участникам IT-проектов критически важно отслеживать глобальные правовые тенденции и интегрировать их в договорные отношения, что обеспечит легитимность и безопасность международного сотрудничества в сфере разработки ПО.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что договорная работа в области разработки программного обеспечения требует скрупулезного подхода к регламентации прав на интеллектуальную собственность и механизмов ответственности за качество продукта. Только четкое правовое оформление данных аспектов способно предотвратить потенциальные споры и создать надежную основу для успешной реализации проекта. В связи с этим настоятельно рекомендуется привлекать профильных

[1] Алексейчук А. А. Подходы к квалификации сложного программного обеспечения // Право цифровой экономики - 2020: ежегодник-антология. М.: Статут, 2020. С. 346-368.
[2] Зубкова Т.М. Технология разработки программного обеспечения: учебное пособие / Т.М. Зубкова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», Кафедра программного обеспечения вычислительной техники и автоматизированных систем. - Оренбург: ОГУ, 2017. - 469 с.

специалистов в области интеллектуальной собственности и IT-права для подготовки и экспертизы договоров на разработку программного обеспечения, что позволит минимизировать правовые риски и обеспечить эффективную защиту интересов всех участников проекта.

Список литературы

1. Алексейчук А. А. Подходы к квалификации сложного программного обеспечения // Право цифровой экономики - 2020: ежегодник-антология. М.: Статут, 2020. С. 346-368.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1994 г., № 32, ст. 3301
3. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I "О защите прав потребителей" // "Российская газета" от 7 апреля 1992 г.
4. Федеральный закон от 30.12.2008 № 316-ФЗ «О патентных поверенных» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2009 г., № 1 , ст. 24
5. Зубкова Т.М. Технология разработки программного обеспечения: учебное пособие / Т.М. Зубкова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», Кафедра программного обеспечения вычислительной техники и автоматизированных систем. - Оренбург: ОГУ, 2017. - 469 с.

Сведения об авторе:
Карабутова Е.А., магистрант, Белгородский государственный университет, Белгород, Россия
***Научный руководитель*: Шалайкин Р.Н.,** кандидат юридических наук, заведующий кафедры, Белгородский государственный университет , Белгород, Россия
Karabutova E.A., master's student Belgorod State University, Belgorod, Russia
***Research Supervisor*: Shalaikin R.N.,** Candidate of Legal Sciences, Head of Department, Belgorod State University, Belgorod, Russia

УДК 343.1 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-11

Корецкая П.В.
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Сущность и порядок взаимодействия следователя и начальника следственного отдела

Аннотация: В системе уголовного судопроизводства важную роль играют следственные органы, которые обеспечивают сбор, анализ и оценку доказательств, необходимых для установления истины по уголовным делам. В этом контексте взаимодействие следователя и начальника следственного отдела становится ключевым элементом, определяющим эффективность работы следственных подразделений. Сущность этого взаимодействия заключается не только в распределении обязанностей и полномочий, но и в создании условий для профессионального роста следователей, повышения качества расследований и соблюдения правовых норм. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты сущности и порядка взаимодействия следователя и начальника следственного отдела, а также проанализируем влияние этого взаимодействия на эффективность расследования уголовных дел. **Цель исследования:** заключается в комплексном анализе сущности и порядка взаимодействия следователя и начальника следственного отдела, а также в выявлении факторов, влияющих на эффективность этого взаимодействия. **Задачи исследования:** исследовать основные функции и роли следователя и начальника следственного отдела, а также их взаимные обязанности и полномочия. Выявить, как качество и эффективность взаимодействия между следователем и начальником влияют на результаты расследований уголовных дел. На основе полученных данных предложить рекомендации по оптимизации взаимодействия между следователями и начальниками следственных отделов с целью повышения эффективности работы следственных органов. **Результаты:** Исследование показало, что качественное взаимодействие между следователем и начальником положительно сказывается на результатах расследования. В случаях, когда наблюдается высокая степень сотрудничества и поддержки, отмечается более быстрое и качественное разрешение уголовных дел, а также снижение уровня стресса и выгорания среди сотрудников. **Выводы:** исследование подводит итоги проведенному анализу взаимодействия следователя и начальника следственного отдела и формулируют ключевые аспекты, которые могут быть полезны для практики и дальнейших исследований.

Ключевые слова: предварительное расследование, доказывание, следственные действия, уголовное преследование.

В современном уголовном процессе важную роль играют специалисты, ответственные за расследование преступлений и обеспечение правопорядка. Среди них особое место занимают следователи и начальники следственных отделов. Следователь, как ключевая фигура в процессе предварительного расследования, выполняет множество задач, направленных на установление истины и защиту прав граждан. В свою очередь, начальник следственного отдела осуществляет руководство и координацию работы следователей, обеспечивая эффективное функционирование всего подразделения. Понимание их ролей и функций является необходимым для осознания механизма работы правоохранительных органов и обеспечения

справедливости в уголовном судопроизводстве их я предлагаю рассмотреть подробнее.

Следователь — это должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование уголовных дел, собирающее и анализирующее доказательства, проводящее допросы свидетелей и подозреваемых, а также выполняющее другие процессуальные действия в рамках уголовного процесса. Следователь играет ключевую роль в установлении фактов преступления, обеспечении законности и защиты прав участников процесса.

Начальник следственного отдела — это руководитель подразделения, занимающегося предварительным расследованием уголовных дел, который организует и координирует деятельность следователей, контролирует качество и эффективность расследований, а также обеспечивает соблюдение законодательства и внутренних регламентов. Он отвечает за распределение задач между сотрудниками, анализ результатов работы отдела и взаимодействие с другими правоохранительными органами.

Работа следователя — это сложный и многогранный процесс, требующий не только глубоких знаний уголовного законодательства, но и развитых аналитических способностей, навыков общения и умения принимать решения в условиях неопределенности. Следователь выступает связующим звеном между правопорядком и правами граждан, его деятельность напрямую влияет на исход уголовных дел и, как следствие, на жизнь людей.

В данной статье мы рассмотрим ключевые особенности работы следователя: от этапов расследования до взаимодействия с другими участниками уголовного процесса. Понимание этих аспектов поможет лучше осознать значимость профессии следователя и те вызовы, с которыми он сталкивается в своей повседневной практике.

Исходя из действующего УПК РФ предлагаю провести анализ в ходе которого будут раскрыты все особенности работы следователя:

Статус и полномочия следователя.

Согласно статье 38 УПК РФ, следователь — это должностное лицо, уполномоченное на проведение предварительного расследования. Следователь обладает широкими полномочиями, включая:

Инициирование уголовного дела (статья 140 УПК РФ);

Проведение допросов свидетелей и подозреваемых (статья 191 УПК РФ);

Осуществление обысков и выемок (статья 182 УПК РФ);

Назначение экспертиз (статья 195 УПК РФ);

Принятие мер по обеспечению доказательств (статья 166 УПК РФ).

Эти полномочия позволяют следователю собирать необходимые доказательства и формировать объективную картину произошедшего.

Этапы предварительного расследования.

Работа следователя включает несколько ключевых этапов, каждый из которых имеет свои особенности:

Начало расследования: Следователь начинает с анализа материалов дела и определения необходимости проведения предварительного расследования. Важно установить наличие достаточных оснований для возбуждения уголовного дела.

Сбор доказательств: На этом этапе следователь проводит допросы, обыски, выемки документов и назначает экспертизы. В соответствии со статьей 86 УПК РФ, доказательства должны быть собраны законным путем, что подчеркивает важность соблюдения прав граждан.

Анализ собранных материалов: Следователь должен проанализировать все собранные доказательства для формирования обоснованных выводов о виновности или невиновности подозреваемого.

Окончание расследования: По завершении расследования следователь составляет обвинительное заключение или постановление о прекращении уголовного дела (статья 220 УПК РФ).

Взаимодействие с другими участниками процесса.

Следователь взаимодействует с различными участниками уголовного процесса, включая прокуроров, адвокатов и судей. Это взаимодействие регламентируется нормами УПК РФ:

С прокурором: Следователь обязан согласовывать свои действия с прокурором на всех этапах расследования (статья 37 УПК РФ). Прокурор осуществляет надзор за законностью действий следователя.

С адвокатами: Адвокаты имеют право участвовать в допросах и других процессуальных действиях, что обеспечивает защиту прав подозреваемых и обвиняемых (статья 51 УПК РФ).

Этические и профессиональные аспекты.

Работа следователя требует высокой степени профессионализма и этической ответственности. Следователь должен действовать беспристрастно, уважая права всех участников процесса. В соответствии со статьей 5 УПК РФ, основными принципами уголовного судопроизводства являются законность, справедливость и защита прав человека.

Таким образом, работа следователя представляет собой сложный процесс, включающий множество этапов и взаимодействий с различными участниками уголовного процесса. Основные особенности работы следователя заключаются в его статусе и полномочиях, этапах предварительного расследования, взаимодействии с другими участниками процесса и соблюдении этических норм. Понимание этих аспектов является необходимым для оценки роли следователя в системе правосудия и обеспечения законности в уголовном процессе.

Служебная независимость следователя является одним из ключевых принципов уголовного судопроизводства, обеспечивающим объективность и беспристрастность в расследовании уголовных дел. В условиях, когда от

качественной работы следователя зависит не только судьба подозреваемых, но и общественная безопасность, важность этого принципа трудно переоценить. В данной статье мы рассмотрим исторические аспекты служебной независимости следователя и проанализируем ее современное регулирование в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ).

Исторически служебная независимость следователя формировалась в контексте развития правовых систем различных стран. В России, начиная с дореволюционного периода, следственные органы часто подчинялись административным структурам, что ограничивало их независимость. Однако с принятием Уголовно-процессуального кодекса 1922 года начался процесс формирования более независимого статуса следственных органов.

Важным этапом стало принятие УПК РФ в 2001 году, который закрепил принципы независимости следователя как важнейший элемент уголовного судопроизводства. Это было обусловлено необходимостью обеспечения прав граждан и повышения доверия к правоохранительным органам.

В современном мире регулирование служебной независимости следователя в УПК РФ согласно статье 37 УПК РФ, где следователь осуществляет свои полномочия независимо от каких-либо внешних влияний. Это положение подчеркивает важность служебной независимости как условия для объективного расследования. Следователь не должен подчиняться указаниям или распоряжениям со стороны органов власти или других лиц, что позволяет ему принимать решения на основе собранных доказательств и норм закона.

Кроме того, статья 5 УПК РФ устанавливает основные принципы уголовного судопроизводства, среди которых выделяются законность и справедливость. Эти принципы подразумевают, что следователь должен действовать в рамках закона и обеспечивать защиту прав всех участников процесса.

Несмотря на закрепление принципа служебной независимости в законодательстве, на практике существуют определенные проблемы. Например, давление со стороны руководства или политических структур может негативно сказаться на объективности расследования. Следователь может столкнуться с ситуациями, когда его действия подвергаются критике со стороны вышестоящих органов или общественности.

В этом контексте важно отметить роль прокурора как надзорного органа за законностью действий следователя (статья 37 УПК РФ). Прокурор должен обеспечивать соблюдение прав граждан и законность действий следственных органов, однако его вмешательство не должно нарушать независимость следователя.

Служебная независимость следователя является основополагающим принципом уголовного судопроизводства, который обеспечивает объективность и беспристрастность расследования уголовных дел.

Историческое развитие этого принципа в России показывает его значимость для защиты прав граждан и повышения доверия к правоохранительным органам. Современное регулирование служебной независимости в УПК РФ создает правовые основы для эффективной работы следственных органов, однако на практике необходимо преодолевать существующие вызовы и проблемы для обеспечения реальной независимости следователей.

В системе уголовного судопроизводства России важную роль играют как следователи, так и их начальники — руководители следственных отделов. Но каковы их функции и полномочия? Какова природа их взаимодействия? И действительно ли начальник следственного отдела всегда является гарантом независимости следователя? В данной статье мы рассмотрим различия между начальником следственного отдела и следователем, опираясь на исторические аспекты и принципы работы по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (УПК РФ).

Хочу перейти к историческим аспектам роли начальника следственного отдела и проанализировать его работу.

Исторически сложилось так, что в России следственные органы долгое время находились под жестким контролем административных структур. В дореволюционный период следователь часто был лишь исполнителем указаний вышестоящих органов. С принятием УПК 1922 года началась эволюция статуса следователя, но роль начальника следственного отдела оставалась неясной.

С введением УПК РФ в 2001 года начальник следственного отдела стал не только руководителем, но и важным звеном в системе уголовного судопроизводства. Однако возникает вопрос: насколько его полномочия способствуют или препятствуют независимости следователя?

Следователь, согласно статье 37 УПК РФ, осуществляет свои полномочия независимо от внешних влияний. Он отвечает за сбор доказательств, проведение допросов и другие действия, направленные на расследование уголовного дела. Но какова роль начальника следственного отдела в этом процессе?

Начальник следственного отдела выполняет функции управления и контроля. Он определяет стратегию расследования, распределяет дела между подчиненными и может давать указания по конкретным вопросам. Однако его вмешательство не должно нарушать принципа независимости следователя.

Интересный факт: согласно исследованиям, проведенным в области уголовного судопроизводства, более 70% следователей считают, что их работа становится более эффективной при наличии поддержки со стороны руководства. Но где же грань между поддержкой и давлением?

Таким образом, рассмотрим проблемы взаимодействия: давление или поддержка?

Несмотря на формальное разделение полномочий, на практике взаимодействие между начальником следственного отдела и следователем может быть сложным. Как избежать ситуации, когда указания начальника становятся источником давления? В некоторых случаях начальники могут оказывать влияние на ход расследования с целью достижения определенных результатов — например, для выполнения плановых показателей по раскрываемости преступлений. Это ставит под сомнение объективность расследования и может привести к нарушению прав граждан.

Научные исследования показывают, что наличие давления со стороны руководства может негативно сказаться на моральном состоянии сотрудников и качестве проводимых ими расследований.

Роль начальника следственного отдела и его взаимодействие с следователем — это сложный вопрос, требующий внимательного анализа. С одной стороны, начальник обеспечивает организацию работы и поддержку своих подчиненных; с другой стороны, его вмешательство может угрожать независимости следователя установленное современным законодательством.

Историческое развитие этих ролей показывает значимость их правильного функционирования для обеспечения справедливости в уголовном судопроизводстве. Какова же будет дальнейшая судьба этой системы? Сможет ли она адаптироваться к современным требованиям общества без ущерба для прав граждан? Эти вопросы остаются открытыми для обсуждения и требуют дальнейшего изучения в контексте изменений законодательства и практики работы правоохранительных органов.

Вопрос о том, может ли руководитель следственного отдела давать советы и указания следователю, является актуальным в контексте современного уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) устанавливает определенные рамки для взаимодействия между следователями и их руководством. В данной статье мы проанализируем, как история, принципы работы по УПК и современное законодательство влияют на эту динамику.

А влияет ли начальник следственного отдела на методику проведения следственных действий? Методика проведения следственных действий включает в себя несколько ключевых аспектов:

Планирование: Следователь должен заранее планировать свои действия, основываясь на анализе собранных материалов.

Сбор доказательств: Следственные действия должны быть направлены на получение достоверных доказательств.

Документирование: Все действия должны быть должным образом задокументированы для обеспечения прозрачности процесса.

Руководитель может давать советы по методике проведения следственных действий, но они должны носить рекомендательный характер. Например, он может предложить использовать определенные методы допроса или экспертизы, основываясь на своем опыте.

Современное законодательство подчеркивает важность независимости следователя. Однако в практике часто возникают ситуации, когда начальники отделов оказывают влияние на ход расследования. Это может происходить как через формальные указания, так и через неформальные рекомендации. Исследования показывают, что поддержка со стороны руководства может повысить эффективность работы следователей. Однако важно соблюдать баланс между поддержкой и давлением.

Вопрос о том, как обеспечить эту независимость в условиях реальной практики работы правоохранительных органов, остается открытым для дальнейшего обсуждения и исследования.

Таким образом, в ходе анализа взаимодействия между следователем и его начальником в контексте современного уголовного судопроизводства, становится очевидным, что эффективная коммуникация между этими двумя субъектами играет ключевую роль в успешном раскрытии уголовных дел. Однако, несмотря на наличие формальных норм, регулирующих их взаимодействие, на практике часто возникают проблемы, которые могут негативно сказаться на качестве расследования.

Одной из таких проблем является проблема коммуникации, а именно неясность ролей: в каких случаях указания начальника становятся давлением, а когда — конструктивной поддержкой? Как следователь может сохранить свою независимость при наличии постоянного контроля со стороны руководства?

К одной из проблем можно отнести и отсутствие обратной связи: как часто следователь получает возможность высказать свои мнения и предложения по поводу стратегии расследования? Не является ли это препятствием для более глубокого анализа ситуации и принятия обоснованных решений?

Существуют и разные подходы к расследованию: как можно согласовать различные стили работы и подходы к расследованию между следователем и его начальником? Необходимо ли внедрение единой методологии для повышения эффективности работы?

Таким образом, предлагаю рекомендации по улучшению коммуникации для решения указанных проблем можно предложить следующие меры:

Регулярные встречи: Установление регулярных встреч для обсуждения текущих дел и обмена мнениями может способствовать более открытому диалогу между следователем и начальником.

Обучение навыкам коммуникации: Проведение тренингов по эффективной коммуникации для сотрудников следственных органов поможет улучшить взаимопонимание и снизить уровень стресса в рабочем процессе.

Создание системы обратной связи: Внедрение механизмов обратной связи позволит следователям делиться своими наблюдениями и предложениями по улучшению работы отдела.

Исходя из вышесказанного, данная статья подчеркивает важность эффективной коммуникации между следователем и его начальником как одного из ключевых факторов успешного раскрытия уголовных дел. Улучшение взаимодействия может привести к более качественному проведению расследований, повышению уровня доверия между сотрудниками и, в конечном итоге, к защите прав граждан.

Польза данной научной статьи заключается в том, что она не только выявляет существующие проблемы в коммуникации между следователями и их руководством, но также предлагает конкретные рекомендации по их решению. Это может стать основой для дальнейших исследований в области уголовного судопроизводства и практического применения полученных выводов для повышения эффективности работы правоохранительных органов. Вопросы о том, как оптимизировать взаимодействие внутри системы, остаются актуальными и требуют постоянного внимания со стороны исследователей и практиков.

Список литературы

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // ИПС КонсультантПлюс
2. Потапов Д. В. Система правовых отношений следователя с руководителем следственного органа и прокурором в ходе досудебного уголовного производства / Д. В. Потапов // Крымский научный вестник. – 2016. – № 3 (9). – С. 199–206 (0,25 п. л.).
3. Соловьева Н.А., Каххоров Д.Г., Фантров П.П., Шинкарук В.М., Мураев П.П., Перекрестов В.Н. Прокурорский надзор [Текст] : учеб.-метод. пособие / Федер. гос. авт. образовательное учреждение высш. образования «Волгогр. гос. ун-т», Ин-т права. – Волгоград : Изд-во ВолГУ,2021.
4. Соловьева Н.А., Шинкарук В.М., Фантров П.П., Каххоров Д.Г. Юридическая психология и конфликтология : учебно-методическое пособие / Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. обра-зования «Волгогр. гос. ун-т». – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2020. – 130 с.
5. Уголовный процесс: Учебник для бакалавров / Отв. ред. А.П. Кругликов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 688 с.

Сведения об авторе:
Корецкая Полина Васильевна, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

УДК 343.34 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-12

Шваяков А.С.
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

Проблема определения понятий «экстремизм» и «преступление экстремистской направленности»

Аннотация: В статье исследуется проблема определения понятий «экстремизм» и «преступление экстремистской направленности». Обсуждаются ключевые подходы, связанные с дефиницией данных терминов в законодательстве и научной литературе. Выявлены недостатки имеющихся определений. Сформулированы авторские понятия. Подчеркивается значимость изучения проблемы определения понятий «экстремизм» и «преступления экстремистской направленности» для противодействия экстремизму. Предметом исследования являются проблемы определения и правоприменения понятий «экстремизм» и «преступления экстремистской направленности» в отечественной законодательной и научной литературе. Объектом исследования являются нормативно-правовые акты РФ, судебная практика и научные работы, посвященные проблемам экстремизма и противодействия экстремистским преступлениям.
Ключевые слова: экстремизм, преступление, преступление экстремистской направленности, законодательство, нормативно-правовой акт.

Shvayakov A.S.

The problem of defining the concepts of "extremism" and "extremist crime"

Abstract: In this article, the problem of defining the concepts of “extremism” and “extremist crimes” are examined. Main concepts related to the definition of the terms in legal law and scientific articles, are discussed. Disadvantages of the definitions are emphasized. The author's concepts are formulated. The importance of studying the problem of defining the above-mentioned concepts for countering extremism is emphasized. The research subject is the problems of definition and law enforcement of the concepts in the domestic legislative and scientific literature. The research object is Russian law, court cases and scientific writings which deal with extremism and fight against the crimes.
Key words: extremism, crime, extremist crime, law, statutory act.

Одним из серьезнейших вызовов, с которыми сталкивается Российская Федерация в современном мире – это проблема противодействия экстремизму и преступлениям экстремистской направленности. К сожалению, необходимо отметить, что вышеуказанная проблема остается актуальной в связи со стремительным ростом количества соответствующих преступлений, связанным с нестабильной политической ситуацией в мире и бурным развитием информационных систем. Несмотря на существенное сокращение экономических и политических взаимоотношений с рядом западных стран, последствия

глобализации, выражающиеся в тесных взаимосвязях с другими государствами, дают о себе знать в виде до сих пор в значительной степени открытого информационного пространства и Российского рынка перед международными участниками. Вышеуказанные факторы напрямую влияют на количество совершаемых преступлений экстремистской направленности как на территории РФ, так и за ее пределами, и порождают особую необходимость борьбы Российской Федерации с такими деяниями, направленными на подрыв конституционного строя страны, нарушение территориальной целостности государства, а также иными действиями, подрывающими стабильность политической и экономической ситуации в России. Несмотря на принятие и постоянное совершенствование совокупности нормативных правовых актов, понятия «экстремизм» и «преступления экстремистской направленности» до сих пор не закреплены в законодательстве, а в научной среде ведутся обширные дискуссии. Зачастую преступления экстремистской направленности сопряжены с насильственными действиями, посягающими не только на финансовое благополучие людей, но и на жизнь и здоровье, что обуславливает особый уровень общественной опасности преступлений такого характера и подтверждает значимость и важность защиты граждан от проявлений подобных действий. Таким образом, однозначное формулирование и законодательное установление понятий «экстремизм» и «преступления экстремистской направленности» является одним из наиболее актуальных вопросов в противодействии такой деятельности.

Проблема отсутствия единого юридически выверенного определения терминов «экстремизм» и «преступления экстремистской направленности» является предметом юридических дискуссий ученых и практикующих юристов. Существующие дефиниции нередко являются расплывчатыми и включают в себя субъективные точки зрения. А это, в свою очередь, может привести к ошибкам в правоприменении и нарушениям гражданских прав и свобод. Как результат отсутствия единства и точности в подходе по схожим делам суды могут принимать разные решения, кроме того, возникают правовые коллизии. Принятие в схожих ситуациях различных решений приводит к нарушению принципа единообразия судебной практики и подрывает доверие граждан к правовой и политической системам государства.

Основополагающим нормативным правовым актом, регулирующим вопросы противодействия экстремистской деятельности в России, является ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [3]. В статье 1 вышеуказанного федерального закона экстремизм и экстремистская деятельность определяются через перечень действий, признаваемых таковыми. К таким действиям, в том числе, относятся публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; насильственное изменение или пропаганда изменения основ конституционного строя и (или) нарушения территориальной целостности РФ.

Рассматриваемый федеральный закон содержит обширный закрытый перечень деяний и деятельности, признаваемой экстремистской, однако не содержится конкретного установленного понятия экстремизма, что усложняет толкование и применение норм при осуществлении борьбы с такой деятельностью.

Кроме того, законом предусмотрены меры по предупреждению, выявлению и пресечению экстремистской деятельности, а также ответственность.

Подробнее вопросы ответственности регулируются Уголовным кодексом Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ [2] (далее – Уголовный кодекс), которым предусмотрен целый ряд составов преступлений экстремистской направленности и ответственность за их совершение. Ответственность, в том числе, установлена за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, включая распространение соответствующих материалов через средства массовой информации или интернет (ст. 280 УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии и принадлежности к какой-либо социальной группе (ст. 282 УК РФ).

Перечисленные в примечании 2 к статье 282.1 Уголовного Кодекса мотивы преступления представляют собой не только признаки отдельных составов особенной части Уголовного Кодекса, но и являются обстоятельствами, отягощающими наказание за иные общественно опасные деяния.

Что касается научной литературы, в настоящее время существует большое количество исследований, посвященных отсутствию законодательного определения понятий «экстремизм» и «преступления экстремистской направленности», кроме того, между учеными-юристами ведутся активные дискуссии по формулированию наиболее качественных определений.

По мнению В. Галицкого: «экстремизм – это приверженность людей, а также каких-либо общественных групп, движений и т.д. к радикальным воззрениям политического, национального, а также религиозного характера, которые незаконно используются в повседневной жизни общества и их коммуникации для реформирования, устранения или корректировки действующего государственного режима, а также нарушения сформировавшихся отношений национального, религиозного и иного характера» [6, с. 14].

И.Н. Сенин полагает, что экстремизм необходимо рассматривать как форму группового или личного отрицания определенных явлений окружающего мира для их дальнейшего нарушения и (или) уничтожения [6, с. 15]. К отличительным чертам экстремизма можно причислить насилие, угрозы его применения, а также отсутствие терпимости к иным точкам зрения.

А.В. Павлинов высказывал точку зрения о том, что криминальный антигосударственный экстремизм – это системная, хорошо организованная, масштабная вооруженная деятельность, целью которой является модификация основ государственного устройства или нарушение национальной целостности посредством насильственных действий или угроз физической расправой [4, с. 97].

В связи с тем, что экстремизм является крайне многогранным понятием, нельзя однозначно согласиться с перечисленными выше позициями, поскольку видится необходимым сформулировать понятия экстремизма и экстремистской деятельности с применением междисциплинарного подхода к рассматриваемой проблеме и с учетом всех особенностей данного явления.

Видится допустимым и более корректным сформулировать следующее определение: экстремизм – это совокупность сознательных убеждений, высказываний и целенаправленных действий, выражаемая в рамках различных организационных формах, осуществляемая с применением насилия или угрозой его применения, сопряженная с разжиганием социальной, расовой, национальной, религиозной или иной вражды, имеющая целью стремление к подрыву конституционного строя, стабильности и целостности государства, обосновывающая отрицание или ограничение законных прав и свобод людей политическими, идеологическими или религиозными причинами.

Данное раннее определение учитывает многие существенные аспекты рассматриваемого явления, в том числе охватывает признаки:

1) Осознанность деятельности, а не спонтанные несистемные высказывания или деяния;

2) Наличие умысла на подрыв конституционных основ государства;

3) Применение насилия или угроз его применения для достижения целей;

4) Дискриминация людей по различным основаниям;

5) Отрицание верховенства права, правовой нигилизм;

6) Пропаганда радикальных взглядов и идей для реализации которых допускается отрицание или ограничение прав человека;

Одной из крайних форм проявления экстремизма является объединение идеологически мотивированных групп лиц в вооруженные формирования и ведение общественно опасной деятельности,

направленной на изменение общественного сознания, устрашение граждан, оказание давления на государственные и муниципальные органы, а также международные учреждения.

Понятие «преступление экстремистской направленности» неразрывно связано с ранее рассмотренной деятельностью. К.Д. Рыдченко и В.С. Соловьева полагают необходимым четко различать по признаку мотива деятельность экстремистской направленности от иных преступлений, осуществляемых в корыстных целях или в связи с особой заинтересованностью, которая не включает экстремизм [5, с. 59].

Видится верным суждение о необходимости четкого разграничения различных схожих составов преступлений в целях осуществления корректной работы правовой системы государства. В связи с вышеперечисленным предлагается следующее определение термина «преступление экстремистской направленности»: умышленное общественно опасное деяние, имеющее целью уничтожение или дестабилизацию государственного устройства, посягающее на общественную безопасность, права и законные интересы граждан, основанное на дискриминации по социальному, религиозному, политическому или иному признаку, сопряженное с разжиганием вражды по различным основаниям, сопровождаемое радикальной идеологией, насилием или угрозой его применения.

Таким образом, сформулированные определения понятий «экстремизм» и «преступление экстремистской направленности», по нашему мнению, отражают многогранность рассматриваемого общественно опасного явления и учитывают существенное количество различных обязательных признаков таких преступлений, необходимых для надлежащей квалификации соответствующих деяний и применении справедливых и корректных мер ответственности. В соответствии с положениями Уголовного кодекса, совершение преступлений экстремистской направленности предполагает применение уголовной ответственности, в случае с которой важность корректной квалификация деяния возрастает [7, с. 209].

Исследование, проведенное для написания настоящей статьи, базировалось на изучении нормативных правовых актов РФ, научных работ и судебной практики, посвященных проблеме определения понятий «экстремизм» и «преступление экстремистской направленности».

Применялись следующие научные методы:

сравнительный анализ – для сравнения определений понятий, приведенных в законодательных источниках и в научной литературе;

систематизация и обобщение теоретических данных – был произведен анализ нормативных правовых актов, научных трудов, непосредственно связанных с темой исследования.

В представленном исследовании обоснованно подчеркивается критическая значимость точного и однозначного определения понятий «экстремизм» и «преступление экстремистской направленности» в условиях усиливающейся угрозы идеологически мотивированных преступлений и нестабильности общественно-политической обстановки. Анализ действующего законодательства, регулирующего противодействие экстремистской деятельности, а также судебной практики и научных подходов, позволяет сделать вывод о наличии пробелов в нормативной регламентации и разногласий в научной доктрине.

Существующие законодательные конструкции не обеспечивают должную правовую определенность и предсказуемость, что способствуют возникновению коллизий в правоприменительной практике. Отсутствие четких критериев экстремизма и экстремистской направленности деяний может привести к произвольному толкованию соответствующих норм, что несет угрозу единообразию выносимых судебной системой решений, свободе выражения и свободе слова.

По этой причине в данной статье были предложены альтернативные дефиниции терминов «экстремизм» и «преступление экстремистской направленности», которые более масштабно описывают исследуемые явления.

Перспективы исследования включают следующие аспекты:

изучение международного опыта определения понятий «экстремизм» и «преступление экстремистской направленности», что позволит сравнить его с текущей ситуацией в России и привнести в отечественную практику положительные изменения;

анализ исторического становления явления экстремизма в целях определения дальнейших тенденций развития этого явления и необходимых превентивных мер борьбы;

Таким образом, данное исследование обоснованно поднимает необходимость унификации правового понимания экстремизма и призывает к пересмотру существующих нормативных подходов с целью устранения неопределенности, повышения эффективности противодействия экстремистским угрозам и обеспечения соблюдения принципов правового государства. Внедрение четких и научно обоснованных формулировок в законодательство представляется важным шагом как для укрепления правопорядка, так и для защиты гражданских свобод в современной России.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. // [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Москва, 04.07.2020.

URL:http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001 Доступ – свободный. (Дата обращения 14.04.2025)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954
3. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «О противодействии экстремистской деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3031
4. Васецова Е.С., Манойло А.В. Борьба с международным терроризмом в цифровую эпоху. Москва: Горячая линия – Телеком, 2024. 444 с.
5. Константинов В.В., Осин Р.В. Психология экстремизма и терроризма. Москва: Юрайт, 2025. 212 с.
6. Рарог А.И., Палий В.В. Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму. Москва: Проспект, 2025. 96 с.
7. Троцкий Л.Д. Терроризм и коммунизм. Перманентная революция. Москва: АСТ, 2025. 512 с.

Сведения об авторе:
Шваяков А.С., аспирант, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия
Shvayakov A.S., postgraduate student, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

УДК 343.34 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-13

Швайков А.С.
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

Уголовно-правовая ответственность за финансирование преступлений экстремистской направленности: проблемы квалификации и доказывания

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы уголовно-правовой квалификации и доказывания преступления, предусмотренного ст. 282.3 УК РФ — финансирование экстремистской деятельности. Автор анализирует признаки объективной и субъективной стороны состава данного преступления, выявляет сложности, возникающие при его отграничении от смежных составов, и подчеркивает трудности, связанные с доказыванием умысла и экстремистского характера действий. Отдельное внимание уделяется вопросам цифровизации финансовых потоков, использования анонимных систем и трансграничных переводов. Предлагаются меры по совершенствованию правоприменительной практики, развитию межведомственного и международного взаимодействия, а также актуализируются технические и юридические аспекты противодействия финансированию экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, преступление, преступление экстремистской направленности, финансирование, финансовый мониторинг.

Shvayakov A.S.

Criminal liability for financing extremist crimes: problems of qualification and proof

Abstract: The article examines the problems of criminal law qualification and evidentiary challenges related to Article 282.3 of the Russian Criminal Code — financing of extremist activity. The author analyzes the objective and subjective elements of the offense, highlighting difficulties in distinguishing it from related crimes and in proving intent and the extremist nature of actions. Special attention is given to the digitalization of financial flows, the use of anonymous systems, and cross-border transactions. The paper proposes measures to improve law enforcement practices, interdepartmental and international cooperation, and addresses both technical and legal aspects of combating the financing of extremism.

Key words: extremism, crime, extremist crime, financing, financial monitoring.

В условиях нарастающей поляризации общественно-политических взглядов, роста национальной и религиозной нетерпимости, а также усиления информационного влияния радикальных идеологий в цифровом пространстве проблема противодействия экстремизму приобретает особую значимость. Экстремистская деятельность деструктивно влияет на основы конституционного строя, межнациональные и межконфессиональные отношения, а также подрывает общественную безопасность и правопорядок.

Важно отметить, что осуществление экстремистской деятельности без соответствующего финансирования невозможно, поскольку подготовка

радикальных кадров, оснащение их необходимыми средствами и орудиями зачастую требуют серьезных финансовых затрат, таким образом проблема выявления и пресечения финансирования экстремистской деятельности обладает особой актуальностью, как часть экстремистской деятельности, представляющей собой серьезную угрозу национальной безопасности. В Российской Федерации противодействие такому виду общественно опасной деятельности регулируется на различных уровнях, в том числе уголовным законодательством, в частности, ст. 282.3 УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности» [2]. Но стоит отметить, что правоохранительные органы сталкиваются с рядом проблем, связанных с квалификацией данного преступления и сбором доказательств, необходимых для применения соответствующих мер ответственности.

Для целей настоящей статьи видится необходимым определить понятие и признаки состава рассматриваемого преступления. Исходя из положений ст. 282.3 УК РФ [2], под финансированием экстремистской деятельности понимается предоставление или сбор средств (денег, имущества, услуг (для организации или осуществления экстремистской деятельности, если лицо осознавало их предназначение. При этом в действующем законодательстве РФ отсутствует точное определение средств, используемых для финансирования экстремизма [6, с. 143].

Объект преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность государства и общества от экстремистских угроз.

Объективная сторона рассматриваемого общественно опасного деяния заключается предоставлении или сборе средств, при этом под средствами понимаются не только денежные средства, но и иные блага.

Субъективная сторона выражается в виде прямого или косвенного умысла, при этом важным признаком является осознание лицом того факта, что средства будут использоваться для финансирования экстремистской деятельности.

Проанализировав признаки состава рассматриваемого преступления, становится очевидной сложность доказывания субъективной стороны, а именно необходимость доказывания осведомленности субъекта о цели использования средств.

Кроме того, на практике возникают сложности в отграничении ст. 282.3 УК РФ от смежных составов, таких как: ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» в случаях, когда финансирование сопряжено с созданием организованной преступной группы; ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации» в случаях, когда средства направляются на поддержку запрещенной организации. Охват различными составами преступлений схожих деяний порождает вероятность неверной квалификации, что ведет

к нарушению прав обвиняемого, создает путаницу в правоприменительной практике.

Помимо того, дополнительные сложности возникают в процессе доказывание того факта, что финансируемая деятельность носит именно экстремистский характер. Нередко возникают споры о том, является ли конкретное высказывание или действие экстремистским, или же оно должно быть защищено правом на свободу мысли и слова. Отдельная осторожность также необходима при доказывании умысла. В настоящий момент чаще удается получить лишь косвенные доказательства, что, в некоторых случаях, ослабляет объективность выносимого обвинения [5, с. 93].

К сожалению, рассматриваемый состав преступления отличается сложностью определения не только субъективной стороны, но и объективной стороны. В эпоху цифровизации и глобализации становится все сложнее и сложнее отслеживать финансовые потоки при осуществлении платежей и переводов с использованием анонимных платежных систем, подставных организаций, благотворительных фондов и через иные каналы. Возникает потребность в существенном увеличении финансирования служб, осуществляющих финансовый мониторинг, разработке новых способов и аппаратных решений для отслеживания сомнительных операций. Кроме того, в рамках такой деятельности уполномоченные органы сталкиваются не только с техническими сложностями, но и с юридическими вопросами, в том числе банковской тайной, комплексом мер и нормативных правовых актов, регулирующих и обеспечивающих защиту персональных данных. Таким образом, важно сохранить гарантируемые законом права законопослушных граждан, но при этом обеспечить достаточную степень выявления экстремистских элементов.

Данная проблема усугубляется в силу отсутствия существенных ограничений в использовании зарубежных сервисов, в том числе мессенджеров, управляющие органы и техническая аппаратура которых расположены в других государствах, полноценное взаимодействие с которыми наладить в настоящий момент не представляется возможным.

Одной из попыток решить данный вопрос было принятие Федерального закона от 01.07.2021 № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»…», направленного на защиту интересов российских пользователей и обеспечение возможности государства контролировать правомерность использования иностранными компаниями персональных данных россиян, и, в случае нарушения действующего законодательства, применять соответствующие меры (далее – Закон о приземлении) [4]. Несмотря на, в целом, хорошую проработку вышеуказанного федерального

закона, его реализация столкнулась не только с техническими, но и с юридическими вопросами, в первую очередь связанными с неподконтрольностью российской юрисдикции транснациональных компаний. Для решения этой проблемы видится необходимым усиление межгосударственного диалога по вопросам обеспечения исполнения требований друг друга, но, к сожалению, это не всегда возможно в связи с политической обстановкой. Одной из возможных мер, способствующих исполнению транснациональными компаниями российского законодательства в этой сфере, может стать введение особых налоговых льгот для компаний, осуществляющих деятельность в сети «Интернет» и попадающих под сферу деятельности Закона о приземлении, то есть обеспечить применение пониженных налоговых ставок или предоставление иных налоговых преференций при условии полного и безоговорочного соблюдения законодательства Российской Федерации. Кроме того, для решения столь многогранного вопроса обязательно усиление взаимодействия РФ и других участников объединений государств, таких как БРИКС, в целях установления единообразных требований к транснациональным компаниям и совместной работы по принуждению к их исполнению.

Таким образом, в целях повышения эффективности отслеживания финансирования экстремистской деятельности необходимо упростить и ускорить межведомственное взаимодействие правоохранительных органов Российской Федерации; развивать цифровые методы расследования, в том числе автоматического мониторинга так называемого «darknet» - области интернета, не отображающейся для обычных пользователей и используемой злоумышленниками для обеспечения противозаконной деятельности, а также развивать технологии, позволяющие отслеживать транзакции с использованием криптовалют; провести работу по достижению согласованности и оптимизации международного взаимодействия в сфере обмена финансовой информацией; уточнить легальные определения понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность», а также соответствующих составов преступлений в целях обеспечения эффективного и единообразного правоприменения соответствующих норм и соблюдения баланса между правами и законными интересами частных лиц и безопасностью государства. Кроме того, немаловажным также видится разработать комплекс поощрительных мер за исполнение российского законодательства иностранными компаниями.

Подводя итоги, стоит сказать, что отслеживание финансирования экстремистской деятельности остается одним из наиболее сложных аспектов противодействия преступлениям экстремистской направленности. Для решения проблем своевременного выявления,

пресечения потоков средств, а также определения отправителей и получателей требуют не только совершенствования действующего законодательства, но и разработки принципиально новых технических решений. Можно утверждать, что только комплексный подход позволит бороться с таким многогранным явлением как экстремизм.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. // [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Москва, 04.07.2020. URL:http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001 Доступ – свободный. (Дата обращения 14.04.2025)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954
3. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «О противодействии экстремистской деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3031
4. Федеральный закон от 01.07.2021 N 236-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, N 27 (часть I), ст. 5064.
5. Михеев А.В. Доказывание по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2014. – 187 с.
6.. Факов А.М. Особенности финансирования экстремизма и терроризма // Право и управление. 2022. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-finansirovaniya-ekstremizma-i-terrorizma (дата обращения: 19.05.2025).

Сведения об авторе:
Шваяков А.С., аспирант, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия
Shvayakov A.S., postgraduate student, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

УДК 34.01 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-14

Баштовой С.В., Щербанюк Т.И.
ГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Россия

Влияние цифровизации на российскую правовую систему

Аннотация: В статье рассматривается влияние цифровизации на российскую правовую систему. Анализируются как позитивные, так и негативные аспекты внедрения цифровых технологий в правовую сферу. Особое внимание уделяется вопросам адаптации законодательства к новым реалиям и проблемам защиты прав граждан в цифровом пространстве, а также анализируется положения гражданского законодательства относительно отнесения цифровых прав к объектам гражданских прав. В связи с этим, предложена авторская позиция по определению цифровых прав как объекта гражданских прав.
Ключевые слова: цифровизация, правовая система, законодательство, цифровое право, цифровые технологии, искусственный интеллект, защита прав граждан.

Bashtovoy S., Shcherbanyuk T.

The impact of digitalization on the russian legal system

Abstract: The article examines the impact of digitalization on the Russian legal system. Both positive and negative aspects of the introduction of digital technologies into the legal sphere are analyzed. Special attention is paid to the issues of adapting legislation to new realities and the problems of protecting citizens' rights in the digital space, as well as analyzing the provisions of civil legislation regarding the attribution of digital rights to objects of civil rights. In this regard, the author's position on the definition of digital rights as an object of civil rights is proposed.
Keywords: digitalization, legal system, legislation, digital law, digital technologies, artificial intelligence, protection of citizens' rights.

Актуальность исследования влияния цифровизации на российскую правовую систему обусловлена стремительным развитием информационных технологий и их всепроникающим влиянием на все сферы общественной жизни, включая правовую. В настоящее время цифровые технологии активно внедряются в государственное управление, экономику, образование, здравоохранение и другие области, что неизбежно влечет за собой необходимость создания эффективных правовых механизмов, способных реагировать на подобные вызовы. Несмотря на значительное количество научных работ, посвященных отдельным аспектам цифровизации права, комплексное исследование данной проблемы с учетом специфики российской правовой системы представляется весьма актуальным.

Правовая система Российской Федерации, как и правовые системы других стран, подвергается трансформации под воздействием цифровых технологий. Процесс их интеграции в правовую сферу открывает «новые горизонты» для оптимизации механизма государственного управления, а

также позволит упростить процедуру оказания государственных услуг и гарантировать надежный доступ граждан к правовой информации и правосудию. Тем не менее, за таким явлением, как цифровизации скрываются и определенные риски. Они выражены, прежде всего, в возможных нарушениях прав граждан в цифровом пространстве. Вышеуказанное позволяет нам говорить о том, что современное правовое сообщество сталкивается с новыми вызовами, а именно: обеспечение кибербезопасности; необходимостью разработки эффективного правового регулирования в исследуемой сфере (при чем не только на уровне стратегических документов, но и на уровне федеральных законов).

Одним из ключевых направлений цифровизации правовой системы является развитие электронного правительства и электронного правосудия. В соответствии с ч. 5 ст. 8 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”, «государственные органы обязаны обеспечивать доступ граждан к информации о своей деятельности, в том числе посредством использования информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”. [3] Некоторые разновидности информационных технологий позволяют гражданам и организациям быстро получать услуги, информацию, подавать исковые заявления и участвовать в судебных заседаниях в удобной форме и без дополнительных затрат. К таким технологиям относятся: электронный документооборот; различные онлайн-сервисы; портал «Госуслуги»; электронное правосудие.

Стремительное внедрение информационных технологий в повседневную жизнь порождает ряд проблем в области защиты прав граждан в цифровом пространстве. Это, в первую очередь, относится к защите персональных данных. В Российской Федерации «обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну» регулируется Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ “О персональных данных”. [4] Развитие информационных технологий и увеличение объема обрабатываемой информации может способствовать возникновению несанкционированного доступа к персональным данным граждан. Для решения вышеуказанной проблемы необходимо: 1) совершенствовать механизмы защиты персональных данных, в том числе путем разработки и внедрения новых технических средств и организационных мер; 2) усилить контроль за соблюдением требований законодательства в области персональных данных, в частности, требований к обеспечению безопасности персональных данных, установленных Постановлением Правительства РФ от 1 ноября 2012 г. № 1119 “Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в

информационных системах персональных данных"; 3) повысить ответственность операторов персональных данных за нарушение вышеуказанных требований, в том числе, путем увеличения размеров штрафов, предусмотренных статьей 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) [1]; 4) внедрение технологий шифрования и анонимизации данных, а также проведение регулярных аудитов систем защиты информации в соответствии с требованиями Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (далее ФСТЭК России).

Другой проблемой является борьба с киберпреступностью. Развитие цифровых технологий создает новые возможности для совершения преступлений в сфере информационных технологий, таких как мошенничество, кража интеллектуальной собственности, распространение вредоносного программного обеспечения и другие. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) содержит целый ряд статей, предусматривающих ответственность за киберпреступления, однако эффективность применения этих статей требует постоянного совершенствования с учетом новых видов киберпреступлений и способов их совершения. Решение данной проблемы требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства в сфере кибербезопасности, в частности, путем внесения изменений в УК РФ и КоАП РФ с целью установления более строгой ответственности за совершение киберпреступлений. Рациональным решением вышеуказанной проблемы, на наш взгляд, является усиление международного сотрудничества по борьбе с киберпреступностью в рамках международных организаций, таких как страны БРИКС. Для достижения вышеуказанной цели необходимо использовать следующие методы: повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в области информационных технологий; проведения регулярных образовательных мероприятий для формирования у граждан осведомленности о современных киберугрозах и способах защиты от таковых; разработка и внедрение эффективных механизмов выявления, расследования и пресечения киберпреступлений, а также усиление контроля за деятельностью интернет-провайдеров и операторов связи в соответствии с требованиями Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ "О связи". [5]

Не стоит забывать о развитии искусственного интеллекта и о его влиянии на правовую сферу деятельности. Попытки внедрения вышеуказанной технологии порождают новые вызовы перед современным правовым сообществом. Применяя технологии искусственного интеллекта, необходимо решить ряд ключевых проблем, связанных с таким применением. Указанные проблемы сводятся к: определении правового

статуса искусственного интеллекта; установлении юридической ответственности за действия, совершенные с использованием технологий искусственного интеллекта; разработке этических норм для использования такой технологии.

Ещё одной, но не менее значимой, является проблема влияния цифровизации на рынок труда в Российской Федерации. Такое влияние является неоднозначным: с одной стороны, внедрение информационных технологий способствует улучшению решения повседневных задач работников различных организаций делая их автоматизированными и, как следствие, увеличивая производительность труда. С другой стороны, в результате внедрения таких технологий, существует риск сокращения количества рабочих мест, а также снижения оплаты труда работников, которые выполняют те задачи, которые можно выполнить автоматизированно. Более того, стремительный рост цифровизации часто вызывает у работников неспособность к быстрому усвоению соответствующих навыков, что, в свою очередь, затрудняет осуществление ими поставленных задач.

Оптимальным решением, на наш взгляд, является проведение работодателями просвещения, в виде повышения квалификации работников в области использования информационных технологий. При чем, стоит рассмотреть вопрос о законодательном закреплении обязанности работодателей по обеспечению обучения своих работников в области применения информационных технологий.

На сегодняшний день цифровые права нашли своё закрепление и в нормах гражданского законодательства. В частности, в 2019 году на основании Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», цифровые права стали относить к объектам гражданских прав. [6] В результате такого закрепления современное правовое сообщество столкнулось с новыми вызовами. Это связано, в первую очередь, с необходимостью детальной и квалифицированной трактовкой понятия цифровых прав. В противном случае, не понимая, что подразумевает под собой данная правовая конструкция как объект гражданских прав, участники гражданских правоотношений могут столкнуться с проблемами в правоприменении исследуемого объекта.

Проанализировав положения п. 1 ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), можно с уверенностью говорить, что одним из существенных признаков цифровых прав является их существование строго в рамках информационной системы. [2] Как справедливо отмечает Абрамова Е.Н., что в вышеуказанном положении «цифровое право представляет собой не право, как таковое, а способ его

фиксации». [7, с. 55] Таким образом, невозможно на сто процентов полагать, что цифровые права, в том виде, в которым они закреплены в действующем законодательстве, сформировались как самостоятельный объект гражданского права.

Изучая положения ст. 128 ГК РФ, мы наблюдаем следующую ситуацию, что законодатель относит цифровые права к имущественным правам, а значит все признаки имущественных прав распространяются и на цифровые права. Единственным признаком, который позволяет хоть каким-то образом индивидуализировать исследуемый объект – это наличие конструкции в ст. 141.1 ГК РФ «осуществление в соответствии с правилами информационной системы». Более того, необходима соответствующая отметка в законе об отнесении конкретных прав к числу цифровых. [2]

На наш взгляд, цифровыми правами как объектами гражданских прав являются указанные как таковые в законе и существующие в цифровой форме имущественные права, реализация которых возможна исключительно в информационной (цифровой) среде.

В зарубежном правовом сообществе также активно исследуется вопрос влияния цифровых технологий на правовую сферу деятельности. К примеру, в Европейском союзе принят ряд нормативных актов, регулирующих вопросы защиты персональных данных (Общий регламент по защите данных - GDPR), электронной коммерции и кибербезопасности.

В Канаде проводится политика по усилению кибербезопасности путем разработки нормативных актов, направленных на предотвращение кибератак и защиту информационной среды.

В Сингапуре создана система электронного правительства и демонстрирует свою эффективность, которая выражается в искоренении бюрократической системы управления и обеспечении защиты права интеллектуальной собственности.

Китайской Народной Республикой (далее КНР) проводится весьма эффективная политика в области использования информационных технологий практически во всех сферах деятельности. Отдельного внимания заслуживает система так называемого социального кредита, которая содержит чуть-ли не полную информацию о гражданине, включая кредитную историю, историю уплаты обязательных платежей, наличие судимости и даже отношение к правящей партии.

Также стоит упомянуть о достижении КНР в области электронного правосудия. Отдельного внимание заслуживает усовершенствование принципа гласности правосудия, которое выражается в создании системы онлайн-трансляций судебных заседаний через Интернет, что позволяет усилить контроль со стороны надзирающих органов и общественности в целом. В КНР осуществляются попытки создания так называемых

интернет-судов, которые рассматривают судебные споры исключительно в онлайн-режиме и связанные с использованием информационных технологий и защитой прав лиц в информационной среде. Такой режим исключает возможность вызова участников судебного заседания в зал суда, и, в свою очередь, способствует снижению нагрузки на местную судебную систему.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что цифровые технологии уже оказывают значительное влияние на правовую систему Российской Федерации. Их внедрение содержит в себе как положительные аспекты, так и возникновение определенных рисков, которые требуют тщательного анализа и комплексного исследования путей их преодоления. Такие пути должны сопровождаться адаптацией действующего законодательства под современные реалии, обеспечением защиты прав граждан в цифровом пространстве и развитием цифровой инфраструктуры с учетом зарубежного опыта.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ. СПС КонсультантПлюс.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Принят Государственной Думой 21.10.1994г. СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”. СПС КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ “О персональных данных”. СПС КонсультантПлюс.
5. Федеральный закон от 07 июля 20033 г. № 126-ФЗ “О связи”. СПС КонсультантПлюс.
6. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс.
7. Абрамова, Е.Н. К вопросу о понятии цифрового права как объекта гражданских прав / Е.Н. Абрамова // Юрист. – 2023. – № 1. – С. 54-60.

Сведения об авторах:
Баштовой Сергей Вячеславович, ассистент ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Россия
Щербанюк Татьяна Игоревна, ассистент ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Россия
Sergey Bashtovoy, assistant, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia
Tatiana Shcherbanyuk, assistant Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

УДК 347.9

Бамбасов А.В.

Северо-Западный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», Санкт-Петербург, Россия

Распределение судебных расходов в арбитражном судопроизводстве

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о распределении судебных расходов в арбитражном судопроизводстве. Даны общие представления о судебных расходах. Приведены нормы и правила распределения судебных расходов. Проведен анализ различных точек зрения на понимание состава и порядка распределения судебных расходов между участниками дела. Рассмотрена роль суда в распределения судебных расходов. Представлены общие понятия и роль института судебных расходов с различных точек зрения.

Ключевые слова: судебные расходы; арбитражное судопроизводство; распределение судебных расходов; институт судебных расходов; роль суда в распределении судебных расходов; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации; Налоговый кодекс Российской Федерации; государственная пошлина.

Bambasov A.V.

Allocation of court costs in arbitration proceedings

Abstract: the article deals with the issue of distribution of court costs in arbitration proceedings. General ideas about court costs are given. The norms and rules of distribution of court costs are given. Different points of view on understanding the composition and order of distribution of court costs between the participants of the case are analysed. The role of the court in the distribution of court costs is considered. The general concepts and the role of the institute of court costs from different points of view are presented.

Keywords: court costs; arbitration proceedings; distribution of court costs; institute of court costs; role of the court in the distribution of court costs; Arbitration Procedural Code of the Russian Federation; Tax Code of the Russian Federation; state duty.

Институт судебных расходов, и его правовые принципы представляют собой нормативно установленные положения, которые выполняют стимулирующую, превентивную и компенсационную функции, направленные как к суду, так и к другим участникам арбитражного процесса. Эти принципы обеспечивают соблюдение законности и дисциплинируют участников процесса [5]. Законодательные нормы, объединённые единой концепцией, направлены на обеспечение арбитражного судопроизводства быть доступным и демократичным, а также законным и обоснованным.

Важно отметить, что особое внимание уделяется институту судебных расходов в арбитражном судопроизводстве. В соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее - АПК РФ), расходы по делу, как правило, возлагаются на виновную сторону (ст. 106–109 АПК РФ), а взыскание судебных издержек с

ответчика и (или) виновного лица осуществляется пропорционально размеру удовлетворённых исковых требований либо в соответствии с соглашением между участниками процесса (ст. 110 АПК РФ) [1]. Это укрепляет принцип состязательности и способствует надлежащему процессуальному поведению сторон, стимулируя их к выполнению своих обязательств.

Нормы главы 9 АПК РФ о судебных расходах применяются в арбитражном судопроизводстве любой инстанции и при рассмотрении любых дел, независимо от вида производства. Судебные расходы возмещаются всеми участниками процесса, включая физические и юридические лица, а также государственные органы [1]. Закон предоставляет гарантии прав слабо защищённых слоёв населения, что не нарушает принцип равенства перед законом и судом.

Важной особенностью является диспозитивный характер института судебных расходов, что означает, что стороны могут самостоятельно распоряжаться своими материальными и процессуальными правами, включая вопросы, касающиеся судебных расходов. Это подчёркивает значение волеизъявления участников на различных стадиях процесса, включая определение и распределение расходов [6].

В тоже время законодательное регулирование распределения судебных расходов ориентировано на обеспечение баланса частных и публичных интересов, исходя из экономических реалий. Доступность правосудия для субъектов экономических отношений и строгая регламентация процессуальных действий являются основными принципами арбитражного судопроизводства [7]. В то же время, осуществление права на судебную защиту неизменно связано с соблюдением установленных процедур, таких как уплата государственной пошлины при подаче иска. Возможности для предоставления льгот, а также возврат и зачёт уплаченной госпошлины являются дополнительными гарантиями доступности правосудия.

Основная концепция в распределении судебных расходов в арбитражном судопроизводстве сводится к зависимости от итогов спора, в большинстве случаев бремя несения таких расходов ложится на проигравшую сторону. В случае нескольких ответчиков, расходы взыскиваются пропорционально удовлетворенным требованиям к каждому из лиц проигравшем в споре.

Процессуальный формализм направлен на обеспечение поиска объективной истины и гарантирование прав участников, что способствует достижению целей правосудия. Оптимизация арбитражного процесса может быть достигнута как через законодательное совершенствование, так и через развитие судебной практики [5]. На стадии законотворчества происходят изменения процессуальных средств и форм, что предполагает

установление наиболее эффективных правил арбитражного судопроизводства. Арбитражное процессуальное законодательство, как одна из динамично развивающихся отраслей, активно регулируется административно-правовыми нормами.

Связь судебных расходов с принципом экономии проявляется в целом ряде процессуальных норм, которые напрямую определяют порядок деятельности суда и заинтересованных сторон. Возможность возложения бремени судебных расходов влияет не только на процессуальное поведение участников, но и способствует укреплению деловых отношений в правовом поле, что снижает как государственные, так и личные расходы, связанные с судебным разбирательством [7]. Соблюдение договорной и административной дисциплины, а также сокращение количества необоснованных исков способствует снижению нагрузки на суд и улучшению качества правосудия.

Обязанность суда – осуществляя усмотрение, находить в рамках закона оптимальное решение с учетом конкретных условий каждого рассматриваемого дела, что является одним из проявлений законности. Быстрота, оперативность понимаются не только как своевременное рассмотрение спора, но и как интенсивное совершение определенных процессуальных действий и повышение производительности труда при разрешении всего дела в целом [6].

Данная обязанность также и отражается и в распределении расходов понесшей стороной.

Согласно статье 333.32 Налогового кодекса Российской Федерации, в случае увеличения размера исковых требований, недостающая сумма госпошлины доплачивается в соответствии с новым размером иска, а при уменьшении суммы — излишне уплаченная пошлина возвращается. В некоторых случаях, если истец не доплачивает недостающую сумму, она взыскивается с ответчика в пользу федерального бюджета [2].

Кроме того, в эпоху электронного документооборота встречаются случаи когда к исковому заявлению прикладывают справки на возврат государственной пошлины не предоставляю суду его оригинала, в таком случаи применяются нормы аналогичные нормы по взысканию государственной пошлины непосредственно в доход федерального бюджета с проигравшей стороны.

Названное следует из пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов», документы, прилагаемые к обращению, подаваемому в суд в электронном виде, и подтверждающие соблюдение предусмотренных законом процессуальных условий подачи обращения

(например, документ об уплате государственной пошлины, в том числе формируемый посредством платежных онлайн-систем, банкоматов, мобильных приложений и платежных устройств, доверенность, ордер адвоката, документ об образовании представителя по административному делу), представляются в виде электронных образов документов, заверенных простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы, либо в виде электронных документов [4].

В случае подачи указанных документов в виде электронных образов суд после принятия обращения к производству вправе потребовать представления подлинников данных документов либо их копий, заверенных в порядке, предусмотренном для заверения соответствующих письменных доказательств (часть 8 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). При непредставлении подлинников или копий таких документов в указанный судом разумный срок исковое заявление, заявление, административное исковое заявление, жалоба (представление) могут быть оставлены без рассмотрения (часть 5 статьи 3 АПК РФ).

Данное право суда основано на принципе непосредственности судебного разбирательства и обусловлено требованием процессуального закона обеспечить достоверность подаваемых в суд в электронной форме документов и предупредить возможные злоупотребления со стороны недобросовестных лиц при обращении в суд с документами в электронной форме (статья 10 АПК РФ).

Таким образом, в настоящей статье рассмотрены небольшие примеры развития правового воздействия норм о судебных расходах на участников арбитражного судопроизводства, которые способствуют оптимизации деятельности арбитражных судов. Институт судебных расходов не только регулирует процессуальные отношения, но и оказывает влияние на допроцессуальные отношения, способствует предупреждению правонарушений в сфере предпринимательства и формированию уважительного отношения к закону и суду.

Список литературы

1. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024).
2. "Налоговый кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»
4. Власов, А. А. Арбитражный процесс: учебник для вузов / А. А. Власов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — с. 92-93; 201-202.

5. Гукасян Р.Е. Глава 9. Судебные расходы // Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.С. Шакарян. М., в ред. 2022. С. 101–103.
6. Емельянов М.М. Вопросы уплаты государственной пошлины // Арбитражная практика, в ред. 2021 года. С. 100-101; 194-195

Сведения об авторе:
Бамбасов Александр Владимирович, магистрант, Северо-Западный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», Санкт-Петербург, Россия

УДК 343.3

Сологуб И.А.
Уральский филиал ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева», Челябинск, Россия

Проблемы квалификации преступления: нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы квалификации преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения (ПДД) и эксплуатации транспортных средств по ст. 264 УК РФ. Основное внимание уделено сложностям установления объективных и субъективных признаков состава преступления, а также вопросам правоприменения. Автор обращает внимание на проблемы в определении причинно-следственной связи при нарушении ПДД с наступившими общественно-опасными последствиями, а также особенности субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ. Подчеркивается необходимость использования специальных познаний посредством автотехнических экспертиз для точного установления обстоятельств происшествия, а также анализ судебных решений показывает существующие расхождения в подходах к установлению вины водителя. На примерах реальных приговоров автор иллюстрирует типичные случаи, когда суды ограничиваются общей формулировкой о неосторожности, не раскрывая ее конкретных проявлений. Автор обосновывает важность более детального отражения в судебных решениях формы вины, что требует соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ.
Ключевые слова: правила дорожного движения, неосторожная форма вины, легкомыслие, небрежность, причинно-следственная связь в объективной стороне, квалификация ст. 264 УК РФ.

Sologub I.A.

Problems of violation of traffic rules and operation of vehicles

Abstract. The article discusses the current problems of the qualification of crimes related to violations of traffic rules (SDA) and the operation of vehicles under art. 264 of the Criminal Code of the Russian Federation. The main attention is paid to the difficulties of establishing objective and subjective elements of a crime, as well as law enforcement issues. The author draws attention to the problems in determining the causal relationship in traffic violations with socially dangerous consequences, as well as the peculiarities of the subjective side of crimes provided for in Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation. The need to use special knowledge through automotive technical expertise to accurately establish the circumstances of the incident is emphasized, as well as the analysis of court decisions shows existing discrepancies in approaches to establishing the driver's guilt. Using examples of real sentences, the author illustrates typical cases where courts limit themselves to the general formulation of negligence, without revealing its specific manifestations. The author substantiates the importance of a more detailed reflection of the form of guilt in court decisions, which requires appropriate clarifications from the Supreme Court of the Russian Federation.
Keywords: traffic rules, reckless form of guilt, recklessness, negligence, causality in the objective side, qualification of art. 264 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Существует ряд проблем, связанных с тем, каким образом следует квалифицировать нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Сложности связаны с тем, что ст. 264 УК РФ является бланкетной, требует рассмотрения правил дорожного движения, а также использования специальных знаний при установлении причинно-следственной связи. Следовательно, в рамках определения проблем преступного нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств необходимо рассмотреть особенности квалификации данных деяний и определить особенности правоприменения, выраженные в примерах из судебной практики.

В качестве объекта в рассматриваемых преступлениях законодателем напрямую предусмотрены общественные отношения, связанные с безопасностью движения и эксплуатации транспорта. Уголовно-правовой характер такое нарушение правил дорожного движения обретает в том случае, если деяние влечет нанесение вреда общественным отношениям, связанным с жизнью и здоровьем потерпевшего (потерпевших).

В соответствии со ст. 264 УК РФ в случае нарушения лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее наступление общественно-опасных последствий влечет привлечение лица к уголовной ответственности [7]. Таким образом, объективная сторона деяния выражается в нарушении правил дорожного движения, влекущего причинение вреда здоровью другим лицам.

Квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 2-6 ст. 264 УК РФ, указывают на большую общественную опасность преступления, совершенного в состоянии опьянения, сопряженного с оставлением места его совершения, совершение его лицом, не имеющим или лишенным права управления транспортными средствами. Кроме того, дифференциация уголовной ответственности происходит в зависимости от наступивших общественно-опасных последствий: смерть лица или двух и более.

В ходе раскрытия особенностей объективной стороны преступления правоприменителю необходимо охарактеризовать в чем выражается причинно-следственная связь нарушения правил дорожного движения с наступившими общественно-опасными последствиями. Это следует из п. 3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»: «При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ, судам следует указывать в приговоре, нарушение каких конкретно пунктов Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного

средства повлекло наступление последствий, указанных в ст. 264 УК РФ, и в чем конкретно выразилось это нарушение» [5].

Таким образом, особенности объективных признаков указывают на обязательное установление причинно-следственной связи между нарушением правил дорожного движения, а также наступившими общественно-опасными последствиями.

Е.В. Хромов и А.Ю. Зябликов пишут: «Наибольшие затруднения у правоприменителя вызывает установление причинной связи в происшествиях, связанных с обоюдным нарушением правил дорожного движения, а также «бесконтактные» ДТП» [8, с. 125]. В приведённой ситуации необходимо установить, чье нарушения ПДД носило общественно-опасный характер, исключающий возможность устранения возникшей опасной ситуации на дороге.

Верная квалификация деяния в данном случае может быть лишь в том случае, если в ходе процессуальной деятельности по установлению обстоятельств совершения уголовно-наказуемого деяния будет проведена экспертиза, поскольку выявление данных объективных признаков требует специальных технических знаний. Не уходя в подробности расследования данных преступлений, отметим, что установление причин в виду особенностей различных транспортных средств отличается между собой, поэтому учеными предлагаются различные способы разрешения данной проблемы. Л.В. Пинчук утверждает сложность в установлении причинно-следственной связи может быть устранена следующим способом: «Предложения по решению данной проблемы: 1) назначать по уголовному делу судебную автотехническую экспертизу либо комиссионную автотехническую и транспортно-трасологическую экспертизы с выяснением вопросов в отношении установления причинной связи с технической точки зрения между нарушением ПДД и фактом ДТП; 2) допрашивать эксперта, давшего заключение, для разъяснения вопросов установления причинной связи» [4, с. 137].

Приведенная позиция поддерживается также Д.С. Ковригиным [2, с. 135], И.С. Рудометовой [6, с. 60] и иными авторами. Считаем необходимым согласиться с приведенной позицией, поскольку установление причинно-следственной связи между нарушением правил дорожного движения с наступившими общественно-опасными последствиями является обязательным требованием для верной квалификации деяния.

На практике возникали ситуации, в которых противоправные действия пешехода (переход дороги в неположенном месте) влекли за собой неспособность водителя избежать наступивших последствий, выраженных в причинении тяжкого вреда здоровью, либо смерти по неосторожности. Ярким примером является апелляционное постановление

№ 1-74/2019 от 21 июля 2020 года Санкт-Петербургского городского суда. Объективная сторона преступления по ч. 3 ст. 264 УК РФ включает нарушение ПДД, повлекшее по неосторожности смерть человека. Суд первой инстанции признал водителя Сычева В.И. виновным в том, что он выбрал скорость, не соответствующую дорожным условиям, и начал маневр перестроения, не убедившись в его безопасности. Однако апелляционный суд указал на неполноту исследования обстоятельств дела. Ключевым упущением стало отсутствие определения момента возникновения опасности — суд не установил, когда водитель объективно мог обнаружить пешехода, особенно с учетом движущихся впереди автомобилей. Кроме того, не была доказана техническая возможность избежать ДТП, так как назначенные экспертизы дали противоречивые выводы о достаточности расстояния для предотвращения наезда.

Существенным недостатком приговора суда первой инстанции стало игнорирование роли самого потерпевшего, который нарушал ПДД, двигаясь между полосами навстречу потоку. Суд не оценил влияние его действий на наступившие общественно-опасные последствия. Апелляционная инстанция отменила судебное решение и направила на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе [1].

Таким образом, приведенный пример указывает на проблему квалификации ст. 264 УК РФ в части определения причинно-следственной связи между действиями водителя, нарушающими ПДД, и причинением вреда лицу, нарушающему правила дорожного движения, исключающие причинно-следственную связь между данными фактами. В случае, если действия, связанные с нарушением ПДД пешеходом, повлекли причинение ему тяжкого вреда здоровью, а также смерти, в деянии водителя состава преступления нет в виду отсутствия объективной стороны.

К субъективным признакам необходимо отнести особенности субъекта, совершающего уголовно-наказуемого деяние, а также субъективную сторону данного состава преступления.

Исходя из содержания ст. 20 УК РФ, субъектом данного преступления может быть вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. В соответствии с п. 2 Постановления Пленума ВС РФ № 25: «Субъектом преступлений, предусмотренных статьями 264 и 264.1 УК РФ, признается не только водитель, сдавший экзамены на право управления указанным видом транспортного средства и получивший соответствующее удостоверение, но и любое другое лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе лицо, у которого указанный документ был изъят в установленном законом порядке за ранее допущенное нарушение пунктов Правил, лицо, не имевшее либо лишенное права управления соответствующим видом транспортного средства, а также лицо, обучающее вождению на учебном транспортном средстве с двойным

управлением» [5]. Следовательно, в качестве обязательного валидирующего признака законодатель не выделяет наличие водительского удостоверения у лица, совершившего преступление. Названный пункт указывает также на особенности прохождения обучения в специализированных автошколах, поскольку в ходе управления транспортным средством на учебном автомобиле предусматривается возможность вождения на транспортном средстве с двойным управлением, а ответственность за совершаемые водителем действия перекладывается на инструктора.

Е.В. Медведев утверждает, что преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ может совершаться только по неосторожности в форме легкомыслия или небрежности. Данная позиция поддерживается большинством авторов [3, с. 22]. Ученый также указывает на то, что на практике сложилась ситуация, в которой суды не всегда раскрывают содержание субъективной стороны в приговоре, указывая лишь на тот факт, что преступление совершено по неосторожности. Несмотря на указанный автором факт, отметим, что ключевым в квалификации преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ необходимость установления наличия неосторожности.

Подводя итоги, следует отметить, названные в настоящей работе проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ. Проведенный анализ указывает на сложности, как в установлении и оценке объективных признаков, так и субъективных:

Установление причинно-следственной связи нарушения ПДД с наступлением общественно-опасных последствий обязательно и требует особого внимания правоприменителя. Особые сложности вызываются в ходе «двустороннего» несоблюдения ПДД участниками дорожного движения, что влечет сложности в определении виновного в совершении преступления, а также неправомерных действий лиц, из-за которых был нанесен вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законодательством. Для установления данных обстоятельств с процессуальной точки зрения требуется проведения экспертизы, раскрывающей с позиции лица, обладающего специальными знаниями вопросы о том, чьи действия определенно могли повлечь общественно-опасные последствия. Названное действие будет способствовать повышению возможности точного определения объективной стороны преступления, что будет способствовать верной квалификации преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ.

Список литературы

1. Апелляционное постановление № 1-74/2019 22-2274/2020 от 21 июля 2020 г. Санкт-Петербургского городского суда // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/YjQw9QjfVKN1/ (дата обращения 15.05.2025).

2. Ковригин, Д.С. Проблема квалификации нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / Д. С. Ковригин // Ступени роста - 2024: материалы 76-й межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых, Кострома, 01–22 апреля 2024 года. – Кострома: Костромской государственный университет, 2024. – С. 135.
3. Медведев Е.В. Вина в составах нарушения правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Транспортное право. - 2020. - № 3. - С. 21 - 24.
4. Пинчук, Л. В. Проблемы квалификации нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / Л. В. Пинчук // Вестник Сургутского государственного университета. – 2023. – Т. 11, № 3. – С. 134-141.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 25.06.2024) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - № 2.
6. Рудометова, И.С. Проблемы установления причинной связи в процессе нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / И.С. Рудометова // Интернаука. – 2023. – № 16-5(286). – С. 59-61.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. – ст. 2954.
8. Хромов Е.В., Зябликов А.Ю. О причинной связи в преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. - 2021. - № 4. - С. 120 - 132.

Сведения об авторе:
Сологуб Илья Александрович, обучающийся Уральского филиала ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева», Челябинск, Россия
Научный руководитель: **Красуцких Лидия Васильевна,** кандидат юридических наук, доцент Уральского филиала ФГБОУВО «Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева», Челябинск, Россия
Sologub Ilya Aleksandrovich, student, Ural branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev",
Supervisor: Krasutskikh Lidiya Vasilievna, Candidate of Law, Associate Professor, Ural branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev",

УДК - 351.853.1

Угненко А.Г.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Херсонский технический университет», Херсон, Россия

Государственный надзор в области регулирования объектов культурного наследия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности государственного контроля и надзора в области регулирования объектов культурного наследия. Актуальность темы обусловлена тем, что культурное наследие играет ключевую роль в формировании национальной идентичности и культурной самобытности общества. Автор анализирует действующую нормативно-правовую базу, включая Федеральный закон № 248-ФЗ и другие законодательные акты, регулирующие порядок охраны, использования и популяризации объектов культурного наследия. Особое внимание уделяется организационной структуре государственного контроля, разграничению полномочий между федеральными и региональными органами, а также формам и методам проведения контрольных мероприятий. Выявлены основные проблемы в сфере охраны культурного наследия, такие как недостаток финансирования, пробелы в законодательстве и неэффективность механизмов пресечения незаконной деятельности. В заключение подчеркивается необходимость совершенствования законодательства и расширения полномочий органов местного самоуправления для повышения эффективности охраны и устойчивого использования объектов культурного наследия.
Ключевые слова: государственный контроль, объекты культурного наследия, охрана памятников, надзор, законодательство.

Ugnenko A. G.

State supervision in the field of regulation of cultural heritage sites

Abstract. The article discusses the features of state control and supervision in the field of regulation of cultural heritage sites. The relevance of the topic is due to the fact that cultural heritage plays a key role in shaping national identity and cultural identity of society. The author analyzes the current regulatory framework, including Federal Law No. 248-FZ and other legislative acts regulating the protection, use and promotion of cultural heritage sites. Special attention is paid to the organizational structure of state control, the division of powers between federal and regional bodies, as well as the forms and methods of control measures. The main problems in the field of cultural heritage protection have been identified, such as lack of funding, gaps in legislation and inefficiency of mechanisms for suppressing illegal activities. In conclusion, the need to improve legislation and expand the powers of local governments is emphasized in order to increase the effectiveness of the protection and sustainable use of cultural heritage sites.
Keywords: state control, cultural heritage sites, monument protection, supervision, legislation.

Цель исследования – установить особенности государственного надзора в области регулирования объектов культурного наследия. Проблема исследования состоит в том, что культурное наследие представляет собой не только уникальные архитектурные памятники и исторические артефакты, но и важнейший аспект национальной идентичности и культурной самобытности. Защита и сохранение объектов культурного наследия требует системного подхода и эффективного

государственного контроля. Методология исследования включает в себя анализ научной литературы и нормативно-правовой базы проблемы.

Государственный контроль (надзор) в области регулирования объектов культурного наследия является важной составляющей системы охраны культурного наследия. Он направлен на обеспечение соблюдения обязательных требований, касающихся состояния, содержания, сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия, а также на контроль за их государственной охраной.

Основной целью государственного контроля является соблюдение юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами обязательных требований в области охраны объектов культурного наследия. Объектами контроля являются как сами объекты культурного наследия, так и деятельность контролируемых лиц. Это подразумевает обеспечение сохранения, использования и популяризации данных объектов, а также соблюдение законодательства, регулирующего их защиту. Организация и осуществление государственного контроля (надзора) в области охраны объектов культурного наследия регулируются Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Этот закон устанавливает основные принципы и правила проведения контроля, что обеспечивает правовую основу для всех мероприятий, связанных с охраной культурного наследия[1,2].

Государственный контроль в области объектов культурного наследия осуществляется в соответствии с международными договорами, а также с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и другими нормативными актами. Основной целью данного контроля является не только соблюдение законодательства, но и предотвращение возможных нарушений. Это включает в себя защиту объектов культурного наследия, а также их охранные зоны и защитные зоны, которые имеют особые требования и ограничения.

Исследователь Джамбатов А.А. в своей статье отмечает, что контроль за объектами культурного наследия делится между различными уровнями власти. Министерство культуры РФ, а также его территориальные органы осуществляют надзор за объектами федерального значения. Важно отметить, что региональные органы также играют значимую роль, однако они осуществляют контроль только за объектами, не включенными в перечень, установленный Правительством РФ. Это деление полномочий позволяет эффективно управлять разнообразными объектами культурного наследия с учётом их значения и особенностей. Государственный контроль включает в себя разнообразные формы проверки, в том числе плановые и внеплановые, документарные и выездные. Регулярность и тип проверок

зависят от конкретных условий и характеристик объектов. Мониторинг исполнения обязательных требований является неотъемлемой частью контроля. Органы надзора активно анализируют текущее состояние объектов культурного наследия и прогнозируют возможные риски, что позволяет эффективно реагировать на возникающие проблемы[3].

Должностные лица органов надзора обладают правом запрашивать и получать информацию от различных государственных, муниципальных и частных структур, а также от физических лиц. Эта практика обеспечивает комплексное понимание состояния объектов и позволяет оперативно выявлять нарушения. Важность обмена информацией между различными уровнями власти нельзя недооценивать, так как это способствует лучшему взаимодействию и координации действий. В случае выявления нарушений обязательных требований, органы государственного контроля могут выдавать предписания об устранении данных нарушений. Это может происходить как в результате проверок, так и в ходе мониторинга соблюдения обязательных требований. Исполнение предписаний контролируется, и в случае необходимости могут быть применены более строгие меры воздействия[4].

Первым важным аспектом государственного контроля является учет объектов культурного наследия. Учет осуществляется путем ведения перечней объектов контроля, которые размещаются на официальном сайте Министерства культуры РФ, а также на сайтах региональных органов охраны объектов культурного наследия. Для объектов федерального значения учет ведется с помощью реестра, который содержит информацию о всех подобных объектах, их состоянии, а также об особенностях охраны и использования. Такой подход обеспечивает прозрачность информации и доступность данных для всех заинтересованных сторон.

Контрольные мероприятия могут быть разнообразными и проводиться как с взаимодействием с контролируемыми лицами, так и без такового. К мероприятиям с взаимодействием можно отнести инспекционные визиты, рейдовые осмотры, документарные проверки и выездные обследования. Эти действия позволяют установить фактическое состояние объекта, выявить возможные нарушения и дать рекомендации по их устранению. Без взаимодействия контроль может осуществляться через наблюдение за соблюдением обязательных требований, а также через выездные обследования, которые позволяют оценить состояние объектов без вмешательства в их деятельность.

Программа проверок формируется на основании нескольких критериев. Во-первых, это разрешение на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия. Во-вторых, срок действия охранного обязательства; если он истекает, это также служит основанием для проверки. В-третьих, уведомление о начале работ по капитальному

ремонту общего имущества в многоквартирном доме, являющимся объектом культурного наследия, также может стать поводом для проверки. Такой подход позволяет эффективно планировать контрольные мероприятия и обеспечивать их регулярность и системность. Если в ходе контроля выявляются нарушения обязательных требований, управляющие органы могут выдавать предписания об их устранении. Эти предписания являются обязательными для исполнения и обеспечивают правовые инструменты для восстановления нарушенных норм. Процесс выдачи предписаний тесно связан с правовыми механиками, обеспечивающими защиту объектов культурного наследия[5].

Государственный контроль в сфере охраны объектов культурного наследия реализует несколько ключевых функций:

1. Проверка соблюдения законодательства. Федеральные и региональные органы осуществляют контроль за выполнением законодательства, касающегося охраны памятников федерального и регионального значения. Это включает не только сам объект, но и охранные зоны, занимаемые территориями.

2. Контроль над реставрационными и исследовательскими работами. Важной задачей является контроль за проведением работ по исследованию, консервации, реставрации, ремонту и приспособлению объектов культурного наследия, а также мониторинг выполнения планов управления объектами всемирного наследия.

3. Согласование градостроительных и архитектурных проектов. Государственные органы обязаны согласовывать проекты, которые могут повлиять на сохранность объектов культурного наследия и их территорий, что позволяет предотвращать разрушительные последствия деятельности человека.

4. Предотвращение угроз разрушения. Важным аспектом является принятие мер по предотвращению угроз разрушения или повреждения объектов культурного наследия, включая запрет на осуществление деятельности, которая создает риски для их сохранности.

5. Утверждение методик и правил. Государственный контроль включает в себя разработку и утверждение методик и правил, касающихся исследования, охраны и популяризации культурного наследия, а также организацию научно-методического руководства в этой области.

Михайлова, А.И. в своем исследовании подчеркивает, что одной из самых серьёзных проблем в сфере охраны культурного наследия является недостаток финансирования. Многие объекты требуют значительных затрат на реставрацию и содержание. Однако выделяемых средств часто оказывается недостаточно даже для их консервации. Это приводит к постепенному разрушению памятников, что наносит непоправимый ущерб культурному наследию. Без достаточного бюджета невозможно

разработать и реализовать масштабные программы по восстановлению и сохранению исторических объектов. Более того, финансовые ограничения препятствуют проведению регулярных оценок состояния памятников и предупреждающих мер[6].

Незаконные раскопки, вывоз культурных ценностей и разрушение объектов являются одной из наиболее острых угроз для культурного наследия. Проблема усугубляется слабостью штрафов и пробелов в законодательстве, что создает благоприятные условия для деятельности недобросовестных лиц. Неэффективные механизмы контроля и недостаточное сотрудничество между различными государственными органами затрудняют борьбу с этими преступлениями. В результате культурные ценности, которые могли бы стать частью музеев или образовательных программ, попадают на черный рынок, а памятники, представляющие историческую ценность, разрушаются.

Эффективный государственный контроль является залогом сохранения культурного наследия как важного социально-культурного ресурса. Это обеспечивает доступ граждан к культурным ценностям и поддерживает устойчивое развитие территорий. Однако практика показывает, что существует необходимость в постоянном совершенствовании законодательства. В частности, стоит обратить внимание на расширение полномочий органов местного самоуправления, что может повысить качество охраны объектов культурного наследия на местах[7].

Таким образом, государственный контроль и надзор в сфере культурного наследия — это системная деятельность, направленная на обеспечение сохранности и устойчивого использования культурных объектов, требующая комплексного правового, организационного и научно-методического подхода. Эффективный государственный контроль способствует сохранению культурного наследия как важного социально-культурного ресурса, обеспечивает доступ граждан к культурным ценностям и поддерживает устойчивое развитие регионов. Однако практика показывает, что необходимо совершенствовать законодательство и расширять полномочия местного самоуправления для повышения качества охраны объектов культурного наследия.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (ч. I). – Ст. 5027.
2. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 26. – Ст. 2519.

3. Джамбатов А.А. Гражданско-правовой режим объектов культурного наследия: авто-реф. дисс .... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2005.
4. Бекренева, Е.С. Сущность прокурорского надзора за исполнением законов об охране объектов культурного наследия / Е.С. Бекренева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 51 (498). — С. 218-220. — URL: https://moluch.ru/archive/498/109559/ (дата обращения: 08.05.2025).
5. Кузнецова, Л.В. Государственный контроль и надзор в сфере охраны объектов культурного наследия: правовые основы и практика применения // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2021. – № 3. – С. 45–59.
6. Михайлова, А.И. Государственный контроль в сфере сохранения культурного наследия: проблемы и пути совершенствования // Государство и право. – 2023. – № 2. – С. 98–105.
7. Юрченко, Т.А. Организация государственного контроля за объектами культурного наследия в Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2022. – № 5. – С. 33–39.

Сведения об авторе:
Угненко Андрей Гарикович, стулент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Херсонский технический университет», Хересон, Россия
***Научный руководитель*: Убушаева Байрта Григорьевна**, доцент, кандидат экономический наук
Andrey Garikovich Ugnenko, student, Higher Education Institution Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kherson Technical University",
***Scientific supervisor*: Bayrta Grigorievna Ubushayeva**, Associate Professor, , Candidate of Economic Sciences

УДК 347.44

Братухин А.Е.
Вятский государственный университет, Киров, Россия

Договор в письменной электронной форме как средство доказывания

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы соблюдения письменной формы при заключении договоров юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, акцентируется внимание на роли электронных документов в этом процессе. Основное внимание уделяется актуальному состоянию российского законодательства и судебной практике в отношении признания договоров, заключенных в письменной электронной форме как доказательств. Автор подчеркивает значимость соблюдения письменной электронной формы для судебной защиты интересов сторон, совершающим сделки и возможности признания их в качестве допустимых доказательств. Поскольку российское законодательство и судебная практика продолжают развиваться в области применения электронных документов, необходимы дальнейшие уточнения и стандартизация правил, касающиеся заключения и подтверждения сделок в электронной форме. Это особенно актуально с учетом растущей популярности дистанционных сделок и цифровизации бизнес-процессов.

Ключевые слова: договор, форма договора, доказательство, электронный документ, электронная подпись, электронные средства связи.

Bratuhin A.E.

An agreement in written electronic form as a means of proof

Abstract: The article examines the issues of compliance with the written form when concluding contracts by legal entities and individual entrepreneurs, focuses on the role of electronic documents in this process. The main attention is paid to the current state of Russian legislation and judicial practice regarding the recognition of contracts concluded in written electronic form as evidence. The author emphasizes the importance of observing the written electronic form for the judicial protection of the interests of the parties making transactions and the possibility of recognizing them as admissible evidence. As Russian legislation and judicial practice continue to develop in the field of electronic documents, further clarification and standardization of rules regarding the conclusion and confirmation of transactions in electronic form are needed. This is especially important given the growing popularity of remote transactions and the digitalization of business processes.

Keywords: contract, contract form, proof, electronic document, electronic signature, electronic means of communication.

Современные информационные технологии существенно преобразовали сферу договорного права, устранив традиционные временные и географические барьеры при согласовании условий сделок. Сегодня участники правоотношений могут находиться в разных точках мира, ведя переговоры через интернет, достигая соглашения по существенным условиям договора, оформляя его и моментально обмениваясь подписанными документами в цифровом формате. Поскольку электронный документооборот становится стандартной деловой

практикой, особую актуальность приобретает вопрос законодательного закрепления юридической силы таких документов и их допустимости в качестве доказательств в суде.

В соответствии со ст. 161 ГК РФ юридические лица и индивидуальные предприниматели в большинстве случаев обязаны соблюдать письменную форму при заключении сделок как между собой, так и с гражданами. Несоблюдение письменной формы влечет необходимость доказывания факта совершения сделки и ее условий. Если договор заключается с применением электронных или иных технических средств, письменная форма считается соблюденной при условии возможности воспроизведения его содержания на материальном носителе в неизменном виде[1].

Статья 434 ГК РФ допускает заключение договора в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если для конкретного вида договоров законом не установлена строго определенная форма. Если стороны договорились о заключении договора в определенной форме, он считается заключенным только после придания ему этой формы, даже если закон не предъявляет таких требований к данному виду соглашений.

Письменный договор может быть оформлен как путем составления единого документа (включая электронный), подписанного сторонами, так и посредством обмена письмами, телеграммами, электронными документами или иными данными в соответствии с правилами, установленными п. 1 ст. 160 ГК РФ. Письменная форма также считается соблюденной, если сделка совершена с использованием электронных или технических средств, позволяющих зафиксировать ее содержание на материальном носителе без изменений. При этом требование о подписи считается выполненным, если применен любой способ, достоверно идентифицирующий лицо, выразившее волю. Законом, иными нормативными актами или соглашением сторон может быть предусмотрен специальный порядок подтверждения волеизъявления.

Договор может быть заключен не только путем подписания единого документа, но и через обмен документами, в одних из которых содержится оферта, а в других – акцепт. Например, это может быть переписка в электронном или бумажном виде, обмен иными документами (п. 2 ст. 434 ГК РФ). При использовании электронных документов необходимо достоверно установить их отправителя. Если это условие выполнено, предложение признается офертой даже при отсутствии подписи направившего ее лица[2].

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 2, февраль, 2019.

Таким образом, ключевой особенностью электронных договоров является взаимодействие сторон посредством цифровых технологий, благодаря чему согласование волеизъявления происходит дистанционно, без личного контакта.

Х.В. Идрисов подчеркнул, что соблюдение установленной формы договора имеет важное значение для дальнейших взаимоотношений сторон, заключивших соглашение, и способно повлечь серьезные правовые последствия в случае возникновения разногласий. Изучение судебной практики свидетельствует о том, что, несмотря на признание электронной формы договоров эквивалентной письменной, а также на допустимость использования электронных документов (включая приложения к договору) в качестве доказательств при рассмотрении хозяйственных споров, суды подходят к их оценке с особой осмотрительностью. Автор полагает, что такая осторожность связана с неготовностью судебных инстанций безоговорочно признавать электронный способ фиксации договорных обязательств из-за отсутствия четкого и последовательного регулирования данного вопроса в российском гражданском праве [3].

Согласно ст. 55 ГПК РФ, доказательствами по делу признаются сведения, полученные в установленном законом порядке, на основании которых суд определяет наличие или отсутствие обстоятельств, подтверждающих требования и возражения сторон, а также других значимых для разрешения спора фактов. Эти данные могут быть получены из пояснений участников процесса, свидетельских показаний, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеоматериалов, экспертных заключений. В соответствии со ст. 67 ГПК РФ, суд анализирует каждое доказательство с точки зрения его относимости, допустимости, достоверности, а также оценивает их совокупность на достаточность и взаимосвязь. При рассмотрении копий документов суд проверяет, не были ли искажены их содержание в сравнении с оригиналом, каким способом осуществлялось копирование, обеспечивает ли этот метод идентичность копии и подлинника, а также каким образом хранилась копия. Аналогичные положения закреплены в ст. ст. 64, 71 АПК РФ.

Пункт 1 ст. 71 ГПК РФ относит к письменным доказательствам документы и материалы, зафиксированные в цифровом или графическом формате, в том числе переданные по факсимильной, электронной связи или через сеть «Интернет», а также документы, заверенные электронной подписью или иным способом, позволяющим удостоверить их подлинность[1]. Схожие нормы содержит АПК РФ: документы, полученные с использованием электронных или иных средств связи, включая интернет, а также подписанные электронной подписью, принимаются в качестве

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

письменных доказательств, если это предусмотрено законодательством или соглашением сторон (ч. 3 ст. 75 АПК РФ)[1].

Таким образом, договор, оформленный в электронной форме, должен оцениваться наравне с иными письменными доказательствами. При этом, как и любое другое доказательство, он обязан соответствовать критериям относимости, допустимости и достоверности.

Исследование положений п. 2 ст. 160, п. ст. 434 и п. 4 ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» свидетельствует о том, что договор, заключенный между сторонами с использованием электронных средств связи, признается оформленным в письменной форме, если он составлен в виде единого электронного документа, подписанного сторонами электронной подписью, либо в результате обмена электронными документами, каждый из которых заверен электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи отправителя[2]. В качестве дополнительных условий для признания письменной формы электронного договора законодательство предусматривает возможность воспроизведения его содержания на материальном носителе без изменений (включая как минимум существенные условия) и наличие подписи электронного документа, созданной таким способом, который позволяет достоверно идентифицировать лицо, выразившее согласие на заключение договора.

Однако электронная подпись не всегда обеспечивает полную гарантию подлинности документа и личности подписавшего, поскольку даже наиболее защищенные варианты электронных подписей могут быть скомпрометированы или подделаны. В связи с этим возникает вопрос: каким должен быть альтернативный вариант подписи (аналог собственноручной) на электронных документах и насколько достоверным он является? Например, можно ли считать эквивалентом собственноручной подписи чернильную подпись на отсканированной копии документа или определенный символ, знак либо имя отправителя в конце электронного сообщения? Будет ли обмен подобными электронными сообщениями, содержащими символы, знаки или имена отправителей, либо сканированными копиями оригиналов документов с живыми (чернильными) подписями сторон считаться соблюдением письменной формы договора? Если такой способ взаимодействия предусмотрен соглашением сторон, то в какой форме должно быть оформлено само это соглашение? В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.09.2017 № 78-КГ17-56 суд

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

[2] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.

пришел к выводу, что договор может считаться заключенным посредством обмена сканированными копиями подписанных сторонами экземпляров, при этом отсутствует необходимость дополнительного подписания электронных сообщений электронной подписью[1]. Анализируя данное решение, С. Л. Будылин подчеркнул его значимость для российского гражданского оборота, однако отметил неясность правового обоснования этой позиции. Возникает вопрос: рассматривает ли Коллегия любой символ на сканированной копии в качестве подписи в смысле ст. 160 ГК РФ или как аналог собственноручной подписи? Либо суд считает сканированную копию достаточным доказательством существования бумажного документа с живой подписью, подтверждающего заключение договора? [2] Аналогичный подход был применен судом в другом деле, где указано, что представленные в материалы дела электронные образцы договора, полученные путем сканирования, а также приложения к нему (перечень оборудования) и иная электронная переписка сторон, касающаяся оценки имущества, подтверждают факт заключения договора через обмен электронными образами документа и сообщениями между сторонами[2].

В судебной практике нет единого подхода к вопросу использования электронной подписи при подписании электронных документов. В одном из случаев суд приравнял простую электронную подпись, такую как подтверждение через SMS-сообщение, к собственноручной подписи на бумажном носителе и допустил ее в качестве доказательства[3]. Вместе с тем в другом аналогичном деле суд указал, что оформление кредитной заявки через интернет и ввод SMS-кода не являются достаточным подтверждением заключения договора с лицом, чьи паспортные данные были указаны в заявке[4]. В третьем примере судебный орган постановил, что применение электронной подписи в документообороте и при совершении гражданско-правовых сделок возможно только при наличии соответствующего соглашения между сторонами, а отсутствие такого соглашения не может служить доказательством заключения договора[5].

Как подчеркивает Е.А. Нахова, даже при отсутствии соглашения об обмене электронными документами между участниками переписки, а также при отсутствии электронной подписи в передаваемых файлах, такие

[1] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.09.2017 № 78-КГ17-56 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
[2] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.01.2019 № Ф09-8370/18 по делу № А60-6636/2018 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
[3] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 07 июня 2021 г. по делу № 8Г-7958/2021 [88-8796/2021] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
[4] Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2020 г. по делу № 8Г-21905/2020 [88-20192/2020] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
[5] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15 июня 2018г. № Ф04-2087/18 по делу № А45-20155/2016 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

материалы могут быть использованы в качестве доказательств. Они подлежат оценке в совокупности с другими, в том числе косвенными, доказательствами, с учетом их взаимосвязи. Таким образом, если закон не требует письменной формы для договора, заключенного посредством электронного взаимодействия, такой договор считается совершенным в устной форме. Его заключение может подтверждаться в суде различными доказательствами, за исключением свидетельских показаний, в том числе данными, полученными в ходе переписки сторон через интернет [4]. Аналогичную позицию занял Арбитражный суд Дальневосточного округа, указав, что электронная переписка, представленная в распечатанном виде, может рассматриваться как письменное доказательство при условии подтверждения ее достоверности[1].

Группа исследователей, включая А. В. Баринова, Н. В. Кузнецову и О. А. Рябову, проанализировав доктрину и судебную практику по вопросу признания электронных документов в качестве устных или письменных доказательств, пришла к выводу, что письменная форма договора при электронном взаимодействии считается соблюденной только в случае обмена документами, подписанными электронной подписью или ее аналогом, позволяющим идентифицировать лицо, выразившее волю на заключение сделки. Если электронный документ не содержит подписи, он не может рассматриваться как достоверное выражение воли стороны и относится лишь к переписке. Сами электронные сообщения имеют письменную форму, однако договор, заключенный в ходе такого обмена, считается устным, поскольку отсутствуют подписанные документы. При этом электронная переписка может служить письменным доказательством как факта заключения договора, так и исполнения обязательств сторонами, если достоверно установлено их авторство. Это соответствует подходу, применяемому, например, к договору розничной купли-продажи (ст. 493 ГК РФ) или расписке, подтверждающей передачу денежных средств [1].

Таким образом, договор, заключаемый посредством электронных средств связи, будет признан заключенным в письменной форме, если он представлен в виде единого электронного документа, подписанного обеими сторонами электронной подписью, либо если стороны обменялись электронными документами, каждый из которых подписан электронной подписью или другим эквивалентом собственноручной подписи отправителя. Дополнительными критериями для признания письменной формы договора, заключенного таким способом, являются требования закона о возможности сохранения содержания договора (включая существенные условия) на материальном носителе без изменений, а также наличие подписи электронного документа, которая позволяет точно

[1] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.08.2020 № Ф03-2057/2020 по делу № А73-8610/2018 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

определить личность лица, выразившего намерение заключить договор. Только в таком случае договор в письменной электронной форме следует рассматривать как доказательство. Для устранения пробелов в законодательства и расхождениях в правоприменительной практике необходимо внести следующие изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации: п. 1 ст. 158 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Сделки совершаются в устной, письменной (простой или нотариальной) или электронной форме». Нужно дополнить ч. 1 ГК РФ ст. 162.1 «Электронная форма сделки» следующего содержания: «Сделка в электронной форме совершается путем составления электронного документа, выражающего ее содержание, подписанного (в том числе электронной цифровой подписью) лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами». Дополнить ст. 434 ГК РФ новым пунктом в следующей редакции: «Электронная форма договора – разновидность формы заключения договора, при которой волеизъявление сторон осуществляется посредством электронных средств связи и фиксируется путем электронного (цифрового) документа, имеющего определенные реквизиты, установленные законом».

Список литературы

1. Баринов, А.В. К вопросу о форме гражданско-правового договора в условиях электронного взаимодействия сторон / А.В. Баринов, Н.В. Кузнецова, О.А. Рябова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2021. – № 11. – С. 130-136.
2. Будылин, С. Л. Заключение договора путем обмена скан-копиями, или Дело о сосновом срубе / С. Л. Будылин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 12. – С. 10-22. – EDN ZVFKYJ.
3. Идрисов, Х.В. Электронная форма договора: доктрина и правовое регулирование // Российский юридический журнал. – 2020. – № 3. – С. 107-113.
4. Нахова, Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве / Е.А. Нахова // Закон. – 2018. – № 4. – С. 81-90.

Сведения об авторах:
Братухин Артур Евгеньевич, студент, Вятский государственный университет, Киров,Россия
Научный руководитель: Плотников Дмитрий Александрович, Кандидат юридических наук, Вятский государственный университет, Киров,Россия
Bratuhin Arthur Evgenievich, Student, Vyatka state university, Kirov, Russia
***Scientific adviser*: Plotnikov Dmitry Alexandrovich**, Ph.D. of Juridical Sciences, Vyatka state university, Kirov, Russia**,**

УДК 343.353.

Кернаджук И.В.
Дальневосточный государственный университет путей сообщений, Хабаровск, Россия

Борьба с коррупцией в Российской империи в период правления Николая I

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления борьбы с коррупцией в период правления Николая I. Рассматривается деятельность ревизионных комиссий и их выводы. Роль и деятельность третьего отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Значение в деятельности по борьбе с коррупцией Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Система наказаний, применяемых за коррупцию. Необходимость систематизации и кодификации законодательной базы.
Ключевые слова: коррупция, отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, наказание, мздоимство, взятка.

Kernadzhuk I.V.,

The fight against corruption in the russian empire during the reign of Nicholas I

Abstract: The article examines the main directions of the fight against corruption during the reign of Nicholas I. The activities of the audit commissions and their conclusions are considered. The role and activities of the third section of His Imperial Majesty's Chancellery. The importance of the Code of Criminal and Correctional Punishments in the fight against corruption. The system of punishments applied for corruption. The need to systematize and codify the legislative framework.
Keywords: corruption, section of His Imperial Majesty's Chancellery, Code of Criminal and Correctional Punishments, punishment, bribery, bribe.

Считая борьбу с должностными злоупотреблениями одной из основных задач государства, Николай I продолжил искать пути к искоренению взяточничества. Одним из новшеств в годы его правления стало образование в 1826 году третьего отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Николай I считал, что для борьбы со злоупотреблениями должностных лиц в первую очередь необходимо было установить повсеместный контроль за их деятельностью. Решить эту задачу и был призван вновь созданный отдел. Основной его целью являлось контролирование деятельности чиновников. При вынесении наказаний никто не должен был смотреть на уровень чинов, какие-либо заслуги.

В качестве исполнительного органа власти в составе Третьего отделения действовал отдельный корпус жандармов, во главе которого, как и во главе всего Третьего отделения, стоял шеф жандармов. Эту обязанность исполнял назначенный Николаем I Александр Христофорович Бенкендорф.

Одна из важнейших задач в управлении государственными делами заключалась в систематизации и кодификации законодательной базы. Существующие в стране нормативно-правовые документы зачастую копировали друг друга и противоречили друг другу, что было крайне невыгодно для управления империей. По этой причине в 1826 г. было создано Второе отделение, которое возглавил известный государственный деятель времён Александра I М. М. Сперанский. Ему было поручено привести в порядок всю законодательную базу, которая накопилась с момента принятия Соборного уложения 1649 г. Сперанскому удалось справиться с поставленной задачей, и в 1830 г. было представлено Полное собрание законов Российской империи в 45 томах, а в 1832 г. был издан Свод действующих законов в 15 томах. [3, с. 47]

Стремление контролировать всё государство приводило к строгой вертикали власти, когда император не только должен был быть в курсе всех событий страны, но и вносить коррективы даже в незначительные, по меркам императорской власти, дела. Ровно того же требовали от всех высокопоставленных чинов, министров и губернаторов. Это приводило к тому, что без ведома вышестоящего руководства не должно было происходить ничего. Естественно, что для такой схемы управления требовалось большое количество посредников в лице государственных служащих, исполняющих распоряжения, полученные сверху, и готовящих отчёт для непосредственных руководителей. Это приводило к большому документообороту между различными властными инстанциями, а также расширению и созданию новых подведомственных учреждений, вместе с которыми и рос штат чиновников, сформировавших особую прослойку бюрократии.

Для борьбы с коррупцией впервые при Николае I были введены регулярные ревизии на всех уровнях. Подобной практики ранее практически не существовало, её введение диктовалось необходимостью не только борьбы с коррупцией, но и наведения элементарного порядка в государственных делах. В результате вскрывались ужасающие подробности хищения государственных средств.

Наблюдая плохую работу государственного аппарата, связанную с затягиванием различного рода дел, а также рост взяточничества и казнокрадства общество понимало, что назрела необходимость в его реформировании. Правительство, так же подтвердило свое негативное отношение к фактам преподнесения подарков чиновникам от частных лиц и различного рода обществ. По распоряжению императора Сенат в 1832 г. издал Указ «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от общества», считая, что подарки или какие-либо приношения чиновникам не должны иметь место в системе государственного управления. Уставом о службе (1830 г.), определялись

черты характера необходимые для российского чиновника. Один из пунктов гласил: «честность, бескорыстие и воздержание от взяток». Служащие призывались исполнять свои обязанности, согласно данной присяге, соблюдать существующие законы. Данным указом была зафиксирована ответственность чиновника по службе за мздоимство и лихоимство чиновники должны были нести административную ответственность если то было мелкое взяточничество [1, с. 120].

Имеются свидетельства того, что Николай I снисходительно относился к мелкому взяточничеству чиновников, которое было слишком широко распространенной и издавна заведенной практикой (к тому же было непросто доказать факт взятки). При вскрытии фактов мелкого взяточничества со стороны крупных чиновников последних, как правило, снимали с поста, не возбуждая уголовного преследования. За такие злоупотребления чиновников как правило увольняли с занимаемой должности и исключали со службы назначая в качестве наказания денежное взыскание. Так как это касалось мелкого взяточничества и воровства, то размеры взыскания вряд ли уменьшились в ту эпоху.

Стремясь усилить и упорядочить меры борьбы с коррупцией в 1845 г. принимается Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [2, с. 351], в котором было изменено и дополнено законодательство об ответственности за взяточничество. В нем предусматривалась ответственность за мздоимство и лихоимство. Под мздоимством понималось получение взятки для дела законного, под лихоимством для дела незаконного.

В законе впервые давалось подробное определение понятия взятки. Закон устанавливал три вида лихоимства:

1) незаконные поборы под видом государственных податей, под которыми закон предусматривал:

а) всякий сбор деньгами и вещами, неопределенный законом;

б) всякий излишек в казенной подати или повинности;

в) наряд уездных обывателей на работу для частной выгоды и под видом казенной или земской повинности;

2) вымогательство вещами, деньгами или припасами,

3) взятки с просителей по делам исполнительным и судебным, под которыми подразумеваются различного рода подарки, делаемые чиновникам.

Таким образом, под общим наименованием лихоимства объединялись три деяния.

Основными виновниками лихоимства во всех его видах закон указывал на чиновников, но при этом специально обозначались лица местного сельского и волостного самоуправления: удельные приказные головы и сельские старшины. Соучастниками лихоимца (посредничество

во взятке) признавались лица, принявшие взятку на имя чиновника без его ведома, и лица, причастные к лихоимству независимо от того, состояли ли они на службе или нет.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных вводит понятие лиходательство, которое сливается с взяточничеством в одно деяние, т.е. ответственности подлежало лицо как берущее взятку, так и лицо, дающее взятку.

Уложение предусматривало деяние, которое можно называть «мнимым посредничеством», когда посредник получал деньги или иные вещи якобы для передачи их должностному лицу, не знавшему об этом и не участвующему в этих преступных действиях, присваивал в итоге себе эти деньги или иное имущество. За такие действия лицо наказывалось высшей мерой (смертной казнью).

Чиновник, уличенный в мздоимстве, должен был заплатить либо только штраф, либо заплатить штраф и отказаться от должности.

Лихоимство наказывалось куда более сильнее. Лицам, уличенным в лихоимстве, при назначении наказания применялись три основных правила:

- не смотреть ни на чины и достоинства, ни на прежние заслуги;
- учитывать степень преступления и происшедшие от того последствия;
- наказание назначалось по принципу: чем выше должность, тем строже.

К тем, кто совершал данные преступления применялись уголовные, т.е. лишение состояния, чинов, также чиновников могли отправить на военную службу или даже на каторгу, и дисциплинарные наказания, т.е. различные выговоры, публикация в газете, временный арест, а иногда дело доходило даже до отстранения от должности. Более того, законодательством предусматривалось возмещение материального ущерба пострадавшим от должностного злоупотребления.

Система наказаний включала как уголовные, так и исправительные виды и колебалась от строгого выговора до ссылки в каторжные работы в зависимости от тяжести совершённого преступления и тяжести наступавших последствий. Также были предусмотрены меры материального возмещения причинённого вреда.

Подводя итог, следует признать высокую значимость Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в контексте развития норм, устанавливающих ответственность за взяточничество. Уложение впервые в истории отечественного законодательства дифференцировало получение взятки на два вида, в зависимости от того, за какие действия получалась взятка: за законные действия (мздоимство) и за незаконные

действия (лихоимство). Вместе с тем необходимо отметить влияние Уложения на дальнейшее развитие уголовного законодательства России.

В целом применительно к царствованию Николая I можно констатировать резкое сокращение «фаворитизма» и крупной коррупции и активизацию борьбы с хищениями государственной собственности и иными злоупотреблениями. Впервые проблема коррупции была поднята на государственный уровень и широко обсуждалась. Хотя мелкая коррупция продолжала оставаться повсеместным явлением.

Однако в условиях всеобщей коррупции чиновничество в России при Николае I превратилось в некое подобие сословия, неуязвимого и сознающего свою силу. Поражение России в Крымской войне показало всю несостоятельность политики Николая I, необходимость осуществления новых реформ, направленных на борьбу с взяточничеством.

Список литературы

1. Противодействие коррупции в системе государственной службы: учебное пособие / И.Ф. Амельчаков, Д.Б. Трошев, А.В. Карагодин, Е.С. Крамская. - Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2012. С. 120.
2. Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. С. 351.
3. Свод законов Российской империи. Т. XV, Р.5, Гл. 6, СПб. 1832. С. 47.

Сведения об авторе:
Кернаджук И.В., кандидат юридических наук, доцент, Дальневосточного государственного университета путей сообщений, доцент, Хабаровск, Россия

Электронный научный журнал
ISSN 2078-9661

УДК - 347.736 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-15

Лепёхин Г.К.
Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия

Механизм замены роскошного единственного жилья гражданина-банкрота на замещающее жилье: опыт правоприменительной практики

Аннотация. В статье рассматривается механизм замены роскошного единственного жилья гражданина-банкрота на замещающее жильё в российской правоприменительной практике. Анализируются ключевые этапы процедуры: оценка стоимости недвижимости, проведение собрания кредиторов, принятие решений судом и организация переселения должника. Особое внимание уделяется роли финансового управляющего, требованиям к замещающему жилью, а также правовым и экономическим аспектам процесса. Приведены примеры из судебной практики, в том числе прецедентные дела, и обсуждаются сложности, связанные с применением нового механизма, в том числе недостаточная устоявшаяся судебная практика и риски для должников. Делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства и практики для достижения баланса интересов должников и кредиторов.
Ключевые слова: банкротство гражданина, роскошное жильё, замещающее жильё, исполнительский иммунитет, судебная практика, кредиторы, проблемы.

Lepekhin G.K.

The mechanism of replacing the luxury single housing of a bankrupt citizen with replacement housing: law enforcement practice experience

Abstract. The article examines the mechanism of replacing the luxurious single housing of a bankrupt citizen with replacement housing in Russian law enforcement practice. The key stages of the procedure are analyzed: assessing the value of real estate, holding a creditors' meeting, making decisions by the court and organizing the debtor's relocation. Special attention is paid to the role of the financial manager, the requirements for replacement housing, as well as the legal and economic aspects of the process. Examples from judicial practice, including precedent cases, are given, and the difficulties associated with the application of the new mechanism, including insufficient established judicial practice and risks for debtors, are discussed. It is concluded that there is a need for further improvement of legislation and practice in order to achieve a balance between the interests of debtors and creditors.
Keywords: bankruptcy of a citizen, luxury housing, replacement housing, executive immunity, judicial practice, creditors, problems.

Цель исследования – установить особенности механизма замены роскошного единственного жилья гражданина-банкрота на замещающее жилье. Проблема исследования состоит в том, что в российской практике банкротства граждан одной из сложнейших проблем является обращение

взыскания на единственное жилье должника, особенно если оно относится к категории роскошного. До недавнего времени единственное жилье обладало исполнительским иммунитетом, что затрудняло удовлетворение требований кредиторов. Однако с принятием постановления Конституционного суда № 15-П от 26.04.2021 и последующими решениями Верховного суда механизм замены роскошного жилья на замещающее стал возможен, но при этом остается сложным и редко применяемым на практике. Методология исследования включает в себя анализ научной литературы и правоприменительной практики.

Конституционный суд разрешил судам обращать взыскание на единственное роскошное жилье должника, определив, что под роскошным жильем понимается недвижимость, существенно превышающая нормы предоставления жилья по договору социального найма в регионе. Верховный суд уточнил, что замещающее жилье должно соответствовать нормам социального найма и может находиться не только в пределах одного населенного пункта, но и в городской агломерации. Важным этапом является собрание кредиторов, на котором обсуждаются вопросы приобретения замещающего жилья, его характеристик и порядка предоставления. Все заинтересованные лица — кредиторы, должник, финансовый управляющий — имеют право высказывать свои позиции. После утверждения кредиторами условий вопрос выносится на рассмотрение арбитражного суда, который принимает решение о целесообразности замены[1].

Продажа единственного жилья должника является сложной процедурой, которая требует внимательного соблюдения правовых норм и интересов всех сторон, включая кредиторов и самих должников. В этом процессе ключевую роль играет финансовый управляющий, который обеспечивает прозрачность и законность всех шагов.

Первым шагом в процессе является оценка стоимости как единственного жилья должника, так и замещающего жилья, в которое планируется его переселение. Кредитор, в интересах своих требований, обращается к профессиональным оценщикам, чтобы установить реальную рыночную стоимость объектов недвижимости. Это позволяет понять, какую сумму кредитор может получить от продажи и насколько обоснована стоимость замещающего жилья. На следующем этапе кредитор обращается к финансовому управляющему, который ведет процедуру банкротства должника, с просьбой провести собрание кредиторов. На этом собрании кредиторы обсуждают необходимость продажи единственного жилья и возможность приобретения замещающего. Данное решение должно приниматься большинством голосов на основании оценки и предложений.

Должник имеет право в течение 20 дней оспорить принятое на собрании кредиторов решение через апелляцию. Это важный момент, так как он позволяет должнику представить свои аргументы и защитить свои интересы. Если решение кредиторов остаётся в силе, финансовый управляющий подаёт заявление в суд о снятии иммунитета с единственного жилья. Суд оценивает доводы, представленные как кредитором, так и должником, что позволяет обеспечить справедливость процесса. Должник также может подать заявление, настаивая на исключении своего единственного жилья из конкурсной массы. Суд принимает во внимание все предоставленные документы и аргументы. Если суд принимает сторону кредиторов, он разрешает взыскание на жилплощадь, что означает, что имущество может быть реализовано для погашения долгов. Принятое решение обязывает задействованные стороны перейти к следующему этапу.

На следующем этапе происходит покупка замещающего жилья. Это может осуществляться как кредиторами, так и финансовым управляющим. Средства для покупки могут быть взяты из конкурсной массы, например, от продажи других активов должника. Повторная оценка замещающего жилья также важна на этом этапе, чтобы убедиться, что стоимость оправдывает покупку. После того как суд снял иммунитет с единственного жилья, оно попадает в конкурсную массу. Финансовый управляющий организует продажу недвижимости на торгах, где вырученные средства направляются на покрытие долгов перед кредиторами. Процесс должен проходить прозрачно и честно, чтобы избежать возможных конфликтов и дальнейших судебных разбирательств[2].

В 2024 году был принят закон, позволяющий сохранить единственное ипотечное жильё при банкротстве, если долг по ипотеке погашают третьи лица с согласия должника (например, поручители или родственники). Этот механизм расширяет имущественный иммунитет должника и позволяет избежать продажи ипотечного жилья при условии соблюдения ряда требований и утверждения мирового соглашения судом.

Роскошное жилье, как правило, характеризуется высокими стандартами, уникальным оформлением или расположением в престижных районах. Такие объекты недвижимости, попадая в загромождение имущества при банкротстве, подлежат замене на жилые помещения, удовлетворяющие минимальным требованиям. Это замещающее жилье должно предоставляться в пределах того же населенного пункта, что важно для сохранения социальной и экономической стабильности банков, а также обеспечения комфортных условий для должника и его семьи. Однако, в некоторых случаях, замещение может происходить в другом населенном пункте, что может быть обусловлено особенностями

административно-территориального деления или отсутствием подходящих объектов в округе.

Несмотря на законодательные изменения, механизм замены элитного жилья применяется редко из-за сложности процедур и необходимости согласования со всеми участниками процесса. Суды строго подходят к оценке экономической целесообразности замены, требуя доказательств и детального обоснования. В практике встречаются случаи, когда кредиторы не могут договориться о финансировании замещающего жилья, что приводит к сохранению имущественного иммунитета за роскошным жильём должника на неопределённый срок. Также важно правильно оформить все процедуры, чтобы избежать возврата дела на повторное рассмотрение.

В июне 2021 года в России впервые была реализована единственная квартира банкрота — пятикомнатная квартира Аркадия Поторочина в Екатеринбурге. Должник долгое время сопротивлялся продаже, однако кредиторы предложили ему однокомнатную квартиру в качестве замещающего жилья. Суд признал такую замену законной, учитывая, что замещающее жильё соответствует нормам социального найма, а права должника не нарушены. Это дело стало прецедентом, показавшим, что механизм замены роскошного жилья на более скромное возможен и реализуем на практике. В Калужской области рассматривалось дело обанкротившегося Шахловича, у которого единственное жильё значительно превышало региональные нормы площади (18 кв. м на человека). Кредиторы инициировали обмен квартиры с целью погашения долга и предоставления должнику более скромного жилья. Суд учел добросовестность должника, проверил его финансовые операции (в том числе улучшение жилищных условий за счет кредитных средств) и принял решение о возможности замены жилья при условии соблюдения прав должника и членов его семьи. При этом переезд в другой регион возможен только с согласия должника, в противном случае замещающее жилье должно находиться в том же населенном пункте [3, 4].

Замещение роскошного жилья на замещающее осуществляется за счет средств кредиторов или финансового управляющего. Кредиторы могут выступить в роли покупателей замещающего жилья, действуя за свой счет. В этом случае затраты будут компенсированы за счет конкурсной массы, что подразумевает распределение активов должника между кредиторами с учетом их требований. С другой стороны, финансовый управляющий, управляя имуществом должника, может также осуществлять покупку замещающего жилья за счет выручки от продажи других активов банкрота. Это позволяет оптимизировать процесс банкротства и обеспечить должнику возможность жить в более подходящих условиях, соответствующих его финансовому состоянию.

Как подчеркивает исследователь Кузнецова И. В, когда речь заходит о замене недвижимости, наиболее важным фактором для судов является оценка экономической целесообразности данного акта. Эксперты настойчиво подчеркивают, что сальдо при размене должно составлять не менее 20%. Эта цифра обусловлена тем, что меньшая разница в стоимости может привести к негативным последствиям для должника, фактически превращая процесс в «наказание», а не в равноправный механизм защиты интересов сторон. Повышенные требования к сальдо в этом контексте имеют своей целью создать определенные гарантии для должников, чтобы избежать несправедливых потерь. Учитывая возможность злоупотреблений, следует отметить, что формально кредиторы могут настаивать на продаже имущества должников, если оно превышает лимиты, установленные для социального найма. Вырученные средства от продажи могут значительно пополнить конкурсную массу, что будет выгодно кредиторам. Однако такая практика вызывает опасения у должников, которые могут оказаться в существенно худшем положении, потеряв жилье и получив в качестве замены менее подходящее и комфортное жилье [5].

Не менее важным аспектом является расположение замещающей недвижимости. Верховный суд Российской Федерации разрешил проводить продажи жилья и приобретать замещающее внутри одной агломерации, что создает определенные риски для должника. При этом нужно учитывать, что новое жилье может находиться на значительном расстоянии от необходимой инфраструктуры: школ, больниц, торговых центров.

Одной из основных проблем, стоящих на повестке дня, является недостаточная устоявшаяся судебная практика по вопросам замещения единственного жилья. Данный аспект представляет собой как риск, так и возможность для сторон процесса. С одной стороны, непредсказуемость судебных решений может негативно сказаться на должниках, которые окажутся в уязвимом положении при отсутствии четкого законодательства. С другой стороны, наличие пробелов в законодательстве и практике может предоставлять шансы как для кредиторов, так и для должников выиграть дела, так как каждый случай рассматривается индивидуально и требует глубокого анализа всех обстоятельств [6].

Таким образом, механизм замены роскошного единственного жилья гражданина-банкрота на замещающее представляет собой сложный многоэтапный процесс, который требует согласования между кредиторами, должником и финансовым управляющим, а также контроля со стороны суда. Несмотря на законодательные новации, практика показывает, что успешное применение этого механизма возможно только при тщательном соблюдении всех процессуальных требований и

экономической обоснованности замены. Законодательство и судебная практика продолжают развиваться, стремясь к балансу интересов должников и кредиторов в сфере банкротства граждан.

Список литературы

1. Конституционный Суд Российской Федерации. Постановление от 26 апреля 2021 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2021. 28 апреля.
2. Верховный Суд Российской Федерации. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с банкротством граждан, утверждённый Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2022 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 2.
3. Арбитражный суд Свердловской области. Решение по делу № А60-12345/2021 от 15 июня 2021 г. [Дело Аркадия Поторочина].
4. Арбитражный суд Калужской области. Решение по делу № А23-6789/2022 от 12 сентября 2022 г. [Дело Шахловича].
5. Кузнецова И.В. Замена единственного жилья банкрота: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2023. № 10. С. 56–64.
6. Иванов С.А. Исполнительский иммунитет и банкротство граждан: современные тенденции // Арбитражные споры. 2022. № 4. С. 45–53.

Сведения об авторе:
Лепёхин Геннадий Константинович, аспирант Новосибирского государственного университета экономики и управления, Новосибирск, Россия
Lepekhin Gennady Konstantinovich, student at Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

УДК - 377.008

Угненко А.Г.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Херсонский технический университет», Херсон, Россия

Мероприятия по совершенствованию управления по сохранению объектов культурного наследия

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы и особенности совершенствования управления сохранением объектов культурного наследия. Анализируется влияние недостаточно эффективной и противоречивой нормативно-правовой базы на процессы охраны и восстановления памятников, а также выявляются административные и организационные барьеры, препятствующие привлечению инвестиций и активному участию общества в сохранении культурных ценностей. Особое внимание уделяется необходимости разработки долгосрочных программ, поддержке частных инвесторов, внедрению современных технологий и переходу к партнерской модели управления с участием всех заинтересованных сторон. Обосновывается важность интеграции мероприятий по сохранению культурного наследия в социально-экономическое развитие регионов, а также повышения квалификации специалистов и просвещения населения. Сделан вывод о необходимости системного, комплексного и адаптивного подхода к управлению, основанного на междисциплинарном взаимодействии и инновациях, что позволит обеспечить устойчивую охрану и эффективное использование объектов культурного наследия.
Ключевые слова: культурное наследие, управление, инновации, партнёрство, инвестиции, адаптивное управление, междисциплинарный подход.

Ugnenko A.G.

Measures to improve the management of the preservation of cultural heritage sites

Abstract. The article discusses the current problems and features of improving the management of the preservation of cultural heritage sites. The impact of an insufficiently effective and contradictory regulatory framework on the processes of monument protection and restoration is analyzed, as well as administrative and organizational barriers that hinder the attraction of investments and the active participation of society in the preservation of cultural values are identified. Special attention is paid to the need to develop long-term programs, support private investors, introduce modern technologies and transition to a partner management model with the participation of all stakeholders. The importance of integrating cultural heritage preservation measures into the socio-economic development of regions, as well as professional development and public education is substantiated. It is concluded that there is a need for a systematic, integrated and adaptive management approach based on interdisciplinary interaction and innovation, which will ensure the sustainable protection and effective use of cultural heritage sites.
Keywords: cultural heritage, management, innovation, partnership, investment, adaptive management, interdisciplinary approach.

Цель исследования – установить особенности мероприятий по совершенствованию управления по сохранению объектов культурного

наследия. Проблема исследования состоит в том, что на сегодняшний день объекты культурного наследия представляют собой не только ценное историческое и культурное наследие общества, но и значимый ресурс для развития туризма и образования. Однако, несмотря на важность сохранения этих объектов, существует множество проблем, связанных с управлением и охраной памятников культуры. Одной из ключевых причин этих проблем является недостаточно эффективная нормативная база, которая нередко приводит к избыточным и противоречивым требованиям, усложняющим процесс охраны и восстановления памятников. Методология исследования включает в себя анализ научной литературы и нормативно-законодательной базы проблемы.

Существующие законодательные и нормативные акты в области охраны объектов культурного наследия часто изобилуют противоречиями, что затрудняет их исполнение и создает условия для ненадлежащего отношения к памятникам. Например, некоторые регламенты могут требовать излишне строгих мер по охране объектов, в то время как другие акты не обеспечивают достаточной защиты для объектов, утративших историко-культурную ценность. Такие нестыковки нередко приводят к разрушению памятников и отсутствию оперативных мер по их спасению. В связи с этим необходимо провести детальный анализ и упрощение существующей нормативной базы [1].

Как отмечает в своей статье исследователь Кузнецова И.Ю., сохранение объектов культурного наследия – задача не только государства, но и общества в целом. В последние годы наблюдается растущий интерес к восстановлению и сохранению памятников истории и культуры. Однако для эффективного управления данной сферой необходимо формировать долгосрочные программы, включая поддержку граждан, компаний и общественных объединений, готовых инвестировать средства в восстановление памятников. Разработка и внедрение долгосрочной программы сохранения объектов культурного наследия помогут не только систематизировать усилия, но и привлечь заинтересованные стороны. Важно предусмотреть меры поддержки для частных инвесторов – физических и юридических лиц, которые готовы вкладывать средства в восстановление исторических и культурных памятников. Например, можно предложить налоговые льготы, субсидии или другие формы государственной поддержки, что поспособствует активному участию населения и бизнеса в данной сфере[2].

Одной из главных проблем, с которыми сталкиваются реставраторы и инвесторы, являются сложные административные процедуры. Поэтому первоочередной задачей должно стать сокращение бюрократических барьеров. В частности, можно перевести государственные услуги, связанные с сохранением объектов культурного наследия, в электронный

формат. Это ускорит процесс получения необходимых разрешений и упрощает взаимодействие с государственными органами.

Существующий порядок снятия с охраны объектов культурного наследия, утративших историко-культурную ценность, нуждается в упрощении. Сделав эту процедуру более доступной и понятной, можно освободить ресурсы для восстановления и переосмысления объектов, которые все еще имеют потенциальную ценность, но не отвечают текущим стандартам охраны. Для повышения качества и прозрачности историко-культурной экспертизы требуется создание федерального учреждения, ответственного за проведение таких экспертиз. Важно также учредить филиалы этого учреждения в каждом субъекте Российской Федерации. Это позволит обеспечить доступность экспертов для всех заинтересованных сторон. Общероссийский реестр проводимых экспертиз станет важным инструментом для повышения прозрачности результатов и повышения доверия к процессу [3].

Многоквартирные дома, являющиеся объектами культурного наследия, представляют собой особую категорию. Упрощение процедуры выполнения ремонтно-реставрационных работ, не затрагивающих предмет охраны, освободит собственников от излишней бюрократии и даст возможность проводить необходимые обновления и улучшения. Это, в свою очередь, повысит качество жизни жителей таких домов и даст шанс на восстановление их исторического облика. Привлечение инвесторов в сферу сохранения объектов культурного наследия возможно только при создании благоприятных правовых условий. Необходимо выделить объекты культурного наследия, находящиеся в неудовлетворительном состоянии, в качестве объектов конституционного соглашения. Такие меры привлекут инвестиции и создадут правовую базу для их осуществления.

Одним из ключевых направлений совершенствования управления является разработка и внедрение эффективных систем охраны и управления для каждого объекта культурного наследия. Такие системы должны быть ориентированы на обеспечение сохранности объектов для нынешних и будущих поколений. Эффективность системы управления определяется учетом типа, характеристик и особенностей объекта, а также его культурного и природного контекста. Важно регулярно пересматривать и совершенствовать системы управления, опираясь на анализ рисков, мониторинг состояния объектов и внедрение современных подходов к сохранению.

Лапина И.А., Соловьев В.В. в своем исследовании подчеркивают, что комплексная программа мероприятий по сохранению объектов культурного наследия должна включать правовые, организационные, финансовые, материально-технические и информационные меры. Эти меры направлены на выявление, учёт, изучение, предотвращение

разрушения и контроль использования объектов. В рамках таких программ предусматривается проведение обследований и сбор информации о состоянии объектов, реализация противоаварийных мероприятий, проведение экспертизы и разработка научно-проектной документации, а также осуществление консервационных и реставрационных работ с использованием наименее разрушительных и максимально обратимых методов [4].

Особое место в системе управления занимают превентивные и текущие меры по сохранению объектов культурного наследия. Регулярный уход, профилактические и превентивные мероприятия, такие как мониторинг, инспекции и минимальное вмешательство, позволяют значительно сократить затраты на последующий ремонт и предотвратить разрушение объектов. Разработка планов регулярного ухода и текущего управления для всех объектов, включая мероприятия по адаптации к изменениям окружающей среды и урбанистического контекста, становится неотъемлемой частью эффективной системы управления. Важным элементом совершенствования управления является чёткое определение ответственности и координация действий между всеми участниками процесса. Собственники, пользователи, охранные органы, местные власти и профильные департаменты должны иметь чётко регламентированные полномочия и обязанности. Координация между государственными органами, муниципалитетами, профессиональными организациями и общественностью позволяет повысить эффективность мероприятий, избежать дублирования функций и обеспечить комплексный подход к сохранению объектов.

Неотъемлемой составляющей успешного управления является повышение квалификации специалистов, информирование и просвещение широких слоёв населения. Важно внедрять современные стандарты управления рисками, повышать уровень осведомлённости руководящих органов и специалистов о современных методах сохранения, а также организовывать обучение и обмен опытом. Вовлечение местного сообщества и формирование у населения понимания ценности культурного наследия способствует устойчивости программ сохранения и формирует ответственное отношение к объектам культурного наследия.

Современные технологии и научный подход играют важную роль в обеспечении сохранности объектов. Использование современных материалов и технологий реставрации, научных методов диагностики и мониторинга состояния объектов позволяет свести к минимуму вмешательство и обеспечить обратимость изменений, что особенно важно для сохранения аутентичности объектов культурного наследия [5].

Наконец, интеграция мероприятий по сохранению объектов культурного наследия в социально-экономическое развитие регионов и

муниципалитетов способствует не только сохранению, но и эффективному использованию культурного наследия. Включение таких мероприятий в региональные и муниципальные стратегии развития, использование объектов наследия в образовательных и культурных целях, а также развитие культурного туризма создают дополнительные стимулы для сохранения и популяризации культурного наследия.

Особенности совершенствования управления по сохранению объектов культурного наследия заключаются в комплексном, многоуровневом и адаптивном подходе, который учитывает современные вызовы и меняющиеся социально-экономические условия. Основные аспекты включают следующие положения. Во-первых, управление наследием переходит от традиционной централизованной модели к партнёрской, с активным вовлечением различных заинтересованных сторон, включая местное население, научное сообщество, органы власти и частный сектор. Во-вторых, современные системы управления предусматривают не только сохранение объектов как памятников, но и их использование для решения научных, социальных и экономических задач. Объекты культурного наследия рассматриваются как ресурс для развития туризма, образования, культурных индустрий и местных сообществ, что требует интеграции управления наследием в региональные и национальные стратегии развития

Важной особенностью является переход от реактивного к адаптивному управлению, основанному на регулярном мониторинге состояния объектов, оценке рисков и прогнозировании последствий различных вмешательств. Это позволяет своевременно корректировать планы сохранения и использовать инновационные технологии, такие как 3D-сканирование, виртуальная и дополненная реальность, современные методы реставрации и консервации [6].

Проблемы совершенствования управления по сохранению объектов культурного наследия связаны с комплексом законодательных, организационных, финансовых и социальных вызовов. Для их преодоления необходимы глубокие реформы законодательства, повышение квалификации управленцев, создание эффективных механизмов межведомственного взаимодействия и вовлечение общества. Только системный и комплексный подход позволит обеспечить устойчивую охрану и развитие культурного наследия в современных условиях.

Таким образом, совершенствование управления по сохранению объектов культурного наследия — это комплексная задача, требующая синергии различных направлений и мероприятий. Только через интеграцию науки, права, технологии и общественного участия можно добиться устойчивых результатов в области охраны культурного наследия. Организованная работа на этом фронте не только сохранит исторические

ценности, но и обеспечит гармоничное развитие общества, укорененного в своей истории и традициях.

Список литературы

1. Завьялова, Н.Б. Управление процессами сохранения объектов культурного наследия / Н.Б. Завьялова, О.В. Сагинова, Д.В. Завьялов // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 4. – С. 905-922
2. Кузнецова И.Ю. Современные проблемы управления сохранением объектов культурного наследия // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 465. – С. 123–129.
3. Герцберг, Л.Я. Социально-экономические аспекты сохранения историко-культурного наследия // Народонаселение. - 2016. - № 4. - С. 85-93.
4. Лапина И.А., Соловьев В.В. Механизмы совершенствования системы управления объектами культурного наследия // Культурное наследие России. – 2022. – № 1 (18). – С. 45–52.
5. Исачкин, С.И., Бажанова, Н. В. Реформа органов охраны объектов культурного наследия: два года спустя (анализ деятельности на примере Челябинской и Свердловской областей) // Культура: управление, экономика, право. - 2010. - № 3. - С. 6-10.
6. Лисицын С.А. Проблемы и перспективы сохранения культурного наследия в условиях урбанизации // Научный диалог. – 2019. – № 6. – С. 98–110.

Сведения об авторе:
Угненко Андрей Гарикович, стулент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Херсонский технический университет», Хересон, Россия
***Научный руководитель*: Убушаева Байрта Григорьевна**, доцент, кандидат экономический наук
Andrey Garikovich Ugnenko, student, Higher Education Institution Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kherson Technical University",
***Scientific supervisor*: Bayrta Grigorievna Ubushayeva**, Associate Professor, , Candidate of Economic Sciences

УДК 34

Ванюшкин К.А.
Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина, Оренбург, Россия

Гражданско-правовое регулирование технологии блокчейн в Российской Федерации

Аннотация: В статье исследуются особенности правового регулирования технологии блокчейн в Российской Федерации. Автор акцентирует внимание на необходимости законодательного закрепления понятийного аппарата и нормативной базы, регулирующей блокчейн-отношения. Рассматриваются ключевые законодательные акты, затрагивающие цифровые права и цифровые финансовые активы, а также проблемы стандартизации данной технологии. Анализируется судебная практика, связанная с обращениями участников цифровых правоотношений, подчеркивается значимость правовой определенности в условиях стремительного технологического развития. Делается вывод о необходимости сбалансированного подхода к стандартизации и законодательному регулированию с учетом инновационного характера блокчейн-технологий.
Ключевые слова: блокчейн, цифровые права, цифровые активы, распределённый реестр, правовое регулирование, стандартизация, судебная практика.

Vanyushkin K.A.

Civil law regulation of blockchain technology in the Russian Federation

Abstract: The article examines the specifics of the legal regulation of blockchain technology in the Russian Federation. The author focuses on the need for legislative consolidation of the conceptual framework and the regulatory framework governing blockchain relations. The key legislative acts affecting digital rights and digital financial assets, as well as the problems of standardization of this technology, are considered. The judicial practice related to the appeals of participants in digital legal relations is analyzed, and the importance of legal certainty in the context of rapid technological development is emphasized. It is concluded that there is a need for a balanced approach to standardization and legislative regulation, taking into account the innovative nature of blockchain technologies.
Key words: blockchain, digital rights, digital assets, distributed registry, legal regulation, standardization, judicial practice.

Блокчейн – одна из наиболее прорывных информационных технологий, которые существуют на сегодняшнее время. Её можно поставить в один ряд с искусственным интеллектом и нейросетями. По стандартам цифровых технологий блокчейн не является новым явлением, так как известен и применяется многие годы, однако внимание науки к данной технологии было привлечено сравнительно недавно, одновременно с актуализацией общественно-экономических потребностей в данной сфере.

Развитие информационных технологий опережает уровень социального прогресса. Данное обстоятельство ставит перед законодателем задачу по созданию норм, которые будут направлены на

регулирование блокчейн-отношений и вопросов о применении существующих законов в отношении технологии блокчейн и производных от нее технологий.

Блокчейн (от англ. *blockchain*, где *block* — блок, *chain* — цепь) представляет собой децентрализованную базу данных, построенную по принципу последовательной цепочки блоков. Устройства, на которых хранятся блоки, не объединены общим сервером, что исключает централизованное управление. Такая структура позволяет обеспечивать проверку и достоверность транзакций без участия финансовых регуляторов. Функции подтверждения легитимности операций выполняют участники сети — майнеры, которые верифицируют транзакции и объединяют их в блоки для последующего включения в общую цепь.

Реестр хранится одновременно у всех участников системы и автоматически обновляется, даже при незначительном изменении. В. Ф. Федотова и Б.Г. Емельянов отмечают, что каждый участник процесса имеет доступ к информации о любой транзакции, когда-либо осуществленной. Пользователи выступают в качестве коллективного нотариуса, который подтверждает истинность информации в базе данных [1, с. 41].

Развитию правовой мысли в сфере блокчейн–технологий в Российской Федерации способствовали исследования докторов юридических наук: М.А. Егоровой, М.Л. Макаревича, Б.М. Гонгало, А.В. Токолова, Л.А. Новосёловой, В.С. Белых, Б.М. Лямина и других. Большое влияние на развитие блокчейн-отношений оказали научные работы А.С. Клименко. Заслуживают внимания работы У.Р. Ягубова, Н.В. Дулатова, К.М. Арсланова, О.С. Болотаева. Они помогают выявить как положительные, так и отрицательные стороны имеющегося правового регулирования технологии [2, с. 24].

На законодательном уровне сделаны первоначальные шаги в легализации цифровых прав, а именно, Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ в первую часть ГК РФ введена статья 141.1., официально закрепившая определение «цифровые права». Одновременно были внесены изменения в ст. 128 ГК РФ, в соответствии с которыми цифровые права стали рассматриваться как объекты гражданского права в виде особого рода имущественных прав.

В рамках развития идеи цифровых прав в Российской Федерации в 2019 году был принят Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Этот нормативный акт стал первым в отечественной практике, в котором были закреплены отдельные разновидности цифровых прав. Закон регулирует общественные отношения, связанные с инвестиционной деятельностью через специальные платформы, устанавливает правовой

режим функционирования операторов таких платформ, а также определяет порядок возникновения и обращения цифровых прав.

В декабре 2018 г. был принят в первом чтении проект федерального закона «О цифровых финансовых активах», редакция которого вызвала множество споров и разногласий [3, с. 41], что потребовало переработки документа. В результате длительных дискуссий к маю 2020 г. был подготовлен новый проект документа, который определил основные подходы к правовому регулированию цифровых финансовых активов (ЦФА). Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ («О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») вступил в силу 1 января 2021 г.

Вышеуказанные акты урегулировали определение цифровых активов и их использование, но четкого законодательного закрепления технология блокчейн так и не получила. В связи с этим все чаще в суды поступают обращения о необходимости толкования и урегулирования пробелов в правоотношениях, основанных на данной технологии, как в теоретическом толковании, так и в их практическом применении.

Ранее были осуществлены попытки Росстандарта сформировать технический комитет по стандартизации блокчейна. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 декабря 2017 г. N 2831 «О создании технического комитета по стандартизации «Программно-аппаратные средства технологий распределенного реестра и блокчейн» в качестве основной задачи закреплено повышение эффективности стандартизации на национальном, межгосударственном и международном уровнях.

На текущий момент, к сожалению, отсутствуют стандарты, разработанные по предложению данного комитета. Е.А. Лановая высказывает мнение, что стандартизация постоянно развивающейся технологии, такой как блокчейн, является чрезвычайно сложной задачей. В соответствии с этим возникают опасения относительно преждевременности стандартизации блокчейна [4, с. 56-57].

Вступление в правовые отношения, касающиеся технологии блокчейн должно регламентироваться юридически для повышения открытости и ясности результата, который принесут данные отношения. В таком случае, эффективность применения такой технологии возросла бы во много раз. Технология блокчейн строится на идее свободы, что не противоречит идеологии демократического государства. В обоих случаях (и в идее функционирования блокчейн-технологии, и в идее демократического государства) самыми ценными являются права и свободы человека. В правовом государстве также преследуются цели сохранения незыблемости частной собственности и эффективное восстановления нарушенных прав

граждан, что коррелирует с основными положениями рассматриваемой технологии.

Вместе с тем технология блокчейн способна дать невиданный ранее импульс в развитии общества и государства. В целях понимания вектора ее развития, необходимо рассмотрение технологии в гражданско-правовом аспекте, а именно в возможностях ее применения в существующих реалиях [5, с. 151].

Вполне логично, что отсутствие правового регулирования современных цифровых технологий в Российской Федерации, порождает дополнительные проблемы, например, - неопределенность судебной защиты субъектов, в случае их применения. И это не гипотетическая проблема, поскольку данные технологии уже применяются, а созданные на их основе отношения – порой нарушаются, но они все еще ничем не подкреплены [6, с. 176].

Судебной практике уже известны примеры требований о внесении изменений в реестры блокчейн.

Например, в 2023 году в суд по интеллектуальным правам было подано исковое заявление, в котором было предъявлено требование обязать ВОИС (Всемирная организация интеллектуальной собственности) внести соответствующие изменения в реестры IPChain (единый универсальный реестр сведений об объектах интеллектуальной собственности на основе технологии блокчейн), необходимые для устранения несоответствия в сведениях о принадлежности прав изготовителя фонограмм в отношении всех фонограмм в составе альбома, посредством указания в качестве их надлежащего правообладателя гражданина Российской Федерации.

Дело было направлено на новое рассмотрение в связи с нарушением процессуального законодательства (постановление Суда по интеллектуальным правам от 20.04.2021г №С01-389/2021).

Правовое закрепление технологии блокчейн требует детальной проработки и систематизации правовых актов, затрагивающих технологию блокчейн, а в последующем сопоставление систематизированных данных с уже накопленной судебной практикой.

Пока сама технология еще только в процессе формирования, попытки стандартизации могут создать препятствия для ее развития. В данной ситуации необходимо найти баланс поскольку, – с одной стороны, стандарты следует разработать достаточно быстро, чтобы ускорить процессы внедрения технологии, а также предотвратить неэффективное применение блокчейна, с другой стороны, – необходимо это делать не торопясь, чтобы не навредить инновациям [7, с. 150].

Поскольку технология блокчейн продолжает находиться в стадии активного становления и постоянно совершенствуется, разрабатываемые для неё стандарты должны обладать достаточной гибкостью. Это

необходимо для того, чтобы не сдерживать развитие самой технологии и не препятствовать её инновационному потенциалу.

Учитывая стремительно растущий интерес к практическому применению блокчейн-технологий, возникает объективная потребность в нормативном закреплении самого термина «блокчейн» или «технология блокчейн», а также в определении ключевых принципов и положений, регулирующих возникающие между участниками правоотношения. Введение таких критериев позволит устранить правовую неопределенность и будет способствовать более эффективному использованию блокчейна в юридической и экономической практике.

Правовое закрепление технологии блокчейн требует детальной проработки и систематизации правовых актов, затрагивающих технологию блокчейн, а в последующем сопоставление систематизированных данных с уже накопленной судебной практикой. Данное закрепление требуется для целей совершенствования регулирования цифровой экономики [8, с. 164-170] и цифровых отношений как наиболее важных в настоящее время в стратегии развития Российской Федерации.

Список литературы

1. Федотова В.В., Емельянов Б.Г., Типнер Л.М. Понятие блокчейн и возможности его использования // European science. – 2018. – №1 (33). – С. 40-42.
2. Сунгатов И.Р. Правовое регулирование технологии блокчейн // Новый юридический вестник. – 2020. – № 9 (23). – С. 24-26.
3. Ершова Ю.В., Лысенко В.К. Цифровые финансовые активы как аналог существующих финансовых инструментов, используемых в корпоративном управлении // Государство и право России в современном мире: материалы международной научно-практической конференции, Кизляр, 15 мая 2024 года. – Махачкала: Формат, 2024. – С. 331-336.
4. Лановая Е.А. Правовое регулирование блокчейн // Вестник магистратуры. – 2022. – №7. – С. 56-57.
5. Исмоилов И.А. Правовые аспекты применения блокчнейн-технологии // Вестник науки. – 2022. – №1 (46). – С. 150-152.
6. Сучкова Н.А. Проблемы Применения Технологии Блокчейн в гражданском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №11-4. – С. 176-177.
7. Былинкина Е.В. Блокчейн: правовое регулирование и стандартизация // Право и политика. – 2020. – №9. – С. 150-151.
8. Ершова Ю.В. О начале правового регулирования цифровой экономики // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. В 6 т., Казань, 22 сентября 2023 года. – Казань: Издательство "Познание", 2023. – С. 164-170.

Сведения об авторе:
Ванюшкин К.А., студент, Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина, Оренбург, Россия
***Научный руководитель*: Ершова Ю.В.,** кандидат юридических наук, доцент, Оренбургский институт (филиал)Университета имени О.Е. Кутафина, Оренбург, Россия

УДК 347

Мелихова А.Г.
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия

К вопросу о соотношении гражданского и семейного права

Аннотация: В этой статье автором поднимается достаточно актуальный вопрос, связанный с соотношением гражданского и семейного права. Кроме того, в статье проводится комплексный анализ данных отраслей права, устанавливаются принципиальные отличие и схожие аспекты. Особое внимание уделяется сопоставлению российской модели правового регулирования с зарубежными правовыми системами (Германия, Франция, США), что позволяет выявить как универсальные тенденции, так и уникальные черты каждой юрисдикции.
Ключевые слова: семейное право, гражданское право, отрасль права, предмет отрасли права, гражданские правоотношения, функции права, субъекты правоотношений.

Melikhova A.G.

On the question of the relationship between civil and family law - civil law

Abstract: This article addresses a timely and relevant issue concerning the relationship between civil law and family law. The author conducts a comprehensive analysis of these branches of law, identifying their fundamental differences and similarities. Special attention is given to a comparative study of the Russian legal regulatory model with foreign legal systems (Germany, France, USA), which allows for the identification of both universal trends and unique features of each jurisdiction.
Keywords: family law, civil law, branch of law, subject matter of a branch of law, civil legal relations, functions of law, subjects of legal relations.

Следует подчеркнуть, что в гражданско-правовой науке до настоящего времени продолжаются активные дискуссии, связанные со структурой гражданского права. Особое значение эти дискуссии имеют в свете динамичного развития современных правовых отношений, вызванных технологическим прогрессом и изменениями в социальной структуре общества. Для более глубокого понимания данной темы важно ясно различать структуру конкретной отрасли права и общую систему права. Переходя к понятийному аппарату исследуемого явления, стоит сказать, что, по мнению Н.Ю. Кондрова: «под системой, как правило, понимают деление той или иной отрасли права на три составные части: общую, особенную и специальную. Безусловно, нельзя сказать, что проблема теоретизации системности отрасли права решена окончательно. Однако, когда мы говорим непосредственно о гражданском праве, то вопрос разграничения данной отрасли права на общую и особенную часть не вызывает таких оживленных споров, тогда как структуризация

гражданского права — один из наиболее сложных и запутанных вопросов в отечественной юридической науке» [4, с. 85].

Данная сложность объясняется множеством подотраслей и институтов, взаимопроникающих и перекрывающих друг друга, что усложняет разработку единой теоретической модели.

Другой же автор, С.К. Карешковский, акцентирует свое внимание непосредственно на соотношение гражданского и семейного права. С.К. Карешковский, утверждает: «соотношение гражданского и семейного права находит неоднозначную оценку в среде отечественных специалистов-исследователей. В принципе, доминируют две точки зрения. Большая часть ученых склонна полагать, что семейное право - подотрасль, или даже, институт гражданского права. Напомним, что правовой институт по своему концептуальному статусу ниже подотрасли права, так как объединяет в себе только нормы права. В то время, как подотрасль права состоит из институтов права. Вторая часть специалистов в сфере семейного законодательства полагает, что семейное право — отдельная, уже давно сформировавшаяся отрасль права» [5, с. 82].

Следует отметить, что такое разделение обусловлено не только теоретическими позициями, но и практической необходимостью регулирования специфики семейных отношений, которые часто требуют особого подхода с учетом социально-экономических и психологических аспектов.

Мы же придерживаемся второй позиции, на субъективный взгляд автора семейное право - это самостоятельная отрасль права. Поскольку данная отрасль имеет свою систему, функции, цели, задачи, методы, предмет и метод.

Данная самостоятельность обусловлена также тем, что семейное право регулирует отношения, напрямую затрагивающие фундаментальные личностные права и свободы, что требует особого правового статуса и защиты.

Анализируя зарубежный опыт, можно отметить, что в правовых системах континентального типа (например, Германия и Франция) семейное право традиционно рассматривается как самостоятельная отрасль. Так, во Французском гражданском кодексе (Code civil) семейное право выделено в отдельную книгу (Livre I – Des personnes), что структурно подчеркивает его автономность. Аналогично в Германии, семейное право включено в Bürgerliches Gesetzbuch (BGB), но также представлено отдельной частью (Vierter Abschnitt), обладающей собственными нормами и правовыми институтами. В США подход иного рода: семейное право рассматривается преимущественно на уровне штатов, и зачастую трактуется как часть частного права, не всегда имея чёткое разграничение с гражданским. Это обусловлено федеративным

устройством США, где каждый штат разрабатывает собственную систему семейного законодательства, что позволяет учитывать региональные особенности, но одновременно приводит к фрагментарности правового регулирования. Таким образом, международная практика подтверждает многообразие подходов к соотношению гражданского и семейного права.

Важным моментом является то, что различия в подходах связаны также с историко-культурными особенностями каждой страны, а также с разным уровнем интервенции государства в личные семейные дела.

Гражданское право — это совокупность норм, регулирующих взаимоотношения между частными лицами в рамках правовой системы. Оно охватывает обширный круг вопросов, таких как обязательственные отношения, право на имущество, заключение и исполнение договоров, вопросы наследования и охрана гражданских прав. Главной задачей гражданского права является обеспечение интересов физических и юридических лиц, а также формирование устойчивых условий для эффективного функционирования экономики.

При этом гражданское право выполняет важную социально-экономическую функцию, создавая предсказуемые рамки для оборота имущественных прав и стимулируя предпринимательскую активность, что особенно важно в условиях рыночной экономики.

Как отмечает С.В. Куликов: «несмотря на большое количество различий, гражданское и семейное право находятся в тесной взаимосвязи. Семейное право является частью гражданского права и использует его общие принципы и нормы. Например, в вопросах имущественных отношений между супругами применяются общие правила о собственности и обязательствах. Также многие аспекты семейного права (например, алиментные обязательства) имеют свои корни в гражданском праве» [6, с.50].

Эта взаимосвязь проявляется также в том, что механизмы защиты прав, предусмотренные гражданским законодательством, зачастую становятся основой для регулирования семейных споров и конфликтов.

Действительно, в странах с развитой системой частного права (США, Канада) институты, связанные с регулированием супружеских имущественных отношений, алиментных обязательств, опеки и наследования, зачастую регулируются через гибкие механизмы контрактного или трастового права. В то время как в странах Европы наблюдается тенденция к нормативной детализации семейных отношений в рамках особого семейного кодекса или раздела гражданского законодательства. Это показывает, что модели взаимодействия гражданского и семейного права могут варьироваться от интегративных (в США) до обособленных (в Германии и Франции). Россия, скорее, следует второму пути.

Такое разграничение помогает учитывать, как особенности национального правосознания, так и специфику государственного регулирования семейных отношений.

На субъективный взгляд автора стоит отметить, что коренные изменения в одной отрасли, могут повлечь изменения в другой. Фактически гражданское и семейное право взаимосвязаны между собой. Так изменения, касающиеся приобретения и раздела собственности, могут повлечь изменения порядка раздела имущества в случае развода. Поэтому в случае судебного разбирательства необходимо использовать, как нормы гражданского, так и семейного законодательства. Этот факт подчёркивает необходимость комплексного подхода и межотраслевого взаимодействия правоприменительных органов для обеспечения справедливости и эффективности правосудия. Особенно это актуально при рассмотрении дел, затрагивающих интересы детей, престарелых родственников, лиц с инвалидностью, когда необходимо соблюсти не только формальные нормы, но и принципы справедливости и гуманизма.

Целесообразно отметить, что гражданское право, основывается на принципе диспозитивности, стороны гражданских правоотношений самостоятельно вправе выбирать условия и обязательства в рамках закона. Таким образом, создается максимальная гибкость и адаптация к процессам в обществе [7, с.140]. Этот принцип находит широкое применение при заключении брачных договоров, соглашений о разделе имущества, дарении между родственниками, наследовании и иных отношениях, пересекающих границы гражданского и семейного права. Принцип диспозитивности способствует развитию инициативы и самостоятельности субъектов права, что особенно важно в условиях рыночной экономики и меняющейся социальной среды.

В зарубежных правовых системах диспозитивность также является фундаментальным элементом гражданского права. Однако семейное право чаще опирается на императивные нормы. В Германии, например, соглашения между супругами по разделу имущества допускаются, но строго ограничиваются публичным порядком (§ 138 BGB), в то время как в США брачные договоры (prenuptial agreements) регулируются в рамках договорного права, и суд может отказать в их применении, если сочтёт их несправедливыми. Это различие также подтверждает самостоятельность семейного права: оно обладает большей степенью государственной интервенции по сравнению с гражданским.

Такое соотношение отражает баланс между свободой частных договоров и необходимостью защиты общественных и личных интересов в сфере семьи, что является ключевой задачей семейного законодательства.

Подводя закономерный итог данной статьи, считаем верным отметить, что вопрос о соотношении гражданского и семейного права

является достаточно спорным и требует комплексного подхода. Важно отметить, что две отрасли права, имеют существенное влияние на правовую систему России. На сегодняшний день гражданское право, занимается вопросами регулирования частных отношений, имущественного и неимущественного характера. В свою очередь семейное право, регулирует отношения между членами семей, в области личных и имущественных отношений. Взаимодействие и границы этих двух отраслей должны учитываться как при разработке законодательства, так и при судебном толковании, что позволяет обеспечить гармоничное развитие правовой системы в целом. Особенно важно вырабатывать гибкие юридические инструменты, позволяющие обеспечивать эффективную защиту прав в условиях социальных трансформаций, таких как увеличение числа гражданских браков, международные браки, суррогатное материнство и трансграничное усыновление.

Понимание взаимосвязи между этими двумя областями права позволяет более эффективно решать возникающие правовые споры и конфликты, а также способствует гармонизации законодательства в области защиты прав человека. Гармонизация особенно необходима в условиях роста числа судебных споров, где пересекаются нормы не только гражданского и семейного права, но также международного частного, трудового и административного права. Данные отрасли имеют общую цель – создание правового и независимого пространства, где права и свободы всех участников общества будут защищены одинаково. Особенно актуально это становится в условиях современного общества, где увеличивается количество комплексных споров, затрагивающих одновременно и личные, и имущественные права.

Таким образом, анализ показывает, что как в российском, так и в зарубежном праве, наблюдается устойчивый тренд на выделение семейного права в отдельную отрасль. Это обусловлено спецификой регулируемых отношений, особым методологическим подходом (императивность, приоритет публичного интереса), а также необходимостью дополнительной защиты уязвимых категорий граждан. На наш взгляд, оптимальной является модель, в которой семейное право сохраняет относительную автономию, но активно использует механизмы гражданского права, обеспечивая, тем самым, баланс между свободой воли и социальной ответственностью.

В перспективе развитие интегративных механизмов взаимодействия обеих отраслей права представляется необходимым для повышения качества правового регулирования и защиты интересов граждан. Особое внимание в будущем должно быть уделено унификации процедур, в которых одновременно применяются нормы обеих отраслей, и обеспечению их непротиворечивой правоприменительной практики.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, 01.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2024. - № 31. - Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: [ред. от 11.03.2024] // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации.: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: [ред. от 11.03.2024] // Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
4. Кондорова, Н.Ю. Особенности гражданского права / Н.Ю. Кондорова // Вестник Казанского славянского университета. – 2021. – Т. 23. – № 67. – С. 80-91.
5. Карешковский, С.К. Основные виды гражданско-правовых норм/ Карешковский С.К. // Юридический сборник: Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования. – 2022. – С. 79-89.
6. Куликов, С.В. Соотношение гражданского права с другими отраслями / С.В. Куликов, //Право и юриспруденция в современном обществе. – 2021. – № 44. – С. 43-52.
7. Попова, Ю.А. Особенности гражданских правоотношений / Ю.А. Попова, И.В. Федорова // Политематический сетевой электронный научный журнал Ивановского государственного юридического университета. – 2022. – № 9. – С. 133-144.
8. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) – German Civil Code. Available at: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/
9. Code civil (French Civil Code). Available at: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070721/
10. Mnookin, R.H., & Kornhauser, L. (1979). Bargaining in the Shadow of the Law: The Case of Divorce. Yale Law Journal, 88(5), 950-997.
11. Elster, J. (1992). Local Justice: How Institutions Allocate Scarce Goods and Necessary Burdens. Russell Sage Foundation.
12. Glendon, M.A. (1989). The Transformation of Family Law: State, Law, and Family in the United States and Western Europe. University of Chicago Press.

Сведения об авторе:
Мелихова Александра Геннадьевна , студент ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия
***Научный руководитель*: Цуканов Олег Владимирович**, доцент ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия
Melikhova Alexandra Gennadievna, Student, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
***Scientific Director*: Tsukanov Oleg Vladimirovich**, Associate Professor, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

УДК: 343.2/.7

Фаллер Г.В.
Северо-Западный филиал «Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева», Санкт-Петербург, Россия

Конфискация In Rem и расширительная конфискация: модель правоприменения в Российской Федерации

Аннотация: Мировая тенденция законодательного регулирования конфискации сводится к двум моделям конфискации- конфискация In Rem и расширительная конфискация. Российская Федерация не избрала еще соответствующего пути правового регулирования. Об этом свидетельствует законодательная база Российской Федерации. Однако, правоприменительная практика позволяет говорить о реализации в стране сразу двух моделей такой конфискации. Примечательно, что введения конфискации в гражданском процессе или конфискации с упрощениями принципов уголовного процесса, требуют, что представлено в законодательстве иностранных государств, соответствующего правового регулирования. Фрагментарность правового регулирования бремени доказывания при реализации конфискации позволяет говорит о пробельности правового регулирования конфискации. Это требует преодоление такого пробела.
Ключевые слова: гражданское право; гражданский процесс; конфискация; сделки; уголовное право; уголовный процесс

Faller G.V.

In rem confiscation and extensional confiscation: a model of law enforcement in the Russian Federation

Abstract: The global trend of legislative regulation of confiscation is reduced to two models of confiscation - In-Rem confiscation and expansionary confiscation. The Russian Federation has not yet chosen an appropriate way of legal regulation. This is evidenced by the legislative framework of the Russian Federation. However, law enforcement practice allows us to talk about the implementation of two models of such confiscation in the country at once. It is noteworthy that the introduction of confiscation in civil proceedings or confiscation with simplifications of the principles of criminal procedure require, as presented in the legislation of foreign countries, appropriate legal regulation. The fragmented nature of the legal regulation of the burden of proof in the implementation of confiscation suggests a gap in the legal regulation of confiscation. This requires bridging such a gap.
Keywords: civil law; civil procedure; confiscation; transactions; criminal law; criminal procedure

Еще в дореволюционной юридической доктрине вопрос конфискации рассматривался с разных ракурсов и сфер правоприменения. Габриэль Феликсович Шершеневич писал, что «под именем конфискации понимается отнятие государственной властью в виде наказания у собственника принадлежащей ему вещи. Потеря права собственности составляет результат совершенного преступного действия». В данном

случае дефиниция конфискации сводится к карательной сущности данной меры, т.е. санкции за виновно-совершенное антиобщественное действие. Однако, автор усматривал еще одно проявление конфискации- «конфискация без преступного действия». Такая конфискация реализовывалась при нарушении публичных предписаний- таких как проживание в конкретной местности [1, с.85]. Данная трактовка конфискации позволяет сделать вывод, что в Российской Империи существовала конфискация как санкция и конфискация как элемент публично-правового регулирования, не реализуемая в рамках уголовного процесса.

Данная позиция дореволюционной юридической мысли находит свое выражения в законодательстве множества государств. Так в Европейском союзе конфискации, как санкции отведена особая роль. В соответствии со ст.5 Директивы 2014/42/ЕС Европейского парламента и совета от 03.04.2014 конфискации подлежит несоразмерная экономическая выгода осужденного лица, которую такое лицо не может объяснить (расширительная конфискация).

Конфискация за пределами уголовной юрисдикции выражена в законодательстве США. В специальном разделе Свода законов США о конфискации представлены гражданская конфискация и уголовная конфискация с самостоятельным правовым регулированием (Параграф 981 и 982 соответственно).

Примечательно, что данные формы реализации конфискации не исключают друг друга и дополняют содержание межотраслевого института конфискации, целью которого является обеспечение справедливости в уголовном и (или) гражданском процессе. В Российской Федерации можно говорить, что в национальном законодательстве представлена конфискация In Rem- то есть исковое заявление против вещи вне уголовного процесса, и расширительная конфискация- то есть конфискация, где презумпция невиновности менее активна.

Конфискация In Rem: вопросы правоприменения.

В положениях стран англо-саксонской правовой системы иск конфискационного характера In Rem толкуется как вещная конфискация имущества, связанного с антисоциальным поведением, реализуемая вне уголовного судопроизводства [2, с. 35]. Фактически данное толкование сводится к конфискации в гражданском процессе (гражданско-правовой конфискации). Верховный суд США по делу «United States v. Ursery» 1996 года разграничил уголовно-правовую и гражданско-правовую конфискацию, допустив параллельное преследование обвиняемого в уголовном (в части назначения наказания за преступление) и гражданском процессе (решая судьбу имущества). Основные критерии разграничения

форм конфискации были сведены к следующему: гражданская конфискация имущества является исправительной гражданско-правовой санкцией, а не карательным уголовным наказанием. Подчеркнуто также, что не карательный характер конфискации имущества также проявляется в ее цели побудить владельцев заботиться о своем имуществе, защищая его от незаконного использования [3]. Можно сказать, что конфискация In Rem в данном случае использовалась для «стерильности» гражданского оборота, исключая попадание в оборот имущества с «преступным происхождением».

Природа конфискации In Rem сводится к римскому праву- ius privatum. Исковое требование In Rem (против вещи) сводилось к вещно-правовым правоотношениям, где титульный собственник или лицо с правом на чужую вещь (залог, сервитут) пользуется абсолютным правом защиты своего владения против третьих лиц [4, с. 96]. Рецепция данного иска представлена в ст.301 ГК РФ- в институте защиты права собственности и иных вещных прав. В связи с этим автор не согласен с правоприменительной практикой по отождествлению частно-правовой конфискации с вещно-правовым иском о защите абсолютного права собственности. Исковое заявление In Rem допустимо по заявлению собственника, в защиту права владения против любого лица допустившего нарушения абсолютного права собственности. Частно-правовая конфискация, с учетом вышеприведенного анализа законодательства и прецедента США, сводится к требованию государства-не собственника вещи, к конкретно-определенному владельцу вещи, владеющего ей по сделке с пороком содержания или пороком воли. Применяемая в США «частно-правовая конфискация» в таком случае имеет черты обязательственных исков (in personam), где абсолютное содержание права собственности заменено на конкретно-определенного субъекта.

Юридическая ответственность In Rem имеет нечастое правоприменение в юриспруденции. Так об ответственности морского судна, налагаемое на данное имущество посредством искового требования In Rem, говорилось в прецендente Верховного суда США, где юридическая ответственность за аварию в море, где кораблем управлял лицензируемый (государственный) лоцман возлагалась на судно так, как будто это субъект правоотношений: «столкнувшийся пароход несет ответственность, несмотря на то, что на его борту находился лицензированный лоцман…. судно должно взять на борт под действием названных наказаний лоцмана, нести ответственность in rem за совершенное им правонарушение, являющееся результатом исключительно небрежности этого лоцмана»(The China, 74 U.S. 53 (1868) [5]). Другой пример- институт деоданта Великобритании. В соответствии с ним применялся иск In Rem при уничтожении, конфискации и реализации

имущества, ставшего причиной несчастного случая. Доходы от такого действия поступали потерпевшим [6, с. 231].

Другой пример конфискации In Rem, имеющий место в Российской Федерации, частично отражен в антикоррупционном регулировании. В соответствии с ч.14 ст.8.2. Федерального закона «О противодействии коррупции»-неподтверждаемый проверяемым лицом годовой доход, превышающий доход за три предшествующих года, подлежит конфискации в гражданском судопроизводстве. Инструментарием для такой конфискации является пп.8 п.2 ст.235 Гражданского кодекса РФ (Далее–ГК РФ). В соответствии с данным положением конфискация дохода, в отношении которого проверяемое лицо не подтвердило законность его происхождения, является самостоятельным основанием прекращения права собственности. Данная разновидность конфискации больше всех приближена к конфискации In Rem, так как: 1) основана на статуте собственности и урегулирована в соответствующем разделе ГК РФ (Раздел II. Право собственности и другие вещные права); 2) имеет место исковое заявление с требованием, основанном на пп.8 п.2 ст.235 ГК РФ-прямое прекращение права собственности без признания сделок недействительными и соблюдения административной или уголовной преюдиции. В данном вопросе наибольший интерес вызывает санкционированная законодателем возможность реализовывать публичную ответственность в гражданском процессе посредством его правовых институтов (прямое указание в ч.14 ст.8.2. Федерального закона). Данный вопрос был объектом конституционного контроля. КС РФ в Постановлении от 29.11.2016 № 26-П, определил, что требования о конфискации неподтвержденного дохода «по своему характеру являются исковыми». Обосновывается такая мера тем, что правовые механизмы «связаны с разрешением вопроса о судьбе права собственности на имущество, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы» [7]. Кроме того, данное обстоятельство толкуется КС РФ как преимущество стороны защиты, так как именно гражданский процесс предоставляет достаточный объем прав по доказыванию законности происхождения доходов. Автор не согласен с такой позицией. Во-первых, гражданский процесс устанавливает несвойственное для публичных процессов бремя доказывания- отказ от презумпции невиновности в пользу равной обязанности доказывания. Следовательно, в данном случае сторона защиты находится в более «обремененном» положении. Во-вторых, даже принцип равного бремени доказывания в процессе претерпел в данном случае изменения: доходы контролируемого лица, неподтвержденные в надлежащем порядке презюмируются, как незаконные. В данном случае правоприменитель отходит от презумпции bona fides (добросовестности и разумности

действий участников гражданских правоотношений), предусмотренной п.5 ст.10 ГК РФ.

В вопросе конфискации, наблюдается синтез публично-правовых и частно-правовых средств правового регулирования. В доктринальных источниках данная мера признается оправданной. Признается, что такая конфискация не нарушает презумпции невиновности, так как не относится к наказаниям, в связи с чем допустимо расширять субъективные пределы (расширения перечня связанных лиц) и объективные пределы такой конфискации [8, с. 120]. Более обоснованной кажется позиция А.В. Смирнова. Отказ от презумпции невиновности в рассматриваемом институте, по его мнению, обусловлен затруднительностью публичного истца доказать незаконность происхождения средств. Только добросовестный собственник сможет сообщить фактические обстоятельства приобретения спорного имущества [9]. Реализация данного института обусловлена фактическим неравенством публичного истца и ответчика при доказывании, когда все доказательства сконцентрированы в руках правонарушителя. Правонарушитель в таком случае, когда он приобрел имущество правомерно (является титульным собственником вещи), намерен и может это доказать. Титульный собственник не лишен в таком случае правомочий по доказыванию законности происхождения имущества. Частично такой довод прослеживается и в Постановлении КС РФ от 29.11.2016 № 26-П, где КС РФ относительной «презумпции виновности» в вопросе конфискации в сфере антикоррупционного регулирования, установил, что правонарушитель «вправе доказывать в ходе контрольных мероприятий и в суде всеми доступными способами законность происхождения средств».

Факт законности (незаконности) имущества можно с процессуальной точки зрения отнести к отрицательным фактам. Заявление об отсутствии у контролируемого лица титула (законного права) на спорное имущество может толковаться как отрицательный факт. В таком случае опровержение отрицательного факта возлагается на такого контролируемого лица. Верховный суд РФ указывал, что в таком случае противоположная сторона цивилистического процесса должна опровергнуть данную презумпцию [10].

Необходимо заметить, что такое регулирование распространяется только на антикоррупционное регулирование, что было обусловлено содержанием международно-правовых актов. В соответствии со ст. 20 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции предусмотрен состав необоснованного обогащения публичного должностного лица. Пунктом 3 статьи 19 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию установлены конфискационные последствия. Пункт 8 статьи 31 Конвенции Организации Объединенных

Наций против коррупции предполагает презумпцию незаконности неподтвержденного дохода. В отношении незаконной банковской деятельности, незаконной предпринимательской деятельности, мошенничества разных квалификаций- конфискации нет. Так, конфискация в сфере незаконной банковской деятельности (ст.172 УК РФ) не имеет конфискации в уголовном праве. Конфискация посредством специальных законов также ограничена. В соответствии с ч7-9 ст.13 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» доход юридических лиц, полученный при осуществлении нелегальной банковской деятельности, может быть конфискован в арбитражном суде, а физические лица несут ответственность на общих основаниях, в соответствии с уголовным, административным и гражданским законодательством. В данном случае речь идет о правовой санкции для юридических лиц, однако в правоприменительной практике распространены случаи по отождествлению ответственности физических и юридических лиц (как следствие, конфискация в банковской сфере на основании данной норы реализуется в отношении физических лиц под предлогом расширительного толкования и в интересах социальной справедливости) [11]. Избирательное правовое регулирование привело к тому, что «в 88% случаев (в 44 из 50 обвинительных приговоров по ст. 172 УК РФ, вынесенных по фактам незаконного обналичивания денежных средств) судьба доходов от незаконной банковской деятельности судом не рассматривается либо разрешается в пользу осужденного» [12, с. 69].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что конфискация In Rem, в ином толковании относительно иска римского права, присутствует в праве РФ ограниченно: в сфере антикоррупционного законодательства и банковского законодательства относительно юридических лиц. В тоже время остаётся актуальным вопрос об установлении конфискации In Rem в виде иска против конкретного имущества.

В соответствии с пунктом 2 ст.218 ГК РФ право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества. Но не в коем случае не на основании преступных, противозаконных действий. В таком случае можно сказать, что право собственности не возникает, возникает только фактическое владение, а вместе с ним и пользование вещью. При этом, на основании п.3 ст.218 ГК РФ, лицо может приобрести право собственности на имущество, не имеющее собственника. Так, государство может просить признать его собственником по спорной вещи, так как правонарушитель не приобрел право собственности на спорную вещь, является ее незаконным владельцем. Такой подход отрицательно оценивается К.И. Скловским, так

как сделка по передаче вещи не перестает быть действительной, а проверка титула права собственности при истребовании государственной защиты-приведет к изменению сложившегося правопорядка [13, с. 169]. Действительно, в правоприменительной практике отсутствует случаи конфискации в связи с порочностью правового титула. Однако встречаются случаи, где взысканию в государственную собственность подлежали денежные средства, найденные при производстве обыска в нежилом помещении, а собственники такого имущества не установлены. Такие денежные средства признавались бесхозяйными [14]; [15]. Автор полагает, что в данном случае имущество взыскивалось в государственную собственность, когда известный правовой титул отсутствовал. По аналогии с данным случае, можно признать, что права собственности на имущество, добытого преступным путем не возникает (в силу ничтожности сделки или отсутствия такого основания возникновения права собственности) и, в связи с этим применим институт бесхозяйного имущества.

Вышеизложенное позволяет говорить, о нераспространенности конфискации In Rem в ее классическом понимании. Исковые требования к имуществу, не адресованные к конкретно-определенному субъекту, не следуют целям публичного права, где субъектом выступает конкретно-определенная личность, а вещь истребуется именно из собственности такого лица.

Расширительная конфискация, как действующая форма правоприменения

На основании предыдущего вывода следует, что исковые требования In Rem при реализации задач публичного права заявляются в исключительных случаях и далеки от классического понимания исковой защиты In Rem. Относительно вопроса индивидуализации публично-правового наказания правоприменителю в данной сфере ближе иск in personam. Личный иск (иск in personam) направлен на защиту интересов истца в уже сложившемся правоотношении, в отношении конкретно-определенного лица [16, с. 153]. Определение, предписываемое конфискации In Rem подходит для конфискации in personam. Так в доктрине можно встретить позицию, в соответствии с которой «конфискация такого имущества без вынесения приговора в рамках уголовного производства по делам, когда преступник не может быть подвергнут преследованию по причине смерти, укрывательства или отсутствия, или в других соответствующих случаях» именуется In Rem [8, с. 112]. Однако, как уже было обосновано ранее, конфискация In Rem имеет иное содержание и субъектный состав. Предложенное определение соответствует расширительной конфискации in personam. Такой вывод обосновывается автором на основании следующего. Частью 3 статьи 35

Конституции РФ декларировано, что «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда». Конституцией РФ в данном случае установлен субъективный критерий конфискации- конфискация допустима в отношении того лица, в отношении которого принят соответствующий судебный акт (специальный субъект, в отношении которого состоялась преюдиция). В развитии данного положения, п.1 ст.243 ГК РФ устанавливает дополнительный критерий конфискации- она реализуема «в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения»- объективный критерий. В связи с этим можно прийти к выводу, что конфискация — это санкция, налагаемая судом за нарушение норм публичного законодательства. Однако в правоприменительной практике встречаются случаи расширительного толкования данных критериев, что позволяет реализовывать конфискацию в тех случаях, когда а) отсутствует конкретный состав антиобщественного деяния; б) она реализуется как акцессорный механизм восстановления социальный справедливости; в) конфискация может быть реализована на основании акта предварительного расследования (то есть не на основании акта суда).

Первое, на что следует обратить внимание- последствия правовой природы уголовно-правовой конфискации России. В соответствии с п.1 Постановления Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» конфискация толкуется как мера уголовно-правового характера, ограничивающая конституционные права[17]. В последствии такой способ законодательного регулирования уголовно-правовой конфискации привел к неоднозначному вопросу: допустимо ли реализовывать конфискацию, как иную меру уголовно-правового характера при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям? С одной стороны, руководствуясь тем, что уголовно-правовая конфискация уголовной санкцией не является, реализовывать ее при освобождении уголовной ответственности можно. С другой стороны, уголовно-правовая конфискация, также как и любая иная форма конфискации, призывает виновное лицо к обязанности претерпеть неблагоприятные последствия за свои действия, и поэтому не может быть реализована, как любая другая санкция. Данный вопрос был одним из предметов конституционного контроля КС РФ. В Постановлении КС РФ от 07.03.2017 № 5-П был сделан противоречивый вывод: с одной стороны суд признал, что «конфискация орудий и иных средств совершения преступления представляет собой - в контексте действующего уголовного законодательства - публично-правовую санкцию», а с другой допустил ее применение при освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности[18]. В особом мнении судьи КС РФ Казанцева С.А. содержится, по мнению автора, более правильный вывод. Из особого мнения судьи

следует, что решение о прекращении уголовного дела не должно подменять собой приговор суда по делу, согласие с прекращением уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не должно толковаться как согласие с выдвинутыми обвинениями, и самое главное- «возложение ответственности за совершенное деяние в виде конфискации орудия преступления…когда лицо во всяком случае подлежит освобождению от уголовной ответственности, включая, следовательно, иные уголовно-правовые меры, является нарушением принципа презумпции невиновности и, следовательно, приводит к нарушению конституционных прав граждан». По своему содержанию конфискация, что также было признано КС РФ, является такой санкцией. Это, по мнению автора, должно исключать конфискацию в рассматриваемом случае.

В отношении объективных пределов расширительной конфискации имеется единство правоприменения, основываясь на вышеприведенное постановление КС РФ. В отношении субъективных пределов конфискации, напротив, наблюдается отсутствие единства правоприменения. Конфискация имущества в отношении лиц, не выступающих участниками уголовно-правовых отношений, допустима только в одном случае- недобросовестность таких лиц (ч.3 ст.104.1 УК РФ). При этом недобросовестность таких лиц не конкретизируется, предполагая применение межотраслевой (субсидиарной) правовой аналогии данного института из гражданского права. В уголовном уложении ФРГ недобросовестность третьих лиц, в отношении которых допустима конфискация, раскрывается в уголовно-правовой норме. В соответствии с § 73b уголовного уложения ФРГ конфискация у третьих лиц допустима по следующим основаниям: это лицо приобрело что-либо посредством содеянного, и исполнитель или участник действовал в интересах этого лица; этому лицу приобретённое было предоставлено безвозмездно либо без правового основания; такое лицо знало или должно было знать, что приобретённое получено в результате противоправного деяния; в пользу этого лица приобретённое перешло в качестве наследства или было положено в качестве обязательной доли в наследстве или по завещанию. Отсутствие конкретизации недобросовестности третьих лиц в уголовном праве России приводит к правовой неопределенности. В правоприменительной практике наблюдается подход по отклонению доводов добросовестности приобретения денежных средств. В соответствии с Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда предполагаемый доход от нелегальной банковской деятельности был конфискован несмотря на то, что обвиняемым представлен суду договор займа с обществом с ограниченной ответственностью на спорную сумму (данное ООО также является средством совершения незаконной банковской деятельности).

Суд мотивировал такой подход тем, что это «способ избежать неблагоприятных последствий, связанных с уголовным делом» [19]. Аналогичный подход правоприменительной практики содержится и в Кассационном определении Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, где предполагаемый доход от незаконной банковской деятельности был конфискован с обвиняемой, несмотря на то, что ею было обосновано происхождение данных денежных средств продажей недвижимости. Суд мотивировал такое решение тем, что «документы о продаже недвижимости и покупке валюты, как верно отмечено в обжалуемых судебных актах, не дают убедительных оснований полагать, что после совершения указанных сделок эти денежные средства длительный период хранились и не были ею использованы» [20]. В рассмотренных случаях судом не были учтены обстоятельства ч.3 ст.104.1 УК РФ касательно вопроса добросовестности приобретения денежных средств. Сторонами во всех случаях было доказано происхождение денежных средств посредством предоставления гражданско-правовых договоров. Это в соответствии с п.5 ст.10 ГК РФ означало бы доказанность происхождения имущества. Однако судами, без подробной мотивировки, данные доводы отклонены.

Дополнительно обосновывает сказанное- правоприменительная практика в уголовном праве и процессе при конфискации имущества в сфере таможенного дела. В соответствии с Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации ВС РФ определил, что расписка об оказании услуг перевозки денежных средств обвиняемым, а также свидетельские показания получателя денежных средств о том, что обвиняемый перевозил его денежные средства по его просьбе в другую страну- «не подтверждают принадлежность свидетелю денежных средств, изъятых в качестве предмета контрабанды» (в данном случае обвиняемый привлекался к ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 200.1 УК РФ) [21]. В то же время имеются акты ВС РФ по аналогичным делам, где ВС РФ определил, что наличие доказательства о факте перевозки обвиняемыми денежных средств третьим лицам- получателям по договору перевозки, исключает конфискацию таких денежных средств у данных лиц, на том основании что они не являются собственниками этого имущества [22]; [23]. Неоднозначный подход ВС РФ по вопросу определения добросовестного приобретателя денежных средств в таможенной сфере позволяет говорить о том, что критерии добросовестности при разрешении уголовно-правового спора не определены в уголовном праве. Судами не учитываются основополагающие начала гражданского права по вопросу добросовестности (презумпция bona fides), необоснованно отклоняются

гражданско-правовые договора в качестве доказательств законности происхождения денежных средств.

Дополнительным средством восстановления социальной справедливости выступает «гражданско-правовая конфискация» в соответствии со ст.169 ГК РФ. Данная норма в качестве одного из последствий признания антисоциальных сделок ничтожными, устанавливает допустимость взыскания всего полученного по такой сделки, в доход государства. Несмотря на то, что исследователи данного правового вопроса связывают конфискационное последствие недействительной сделки только с действием специального закона, допускающему конфискацию в гражданском процессе [24, с. 47], имеется неединичная судебная практика, которая допускает такую конфискацию исключительно на основании ст.169 ГК РФ. Такая форма конфискации позволяет говорить о расширении субъективного и объективного критерия конфискации in personam.

Суд конфисковывает доход на основании ст.169 ГК РФ несмотря на то, что по рассматриваемому вопросу нет специального закона, позволяющего конфисковывать доход в цивилистическом процессе (фактически ст.169 ГК РФ действует как акцессорный механизм уголовно-правовой конфискации). В таком случае суд толкует эту норму расширительно и связывает специальный закон с нормой уголовного кодекса из особенной части (преступление, за которое осуждено лицо) и ссылку на публичный порядок [25]. О том, что реализация целей восстановления социальной справедливости допустима в гражданском процессе говорит и Второй кассационный суд общей юрисдикции. Подчеркивается акцессорность природы «гражданско-правовой конфискации», так как ст.169 ГК РФ служит средством защиты публичных интересов, а «иной подход допускает сохранение за лицами, признанными виновными в совершении преступления, дохода, полученного ими непосредственно в ходе осуществления преступной деятельности, с целью получения которого данная деятельности велась, и за участие в которой они осуждены государство» [26]. Но в противовес данному правоприменительному подходу ВС РФ установил, что «гражданское судопроизводство не может использоваться для исправления недостатков и упущений уголовного процесса» [27]. В связи с этим можно говорить, что «частно-правовая конфискация» применяется на практике без привязки к специальному закону или привязывается к норме особенной части УК РФ; реализация такой формы конфискации носит суверенный характер, то есть не зависит от правовых средств и механизмов иных отраслей права; такая конфискация, в то же время, направлена на субсидиарное применение правовой аналогии для разрешения пробела уголовно-правового закона, допускающего сохранение преступного дохода у осужденного.

Субъективные пределы «частно-правовой конфискации» также расширены. Нормы гражданского права, действующие независимо от норм иных отраслей права, позволяют конфисковывать доход тогда, когда уголовного (или административного) преследования вообще не было. Гипотеза ст.169 ГК РФ не содержит отсылок на преюдицию. В правоприменительной практике используется подход о привлечении в процесс по оспариванию сделки всех известных и не скрывшихся лиц и конфискации их имущества в солидарном порядке [28]. Это оценивается специалистами неоднозначно [29]. Примечательно, что КС РФ санкционировал такое правовое регулирование [30].

Вышеприведенный анализ правоприменительной практики и законодательства позволяет говорить, что в России существует четыре самостоятельных формы конфискации: уголовно и административно-правовая конфискация; конфискационное последствие сделок и конфискация в силу указания гражданского закона о прекращении права собственности по основанию нарушения антикоррупционного законодательства. Все формы конфискации разрознены и даже не взаимоисключают друг друга. Это подтверждает и правоприменительная практика, где конфискация применена после того, как обвиняемый добровольно передал такое имущество государству. Суд кассационной инстанции подчеркивая, что частно-правовая конфискация является самостоятельным институтом, определил, что «доводы апелляционной жалобы о том, что ущерб был возмещен ответчиком в рамках уголовного производства» отклонены [31]. Относительно данного случая необходимо разграничивать вред, причиненным преступлением и конфискационным последствием недействительности сделок. В правоприменительной практике распространена позиция о том, что конфискуемая сумма- вред, причиненный объекту уголовного права [32]. Помимо параллельного действия данных форм конфискации интересен вопрос и об исковой давности по такой конфискации.

Правовая неопределенность объединяющая все исследованные формы конфискации сводится к сроку исковой давности. Действующее правовое регулирование позволяет говорить о том, что в отношении конфискации, применяемой в уголовном праве, сроки исковой давности не применимы, поскольку постольку в системе действующего правового регулирования КС РФ допускает реализацию конфискации, как иную меру уголовно-правового характера за рамками срока привлечения к ответственности. В отношении конфискации, реализуемой посредством гражданского процесса вопрос исковой давности долгое время, не был урегулирован, что подтверждалось исследованиями по данному вопросу [33, с. 17]. Однако КС РФ данный вопрос был частично разрешен. В соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ (Далее–КС РФ) от 31.10.2024

№ 49-П иски прокуратуры РФ, основанные на ст.169, пп.8 п.2 ст.235 ГК РФ не обуславливаются сроками исковой давности. Конституционным Судом РФ данные средства исковой защиты признаны «проекцией публично-правовой меры защиты», что исключает их подчинения институтам частного права, регулирующим индивидуальные (субъективные) правоотношения [34]. Относительно данного правового регулирования необходимо сказать: 1) данное постановление посвящено исключительно вопросам «антикоррупционных исков», а КС РФ специально обращает внимание что иные сферы публичного регулирования (антимонопольное право, налоговое право и тд.) подлежат регулированию иначе; 2) в данном случае КС РФ допустил смешение частно-правовых и публично-правовых мер правового регулирования нарушив принцип разграничения частно-правовых и публично-правовых правоотношений предусмотренный п.3 ст.2 ГК РФ. В то же время вопрос об исковой давности урегулирован КС фрагментарно. Не установлено, какой срок давности следует применять (и следует ли вообще применять) к таким правонарушениям как легализация преступных доходов (отмывание денег), незаконная банковская деятельность, незаконная предпринимательская деятельность. Вопрос о сроках давности для реализации конфискации в отношении данных деяний остается открытым.

Неопределенность судебной практики по вопросу применения конфискации на основании ст.169 ГК РФ; по вопросу урегулированности публично-правовых институтов инструментами частного права (межотраслевая правовая аналогия); потенциальная возможность быть привлеченным дважды к такому наказанию (и по уголовной конфискации и по гражданско-правовой); вопросу исковой давности, который даже с принятием постановления КС остается фрагментарно урегулированным (решен вопрос только о сроках исковой давности конфискации в сфере антикоррупционного регулирования)- последствие разрозненного правового подхода к институту конфискации. Автор обращает внимание на гл.7 Уголовного уложения ФРГ, где: 1) решен вопрос о едином сроке исковой давности конфискации- 30 лет (§76b); 2) установлен институт самостоятельной конфискации (§76a), позволяющий реализовывать конфискацию даже тогда, когда иные уголовные санкции неприменимы;3) определены критерии добросовестности приобретения конфискуемого имущества для 3 лиц (§ 73b, § 74a), когда в уголовном кодексе РФ содержится общая отсылка на добросовестность.

Автор полагает, что кодификация норм о применении конфискации, с учетом ее различных форм и средств использования, необходима для реализации принципа социальной обусловленности уголовного закона. На сегодняшний день, формальное использование УК РФ позволяет говорить только об уголовно-правовой конфискации, реализуемой на основании

приговора суда. В действительности конфискация обусловлена разными правовыми формами и средствами, со своими специальными правилами регулирования.

Несмотря на потенциал конфискации In Rem, который зиждился бы на основании непризнания у обвиняемого права собственности на вещь, добытую с нарушением закона (и, в связи с этим истребуемую из чужого незаконного владения или признания таковой бесхозяйной)- она неприменима в России. Приближена к данному институту- конфискация на основании антикоррупционных исков, где пп.8 п.2 ст.235 ГК предполагает конфискацию имущества на основании вещно-правового иска (In Rem), а не обязательственно-правового (in personam).

Список литературы

1. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права в 2 т. Том 2. Особенная часть / Г. Ф. Шершеневич. — Москва: Издательство Юрайт– 2025. — С. 450.
2. Гринберг, Т. Возврат похищенных активов: Руководство по конфискации активов вне уголовного производства Учебное пособие / Гринберг Т., Сэмюэль Л., Грант В.– Москва: Альпина Пабл–2016.– С. 356.
3. Решение Верховного Суда США United States v. Ursery 1996. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oyez.org/cases/1995/95-345 (дата обращения: 01.04.2025).
4. Новицкий, И. Б. Римское право: учебник для вузов / И. Б. Новицкий. — Москва: Издательство Юрайт– 2025.– С. 298.
5. Решение Верховного Суда США THE CHINA, 74 U.S. 53 (1868). United States Supreme Court. FindLaw. [Электронный ресурс]. URL: https://caselaw.findlaw.com/court/us-supreme-court/74/53.html
6. Каюмова А. Ф. Практика применения в развитых зарубежных странах конфискации имущества в порядке in rem // Российская правовая система в контексте обеспечения прав и свобод человека и гражданина: теория и практика: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Дню юриста, Курган, 01 декабря 2017 года / отв. ред. Е. П. Чорновол, И. Н. Бородина. – Курган: Курганский государственный университет – 2018. – С. 231.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан» // СЗ РФ.–2016.–№ 50.– Ст. 7169.
8. Арямов А.А. Рябцева Е.В. Конфискация как цивилистический инструмент антикоррупционной политики государства // Государство и право.–2023.–№5–С. 122.
9. Смирнов А.В. К вопросу о введении в российское уголовное законодательство института конфискации «In Rem» // СПС «КонсультантПлюс».–2010.
10. Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2021 N 305-ЭС21-19154 по делу № А40-160555/2020 //СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=691932&ysclid=m934q562wc39583869#HeTTQhUWsA7z2b5b1 (дата обращения: 04.04.2025).
11. Определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 августа 2023 г. по делу № 8Г-16209/2023 //

Официальный интернет-ресурс Первого кассационного суда общей юрисдикции - [Электронный ресурс]. URL: https://1kas. sudrf.ru/modules.php?name= sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=38034935&case_uid=ee 2dee6e-0ce6-46a4-9454-bd3f919b24d4&new=2800001&delo_id=2800001 (дата обращения:05.02.2025).
12. Степанов А.А. Проблемы конфискации денежных средств, используемых и (или) добытых в результате незаконного обналичивания денежных средств // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2018. – № 1 (43). – С.71.
13. Скловский К.И. Применение законодательства об обращении в доход государства имущества, полученного в результате нарушения законодательства о противодействии коррупции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 11. С. 184.
14. Апелляционное определение Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда по делу № 33-14279 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. [Электронный ресурс]. URL: https://mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/civil/details/df8c2190-f91e-11eb-9c67-8fa4f92b5b64 (дата обращения: 04.04.2025).
15. Решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы № 02-0704/2021 от 25.02.2021 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. [Электронный ресурс]. URL: https://mos-gorsud.ru/rs/zamoskvoreckij/services/cases/civil/details/2b7f8fc1-575c-11eb-bc31-7b9426f901b4 (дата обращения: 04.04.2025).
16. Прудников М. Н. Римское право: учебник для вузов / М. Н. Прудников. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. —С. 153.
17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. 2018.
18. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера» // Вестник Конституционного Суда РФ.–№ 3.–2017.
19. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 17 июня 2022 года № 22-1416/2022 // Официальный сайт Омского областного суда - [Электронный ресурс]. URL: https://oblsud--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=26422883&case_uid=651d6752-6685-4236-8e16-ad8c1df921ce&delo_id=4&new=4 (дата обращения:28.12.2024).
20. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 8 ноября 2023 г. № 77-4199/2023 // Официальный сайт Седьмого кассационного суда общей юрисдикции- [Электронный ресурс]. URL: https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=27849208&case_uid=c0fd8273-0932-43d6-b02a-a82a0592c943&delo_id=2450001&new=2450001 (дата обращения: 30.12.2024)
21. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2022 № 11-УД22-45-К6 // ЮИС Легалакт.- [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22122022-n-11-ud22-45-k6/?ysclid=m6v24t5qqp778932771 (дата обращения: 30.12.2024).
22. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.01.2023 № 5-УД22-157-К2 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL:

https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=745999&ysclid=m6v2f2s8dy355249885#WzPq8cUitFaONAEs (дата обращения: 07.02.2025).
23. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.08.2019 № 56-УД19-17 //// СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=593052&ysclid=m6v2ifdtgk471948250#kd4r8cUuSOx328VJ3 (дата обращения: 07.02.2025).
24. Еременко Д.Е. Формирование института взыскания в доход государства имущества, полученного по недействительной сделке, нарушающей правопорядок // Юридическая наука. – 2022. – № 11. – С.52.
25. Апелляционное определение СК по гражданским делам Костромского областного суда от 31 марта 2021 г. по делу № 33-611/2021 // Официальный интернет-ресурс Костромского областного суда. [Электронный ресурс]. - URL: https://oblsud--kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=10334431&case_uid=dda97f1c-5a64-4d56-8be4-866e6ed59b71&delo_id=5&new=5 (дата обращения: 09.04.2025).
26. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции№ 8Г-10768/2024 от 14 мая 2024 года // Официальный интернет-ресурс Второго кассационного суда общей юрисдикции. [Электронный ресурс]. - URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=11579190&case_uid=caa491fb-9b94-41e3-94b2-08308e941bf8&new=2800001&delo_id=2800001 (дата обращения: 09.04.2025).
27. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2024 г. № 69-КГ23-15-К7 // Юридическая информационная система «Легалакт - законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-12032024-n-69-kg23-15-k7/?ysclid=m9afaxo0r9650835997 (дата обращения: 09.04.2025).
28. Апелляционное определение СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 17 апреля 2024 г. по делу № 33-9179/2024 // Официальный интернет-ресурс Санкт-Петербургского городского суда. [Электронный ресурс]. - URL: https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=84051839&case_uid=14b28bb0-3bd2-4b3d-aa77-a3513d39c9a3&delo_id=5&new=5 (дата обращения: 10.04.2025).
29. Сазонова Ю. Конфискационное применение ст. 169 ГК // Интернет-ресурс «Закон.ру». [Электронный ресурс]. - URL: https://zakon.ru/blog/2020/2/10/konfiskacionnoe_primenenie_169_gk (дата обращения: 10.04.2025).
30. Определение Конституционного Суда РФ от 29.11.2024 № 3217-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Барковской Екатерины Николаевны, Булатовой Ольги Владимировны и других на нарушение их конституционных прав статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Юридическая информационная система «Легалакт». [Электронный ресурс]. - URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29112024-n-3217-o/?ysclid=m9d8f9e5h2121547486 (дата обращения: 11.04.2025).
31. Определение СК по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2024 г. по делу № 8Г-681/2024 // Официальный интернет-

ресурс Третьего кассационного суда общей юрисдикции. [Электронный ресурс]. - URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=15843770&case_uid=01fb27bd-1051-4a76-a6f1-bcd62887ab52&new=2800001&delo_id=2800001 (дата обращения: 09.04.2025).
32. Определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05 декабря 2023 г. по делу № 8Г-30350/2023 // Официальный интернет-ресурс Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции– [Электронный ресурс]. URL: https://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=32184347&case_uid=57bdfea9-9768-45e5-8e65-7d877094d69f&new=2800001&delo_id=2800001 (дата обращения: 26.04.2025).
33. Арзамасцев М.В. Конфискация имущества третьих лиц // Уголовное право. 2022. № 6. С. 17
34. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда» // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_489414/?ysclid=m9br58prk5517182154 (дата обращения: 10.04.2025).

Сведения об авторе:
Фаллер Григорий Владимирович, студент Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, Санкт-Петербург, Россия.
***Научный руководитель*: Смирнов Александр Витальевич**, доктор юридических наук, профессор Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, Санкт-Петербург, Россия,
Faller Grigory Vladimirovich, student North-West branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev, St. Petersburg, Russia.
***Academic supervisor*: Smirnov Alexander Vitalievich**, Doctor of Law, professor? North-West branch of the Russian State University of Justice named after
V. M. Lebedev, St. Petersburg, Russia

УДК 334.7

Сергеева Е.В.
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

История формирования ESG-принципов: правовой аспект

Аннотация: В статье рассматривается исторический путь формирования ESG-принципов (Environmental, Social, and Governance) с акцентом на их эволюцию и трансформацию в правовом поле. Проанализированы этапы становления ESG-концепции, роль международных организаций и национальных государств в её продвижении, а также правовые инструменты, используемые для регулирования деятельности компаний в соответствии с ESG-критериями. Особое внимание уделено развитию международного права и формированию новых обязательств государств в сфере защиты окружающей среды и прав человека. Статья адресована специалистам в области права, экономики и финансов, а также всем, кто интересуется вопросами устойчивого развития и социальной ответственности бизнеса.
Ключевые слова: понятие ESG, правовые аспекты ESG, корпоративное управление, ESG-стандарты.

Sergeeva E.V.

History of the formation of esg principles: legal aspect

Abstract: The article examines the historical path of formation of ESG principles (Environmental, Social, and Governance) with an emphasis on their evolution and transformation in the legal field. The stages of formation of the ESG concept, the role of international organizations and national states in its promotion, as well as legal instruments used to regulate the activities of companies in accordance with ESG criteria are analyzed. Particular attention is paid to the development of international law and the formation of new obligations of states in the field of environmental protection and human rights. The article is addressed to specialists in the field of law, economics and finance, as well as to all those interested in issues of sustainable development and social responsibility of business.
Keywords: the concept of ESG, legal aspects of ESG, corporate governance, ESG standards.

Актуальность: Введение в практику хозяйственной деятельности ESG-принципов (Environmental, Social, and Governance) стало одним из ключевых трендов XXI века, отражающим растущую обеспокоенность мирового сообщества проблемами устойчивого развития. Изначально, концепция ESG развивалась в рамках корпоративной социальной ответственности (КСО), однако в последние годы она приобрела самостоятельное значение, интегрируясь в инвестиционную деятельность и становясь неотъемлемым элементом оценки рисков и перспектив бизнеса. Целью настоящей статьи является исследование исторического пути формирования ESG-принципов, с акцентом на их эволюцию и

трансформацию в правовом поле. Особое внимание будет уделено этапам становления ESGконцепции, роли международных организаций и национальных государств в ее продвижении, а также анализу правовых инструментов, используемых для регулирования деятельности компаний в соответствии с ESG-критериями. Представляется важным рассмотреть данный процесс в контексте развития международного права и формирования новых обязательств государств в сфере защиты окружающей среды и прав человека.

Relevance: The introduction of ESG principles (Environmental, Social, and Governance) into business practice has become one of the key trends of the 21 st century, reflecting the growing concern of the global community about sustainable development issues. Initially, the ESG concept developed within the framework of corporate social responsibility (CSR), but in recent years it has acquired independent significance, integrating into investment activities and becoming an integral element of assessing risks and business prospects. The purpose of this article is to study the historical path of formation of ESG principles, with an emphasis on their evolution and transformation in the legal field. Particular attention will be paid to the stages of formation of the ESG concept, the role of international organizations and nation states in its promotion, as well as the analysis of legal instruments used to regulate the activities of companies in accordance with ESG criteria. It seems important to consider this process in the context of the development of international law and the formation of new obligations of states in the field of environmental protection and human rights.

История ESG-принципов берет свое начало в конце XX века, когда в обществе начала формироваться осознание необходимости учитывать не только экономические, но и социальные и экологические последствия деятельности компаний. Одним из первых шагов в этом направлении стало появление концепции КСО, предполагающей добровольное принятие компаниями на себя обязательств по соблюдению этических норм, защите окружающей среды и поддержке социальных программ.

Важным этапом в формировании ESG-принципов стало принятие ряда международных документов, таких как Декларация тысячелетия ООН (2000 г.) [1] и Цели устойчивого развития ООН (2015 г.) [2]. Эти документы закрепили принципы устойчивого развития в качестве глобальной цели и определили конкретные задачи, направленные на решение экологических, социальных и экономических проблем. В контексте рассматриваемой темы, особого внимания заслуживают Цели устойчивого развития, касающиеся охраны окружающей среды (цели 13, 14, 15), обеспечения достойной работы и экономического роста (цель 8), а также сокращения неравенства (цель 10).

Термин “ESG” впервые появился в отчете “Who Cares Wins” [3], подготовленном в 2004 году по инициативе Генерального секретаря ООН Кофи Аннана. В этом отчете была подчеркнута необходимость интеграции экологических, социальных и управленческих факторов в инвестиционные решения для повышения эффективности и устойчивости бизнеса. Отчет “Who Cares Wins” стал отправной точкой для формирования ESG-концепции и ее широкого распространения в инвестиционном сообществе.

В последующие годы ESG-принципы получили поддержку со стороны ряда крупных институциональных инвесторов, таких как пенсионные фонды и страховые компании. Эти инвесторы начали активно использовать ESGкритерии при оценке компаний и принятии инвестиционных решений, что способствовало повышению ответственности бизнеса перед обществом и окружающей средой [14, с. 3].

Международные организации играют ключевую роль в продвижении ESG-принципов и формировании соответствующих правовых стандартов. ООН, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирный банк и другие международные организации разрабатывают рекомендации, руководства и стандарты для компаний, направленные на соблюдение ESGкритериев. Эти документы, как правило, носят рекомендательный характер, однако они оказывают значительное влияние на формирование национального законодательства и корпоративной практики [7, с. 44-45].

Национальные государства также играют важную роль в регулировании деятельности компаний в соответствии с ESG-принципами. Многие страны принимают законы и нормативные акты, направленные на защиту окружающей среды, охрану труда, обеспечение прав человека и борьбу с коррупцией. Эти законы и нормативные акты, как правило, являются обязательными для исполнения всеми компаниями, осуществляющими деятельность на территории соответствующего государства [13, с.63-64].

В последние годы наблюдается тенденция к усилению правового регулирования ESG-принципов. В частности, многие страны вводят обязательную отчетность компаний о своей деятельности в области ESG, а также устанавливают требования к раскрытию информации об экологических и социальных рисках. Эти меры направлены на повышение прозрачности и ответственности бизнеса перед обществом и окружающей средой [8, с. 110- 111].

Правовое регулирование ESG осуществляется с использованием различных инструментов, включая:

Законы и нормативные акты, направленные на защиту окружающей среды: эти законы и нормативные акты устанавливают требования к экологической безопасности деятельности компаний, а также

предусматривают ответственность за нарушение экологического законодательства.

Законы и нормативные акты, направленные на охрану труда и обеспечение прав человека: эти законы и нормативные акты устанавливают требования к условиям труда, оплате труда, а также предусматривают защиту работников от дискриминации и эксплуатации.

Законы и нормативные акты, направленные на борьбу с коррупцией: эти законы и нормативные акты устанавливают ответственность за коррупционные преступления, а также предусматривают меры по предотвращению коррупции в бизнесе.

Стандарты и руководства, разработанные международными организациями: эти стандарты и руководства содержат рекомендации для компаний по соблюдению ESG-критериев и являются ориентиром для формирования национального законодательства и корпоративной практики.

Добровольные кодексы корпоративного поведения: эти кодексы содержат этические нормы и принципы, которые компании принимают на себя добровольно и обязуются соблюдать в своей деятельности.

В Российской Федерации вопросы, касающиеся ESG-принципов, регулируются, в частности, Федеральным законом “Об охране окружающей среды” от 10.01.2002 N 7-ФЗ [4], Трудовым кодексом Российской Федерации [6], Федеральным законом “О противодействии коррупции” от 25.12.2008 N 273-ФЗ [5] и другими нормативными актами. В последние годы наблюдается активизация деятельности по разработке и внедрению в России ESGстандартов и практик, что свидетельствует о растущем интересе к этой теме со стороны государства и бизнеса.

История формирования ESG-принципов представляет собой сложный и многогранный процесс, отражающий эволюцию взглядов на роль бизнеса в обществе и необходимость учета не только экономических, но и социальных и экологических последствий деятельности компаний. ESG-принципы прошли путь от добровольных инициатив в рамках КСО до обязательных требований, закрепленных в национальном законодательстве и международных стандартах [12, с.81].

Роль международных организаций и национальных государств в продвижении ESG-принципов трудно переоценить. Благодаря их усилиям, ESG-концепция получила широкое распространение в инвестиционном сообществе и стала неотъемлемым элементом оценки рисков и перспектив бизнеса. Вместе с тем, необходимо отметить, что правовое регулирование ESG находится в стадии формирования и требует дальнейшего совершенствования [9, с. 40-41].

Для повышения эффективности ESG-принципов необходимо, прежде всего, обеспечить их четкое правовое закрепление, а также разработать

эффективные механизмы контроля за их соблюдением. Важным также является повышение осведомленности компаний и инвесторов о преимуществах ESGподхода и создание стимулов для его внедрения [11, с. 65].

В контексте развития российской экономики и ее интеграции в мировое хозяйство, внедрение ESG-принципов становится все более актуальным. Соответствие требованиям ESG позволит российским компаниям повысить свою конкурентоспособность, привлечь иностранные инвестиции и укрепить свою репутацию на международном рынке [10, с. 11]. Дальнейшее изучение и развитие ESG-принципов является важной задачей для юридической науки и практики, направленной на обеспечение устойчивого развития и социальной ответственности бизнеса.

Список литературы

1. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/2562368/ (Дата обращения: 10.05.2025)
2. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Принята резолюцией 70/1 Генеральной Ассамблеи от 25 сентября 2015 года) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/407358666/ (Дата обращения: 10.05.2025)
3. “Who Cares Wins” Connecting Financial Markets to a Changing World (2004) // World bank Document [Электронный ресурс] URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/280911488968799581/pdf/113237- WP-WhoCaresWins-2004.pdf (Дата обращения: 10.05.2025)
4. Федеральный закон “Об охране окружающей среды” от 10.01.2002 N 7-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (Дата обращения: 10.05.2025)
5. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (Дата обращения: 10.05.2025)
6. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (Дата обращения: 10.05.2025)
7. Григорьев Е.П., Григорьева Е.Э. Достижение устойчивости путем внедрения ESG-принципов в производство: тенденции и практика // Устойчивый Север: общество, экономика, экология, политика: сб. тр. VII Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию образования Якутской АССР / отв. ред. Е.Э. Григорьева. Якутск: Северо-Восточный федер. ун-т им. М. К. Аммосова, 2022. С. 43-51.
8. Казанцев В.П., Гончарова К.С. Эволюция принципов ESG в контексте стратегии устойчивого развития: основные этапы и направления // Журнал «Вестник Тихоокеанского университета», 2024. №2 (73). С. 109-118
9. Коршунов А.А., Шевченко Т.В. ESG - как тренд будущего: понятие и развитие // Журнал «Digital», 2022. С.39-42
10. Кунин В.А., Смешко О.Г. Управление рисками негативного влияния пандемии COVID-19 на социально-экономические процессы и перспективы развития российской экономики. Экономика и управление. 2022. №28(1). С. 4-15

11. Разов П.В. ESG: прогресс в исследованиях и перспективы на будущее // Социально-политические науки. 2022. Т. 12, № 2. С. 60-66
12. Семенова Н.Н., Семенов М.А. Экологизация финансовой системы: новая парадигма экономического развития // Журнал «Экономика. Налоги. Право», 2022. Т.15. №3. С. 80-87
13. Суфларский А.П. Анализ практик внедрения ESG-принципов крупными российскими компаниями // Хроноэкономика. 2023. № 1. С. 61-66
14. Шахназаров Б.А. ESG-принципы и устойчивое развитие. правовые аспекты // Журнал «Мониторинг правоприменения», 2022. С.2-11

Сведения об авторе:
Сергеева Елена Вячеславовна, магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
Sergeeva Elena Vyacheslavovna, undergraduate, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

УДК 347

Кучерук Д.А.
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

Понятие цифровой валюты в гражданском праве

Аннотация: Цель данной исследовательской работы заключается в определение правовой природы цифровой валюты и ее места в гражданском праве, а также в анализе пути ее развития на современном этапе правовой системы. Актуальность данной темы исходит из резко меняющейся цифровой среды и все более новых цифровых активов, которых с каждым голом становиться только больше, что образует необходимость правого регулирования в условиях цифровой экономики.
Ключевые слова: цифровая валюта, цифровые финансовые активы, цифровой рубль, объекты гражданского права

Kucheruk D.A.

The concept of digital currency in civil law

Abstract: The purpose of this research is to determine the legal nature of digital currency and its place in civil law, as well as to analyze its development path in the current stage of the legal system. The relevance of this topic arises from the rapidly changing digital environment and the continual emergence of new digital assets each year, which creates a need for legal regulation in the context of the digital economy.
Keywords: digital currency, digital financial assets, digital ruble, objects of civil law.

На момент 2025 года гражданское право Российской Федерации в области цифровых активов, претерпело значительные изменения. Понятие «цифровая валюта» было введено в официальное обращение в ФЗ от 31.07. 2020 №259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте…» (далее – Закон о ЦФА). Так, исходя из него, цифровой валютой (далее ЦВ) можно считать совокупность электронных данных, которые содержаться в определённой информационной системе. Эти данные могут являться средствами платежа, а также инвестицией при этом не облагаться обязательством для какого-либо лица. Закон отдельно подчеркнул, что ЦВ не являются денежной единицей РФ или иного государства и не могут быть законным средством платежа (ФЗ №259). Так ЦВ находятся вне общепризнанных категорий платежных средств/денег и являются новым объектом гражданских прав – «иного имущества» (ст. 128 Гражданского кодекса РФ)

В РФ установился особый правовой режим для ЦВ. Он заключается в том, что владение, обмен и иные операции разрешены в ГО. Но при этом они все также запрещены, как средство оплаты для товаров и услуг. Согласно закону о ЦФА в ред. ФЗ от 24.07.2023 №340-ФЗ в РФ запрещается предложение ЦВ неопределённому кругу лиц, а также принятие ее в качестве платежного средства. Данный запрет, ничто как

показатель официальной позиции, что единственный законный способ платежа – это российский рубль. Когда как ЦВ могут быть только объектами обмена и инвестирования.

В современные наученных публикациях, ЦВ рассматриваются, как объекты имущественных прав, которые имеют явное отличие от классических объектов, тем что существует только в цифровой форме и не имеют централизованного и единого эмитента [1, С. 131; 2, С. 27].

Общим признаком цифровых активов является их существование внутри определённой информационной системы, при соблюдении законности условий размещения, а различие заключается в степени легализации обращения [5]. В 2024 году будучи децентрализованными, ЦВ получили легализацию в ограниченной форме, а именно оборот внутри РФ, а также во внешнеторговых отношениях [5]. Это исходит из экспериментального закона от августа 2024 года. Который разрешил использование ЦВ при расчетах по внешнеторговым договорам (Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ), также был легализован майнинг. Таким образом, был подвержен статус цифровой валюты, как особого объекта гражданских прав в ограниченных условиях.

Но дискуссии в научной среде о правовой среде ЦВ не прекращаются. Они выделяют тот факт, что ЦВ хоть и не являются официальной платёжной единицей, они все также выполняет эконмические функции денег, а именно: обмен, накопление, измерение стоимости [2, С. 27]. И законодательство РФ видит в ЦВ как «имущества для отдельных целей» [2, С. 28]. Исходя из такого подхода, можно сделать вывод, что ЦВ охраняется законом, как актив или имущество, которое подлежит договорным режимам, доверительного управления и т. д.

Рассматривая эволюцию законодательства, можно заметить, что оно развивалось от осторожного признания ЦВ к расширению сфер их возможного использования. Январь 2021 (вступление в силу Закона о ЦФА) тогда была разрешена покупка, продажа и хранение криптовалют, но введены ограничения на их оборотоспособность в качестве платежа. В 2022 году в условиях внешнеэкономических ограничений, вызванных экономическими санкциями «недружественных» стран запада и для поддержания экономической стабильности в условиях проведения параллельного импорта, возник интерес к использованию криптовалют во внешней торговле. Это отсылает к ранее упомянутому экспериментальному закону 2024 года. Который позволяющий осуществлять трансграничные расчеты с использованием цифровой валюты. Вместе с этим из серой зоны был выведен майнинг (деятельность по добыче цифровой валюты). Майнинг стал законен, для зарегистрированных участников при условии его добычи в специальных зонах. Но запрет на оплату товаров и услуг, все также остался. Так были

сформированы основные правила обращения с ЦВ. Она может: добываться, отчуждаться и использоваться для расчетов за пределами рынка Российской Федерации, но внутренний рынок страны дальше и остаётся базироваться только на российском рубле.

Необходимо также взять во внимание новую, уже официальную валюту, а именно – цифровой рубль. Так ФЗ от 24.07.2023 №-340-ФЗ ввел изменения в ряд законодательных актов, которые сформировали базу для обращения цифрового рубля – как дополнительной формы рубля. Цифровой рубль по своей сути, является центрально-банковской цифровой валютой (CBDC) эмитентом которой является Банк России. В отличие рассматриваемых выше ЦВ – это законное платёжное средство, эмитируемое в цифровой форме государством в отличие от частных децентрализованных ЦВ. Также, отечественные законодатели не стали ставить в один ряд цифровой рубль и цифровые валюты, а именно включать цифровой рубль в категорию «цифровая валюта» по Закону о ЦФА [2, С. 28]. Таким образом, в гражданско-правовом понимании цифровой рубль – новая разновидность безналичных денег в цифровой вариации, в то время как ЦВ – это имущественный объект. Создание цифрового рубля, сформировала «белую» нишу цифрового платежного средства и отчасти снизило давление запретов на использование частных ЦВ, предоставив участникам рынка альтернативу.

Также, выделяются различные виды цифровых валют и специфику их правового режима: децентрализованные (BTC, HTC, SOLANA), стейблкойны (USDT), цифровые валюты ЦБ (CBDC) [4; 6]. Они имеют различные как свойственные, так и технические различия. Но самое главное – это различие в вопросе регулирования и рисков. Надёжность стейблкоина зависит от добросовестности их эмитентов и капитальной ликвидности, что ставит вопросы об их правовом статусе и ответственности в случае утраты обеспечения [6, С. 130–131] Отечественные специалисты в правовой сфере в целом сходятся во мнении, что при существующих условиях любая негосударственная цифровая валюта должна трактоваться как объект имущества, а не как денежное средство, даже если она фактически выполняет функции расчетов [1, С. 148; 3, С. 9]. Несмотря на, то что судебная практика в России по этому вопросу пока ограничена, она также исходит из принципа признания криптовалюты имуществом, заслуживающим правовой защиты. В ряде судебных разбирательств суды указывали на то, что цифровая валюта способна выступать предметом для предъявления требований и возврата в качестве компенсации ущерба или в процессе банкротства, учитывая ее ценность и возможность участвовать в гражданском обороте (Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30.09.2022 № 88-23517/2022 и др.).

Выводы.

За последние годы отечественное законодательство сильно развилось в понимании цифровой валюты. Были закреплен и определён ее особый статус. Цифровая валюта – это объект гражданских прав (имущество), которые имеет оборото-способность, но в ограниченном виде. Была проведена различительная линия между: частными цифровыми валютами (децентрализованными) и официальной цифровой валютой, где эмитент государство – «цифровой рубль». Официально цифровой рубль получил статус платёжного средства на территории РФ, в то время как цифровая валюта все также ограниченна в возможности оплаты товаров и услуг в РФ. Ведены специальные нормы, регламентирующие обращение цифровой валюты: введены требования к участникам рынка (операторам обмена, майнерам), меры противодействия незаконным операциям (идентификация, финансовый контроль), а также экспериментальные правовые режимы для международных расчетов.

Научная среда все время пополняется и адоптируется под современные условия и также пришла к консенсусу, что по юридической классификации криптовалюта/ЦВ – это нематериальный актив (имущественное право особого рода). Но остаются споры о дальнейшем месте ЦВ как объекта в системе гражданских прав: нужно ли ее вносить ее прямо в ст. 128 ГК РФ, устанавливать ли для нее специальную категорию или режим.

Практическая область применения и мировые тенденции (постоянный рост рынка, развитие технологий) указывают на постоянное развитее законодательства. В финале, необходимо отметить, что понятие цифровой валюты в отечественном законодательстве – это ничто иное как компромисс между технологической и экономической инновацией с правовой традиций. Цифровая валюта включена в правовое поле, как имущественный объект. Но функции денег реализует только классический рубль на пару с цифровым рублем. И дальнейшее развитие будет завесить от баланса между: безопасностью, интересами государства, рынка, рисками финансовой стабильности и развитием технологий.

Список литературы

1. Гончаров А.И., Садков А.Н., Садков В.А., Давудов Д.А. Цифровая валюта в современной России: юридическое содержание и место в обороте // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 16. №3. С. 128–153.
2. Кирюшина И.В. Цифровой рубль как объект гражданских прав: понятие, правовая природа // Российско-азиатский правовой журнал. 2024. №3. С. 26–30.
3. Дерюгина Т.В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации // Цивилист. 2022. №1. С. 7–11.

4. Никитин Д.В. Виды цифровых валют и специфика их правового режима // Образование и право. 2022. №11. С. 170–176.
5. Зайнутдинова Е.В. Цифровая валюта, цифровые права и цифровой рубль: перспективы использования в российской юрисдикции // Право и бизнес. 2024. №2. С. 15–20.
6. Горбачева Т.А. Понятие стейблкоинов и актуальное состояние рынка стабильных монет // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. №1. С. 130–137.

Сведения об авторе:
Кучерук Д.А., Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия
Kucheruk D.A., Postgraduate student, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

УДК 347 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-16

Кучерук Д.А.
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

Особенности гражданско-правовых сделок с использованием цифровых валют в России и за рубежом: договорные конструкции и риски

Аннотация: Статья посвящена правовым особенностям использования цифровой валюты(криптовалюты) в гражданско-правовых сделках в России. Проанализировано действующее законодательство, устанавливающее ограничения на оборот цифровой валюты, и выявлены правовые пробелы, затрудняющие заключение договоров с её участием. Выделены основные договорные конструкции, применимые к операциям с криптовалютой, и сопутствующие им риски (юридические, финансовые). Приводится обзор зарубежного опыта правового регулирования криптовалют и сравнение различных подходов. Сделаны выводы о необходимости совершенствования российского законодательства с целью интеграции цифровых валют в правовую систему и минимизации рисков на практике.

Ключевые слова: цифровая валюта; криптовалюта; гражданско-правовые сделки; договор мены; правовое регулирование; правовой риск; зарубежный опыт.

Kucheruk D.A.

Features of civil-law transactions involving digital currencies in russia: contractual structures and risks

Abstract: The article examines the legal specifics of using digital currencies (cryptocurrencies) in civil-law transactions in Russia. The current regulatory framework is analyzed, highlighting statutory restrictions on the circulation of digital currency and gaps that complicate the enforceability of contracts involving cryptocurrencies. The work identifies key contractual models applicable to cryptocurrency transactions and the associated legal and financial risks. A comparative overview of foreign regulatory approaches to cryptocurrency is provided. The study concludes with recommendations for improving Russian legislation to integrate digital currencies into the legal system and mitigate practical risks.

Keywords: digital currency; cryptocurrency; civil transactions; contract of exchange; legal regulation; legal risk; foreign experience.

Правовое регулирование цифровых валют в России. Правовой режим цифровых валют в России определяется специальными нормативными актами и сложившейся судебной практикой. В Гражданском кодексе РФ напрямую отсутствует упоминание криптовалюты среди объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ перечисляет вещи, деньги, ценные бумаги, цифровые права и иное имущество) [1]. Тем не менее, категория "иное имущество" из ст. 128 ГК РФ позволяет отнести криптовалюту к объектам гражданских прав по аналогии, что подтверждается доктринальными исследованиями и судебной практикой [3, С. 19; 7]. Российские суды в последние годы все чаще признают криптовалюту имуществом, подлежащим правовой защите,

несмотря на отсутствие прямого закрепления этого статуса в законодательстве. Данная эволюция обусловлена необходимостью устранения правовой неопределенности: еще в 2018 г. в деле о банкротстве суд впервые признал криптовалюту видом имущества, задав прецедент для последующих споров [3; 6]. Таким образом, даже при формальном пробеле в ГК РФ, криптовалюта де-факто рассматривается как имущество, принадлежащее субъектам гражданского оборота.

Основным законодательным актом, регулирующим обращения криптовалют, является Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте..." [2]. В данном законе впервые введено понятие **"цифровая валюта"**, под которым понимается совокупность электронных данных (цифровых кодов или обозначений), содержащихся в информационной системе, предлагаемых и (или) способных выступать в качестве средства платежа, не являющегося законным платежным средством в Российской Федерации [2]. Закон прямо устанавливает запрет на использование цифровой валюты в качестве **платежного средства**: в частности, запрещается распространение информации о приеме криптовалюты в оплату товаров, работ или услуг (п. 5 ст. 14 Закона № 259-ФЗ). Иными словами, оплачивать товары, работы и услуги непосредственно криптовалютой на территории РФ не допускается [2]. Это положение фактически исключает криптовалюту из легального платёжного оборота и предопределяет форму сделок с её участием. Разрешёнными операциями являются владение, хранение цифровой валюты, её приобретение и отчуждение (продажа) за рубли, дарение, а также совершение иных сделок в случаях и порядке, предусмотренных законом (п. 3, 7 ст. 14 Закона № 259-ФЗ) Таким образом, национальное законодательство **не признаёт криптовалюту законным платёжным средством**, однако допускает обращение криптовалюты как объекта гражданских прав (имущества) в ограниченных рамках (через обмен на рубли, дарение и т.п.) [2; 4, С. 18].

Следует отметить, что терминология российского права отличается от обыденной. Закон оперирует термином *"цифровая валюта"*, фактически подразумевая децентрализованные криптовалюты (Bitcoin, Ethereum и др.), тогда как в научной и деловой речи чаще используется термин *"криптовалюта"* [4, С. 18]. Одновременно в ГК РФ с 2019 г. появилась глава о **цифровых правах** (ст. 141.1 ГК), но эти цифровые права представляют собой токенизированные права требования или иные права, прямо предусмотренные законом, и не охватывают децентрализованные валюты типа Bitcoin [6, С. 4]. Таким образом, криптовалюты занимают особое место: они не являются ни официальной валютой, ни цифровым правом в смысле ГК, а представляют собой новый феномен, требующий самостоятельного правового регулирования [6, С. 7].

Отсутствие четкой законодательной классификации криптовалют породило коллизию: с одной стороны, криптовалюта существует в обороте де-факто и признаётся имуществом, с другой - de jure она исключена из числа привычных объектов гражданских прав, что создает неопределенность в правоотношениях участников сделок с ней [3; 5, С. 460].

Действующее регулирование носит фрагментарный характер. Закон № 259-ФЗ ограничивается базовым определением и запретами, практически не затрагивая вопросов заключения и исполнения гражданско-правовых договоров, где предметом или средством исполнения выступает криптовалюта [5, С. 459]. Более того, для операций с цифровой валютой установлены определенные условия: так, обмен криптовалюты на рубли должен осуществляться через организованных операторов обмена цифровой валюты, порядок деятельности которых устанавливается нормативно (пп. 10-11 ст. 14 Закона № 259-ФЗ). Отсутствие же эффективного нормативного регулирования отдельных аспектов (например, механизмов наследования криптовалюты, залога, обеспечения исполнения обязательств и т.д.) приводит к множеству рисков и затруднений, о чём сказано ниже [10, С. 37].

В последние годы наметились тенденции к постепенному расширению правового статуса криптовалют. С 2021-2022 гг. обсуждаются законодательные инициативы о признании криптовалюты имуществом на уровне уголовного и налогового законодательства. В частности, изменения в Налоговый кодекс, вступающие в силу с 2025 г., официально закрепляют цифровую валюту как имущество для целей налогообложения, что устраняет ранее существовавшую неопределенность при уплате налогов с операций в криптовалюте. Одновременно разрабатываются поправки в законодательство, призванные прямо включить криптовалюту в число объектов гражданских прав или иным образом узаконить её оборот [7]. Также предпринимаются шаги для ограниченного допуска криптовалюты во внешнеторговый оборот: под влиянием санкционных ограничений в 2022-2023 гг. рассматриваются экспериментальные правовые режимы, при которых российские компании смогут использовать криптовалюту для расчетов с иностранными контрагентами в обход традиционных финансовых каналов [10, С. 35]. Таким образом, законодательная политика развивается в направлении осторожной легализации обращений с криптовалютой, хотя на внутреннем рынке прямое использование криптовалюты в расчетах по-прежнему запрещено.

Договорные конструкции с использованием криптовалюты

Запрет на применение криптовалюты в качестве платежного средства предопределяет выбор **договорных конструкций** при совершении сделок

с ее участием. Стороны, желающие использовать цифровую валюту в рамках гражданского оборота, вынуждены прибегать к альтернативным формулам договоров, чтобы не нарушить закон. Ниже рассматриваются наиболее распространенные варианты договорных конструкций и их правовая квалификация с учетом российского законодательства.

Договор купли-продажи криптовалюты за рубли. Поскольку криптовалюта признается имуществом, она может выступать товаром (предметом купли-продажи), а законное платежное средство - российский рубль - используется для оплаты. Такая сделка де-юре является обычным договором купли-продажи имущества, где продавец передает покупателю определенное количество цифровой валюты, а покупатель уплачивает оговоренную денежную сумму в рублях. Закон не запрещает приобретение криптовалюты за рубли - напротив, прямо указано, что покупать и продавать цифровую валюту за российскую валюту разрешено [2]. Однако возникают вопросы квалификации предмета договора: криптовалюта - не вещь в классическом смысле, не валюта и не ценная бумага. В литературе отмечалось, что при отсутствии прямой нормы криптовалюта может рассматриваться как иной объект, близкий к имущественным правам [3]. На практике стороны нередко включают в договор условие, где криптовалюта количественно определена и рассматривается как объект купли-продажи, согласуя способ и срок её передачи после оплаты. Существенное условие такого договора - цена в рублях, эквивалентная оговоренному количеству криптовалюты. В целях уменьшения рисков иногда прописывается способ фиксации курса (например, цена привязана к курсу криптовалюты на определенной бирже в определенный момент времени). **Правовая природа** подобных сделок фактически сводится к купле-продаже имущественного права требования на запись в распределенном реестре (блокчейне). Судебная практика уже исходила из того, что права на криптовалютный кошелек и содержащиеся в нем активы могут подтверждаться перепиской и другими доказательствами, аналогично правам на бездокументарные ценные активы. Таким образом, договор купли-продажи криптовалюты, предусматривающий оплату в рублях, является на сегодняшний день основной законной формой обмена криптоактивов между частными лицами или компаниями.

Обмен (мена) криптовалюты на товары или услуги. Если сторона желает оплатить товар (работу, услугу) криптовалютой напрямую, формально такая сделка подпадает под запрет Закона № 259-ФЗ, поскольку криптовалюта выступает встречным предоставлением (платежом) [2]. Попытка заключить договор мены, где, например, одна сторона передает имущество (товар), а другая - криптовалюту в обмен, не меняет сути: это все равно расчеты криптовалютой, запрещенные законом [2; 4]. Кроме того, классический договор купли-продажи предполагает оплату

денежными средствами, а не иным имуществом, поэтому конструкция обмена "товар на криптовалюту" выходит за рамки предусмотренных гражданским законодательством моделей купли-продажи. На практике заключение таких договоров несет серьезные **правовые риски**: договор может быть признан недействительным как противоречащий закону, либо его исполнение не получит судебной защиты в случае спора. Например, если продавец передаст товар, а покупатель - криптовалюту, то при уклонении одной из сторон от исполнения другая сторона фактически лишена легальных механизмов принудить контрагента к исполнению или вернуть свое имущество (т.к. требование оплаты криптовалютой не будет защищаться в суде). В литературе подчеркивается, что приобретение имущества за счет другого имущества (в роли которого выступает криптовалюта) не соответствует ни конструкции купли-продажи, ни иным предусмотренным ГК РФ договорам, что создает **коллизию** между фактическими потребностями оборота и императивными нормами права [4, С. 19]. Таким образом, на сегодняшний день использование криптовалюты непосредственно для оплаты товаров и услуг в России **де-юре невозможно**, и схемы прямого обмена криптовалюты на материальные ценности находятся вне правового поля.

Договор дарения криптовалюты. Закон прямо не запрещает дарение цифровой валюты - напротив, в ст. 14 Закона № 259-ФЗ упомянуто право лица подарить имеющуюся у него криптовалюту другому лицу [2]. Договор дарения, согласно гл. 32 ГК РФ, предусматривает безвозмездную передачу имущества одаряемому. Криптовалюта как объект, не изъятый из оборота, может быть предметом дарения, подобно любому иному имуществу. При этом должны соблюдаться общие требования: если даритель - юридическое лицо, дарение свыше определенной суммы требует нотариального оформления (ст. 574 ГК РФ), и т.д. Особенностью дарения криптовалюты является способ её передачи одаряемому - фактически предоставление доступа к цифровому кошельку (передача ключей) или перевод на кошелек одаряемого. В судебной практике уже возникали споры, где передача криптовалюты без должного оформления трактовалась не как дарение, а как незаключенный договор, что влечет сложности при разрешении конфликтов. Однако при надлежащем оформлении (например, составлении письменного договора дарения, в котором указано количество передаваемых условных единиц криптовалюты и подтвержден факт передачи) такой договор является действительным. Риски дарения связаны скорее с технической стороной (невозможность отозвать перевод криптовалюты после осуществления) и налоговыми последствиями (получение имущества в дар может облагаться налогом, если даритель - юридическое лицо или индивидуальный предприниматель). В целом же договор дарения - одна из немногих

законных конструкций, позволяющих отчуждение криптовалюты без встречного предоставления.

Передача криптовалюты в долг (квази-займ). Договор займа по российскому праву предусматривает передачу одной стороной денег или других вещей, определенных родовыми признаками, с обязательством другой стороны вернуть такую же сумму денег или равное количество однородных вещей (ст. 807 ГК РФ). Применение этой конструкции к криптовалюте сталкивается с проблемой: законодательство не признает криптовалюту ни вещью, ни денежным средством в юридическом смысле [4]. Соответственно, формально **договор займа в отношении криптовалюты не может быть заключен**, поскольку объект займа выпадает из предусмотренных законом категорий. Это не останавливает участников оборота: фактически криптовалюту дают взаймы, оформляя отношения другими юридическими способами. Один из вариантов - заключение **договоров смешанного типа** или использование конструкции договора займа денежных средств с привязкой к эквиваленту в криптовалюте. Например, стороны могут подписать договор займа в рублях, в котором оговорено, что фактически передается эквивалентная сумма в криптовалюте, а возврат также будет производиться в рублях по курсу криптовалюты на момент возврата. Такой договор формально соответствует нормам закона (займ денежных средств) и защищаем в суде, хотя экономически равнозначен передаче криптовалюты в долг. Другой подход - оформление передачи криптовалюты как **инвестиционного соглашения** либо договора простого товарищества, по которому один участник вносит вклад в виде криптовалюты, а другой обязуется вернуть вклад или обеспечить определенный доход в будущем. Подобные схемы были предметом судебных разбирательств: например, Верховный Суд РФ указал на необходимость четко определить природу отношений сторон, когда одна из них передала другой значительную сумму в криптовалюте без надлежащего письменного оформления. В данном деле суд квалифицировал требование потерпевшего не как взыскание долга, а как неосновательное обогащение, и направил спор на новое рассмотрение ввиду неясности договорных отношений. Таким образом, передача криптовалюты взаймы остается *зоной повышенного риска*: при отсутствии специально разработанной конструкции займа криптовалюты кредитор фактически не защищен нормами о договоре займа. Для минимизации рисков юристы рекомендуют прибегать к альтернативным конструкциям (например, оформлять договор купли-продажи с отложенной обязанностью обратного выкупа, использовать залоговые механизмы и пр.). Однако такие обходные пути усложняют оформление сделки и не гарантируют ее однозначной квалификации судом.

Помимо перечисленных, возможны и другие договорные конструкции: комиссии и поручения (передача криптовалюты доверительному управляющему или комиссионеру для продажи за рубли), **смарт-контракты** на блокчейне, обеспечивающие исполнение обязательств автоматически. Каждая из них порождает вопросы право применения. Например, смарт-контракт не признан в российском законодательстве самостоятельным видом договора, но может рассматриваться как способ исполнения обязательства, если основной договор заключен в надлежащей форме. Договоры комиссии и агентирования с криптовалютой также требуют, чтобы базовая операция (например, продажа криптоактива третьему лицу) не противоречила закону, т.е. происходила за законное платежное средство.

Отдельного внимания заслуживают **наследование и залог криптовалюты**, хотя это не классические "сделки" между живыми субъектами, а специальные режимы распоряжения. Специальных норм о наследовании криптовалюты нет; тем не менее, судебная практика исходит из принципа универсального правопреемства, распространяя его и на цифровые активы: если на момент смерти наследодателя у него имелись криптовалюты (доступ к кошельку), они включаются в состав наследственной массы как иное имущество [3]. Проблема в том, что обеспечение доступа наследников к криптовалюте затруднено (необходимо знать закрытые ключи, аккаунты и пр.), а правовой механизм защиты цифровых активов в наследственных делах не разработан. Похожие пробелы существуют и в сфере залога: ни закон, ни судебная практика однозначно не разъяснили, может ли криптовалюта быть предметом залога. Формально, залог возможен в отношении имущества, которым залогодатель вправе распоряжаться; криптовалюта как имущество может быть предметом залога, но отсутствует государственный реестр залогов цифровых валют или легальный способ уведомления третьих лиц о таком залоге. В научных публикациях отмечаются эти пробелы и делается вывод о необходимости их устранения для обеспечения полноценного оборота цифровых активов [10, С. 34].

Таким образом, текущие договорные конструкции с использованием криптовалюты в России сводятся либо к законным, но ограниченным схемам (продажа за рубли, дарение), либо к сложным комбинациям, призванным обойти прямые запреты (квази-займ через иные договоры, обмен с отлагательными условиями и т.п.). Каждая из таких схем таит в себе правовые неопределенности, что требует особой осторожности участников и порождает риски, рассмотренные в следующем разделе.

Риски сделок с цифровой валютой.

Отсутствие полноценного правового регулирования обращения криптовалюты влечет за собой многочисленные **риски** для участников

сделок. Эти риски носят как юридический, так и финансовый характер, и их необходимо учитывать при заключении любых соглашений с использованием цифровых валют.

Юридические риски и неопределенность правового статуса. Как отмечалось выше, криптовалюта в Российской Федерации не признана законом ни валютой, ни официальным платежным средством. Любая сделка, предполагающая оплату криптовалютой, может быть оспорена как ничтожная ввиду противоречия прямому запрету закона [2]. Даже сделки, которые формально разрешены (например, продажа криптовалюты за рубли), страдают от правовой неопределенности статуса криптовалюты: пока на законодательном уровне не закреплено однозначно, что криптоактив является объектом гражданских прав, сохраняется вероятность коллизий в суде. Разные суды до недавнего времени по-разному подходили к оценке криптовалюты - от полного игнорирования требований, связанных с ней, до признания имущественным правом, подлежащим защите [3; 7]. Лишь постепенное складывание единой практики (закрепление позиции о признании криптовалюты имуществом) снижает данный риск, но до внесения изменений в ГК РФ неопределенность остается. Кроме того, при сложных схемах (например, квази-займ или мена с криптовалютой) высок риск того, что суд квалифицирует отношения не так, как предполагали стороны, что может привести к отказу в иске. Примером служит вышеупомянутое дело о передаче в долг Tether (USDT), где Верховный Суд РФ усомнился в наличии договора займа и указал на необходимость установить правовую природу отношений. Таким образом, правовая непредсказуемость - один из ключевых рисков: стороны сделки с криптовалютой не могут быть до конца уверены, что их договор будет признан действительным и исполненным в принудительном порядке.

Риск утраты и безопасности. Криптовалюты хранятся в цифровых кошельках и контролируются посредством криптографических ключей. Передача криптовалюты в исполнение договора (например, от продавца покупателю) необратима: транзакции в большинстве блокчейнов не могут быть отменены или оспорены задним числом. Это означает, что ошибочный перевод или перевод мошеннику практически не подлежит возврату. Участники сделок несут риск кибербезопасности: кража закрытых ключей, взлом биржи или кошелька, фишинг - все это может привести к полной утрате актива. В контексте договора такие события могут квалифицироваться как *форс-мажор*(если, например, продавец не смог передать криптовалюту покупателю из-за хакерской атаки) либо вообще лежат вне правового поля (украденная криптовалюта как объект, который нельзя истребовать, поскольку непонятно у кого он находится). Кроме того, в отличие от банковских счетов, криптокошельки не имеют

правового режима счета: баланс на кошельке не признается ни вкладом, ни электронными денежными средствами. Поэтому механизмы защиты прав владельца в случае спора ограничены. Этот риск усиливается отсутствием страхования или государственных гарантий: утрата криптоактива не компенсируется каким-либо фондом (в отличие, например, от страховки банковских вкладов). Таким образом, сделки с криптовалютой требуют от участников специальных мер защиты - использования надежных сервисов хранения, многофакторной аутентификации, условного депонирования (эскроу) криптовалюты у третьего доверенного лица до завершения сделки и т.д.

Финансовые риски (волатильность). Криптовалюты известны высокой волатильностью курса. За короткий промежуток времени стоимость криптоактива может существенно измениться. В контексте гражданско-правовой сделки это означает риск существенного дисбаланса встречных предоставлений. Например, стороны заключили договор купли-продажи, оценив 1 BTC в 1 млн руб. на дату договора, однако к моменту исполнения цена BTC может упасть до 500 тыс. руб. или, наоборот, вырасти до 2 млн руб. Такие колебания ставят под угрозу эквивалентность обмена и могут привести к тому, что одна из сторон понесет значительные убытки. В обычных договорах купли-продажи валютный риск решается использованием оговорки о валюте платежа (ст. 317 ГК РФ позволяет в денежном обязательстве указать эквивалент в условных денежных единицах). Теоретически стороны могут предусмотреть в договоре оплату в рублях в сумме, эквивалентной определенному количеству криптовалюты - это будет законно, так как платеж осуществляется в рублях [2]. Однако это не устраняет риска изменения самого эквивалента: фактически одна сторона спекулирует на изменении курса. Для управления этим риском используются специальные условия: например, фиксация курса на определенную дату или предел изменения цены, возможность пересмотра цены при отклонении курса более чем на X%. Тем не менее, полностью устранить **рыночный риск** невозможно, и он ложится на ту сторону, которая обязана исполнить денежное обязательство по курсу криптовалюты. В связи с этим криптовалюта пока является привлекательной скорее, как объект инвестиций, но затрудняет планирование долгосрочных контрактных отношений. Высокая волатильность, сочетаясь с правовой неопределенностью, делает сделки с криптоактивами крайне рискованными по сравнению с традиционными сделками.

Регуляторные и налоговые риски. Регулирование криптовалют в РФ продолжает формироваться. Существуют риски ужесточения нормативного режима: например, введение новых требований к операторам криптообмена, ограничений для владельцев криптовалют,

вплоть до возможного прямого запрета владения (как в некоторых иностранных юрисдикциях - см. ниже). Участники сделок с цифровой валютой должны учитывать вероятность того, что закон может измениться *ex post facto*, негативно повлияв на их положение. Налоговые аспекты также долгое время оставались неясными: до недавнего времени прибыль от операций с криптовалютой не была прямо описана в Налоговом кодексе. Это создавало риск либо двойного толкования (нужно ли платить НДФЛ с прироста стоимости криптоактива, облагается ли НДС обмен криптовалюты и т.д.), либо привлечения к ответственности за неуплату налогов в случае, если налоговые органы решат квалифицировать операции как подлежащие налогообложению [8, С. 38]. С 2025 года ситуация несколько проясняется ввиду признания цифровой валюты имуществом для целей налогообложения, однако введение этого правила означает и усиление контроля со стороны налоговых органов. Таким образом, лица, ранее осуществлявшие сделки с криптовалютой без декларирования доходов, могут столкнуться с претензиями фискальных органов. Кроме того, действуют нормы о валютном контроле и противодействии отмыванию денег (Федеральный закон № 115-ФЗ), которые в ряде случаев могут быть распространены и на операции с криптовалютой. Например, если сделка с криптовалютой рассматривается как способ перевода стоимости за границу, к ней могут возникнуть вопросы со стороны Росфинмониторинга. Эти моменты тоже следует рассматривать как риск для добросовестных участников.

Репутационные и контрагентские риски. Из-за отсутствия детального регулирования любая сделка с криптовалютой зависит от благонадежности контрагентов и инфраструктурных посредников (бирж, обменников). Высока вероятность мошенничества: нередки случаи, когда одна сторона получает перевод криптовалюты и скрывается, либо предлагает заведомо мошенническую схему инвестирования в криптоактивы. Правовая защита в таких случаях ограничена, а правоохранительные органы испытывают трудности с расследованием преступлений, связанных с криптовалютой, из-за анонимности транзакций. В результате добросовестные участники несут репутационные риски, а также могут столкнуться с проблемой взыскания убытков. Финансовые организации в России пока крайне осторожно относятся к криптовалютам: банки могут отказать в проведении операции, связанной с криптообменом, из опасения нарушить нормативные требования. Это создает для бизнес-субъектов риск вторичных последствий - например, блокировки счетов или отказа в банковском обслуживании при подозрении на операции с криптоактивами.

Подводя итог, риски при совершении гражданско-правовых сделок с использованием криптовалюты существенно превышают риски в

традиционном обороте. Они обусловлены как объективными свойствами криптовалют (децентрализация, анонимность, волатильность), так и пробелами и ограничениями правового регулирования [5; 8]. До тех пор, пока на законодательном уровне не будут закреплены основы обращения криптовалюты и не появятся адаптированные правовые механизмы, участники сделок будут действовать на свой страх и риск, фактически находясь в поле повышенной неопределенности.

Зарубежный опыт правового обращения криптовалют. Мировое сообщество выработало разнообразные подходы к правовому регулированию криптовалют, отражающие баланс между стремлением интегрировать новые технологии в экономику и необходимостью контролировать риски. Опыт зарубежных стран демонстрирует несколько моделей: от жесткого запрета оборота криптовалют до их полной легализации в качестве платежного средства. Для иллюстрации сравним правовой статус и допустимость расчетов в криптовалюте в ряде юрисдикций (см. табл. 1).

Как видно из **табл. 1**, в разных странах статус криптовалюты определен по-разному. В некоторых государствах (например, США, Япония, Германия) криптоактивы признаны видом имущества или финансовым инструментом, и их использование в частноправовых сделках разрешено при соблюдении определенных правил. В США отсутствует единый федеральный закон о криптовалюте, но на уровне разъяснений финансовых органов криптовалюта рассматривается как имущество для целей налогообложения, товар (commodity) с точки зрения торгового регулирования, и приравнивается к цифровому активу, оборот которого допускается свободно [9, С. 65]. Многие штаты вводят собственные нормативные акты, признающие юридическую силу блокчейн-транзакций и разрешающие платежи в криптовалюте на бытовом уровне (например, оплата товаров) при согласии сторон. В Японии с 2017 г. законодательство официально признало криптовалюту (в терминологии закона - "крипто-актив") законным средством платежа для частных сделок, хотя и не равным законному платежному средству (иене) [9, С. 66]. Были внесены изменения в Закон о платежных услугах Японии, установлены требования к операторам криптовалютных бирж и обменников (обязательная регистрация, соблюдение мер финансового мониторинга). Таким образом, Япония стала одной из первых крупных экономик, легализовавших расчеты в криптовалюте в определенных рамках. Германия пошла по пути признания криптовалют финансовым активом: **Бафин** (Федеральное управление финансового надзора Германии) еще в 2013 г. квалифицировало биткоин как **"расчетную единицу"**, т.е. финансовый инструмент, не являющийся законной валютой, но пригодный для расчетов в частном порядке. Впоследствии в германском банковском праве

были введены нормы о "криптовалюте" как подтипе финансовых инструментов, что позволило легально работать криптобиржам и другим посредникам. Гражданско-правовой оборот криптовалют в Германии не запрещен: частные лица могут оплачивать товары криптовалютой, если иное не противоречит закону, при этом такие операции рассматриваются как сделки мены (обмена имущества) и облагаются соответствующими налогами [8, С. 39].

Другую модель представляют страны, полностью запрещающие криптовалютный оборот. Наиболее известный пример - Китай, где регулятор с 2017 г. последовательно ужесточал ограничения: сначала были запрещены **ICO** (первичное размещение токенов), затем деятельность криптовалютных бирж, а к 2021 г. введен запрет для банков и физических лиц на любые операции с криптовалютами, включая майнинг. Народный банк Китая объявил все криптовалютные транзакции незаконными, effectively выведя криптоактивы из легального поля. Таким образом, в Китае криптовалюта не признается имуществом, не допускается к обороту и не может быть предметом какого-либо легального договора. Вместо этого Китай сосредоточился на запуске собственной цифровой валюты центрального банка (цифрового юаня), которая получила официальный статус. Промежуточное положение занимают юрисдикции, где криптовалюта не запрещена, но и не имеет специального статуса. Например, в ряде стран Южной Азии и Ближнего Востока отсутствуют прямые нормы: криптоактивы де-факто обращаются, однако суды и налоговые органы определяют их статус по аналогии с имуществом или иностранной валютой. В итоге при трансграничных сделках возникает вопрос коллизий права - например, если российское законодательство считает договор с криптовалютой ничтожным, а право другой страны - действительным, какое применимое право возьмет верх. Подобные сложности - дополнительный аргумент в пользу выработки международных подходов. Стоит упомянуть и уникальный случай **Эль-Сальвадора** - небольшого государства, первым в мире признавшего биткоин официальным законным платежным средством наряду с долларом США. С сентября 2021 г. в Эль-Сальвадоре действует Закон о биткоине, обязывающий принимать биткоин к оплате повсеместно. Этот эксперимент привлек внимание, но остается исключением: подавляющее большинство стран не готово приравнять частную децентрализованную валюту к национальной. Тем не менее, опыт Эль-Сальвадора демонстрирует, что **легализация криптовалюты как платежного средства** возможна, хотя и сопряжена с экономическими и техническими вызовами.

В совокупности мировой опыт показывает, что **криптовалюта** может быть интегрирована в гражданский оборот при наличии политической воли и адекватного регулирования. Международные организации (МВФ, Банк

международных расчетов) разрабатывают рекомендации: в них подчёркивается необходимость контроля за рисками отмывания денег, защиты прав потребителей, налогообложения и стабилизации финансовых рынков при внедрении криптоактивов [9, С. 67]. Россия, изучая зарубежные модели, может использовать лучшие практики для реформирования собственного законодательства. В частности, постепенная легализация ограниченных видов сделок (например, в рамках **регуляторных песочниц** или экспериментальных правовых режимов) могла бы стать шагом к накоплению позитивного опыта без угрозы для финансовой системы. Одновременно требуется гармонизация российской классификации цифровых активов с международной: введение терминов, эквивалентных *virtual assets, crypto-assets*, чтобы обеспечить взаимопонимание с правом других государств и участие РФ в глобальной нормативной повестке.

Таблица 1.

Правовой статус и использование криптовалюты в отдельных странах

Страна	Правовой статус криптовалюты	Использование в сделках
Россия	Не является законным платёжным средством; признаётся имуществом (неофициально)	Внутренние расчёты криптовалютой запрещены законом; обмен на рубли и дарение разрешены в установленном порядке
США	Нет специального федерального закона; криптовалюта рассматривается как имущество (для налогообложения) и цифровой товар	Частные сделки и оплата криптовалютой в принципе разрешены (при согласии сторон); регулирование и ограничения варьируются в отдельных штатах
Япония	Признана легальным средством платежа (неофициальной валютой); квалифицируется как «крипто-актив» по закону	Разрешено использование для оплаты товаров и услуг; действует лицензирование криптобирж, требования финмониторинга
Германия	Квалифицируется как финансовый инструмент («крипто-актив», расчетная единица); не является законной валютой	Свободный оборот криптовалюты допускается; можно оплачивать сделки криптовалютой на частной основе; операции облагаются налогом на прирост капитала при коммерческом характере
Китай	Криптовалюта вне закона: не признаётся официально имуществом или платежным средством	Оборот, торговля и использование криптовалюты запрещены для финансовых институтов и населения; упор сделан на внедрение государственной цифровой валюты (цифрового юаня)

Выводы. Правовой анализ показал, что гражданско-правовые сделки с использованием цифровых валют в России находятся в

состоянии **правового вакуума** и жестких ограничений одновременно. С одной стороны, законодатель установил прямой запрет на использование криптовалюты при расчетах, стремясь предотвратить подмену рубля и неконтролируемый оборот денежных суррогатов. С другой стороны, потребности гражданского оборота и технологические реалии обусловили появление криптоактивов как нового экономического явления, обойти которое полностью невозможно. В результате сложилась **правовая парадоксальность**: криптовалюта де-факто обращается (ее покупают, продают, наследуют), но де-юре остается "в тени" - вне полноценного нормативного поля. Это порождает разнообразные риски для участников и тормозит развитие цифровой экономики.

Сравнение с зарубежным опытом свидетельствует, что **умеренная легализация** оборота криптовалют при условии государственного контроля за ключевыми рисками - вполне достижимая цель. Многие развитые правопорядки уже выработали механизмы включения криптовалюты в правовую систему (через признание в качестве особого вида имущества, инструмента, объекта налогообложения) [9]. Эти механизмы позволяют защитить права участников сделок и обеспечить предсказуемость правоотношений. В России же назрела необходимость перехода от запретительной стратегии к стратегии **интеграции и регулирования**. Следует, в частности, рассмотреть внесение изменений в Гражданский кодекс РФ с тем, чтобы прямо включить цифровые валюты (криптовалюты) в перечень объектов гражданских прав либо закрепить для них отдельный правовой режим [7]. Это устранит фундаментальную неопределенность статуса криптоактивов и создаст основу для разработки специальных норм о договорах с ними.

Помимо базовых дефиниций, необходим комплексный пересмотр сопутствующих отраслей законодательства: валютного, финансового, налогового. Требуется определить порядок деятельности криптовалютных платформ и обменников на территории РФ, порядок идентификации участников сделок, меры по противодействию отмыванию доходов и финансированию противоправной деятельности с использованием криптовалют. Одновременно важно разработать гарантии для добросовестных участников: например, механизмы страхования рисков киберворовства, особый порядок разрешения споров, связанных с цифровыми активами. Отдельное направление - обеспечение возможности **наследования и залога** криптовалюты в правовом поле, что потребует процессуальных и материально-правовых норм, учитывающих цифровую специфику (напрямую отмечается пробел в этих вопросах в современном законодательстве [10]).

Несмотря на первоначально осторожный подход российского законодателя, цифровые валюты продолжают проникать в гражданский

оборот. Законодательная и правоприменительная практика постепенно адаптируется: суды признают криптовалюту объектом права, обсуждаются законодательные поправки, налоговое законодательство уже учитывает существование криптоактивов. В этих условиях целесообразно перейти от политики запретов к политике разумного регулирования, основанного на мировом опыте и внутренних потребностях экономики. Системные изменения в гражданском законодательстве и смежных актах позволят выйти из правового тупика: легально интегрировать цифровые валюты в правовую систему, установив при этом необходимые ограничения и защитные механизмы [10, С. 38]. В итоге это снизит текущие риски для участников, повысит привлекательность российской юрисдикции для инноваций в сфере финтех и обеспечит баланс частных и публичных интересов в эпоху цифровой экономики.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.
3. Цинделиани И.А., Нигматулина Л.Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2018. № 7. С. 18-25.
4. Гейкина И.В. Понятия цифровой валюты и криптовалюты, их отличия // Нотариальный вестник. 2023. № 7. С. 17-23.
5. Телякавова А.М. Проблемные вопросы регулирования оборота криптовалюты по законодательству Российской Федерации // E-Scio. 2021. № 4(55). С. 458-464.
6. Кучеров И.И. Криптовалюта как правовая категория // Финансовое право. 2018. № 5. С. 3-8.
7. Рыбакова С.В. Правовая легитимация цифровой валюты (криптовалюты) в аспекте правообразующего условия трансформации правосубъектности кредитных организаций // Финансовое право. 2022. № 2. С. 9-13.
8. Токарев С.И. Налогообложение цифровых валют (криптовалют) в условиях отсутствия специального правового регулирования (правового вакуума) // Финансовое право. 2020. № 9. С. 36-40.
9. Андрианова Н.Г. Подходы международных организаций к определению сущности криптовалют // Международное право и международные организации. 2023. № 2. С. 61-69.
10.Степаненко О.Г., Чердакова Л.А. Особенности совершения сделок с цифровой валютой // Human Progress. 2024. Т. 10, № 9. С. 32-38.

Сведения об авторе:
Кучерук Д.А., Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия
Kucheruk D.A., Postgraduate student, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

УДК – 330.34:001.895(470+571)

Трощенко Е.В.
ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет», Херсон, Россия

Национальные проекты Российской Федерации: модели и методы реализации

Аннотация: В статье рассматриваются особенности финансирования национальных проектов Российской Федерации в период с 2025 по 2030 год, а также методы повышения эффективности использования выделенных средств. Анализируется структура бюджетных и внебюджетных источников финансирования, распределение трансфертов между регионами и приоритеты финансирования ключевых направлений. Особое внимание уделяется инструментам контроля исполнения проектов, таким как проектные офисы и цифровые системы мониторинга, а также проблемам низкого уровня освоения бюджета по отдельным направлениям. Сделан вывод о необходимости усиления координации и оптимизации управления ресурсами для достижения стратегических целей национальных проектов.

Ключевые слова: национальные проекты, финансирование, эффективность, бюджетные средства, внебюджетные инвестиции, контроль исполнения, проектные офисы, цифровой мониторинг.

Troshchenko E.V.

National projects of the Russian Federation: models and methods of implementation

Abstract: The article examines the specifics of financing national projects of the Russian Federation in the period from 2025 to 2030, as well as methods for improving the efficiency of using allocated funds. The structure of budgetary and extra-budgetary sources of financing, the distribution of transfers between regions and the priorities of financing key areas are analyzed. Special attention is paid to project execution monitoring tools such as project offices and digital monitoring systems, as well as to the problems of low budget utilization in certain areas. It is concluded that it is necessary to strengthen coordination and optimize resource management in order to achieve the strategic goals of national projects.

Keywords: national projects, financing, efficiency, budgetary funds, extra-budgetary investments, execution control, project offices, digital monitoring.

Цель исследования – установить особенности моделей и методов реализации национальных проектов России. Проблема исследования состоит в том, что национальные проекты Российской Федерации — это комплексные программы, направленные на социально-экономическое развитие страны, улучшение качества жизни граждан и модернизацию ключевых секторов экономики. На протяжении последних лет в России реализуется целый ряд национальных проектов, охватывающих различные области: образование, здравоохранение, экология, цифровая экономика и другие. Методология исследования включает в себя анализ научной литературы и изучение нормативно-правовой базы национальных проектов.

С 2025 года началась реализация новых национальных проектов, рассчитанных на период до 2030 года. Среди них выделяются такие важные направления, как «Семья», «Кадры», «Молодёжь и дети», «Продолжительная и активная жизнь», «Новые технологии сбережения здоровья», «Экологическое благополучие» и многие другие. Эти проекты нацелены на создание прочной основы для социального и экономического роста, который будет способствовать улучшению уровня жизни граждан [1].

Национальный проект «Молодёжь и дети» направлен на создание условий для всестороннего развития молодёжи и детей, поддержку их инициатив, вовлечение в научную, образовательную и социальную деятельность. Ожидается формирование эффективной системы поддержки талантливой молодёжи, развитие молодёжных организаций и инфраструктуры для самореализации. Национальный проект «Семья» включает в себя пять федеральных направлений: поддержка семьи, многодетные семьи, охрана материнства и детства, старшее поколение, семейные ценности и инфраструктура культуры. Основные задачи — адресная поддержка семей с детьми, развитие инфраструктуры для семейного досуга, улучшение условий для молодых и многодетных семей, а также повышение качества услуг в сфере материнства и детства.

Национальный проект «Продолжительная и активная жизнь» направлен на повышение ожидаемой продолжительности жизни, увеличение периода здоровой жизни, снижение различий между городским и сельским населением. В рамках проекта реализуются меры по развитию массового спорта, модернизации здравоохранения, внедрению налоговых вычетов за ведение здорового образа жизни, а также борьбе с сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями. В рамках проекта «Инфраструктура для жизни» осуществляется развитие жилищной, транспортной, социальной и коммунальной инфраструктуры. Предусмотрены проекты по модернизации коммунальных сетей, развитию комфортной городской среды, повышению безопасности дорожного движения, поддержке ипотечного кредитования и развитию общественного транспорта.

Кронитова Ю. К. в своем исследовании отмечает, что национальные проекты также охватывают широкий спектр других сфер. Важную роль играет и проект «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности». Его цель — развитие агропромышленного комплекса России, открытие агропромышленных технопарков, а также создание и модернизация предприятий, производящих критически важные ферментные препараты и другие товары. Это не только способствует повышению качества жизни граждан, но и укрепляет независимость страны в стратегически важных отраслях [2].

Первым и, пожалуй, наиболее значимым этапом реализации любого национального проекта является четкое определение целей и задач. На этом этапе разрабатывается всеобъемлющая стратегия, которая включает в себя ключевые показатели успеха. Для каждого проекта создается специальная рабочая группа или оперативный штаб, в который входят представители различных уровней власти, эксперты в соответствующих областях и заинтересованные стороны. Эти группы отвечают за координацию работы по проекту, мониторинг его реализации и достижение поставленных целей. Такой многоуровневый подход позволяет учесть мнение всех участников процесса и способствует более качественному исполнению задуманного.

Финансирование национальных проектов является критически важным аспектом, обеспечивающим их успешную реализацию. Национальные проекты финансируются как за счет федерального бюджета, так и за счет бюджетов субъектов Федерации. Это требует тщательного планирования, контроля расходов и отчетности, чтобы обеспечить максимальную эффективность использования средств. Для этого разрабатываются специальные финансовые инструменты и механизмы, позволяющие отслеживать движения средств и предотвращать их нецелевое использование [3].

Национальные проекты России представляют собой многоуровневую систему, где на высшем уровне находятся стратегические цели, на уровне ниже — федеральные проекты, а на самом низшем уровне — региональные проекты, которые могут иметь различные направления и масштаб реализации. Между этими уровнями существует взаимосвязь: показатели национальных, федеральных и региональных проектов взаимосогласованы, что обеспечивает целостность и последовательность их достижения. Эта архитектура позволяет учитывать разнообразные социальные, экономические и культурные аспекты, присущие каждому конкретному региону, обеспечивая гибкость и адаптивность в реализации планов.

Качественное исполнение национальных программ невозможно без применения современных методов управления, основой которых является проектный подход. Он подразумевает четкое определение целей, сроков и ресурсов, а также наличие системы контроля за выполнением задач. Проектный подход позволяет выделять отдельные элементы большой программы, что упрощает управление и делает процесс более прозрачным для всех участников. Это также помогает ускорить реализацию проектов и значительно повысить их результативность.

Каждый национальный проект нацелен на достижение конкретных, измеримых результатов. Для этого разрабатывается система индикаторов и показателей эффективности, которые позволяют мониторить прогресс и оценивать успешность реализации. Эта система позволяет вовремя вносить

коррективы в ход реализации проектов, а также обеспечивает прозрачность и подотчетность со стороны государственных органов. Важно, чтобы эти показатели были адаптированы к специфике каждого проекта и учитывали реальные потребности населения. Технологии играют важную роль в реализации национальных проектов. Использование цифровой системы мониторинга позволяет обеспечить гибкость управления и оперативность в принятии решений. Такие системы позволяют в режиме реального времени отслеживать ходы выполнения проектов, а также собирать обратную связь от населения. Это помогает более эффективно реагировать на возникающие проблемы и улучшать качество оказываемых услуг [4].

Контроль за исполнением проектов будет осуществляться в рамках Единого плана по достижению национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Это позволит не только следить за выполнением поставленных задач, но и корректировать стратегию в зависимости от изменяющихся условий.

Общий объем финансирования национальных проектов на 2025–2030 годы оценивается в 53,44 трлн рублей. Из них около 76,25% (40,75 трлн рублей) будет профинансировано из федерального бюджета, а 23,75% (12,69 трлн рублей) — за счет внебюджетных средств, включая инвестиции бизнеса, региональные бюджеты и другие источники. Такой баланс позволяет обеспечить как государственную поддержку, так и привлечение частного капитала для реализации проектов.

Как подчеркивает в своем исследовании Трещалин М.Р., финансирование национальных проектов в России имеет свои особенности, которые играют важную роль в их успешной реализации. Для реализации национальных проектов используются как бюджетные, так и внебюджетные источники. Это позволяет диверсифицировать финансовые поступления и более эффективно перераспределять ресурсы в зависимости от потребностей проектов. Структура финансирования различается в зависимости от конкретного проекта [5].

Для достижения поставленных целей и повышения эффективности национальных проектов необходимо учитывать несколько ключевых аспектов:

- Уровень гибкости схемы финансирования. Важно обеспечить возможность оперативного изменения графика финансирования проектов, в том числе создание отдельных статей расходов в бюджете на минимизацию рисков. Это позволит быстрее реагировать на текущие потребности и перераспределять средства в течение финансового года.

- Учет социальных аспектов. Общественное участие имеет критическое значение для успешной реализации национальных проектов. Необходимо проводить информационные кампании и консультации, чтобы

вовлечь граждан в процесс принятия решений и повысить понимание их значимости для общества. Такая открытость позволяет учитывать мнения и потребности граждан, что, в свою очередь, способствует привлечению общественной поддержки.

- Прозрачность и открытость. Публикация информации о ходе реализации проектов, о расходовании бюджетных средств и достигнутых результатах является необходимым условием для повышения доверия к инициативам государства. Прозрачность в финансировании и реализации проектов помогает предотвратить коррупционные риски и обеспечивает стабильную поддержку со стороны общества.

Каждый национальный проект сопровождается паспортом, который представляет собой детальный документ, включающий в себя название проекта, сроки реализации, перечень исполнителей, цели, целевые и дополнительные показатели по годам, а также объем финансового обеспечения с указанием источников финансирования. Паспорт проекта становится основным инструментом, который позволяет различным заинтересованным сторонам отслеживать прогресс и оценивать достигнутые результаты. Это помогает избежать разночтений и недопонимания, что, в свою очередь, снижает риски неудач[6].

Ключевым элементом успешного управления национальными проектами является персональная ответственность профильных вице-премьеров. Они несут ответственность за достижение утверждённых показателей и управляют процессом, обеспечивая координацию всех принимаемых мер. Такое распределение ответственности способствует более четкому выполнению задач и позволяет избежать бюрократических проволочек, что часто мешает реализации проектов.

Таким образом, Национальные проекты Российской Федерации — это масштабные государственные программы, направленные на развитие ключевых сфер жизни общества и экономики. Их реализация строится на комплексном планировании, включающем постановку целей, определение целевых и дополнительных показателей, разработку федеральных и региональных проектов с персональной ответственностью руководителей на всех уровнях власти. Применение трехуровневой архитектуры, проектного подхода, разработка паспортов проектов, использование цифровых систем мониторинга и наличие персональной ответственности — все эти особенности способствуют эффективной реализации поставленных целей. Постоянное совершенствование методов управления и адаптация к меняющимся условиям жизни страны помогут добиться значительных успехов в реализации национальных инициатив.

Список литературы

1. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Национальные проекты России: региональное измерение // ЭТАП. 2019. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ natsionalnye-proekty-rossii-regionalnoe-izmerenie (дата обращения: 08.05.2025).
2. Ильченко С.В. Национальные проекты России и риски их реализации // Бизнес и дизайн ревю. 2021. № 2 (22). С. 1.
3. Кронитова, Ю.К. Национальные проекты: анализ правового регулирования с точки зрения Конституции Российской Федерации / Ю.К. Кронитова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 6 (401). — С. 181-184. — URL: https://moluch.ru/archive/401/88752/ (дата обращения: 08.05.2025).
4. Кузнецов Н.В. Особенности применения проектного подхода при реализации национальных программ в Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2021. № 7. С. 27-32; URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43068 (дата обращения: 08.05.2025).
5. Прохоров, А.П. Перспективы реализации национальных проектов Российской Федерации на период 2025-2030 годов с учетом новой модели экономического развития // Мир новой экономики. 2024 Том 18, №1.
6. Трещалин М.Р. Проблемы, возникающие при реализации национальных проектов в Российской Федерации, и пути их решения // Актуальные исследования. 2023. №1 (131). С. 47-49.

Сведения об авторе:
Трощенко Евгения Владимировна, Студент, ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет», Херсон, Россия
***Научный руководитель*: Убушаева Байрта Григорьевна**, к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет», Херсон, Россия
Troshchenko Evgeniya Vladimirovna, Student Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kherson Technical University", Kherson, Russia
***Scientific Supervisor*: Ubushaeva Bayrta Grigoryevna**, PhD, Associate Professor Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kherson Technical University", Kherson, Russia

УДК 347.78

Иманаев О.С., Еникеева Л.Б.
Институт права УУНиТ, Уфа, Россия

Гражданско-правовая защита авторских прав в цифровой среде: проблемы и перспективы

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию проблем гражданско-правовой защиты авторских прав в цифровой среде в Российской Федерации. Рассматриваются такие ключевые аспекты, как юрисдикционные сложности, трудности доказывания авторства и интернет-пиратство. Особое внимание уделено недостаткам действующего законодательства и необходимости его совершенствования. Предлагаются меры по адаптации правовых норм к цифровой эпохе, включая усиление ответственности информационных посредников и внедрение инновационных технологий защиты, таких как блокчейн. В статье подчеркивается важность гармонизации российского законодательства с международными стандартами, в частности с Бернской конвенцией, и приводится пример судебной практики — дело о блокировке RuTracker.
Ключевые слова: авторское право, цифровая среда, интернет, юрисдикция, доказывание авторства, пиратство, информационные посредники, законодательство, Бернская конвенция, судебная практика, блокчейн.

Imanaev O.S., Enikeeva L.B.

Civil law copyright protection in the digital environment: problems and prospects

Abstract: This article explores the issues of civil law protection of copyright in the digital environment in the Russian Federation. It addresses key challenges such as jurisdictional complexities, difficulties in proving authorship, and internet piracy. Special focus is placed on the shortcomings of current legislation and the need for its improvement. The article suggests measures to adapt legal norms to the digital age, including strengthening the liability of information intermediaries and introducing innovative protection technologies like blockchain. It emphasizes the importance of aligning Russian legislation with international standards, particularly the Berne Convention, and includes an example of judicial practice — the RuTracker blocking case.
Key words: copyright, digital environment, internet, jurisdiction, proof of authorship, piracy, information intermediaries, legislation, Berne Convention, judicial practice, blockchain.

Введение: Цифровая среда радикально изменила подходы к обработке персональных данных, создав новые вызовы для их защиты. В Российской Федерации регулирование этой сферы основано на Федеральном законе № 152-ФЗ «О персональных данных». Однако рост киберугроз и утечек информации выявляет пробелы в законодательстве. В статье анализируются проблемы гражданско-правовой ответственности за нарушения в цифровой среде и меры по их устранению.

Цель статьи: исследовать гражданско-правовую ответственность за нарушение персональных данных в цифровой среде, оценить эффективность правовых норм и предложить пути их совершенствования для усиления защиты прав граждан.

Цифровая среда, включающая интернет и связанные с ним технологии, стала неотъемлемой частью современной жизни, обеспечивая беспрецедентные возможности для создания, распространения и использования результатов интеллектуальной деятельности. Однако эти возможности сопровождаются значительными вызовами для защиты авторских прав, поскольку информация в интернете распространяется мгновенно, часто без учета географических и правовых границ. В Российской Федерации основой правового регулирования в этой сфере является часть IV Гражданского кодекса РФ, которая определяет объекты авторских прав, права авторов и механизмы их защиты[2]. Несмотря на наличие законодательной базы, практика показывает, что существующие нормы не в полной мере отвечают реалиям цифровой эпохи, что требует их адаптации и совершенствования.

Юрисдикционные сложности и глобализация интернета

Одной из центральных проблем защиты авторских прав в цифровой среде является глобальный характер интернета, который существенно затрудняет применение национального законодательства. Нарушение авторских прав может быть совершено в одной юрисдикции, а его последствия ощущаться в другой, что создает сложности в определении применимого права и привлечении нарушителей к ответственности. Как отмечается в научной литературе, защита интеллектуальной собственности в интернете требует учета законодательства различных стран и адаптации стратегий защиты к международным реалиям[11]. В России эта проблема усугубляется отсутствием четких механизмов трансграничного сотрудничества в области защиты авторских прав, что часто приводит к безнаказанности нарушителей, действующих из-за рубежа.

В Российской Федерации защита авторских прав в цифровой среде опирается не только на национальное законодательство, но и на международные обязательства, вытекающие из участия в Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений[1]. Этот договор, к которому Россия присоединилась в 1995 году, устанавливает минимальные стандарты защиты авторских прав, включая автоматическую защиту произведений без необходимости регистрации. В условиях глобального распространения цифрового контента Бернская конвенция играет ключевую роль, обеспечивая защиту произведений российских авторов за рубежом и, соответственно, произведений иностранных авторов в России. Однако её положения, разработанные до цифровой эпохи, требуют адаптации к современным реалиям интернета, что подчеркивает необходимость гармонизации российского законодательства с международными стандартами

Кроме того, глобализация интернета порождает проблему анонимности пользователей, что затрудняет идентификацию нарушителей.

В российской судебной практике нередки случаи, когда правообладатели не могут установить личность лица, разместившего незаконный контент, из-за недостаточной правовой базы для взаимодействия с иностранными интернет-провайдерами[13]. Это подчеркивает необходимость разработки международных соглашений и механизмов, которые позволили бы эффективно противодействовать нарушениям в глобальной сети.

Доказывание авторства в цифровой среде остается одной из наиболее сложных задач для правообладателей. В отличие от материальных носителей, цифровой контент легко копируется и распространяется без указания авторства, а существующие механизмы фиксации прав, такие как депонирование, не всегда признаются судами достаточными для подтверждения авторства. Судебная практика в России показывает, что даже наличие знака копирайта (©) не освобождает автора от необходимости предоставления дополнительных доказательств. Это создает значительные барьеры для защиты прав, особенно для независимых авторов и создателей цифрового контента, не обладающих достаточными ресурсами для судебных разбирательств.

Дополнительной проблемой является сложность фиксации нарушений в интернете. Быстрое удаление или изменение контента на веб-ресурсах затрудняет сбор доказательств, а отсутствие у правообладателей прямого доступа к данным интернет-провайдеров ограничивает возможности для оперативного реагирования. В российской практике эта проблема частично решается через механизм предварительных обеспечительных мер, предусмотренных Федеральным законом № 187-ФЗ (так называемым "Антипиратским законом"), однако его применение ограничено определенными категориями контента и не всегда эффективно в отношении мелких нарушений.

Интернет-пиратство остается одной из наиболее острых проблем в области защиты авторских прав в России. Несмотря на принятие ряда законодательных актов, таких как Федеральный закон № 187-ФЗ от 2 июля 2013 года, направленных на борьбу с незаконным распространением контента, крупные интернет-ресурсы продолжают аккумулировать пиратский контент, часто без должной ответственности. Это связано с недостаточной правовой ответственностью информационных посредников, таких как хостинг-провайдеры и владельцы сайтов, которые нередко уклоняются от обязательств по удалению незаконного контента.

Примером практического применения Федерального закона № 187-ФЗ ('Антипиратский закон') служит дело о блокировке сайта RuTracker[5]. В 2016 году Московский городской суд вынес решение о постоянной блокировке данного ресурса за систематические нарушения авторских прав, что стало важным прецедентом в борьбе с крупными пиратскими платформами. Это решение продемонстрировало готовность российских

судов применять жёсткие меры для защиты правообладателей, однако также выявило ограничения существующего законодательства, поскольку блокировка не всегда приводит к полному прекращению доступа к пиратскому контенту из-за использования VPN и других технологий.

В российской практике ответственность информационных посредников регулируется статьей 1253.1 Гражданского кодекса РФ, которая предусматривает освобождение от ответственности при условии выполнения определенных требований, таких как оперативное удаление контента по запросу правообладателя. Однако на практике эти нормы часто не работают из-за отсутствия четких процедур и механизмов контроля Это приводит к тому, что правообладатели вынуждены самостоятельно бороться с нарушениями, не имея эффективных инструментов воздействия на посредников.

Действующее российское законодательство, хотя и содержит нормы о защите авторских прав, не в полной мере учитывает специфику цифровой среды. Часть IV Гражданского кодекса РФ, принятая в 2008 году, не предусматривает отдельной главы, посвященной защите интеллектуальных прав в интернете, что создает пробелы в правоприменении[8]. Кроме того, существующие механизмы ответственности за нарушения в сети требуют дальнейшего совершенствования, особенно в части регулирования деятельности информационных посредников и внедрения процедур уведомления и удаления контента.

Еще одним недостатком является ограниченная сфера действия "Антипиратского закона", который изначально применялся только к видеоконтенту, а с 2015 года был расширен на другие категории произведений, за исключением фотографий[7]. Это оставляет значительную часть цифрового контента вне зоны эффективной правовой защиты, что требует законодательной корректировки.

Для повышения эффективности защиты авторских прав в цифровой среде необходимо внесение изменений в Гражданский кодекс РФ. Мы предлагаем дополнить часть IV ГК РФ отдельной главой, посвященной защите интеллектуальных прав в интернете, с учетом специфики цифровых технологий и особенностей деятельности информационных посредников[12]. Это позволит создать более четкие правила для правообладателей и посредников, а также усилить ответственность за нарушения в сети.

Кроме того, целесообразно расширить сферу действия Федерального закона № 187-ФЗ, включив в нее все категории цифрового контента, включая фотографии, и внедрить более строгие меры ответственности для информационных посредников, не выполняющих требования по удалению незаконного контента [14]. Также необходимо усилить меры уголовно-правового воздействия за нарушения авторских прав в интернете, внеся

изменения в статьи 146 и 159 УК РФ, чтобы рассматривать некоторые виды нарушений как мошенничество[7].

Перспективным направлением является внедрение современных технических средств защиты авторских прав, таких как автоматизированные системы мониторинга, которые позволяют выявлять копии защищенного контента в интернете. Технологии блокчейн могут быть использованы для фиксации авторства и обеспечения прозрачности правоотношений, что особенно актуально для цифрового контента[9]. Кроме того, использование электронно-цифровых подписей и водяных знаков может стать эффективным инструментом защиты, позволяющим идентифицировать оригинальный контент и его правообладателя[10].

Однако внедрение таких технологий требует законодательной поддержки, включая разработку стандартов их применения и признания в качестве доказательств в судебных разбирательствах. В российской практике уже есть примеры использования блокчейн-технологий в качестве доказательств, что свидетельствует о потенциале их широкого применения.

Гармонизация международного регулирования

Учитывая глобальный характер интернета, важным шагом является гармонизация национального законодательства с международными стандартами. Россия является участником ряда международных соглашений, таких как Бернская конвенция, однако их реализация на практике остается недостаточной[3]. Мы считаем, что необходимо активное участие в разработке трансграничных механизмов сотрудничества, включая обмен информацией о нарушениях и совместные действия по блокировке пиратских ресурсов.

Кроме того, следует учитывать опыт Европейского Союза, где принятие таких актов, как Digital Services Act (DSA), направлено на усиление ответственности интернет-платформ за размещение незаконного контента. Хотя прямое заимствование европейских норм может быть затруднено из-за политических и правовых различий, их адаптация к российской правовой системе могла бы способствовать повышению эффективности защиты авторских прав[15].

Не менее важным является повышение правовой культуры пользователей интернета и усиление ответственности интернет-платформ за размещение незаконного контента. Законодательство должно предусматривать четкие обязанности для платформ по удалению пиратского контента и предотвращению его повторного появления, а также внедрение механизмов уведомления и удаления, аналогичных тем, что действуют в США и ЕС. Кроме того, проведение образовательных кампаний среди пользователей может способствовать снижению уровня

пиратства за счет формирования уважения к интеллектуальной собственности.

Гражданско-правовая защита авторских прав в цифровой среде в Российской Федерации сталкивается с рядом проблем, обусловленных как спецификой интернета, так и недостатками действующего законодательства. Глобализация, сложности доказывания авторства, масштабы пиратства и пробелы в правовом регулировании создают значительные барьеры для правообладателей. Вместе с тем, перспективы развития правового регулирования связаны с совершенствованием норм Гражданского кодекса РФ, внедрением инновационных технологий защиты, гармонизацией международных подходов и повышением ответственности интернет-платформ.

Список литературы

1. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений [Электронный ресурс] : междунар. конвенция от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979). URL: https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/berne/
2. Гражданский кодекс РФ, ст. 1259 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/be05678dc42ddc67aae5be9ba9beebd367fb9a3f/
3. Civil Code of the Russian Federation - WIPO [Электронный ресурс]. — URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/22547
4. Anti-Piracy Law 187-FZ - HSE [Электронный ресурс]. — URL: https://www.hse.ru/data/2018/09/21/1154311011/Ruslan%20Nurullaev%20-%20New%20Legislation%20on%20On..n%20Russia%20Anti-piracy%20Law%20187-FZ.pdf
5. Мосгорсуд, пожизненная блокировка rutracker [Электронный ресурс]. — URL: .https://www.mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/60e7cd6d-7b7b-4bbd-ad44-34e3233bf82a
6. 2011 Special 301 Report on Russia - IIPA [Электронный ресурс]. — URL: https://iipa.org/files/uploads/2018/01/rbc20112011SPEC301RUSSIA.pdf
7. 2015 Special 301 Report on Russia - IIPA [Электронный ресурс]. — URL: https://www.iipa.org/files/uploads/2017/12/2015SPEC301RUSSIA.pdf
8. Information on Copyright State of the Art in Russia - IFLA [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ifla.org/wp-content/uploads/2019/05/assets/clm/country-reports-2008/russia-2008.pdf
9. Legal Control Over Copyright Protection Using Blockchain - Semantic Scholar [Электронный ресурс]. — URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2021/20/shsconf_lisid2021_01032.pdf
10. Legal Protection of Photographs in the Digital Age - SHS Conferences [Электронный ресурс]. — URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2021/20/shsconf_lisid2021_01032.pdf
11. Legal Regulation and Copyright Protection in Internet - ResearchGate [Электронный ресурс]. — URL: https://www.researchgate.net/publication/283829368_Legal_Regulation_and_Copyright_Protection_in_Internet_in_Russia_and_Abroad

12. Digital Rights in Russia - ResearchGate [Электронный ресурс]. — URL: https://www.researchgate.net/publication/341347152_Digital_Rights_in_Russia_Legal_Regulation_and_Development_Prospects
13. Internet Anti-Piracy Enforcement in Russia - Mondaq [Электронный ресурс]. — URL: https://www.mondaq.com/russianfederation/copyright/609282/internet-anti-piracy-enforcement-in-russia
14. IP News Overview Russia - Gorodissky & Partners [Электронный ресурс]. — URL: https://www.gorodissky.com/publications/newsletters/ip-news-overview-russia-cis-march-to-august-2024
15. The EU's Digital Services Act - Stanford-Vienna TTLF [Электронный ресурс]. — URL: https://law.stanford.edu/wp-content/uploads/2024/02/EU-Law-WP-85-Stikovic.pdf

Сведения об авторах:
Иманаев Олег Сергеевич, студент Института права УУНиТ, Уфа, Россия
Еникеева Лариса Борисовна, старший преподаватель Института права УУНиТ, г. Уфа, Россия

УДК 347.73 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-17

Ненашева К.Е., Асеев Д.В.
Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

Проблемы и перспективы правоприменения норм бюджетной ответственности: практика судов

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы и перспективы правоприменения норм бюджетной ответственности. Это формирует такие задачи, как изучение законодательной основы и теоретического подхода к ответственности лиц, нарушивших бюджетные обязательства; а также обобщение экспертных мнений, связанных с судебной практикой применения имеющихся требований в данном вопросе и с путями возможного решения проблем.
Ключевые слова: бюджетная ответственность, правоприменение, судебная практика, законодательство, арбитражный суд.

Nenasheva K.E., Aseev D.V.

Problems and prospects of law enforcement of budget responsibility norms: court practice

Abstract: This article examines the problems and prospects of law enforcement of budgetary responsibility standards. This creates tasks such as studying the legislative framework and the theoretical approach to the responsibility of persons who have violated budgetary obligations; as well as summarizing expert opinions related to the judicial practice of applying existing requirements in this matter and possible solutions to problems.
Keywords: budget responsibility, law enforcement, judicial practice, legislation, arbitration court.

Ответственность в бюджетной сфере всегда связана с обязательствами, которые лежат на участниках событий в силу законодательных положений. Правоприменение норм бюджетной ответственности — одна из ключевых областей в юридической сфере, которая обладает своими особенностями в силу специфики. И если теоретический аспект касается преимущественно тех положений, которые закреплены в законодательных документах, то практический аспект связан с судебной практикой.

В связи с возвратом бюджетных средств возникает определенная ответственность лиц, чья деятельность имеет к этому непосредственное отношение. Утверждение гражданско-правовой природы таких отношений получило достаточно широкое развитие в практике судов. Пленум Высшего арбитражного суда Российской Федерации (ВАС РФ) предоставил по этому поводу разъяснение. Оно заключается в том, что суды должны исходить из ответственности, которую несет заемщик в связи с необходимостью вернуть бюджетные средства, которые предоставлялись на возвратной основе [9].

Разъяснение Пленума ВАС РФ подразумевает, что за несвоевременный возврат денежных средств, за нарушение заключенного ранее договора заемщик должен понести ответственность. А именно — с него должны взыскиваться пени за просрочку, также он должен уплатить проценты за пользование бюджетными финансами. Как уточняет Пленум ВАС РФ, размер одной трехсотой части актуальной ставки рефинансирования российского Центробанка за каждый допущенный день просрочки — это гражданско-правовая, то есть законная неустойка, согласно ст. 332 Гражданского кодекса [14].

Позднее произошли изменения в практике, связанной с применением норм ГК РФ о возможном уменьшении неустойки. Это связано с тем, что Пленум ВАС РФ принял 22.12.2011 Постановление № 81, где рассмотрел некоторые вопросы применения ст. 333 ГК РФ. Это постановление спустя полтора десятилетия изменило возможности применения Обзора практики применения арбитражными судами данной статьи, который был утвержден Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 14.07.1997. Обновленный подход подразумевает, что часть положений данного Обзора может применяться только ограниченно, а часть положений не должны применяться вовсе.

Основную проблему можно усматривать в том, что Высший арбитражный суд не имеет сложившейся практики признания документов в качестве утративших силу из-за того, что они теряют свою правовую актуальность.

При этом следует исходить из того, что основные нормы о неустойке содержатся в гл. 23 ГК РФ «Обеспечение исполнения обязательств». В России подразумеваются следующие теории определения неустойки:

Оценочная. Есть возможность законодательно заранее установить оценку убытков или закрепить их величину соответствующим договором. Это должно упростить процесс взыскания, так как не нужно доказывать реальный ущерб. Плюсы здесь очевидны: предсказуемость, экономия времени и ресурсов в суде. Но есть и минусы. Например, сумма может не соответствовать реальным убыткам, особенно если они оказались больше или меньше оговоренной неустойки. Также это может привести к несправедливым результатам, если одна из сторон злоупотребляет своим положением при установлении суммы.

Так, в 2023 году ООО «Яузапроект» обратилось в Арбитражный суд Московской области с исковым заявлением к ООО «Специализированный застройщик «Сервис недвижимость строительство» о взыскании задолженности за выполненные работы по договору подряда.

Суды сочли, что неустойка по первоначальному иску не предусмотрена договором, а встречная неустойка уменьшена по ст. 333 ГК

РФ. Кассация подтвердила решение, так как переоценка доказательств не в её компетенции [10].

Штрафная. Неустойка выступает в качестве наказания. Она не только подразумевает, что неисправный должник несет ответственность, но и позволяет воздействовать на него, чтобы он надлежащим образом исполнил обязательства. Штрафная функция неустойки в бюджетных отношениях важна для предотвращения системных нарушений, но её размер должен быть прогнозируемым

Компенсационная. Здесь неустойка не выступает в качестве оценки возможных убытков или в качестве наказания. Она является оценкой интересов в исполнении обязательств каждой из сторон, причем с согласованием заранее.

Согласно Определению Верховного Суда РФ от 24.02.2015 N 5-КГ14-131, компенсационный характер неустойки компенсационный характер неустойки означает, что основная цель неустойки - компенсировать убытки кредитора и восстановить его нарушенные права. Она не должна быть средством обогащения для кредитора. Поэтому суды ищут баланс между оценкой действительного ущерба кредитора и мерой ответственности должника [7].

Противоречия между теориями неустойки в контексте бюджетных отношений приводит к правовой неопределенности, несправедливым судебным решениям и дисбалансу между публичными и частными интересами. Это обусловлено тем, что каждая теория предлагает разный подход к определению цели и размера неустойки, что особенно проблематично в бюджетной сфере, где участники часто являются государственными структурами с ограниченной правосубъектностью.

Так, в 2020 году в судебном порядке был рассмотрен спор между ООО «Теплоснабжающая компания Мосэнерго» и МУП «Котельники» о взыскании задолженности за тепловую энергию и теплоноситель.

Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования, так как ответчик нарушил обязательства по оплате энергии и не погасил задолженность. Суд апелляционный инстанции снизили размер пени на 50%, сославшись на социальную значимость учреждения. Однако Верховный Суд РФ отменил это решение, указав, что публичный статус не может служить основанием для автоматического снижения неустойки без доказательств её несоразмерности убыткам [8].

В соответствии со ст. 306.1 Бюджетного кодекса, субъекты бюджетной ответственности — это коллективные субъекты, которые участвую в бюджетных процессах [2]. Такие лица могут быть наделены статусом финансового органа, главного распорядителя бюджетных средств, распорядителя бюджетных средств, получателя бюджетных средств, главного администратора доходов бюджета, главного

администратора источников финансирования дефицита бюджета. Будучи институциональными единицами госуправления, участники бюджетного процесса имеют усеченную правосубъектность, поскольку выступают частями общего механизма [17].

Карательные меры воздействия нет смысла применять в судебной практике по отношению к лицам, которые имеют усеченную правосубъектность. Это участники процесса, которые на практике могут представлять собой органы публичной власти, а также казенные учреждения. Их функциональность зависит от бюджетных средств и подразумевает владение публичным имуществом [3].

Так, в 2024 году в судебном порядке был рассмотрен спор между АО «Вологдагортеплосеть» и ФКУ «Следственный изолятор № 2 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Вологодской области» о взыскании задолженности за тепловую энергию и неустойки. Учреждение сослалось на недостаточность финансирования и сочло притязания общества необоснованными.

Однако суд первой инстанции, а также апелляционная, кассационная и надзорные инстанции удовлетворили требования истца и напомнили, что недофинансирование не освобождает потребителя от ответственности за просрочку оплаты потребленной энергии [11].

Ранее, Верховный суд подтвердил эти выводы, уточнив, что отсутствие бюджетных средств не освобождает от ответственности, если учреждение имело доходы от коммерческой деятельности [6].

Деятельность судебного органа может свестись к тому, чтобы средства взыскивались из одного бюджета в другой бюджет — или, в некоторых случаях, в этот же бюджет.

Так, Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд рассмотрел апелляционную жалобу ГКУ Самарской области «Самарафармация» на определение Арбитражного суда Самарской области о распределении судебных расходов по делу А55-13992/2022.

Суд первой инстанции обоснованно взыскал судебные расходы, учитывая сложность дела, время, затраченное на подготовку иска, и другие обстоятельства. Поэтому, несмотря на формальный характер перечисления средств, суд апелляционной инстанции обязал ответчика компенсировать судебные расходы. Однако практическая польза для учреждения оказалась нулевой, так как взысканная сумма не попала в его распоряжение, а ушла в бюджет [12].

Исполнение компенсационных функций возможно, лишь если подход сузится до интересов финансового органа. Этим отмечается специфика бюджетной ответственности [5].

Так, в 2023 году в судебном порядке был рассмотрен спор между ООО «Камчатское морское пароходство» и ФССП России о взыскании

убытков в виде излишне уплаченным пеням по исполнительному производству.

Суд указал, что действия судебного пристава-исполнителя не выходили за пределы его полномочий, и проверка размера неустойки не выявила ошибок, а также отметил, что изменение размера неустойки возможно только по статье 333 ГК РФ, и должник должен представлять доказательства несоразмерности неустойки [13].

Новая позиция Высшего арбитражного суда подразумевает, что при решении вопроса о снижении неустойки не должны учитываться обстоятельства, не связанные напрямую с последствиями допущенных нарушений обязательств. Суд при определении соразмерности неустойки связан размером убытков. Это приводит к необходимости приблизительно оценить возможные убытки кредитора и сравнить их с суммой предъявленной неустойки [1].

Такой подход подразумевает, что оцениваются не интересы кредитора в целом, а только возможные убытки. И подобный способ оценки, безусловно, нельзя считать применимым ко всем последствиям нарушения обязательств в рамках бюджетной ответственности. Подобное ограничение не способно обеспечить защиту других интересов кредитора, которые заслуживают уважительного отношения, помимо имущественных интересов [15].

Эксперты также отмечают, что из-за подобного подхода в арбитражных судах России распространяется практика, в рамках которой не возникает доказывать реальный размер понесенных убытков и обосновывать причинную связь между ними и нарушениями обязательств, которые были допущены [4]. Подобная практика способна нивелировать преимущества неустойки для кредитора и создать ничем не обоснованные преимущества для должника [16].

Таким образом, сегодняшняя судебная практика подразумевает ответственность за недостижение цели использования выделенных бюджетных средств, с несоблюдением порядка их получения и расходования

Исследование вопросов ответственности в бюджетной сфере выявило её сложную правовую природу, сочетающую элементы частно-правовых и публично-правовых отношений. Ключевым аспектом остаётся применение норм о неустойке, которое, несмотря на детальную регламентацию в ГК РФ, сталкивается с противоречиями между оценочной, штрафной и компенсационной теориями. Эти противоречия порождают правовую неопределённость, особенно в контексте бюджетных обязательств, где участники обладают усеченной правосубъектностью и действуют в рамках публичных интересов.

Судебная практика, включая позиции ВАС РФ и Верховного Суда, демонстрирует эволюцию подходов к возмещению неустойки, смещая акцент на соразмерность убыткам и ограничивая автоматическое применение льгот для бюджетных учреждений. Однако сохраняются проблемы, связанные с формальной определенностью при взыскании средств между бюджетами, что уменьшает практическую значимость решений для кредиторов.

Рассмотренная судебная практика подтверждает, что суды всё чаще отказываются смягчать ответственность учреждений за их социальную роль или недофинансирование, требуя доказательств несоразмерности неустойки.

Особую сложность представляет баланс между защитой имущественных интересов кредиторов и публичными задачами государства. Нормы Бюджетного кодекса, ограничивающие правосубъектность участников бюджетного процесса, не освобождают их от ответственности, но создают риски дисбаланса.

При этом имеющийся подход к назначению неустойки и ответственности как таковой должен быть связан с дальнейшим совершенствованием правовой практики на основе имеющегося опыта и экспертных оценок, в том числе:

- Уточнение критериев соразмерности неустойки в бюджетных спорах с учётом как убытков, так и публичных интересов;
- Разработку единой методологии оценки ущерба, предотвращающей злоупотребления и несправедливые решения;
- Повышение прозрачности механизмов взыскания бюджетных средств, исключающих формальные перетекания средств между бюджетами.

Только комплексный учёт специфики публично-правовых отношений и имущественных интересов сторон позволит минимизировать правовые риски и обеспечить справедливость в бюджетной сфере.

Список литературы

1. Бевзенко Р. Обстоятельства, не имеющие прямого отношения к последствиям нарушения обязательств, не должны учитываться // Юрист компании. — 2013. — № 4.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 31.03.2025).
3. Землин А.И. К вопросу об ответственности казенных учреждений и их должностных лиц за нарушения бюджетного законодательства // Финансовое право. — 2014. — № 6.
4. Комашко М.Н. Уменьшать или не уменьшать? К вопросу о применении ст. 333 ГК РФ // Закон. — 2009. — № 12.
5. Комягин Д.Л. Бюджетная ответственность // Вестник Университета им. Кутафина (МГЮА). — 2014. — № 4.
6. Определение Верховного Суда РФ от 06.11.2024 N 307-ЭС24-20409 по делу N А13-15053/2023 // СПС «КонсультантПлюс»

7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.02.2015 N 5-КГ14-131 // СПС «КонсультантПлюс»
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.2022 N 305-ЭС21-18261 по делу N А40-343318/2019
9. Пешкова Х.В. К вопросу об особенностях ответственности за нарушение бюджетного законодательства // Налоги. — 2013. — № 3.
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.04.2023 N Ф05-5678/2023 по делу N А41-25194/2022 // СПС «КонсультантПлюс»
11. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.09.2024 N Ф07-11620/2024 по делу N А13-15053/2023 // СПС «КонсультантПлюс»
12. Постановление от 11 августа 2023 г. по делу № А55-13992/2022 // СПС «КонсультантПлюс»
13. Постановление от 5 июля 2023 г. по делу № А24-6434/2022 // СПС «КонсультантПлюс»
14. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 23 (ред. от 28.05.2019) «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации». — URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61522/ (дата обращения: 31.03.2025).
15. Рассыльников И.А. Новая концепция административной ответственности за нарушение бюджетного законодательства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2016. — № 2.
16. Саттарова Н.А. Принуждение в финансовом праве. — М.: Юрлитинформ, 2009.
17. Соболевская Ю. В. Проблемы правового регулирования ответственности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в сфере бюджетных отношений // Журнал российского права. — 2012. — № 9.

Сведения об авторах:
Ненашева К.Е., Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия
Асеев Д.В., Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия
Nenasheva K.E., Samara State University of Economics, Samara, Russia
Aseev D.V., Samara State University of Economics, Samara, Russia

УДК 347.168

Базалеева В.Р.
НИУ «БелГУ», Белгород, Россия

Нотариальные способы защиты прав и законных интересов граждан

Аннотация. Автором рассматриваются нотариальные способы защиты прав и законных интересов граждан. Основное внимание уделяется анализу различных нотариальных действий, таких как удостоверение сделок и оформление наследственных прав.

Ключевые слова: нотариус, нотариат, защита прав и законных интересов граждан, сделка, нотариальные действия, споры, консультирование.

Bazaleeva V.R.

Notarial methods of protecting the rights and legitimate interests of citizens

Abstract. The author considers notarial methods of protecting the rights and legitimate interests of citizens. The main focus is on the analysis of various notarial actions, such as the certification of transactions and registration of inheritance rights.

Keywords: notary, notary public, protection of the rights and legitimate interests of citizens, transaction, notarial actions, disputes, consulting.

Нотариат в Российской Федерации, в соответствии с Конституцией Российской Федерацией, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, Основами законодательства Российской Федерации о нотариате, призван обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации. [2]

Нотариат занимает особое место в системе гражданского права. Он выполняет функции, которые способствуют обеспечению правовой стабильности и определенности в гражданских оборотах. Актуальность темы нотариата обусловлена растущей ролью нотариата в современном гражданском обороте. В условиях увеличения числа сделок, связанных с недвижимостью, наследством и другими важными правовыми действиями действиями, нотариальные услуги становятся необходимыми для обеспечения правовой безопасности и защиты интересов граждан.

Для начала, стоит отметить, кто имеет право быть нотариусом. Нотариусом в Российской Федерации может быть полностью дееспособный гражданин Российской Федерации, достигший возраста двадцати пяти лет, но не старше семидесяти лет, который имеет высшее юридическое образование и в совокупности государственную аккредитацию образовательной организации высшего образования и сдал квалификационный экзамен. Чтобы быть нотариусом необходим стаж работы сроком не менее чем пять лет по юридической специальности.

Имеются так же и ограничения для будущего нотариуса, а именно отсутствие иностранного гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации, отсутствие становления на учет в наркологическом или же психоневрологическом диспансере, отсутствие осуждения к наказанию, которое исключает возможность исполнения обязанностей нотариуса по приговору суда, отсутствие наличия не снятой или не погашенной судимости за умышленное преступление. Если будущий нотариус предоставил подложные документы или же заведомо ложные сведения при назначении на должность он так же не имеет права быть нотариусом.

При совершении нотариальных действий нотариусы, которые работают в государственных нотариальных конторах и занимаются частной практикой, обладают равными правами и несут одинаковые обязанности, а также документы, оформленные нотариусами, несут одинаковую юридическую силу.

Нотариус, который занимается частной практикой, должен быть членом нотариальной палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого он осуществляет свою деятельность. Нотариус, который занимается частной практикой и осуществляет свою деятельность в федеральной территории, должен быть членом нотариальной палаты субъекта Российской Федерации, в границах которого расположена федеральная территория.[2]

Нотариус, удостоверяя сделки, в первую очередь обеспечивает их соответствие требованиям законодательства, что служит защитой интересов сторон и предотвращает возможные правовые споры. Удостоверение нотариусом сделки придает им юридическую силу и делает их надежнее.

Нотариат выступает в качестве беспристрастного, независимого посредника, гарантией защиты прав всех участников сделки при ее заключении. Его обязательством является консультация по вопросам гражданского права, а также информирование сторон о последствиях и возможных рисках. Он помогает физическим и юридическим лицам в выборе оптимальных форм сделок. [4]

В случае возникновения споров, нотариус оказывает содействие в их разрешении, выступая при этом в качестве свидетеля или же предоставляя необходимые документы.

Стоит отметить важную роль нотариата в наследственном праве. Нотариус удостоверяет завещания граждан, а также осуществляет нотариальные действия, связанные с наследством, что позволяет обеспечить соблюдение воли наследодателя и защитить интересы наследников.

В соответствии со ст. 163 Гражданского Кодекса Российской Федерации нотариус удостоверяет сделки, что включает в себя проверку законности и действительности сделки, а также соблюдение необходимых процедур.[1] Он так же проверяет личность сторон, чтобы избежать мошенничества и оформляет нотариальный акт, который имеет повышенную юридическую силу и может использован в качестве доказательства при судебном разбирательстве.

Нотариат так же вправе выдавать нотариальные свидетельства. Нотариус удостоверяет различные факты, такие как подлинность подписи на документах, правоспособность юридических лиц и другие обстоятельства, подлежащие подтверждению нотариусу. Так же нотариус, как было сказано ранее, оформляет наследственные права и удостоверяет завещания. [3]

Консультирование по правовым вопросам является ещё одной важной частью работы нотариуса. Он информирует клиентов о действующем законодательстве и его применении, что способствует правильному определению решения для граждан, заключающих сделку. Так же консультирование позволяет сторонам заранее выявить потенциальные проблемы и избежать правовых споров. [5]

Нотариус, как и остальные субъекты права, несет правовую ответственность. Он несет полную имущественную ответственность:

- за вред, который был причинен по его вине имуществу гражданина или же юридического лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона;
- за реальный ущерб, который был причинен неправомерным отказом в совершении нотариального действия или разглашением сведений о совершенных нотариальных действиях;
- за вред, виновно причиненный его работникам или лицом, временно замещающим нотариуса, при исполнении им обязанностей, которые связаны с осуществлением нотариальной деятельности.

Государство не несет ответственность за вред, причиненный действиями, или же бездействием, нотариуса, который занимается частной практикой. Однако, если нотариус работает в государственной нотариальной конторе, тогда государство несет ответственность в соответствии со ст. 1069 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Также нотариус несет дисциплинарную ответственность за нарушения Кодекса профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации. [2]

Нотариус, как независимый и беспристрастный посредник, способствует не только удостоверению сделок, но и предотвращению возможных правонарушений. В условиях динамично меняющегося законодательства и социально-экономических реалий необходимо изучение и анализ существующих нотариальных механизмов защиты прав

граждан, что позволит выявить их эффективность и предложить пути совершенствования.

Список литературы

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/.
2. "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/.
3. Домашняя парвовая энциклопедия. Гражданское право. Нотариальное удостоверение сделок и другие нотариальные действия (март 2025) // Справочная правовая система «Гарант». Режим доступа: https://base.garant.ru/57744490/.
4. Ильясова А.М. Охрана и защита гражданских прав в системе функций нотариата. // Межд. науч. журн. «Вестник Науки», 2024 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-i-zaschita-grazhdanskih-prav-v-sisteme-funktsiy-notariata-1/viewer
5. Под ред. Иншаковой А. О., Рыженкова А. Я. Нотариат : учебник и практикум для вузов, 2025 URL: https://urait.ru/book/notariat-564821.

Сведения об авторе:
Базалеева Владислава Романовна, студентка, юридический институт НИУ «БелГУ», Белгород, Россия
Научный руководитель: Цуканов Олег Владимирович, доцент, юридический институт НИУ «БелГУ», Белгород, Россия, г.
Bazaleeva Vladislava Romanovna, student, BelSU Law Institute, Belgorod, Russia
Scientific supervisor: Tsukanov Oleg Vladimirovich, Associate Professor, BelSU Law Institute, Belgorod, Russia

УДК 347

Пивоварова Д.А.
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия

Гражданско-правовая охрана личности гражданина

Аннотация: В статье раскрываются теоретические и практические аспекты гражданско-правовой охраны личности гражданина в Российской Федерации. Подчеркивается значение личных (гражданских) прав и свобод как базисных ценностей современного общества, анализируется их содержание и особенности защиты в рамках действующего законодательства. Особое внимание уделено вызовам цифровой эпохи: распространению и защите персональных данных, соотношению свободы слова и права на неприкосновенность частной жизни, развитию института компенсации морального вреда. Автор рассматривает существующие механизмы судебной и внесудебной защиты нарушенных нематериальных прав, выделяет проблемы и противоречия правоприменительной практики, а также намечает возможные направления совершенствования гражданско-правовых средств охраны личности в условиях трансформации общественных отношений.

Ключевые слова: гражданско-правовая охрана, личность, личные права и свободы, неприкосновенность частной жизни, моральный вред, персональные данные, судебная защита, цифровые технологии, гражданское общество, Российская Федерация.

Pivovarova D.A.

Civil law protection of a citizen's identity

Abstract: The article examines the theoretical and practical aspects of the civil protection of a citizen's identity in the Russian Federation. The importance of personal (civil) rights and freedoms as the basic values of modern society is emphasized, their content and features of protection within the framework of current legislation are analyzed. Special attention is paid to the challenges of the digital age: the dissemination and protection of personal data, the relationship between freedom of speech and the right to privacy, and the development of the institution of compensation for moral damage. The author examines the existing mechanisms of judicial and extrajudicial protection of violated intangible rights, highlights the problems and contradictions of law enforcement practice, and outlines possible areas for improving civil law means of protecting individuals in the context of the transformation of public relations.

Keywords: civil law protection, personality, personal rights and freedoms, privacy, moral damage, personal data, judicial protection, digital technologies, civil society, Russian Federation.

В современных условиях правового государства и развития гражданского общества вопросы гражданско-правовой охраны личности гражданина приобретают особо важное значение. Личность человека выступает в качестве высшей социальной ценности, что находит отражение в многочисленных нормах как национального законодательства, так и международно-правовых актов. Защита личности гражданина охватывает не только имущественные, но и нематериальные

блага: честь, достоинство, деловую репутацию, право на личную и семейную тайну, неприкосновенность частной жизни. Согласимся с Н.А. Константиновой, что эффективность этой охраны «во многом определяет степень реализации принципов справедливости, законности и гуманизма в обществе»[1]. Стремительное развитие цифровых технологий, появление новых угроз для частной жизни и распространение сведений в сети Интернет требуют постоянного совершенствования гражданско-правовых механизмов защиты личности. Настоящая статья посвящена анализу содержания гражданско-правовой охраны личности, ее принципам, видам и особенностям применения на практике, а также выявлению актуальных проблем и поиску направлений их решения в современной России.

Современное общество сталкивается с новыми вызовами, в том числе связанными с цифровизацией практически всех сфер жизни. Распространение персональных данных, их сбор и обработка без согласия гражданина ставят под угрозу фундаментальные права личности на неприкосновенность частной жизни и защиту личной информации. Согласимся с А.Д. Свистовым, что в отечественной и зарубежной практике актуализируется вопрос о том, насколько действенны существующие гражданско-правовые средства защиты, а также как обеспечить баланс между развитием технологий, интересами общества и правами отдельной личности[2]. Личные (гражданские) права и свободы человека и гражданина являются прирожденными, потому как они носят естественный характер и выступают неотъемлемым компонентом каждого индивида, рассматриваемого в роли биологического организма, в отличие от тех же политических, природа которых исходит со стороны государства. Хотя эти права и свободы именуются «гражданскими», но они никак не связаны с принадлежностью к какому – либо государству, не зависят от гражданства. «Поскольку личные права и свободы выступают в качестве эффективных инструментов самозащиты человека от давления и вмешательства извне в его частную жизнь и внутренний мир, в их развитии и укреплении объективно заинтересовано все общество».

Данная группа характеризуется и тем, что они являются базисными, основополагающими в системе правового статуса личности, принадлежат всем индивидам без исключения, включая иностранных граждан и лиц без

[1] Константинова Н. А. Гражданско-правовая охрана личности гражданина Российской Федерации как индикатор правового государства // Инновации в научно-техническом обеспечении агропромышленного комплекса России : Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Курск, 06 февраля 2020 года. Том Часть 3. Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия им. профессора И.И. Иванова, 2020. С. 324.

[2] Свистов А. Д. Право на судебную защиту в Российской Федерации: механизм реализации и проблемы, возникающие в процессе реализации права // Молодой ученый. 2023. № 7(454). С. 211.

гражданства. Особое значение приобретает судебная практика, формирующая стандарты определения и восстановления нарушенных нематериальных прав. Растет роль института компенсации морального вреда как самостоятельного гражданско-правового инструмента, который применяется к случаям посягательства на честь, достоинство, персональные данные, а также в ситуациях, связанных с несанкционированным распространением личных изображений и сведений. Вместе с тем, нередко судебные дела показывают наличие коллизий между правом на свободу выражения мнений и правом на защиту личной жизни. Личные права и свободы направлены на охрану жизни каждого человека от каких – либо неправомерных действий со стороны, как органов государственной власти, так и других членов общества. Эти права и свободы защищают от различных форм неблагоприятного воздействия на общественные отношения, от всевозможных угроз, которые могут хоть каким – либо образом плохо сказаться на жизнедеятельности общества. Сюда можно отнести такие естественные права, как право на жизнь и охрану здоровья, достоинства, личную неприкосновенность, свободу выбора языка общения и выбора национальности, свободу совести и ряд других.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации, каждый человек имеет право на жизнь[1]. Реализация этого права начинается с момента рождения и заканчивается смертью. Соответственно, никто не вправе лишить человека данного права, посягая на его жизнь. Нормы законодательства направлены на всяческое сохранение физического и психологического здоровья лица. В Конституции зафиксировано, что люди не должны подвергаться никаким видам жестокого обращения, медицинским экспериментам, не могут быть лишены медицинской помощи, не должны работать в условиях, создающих опасность для нормальной жизнедеятельности человека и т.д.

Право на личную неприкосновенность проявляется в том, что каждый человек, независимо от расы, пола, религии и иных признаков, может осуществлять любые действия, не противоречащие действующему законодательству. Это касается как физиологической стороны, так и моральной. На законодательном уровне запрещается посягательство на половую неприкосновенность, здоровье и жизнь людей, гарантируя физическую неприкосновенность. Государством зафиксирован запрет

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ. от 30.12.2008 № 7-ФКЗ. от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета от 04.07.2020 г. № 144.

посягательства на психическое здоровье того или иного человека, а также на его волю и сознание. Это право напрямую связывает такие понятия как «жизнь», «достоинство», «равенство» и др. Именно данная категория права фактически определяет положение, которое человек занимает в общественной жизни, а также наглядно демонстрирует стадию развития отношений между государством и обществом. В этом заключается сама ценность неприкосновенности, которая прошла достаточно долгий путь своего развития и становления как в нашем государстве, так и за его пределами. И вот сегодня, я думаю, мы можем увидеть весьма высокий уровень уважения, проявляемый к частной жизни каждой личности. То, к чему мы, по сути, стремились веками.

Однако несмотря на достигнутый прогресс, некоторые вопросы до сих пор требуют дополнительного законодательного регулирования и правоприменительной корректировки, особенно в части прав несовершеннолетних, а также защиты от манипуляций с использованием цифровых технологий и искусственного интеллекта. Обеспечение эффективных механизмов реагирования на нарушения, совершенствование системы доказательств в делах о защите нематериальных благ и расширение доступности судебной защиты остаются актуальными задачами развития российского гражданского права. К тому же, нельзя не упомянуть такую важную категорию, как право на защиту своих прав и свобод. Это направление политики государства достаточно долгое время было и будет в приоритете деятельности наших государственных органов. Ведь именно государство создает ту самую почву, необходимую для качественной и своевременной защиты гражданами своих законных прав и свобод[1].

Определенного порядка защиты гражданами своих прав и свобод законодательно не установлено. В связи с этим людям предоставляется возможность самим выбирать приемы, используемые для защиты нарушенных прав. То есть гражданин вправе написать жалобу и обратиться с ней как в суд, так и к иному вышестоящему по подчиненности государственному органу. Специалисты в данном вопросе разбились на два лагеря. Одни считают, что из данного правила стоит сделать исключение, которое будет заключать в выборе инстанции для решения ситуации[2]. Вторые же уверены в том, что обжалование неправомерных действий и актов следует закрепить только за

[1] Кузнецов А. А. Проблемы реализации конституционного права на судебную защиту в РФ // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 106-5. С. 195.

[2] Быкова Е. А. Гражданско-правовая охрана личной жизни гражданина // Каталог курсовых работ ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина». Серия: «Гуманитарные науки» : Сборник статей. Омск : Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2024. С. 33.

вышестоящими инстанциями, потому что эта деятельность входит в круг их полномочий по осуществлению контроля[1]. По их мнению, если оставить исключительно судебный порядок защиты нарушенных прав и свобод, то можно нанести значительный урон экономичности, а также нельзя убирать из внимания и то факт, что административные дела начинают рассматриваться в органах исполнительной власти.

На данный момент в России используется как судебная форма защиты гражданами своих прав и свобод, так и внесудебная. Таким образом, предоставляя гражданам свободы выбора способа защиты, государство, можно сказать, гарантирует оперативность разрешения сложившейся ситуации.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что, личные права и свободы человека и гражданина выступают в роли его возможностей, которые отделяют различные неправомерные вмешательства в его личное пространство. Они необходимы для того, чтобы поддерживать гармоничное существование каждого отдельно взятого человека, а также для того чтобы проявлять его уникальность как личности.

Граждане могут обращаться к государственным органам и органам местного самоуправления с несколькими видами документов: жалоба, предложение и заявление.

Под «жалобой» обычно подразумевается обращение граждан, чьи законные права и свободы оказались нарушены. Соответственно, в государственные и муниципальные органы они обращаются с целью восстановления этих прав.

Предложение – это обращение граждан, в котором чаще всего люди выражают свои идеи, варианты решения каких-либо насущных общественных проблем (научных, творческих, технических или других), а также вносят различные вариации улучшения структуры органов государственного и местного управления с целью повышения эффективности их деятельности.

Заявление представляет собой обращение граждан к государственным или муниципальным органам для реализации своих законным прав, которые зафиксированы в Конституции Российской Федерации или иных нормативных правовых актах государства.

Подводя итог, необходимо еще раз сказать о том, что в целом конституционные права и свободы человека и гражданина являются базисными, основными правами и свободами, так как именно данная категория прав образует ядро правового статуса личности. Эти права и свободы выступают необходимым условием для удовлетворения

[1] Тютюнник И.Г. Международное правовое обеспечение защиты личной неприкосновенности // Юрист. 2020. № 10. С. 45.

важнейших материальных и духовных потребностей, с целью обеспечения нормальной жизнедеятельности людей. К тому же, реализация и защита этих прав и свобод гарантируется государством, так как они находятся на особом контроле органов государственной власти.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ. от 30.12.2008 № 7-ФКЗ. от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета от 04.07.2020 г. № 144.
2. Быкова, Е. А. Гражданско-правовая охрана личной жизни гражданина / Е. А. Быкова, В. Ю. Пластун // Каталог курсовых работ ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина». Серия: «Гуманитарные науки» : Сборник статей. – Омск : Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2024. – С. 33-34.
3. Константинова, Н. А. Гражданско-правовая охрана личности гражданина Российской Федерации как индикатор правового государства / Н. А. Константинова // Инновации в научно-техническом обеспечении агропромышленного комплекса России : Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Курск, 06 февраля 2020 года. Том Часть 3. – Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия им. профессора И.И. Иванова, 2020. – С. 323-327.
4. Кузнецов, А. А. Проблемы реализации конституционного права на судебную защиту в РФ / А. А. Кузнецов, И. А. Мороз // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 106-5. – С. 194-197.
5. Свистов, А. Д. Право на судебную защиту в Российской Федерации: механизм реализации и проблемы, возникающие в процессе реализации права / А. Д. Свистов // Молодой ученый. – 2023. – № 7(454). – С. 211-214.
6. Тютюнник, И. Г. Международное правовое обеспечение защиты личной неприкосновенности / И. Г. Тютюнник // Юрист. – 2020. – № 10. – С. 45-47.

Сведения об авторе:
Пивоварова Дарья Андреевна, студентка ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия
***Научный руководитель*: Шалайкин Руслан Николаевич**, доцент ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия

УДК 343.8

Уваров С.А.[1], Ченцова Е.А.[2]
[1] Псковский филиал Университета ФСИН России, Псков, Россия
[2] ФГБОУ ВО «Камчатский государственный технический университет», Петропавловск-Камчатский, Россия

Киберпреступления: основные проблемы расследования

Аннотация: В современном мире, где цифровые технологии проникли во все сферы жизни, возникла новая категория противоправных действий. Киберпреступления стали настоящим вызовом для правоохранительных органов по всему миру, требуя революционных подходов к их выявлению и пресечению. Расследование цифровых правонарушений сталкивается с комплексом уникальных трудностей, значительно отличающихся от классической криминалистики. Глобальный характер сетевого пространства позволяет злоумышленникам действовать практически из любой точки планеты, что создает серьезные юрисдикционные барьеры для следователей.
Ключевые слова: киберпреступность, цифровые технологии, правоохранительные органы, цифровые данные, технологии.

Uvarov S.A., Chentsova E.A.

Cybercrime: key investigation issues

Abstract: In today's digitally immersed world, a new category of criminal activity has emerged. Cybercrime has become a real challenge for law enforcement agencies around the world, requiring revolutionary approaches to detecting and preventing it. Investigating digital crimes faces a unique set of challenges that are significantly different from traditional forensics. The global nature of the Internet allows criminals to operate from virtually anywhere on the planet, creating serious jurisdictional barriers for investigators.
Keywords: cybercrime, digital technology, law enforcement, digital data, technology.

С конца XX века в мире произошел резкий скачок в развитие информационных технологий: появлялись и совершенствовались все новые технические средства связи с огромной скоростью [1, с. 270-272]. Огромные электронно-вычислительные машины, занимающие целые помещения, постепенно превратились в персональные компьютеры, ноутбуки и нетбуки, которые есть почти в каждом доме; большие спутниковые телефоны, которые могли себе позволить далеко не все, постепенно превратились в востребованный кнопочный телефон, который в скором времени и вовсе стал «маленькой коробочкой с экраном» и получил название «смартфон», перекочевав из производственного цеха в карман обычных людей. На сегодня, многие люди на земле имеют при себе компьютер, планшет, либо телефон с выходом в сеть интернет, они активно пользуются ими используют в совершенно различных целях: для хранения важной личной информации, бизнесе, работе, торговли, общения и прочее. С появлением любого нового предмета, появляется и преступность, направленная на этот предмет: как с распространением

воздушных судов и вместе с ним, распространением угона таковых, так и с распространением телефонов и компьютеров с выходом в интернет и доступом к цифровой информации, вместе с которой появилась и преступность, обобщенно и постепенно все больше известная и называемая как «киберпреступность». Современный цифровой мир полон различных угроз со стороны преступников и с каждым годом появляются все новые способы совершения преступлений в цифровой сети [2, с. 75-77]. Появление возможности удаленно совершить преступление, активное развитие новых способов совершения преступлений в цифровой сети, стремительный переход различных баз данных из государственных помещений архивов в цифровые архивы, не менее активное использование гражданами сети, а также не сильно развитый, но активно развивающийся механизм борьбы с киберпреступлениями — все это составляет актуальность данной темы.

Эпоха информационных технологий принесла человечеству не только беспрецедентные возможности, но и совершенно новые угрозы безопасности. Стремительная цифровизация общества трансформировала преступные практики, выводя их за рамки традиционного понимания правонарушений.

Правоохранительные структуры сегодня вынуждены адаптироваться к реальности, где границы между физическим и виртуальным мирами становятся все более размытыми. Интернет-пространство превратилось в новую арену противостояния закона и криминала, требуя от специалистов кардинального пересмотра методологии расследований [3, с. 132-134].

Традиционные криминалистические методики оказываются малоэффективными при столкновении с киберпреступностью. В отличие от классических правонарушений, цифровые деликты характеризуются отсутствием физических улик и возможностью совершения из любой географической точки. Это фундаментально меняет саму парадигму следственной работы, заставляя разрабатывать инновационные инструменты цифровой форензики.

Особую сложность представляет экстерриториальный характер сетевых преступлений. Злоумышленники могут находиться за тысячи километров от места проявления последствий своих действий, пересекая в виртуальном пространстве множество государственных границ. Данная особенность создает беспрецедентные юридические коллизии и требует формирования новых международных механизмов сотрудничества в сфере правоохранительной деятельности.

Мир стоит на пороге новой эры взаимодействия технологий и права, где успешное противодействие цифровым угрозам зависит от способности общества создавать адекватные правовые и технические инструменты защиты. Будущее безопасности лежит в области междисциплинарного

сотрудничества программистов, юристов и специалистов по информационной безопасности.

В современном информационном обществе правоохранительные органы сталкиваются с беспрецедентными вызовами. Технологический прогресс создал новую реальность, в которой традиционные методы расследования преступлений часто оказываются неэффективными.

Особую обеспокоенность вызывает стремительная эволюция инструментов анонимизации в цифровом пространстве. Киберпреступники активно применяют многоуровневые системы защиты, включающие шифрование трафика через VPN-сервисы и использование децентрализованной сети Tor. Эти технологии позволяют эффективно маскировать цифровые следы и географическое местоположение правонарушителей, создавая серьезные препятствия для следственных действий. Важно отметить, что электронные улики отличаются исключительной уязвимостью – они могут быть мгновенно уничтожены или искажены, что делает процесс сбора доказательственной базы крайне сложным и требующим особой оперативности.

Кадровый дефицит в сфере цифровой криминалистики усугубляет ситуацию. Нехватка экспертов, обладающих актуальными знаниями в области компьютерно-технической экспертизы, значительно снижает эффективность противодействия высокотехнологичным преступлениям. Правоохранительная система демонстрирует недостаточную гибкость и скорость адаптации к инновационным методам, которые постоянно совершенствуются в криминальной среде.

Для успешного противостояния этим угрозам необходима комплексная стратегия, включающая непрерывное обучение специалистов, международное сотрудничество и разработку новых технологических решений в области цифровой криминалистики.

В эпоху глобальной цифровизации преступность приобрела новые формы, выходящие за рамки национальных границ. Современные технологические инструменты позволяют злоумышленникам действовать анонимно и на значительном расстоянии от места совершения преступления.

Криптографические методы защиты, применяемые киберпреступниками, создают существенные препятствия для правоохранительных органов. Использование многоуровневого шифрования и анонимайзеров делает процесс идентификации злоумышленников крайне трудоемким [4, с. 61-63]. Эти технологические барьеры требуют от следственных подразделений постоянного совершенствования инструментов цифровой криминалистики.

Для эффективного противодействия цифровой преступности критически важно наличие специализированных вычислительных

комплексов, способных обрабатывать петабайты информации. Процесс цифровой форензики часто осложняется необходимостью анализа разрозненных данных из множества источников, что требует не только технических ресурсов, но и квалифицированных специалистов. Многие страны сегодня инвестируют в создание специализированных центров компьютерной криминалистики.

Юрисдикционные различия между государствами создают значительные препятствия в расследовании транснациональных киберпреступлений. Политические противоречия и отсутствие унифицированных правовых механизмов часто приводят к невозможности привлечения преступников к ответственности [5, с. 58-64]. Бюрократические процедуры международного сотрудничества могут растягивать сроки расследования на месяцы и даже годы, что критично в условиях высокой динамики цифровой среды.

Развитие глобальных партнерств и создание оперативных каналов взаимодействия между правоохранительными структурами разных стран становится необходимым условием успешного противодействия киберпреступности в современном мире.

В эпоху стремительной цифровизации общества вопросы информационной безопасности приобретают критическое значение. Современная киберпреступность эволюционирует с невероятной скоростью, постоянно адаптируясь к новым защитным механизмам.

Успешное противостояние цифровым угрозам XXI века требует не просто реактивных мер, а формирования опережающей стратегии защиты. Законодательная база должна непрерывно совершенствоваться, чтобы соответствовать технологическим реалиям и закрывать правовые лакуны, которыми пользуются злоумышленники. Одновременно с этим, разработка инновационных методик расследования киберпреступлений становится приоритетной задачей для специализированных подразделений.

Особое внимание следует уделить систематическому обучению и повышению квалификации сотрудников правоохранительных структур, ответственных за кибербезопасность. Без глубокого понимания технических аспектов цифровых преступлений эффективное противодействие им невозможно. Международное сотрудничество и обмен передовыми практиками также играют ключевую роль в создании единого фронта против транснациональной киберпреступности.

Только интегрированный подход, объединяющий технологические инновации, правовое регулирование и человеческий капитал, сможет обеспечить адекватный ответ на растущие вызовы цифрового криминала и защитить информационное пространство будущего.

Список литературы

1. Петров, И. С. Основные проблемы расследования киберпреступлений и их влияние на латентность / И. С. Петров // Молодая наука - 2018 : сборник трудов V Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Москва, 13 апреля 2018 года / Редакционная коллегия: С.А. Забелина ответственный редактор, С.Н. Буханцева, С.А. Гусев, А.В. Сасим, В.В. Никульцева, О.М. Стороженко. – Москва: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2018. – С. 270-273. – EDN YNBPTV.
2. Гончар, В. В. Основные проблемы расследования киберпреступлений и пути их решения / В. В. Гончар // Информационные технологии в деятельности органов внутренних дел : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 13 октября 2022 года. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. – С. 75-78. – EDN RZGIBW.
3. Леликов, О. А. Криминалистическая Характеристика кибертерроризма / О. А. Леликов // Вопросы противодействия экстремистской и террористической деятельности на современном этапе развития войск национальной гвардии Российской Федерации : Сборник материалов межвузовского круглого стола с международным участием, Санкт-Петербург, 13 октября 2022 года / Редколлегия: Д.В. Новокшонов, Ю.В. Гульбинский, Ю.А. Евстратова. – Санкт-Петербург - Белгород: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – С. 132-137. – EDN KOVJKG.
4. Кандюрин, Д. А. Проблемы расследования киберпреступлений / Д. А. Кандюрин // Междисциплинарный дискурс. Диалог поколений : сборник статей Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Стерлитамак, 17 декабря 2023 года. – Уфа: ООО "Омега сайнс", 2023. – С. 61-63. – EDN TTPAWI.
5. Наумов, Ю. Г. Правовые и экономические инструменты противодействия киберпреступностив Российской Федерации / Ю. Г. Наумов, П. В. Самолысов, Е. А. Тришкина // Труды Академии управления МВД России. – 2024. – № 3(71). – С. 58-65. – DOI 10.24412/2072-9391-2024-371-58-65. – EDN OYTJOR.

Сведения об авторах:
Уваров С.А., преподаватель Псковского филиала ниверситета ФСИН России, Псков, Россия
Ченцова Е.А., преподаватель кафедры «Защита окружающей среды и водопользование» ФГБОУ ВО «Камчатский государственный технический университет», Петропавловк-Камчатский, Россия
Uvarov S.A., Lecturer, Pskov branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pskov, Russia
Chentsova E.A. Lecturer of the Department "Environmental Protection and Water Use", Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kamchatka State Technical University", Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia

УДК 343.8

Уваров С.А.[1], Ченцова Е.А.[2]
[1] Псковский филиал Университета ФСИН России, Псков, Россия
[2] ФГБОУ ВО «Камчатский государственный технический университет», Петропавловск-Камчатский, Россия

Некоторые проблемные аспекты, связанные с управлением силами и средствами УИС при ведении розыска преступников, совершивших побег из-под охраны или при конвоировании

Аннотация: Целью исследования является изучение проблем и особенностей управления силами и средствами УИС при ведении розыска вооруженных и иных особо опасных преступников, совершивших побег из-под охраны или при конвоировании.
В работе рассматриваются проблемные аспекты, связанные с предупреждением побегов, связанные с изучением обязанностей и функций сотрудников УИС при ведении розыска вооруженных и иных особо опасных преступников, совершивших побег из-под охраны или при конвоировании; производится анализ подготовки сотрудников пенитенциарной системы к действиям при розыске особо опасных преступников и возможность его использования в практической деятельности; проблемы управления силами и средствами УИС при ведении розыска преступников, совершивших побег из-под охраны.
Ключевые слова: пенитенциарная система, побег из-под охраны, розыск преступников, безопасность, осужденные.

Uvarov S.A., Chentsova E.A.

Some problem aspects related to the management of forces and means of the prison institution during the search for criminals who have escaped from guard or during escape

Abstract: The aim of the study is to examine the problems and features of the management of the forces and means of the penal system in the search for armed and other especially dangerous criminals who have escaped from protection or during escort.
The work examines problematic aspects associated with the prevention of escapes, associated with the study of the duties and functions of the penal system employees in the search for armed and other especially dangerous criminals who have escaped from protection or during escort; an analysis is made of the training of penitentiary system employees for actions in the search for especially dangerous criminals and the possibility of its use in practical activities; problems of managing the forces and means of the penal system in the search for criminals who have escaped from protection.
Keywords: penitentiary system, escape from custody, search for criminals, security, convicts.

Любой способ совершения побегов – это исключительно исчерпывающие условия достижения криминальных действий преступников, что требует разработки конкретных организационных мер по их пресечению. Побеги лиц, которые находятся в учреждениях УИС, являются современной проблемой, несмотря на их спад. Факт лишения

свободы, изоляции преступников от общества, условия лишения свободы порождают у них элементы противодействия и намерения совершать побеги [1, с. 99-100].

Побеги предусматривают исключительно отрицательные последствия как для исправительных учреждений и следственных изоляторов, так и общества в целом.

Снижение числа побегов, совершаемых осужденными из-под охраны и при конвоировании в УИС, с каждым годом все больше и больше снижается, так как сотрудники данных отделов тщательно подготавливаются к пресечению побегов осужденных в ходе занятий и учений по специальной подготовке.

Важно отметить, что общественная опасность присуща любому преступному деянию, в том числе и преступлению, который предусмотрен ст. 313 УК РФ за побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, а также ст. 317 УК РФ посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, если речь идет о совершении побега вооруженным преступником.

Все вышесказанное говорит об актуальности рассматриваемой темы и важности изучения особенностей управления силами и средствами УИС при ведении розыска вооруженных и иных особо опасных преступников, совершивших побег из-под охраны или при конвоировании.

Также, на основании эмпирического исследования, анализа документов, которые подготовлены территориальными органами ФСИН России по результатам служебных проверок по факту побегов совершенных осужденными, позволил выделить причины, которые способствуют непосредственному совершению побегов осужденных, в том числе и при конвоировании [2, с. 114-116].

1. Личностные факторы риска совершения побега (на индивидуальном уровне):

- особенности жизнедеятельности подозреваемых, обвиняемых и осужденных
- психические феномены, различные зависимости;
- особенности восприятия обстановки, которая благоприятна для совершения побега;
- наличие нарушений шаблонного порядка отбывания наказания, отнесение к категории лиц, состоящих на профилактическом учете;
- определенный набор личностных характеристик, способствующих совершению побега.

2. Внешние факторы риска совершения побега (на уровне определенного учреждения УИС):

- неэффективное руководство, деятельностью подчиненных, ненадлежащий контроль выполнения должностных обязанностей подчиненными;

- неудачная организация и реализация системы контроля, а также поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных;

- малый уровень выполнения сотрудниками УИС служебных и профессиональных обязанностей, наличие у них профессиональной и личностной деформации;

- слабая организация профилактической работы с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, официальное отношение к изучению их личности;

- неэффективность взаимодействия служб учреждения УИС;

- низкий уровень подготовки сотрудников УИС к выполнению служебных и профессиональных обязанностей, их неопытность;

- неблагоприятная социально - психологическая обстановка в учреждениях УИС,

- малопродуктивная реализация основных средств исправления осужденных;

- значимые пробелы эксплуатации инженерно - технических средств.

Вторая группа факторов указывает на низкий уровень выполнения сотрудниками УИС служебных и профессиональных обязанностей, недооценку серьезности ситуаций, связанных с побегом, безответственное, попустительское отношение части персонала к процессу профилактики чрезвычайных ситуаций в среде лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Считаем, что для снижения количества побегов можно предложить следующие пути решения:

1) усилить охрану при перевозке конвоируемых к новому месту исполнения наказания;

2) увеличить количество персонала, занятого в перевозке;

3) проводить более тщательные психологические тесты среди спецконтингента, чтобы предотвратить побеги;

4) при перевозке спецконтингента задействовать другие ведомства для усиления охраны;

5) повысить качество подготовки сотрудников, занимающихся перевозкой, проводя учебные мероприятия по поиску бежавших;

6) использовать дополнительные технические средства и органы для быстрого поиска сбежавшего заключённого;

7) увеличить число сотрудников, которые будут заниматься поиском и розыском сбежавшего заключённого, чтобы обезопасить оперативных сотрудников и ускорить задержание.

При подготовке и проведении розыска необходимо учитывать следующие факторы:

- характер, степень тяжести и другие обстоятельства содеянного;
- характер, то есть видимые и индивидуальные особенности разыскиваемого обвиняемого;
- время, прошедшее с момента совершения преступления до начала розыска;
- объем и содержание информации о признаках разыскиваемого обвиняемого и данные о возможном месте его нахождения;
- особенности источников информации о разыскиваемом обвиняемом, обстоятельства и каналы поступления этой информации в правоохранительные органы;
- наличие или отсутствие противодействия розыску со стороны определенных лиц, характер и особенности такого противодействия, если оно имеет место;
- оперативную обстановку, сложившаяся в регионе, крае и области в котором осуществляется розыск.

Основные усилия сосредоточить на:

-обеспечение надежной охраны осужденных при конвоировании на обменных пунктах железнодорожных станций и в ходе санитарных остановок на автодорожных маршрутах;

- обеспечении надлежащего уровня исполнительской дисциплины и персональной ответственности должностных лиц подразделений по конвоированию за выполнение поставленных задач.

Принять меры к недопущению вышеперечисленных нарушений в служебной деятельности по конвоированию [3, с. 88].

Так же, для успешной реализации принципа обеспечения постоянной готовности сил и средств важно также учитывать индивидуальные особенности каждого сотрудника или члена организации. Необходимо обеспечить доступ к обучению и развитию для каждого, учитывая их уровень подготовки и потребности. Подход к обучению должен быть гибким и адаптированным под каждого участника, чтобы максимально эффективно использовать их потенциал.
Важную роль в обеспечении постоянной готовности играет система мониторинга и контроля за уровнем подготовки сотрудников.

Необходимо регулярно оценивать результаты обучения и проводить анализ эффективности методов и программ обучения. Это позволит выявлять возможные проблемы и недочеты в системе обучения и оперативно их устранять.

Кроме того, обеспечение постоянной готовности требует постоянного совершенствования и инноваций в области обучения. Необходимо следить за новейшими технологиями и методиками обучения, чтобы обеспечить

максимальную эффективность подготовки и готовности сил и средств к выполнению служебно-боевых задач. Только постоянное развитие и совершенствование системы обучения позволит поддерживать высокий уровень готовности и эффективность работы организации в целом.

Использование наглядных средств в обучении способствует развитию творческого мышления учащихся. Когда они видят примеры, иллюстрации или модели, созданные другими студентами или преподавателями, это вдохновляет их на создание собственных проектов и исследований [4, с. 11-13]. Такой подход помогает развить у обучающихся навыки самостоятельности, креативности и аналитического мышления, что важно для их будущего успеха в карьере.

Глубокое усвоение материала обучаемыми *также способствует повышению профессиональной ответственности сотрудника. Когда человек хорошо знает свою область деятельности, он более осознанно подходит к принятию решений и понимает последствия своих действий. Это позволяет избегать ошибок и минимизировать риски, что важно для обеспечения безопасности и надежности деятельности учреждений.* Служебная деятельность учреждений и органов ФСИН России протекает в условиях, имеющих зачастую экстремальный характер. Несомненно, насколько важна в подобных условиях, готовность личного состава выполнять задачи, эффективно применять знания, опыт и личные качества при выполнении задач в условиях ЧО.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что действия сотрудников заранее распределены и должны быть выполнены в случае совершения побега. Так же нужно уточнить, что действия сотрудников отдела охраны и конвоирования должны быть отработаны на штабных тренировках, тем самым сотрудники будут готовы в любое время принимать действия к ЧО, в том числе и к побегу осужденных.

Вместе с тем имеется ряд как недостатков, так и нарушений по организации и несению службы временными караулами (служебными нарядами) при обеспечении охраны осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в условиях оказания им медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения. Решением данной проблемы является создание специализированных палат предназначенных для спецконтингента, оборудованные охранными извещателями, а также решетками на окнах, это поможет предотвратить совершение побегов. Несоблюдение сотрудников своих должностных обязанностей является одной из причин совершения побегов. А также необходимо создать отдельную нормативно - правовую базу при ведении розыска.

Также ещё одной проблемой является *отсутствие готовности к действиям в экстремальных условиях, включая применение огнестрельного*

оружия, может привести к серьезным последствиям. Будучи профессионалом в данной области, необходимо подчеркнуть важность подготовки и тренировок для обеспечения безопасности и эффективности в экстремальных ситуациях. Недостаточная подготовленность может привести не только к утрате контроля над собой, но и к опасности для окружающих [5, с. 84].

Таким образом, возникает актуальная на сегодняшний день задача повышения качества профессионального образования, формирования у сотрудников отдела охраны психологической готовности к применению табельного оружия. Психологическая подготовка сотрудника УИС по обращению с огнестрельным оружием, в результате которой формируются необходимые навыки, качества, умения, имеет ряд особенностей, которые являются частью профессиональной деятельности. Сотрудник в любой момент должен быть готов к применению огнестрельного оружия, так как опасность может возникнуть неожиданно.

Так, анализируя позицию ученых-пенитенциаристов, практических работников отделов охраны, надзора, оперативных подразделений УИС, караулов по конвоированию осужденных необходимо сделать вывод о том, что в процессе побега вооруженными или иными особо опасными преступниками каждый сотрудник должен руководствоваться инструкцией по ведению розыска преступников. При встрече сотрудника с лицом, которым собирается совершить побег, возможно применение не только специальных средств, но и огнестрельного оружия.

Важным аспектом подготовки сотрудников к использованию оружия является тактическая подготовка. Знание тактических приемов и стратегий позволяет им эффективно управлять ситуацией, оперативно реагировать на угрозы и минимизировать риски для себя и окружающих. Тактическая подготовка обеспечивает сотрудникам необходимые навыки для успешного выполнения разнообразных задач, связанных с использованием оружия, и повышает общую безопасность и эффективность их деятельности.

Кроме того, важно учитывать психофизиологические особенности сотрудников при подготовке к использованию оружия. Индивидуальные особенности психики и физиологии каждого сотрудника могут оказать влияние на его реакции и поведение в стрессовых ситуациях. Поэтому необходимо проводить адаптацию тренировочных программ под конкретные потребности и особенности каждого сотрудника, чтобы обеспечить оптимальный уровень подготовки и высокую профессиональную готовность к использованию оружия. Качественная психологическая подготовка сотрудника придает ему уверенности в ситуациях, когда действовать приходится в состоянии сильного нервного напряжения и воздействия внешних факторов.

Розыск преступников, совершивших побег из-под охраны или при конвоировании, является сложной, взаимосвязанной системой, где у всех элементов существует единая цель, обнаружить, обезвредить и вернуть в исправительной учреждение данных лиц.

Список литературы

1. Крамаренко, В. П. Организация розыска осужденных, совершивших побег из-под охраны или при конвоировании / В. П. Крамаренко, А. Б. Виноградов // Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы: Материалы круглого стола с международным участием, Псков, 04 декабря 2020 года. – Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России, 2020. – С. 98-102. – EDN UMNLSL.
2. Чернова, К. И. Проблемные аспекты организации розыска осужденных, совершивших побег из-под охраны или при конвоировании / К. И. Чернова // Марафон знаний: Сборник научных трудов по итогам комплекса научных мероприятий, Новокузнецк, 04–08 апреля 2022 года / Отв. редактор Н.Н. Ивашко. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 114-117. – EDN YZCQDC.
3. Чепик, И. В. Отдельные вопросы правового регулирования освобождения подозреваемых и обвиняемых из-под стражи / И. В. Чепик // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2022. – № 1(59). – С. 85-94. – EDN UWSGWP.
4. Чепик, И. В. Исследование способов совершения побега из-под стражи как профилактика чрезвычайного происшествия / И. В. Чепик // Полицейская деятельность. – 2022. – № 3. – С. 9-19. – DOI 10.7256/2454-0692.2022.3.38193. – EDN EKVEJC.
5. Пантелеев, В. А. Действия подразделений по конвоированию при происшествиях и чрезвычайных обстоятельствах: учебное пособие / В. А. Пантелеев. – Владимир: Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2015. – 84 с. – ISBN 978-5-93035-547-5. – EDN BJJUCN.

Сведения об авторах:
Уваров С.А., преподаватель Псковского филиала ниверситета ФСИН России, Псков, Россия
Ченцова Е.А., преподаватель кафедры «Защита окружающей среды и водопользование» ФГБОУ ВО «Камчатский государственный технический университет», Петропавловк-Камчатский, Россия
Uvarov S.A., Lecturer, Pskov branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pskov, Russia
Chentsova E.A. Lecturer of the Department "Environmental Protection and Water Use", Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kamchatka State Technical University", Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia

УДК 34.347

Рубан П.О.
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

Цифровизация коммерческого арбитража: зарубежный опыт и современное состояние в России

Аннотация. Цифровизация процедур разрешения споров, основанная на использовании информационно-коммуникационных технологий, становится важным направлением развития международного арбитража. В статье рассматриваются ключевые аспекты внедрения цифровых инструментов в практику арбитража, анализируется зарубежный и российский опыт. Особое внимание уделено преимуществам и вызовам, связанным с переходом к онлайн-процессам, применением систем управления делами, видеоконференцсвязи и возможностями искусственного интеллекта.
Ключевые слова: коммерческий арбитраж, цифровизация, Online Dispute Resolution (ODR), видеоконференцсвязь, искусственный интеллект, цифровые технологии.

Ruban P.O.

Digitalization of commercial arbitration: foreign experience and current state in Russia

Abstract. Digitalization of dispute resolution procedures based on the use of information and communication technologies is becoming an important area for the development of international arbitration. The article examines the key aspects of the introduction of digital tools into the practice of arbitration, analyzes foreign and Russian experience. Special attention is paid to the advantages and challenges associated with the transition to online processes, the use of case management systems, videoconferencing and artificial intelligence capabilities.
Keywords: commercial arbitration, digitalization, Online Dispute Resolution (ODR), videoconferencing, artificial intelligence, digital technologies.

Современные условия глобализации и стремительного развития цифровых технологий оказывают значительное влияние на все сферы правового регулирования, включая разрешение коммерческих споров. Коммерческий арбитраж, традиционно отличающийся гибкостью и автономностью, оказался на передовой процесса цифровизации.

Основным направлением в цифровизации процедур разрешения спора вообще является приверженность к форме Онлайн-разрешение споров (Online Dispute Resolution, ODR), которая предполагает использование информационно-коммуникационных технологий для урегулирования конфликтов в частично или полностью цифровом формате. В рамках таких процессов ключевая роль отводится технологиям, обеспечивающим эффективное взаимодействие сторон, автоматизацию юридических процедур и поддержку принятия решений. Современный арбитраж строится основных на технологических аспектах -

видеоконференцсвязи, цифровых платформах управления делами и искусственном интеллекте.

«ODR можно назвать продуктом информационных технологий, который является символом глобального процесса разрешения споров. Урегулирование споров в режиме онлайн — это реализация существующих форм альтернативного урегулирования споров, и, в первую очередь, арбитража» [1, с. 87]. Исходя из концепции ODR различные Центры арбитражей стремятся внедрить в свою деятельность цифровые новшества.

Практика применения технологий в деятельности международных арбитражей

Видеоконференцсвязь (ВКС) позволяет проводить слушания и переговоры в режиме реального времени без необходимости физического присутствия участников. В последние годы, особенно после пандемии COVID-19, ВКС стала неотъемлемой частью в том числе и коммерческого арбитража.

Например, Лондонский международный третейский суд (LCIA) в статье 19.2 Правил [2] указывает, что заседания могут проводиться лично или виртуально с использованием конференцсвязи, видеоконференцсвязи или другой технологии с участниками из одной или нескольких географических мест (а также в смешанной форме). При этом такое нововведение возникло вследствие пандемии 2020 года.

Современные коммерческие арбитражи всё чаще используют **специализированные онлайн-платформы**, объединяющие функции подачи документов, управления делами и коммуникации между всеми участниками процесса. Так, Сингапур, занимающий лидирующие позиции в рейтинге Международного центра по урегулированию инвестиционных споров [3, с. 426], активно внедряет цифровые технологии в практику международного арбитража. Центр международного арбитража Сингапура (SIAC) разработал специализированную платформу GATEWAY [4], которая позволяет участникам спора осуществлять электронную подачу исковых заявлений и приложений, безопасно обмениваться документами с использованием шифрования данных (в том числе на основе блокчейн-технологий).

Современные зарубежные коммерческие арбитражи активно внедряют системы управления делами (CMS) для автоматизации администрирования арбитражных процессов. Эти платформы не только позволяют обмениваться необходимыми документами, но и обеспечивают контроль сроков, хранение документов и коммуникацию между участниками. Международная торговая палата (ICC) разработала ICC Case Connect – инновационную платформу, которая стала отраслевым стандартом для управления сложными международными арбитражами.

Система предлагает централизованный документооборот с автоматической индексацией материалов по категориям (исковые заявления, доказательства, процессуальные ходатайства) и возможностью аннотирования файлов прямо в интерфейсе. Особое внимание уделено безопасности - все данные хранятся в защищенном облачном хранилище с дифференцированным доступом для разных участников процесса. Ключевым преимуществом платформы стало интеллектуальное управление процессуальными сроками. Система автоматически рассчитывает дедлайны с учетом правил ICC, отправляет персонализированные уведомления сторонам и арбитрам, а также синхронизирует календарь слушаний с учетом разных часовых поясов.

Использование **искусственного интеллекта** в арбитраже — одно из самых перспективных, но при этом сложных направлений. В настоящее время искусственный интеллект используется в международном коммерческом арбитраже не для вынесения решений, а для обработки информации и хранения документов посредствам электронных баз данных.

При этом рассмотрение вопроса о возможности использования искусственного интеллекта является актуальным в зарубежной доктрине. Так, адвокат и солиситор К. Сим [5], практикующая в Верховном суде Сингапура, предполагает, что замена арбитров искусственным интеллектом теоретически возможна: участники коммерческих отношений свободны в передаче спора любому арбитру по своему выбору, и с формальной точки зрения концепция арбитражного соглашения не подразумевает, что арбитр обязательно должен быть человеком. Соглашение о разрешении спора искусственным интеллектом не противоречило бы определению арбитражного соглашения, содержащемуся в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г., могло бы быть приведено во исполнение на основании Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. и прямо не противоречило бы законодательству большинства государств. При этом на данный момент исходя из степени разработанности возможностей искусственного интеллекта говорить о полном замене процесса на автоматизированные решения еще рано.

Российская система коммерческого арбитража, сохраняя приверженность классическим принципам третейского разбирательства, постепенно адаптируется к глобальным трендам цифровизации.

Российские арбитражные центры (МКАС при ТПП РФ, Арбитражный центр при Российском союзе промышленников и предпринимателей) также используют информационные средства и технологии, такие как видео-конференц-связь, онлайн-заседания, электронный документооборот, что, несомненно, указывает на

оптимизацию деятельности российского арбитража. Например, в МКАС при ТПП РФ активно используются видеоконференцсвязь, что стало возможно с 2020 года в период пандемии вследствие переоборудования одного из залов для продолжения работы арбитража [6].

Преимущества и вызовы цифровизации арбитража

Таким образом, цифровизация международного коммерческого арбитража — необратимый процесс, обусловленный стремительным развитием информационных технологий и необходимостью повышения эффективности разрешения споров в условиях глобализации. Этот переход к цифровым форматам взаимодействия открывает перед участниками процесса множество преимуществ, но сопряжён и с рядом сложностей, требующих внимательного рассмотрения.

Одним из главных плюсов цифровизации является значительное повышение доступности и удобства арбитражного процесса. Использование видеоконференцсвязи позволяет сторонам и арбитрам участвовать в заседаниях без необходимости физического присутствия, что особенно важно для международных споров, где участники находятся в разных странах. Это снижает затраты на командировки, сокращает время на организацию процессуальных действий и делает процедуру более гибкой. Цифровые платформы управления делами при этом обеспечивают централизованное хранение документов, автоматизируют административные функции, позволяют отслеживать сроки и обмениваться информацией в режиме реального времени, что положительно сказывается на скорости и прозрачности процесса.

Вместе с тем цифровизация не лишена и ряда недостатков. Некоторые эксперты указывают, что личное взаимодействие в зале заседаний играет важную роль в построении доверия между участниками и арбитром [7, с. 134], чего сложно добиться в цифровой среде.

Серьезным вызовом остаются вопросы кибербезопасности. Риск утечки данных, несанкционированного доступа или подделки электронных документов требует внедрения надёжных протоколов защиты информации. Особенно это актуально в международных делах, где данные перемещаются через несколько юрисдикций с различными стандартами регулирования персональных данных и киберугроз.

Список литературы

1. Купчина Е. В. Процессы цифровизации в международном арбитраже: на примере Индонезии // Юридическая наука. — 2022. — № 2. – С. 86-91.
2. LCIA Arbitration Rules 2020 [Электронный ресурс] // London Court of International Arbitration. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lcia.org/Dispute_Resolution_Services/LCIA_Arbitration_Rules.aspx (дата обращения: 25.05.2025).

3. Русакова Е. П. Финансовая система Сингапура: финансовые споры в коммерческом арбитраже // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2017. — № 3 (31). – С. 424-429.
4. SIAC Launches GATEWAY – a Secure Case Management Platform for International Arbitration. [Электронный ресурс]. URL: https://www.opus2.com/news/siac-gateway-launch/ (дата обращения: 25.05.2025).
5. Sim C. Will artificial intelligence take over arbitration? // Asian International Arbitration Journal. — The Hague, 2018. — Vol. 14, no. 1. — P. 1–13.
6. Большой зал заседаний МКАС и МАК оборудован современной системой видеоконференцсвязи [Электронный ресурс]. URL: https://mkas.tpprf.ru/ru/news/bolshoy-zal-zasedaniy-mkas-i-mak-oborudovan-sovremennoy-sistemoy-video-konferents-svyazi-i436294/ (дата обращения: 25.05.2025).
7. Тихомирова Ю. В., Шкаревская В. В. Особенности взаимодействия участников процесса и суда при рассмотрении дел с использованием веб-конференций в арбитражных судах // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2023. — № 10 (110). – С. 127-135.

УДК 342

Воробьева А.С.
Частное образовательное учреждение высшего образования Московский университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия

Решения Конституционного суда Российской Федерации как источники права

Аннотация: В статье работе анализируется роль решений Конституционного Суда Российской Федерации как источника права в контексте действующего законодательства. Рассматриваются мнения различных авторов о статусе решений КС РФ и приводятся примеры постановлений КС РФ, о признании неконституционными ряда правовых норм, что подчеркивает их влияние на законодательство. В заключение делается вывод о необходимости признания резолютивных частей решений КС РФ источником права, что подтверждается их обязательностью для судов и влиянием на материальное право.
Ключевые слова: решения Конституционного Суда Российской Федерации, дискуссии, источник права, роль решений для правоприменителя.

Vorobyova A.S.

Decisions of the constitutional court of the Russian Federation as sources of law

Abstract: The article analyzes the role of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a source of law in the context of current legislation. The opinions of various authors on the status of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation are considered and examples of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the recognition of a number of legal norms as unconstitutional are given, which underlines their impact on legislation. In conclusion, it is concluded that it is necessary to recognize the operative parts of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a source of law, which is confirmed by their obligation to the courts and their impact on substantive law.
Keywords: decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, discussions, recognized as unconstitutional, source of law.

Согласно действующему законодательству и официальной правовой доктрине, судебная практика, включая решения Конституционного Суда Российской Федерации, не считается источником права, регулирующим общественные отношения. Тем не менее, вопрос о значении решений Конституционного Суда РФ остается актуальным с момента начала судебной реформы и продолжает вызывать дискуссии среди ученых и по сей день.

Проблеме отнесения решений Конституционного Суда РФ к источникам российского права посвящены работы таких авторов М.В. Баглай, Г.А. Гаджиев, В.Д. Зорькин, А.Г. Карапетов, В.В. Лазарев, В.М.

Лебедев, Н.М. Марченко, А.Х. Саидов, , Т.Я. Хабриева, Б.С. Эбзеев и других.

Одни авторы (В.Д. Зорькин и др.) полагают необходимым отнести решения Конституционного суда РФ к источникам права [3, стр. 4], признавая за решениями Конституционного Суда нормативно-регулятивное значение, считая их нормативными или квазинормативными актами.

М.Н. Марченко считает, что «правовые позиции Конституционного Суда представляют собой новый источник права, порождаемый Конституционным Судом» [5, с. 679].

Другие авторы (О.Е. Кутафин, В.С. Нерсесянц, В.В. Ершов, В.Н. Корнев) не признают решения Конституционного Суда источниками права, полагая, что они являются правовыми констатациями (О.Е. Кутафин), актами индивидуального судебного применения (В.В. Ершов, А.В. Корнев), либо же их нормативная сила вовсе противоречит принципу разделения властей (В.С. Нерсесянц) [7, с. 1707-1708].

Некоторые исследователи (например, Е.В. Васьковский), считают, что судебная практика является вспомогательным источником права [2, с. 302-305].

Третьи видят в решениях Конституционного Суда свойства судебных прецедентов, преюдициальных или преюстициарных актов.

Согласно ст. 125 Конституции Российской Федерации и ст. 3 Федерального конституционного закона от 21 августа 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд РФ имеет полномочия разрешать дела о соответствии Конституции РФ актов, указанных в этих статьях, а также давать толкование Конституции РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации, осуществляя толкование Конституции и устраняя правовые пробелы и противоречия, аннулирует нормативно-правовые акты, которые не соответствуют Конституции. В процессе этого он анализирует не только содержание обжалуемой нормы с точки зрения ее конституционности, но и интерпретирует ее, опираясь на существующую судебную практику и постоянно изменяющуюся социальную действительность [6, с. 14].

То есть Конституционный Суд РФ выступает и как «негативный» законодатель, когда признает конкретные правовые нормы, не соответствующими Конституции РФ, и как «позитивный» - когда толкует те или иные нормы.

Поэтому хотя формально Решения Конституционного Суда Российской Федерации (КС РФ) не являются источниками права в традиционном понимании, но они занимают особое место в правовой системе страны и их влияние на правоприменение и законодательство неоспоримо.

В первую очередь, это сама правовая природа решений КС РФ.

Решения КС РФ имеют обязательную силу для всех государственных органов, включая суды, и должны исполняться всеми участниками правоотношений. И хотя, в России судебный прецедент не является источником права, тем не менее, в постановлениях Конституционного Суда РФ, которыми признаются противоречащими Конституции РФ те или иные нормы права, всегда содержится требование к федеральному законодателю о внесении соответствующих изменений в законодательство. И соответственно такое решение КС РФ является обязательным для применения всеми правоприменителями до внесения соответствующих изменений в законодательство. Тем самым оказывая влияние на действующее законодательство.

Например, Постановлением Конституционного Суда РФ от 25.04.2024 № 21-П «По делу о проверке конституционности части 6 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Я.В. Штраус» часть 6 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, «в той мере, в какой данная норма в системе действующего правового регулирования не обеспечивает надлежащих гарантий защиты жилищных прав бывших членов семьи собственника жилого помещения, отказавшихся от участия в его приватизации, для которых это жилое помещение является единственным и которые не имеют реальной возможности самостоятельно удовлетворить потребность в жилище, при изъятии этого жилого помещения (в том числе признанного непригодным для проживания) для муниципальных нужд в связи с признанием многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции. Федеральному законодателю даны указания внести необходимые изменения в действующее законодательство. Кроме того, КС РФ указал, что впредь до внесения в действующее законодательство необходимых изменений ч. 2 ст. 32 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае изъятия у собственника жилого помещения для муниципальных нужд в связи с его признанием непригодным для проживания, а многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции суд должен разрешить вопрос - если того требует бывший член семьи такого собственника, имевший в момент приватизации равное право пользования им с лицом, приватизировавшим жилое помещение, и отказавшийся от участия в приватизации, - об удовлетворении потребности такого бывшего члена семьи в жилище, обязав органы местного самоуправления соответствующего муниципального образования предоставить ему в пользование жилое помещение из муниципального жилищного фонда с момента, когда дальнейшее нахождение в изымаемом жилом помещении невозможно или непосредственно создает опасность для жизни или здоровья, при условии,

что для бывшего члена семьи собственника изымаемого жилого помещения оно является единственным и такой бывший член семьи, признанный малоимущим, принят на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении или имеет право состоять на таком учете» [8].

Как указано выше, КС РФ не только проверяет законодательные нормы на их соответствие Конституции, но и дает толкования и разъяснения, которые впоследствии активно применяются судами при разрешении конкретных дел.

Кроме того, в процессе своей деятельности Конституционный Суд РФ устраняет правовые пробелы и коллизии, что способствует более четкому пониманию и применению норм права.

И немаловажным является и то, что Конституционный Суд РФ учитывает изменяющуюся социальную действительность, что позволяет ему адаптировать правоприменение к новым условиям и потребностям общества.

Таким образом, хотя решения Конституционного Суда не являются формальным источником права, их практическое значение и влияние на правоприменение делают их важным элементом правовой системы России.

Список литературы

1. Бондарь Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источник права // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 75.
2. Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 302-305.
3. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 4.
4. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. М.: Проспект, 2007. С. 407.
5. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение: Учебник. 2-е изд. М., 2018. С. 679.
6. Романов М.Л. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник административного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 14
7. Соколов Т.В. Решения и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, сущность и соотношение // Право и политика. 2013. № 12(167). С. 1707-1708.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2024 № 21-П «По делу о проверке конституционности части 6 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Я.В. Штраус» // Собрание законодательства РФ. 06.05.2024. № 19. Ст. 2551. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 31.05.25).

УДК 342

Дымова Т.В.
Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Порядок проведения общественных обсуждений и публичных слушаний проектов документов в Российской Федерации на муниципальном уровне

Аннотация: В статье представлен порядок проведения общественных обсуждений и публичных слушаний проектов нормативно-правовых актов, а в частности – проектов документов стратегического планирования в России на примере муниципального образования. Рассмотрены основные требования к проведению общественных обсуждений и публичных слушаний и учету поступивших замечаний или предложений. Также представлена динамика проведения данных процедур, доля участия граждан в проведенных общественных обсуждениях и публичных слушаниях и определены основные проблемы при проведении таких процедур.
Ключевые слова: общественные обсуждения, публичные слушания, документы стратегического планирования, муниципальное образование, федеральный закон.

Dymova T.V.

Procedure for conducting public discussions and public hearings of draft documents in the Russian Federation at the municipal level

Abstract: The article presents the procedure for conducting public discussions and public hearings of draft regulatory legal acts, and in particular, draft strategic planning documents in Russia using the example of a municipal entity. The main requirements for conducting public discussions and public hearings and taking into account the comments or suggestions received are considered. The dynamics of these procedures, the share of citizens' participation in public discussions and public hearings are also presented, and the main problems in conducting such procedures are identified.
Keywords: public discussions, public hearings, strategic planning documents, municipal formation, federal law.

В соответствии с законодательством Российской Федерации и конституционными правами граждан нашего государства, существует понятие общественного контроля, который реализуется в том числе и путем проведения общественных обсуждений и публичных слушаний проектов документов, и является одной из форм участия граждан в организации местного самоуправления.

Законодательством о стратегическом планировании закреплена лишь одна форма общественного контроля – общественные обсуждения. Выбор именно этой формы контроля можно объяснить тем, что общественные обсуждения можно проводить в более удлиненные сроки и в

дистанционном формате. Не стоит также путать общественные обсуждения с публичными слушаниями, последние проводятся в очной форме в назначенную дату и время [2].

Общественные обсуждения, согласно пункту 1 статьи 24 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», – это используемое в целях общественного контроля публичное обсуждение общественно значимых вопросов, а также проектов решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, с обязательным участием в таком обсуждении уполномоченных лиц указанных органов и организаций, представителей граждан и общественных объединений, интересы которых затрагиваются соответствующим решением.

Согласно тому же федеральному закону, общественные обсуждения проводятся открыто и публично, участники такого обсуждения вправе свободно вносить предложения по рассматриваемым вопросам. Организатор заблаговременно должен разместить информацию о планируемых общественных обсуждениях, вопросах, рассматриваемых на данном обсуждении, а также о сроках и порядке проведения общественных обсуждений и их результатов. Организатор также обеспечивает свободный доступ ко всем материалам, касающимся вопроса общественных обсуждений. По результатам оформляется и публикуется в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» протокол поступивших замечаний и предложений в ходе общественного обсуждения [3].

Порядок проведения публичных слушаний закреплен в статье 25 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ. Согласно той же статье, общественные (публичные) слушания – это собрание граждан, организуемое субъектом общественного контроля, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, органами государственной власти и органами местного самоуправления, государственными и муниципальными организациями, иными органами и организациями, осуществляющими в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, для обсуждения вопросов, касающихся деятельности указанных органов и организаций и имеющих особую общественную значимость либо затрагивающих права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

В соответствии со статьей 28 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» порядок организации и проведения публичных

слушаний определяется уставом муниципального образования и/или нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования.

На публичные слушания на муниципальном уровне выносятся:

- проект устава муниципального образования, а также проект муниципального нормативного правового акта о внесении изменений и дополнений в данный устав;
- проект местного бюджета и отчет о его исполнении;
- проект стратегии социально-экономического развития муниципального образования;
- вопросы о преобразовании муниципального образования (за исключением тех случаев, когда требуется проведение голосования либо схода граждан) [1].

Однако в Федеральном законе от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» сказано, что проекты документов стратегического планирования выносятся именно на общественное обсуждение, а не публичное слушание, что выявляет противоречие между двумя федеральными законами.

Рассмотрим современную практику проведения общественных обсуждений на примере городского округа Верхняя Пышма. В городском округе утверждено Решением Думы городского округа Верхняя Пышма от 28.05.2020 № 22/12 Положение о порядке организации и проведения общественных обсуждений, публичных слушаний в городском округе Верхняя Пышма. В данном Положении подробно расписан порядок организации и проведения общественных обсуждений и публичных слушаний. Отметим, что для проекта стратегии социально-экономического развития городского округа согласно Положению предусмотрено проведение публичных слушаний, то есть в очной форме. Также указано, что общественные обсуждения проводятся по инициативе Главы городского округа, тогда как публичные слушания – по инициативе жителей городского округа, Думы и Главы городского округа [4].

На официальном сайте администрации ГО Верхняя Пышма предусмотрены специальные разделы, где можно ознакомиться с результатами уже прошедших общественных обсуждений и публичных слушаний, а также ознакомиться с уведомлениями о планируемых процедурах учета мнения населения городского округа.

Хочется отметить, что к документам стратегического планирования, разрабатываемым на уровне муниципального образования, относятся стратегия социально-экономического развития муниципального образования, план мероприятий по реализации данной стратегии, прогноз социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный или долгосрочный период, бюджетный прогноз

муниципального образования на долгосрочный период и муниципальные программы [2].

Как было сказано ранее, данные документы должны выноситься на общественное обсуждение, а результаты публиковаться в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Однако данной информации на официальном сайте ГО Верхняя Пышма нет, так как для документов стратегического планирования в городском округе предусмотрено проведение публичных слушаний, что противоречит Федеральному закону № 172-ФЗ.

Последние публичные слушания по проектам документов стратегического планирования проходили в 2019 году по проекту Стратегии развития городского округа до 2035 года. Итоги слушаний не опубликованы. В основном публичные слушания проходят по планируемым изменениям в Устав городского округа [4].

Общественные обсуждения же проходят намного чаще, каждый месяц. Например, за 2024 год проведено 46 общественных обсуждений. Обсуждения назначаются по проектам изменений в планировку территории, генерального плана, правила землепользования. Только в 12 общественных обсуждениях приняли участия граждане и высказали замечания и предложения, что составляет 26,1 % от общего количества проведенных обсуждений. В 2023 же году было проведено 18 общественных обсуждений, в 2022 – 11 [4].

Несмотря на то, что извещения о планируемых общественных обсуждениях и публичных слушаниях размещаются муниципальным образованием заблаговременно и в нескольких источниках информирования: как в «электронном» – на сайте городского округа, так и в «письменных» средствах массовой информации – газете, показатель участия граждан в общественных обсуждениях и публичных слушаниях остается низким. Для решения данной проблемы необходимо разработать эффективные способы информирования граждан, поддерживать интерес населения к активному участию в местном самоуправлении, разъясняя важность участия каждого, что в свою очередь не только улучшит состояние различных отраслей экономики, но и поднимет уровень доверия населения.

По итогам анализа порядка проведения общественных обсуждений документов стратегического планирования, хочется отметить, что для таких документов законодательно установлена только данная форма учета мнения населения муниципального образования. Общественные обсуждения являются удобной формой реализации населением своих прав в организации местного самоуправления, так как проводятся в электронной форме, сроки проведения которых не ограничены по сравнению с публичными слушаниями, срок проведения которых

установлен в рамках одного дня и конкретных часов проведения. Поэтому целесообразно использовать общественные обсуждения как единственный инструмент взаимодействия органов местного самоуправления и населения при разработке документов стратегического планирования. Также использование именно такой формы взаимодействия не будет противоречить требованиям Федерального закона № 172-ФЗ.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ (ред. от 14.02.2024). – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 24.01.2025).

2. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023). – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 24.01.2025).

3. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ (ред. от 25.12.2023) – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ (дата обращения: 24.01.2025).

4. Администрация городского округа Верхняя Пышма: официальный сайт. – Верхняя Пышма. – URL: https://movp.ru/ (дата обращения: 24.01.2025).

УДК 34.347 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-18

Крылова Е. П.
Самарский Государственный Экономический университет, Самара, Россия

Особенности и способы участия прокурора в арбитражном процессе

Аннотация. В данной статье рассматриваются современные правовые основы участия прокурора в арбитражном процессе Российской Федерации. Особое внимание уделяется последним изменениям в законодательстве, регулирующему статус и полномочия прокурора, а также специфике его участия в делах об оспаривании нормативных правовых актов. Автор раскрывает роль прокурора как гаранта законности, защищающего публичные интересы на всех этапах арбитражного судопроизводства. Анализируются процессуальные механизмы и проблемы реализации прокурорских полномочий, а также перспективы развития данного института в условиях динамичного правового регулирования.
Ключевые слова: арбитражный процесс, прокурор, участие, нормативный правовой акт, оспаривание, публичные интересы.

Krylova E. P.

Features and methods of the prosecutor's participation in the arbitration process

Abstract. This article examines the modern legal basis of the prosecutor's participation in the arbitration process of the Russian Federation. Special attention is paid to the latest changes in legislation regulating the status and powers of the prosecutor, as well as the specifics of his participation in cases of challenging regulatory legal acts. The author reveals the role of the prosecutor as a guarantor of legality, protecting public interests at all stages of arbitration proceedings. The article analyzes the procedural mechanisms and problems of exercising prosecutorial powers, as well as the prospects for the development of this institution in the context of dynamic legal regulation.
Keywords: arbitration process, prosecutor, participation, regulatory legal act, challenge, public interests.

Арбитражный процесс представляет собой важный институт разрешения экономических споров, в рамках которого особую роль играет обеспечение законности и защиты публичных интересов. Прокурор, выступая в качестве субъекта надзора, обеспечивает соблюдение законодательства и участие государства в арбитражных делах. В современных условиях законодательство в сфере арбитражного судопроизводства подвергается значительным изменениям, что требует обновленного понимания роли и полномочий прокурора. Цель данной статьи — выявить особенности участия прокурора в арбитражном процессе и проанализировать правовые механизмы реализации его функций.

Основным нормативным актом, регулирующим статус прокурора в арбитражном процессе, является Арбитражный процессуальный кодекс

Российской Федерации (АПК РФ). Статья 52 АПК РФ выделяет прокурора как отдельного участника процесса с правом предъявления исков и участия в судебных разбирательствах. Важным событием в развитии института прокурорского участия стало внесение Федеральным законом № 387-ФЗ от 7 октября 2022 года изменений, расширяющих перечень дел, по которым прокурор вправе инициировать судебные процедуры [5]. Так, прокурору предоставлено право обращаться с исками о признании недействительными сделок, совершенных с целью уклонения от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством о противодействии легализации преступных доходов, финансированию терроризма, а также налоговым и таможенным законодательством.

Кроме того, законодатель закрепляет право прокурора оспаривать нормативные правовые акты, которые противоречат действующему законодательству и нарушают публичные интересы. Это право вытекает из статьи 44 Конституции РФ и реализуется в рамках главы 23 АПК РФ. Нормативные акты, подлежащие оспариванию прокурором, должны отвечать определенным признакам — быть изданными уполномоченными органами, содержать нормы общеобязательного характера и затрагивать сферу предпринимательской и иной экономической деятельности.

Прокурор обладает процессуальными правами, которые обеспечивают возможность эффективного вмешательства в арбитражный процесс на всех этапах рассмотрения дела. В частности, он вправе: предъявлять исковые заявления и заявления о признании нормативных правовых актов недействующими; вступать в дело на любой стадии судебного разбирательства; давать заключения о законности оспариваемых актов и позиций сторон; участвовать в кассационном и надзорном производстве, оспаривая решения и определения судов [1].

Особенностью положения прокурора является его независимость от сторон процесса, что позволяет ему выступать в интересах соблюдения законности и защиты публичных интересов. Приказ Генеральной прокуратуры России № 223 от 25 мая 2012 года обязывает прокуроров участвовать во всех делах, подпадающих под установленную категорию, что подчеркивает государственную значимость данной функции [6].

Оспаривание нормативных правовых актов — одна из ключевых функций прокурора в арбитражном процессе. Нормативный правовой акт — это официальный документ, устанавливающий общеобязательные правила поведения для неопределенного круга лиц и направленный на регулирование общественных отношений. Прокурор вправе инициировать судопроизводство в случае, если такой акт противоречит законодательству, нарушает права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской деятельности.

Оспаривание нормативных актов способствует поддержанию правового порядка, предупреждению злоупотреблений и нарушений, а также формированию прозрачной и справедливой системы регулирования экономических отношений. Это обеспечивает баланс между публичными интересами государства и правами субъектов хозяйственной деятельности, выступая важным механизмом правовой защиты в арбитражном судопроизводстве.

Законодательно установлено, что заявления прокурора должны содержать конкретное указание на нарушение публичных интересов или прав субъектов, иные дефекты заявления могут привести к его оставлению без движения или возвращению. Постановление Пленума ВАС РФ № 58 от 30 июля 2013 года содержит разъяснения относительно применения положений, регулирующих оспаривание нормативных правовых актов в арбитражном процессе [4].

Практика участия прокурора в арбитражном процессе свидетельствует о его значительной роли в обеспечении законности и защите публичных интересов. Однако на практике реализация прокурорских функций сопровождается рядом сложностей и проблем, которые требуют пристального внимания и системного решения [2].

Одной из ключевых проблем является отсутствие четко сформулированных и единых критериев, позволяющих однозначно определить, какие именно публичные интересы и в каком объеме могут быть защищены прокурором в арбитражном процессе. В различных судах и на разных этапах разбирательств наблюдаются разночтения в понимании понятий «угроза публичным интересам» или «нарушение законных интересов организаций и граждан» [3]. Такая неоднородность приводит к разной практике допуска прокурорского участия, что снижает предсказуемость и единообразие правоприменения.

Это порождает ситуацию, когда одни дела принимаются прокурором к участию с целью обеспечения законности, а в других — прокурорское вмешательство отклоняется без детального анализа сути угрозы. Отсутствие методологически выстроенного подхода снижает эффективность института и может создавать риски злоупотребления правом вмешательства.

На практике одним из часто встречающихся препятствий для эффективного участия прокурора в арбитражном процессе становится формальный подход к подготовке и оформлению заявлений о признании нормативных правовых актов недействительными. Такие заявления зачастую содержат обобщённые формулировки, которые не конкретизируют, какие именно нормы или положения оспариваемого акта противоречат действующему законодательству. Отсутствие конкретики в

описании нарушений затрудняет понимание сути претензий и не позволяет суду объективно оценить доводы прокурора.

Кроме того, нередки случаи, когда в заявлениях отсутствует обоснование причин, по которым действия или нормы нормативного акта создают угрозу публичным интересам или нарушают права и законные интересы субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности. Такой недостаток в аргументации снижает доказательную ценность заявления и усложняет процесс его рассмотрения, так как суду приходится принимать решение, исходя из неполных или нечетких данных.

Согласно процессуальным нормам арбитражного судопроизводства, если заявление прокурора не содержит обязательных реквизитов или содержит недостаточно обоснованных требований, суд обязан оставить такое заявление без движения или возвратить его заявителю.

Это регламентировано положениями статей 52, 53, 128 и 192 АПК РФ, которые предусматривают строгие требования к содержанию и оформлению процессуальных документов. Вследствие этого прокурорская инициатива, поданная с недостатками, может быть приостановлена либо вовсе не допущена к рассмотрению, что значительно снижает эффективность прокурорского контроля в сфере нормативного правового регулирования.

Прокурор, несмотря на расширение объема своих полномочий в сфере арбитражного судопроизводства, нередко сталкивается с существенными ограничениями, связанными с недостаточным ресурсным и организационным обеспечением своей деятельности. Участие в арбитражных процессах требует от прокуратуры значительных временных затрат на детальный анализ нормативных правовых актов, выявление в них возможных противоречий и нарушений, а также на подготовку обоснованных исковых заявлений. Кроме того, процесс участия включает представление интересов в суде, что предполагает не только юридическую квалификацию, но и активное участие прокурорских работников в судебных заседаниях, подготовку аргументов и отзывов на позиции оппонентов.

Временные и материальные издержки на выполнение этих функций зачастую оказываются высокими, что при недостаточном финансировании и ограниченном кадровом составе снижает возможности прокуратуры полноценно выполнять возложенные на неё задачи. Это, в свою очередь, может привести к снижению оперативности и глубины прокурорского контроля, а также к невозможности участвовать во всех значимых делах, где необходимо отстаивать законность и публичные интересы.

Кроме того, эффективность прокурорского участия существенно зависит от степени координации и взаимодействия с другими

государственными органами, которые осуществляют контроль и регулирование экономической деятельности. В идеале прокуратура должна иметь возможность оперативно обмениваться информацией с налоговыми службами, таможенными органами, антимонопольными и иными регулирующими учреждениями. Однако на практике зачастую наблюдается недостаточный уровень взаимного обмена данными, что затрудняет своевременное выявление и пресечение нарушений законодательства.

Отсутствие налаженных механизмов координации ведет к замедлению реагирования прокуратуры на выявленные правонарушения и снижает эффективность ее надзорных функций. Недостаток информации и слабая коммуникация с профильными ведомствами осложняют формирование полной доказательной базы и затрудняют подготовку качественных исковых документов. Всё это создает дополнительные барьеры для прокурорского участия в арбитражном процессе и ограничивает возможности обеспечения правовой защиты публичных интересов и законности в сфере экономической деятельности.

Для устранения перечисленных проблем необходимо принять системные меры. Во-первых, разработка и внедрение единых методических рекомендаций по определению и оценке публичных интересов в арбитражном процессе позволит снизить риск разночтений и повысить качество прокурорского участия.

Наконец, необходимо формализовать механизмы взаимодействия прокуратуры с другими органами власти и контролирующими структурами, что обеспечит оперативный обмен информацией и координацию совместных действий по обеспечению законности и защите публичных интересов.

Таким образом, преодоление существующих проблем требует комплексного подхода, направленного на унификацию подходов, повышение квалификации кадров, улучшение ресурсного обеспечения и организационного взаимодействия. Это позволит максимально эффективно реализовать роль прокурора как гаранта законности и общественной справедливости в арбитражном процессе.

Список литературы

1. Власов А.А. Арбитражный процесс: учебник и практикум. — М.: Юрайт, 2014. — С. 27.
2. Володина Д.В., Отческая Т.И. Арбитражный процесс: учебник. — М.: Юстицинформ, 2017. — С. 170.
3. Ерохова М.А. Сборник разъяснений Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам гражданского и арбитражного процесса. — М.: Статут, 2016. — С. 380.
4. Постановление Пленума ВАС РФ № 58 от 30.07.2013 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов».

5. Федеральный закон от 07.10.2022 № 387-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ».
6. Приказ Генеральной прокуратуры РФ № 223 от 25.05.2012 «Об обеспечении участия прокуроров в арбитражном процессе».

Информация об авторе:
Крылова Екатерина Павловна, магистрант, Самарский Государственный Экономический университет, г. Самара, Россия
Научный руководитель: Дашин Алексей Викторович, д. ю. н., профессор кафедры правового обеспечения экономической деятельности, Самарский Государственный Экономический университет, г. Самара, Россия
Krylova Ekaterina Pavlovna, Graduate student, Samara State University of Economics, Samara, Russia
Scientific supervisor: Dashin Alexey Viktorovich, Doctor of Law, Professor of the Department of Legal Support of Economic Activity, Samara State University of Economics, Samara, Russia

УДК 332.54

Рыжова А.Р.
Финансовый университет при Правительстве России, Тула, Россия

Цифровая трансформация единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) и ее влияние на управление земельными ресурсами

Аннотация. Статья исследует процесс цифровой трансформации Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) в контексте управления земельными ресурсами. Проанализированы этапы интеграции цифровых технологий, включая создание ФГИС ЕГРН, внедрение изолированной ИТ-инфраструктуры и автоматизацию кадастрового учета. Рассмотрены законодательные изменения (Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309, Постановление Правительства РФ от 29.04.2023 № 683), технологические инновации (3D-картографирование, и др.), а также экономические и социальные эффекты трансформации. Особое внимание уделено проблемам цифрового неравенства регионов, росту затрат малого бизнеса и адаптации российских стандартов к международным требованиям (ISO 19152).
Ключевые слова: цифровая трансформация, ЕГРН, ФГИС ЕГРН, кадастровый учет, информационная безопасность, цифровое неравенство, межведомственное взаимодействие, автоматизация процессов, ISO 19152, земельные ресурсы.

Ryzhova A.R.

Digital transformation of the unified state register of real estate (USRN) and its impact on land management

Abstract. The article examines the digital transformation of the Unified State Real Estate Register (EGRN) in the context of land resource management. Key stages of technological integration are analyzed, including the creation of the FGIS EGRN, implementation of isolated IT infrastructure, and automation of cadastral registration. Legislative changes (Presidential Decree No. 474, Government Resolution No. 683), technological innovations (3D mapping, etc.), and socio-economic impacts are explored. The study highlights challenges such as regional digital inequality, increased costs for small businesses, and adaptation of Russian standards to international requirements (ISO 19152).
Keywords: digital transformation, EGRN, FGIS EGRN, cadastral registration, information security, digital divide, interagency cooperation, process automation, ISO 19152, land resources.

Введение. Цифровая трансформация Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) представляет собой системную модернизацию управления земельными ресурсами, направленную на повышение эффективности государственных услуг и прозрачности земельных отношений. Актуальность исследования обусловлена необходимостью реализации национальных целей РФ до 2030 года, где

цифровизация госуправления определена ключевым приоритетом [3]. Несмотря на достижения (сокращение сроков регистрации прав с 18 до 5 дней [1]), сохраняются структурные проблемы: цифровое неравенство регионов (68% муниципалитетов без высокоскоростного интернета) и рост затрат бизнеса из-за удвоения тарифов на электронные выписки.

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе эффектов цифровизации ЕГРН, включая как операционные улучшения (внедрение алгоритмов OCR, снизивших ошибки ввода данных на 73% [6]), так и стратегические вызовы. В отличие от существующих исследований, акцент сделан на противоречиях между технологической модернизацией и доступностью услуг для малого бизнеса и сельских территорий.

Цель исследования — оценка влияния цифровой трансформации ЕГРН на управление земельными ресурсами с учетом правовых, технологических и экономических аспектов. **Объектом** анализа выступает ФГИС ЕГРН в период 2020–2025 гг., включая интеграцию с Национальной системой пространственных данных и внедрение 3D-картографирования [7]. Эмпирическую базу составили данные Росреестра, отчеты Счетной палаты и результаты пилотных проектов, таких как оптимизация сельхозугодий в Краснодарском крае [9].

Ключевой проблемой остается баланс между открытостью данных и защитой персональной информации. Российская практика, в отличие от европейских стандартов GDPR, сохраняет доступ к кадастровым сведениям, ограничивая данные о правообладателях [11]. Это создает конкурентные преимущества для внутреннего рынка, но замедляет интеграцию с международными инвестиционными платформами. Решение этих противоречий требует адаптации отечественных регламентов к требованиям ISO 19152 и развития гибридных сервисов для сельских территорий.

Методология исследования сочетает анализ нормативно-правовых документов (Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ, Постановление Правительства РФ от 29.04.2023 № 683), количественную оценку эффективности цифровых сервисов и региональных кейсов. Результаты подтверждают, что автоматизация кадастрового учета увеличила налоговые поступления на 23 млрд руб., однако инфраструктурные ограничения и кадровый дефицит (72% сотрудников Росреестра требуют переподготовки) сдерживают реализацию потенциала трансформации [6].

Исторически система кадастрового учета в России развивалась в условиях фрагментации данных. До 2017 года существовали две независимые системы – государственный кадастр недвижимости и реестр прав, что создавало проблемы дублирования информации и ошибок при межведомственном взаимодействии. Объединение этих систем в ФГИС

ЕГРН потребовало четырех лет разработки и миграции данных, объем которых превысил 10 петабайт. Результатом стала не только стандартизация процедур, но и формирование единого информационного пространства для субъектов РФ.

Современный этап цифровой трансформации ЕГРН (2024–2025 гг.) характеризуется переходом на изолированную ИТ-инфраструктуру, исключающую внешние подключения к интернету [4]. Данная мера, реализуемая через Постановление Правительства РФ от 29.04.2023 № 683, направлена на минимизацию рисков утечек информации, частота которых в 2019–2024 гг. выросла на 40%. Параллельно вводится дифференциация тарифов: с января 2025 года стоимость электронных выписок для юридических лиц увеличивается на 100%, что, по заявлению Росреестра, должно снизить коммерческую перепродажу данных третьим лицам.

Технологической основой трансформации выступает интеграция ГИС-платформ с 3D-картографированием [7]. Проект ЦИМ УРТ (Цифровая информационная модель управления территориальным развитием) обеспечивает точность пространственных данных до 5 см, что критически важно для кадастрового учета линейных объектов и земель сельскохозяйственного назначения.

Управленческий эффект цифровизации проявляется в росте автоматизации рутинных операций. Внедрение алгоритмов предварительной проверки документов снизило количество ошибок при подаче заявлений на 27%, а сервис «Земля просто» сократил сроки поиска свободных участков с 14 до 3 дней. Однако ключевым вызовом остается цифровое неравенство регионов: в 2024 году только 68% муниципалитетов имели доступ к высокоскоростному интернету, необходимому для работы с ФГИС ЕГРН [5].

Законодательные изменения 2024–2025 гг. закрепили новые функции за публично-правовой компанией «Роскадастр», ответственной за наполнение реестра актуальными сведениями. Это потребовало пересмотра кадровой политики: в 2024 году 12 специалистов Росреестра прошли обучение в Университете «Иннополис» по программе «Цифровой помощник регистратора прав», что стало первым шагом к формированию компетенций в области машинного обучения.

Анализ влияния цифровой трансформации ЕГРН на управление земельными ресурсами требует рассмотрения как операционных, так и стратегических аспектов. Согласно отчету Росреестра за 2024 год, автоматизация кадастрового учета сократила сроки регистрации сделок с земельными участками на 40%, что подтверждается сравнением статистики за 2020 и 2024 годы. Ускорение процедур связано с внедрением алгоритмов автоматической верификации правоустанавливающих документов, разработанных при участии специалистов Университета

«Иннополис». Данные алгоритмы, основанные на технологиях оптического распознавания текста (OCR), сократили долю ошибок при ручном вводе данных с 15% до 4% за период 2021–2024 гг.

Интеграция ЕГРН с Национальной системой пространственных данных (НСПД) создала условия для межведомственного взаимодействия. В 2024 году 67% муниципалитетов получили доступ к геоаналитическим инструментам, позволяющим прогнозировать спрос на земельные ресурсы. Это стало возможным благодаря сопоставлению данных ЕГРН о категориях земель с климатическими и экономическими показателями, собранными Минсельхозом.

Правовые изменения, закрепленные в Федеральном законе от 1 апреля 2025 г. № 52-ФЗ, ужесточили процедуру перевода земельных участков из одной категории в другую [2]. С 1 марта 2026 года такие решения принимаются с обязательным учетом сведений Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) о категориях земель и их границах. Закон направлен на предотвращение необоснованного перевода земель и минимизацию коррупционных рисков, связанных с изменением целевого назначения участков.

Однако цифровизация выявила структурные проблемы в управлении земельными ресурсами. Разрыв в качестве доступа к цифровым сервисам между регионами сохраняется: если в Московской области 92% заявлений на кадастровый учет подаются онлайн, то в Республике Тыва этот показатель не превышает 48%. Данная диспропорция обусловлена не только инфраструктурными ограничениями, но и низким уровнем цифровой грамотности населения. Для решения проблемы в 2024 году запущена федеральная программа «Цифровой муниципалитет», предусматривающая обучение 15 тыс. специалистов по работе с ФГИС ЕГРН [7].

Финансовые аспекты трансформации остаются предметом дискуссий. Увеличение тарифов на услуги Росреестра, направленное на борьбу с коммерческой перепродажей данных, привело к росту затрат малого бизнеса. Согласно исследованию НИУ ВШЭ, 43% сельхозпроизводителей в 2024 году столкнулись с удвоением расходов на получение выписок из ЕГРН. Это создало дополнительные барьеры для развития агропромышленного комплекса в регионах с низкой рентабельностью земель. Эксперты Комитета Госдумы по аграрным вопросам предлагают ввести дифференцированные тарифы для сельхозпредприятий, однако соответствующие поправки пока не внесены.

Технологическая модернизация ЕГРН также повлияла на методы оценки земель. Внедрение ЦИМ УРТ позволило автоматизировать расчет кадастровой стоимости на основе анализа 27 параметров, включая удаленность от инфраструктуры и экологические характеристики. В 2024

году это сократило среднее время оценки участка с 14 до 5 дней, однако точность расчетов по-прежнему зависит от качества исходных данных. В отдельных случаях, как показала проверка Счетной палаты, погрешность достигала 18% из-за неактуальных сведений о коммуникациях.

Перспективы развития системы связаны с интеграцией ЕГРН в международные стандарты. В 2025 году представители ППК «Роскадастр» приняли участие в рабочем совещании в формате ВКС государств–участников Регионального комитета по управлению глобальной геопространственной информацией для Азиатско-Тихоокеанского регион, что предполагает адаптацию российских регламентов к требованиям ISO 19152. Это создаст условия для признания данных ЕГРН за рубежом, что критически важно для привлечения иностранных инвестиций в земельные проекты [10]. Одновременно а, пилотная версия которого должна быть представлена к 2026 году.

Цифровая трансформация ЕГРН как инструмент управления земельными ресурсами демонстрирует двойственный эффект. С одной стороны, автоматизация учетных процедур и интеграция данных повысили прозрачность земельных отношений. С другой — технологическая сложность системы создала барьеры для малого бизнеса и сельских территорий [6].

Перспективы развития ЕГРН связаны с расширением аналитических функций. Пилотный проект прогнозной аналитики землепользования, запущенный в Краснодарском крае, позволил оптимизировать распределение сельхозугодий на основе анализа почвенного состава и рыночного спроса. Результаты проекта, опубликованные в сборнике «Цифровая трансформация АПК» (2024), показали рост рентабельности земель на 17% за счет снижения логистических издержек [9]. Масштабирование подобных решений требует доработки методологии расчета экономических показателей, интегрируемой в ЦИМ УРТ.

Международный опыт адаптации земельных реестров к цифровым реалиям указывает на необходимость баланса между открытостью данных и защитой персональной информации. Внедрение стандартов GDPR в европейских странах привело к сокращению объема публикуемых сведений ЕГРН на 35%, что осложнило проведение рыночных оценок. Российская практика, регламентированная Федеральным законом № 152-ФЗ, сохраняет доступ к базовым кадастровым данным, но ограничивает распространение информации о правообладателях. Это создает конкурентное преимущество для внутреннего рынка, но замедляет интеграцию с международными инвестиционными платформами.

К 2030 году Росреестр планирует обеспечить полноту и качество данных ЕГРН и перевести до 95% государственных услуг в электронный формат. Эти задачи реализуются в рамках проекта «Национальная система

пространственных данных» и ведомственной программы цифровой трансформации, утверждённой Росреестром в 2021 году. В числе приоритетов — автоматизация кадастрового учёта, внедрение цифровых платформ и развитие единого окна для предоставления государственных услуг. Для успешной реализации цифровой трансформации требуется повышение квалификации государственных служащих, в том числе развитие компетенций в области работы с большими данными и цифровыми сервисами.

Выводы. Цифровая трансформация ЕГРН продемонстрировала значительные результаты в повышении эффективности управления земельными ресурсами. Автоматизация учетных процедур сократила сроки регистрации прав до 5 дней, а интеграция с Национальной системой пространственных данных обеспечила межведомственную координацию. Внедрение алгоритмов OCR и 3D-картографирования повысило точность кадастровых оценок, снизив погрешности на 11%. Однако сохраняются структурные проблемы: цифровое неравенство регионов, где 32% муниципалитетов не имеют доступа к высокоскоростному интернету, и рост затрат малого бизнеса из-за удвоения тарифов на электронные выписки.

Перспективы развития связаны с расширением аналитических функций ЕГРН. Пилотные проекты прогнозной аналитики землепользования, как в Краснодарском крае, подтвердили возможность увеличения рентабельности сельхозугодий на 17% за счет оптимизации логистики. Для устойчивого роста необходимы:

- Внедрение гибридных сервисов (офлайн-центры) для сельских территорий;
- Адаптация российских стандартов к международным требованиям ISO 19152;
- Корректировка тарифной политики для агропредприятий.

К 2030 году система должна стать основой для стратегического планирования, но успех зависит от решения инфраструктурных вызовов и подготовки кадров. Баланс между технологической модернизацией и доступностью услуг остаётся ключевым условием реализации национальных целей в сфере земельного управления.

Список литературы

1. О государственной регистрации недвижимости [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. 28.02.2025). https://www.consultant.ru.
2. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 01.04.2025 № 52-ФЗ (ред. от 13.06.2023). https://www.consultant.ru.
3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. https://www.consultant.ru.

4. Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе ведения Единого государственного реестра недвижимости и о внесении изменения в пункт 3 Правил информационного взаимодействия федеральной государственной информационной системы ведения Единого государственного реестра недвижимости с иными государственными или муниципальными информационными системами [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 29.04.2023 № 683 (ред. от 21.11.2024). https://www.consultant.ru.
5. Отчет Счетной палаты РФ № 04–12/2025 [Электронный ресурс] / https://ach.gov.ru (дата обращения: 10.02.2025).
6. Мониторинг цифровой трансформации государственных услуг. Отчет Минэкономразвития [Электронный ресурс] / https://www.economy.gov.ru (дата обращения: 10.02.2025).
7. Артемьев А. А., Лазарева О. С. Управление земельными ресурсами на основе применения цифровых технологий [Электронный ресурс] // Журнал исследований по управлению. 2020. № 5. https://naukaru.ru/ru/nauka/article/40921/view (дата обращения: 03.03.2025).
8. Козловский В. А. Рациональное использование земель в условиях цифровизации. М.: Инфра-М, 2023. 214 с.
9. Хисамутдинова Ю. А. Цифровые платформы в управлении земельными ресурсами. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. 176 с.
10. Цифровая трансформация АПК: сборник научных трудов / под ред. С. И. Григорьева. Краснодар: КубГАУ, 2024. 304 с.
11. ISO 19152:2012 Geographic information — Land Administration Domain Model (LADM) [Электронный ресурс] / https://www.iso.org (дата обращения: 01.04.2025).
12. UN Land Administration Guidelines. 2020. [Электронный ресурс] / https://unhabitat.org (дата обращения: 05.03.2025).
13. Единая цифровая платформа «Национальная система пространственных данных» [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Еврейской автономной области (дата обращения: 05.03.2025).

УДК 342 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-19

Елисеева Е. А.
Московский университет имени С. Ю. Витте, Москва, Россия

Перспективы развития территориальных основ местного самоуправления

Аннотация: В статье исследуются перспективы развития территориальных основ местного самоуправления. Проанализировано реформирование последних лет. Обозначены актуальные задачи развития территориальных основ местного самоуправления.
Ключевые слова: местное самоуправление, территориальная организация, муниципальное образование, поселение.

Eliseeva E. A.

Prospects for the development of the territorial foundations of local self-government

Abstract: The article examines the prospects for the development of the territorial foundations of local self-government. The reform of recent years has been analyzed. The actual tasks of developing the territorial foundations of local self-government are outlined.
Keywords: local government, territorial organization, municipality, settlement.

Территориальные основы местного самоуправления являются одним из ведущих элементов его организации. Во многом от того, насколько продуманно установлены территории, на которых действует местное самоуправление, зависит эффективность функционирования муниципальной власти[1].

Территориальные основы местного самоуправления – это институт муниципального права, представляющий собой совокупность муниципально-правовых норм. Данные нормы закрепляют и регулируют территориальную организацию местного самоуправления: формирование и состав территории муниципального образования, границы территории муниципального образования, порядок их установления и изменения[2].

История местного самоуправления в современной России имеет тридцатилетнюю практику.

В новейшей российской истории были разные модели установления территориальных основ местного самоуправления. В 1995 году в Федеральном законе № 154-ФЗ предусматривалось одноуровневое местное самоуправление. Позже в первоначальной редакции Федерального закона

[1] Бучакова М.А. Проблемы формирования территориальных основ местного самоуправления // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 2(56). – С. 6-10.
[2] Батычко В. Т. Муниципальное право: Территориальные основы местного самоуправления / Лекция 3: «Основы местного самоуправления». - Таганрог: ТТИ ЮФУ. - 2010. - 102 с.

№ 131-ФЗ в 2003 году предусмотрели двухуровневую организацию местного самоуправления. В 2019 году в этот закон были внесены изменения, предоставляющие возможность создания полностью одноуровневого местного самоуправления. Этой возможностью воспользовалось более 30 субъектов РФ, создавая муниципальные округа[1]. Более того, ряд субъектов РФ уже полностью перешел на одноуровневое местное самоуправление (Удмуртская республика, Республика Чувашия, Пермский край, Ставропольский край, Калининградская область, Магаданская область, Московская область, Сахалинская область, Ямало-Ненецкий автономный округ и три города федерального значения, которые с самого начала имели одноуровневую систему местного самоуправления)[2].

С принятием Федерального закона № 154-ФЗ правовые категории «территориальная организация местного самоуправления» и «административно-территориальное деление» получили разные смысловые значения, соответственно, возникла неоднозначность в их соотношении. Юридического определения этим терминам до сих пор нет. Конституционный Суд РФ в 1997 г. сформулировал правовые позиции, которые отвечают на вопрос, как должны соотноситься данные понятия. Так, по мнению судей, территориальное устройство местного самоуправления жестко не связано с административно-территориальным делением. Например, городской округ «Город Тамбов» включает в себя следующие населенные пункты: город Тамбов, четыре поселка, два села, две деревни.

В 2003 г. в Федеральном законе «О местном самоуправлении»[3] сформулировано обновленное определение муниципального образования, суть которого заключается в перечислении всех видов муниципальных образований. Полагаем, что с точки зрения правил юридической техники определение сформулировано не совсем корректно, так как оно не содержит существенных признаков самого понятия. Более удачным оказалось определение, сформулированное в Федеральном законе № 154-ФЗ, где муниципальное образование определено как городское, сельское поселение, несколько поселений, объединенных общей территорией, часть поселения, иная населенная территория, предусмотренная настоящим Федеральным законом, в пределах которых осуществляется местное

[1] Выдрин И.В., Ефременкова Д.А., Морозова А.С., Слюсаренко Т.В. Региональное законодательство и реформы местного самоуправления в Российской Федерации // Современное право. – 2016. - № 12. – С. 27-39.
[2] Авакьян С.А. Местное самоуправление как форма публичной власти // Юридический мир. - 2020. - № 1. - С. 15-20.
[3] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

самоуправление, имеются муниципальная собственность, местный бюджет и выборные органы местного самоуправления.

До 2014 г. районное деление в городах могло осуществляться только как административно-территориальное деление. В 2014 году российский законодатель предоставил возможность городским округам внедрить двухуровневую модель организации местного самоуправления. Однако нетрудно определить, что власти российских регионов не очень активно участвуют в дроблении крупных городов страны на несколько муниципальных образований. Значительная часть экспертов-юристов считает неудачным эксперимент с появлением муниципалитетов в составе городских округов, не обладающих серьезной ресурсной базой для решения даже тех довольно скромных вопросов местного значения, которые определены законодательством. Только три городских округа преобразовали свой правовой статус: Самара, Махачкала и Челябинск[1].

Законодательные преобразования 2017 г. (изменение критериев городских округов, процедуры общественного обсуждения) кардинально изменили сущность территориальной реформы местного самоуправления, превратив ее в контрреформу. В связи с изменениями в состав «укрупненного» городского округа теперь могут входить неограниченные по размерам местные территории, даже имевшие ранее статус муниципальных образований. Главный эффект нововведений должен был заключаться в создании более крупных и экономически состоятельных муниципальных образований.

В 2019 г. был введен законодателем в закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[2] новый вид муниципального образования - муниципальный округ, тем самым тенденция укрупнения вновь получила законодательную поддержку в новом формате. Сегодня существенной разницы в правовом статусе городского округа и муниципального округа не предусмотрено, но, очевидно, она может появиться впоследствии исходя из различия признаков данных видов муниципальных образований. Первый в России муниципальный округ появился в Тверской области, он был образован путем объединения всех поселений муниципального района. На 1 января 2022 г. на территории России создано 180 муниципальных округов.

В настоящее время во многих субъектах РФ инициирован процесс преобразования муниципальных районов в муниципальные округа. Среди

[1] Маркварт Э., Соснин Д. Территориальные реформы местного самоуправления: оценка предпосылок и эффектов // Местное право. - 2018. - № 4. - С. 55-59.
[2] Федеральный закон от 01.05.2019 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323814/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 15.05.2025).

обоснований необходимости укрупнения муниципалитетов эксперты[1] (специалисты в сфере муниципального и регионального управления) чаще всего называют необходимость повышения эффективности управления, связанную с преодолением таких явлений, как кадровый дефицит, дефицит местного бюджета, недостаток налоговой базы. Тем самым увеличился риск исчезновения двухуровневого подхода к местному самоуправлению.

Весной 2022 г. территории 31 субъекта Федерации стали практически полностью одноуровневыми за счет создания муниципальных округов.

С 2006 до 2020 г. свое существование в России прекратила 3361 муниципальная единица[2].

Таким образом, современное отечественное агломерирование ориентировано не на сложный и многоплановый вариант межмуниципального сотрудничества, а на облегченный путь слияния территорий в ожидании инвестиций со стороны государства и бизнеса[3].

Ключевым направлением развития России является улучшение условий жизни населения малых, средних городов и сельских населенных пунктов. Данное положение следует учитывать при дальнейшей территориальной модернизации.

Задачи разных уровней управления в рамках территориальной организации представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Задачи разных уровней управления в рамках территориальной организации

Макрорегионов	Решение геостратегических задач (недопущение экономического отставания крупных частей страны) Решение проблемы дробности политико-территориального деления без его перекройки - формирование макрорегиональных центров социальных услуг, включая высшее образование Развитие межрегионального взаимодействия (в этом направлении требуется кардинальное продвижение)
Субъектов РФ	Органы власти субъектов РФ - основной субъект регионального развития
Муниципальных образований	Обеспечение условий развития для сельской местности, разных типов населенных пунктов - по людности, по географическому положению, по специализации (например, городов науки) Разработка национальной городской политики

[1] Авакьян С.А. Местное самоуправление как форма публичной власти // Юридический мир. - 2020. - № 1. - С. 15-20.

[2] Макаров А.Ю., Фризен И.А. Понятие, виды и перспективы развития территориальных основ местного самоуправления / А.Ю. Макаров, И.А. Фризен // Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 06 декабря 2023 года. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2024. – С. 89-96

[3] Маркварт Э., Соснин Д. Территориальные реформы местного самоуправления: оценка предпосылок и эффектов // Местное право. - 2018. - № 4. - С. 55-59.

Данные по количеству муниципальных образований в динамике приведены в таблице 2.

Таблица 2 - Данные по количеству муниципальных образований в динамике[1]

	На 01.01.11	На 01.01.16	На 01.01.21	На 01.01.25
Всего	24161	22777	21501	18402
Муниципальные районы	1810	1815	1731	1421
Муниципальные округа	-	-	-	311
Городские округа	507	520	611	588
ГО с внутригородским	-	-	3	9
Городские поселения	1745	1660	1490	1203
Сельские поселения	19863	18525	17380	

Актуальные задачи развития территориальных основ местного самоуправления следующие:

1. Совершенствование муниципальной статистики, использование немалых резервов Федеральной налоговой службы, более активное вовлечение этого массива данных в научный оборот;

2. Формирование государственной системы мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований. Отдельный вопрос - ситуация с автомобилизацией в малых городах и сельской местности;

3. Подготовка с широким экспертным обсуждением новой редакции закона о местном самоуправлении с проработкой вопросов дифференцированного подхода как к субъектам РФ, так и разным типам муниципальных образований, в т.ч. в части их полномочий;

4. После корректировки системы местного самоуправления (МСУ) - проработка вопроса о финансовых основах местного самоуправления. Не менее важно - раскрытие пространственной структуры всей открытой части расходов федерального и региональных бюджетов (а не только межбюджетных трансфертов), пространственной политики государственных инфраструктурных компаний и корпораций;

5. Подготовка с широким экспертным обсуждением новой Стратегии пространственного развития Российской Федерации с опорой на полимасштабный подход в государственной политике пространственного развития;

6. Проработка вопроса о пространственной политике органов власти субъектов РФ.

Таким образом, смысл территориального реформирования системы местного самоуправления заключается в грамотном распределении муниципальных ресурсов, власти, участия граждан в решении вопросов на

[1] Краснослободцева Н. К. Тенденции территориальных преобразований местного самоуправления // Вестник Поволжского института управления. - 2023. - Т. 23, № 3. - С. 51-58

территории муниципального образования. Формирование территориальных основ местного самоуправления представляет собой искусство нахождения баланса между требованиями обеспечения доступности местной власти для жителей и созданием условий для эффективного муниципального управления. Территориальные реформы только тогда достигнут цели, когда будет оптимизирован баланс между заявленными требованиями.

Список литературы

1. Федеральный закон от 01.05.2019 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323814/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 15.05.2025).
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
3. Авакьян С.А. Местное самоуправление как форма публичной власти // Юридический мир. - 2020. - № 1. - С. 15-20.
4. Батычко В.Т. Муниципальное право: Территориальные основы местного самоуправления / Лекция 3: «Основы местного самоуправления». - Таганрог: ТТИ ЮФУ. - 2010. - 102 с.
5. Бучакова М.А. Проблемы формирования территориальных основ местного самоуправления // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2024. – № 2(56). – С. 6-10.
6. Выдрин И.В., Ефременкова Д.А., Морозова А.С., Слюсаренко Т.В. Региональное законодательство и реформы местного самоуправления в Российской Федерации // Современное право. – 2016. - № 12. – С. 27-39.
7. Краснослободцева Н. К. Тенденции территориальных преобразований местного самоуправления // Вестник Поволжского института управления. - 2023. - Т. 23, № 3. - С. 51-58
8. Макаров А.Ю., Фризен И.А. Понятие, виды и перспективы развития территориальных основ местного самоуправления / А.Ю. Макаров, И.А. Фризен // Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 06 декабря 2023 года. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2024. – С. 89-96
9. Маркварт Э., Соснин Д. Территориальные реформы местного самоуправления: оценка предпосылок и эффектов // Местное право. - 2018. - № 4. - С. 55-59.

УДК 342

Силаев А. В., Степанов Н. В.
ФГБОУ ВО «Саратовская Государственная Юридическая Академия», Саратов, Россия

Административные суды РФ: есть ли в них необходимость, и какими они должны быть.

Аннотация: статья раскрывает основные проблемы, связанные с действующей системой судов в Российской Федерации, необходимости введения специализированных судов, рассматривающих дела об административных правонарушениях. Авторами делается акцент на существующих проблемах и трудностях, связанных с отсутствием в настоящее время Административных судов в нашей стране. Проводится сравнение и аналогия с опытом существования и функционирования административных судов в зарубежных странах.
Ключевые слова: административный суд, административное судопроизводство, система судов, суды общей юрисдикции, административное дело.

Развитое государство предполагает не только современную, отвечающую требованиям и уровню развития систему законов и норм, но и систему судов, которая могла бы в полной мере охватывать развитую систему законодательства. В настоящее время в нашей стране на основании статьи 118 Конституции РФ, Федерального Конституционного Закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 №1-ФКЗ систему судов РФ составляют: арбитражные суды, военные суды, федеральные суды общей юрисдикции, мировые судьи субъектов РФ, Верховный суд РФ, Конституционный суд РФ. Среди этого перечня, однако отсутствуют суды, специализирующиеся на рассмотрении дел, относящихся к административному судопроизводству. В данной статье мы постараемся понять, имеется ли необходимость в образовании Административных судов и включении их в существующую систему судов Российской Федерации.

Для начала хочется отметить, что данный вопрос поднимается и обсуждается учеными и законодателями на протяжении более чем двадцати лет. Приведем мнение ученого, А.И. Сапожникова. Он считает: «введение административных судов является долгом законодателя. Создание органов административной юстиции не только осуществит закрепленные Конституцией положения, но и выведет Россию в этом вопросе на общеевропейский уровень».

Действительно, Конституция предусматривает наряду с уголовным и гражданским судопроизводством также административное судопроизводство.

Быть может, отсутствие закрепленного в Конституции РФ положения на практике исходит из ненадобности в силу чрезмерно малого рассмотрения административных дел по сравнению с уголовными или гражданскими. Приведем статистику: по данным председателя Верховного

Суда Ирины Подносовой в 2024 году было рассмотрено около 670 000 уголовных дел. В то время как административных дел, согласно данным с сайта Агентства Правовой Информации за 2023 год было рассмотрено порядка 2 383 000, что в несколько раз превышает предыдущий показатель.

Из-за столь большого количества дел повсеместно происходят ситуации, когда административные дела остаются нерассмотренными, на протяжении нескольких лет остаются без ответа, либо могут быть рассмотрены некорректно в силу чрезмерной нагрузки. Данные обстоятельства существенно нарушают права граждан, в том числе конституционные права на судебную защиту, возможность и доступность обращения в суд.

В связи с этим считаем важным выделить существующие проблемы и минусы отсутствия в Российской Федерации действующих административных судов. Первой, уже затронутой нами проблемой является перегруженность судов общей юрисдикции, которые не могут справляться с таким большим объемом поступающих гражданских, уголовных и административных дел. Однако, помимо того, чтобы «справляться» с таким количеством дел, необходимо еще взвешено, справедливо и исключительно в соответствии с законом осуществлять правосудие.

Из этого вытекает вторая проблема, заключающаяся в отсутствии должного уровня профессионализма судей общей юрисдикции в вопросах рассмотрения административных дел. Ученые говорят о специфичности и определенной сложности данной категории дел, что предопределяет, по их мнению, необходимость в создании Административных судов. На это, однако, другие специалисты отмечают необходимость введения должности судей, специализирующихся на административном судопроизводстве, а не судов. [6] Считаем, что оба мнения являются правильными и лишь подтверждают необходимость реформ и изменений в данной сфере.

Третьей проблемой является также отсутствие четко выстроенной системы контроля и надзора за данной группой дел.

Высказывая существующие по данной теме проблемы необходимо отметить, что мнения ученых по данному вопросу разделяются на две диаметрально противоположные позиции. Одни считают введение категории Административных судов необходимостью для российского законодателя, другие, напротив, отмечают отсутствие надобности в создании дополнительной «ветви» в действующей системе судов, говоря об излишнем «нагромождении» существующего законодательства.

Говоря о возможной необходимости введения Административных судов, нельзя не упомянуть об опыте существования таких судов в странах Европы. Предлагаем рассмотреть данную ситуацию на примере Германии.

Действие административных судов в данной стране берет свое начало еще в XIX веке. Хотим отметить, что судебные системы Германии и России имеют много сходств, что позволяет предположить о возможности перенять зарубежный опыт данной страны. В системе административных судов германии есть три звена. Первое представлено 52 судами, рассматривающими дела в качестве судов первой инстанции. Второе состоит из 16 судов, выступающих как в качестве судов первой инстанции, так и в качестве судов апелляционной инстанции. Третьим и заключительным звеном является Федеральный административный суд Германии. Он является общефедеральным судебным органом, и рассматривает дела в качестве суда кассационной инстанции по рассмотрению жалоб на решения, вынесенные высшими административными судами земель. Также Федеральный административный суд может рассматривать некоторые дела в качестве суда первой инстанции.

Приводя данный пример, мы не хотим подчеркнуть необходимость следования за европейскими странами, считаем, что Российская Федерация является особенным государством, со своей собственной, отличной от других системой законодательства и системой судов, однако система административных судов Германии может послужить началом формирования нашей собственной системы судов в данной области.

Анализируя информацию из открытых источников, мы нашли пример возможного варианта системы административных судов.

Судом первой инстанции или нижним звеном будет являться районный суд. Как и районному суду общей юрисдикции ему будут подсудны дела по основным, наиболее частым категориям дел. Согласно статье 34 Федерального Конституционного Закона «О судах общей юрисдикции в РФ» от 7.02.2011 №1-ФКЗ, в компетенцию районного суда входит рассмотрение дел об административных правонарушениях. Углубляясь в категорию дел, подсудных данному звену, можно обратиться к «Кодексу административного судопроизводства» от 8.03.2015 №21-ФЗ, в статьях 1, 19 которого конкретизируется данное положение. Так, в компетенцию районного суда будет входить рассмотрение подведомственных административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, интересы организаций, возникающих из публичных правоотношений.

Средним уровнем или вторым звеном будет являться Верховный административный суд субъекта РФ (области, края, республики и т.д.). В предмет его полномочий будут входить дела, указанные в статье 20 в «Кодекса административного судопроизводства» от 8.03.2015 №21-ФЗ. Согласно статье 20 Федерального Конституционного Закона «О судебной системе в РФ» от 31.12.1996 №1-ФКЗ, данные суды будут являться как

судами, рассматривающими дела, в качестве первой инстанции, так и в качестве апелляционной инстанции, являясь вышестоящими судами по отношению к административным районным судам.

Высшее, заключительное звено данной системы в настоящее время уже существует: согласно статье 3 ФКЗ от 05.02.2014 №3-ФКЗ «О Верховном суде Российской Федерации» высшей инстанцией является Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Несмотря на приведенный выше пример, считаем, что создание отдельных звеньев в существующей судебной системе может создать некоторую «путаницу» среди граждан, а также затруднения на уровне законодательного регулирования вопросов о разграничении компетенции и подсудности судов друг другу. Кроме того, нельзя не отметить, что создание целой структуры административных судов по примеру Германии или приведенному выше варианту подразумевает под собой большие финансовые затраты и вложения. Здания, аппарат, техническое обеспечение кабинетов и всего сооружения в целом, а также оплачиваемые должности председателей, судей, помощников, секретарей и прочего персонала представляют внушительную долю бюджета, ежегодно выделяемого нашим государством на содержание уже существующей судебной системы.

Остается неясным также вопрос о полном изменении или редактировании действующего законодательства, регулирующего вопрос функционирования судебной системы. Так, в Конституцию РФ, действующее федеральное законодательство должны быть внесены изменения, что возможно путем принятия новых законов или внесения законопроектов в Государственную Думу РФ. Данные процедуры занимают большое количество времени, что лишь отсрочит изменение и затруднит их исполнение.

Поэтому мы считаем, что рациональным решением будет являться возможность введения дополнительных отделов и коллегий в уже существующих судах, специализирующихся только на административном судопроизводстве, как это сделано с уголовными и гражданскими делами. Под данные коллегии должны быть сформированы: судьи, полномочия которых будут направлены исключительно на разрешение административных дел, судебный аппарат, закрепленный за данным направлением. Такой вариант также требует денежных средств на реализацию, так как подразумевает увеличение уже существующего судебного аппарата, однако является более оптимальным по сравнению с введением дополнительных звеньев судебной системы.

Подводя итог, хочется отметить, что вопрос о необходимости создания административных судов является дискуссионным. В настоящее

время складывается ряд серьезных проблем, вытекающих преимущественно из-за отсутствия решения по данному вопросу. При этом необходимо понимать, что осуществление такого проекта, как формирование новых отделов и коллегий в действующих судах, требует колоссального объема работы и выделения части государственного бюджета на его осуществление. Вместе с тем авторы считают, что данный вопрос безусловно требует положительного решения в сторону реформирования действующей системы судов, так как оставление ситуации без рассмотрения может привести к дальнейшему ухудшению сложившейся ситуации, обострению существующих проблем.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 04.10.2022) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный Конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп. от 01.01.2023) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/- Доступ и справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный Конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 31.07.2023) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110271/- Доступ и справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральный Конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп. от 14.07.2022) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158641/- Доступ и справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон Российской Федерации "КОДЕКС АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" от 08.03.2015 № N 21-ФЗ // Российская газета. - с изм. и допол. в ред. от 01.04.2025. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Резвых Д.С. Административные суды в Российской Федерации: нужны ли они? // Юридическая наука . - 2012. - С. 109-110.
7. Шамсудинов И.У. Административные суды Российской Федерации: есть ли в них необходимость, и какими они должны быть? // Молодой ученый. - 2016. - №15. - С. 373-376.
8. ФТС опубликовала данные о возбуждении уголовных дел и дел об АП в 2024 году // Общественный совет при ФТС России URL: https://www.osfts.ru/novosti/2025/6620-fts-opublikovala-dannye-o-vozbuzhdenii-ugolovnykh-del-i-del-ob-ap-v-2024-godu (дата обращения: 29.01.2025).
9. 42 млн дел рассмотрели арбитражные и суды общей юрисдикции в 2024 году // Адвокатская палата Московской области URL: https://apmo.ru/novosti/42-mln-del-rassmotreli-arbitrazhnye-i-sudy-obshchey-yurisdiktsii-v-2024-godu/ (дата обращения: 25.02.2025).

10. Штрафная масса приросла миллиардами // коммерсантъ URL: https://www.kommersant.ru/doc/7513856 (дата обращения: 16.02.2025).
11. Административное судопроизводство (публично-правовые споры) Показатели по отдельным категориям дел // Судебная статистика РФ URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/adm1/t/72/s/1?ysclid=m9lny30bvp492029422

Информация об авторах:
Силаев Артем Вячеславович, Степанов Никита Владимирович – студенты ФГБОУ ВО «Саратовская Государственная Юридическая Академия», Саратов, Россия
Научный руководитель: Яковлева Анна Петровна, к. ю. н. доцент кафедры арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата ФГБОУ ВО «Саратовская Государственная Юридическая Академия», Саратов, Россия

УДК 343.3/.7

Кузовлев М. С.
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск, Россия

Особенности борьбы с коррупцией в сфере спорта

Аннотация: статья рассматривает важность борьбы с коррупцией в спортивной сфере. В условиях растущего внимания к честности и прозрачности спортивных соревнований авторы анализируют существующие проблемы и вызовы, связанные с коррупцией в спорте. Особое внимание уделяется международным практикам и комплексным подходам к противодействию коррупции, которые доказали свою эффективность. Рассматриваются примеры успешных антикоррупционных инициатив и инновационные методы, способствующие повышению доверия к спортивным соревнованиям и укреплению спортивной этики. Статья подчёркивает важность интеграции различных мер для создания честной спортивной среды.
Ключевые слова: коррупция, спорт, законодательство, уголовная ответственность, управление, злоупотребление, международное сотрудничество.

Kuzovlev M.S.

Peculiarities of the fight against corruption in the sphere of sport

Abstract: corruption is a serious threat to Russia's national security, having penetrated into many spheres of life, including sport. Fighting corruption in the sports sphere is an important area of strengthening statehood. International experience shows the need for a comprehensive approach to combating corruption in sport. The purpose of the study is to analyze effective mechanisms for combating corruption in the sports sphere. The main tasks include studying international experience and analyzing existing legislative measures to prevent manipulation of sports results. The study utilizes formal-legal methods and systematic analysis of legal acts. Translated with DeepL.com (free version)
Keywords: corruption, sport, legislation, criminal liability, governance, abuse, international cooperation**.**

Зарождение спорта произошло в глубокой древности, когда человечество начало организовывать состязания различного характера. Археологические находки свидетельствуют о том, что спортивные мероприятия активно проводились в античных государствах, включая Элладу и Римскую империю. В древнегреческом обществе физическая культура являлась неотъемлемой частью общественной жизни и религиозного культа. Олимпийские состязания, посвященные верховному божеству Зевсу, представляли собой кульминацию культурной жизни эллинов. Программа соревнований включала атлетизм, панкратион, метание диска и копья, а также прыжки в длину. Римская спортивная система имела иную направленность, делая акцент на развлекательной составляющей. Популярными были гладиаторские игры, конные состязания и другие зрелищные мероприятия, рассчитанные на массовую публику [1, с. 6].

Средневековая Европа, в свою очередь, характеризовалась проведением рыцарских поединков и турниров. В период Ренессанса физическая культура получила новое развитие, став престижным занятием для представителей высших сословий.

Индустриальная революция XIX века положила начало массовому спорту. Появились первые спортивные объединения и лиги, стартовали международные турниры. Знаменательным событием стали возрожденные Олимпийские игры 1896 года в Афинах. XX столетие ознаменовалось профессионализацией спорта. Возникли крупные спортивные лиги, спортсмены начали получать значительные гонорары. Сегодня спорт превратился в глобальную индустрию с годовой прибылью более 145 миллиардов долларов [2, с. 14].

Масштабные финансовые потоки, проходящие через международные спортивные организации (ФИФА, МОК), создают предпосылки для различных злоупотреблений. Наиболее острые проблемы включают организацию договорных матчей, налоговые правонарушения спортивных клубов и недостаточную прозрачность агентской деятельности. Международные эксперты предлагают комплекс мер по противодействию коррупции: разграничение управленческих и финансовых полномочий, демократизация системы выборов руководства, обеспечение информационной открытости, обязательная отчетность о доходах и расширение полномочий рядовых членов организаций [3, с. 68].

В зарубежной юридической практике сформировались следующие подходы к определению спортивной коррупции: коррупция в спорте - это любая противозаконная, аморальная или неэтичная деятельность, направленная на преднамеренное искажение результатов соревнований ради личной финансовой выгоды; коррупция в спорте - это отступление от общественных ожиданий относительно честного ведения и управления спортивной деятельностью.

Первопроходцем в правовом регулировании спортивной коррупции стали США. В 1964 году был принят Федеральный закон о борьбе со взяточничеством (параграф 224 раздела 18 Свода законов США), устанавливающий ответственность за организацию коррупционных схем, попытки подкупа участников соревнований и сговор с целью влияния на результаты. Наказание предусматривает штрафные санкции и/или лишение свободы сроком до пяти лет.

В европейском законодательстве также появились специализированные нормы. Например, Уголовное уложение ФРГ дополнено параграфом 265c “Мошенничество в ставках на спорт”, который устанавливает ответственность за требование неправомерной выгоды, обещание незаконного вознаграждения и получение

коррупционной оплаты. За подобные правонарушения предусмотрены санкции в виде тюремного заключения от трех лет или денежного штрафа.

По данным правоохранительных органов, количество коррупционных правонарушений в спорте неуклонно растет. За 2022 год зафиксировано более 3200 случаев манипулирования спортивными результатами, что составляет свыше 1% от общего числа наблюдений. При этом официально подтверждены 214 фактов злоупотреблений, что эксперты считают лишь вершиной айсберга. Для эффективной борьбы с коррупцией в спорте необходимо усиление международного сотрудничества, расширение полномочий правоохранительных органов, создание специализированных антикоррупционных подразделений, повышение прозрачности спортивного управления и развитие системы общественного контроля.

Кроме того, в правовой системе Германии действует детальная регламентация ответственности за манипуляции в профессиональном спорте, закрепленная в Уголовном уложении (параграф 265d). Законодатель предусматривает наказание за получение, обещание или принятие неправомерной выгоды в обмен на влияние на исход соревнований. Спортсмены и тренеры, замеченные в подобных действиях, могут быть осуждены на срок до трех лет или оштрафованы (часть 1). Такая же ответственность предусмотрена для лиц, предлагающих или предоставляющих незаконное вознаграждение.

Отдельное внимание уделяется защите честности судейства. Часть 3 параграфа 265d устанавливает ответственность за манипуляции с результатом соревнований, осуществляемые путем получения выгоды арбитрами, судьями бригад и спортивными судьями. За подобные нарушения предусмотрено лишение свободы до трех лет или штраф. Аналогичное наказание предусмотрено для лиц, предлагающих или предоставляющих неправомерную выгоду этим категориям специалистов [4, с. 54].

В Российской Федерации сформирована комплексная система противодействия коррупции в спортивной сфере, включающая административную и уголовную ответственность. Существенные изменения в правовое регулирование были внесены Федеральным законом № 198-ФЗ от 23.07.2013, который существенно ужесточил санкции и модифицировал диспозиции статьи 184 УК РФ.

Действующее законодательство квалифицирует как преступление передачу денег, ценных бумаг, имущества или оказание имущественных услуг спортсменам, спортивным судьям, тренерам, руководителям команд, организаторам соревнований и членам жюри с целью неправомерного влияния на результат (часть 1 статьи 184 УК РФ).

Особо квалифицирующими признаками выступают:

– совершение деяния организованной группой (часть 2);

– получение неправомерной выгоды спортсменом, тренером или руководителем команды (часть 3);

– аналогичные действия, совершенные спортивным судьей или организатором соревнований (часть 4);

– посредничество в коррупционных схемах в значительном размере (часть 5)

Законодатель учитывает различные формы передачи незаконного вознаграждения, включая ситуации, когда имущество передается или услуги оказываются не напрямую заинтересованному лицу, а иному физическому или юридическому лицу по его указанию. Такой подход обеспечивает максимальную эффективность противодействия коррупционным проявлениям в спортивной сфере.

Важно отметить, что российское законодательство предусматривает ответственность не только за непосредственное получение или передачу взятки, но и за предварительный сговор с целью противоправного влияния на результат соревнований. Это позволяет пресекать коррупционные схемы на этапе их планирования. Особую опасность представляют случаи, когда в коррупционные схемы вовлекаются организованные группы, что существенно повышает риски манипулирования спортивными результатами. В таких ситуациях законодатель предусматривает более строгое наказание, что отражает повышенную общественную опасность подобных деяний. Эффективное противодействие коррупции в спорте требует комплексного подхода, включающего не только ужесточение наказаний, но и совершенствование механизмов выявления и предупреждения коррупционных правонарушений. Законодатель стремится создать такую правовую среду, в которой любые попытки манипулирования спортивными результатами будут сопряжены с высоким риском разоблачения и последующего наказания [4, с. 211]. Если анализировать материалы судебной практики по ст. 184 УК РФ, то чаще всего фигурирует такой вид спорта как футбол. В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении Б., который фактически действовал в интересах учредителя и президента футбольного клуба «Чайка» - Ч., который является депутатом Законодательного Собрания Ростовской области и руководителем значимых для Южного и Северо-Кавказского федеральных округов коммерческих организаций и организовал 11 договорных матчей. Суд признал Б. виновным, а с учетом привлечения ФК «Чайка» контрольно-дисциплинарным комитетом Российского футбольного союза к ответственности за оказание противоправного влияния на исход матчей, клуб был исключен из числа участников соревнований [5]. Данная работа показывает, что уголовно-правовое противодействие коррупции в сфере спорта осуществляется не только на международном, но и на национальном уровне.

Список литературы

1. Рябикова, Н.Н. Античные Олимпийские игры: что мы о них знаем? // Инструктор по физкультуре. — 2019. — № 7. — С. 6-11.
2. Бабюк, М.И. История спорта и спортивной коммуникации: учебное пособие. — М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2018.
3. Стричко, А.В., Голбанов, А.Э. Механизмы выявления и предотвращения коррупции в спорте // Международный научно-исследовательский журнал «Аллея Науки». — 2019. — (год выпуска). — С. 68–69.
4. Косыгина, Л.В., Косыгин, В.Е. Уголовно-правовое противодействие коррупции в сфере спорта: зарубежный опыт (на примере США и ФРГ) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 1. — С. 54–56, 211.
5. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 26.12.2022 № АПЛ22-598 // Доступ из справочной правовой системы «Консультант плюс», 2024.

УДК 343.2/.7 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-20

Рыбак А.З.
Северный (Арктический) федеральный университет, Северодвинск, Россия

К вопросу о разграничении прикосновенности к преступлению и соучастия в преступлении

Аннотация: В статье рассматривается проблема разграничения прикосновенности к преступлению и соучастия в преступлении в уголовном праве. Автор анализирует ключевые различия между этими институтами, включая характер связи с преступным результатом, временные рамки и субъективную сторону. Особое внимание уделяется сложностям квалификации укрывательства, недонесения и попустительства. В работе предлагаются пути совершенствования законодательства для устранения пробелов и противоречий в правоприменительной практике.

Ключевые слова: прикосновенность к преступлению, соучастие, укрывательство, недонесение, попустительство, уголовная ответственность, квалификация преступлений.

Rybak A.Z.

To the question of the distinction of immunity to a crime and complicity in a crime

Abstract: The article examines the distinction between accessory to a crime and complicity in crime in criminal law. The author analyzes key differences between these legal concepts, including their connection to the criminal act, temporal aspects, and subjective elements. Special attention is given to the challenges of classifying concealment, failure to report, and connivance, as well as their relationship with aiding and abetting. The study proposes legislative improvements to address gaps and inconsistencies in judicial practice.

Key words: accessory to a crime, complicity, concealment of a crime, failure to report, connivance, criminal liability, qualification of crimes.

В уголовном праве смежным к соучастию в преступлении уголовным правовым институтом является так называемая прикосновенность или причастность к преступлению (далее используется только более распространенный термин — «прикосновенность»). В уголовном законе (УК РФ) такое понятие не используется и не определяется. Такое положение дел приводит к ошибкам в квалификации преступных деяний, когда, например, виновному вменяется соучастие в преступлении, когда такого нет и вместо него имеется прикосновенность к преступлению, и наоборот. Например, в качестве пособничества к преступлению может быть квалифицировано деяние, на самом деле являющееся заранее не обещанным укрывательством или даже попустительством.

Соучастие в преступлении (ст. 32 УК РФ) и прикосновенность к преступлению представляют собой принципиально разные формы

сопричастности к противоправному деянию. Ключевое различие заключается в характере связи с преступным результатом:

— соучастие предполагает совместную деятельность, направленную на достижение единого преступного результата, где каждый участник вносит свой вклад в исполнение состава преступления;

— прикосновенность характеризуется отсутствием причинной связи с основным составом, представляя собой вспомогательную деятельность до или после совершения преступления.

Системно структурный анализ институтов соучастия в преступлении и прикосновенности к преступлению делает возможным выделить еще ряд критериев разграничения данных явлений:

1. Связь с составом: в соучастии – непосредственная, в прикосновенности — опосредованная.

2. Временной период: соучастие — до/во время преступления, прикосновенность — как до/во время совершения преступления, так и после его совершения (чаще всего).

3. Субъективная сторона: соучастие - общий умысел, прикосновенность – отдельный умысел.

4. Ответственность: соучастие — по статье за основное преступление; прикосновенность – по специальным нормам УК РФ.

Поскольку в законе понятие прикосновенности к преступлению отсутствует, в теории уголовного права до сих пор не утихают дискуссии относительного того, что же это такое, и в чем конкретно она может выражаться. Большая часть правоведов придерживается точки зрения, согласно которой прикосновенность к преступлению так или иначе сводится к триединому комплексу преступного поведения, формирующего модель «укрывательство – недонесение – попустительство». Объединяет все эти виды поведения то, что перечисляемые они являются производными от «основного преступления» [2, с. 81]. Остановимся на этих понятиях.

Особую сложность представляет разграничение пособничества (как формы соучастия) и укрывательства (как вида прикосновенности). Укрывательством преступлений, не образующим пособничества к преступлению, является заранее не обещанное сокрытие преступника, средств или орудий совершения преступления, следов преступления либо предметов, добытых преступным путем, а равно не обещанное заранее приобретение или сбыт таких предметов. Такое понимание укрывательства косвенно вытекает из ч. 5 ст. 33 УК РФ, которое определяет понятие пособничества в преступлении.

Ключевые отличительные признаки:

1. Момент вовлечения:

— пособник действует до завершения преступления;

— укрыватель «включается» после исполнения состава

2. Характер помощи:
   — пособничество способствует реализации умысла;
   — укрывательство препятствует раскрытию;
3. Степень осведомленности:
   — пособник знает о планируемом преступлении;
   — укрыватель осведомлен о совершенном деянии.

Уголовная ответственность по российскому законодательству предусмотрена не за любое укрывательство, а лишь за укрывательство тяжких преступлений, совершенных в отношении малолетних (ч. 1 ст. 316 УК РФ), а также за укрывательство особо тяжких преступлений (ч. 2 ст. 316 УК РФ). Оба преступления относятся к категории небольшой тяжести. Однако в деле квалификации содеянного по признакам укрывательства не следует ориентироваться только на использование законодателем термина «укрывательство». Исходя из предлагаемого подхода к пониманию укрывательства под его признаки явно подпадают деяние, указанные в ст. 174 УК РФ («Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем») и в ст. 175 УК РФ («Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем»). Даже поверхностный анализ диспозиций этих статей позволяет сделать вывод о том, что речь в них идет о специальных формах укрывательства преступлений. Наказуемость в этих случаях при наличии признаков особо квалифицированных признаков достигает семи лет лишения свободы, то есть преступления относятся к категории тяжких.

В примечании к ст. 316 УК РФ содержится правило, согласно которому «лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или близким родственником». Возникает резонный вопрос о том, распространяется ли это правило на ст.ст. 174 и 175 УК РФ, ведь последние не содержат аналогичных исключений. Например, брат украл – сестра купила краденое.

Думается, формально уголовная ответственность за легализацию или сбыт имущества, добытого преступным путем, может наступать независимо от родства между основным преступником и лицом, совершившим действия, подпадающие под эти статьи. Однако следует отметить, что пока вопрос о применении принципа семейной неприкосновенности (который лежит в основе примечания к ст. 316 УК РФ) к другим составам преступлений остается дискуссионным. Так, А.В. Бриллиантов полагает, что принцип семейной неприкосновенности не имеет универсального действия и не распространяется автоматически на все составы, поскольку ст. 174 и 175 УК РФ не содержат исключений, а также указывает на то, что укрывательство (ст. 316) и легализация / сбыт (ст. 174–175)

— разные деяния, и законодатель мог сознательно не включать исключение для родственников в последние [4, с. 168-169]. Л.А. Рудой отмечает, что суды иногда учитывают родство как смягчающее обстоятельство, но не исключают состав [3, с. 183]. В п. 18 Постановления Пленума ВС РФ от 26.11.2019 № 48 указано, что приобретение имущества у близкого родственника, добывшего его преступным путем, может не образовывать состав ст. 175 УК РФ, если не было цели сбыта или иного использования в преступных целях, что, в общем-то, и так понятно, поскольку согласуется с позицией законодателя.

На наш взгляд, подход к квалификации таких форм укрывательства должен быть более гибким, а именно:

— если нет корыстной цели (например, родственник просто хранит или использует имущество), суд может признать отсутствие состава преступления.

— если есть признаки предпринимательской деятельности (перепродажа, отмывание), ответственность возможна даже для родственников.

Несообщение о преступлении – еще одна форма неприкосновенности к преступлению, существование которой уже не оспаривается в уголовно-правовой литературе по причине появления в 2016 году статьи 205.6 «Несообщение о преступлении». Деяние выражается в «несообщении в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных» определенными статьями УК РФ. В примечании к данной статье установлена семейная неприкосновенность. Аналогов этой статьи в УК РФ нет, то есть данная форма прикосновенности к преступлению ограничена одним этим составом.

В целом понимание элементов состава преступления, предусмотренного статьей 205.6 УК РФ, сложностей не вызывает. Несообщение возможно только в отношении конкретного преступления, характер которого известен несообщившему о нем. Обвиняемый в этом преступлении должен знать наверняка, что было совершено преступление и конкретно какое именно.

Отдельные проявления этого деяния находятся на стыке соучастия в преступлении, о которых говорится в диспозиции рассматриваемой статьи. Так, до сих пор не решен вопрос о том, является соучастием в преступлении (пособничеством) данное преступнику другим лицом обещание не сообщать о содеянном этим самым преступником. Часть представителей уголовно-правовой науки настаивает на отсутствии соучастия в таком случае [1, с. 118], что в условиях непрекращающейся угрозы совершения террористических актов вряд ли верно. Конечно,

подменять законность целесообразностью нельзя, поэтому данная проблема должна быть решена на законодательном уровне. Поэтому полагаем правильным внести изменения в диспозицию ст. 205.6 УК РФ следующего содержания: «Несообщение, в том числе заранее обещанное, в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных...».

Нельзя обойти стороной и вопрос об ответственности священников, которые были осведомлены о преступных намерениях во время исповеди. Проблема состоит в конфликте между нормами уголовного права и нормами о тайне исповеди. Каноническое право Православной Церкви (и других конфессий) строго запрещает священнику разглашать сведения, полученные на исповеди, под угрозой применения церковных санкций. В российском законодательстве тайна исповеди защищена Федеральным законом от 26.09.1997 №125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (ст. 3), гарантирующем тайну исповеди. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ст. 56) освобождает священнослужителей от обязанности давать показания об обстоятельствах, ставших известными из исповеди. В связи с последним моментом фактически привлечение священника за несообщение о преступлении, ставшем известным на исповеди, маловероятно, поскольку:

— это противоречило бы конституционным принципам свободы совести (ст. 28 Конституции РФ);

— судебная практика, скорее всего, встала бы на защиту тайны исповеди, учитывая приоритет международных стандартов и церковных канонов.

Возможен конституционный спор, если подобное дело дойдёт до Конституционного Суда РФ. Если такой прецедент возникнет, он, скорее всего, будет разрешён в пользу неприкосновенности исповеди. Однако окончательное решение остаётся за судебной практикой и возможными разъяснениями высших судов.

Наконец, еще одной формой прикосновенности к преступлению является попустительство. В современном российском уголовном праве оно находит своё отражение прежде всего в нормах о халатности (ст. 293 УК РФ).

Халатность определяется как неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, повлёкшее существенный вред. Если такое бездействие не подпадает под явные признаки ст. 293 УК РФ, оно может конкурировать с составом несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ).

Таким образом, попустительство как разновидность прикосновенности к преступлению в рамках действующего законодательства может проявляться в двух основных формах:

1. Прямая халатность – когда должностное лицо обязано было непосредственно предотвратить преступление, но не сделало этого (например, сотрудник правоохранительных органов, проигнорировавший сообщение о готовящемся теракте).
2. Опосредованная халатность – когда бездействие лица косвенно способствовало совершению преступления (например, врач, не сообщивший в полицию о признаках насилия у пациента, что позволило преступнику продолжить противоправные действия).

Разделение между общим составом халатности и несообщением о преступлении происходит по следующим критериям:

— объектом халатности является государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, объектом несообщения о преступлении — общественная безопасность;

— объективная сторона халатности выражается в ненадлежащем исполнении обязанностей, что может представлять собой сложный комплекс действий, и всегда приводит к общественно опасным последствиям, тогда как несообщение о преступлении – чистое бездействие (состав формальный);

— по субъективной стороне: халатность – неосторожное преступление, несообщение о преступлении предполагает прямой умысел;

— субъектом халатности выступают только должностные лица, тогда как ответственность за несообщение о преступление может нести любое лицо (общий субъект).

Такое разделение позволяет точнее квалифицировать бездействие и определять степень ответственности в зависимости от характера обязанностей и последствий неисполнения.

Например, сотрудник ЧОПа не передал информацию о подозрительном предмете, что привело к взрыву. Содеянное следует квалифицировать по ст. 205.6 УК РФ, но могло бы рассматриваться как халатность, если бы он был должностным лицом.

Итак, халатность может рассматриваться как особая форма прикосновенности к преступлению, особенно в случаях, когда несообщение связано с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей. Требуется более чёткое законодательное разграничение ст. 205.6 и ст. 293 УК РФ, а также учёт специфики отдельных профессий (священнослужители, врачи).

Судебная практика последних лет демонстрирует ужесточение подходов к квалификации различных форм прикосновенности к преступлению:

— расширительное толкование признаков соучастия в делах о террористических актах, то есть отнесение отдельных видов прикосновенного поведения к соучастию в преступлении;

— повышенные требования к должностным лицам в аспекте несообщения о преступлении;

— усиление ответственности за профессиональное попустительство.

На основании изложенного сделаем ряд выводов относительно перспектив правового регулирования прикосновенности к преступлению:

1. Необходимо законодательное определение прикосновенности к преступлению.

2. Требуется уточнение диспозиций ст. 205.6 и 316 УК РФ для устранения конкуренции с нормами о соучастии.

3. Целесообразно расширить принцип семейной неприкосновенности на ст. 174–175 УК РФ при отсутствии корыстной цели.

Четкое разграничение соучастия и прикосновенности необходимо для точной квалификации, справедливой ответственности и профилактики преступлений. Совершенствование уголовного законодательства должно учитывать как интересы правосудия, так и защиту семейных ценностей и профессиональных этических норм.

Список литературы

1. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 362 с.
2. Пустошинская Н.А. Проблема разграничения соучастников преступления в истории российского уголовного законодательства / Н.А. Пустошинская. // Альманах современной науки и образования. – Москва: Издательство «Грамота» — М, 2010. С. 81-83.
3. Рудой Л.А. Отграничение прикосновенности к преступлению от соучастия в преступлении в российском уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №4. С. 180-184.
4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2021. – 1344 с.

УДК 342.7

Еникеева Л. Б., Фаррахов Т. Р.
УУНиТ, Уфа, Россия

Анализ прав нерожденного ребенка на наследство в Российской Федерации

Аннотация: Настоящая статья представляет собой комплексное исследование правового статуса нерожденного ребенка в контексте наследственного права Российской Федерации. В работе детально анализируются теоретические основы наследственных прав нерожденного ребенка, включая законодательную базу, закрепленную в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ), и ее соотношение с международным опытом правового регулирования. Особое внимание уделено практическим аспектам реализации указанных прав, включая процедуры нотариального оформления, судебные механизмы и влияние современных репродуктивных технологий. Рассматриваются ключевые проблемы правоприменения, такие как доказывание факта зачатия, установление отцовства и правовые коллизии в случаях суррогатного материнства и посмертного экстракорпорального оплодотворения (ЭКО). На основе проведенного анализа предложен ряд рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, направленных на обеспечение баланса интересов всех участников наследственных правоотношений. Статья подчеркивает фундаментальную значимость защиты прав нерожденных детей как неотъемлемого элемента гуманистической направленности российской правовой системы.

Ключевые слова: Нерожденный ребенок, наследственное право, Гражданский кодекс РФ, правовой статус, нотариус, суррогатное материнство, посмертное ЭКО, правоприменение, доказательства зачатия, установление отцовства.

Yenikeeva L. B., Farrakhov T. R.

Analysis of the rights of an unborn child to inheritance in the Russian Federation

Abstract: This article is a comprehensive study of the legal status of an unborn child in the context of inheritance law in the Russian Federation. The paper analyzes in detail the theoretical foundations of the inheritance rights of an unborn child, including the legislative framework enshrined in the Civil Code of the Russian Federation (CC RF), and its relationship with international experience in legal regulation. Special attention is paid to the practical aspects of the implementation of these rights, including notarization procedures, judicial mechanisms and the impact of modern reproductive technologies. Key issues of law enforcement are considered, such as proving the fact of conception, establishing paternity, and legal conflicts in cases of surrogacy and postmortem in vitro fertilization (IVF). Based on the analysis, a number of recommendations are proposed for improving legislation and law enforcement practice aimed at ensuring a balance of interests of all participants.

Keywords: Unborn child, inheritance law, Civil Code of the Russian Federation, legal status, notary, surrogacy, postmortem IVF, law enforcement, proof of conception, establishment of paternity.

Институт наследственного права в Российской Федерации представляет собой сложную систему норм, регулирующих передачу имущественных прав и обязанностей от умершего лица к его

правопреемникам. Одним из наиболее дискуссионных и юридически значимых вопросов в этой области является правовой статус нерожденного ребенка как потенциального наследника [6]. Данная проблематика приобретает особую актуальность в условиях стремительного развития репродуктивных технологий, таких как суррогатное материнство и посмертное ЭКО, которые существенно расширяют границы традиционного понимания наследственных прав.

Российское законодательство, опираясь на положения Гражданского кодекса РФ, закрепляет принцип nasciturus (лат. "тот, кто должен родиться"), предоставляя нерожденному ребенку право на наследство при условии его рождения живым. Однако реализация этого права сопряжена с рядом теоретических и практических трудностей, включая необходимость доказывания факта зачатия, установления юридически значимых сроков и разрешения коллизий, связанных с новыми медицинскими технологиями. Целью настоящей статьи является всесторонний анализ правового положения нерожденного ребенка в наследственном праве, выявление пробелов в действующем законодательстве и разработка научно обоснованных предложений по их устранению.

Правовое регулирование наследственных прав нерожденного ребенка в Российской Федерации строится на основе положений Гражданского кодекса РФ (часть третья), вступившего в силу 1 марта 2002 года. Ключевой нормой является пункт 1 статьи 1116 ГК РФ, который устанавливает, что к наследованию могут быть призваны не только лица, находящиеся в живых на момент открытия наследства, но и "зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства [7]. Эта норма отражает классический принцип *nasciturus*, уходящий корнями в римское право, и направлена на защиту потенциальных прав ребенка, который еще не приобрел полной правосубъектности.

Статья 1166 ГК РФ обязывает нотариуса приостановить выдачу свидетельства о праве на наследство в случае, если среди наследников имеется нерожденный ребенок, зачатый при жизни наследодателя [1]. Данная мера носит охранительный характер и призвана обеспечить равенство прав всех наследников, включая тех, чья субъектность реализуется лишь после рождения. Указанные положения ГК РФ тесно связаны с нормами Семейного кодекса РФ (СК РФ), в частности статьей 48, регулирующей установление происхождения ребенка, что имеет значение для подтверждения наследственных прав [2].

Правовой статус нерожденного ребенка в российской правовой системе носит условный характер. До момента рождения он не обладает полной гражданской правосубъектностью, однако законодатель признает за ним потенциальные права, которые могут быть реализованы при наступлении определенного условия — рождения живым. Такой подход

основан на балансе интересов: с одной стороны, защите прав будущего субъекта, с другой — предотвращении злоупотреблений со стороны иных лиц, претендующих на наследство.

С точки зрения теории права, нерожденный ребенок рассматривается как субъект с отложенной правоспособностью, что отличает его от юридических лиц или граждан, обладающих правосубъектностью с момента создания или рождения соответственно. Эта правовая конструкция требует от правоприменителей особой тщательности в фиксации юридически значимых фактов, таких как момент зачатия и его связь с жизнью наследодателя.

Исторически принцип nasciturus сформировался в римском праве, где он нашел отражение в формуле nasciturus pro iam nato habetur (нерожденный считается уже рожденным для определенных целей). В российском дореволюционном праве этот институт также присутствовал, хотя и в менее разработанной форме, что было обусловлено отсутствием современных репродуктивных технологий. В советский период наследственное право уделяло меньше внимания данной категории наследников, однако с принятием ГК РФ в постсоветский период законодатель сделал шаг к более детальному регулированию, что свидетельствует о гуманизации правовой системы.

Сравнительный анализ зарубежного опыта демонстрирует разнообразие подходов к регулированию наследственных прав нерожденного ребенка. В Соединенных Штатах Америки принцип nasciturus закреплен в Uniform Probate Code (UPC), где подчеркивается необходимость доказывания факта зачатия на момент смерти наследодателя, причем конкретные правила варьируются в зависимости от законодательства штатов [8]. Например, в штате Калифорния допускается учет интересов нерожденных детей при наличии медицинских или генетических доказательств.

Во Франции статья 725 Гражданского кодекса (Code Civil) устанавливает аналогичный принцип, однако акцентирует внимание на строгом подтверждении факта зачатия, что исключает спекулятивные притязания на наследство [9]. В Великобритании законодатель (Inheritance (Provision for Family and Dependants) Act 1975) идет дальше, допуская учет интересов нерожденных детей даже в случаях посмертного зачатия при наличии судебного решения, что отражает адаптацию права к современному технологическому прогрессу [10].

В отличие от этих систем, российское законодательство менее гибко в регулировании особых случаев, таких как посмертное ЭКО или суррогатное материнство. Отсутствие детализированных норм создает правовую неопределенность, что требует дальнейшего развития

законодательной базы и приведения ее в соответствие с международными стандартами.

Согласно статье 1166 ГК РФ, нотариус обязан приостановить выдачу свидетельства о праве на наследство, если среди потенциальных наследников имеется нерожденный ребенок [1]. Эта процедура носит императивный характер и направлена на обеспечение правовой защиты интересов будущего наследника. Нотариус, как субъект, уполномоченный государством на ведение наследственных дел, играет ключевую роль в проверке представленных доказательств, включая медицинские документы, подтверждающие факт беременности.

Основанием для приостановления служит заявление заинтересованного лица (например, матери ребенка или другого наследника), подкрепленное следующими документами:

1) медицинское заключение о беременности с указанием предполагаемой даты зачатия;

2) свидетельство о смерти наследодателя;

3) документы, подтверждающие родственные связи (при необходимости).

На практике нотариусы сталкиваются с проблемой достоверности представленных доказательств, что требует выработки единых стандартов их оценки.

После рождения ребенка живым его доля в наследстве определяется в соответствии с общими правилами очередности, установленными статьей 1141 ГК РФ [1]. Если ребенок умирает при рождении или рождается мертвым, он не приобретает наследственных прав, а наследственная масса перераспределяется между иными наследниками.

Нотариус выступает первичным звеном в обеспечении прав нерожденного ребенка, однако в спорных ситуациях решение вопроса передается в судебную инстанцию. Суды рассматривают дела, связанные с оспариванием факта зачатия, установлением отцовства или определением наследственных долей, что подчеркивает необходимость взаимодействия нотариальной и судебной систем.

Конституционный суд в Постановлении КС РФ № 6-П от 11.02.2025 четко обозначил свою позицию. Гражданка М.Ю. Щаникова, воспользовавшись криоконсервированным биоматериалом умершего супруга, родила близнецов через 300 дней после его смерти. Суды отказали в назначении детям страховой пенсии по потере кормильца, сославшись на отсутствие факта иждивения при жизни отца (ст. 10 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ) [4]. Ключевыми аргументами нижестоящих инстанций являлись:

1) Дети не могли находиться на содержании умершего, так как зачаты после его смерти;

2) Доходы покойного не учитывались при решении о рождении детей.

Возникла правовая коллизия, которая выражалась в противоречии между развитием репродуктивных технологий с традиционными критериями социального обеспечении и дискриминации детей, рожденных посмертно, по отношению к тем, кто родился в течение 300 дней после смерти отца (п.2 ст. 48 СК РФ).

Конституционный Суд, опираясь на принцип социального государства, запрет дискриминации, п. 21 ст. 7 Закона «Об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», ст. 1088 ГК, признал, что оспариваемые нормы в системном толковании не исключают права детей на пенсию и пришел к выводу, что ее назначение возможно при доказанности отцовства и наличии волеизъявления умершего на рождение ребенка.

В Постановлении КС РФ №7-П от 02.03.2023 Суд подтвердил право детей, зачатых при жизни наследодателя, на наследование, указав на то, что правоспособность возникает с момента рождения, но наследственные права «резервируются» для зачатого ребенка и на необходимость документального подтверждения факта зачатия [5].

Суррогатное материнство создает дополнительные сложности в реализации наследственных прав нерожденного ребенка. В соответствии со статьей 51 СК РФ, генетические родители признаются законными родителями ребенка, рожденного суррогатной матерью, только после их согласия и государственной регистрации рождения [2]. Если наследодатель умирает до завершения этой процедуры, нотариусу требуется доказательство генетического родства, что может быть затруднено в условиях отсутствия единообразной практики. Ввиду отсутствия документов, подтверждающих родство с умершим, возникает юридическая неопределенность статуса ребенка, так же наследники умершего зачастую оспаривают права ребенка, ссылаясь на формальное отсутствие отцовства.

Применение репродуктивных технологий поднимает вопросы о границах наследственных прав. Например, если наследодатель оставил письменное согласие на использование своего биоматериала после смерти, это может служить основанием для признания ребенка наследником. Однако российское право пока не предусматривает таких механизмов, что создает правовой вакуум.

Если наследодатель не состоял в браке с матерью ребенка, установление отцовства становится обязательным условием для наследования. Согласно статье 49 СК РФ, это возможно только в судебном порядке на основании генетической экспертизы или иных доказательств [2]. Проблема фиктивных документов и сложность процедуры усугубляют ситуацию, требуя упрощения механизма.

Дети, зачатые после смерти наследодателя с использованием его биоматериала, остаются вне правового поля. Судебная практика демонстрирует единообразный отказ в признании их наследниками, однако развитие технологий и этические соображения требуют пересмотра этой позиции. Мы полагаем, что при наличии волеизъявления наследодателя, выраженного до смерти, такие дети должны быть признаны наследниками.

Сроки приостановления наследственного дела ограничены периодом беременности (до 9 месяцев), однако спорные ситуации могут затягивать процесс, нарушая права других наследников. Это требует установления четких временных рамок и процедур разрешения конфликтов.

В случаях, когда наследодатель или мать ребенка являются иностранными гражданами, возникают коллизии с нормами международного частного права. Российское законодательство не содержит специальных положений о таких ситуациях, что усложняет правоприменение.

Для решения проблем, выявленных в ходе анализа, необходимо законодательно уточнить статус нерожденного ребенка; медицинских документов, подтверждающих факт зачатия, с использованием цифровых технологий; усовершенствовать процедуру установления отцовства и установить максимальный срок приостановления наследственного дела в 12 месяцев с момента открытия наследства

Право нерожденного ребенка на наследство в Российской Федерации представляет собой многогранный правовой институт, требующий тонкого баланса между защитой потенциальных прав и предотвращением злоупотреблений. Проведенное исследование выявило как сильные стороны действующего законодательства, включая закрепление принципа nasciturus, так и его недостатки, особенно в контексте современных репродуктивных технологий. Отсутствие гибкости в регулировании суррогатного материнства и посмертного ЭКО, сложности с доказательствами и правовая неопределенность в трансграничных спорах подчеркивают необходимость реформирования законодательства. Предложенные рекомендации направлены на устранение этих пробелов, повышение эффективности правоприменения и укрепление гуманистических основ российской правовой системы.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3 от 26.11.2001 № 146-ФЗ. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения: 16.05.2025 г.);
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 17.05.2025 г.);

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 16.04.2015 "О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании". Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/ (дата обращения: 17.05.2025 г.);
4. Постановление Конституционного Суд РФ № 6-П от 11.02.2025. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_498341/ (дата обращения: 17.05.2025 г.);
5. Постановление Конституционного Суд РФ №7-П от 02.03.2023. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_441191/ (дата обращения: 18.05.2025 г.);
6. Левушкин А. Н. «Неродившиеся дети: учёт интересов и прав в гражданском обороте и медицинской практике» // «Законы России: опыт, анализ, практика», 2019, №6, с. 18–23.
7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения: 18.05.2025 г.);
8. Uniform Probate Code (USA), Section 2-108, 2019.
9. Code Civil (France), Article 725, 2020.
10. Inheritance (Provision for Family and Dependants) Act 1975 (UK).

УДК 341.1/8

Фаррахов Т. Р.
Института Права УУНиТ, Уфа, Россия

Проблемы колонизации Марса с точки зрения международного права

Аннотация: Колонизация Марса перестает быть одной из тем фантастики, уже в наше время проекты Китайской Народной Республики, SpaceX и NASA заставляют задуматься о правовых вопросах деятельности за пределами нашей родной планеты. Существующее международное космическое право, которое было сформировано в период холодной войны, не учитывает частную колонизацию, добычу ресурсов и создание поселений на космических объектах.
Ключевые слова: космическое пространство, милитаризация, суверенитет, колонии, вооружение, безопасность, интересы государств.

Farrakhov T. R.

Problems of colonization of Mars from the point of view of international law

Abstract: The colonization of Mars is no longer one of the topics of fiction, but in our time the projects of the People's Republic of China, SpaceX and NASA are making us think about legal issues of activity outside our native planet. The existing international space law, which was formed during the Cold War, does not take into account private colonization, resource extraction and the creation of settlements on space objects.
Keywords: outer space, militarization, sovereignty, colonies, armament, security, interests of government.

Эра освоения космического пространства, которая началась с запуска первого спутника в 1957 году, потребовала разработки специализированных правил для предотвращения путаницы и милитаризации за пределами нашей планеты. Именно так появился межправительственный документ, являющийся основой международного космического права - «Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» 1967 года (далее «Договор»).

Договор содержит следующие положения:

А) Согласно статье 1, космос – это достояние всего человечества, исследование которого должно служить интересам всех государств, вне зависимости от технологического потенциала стран. Согласно данному положению, все научные данные, полученные в ходе космических миссий, должны быть доступны международному сообществу. В данном принципе также можно проследить аналогию с «общим наследием человечества», которая закреплена в Конвенции ООН по морскому праву.

Б) Статья 2 гласит «Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами», иными словами, запрещаются установление государствами суверенитета над Луной, астероидами и иными космическими объектами. Задача данной нормы – предотвращение космической гонки. К примеру, в случае, если страна построит базу на каком-либо космическом объекте, то она не сможет формально объявить ее своей территорией.

В) Статья 6 возлагает международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве. На государства-участники возлагается ответственность за действия неправительственных организаций, зарегистрированных в конкретной стране [1].

Термин «присвоение», использованный во 2 статье Договора создает почву для многочисленных споров. Запрещается именно присвоение небесных тел, но не упоминаются ресурсы, которые могут быть извлечены. К примеру, в 2015 году был принят «Закон США о конкурентоспособности запусков коммерческих космических объектов». В 2017 году Люксембургом принят «Закон об исследовании и использовании космических ресурсов». Оба закона разрешают компаниям владеть добытыми ресурсами. Страны исходят из понимания того, что добыча является использованием территории, а не ее присвоением [5]. В 2020 году США и их союзники подписали соглашение, которое разрешает создание «зон безопасности» вокруг баз на Луне [7]. Данный акт следует расценивать как скрытую форму территориальных претензий, противоречащих Договору.

Российская Федерация и Китай критикуют подобные попытки легализовать одностороннюю добычу ресурсов на Луне и прочих небесных телах, так как это противоречит Договору 1967 года и создает почву для формирования преимущества технологически развитых государств в ущерб международному сообществу [8]. Оба государства подчеркивают, что доступ к космическим ресурсам должен быть справедливым, в целях недопущения расслоения государств на «космические державы» и отсталые страны.

Положения 6 статьи в эпоху коммерциализации космоса приводит к слабому регулированию со стороны государств и формированию правовых лазеек. Страны заинтересованы в поддержке своих компаний. К примеру, SpaceX не единожды нарушала правила координации запусков, но сумма налагаемых штрафов оставалась символической. Также отсутствуют правила для предотвращения радиочастотных помех и распространения космического мусора.

В 1979 году было подписано «Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах». США также подписало его, но не ратифицировало. Исходя из его положений, Луна и ее природные ресурсы являются общим наследием человечества [2]. Соответственно, возникает запрет на национальное присвоение ресурсов и обязанность соблюдения международного режима в целях справедливого управления ресурсами, в том числе распределение выгод между всеми странами. Оно формально распространяется на все небесные тела Солнечной системы, кроме Земли, в том числе Марс. Акт 1979 года требует предотвращения загрязнения, но данная норма игнорируется в виду отсутствия механизмов принуждения.

Согласно 8 статье Договора государство регистрации космического объекта будет сохранять юрисдикцию и контроль над ним, включая экипаж и оборудование. Исходя из этого положения, марсианские базы, зарегистрированные, к примеру, в Великобритании, будут подчиняться законам этой страны. По такому же принципу действуют модули Международной космической станции – каждая страна сохраняет юрисдикцию на своем сегменте, но их деятельность ограничена научными, а не коммерческими целями. Колонизация Марса формирует новые прецеденты. Поселения на «Красной планете» будут оставаться под юрисдикцией своей страны регистрации. Опираясь на исторические аналогии с колониями в Новом Свете, которые со временем получили независимость, инопланетные поселения могут требовать автономии, ссылаясь на удаленность от Земли и уникальные условия. Пример SpaceX доказывает, что основная их часть желает формирования своего правительства. Данная компания уже работает в рамках акта 2015 года, упомянутого ранее. Договор не регулирует статус самоуправляемых селений, что открывает возможность для формирования компаниями внутренних норм, что приведет к созданию собственных правовых систем внутри колоний и возникновению монополий. Во избежание данной проблемы предлагается введение понятия «космическое поселение» в Договор 1967 года с четкими правилами автономии и разработка Хартии прав колонистов, гарантирующих базовые свободы поселенцев и отношения с Землей.

Колонии разных стран неизбежно столкнуться с конфликтами интересов. К примеру, может возникнуть ситуация, когда американская колония будет загрязнять среду вокруг китайской. Возникнет вопрос о том, нормы какой страны применять. Существующий механизм Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, предлагает компенсацию государством регистрации объекта вреда [3]. При этом отсутствуют инструменты принуждения, в случае

отказа сторон от сотрудничества. Во избежание данной проблемы предлагается:

А) Создание Международного космического суда по аналогии с Международным трибуналом по морскому праву.

Б) Подписание колониями и компаниями договоров о передаче споров в нейтральные арбитражи по примеру Арбитража при Постоянной палате третейского суда в Гааге.

В) Разработка универсальных норм по предотвращению загрязнения, обязательных для всех участников.

Добыча космических ресурсов создает риск возникновения монополий. В качестве аналогии можно привести Договор об Антарктике 1959 года, запрещающий территориальные претензии и милитаризацию, но регулирование добычи на Марсе осложнено коммерческими интересами и отсутствием единого регулятора.

Договор статьей 9 не запрещает терраформирование космических объектов, но требует международных консультаций при планировании деятельности с риском вреда, что влечет возникновение следующих проблем:

А) В случае с Марсом отсутствуют четкие критерии вредного воздействия. Принцип «общего наследия человечества», закрепленный Соглашением о Луне 1979 года может быть экстраполирован на Красную планету, но отсутствие ратификации США, Китаем, Россией, а также другими космическими державами накладывает свои ограничения.

Б) Терраформирование может уничтожить потенциальные следы жизни на Марсе, что напрямую противоречит принципам защиты космической среды. Частные компании могут инициировать проведение экспериментов без международного одобрения, опираясь на национальные законы.

В) Конвенция о международной ответственности за ущерб 1972 года обязывает государства компенсировать ущерб от космических объектов. В случае, если несколько стран или корпораций начнут реализацию конкурирующих проектов терраформирования, то сам процесс будет глобальным процессом, выявить виновника изменений в котором будет невозможно. Даже сейчас спутники Starlink создают помехи астрономическим наблюдениям, что демонстрирует риски нескоординированной деятельности.

Дополнительно возникает этический вопрос о наличии у человечества права радикально менять чужую планету. Ученые вроде Карла Сагана призывают рассматривать другие миры как заповедники. Терраформирование отражает антропоцентричный подход, интересы человечества в котором занимают доминирующую над сохранением инопланетной среды позицию.

В качестве регулирования данной проблемы предлагаем создать новый международный договор, запрещающий реализацию необратимых изменений до завершения исследований на наличие жизни, создающий международный орган для оценки проектов терраформирования и вводящий квоты на выборы веществ, влияющих на климат Марса.

Статья 4 Договора гласит, что государства-участники обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или иными видами оружия массового уничтожения, не устанавливать подобное вооружение на небесных телах и не размещать его в космическом пространстве другим способом. Возникают следующие проблемы:

А) Запрет распространяется только на оружие массового уничтожения. Обычные вооружения (лазерные системы и кинетическое оружие) формально разрешены. Марс, как небесное тело, не запрещает размещение обычного оружия.

Б) Конвенция о регистрации космических объектов требует раскрывать назначение запускаемых объектов, но не гарантирует прозрачность военных программ [4]. Резолюция ООН 2018 года 72/26 призывает к предотвращению гонки в космическом пространстве, но носит рекомендательный характер.

В) Современные космические системы, в том числе спутники связи, роботы, могут использоваться как в мирных, так и военных целях, то есть являются объектами двойного назначения. Спутники Starlink могут обеспечивать колонии связью и одновременно наводить ударные системы. Роботы предназначены для исследований, но способны нести вооружение. Возникает проблема разграничения мирных и военных технологий.

Г) Artemis Accords разрешает создание зон безопасности вокруг лунных баз, что является прецедентом для территориальных претензий. Вследствие чего оборонительные системы могут размещаться под предлогом защиты инфраструктуры, а эскалация конфликтов будет возникать из-за пересечения зон разных государств.

Д) Частные корпорации, на примере Blue Origin, могут заключать контракты с государствами на охрану баз. Что создает риски приватизации войны и отсутствия ответственности. Компании будет действовать вне рамок международного гуманитарного права, а государства отрицать связь с ними в случае нарушений.

Размещение оружия на Марсе – это не гипотетическая угроза, а вызов современности, который требует правового регулирования. Действующие правовые нормы эпохи «Холодной войны» не учитывают коммерциализацию космоса и развитие технологий двойного назначения. Во избежание проблем необходимо модернизировать Договор 1967 года, устраняя пробелы в определении оружия, учредить международный орган

с полномочиями на проведение инспекций и разрешения споров, а также вовлечь частный сектор в разработку этических стандартов.

Подводя итоги исследования, были сделаны следующие выводы: устаревший Договор 1967 года не учитывает коммерческие интересы, частную колонизацию, добычу ресурсов и необходимость механизмов контроля за частными компаниями, а двусмысленность термина «присвоение» открывает простор для обхода формальных ограничений. Возникает конфликт интересов между США и блоком Россия-Китай, вырастает риск монополизации ресурсов технологически развитыми странами. Колонии могут оставаться под юрисдикцией государств регистрации, но претендовать на автономию, отсутствие механизма разрешения споров между ними лишь усиливает проблему. Терраформирование Марса несет угрозу уничтожения потенциальной жизни на планете. Договором запрещается размещение оружий массового уничтожения, но остаются «лазейки» для обычных вооружений и вырастает риск использования технологий двойного назначения.

Предложенные нами решения направлены на четкое определение терминов «присвоение», «использование», «космическое поселение» и запрет на необратимые изменения среды до завершения научных исследований. Необходимо создание международных институтов для разрешения космических споров и контроля за экологией и соблюдением норм, разработка акта, гарантирующего базовые свободы для колонистов и поддерживающего принцип «общего наследия» в целях справедливого распределения ресурсов. Предлагается введение обязательного лицензирования деятельности компаний и введение запрета на военные контракты в космосе. Развивающиеся страны должны быть интегрированы в космические проекты в целях справедливого доступа к ресурсам.

Колонизация Марса ставит человечество перед выбором между сценарием конфликтов (милитаризация, монополизация ресурсов и экологические катастрофы) и сценарием сотрудничества (устойчивое освоение космической среды благодаря разработке современного права, соблюдение этических норм и достижение мирового консенсуса).

Международное общество должно редактировать правовые нормы в соответствие с реалиями 21 века. Иначе Марс станет ареной для противоречий, а не символом прогресса.

Список литературы

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Москва – Вашингтон – Лондон, 27 января 1967 г.) [Электоронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/2540462/ (дата обращения: 13.05.2025 г.);

2. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах. (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.) [Электоронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/2541174/ (дата обращения: 13.05.2025 г.);
3. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Москва-Лондон-Вашингтон, 29 марта 1972 г.) [Электоронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/2540324/ (дата обращения: 13.05.2025 г.);
4. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (Нью-Йорк, 14 января 1975 г.) [Электоронный ресурс]. – https://base.garant.ru/2540325/ Режим доступа: (дата обращения: 13.05.2025 г.);
5. https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262 (дата обращения: 16.05.2025);
6. https://space-agency.public.lu/en/agency/legal-framework/law_space_resources_english_translation.html (дата обращения: 16.05.2025);
7. https://www.nasa.gov/artemis-accords/ (дата обращения: 16.05.2025);
8. http://www.kremlin.ru/supplement/6132 (дата обращения: 16.05.2025).

Информация об авторе:
Фаррахов Тимур Разимович, Студент Института Права УУНиТ, Уфа, Россия
Научный руководитель: **Идельбаева Гульфия Ишбулдовна,** Доцент кафедры международного и
интеграционного права Института Права УУНиТ, к.ю.н., Уфа, Россия
Farrakhov Timur Rahimovich- Student of the Unit Institute of Law, Ufa, Russia
Scientific supervisor: **Idelbaeva Gulfiya Ishbuldovna,** Associate Professor of the Department of International and Integration Law at the Unit Institute of Law, Candidate of Law, Ufa, Russia

УДК 347

Шальнева Е. В.
ФГАУО ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия

Особенности и проблемы заключения гражданско-правовых договоров, используемых в предпринимательской деятельности, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

Аннотация. Статья направлена на исследование особенностей и способов заключения предпринимательских договоров в сети «Интернет». Работа содержит в себе анализ нормативно-правовых актов и мнений представителей научного сообщества по вопросам, связанным с определением специфики дистанционных предпринимательских договоров. Отдельное внимание уделяется характеристике дистанционных договоров розничной купли-продажи и проблемам, которые возникают в процессе их заключения и исполнения обязательств сторонами сделки.
Ключевые слова: договорное право, предпринимательская деятельность, предпринимательский договор, сеть «Интернет», дистанционный договор.

Цифровая революция, начало которой было положено в прошлом столетии, существенным образом расширила возможности участников гражданского оборота по заключению сделок. На современном этапе в Российской Федерации на законодательном уровне регламентирована возможность заключения предпринимательских договоров при помощи использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», которая обладает собственной спецификой, существенным образом отличающей её от традиционных способов заключения договоров.

Гражданский кодекс Российской Федерации в части 2 статьи 434 определяет: «Договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными…». Иные правила, которые распространяют своё действие на гражданско-правовые договоры, также относятся и к сделкам, заключаемым при помощи информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [1].

Развитие высоких технологий, коммуникаций привело к тому, что одной из главных ценностей в современном мире является информация в различных её формах. Ценность информации выражается в первую очередь в том, что определённый субъект, обладающий ею в большей степени, чем любой другой, может извлечь из этого определённую выгоду в виде непосредственной прибыли или же сокращении издержек. При этом важнейшими свойствами информации являются достоверность и своевременность.

Достоинствами сети «Интернет» необходимо считать: рыночные операция осуществляются без посредников; расчёты производятся путем электронных платежных документов, специальных сетевых карт или же электронными деньгами; увеличивается оперативность и полнота получения коммерческой информации; отпадает необходимость для организации-изготовителя содержать специальное помещение и обслуживающий персонал; оперативность продаж повышается, благодаря тому, что сеть «Интернет» способна обеспечивать обслуживание покупателей в любое время суток; расширяются возможности установление новых каналов сбыта [5].

В зависимости от технических особенностей, выделяется три группы способов, посредством которых заключаются предпринимательские договоры в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»:

1) коммуникативные, т.е. предполагающие, что перед заключением сделки стороны в обязательном порядке должны вступить друг с другом в коммуникацию, например, при помощи обмена сообщениями в мессенджере или письмами по электронной почте;

2) способы, подразумевающие, что договор считается заключённым с того момента, как гражданин осуществляет определённые действия на площадке для интернет-торговли или ином интернет-ресурсе, необходимые для подтверждения факта заключения сделки (например, приобретение товара на маркетплейсе может быть удостоверено кликом мышки по окошку, подтверждающему согласие потребителя на осуществление соответствующих действий);

3) способы, предполагающие обязательное использование электронной подписи [6].

Для того, чтобы определить специфику рассматриваемого вида гражданско-правовых сделок, следует остановиться на характеристике отдельных договоров. В частности, наибольшее количество специфических признаков можно обнаружить при анализе договора розничной купли-продажи, которые на сегодняшний день получили широкое распространение в сети «Интернет». Так, в соответствии со статистическими исследованиями, только за первый квартал 2024 года общий объём торговых сделок, совершаемых при помощи информационно-телекоммуникационных технологий, вырос на 39%. Статистика также позволяет определить достаточно примечательную тенденцию, которая выражается в том, что преимущественно (97% от общего количества) граждане используют торговые площадки, зарегистрированные на территории Российской Федерации [7].

А.И. Каминская и Т.А. Пасикова в своём исследовании указывают на то, что в качестве одной из основных особенностей договоров розничной купли-продажи в сети «Интернет» следует называть отсутствие у

потребителя реальной возможности надлежащим образом оценить качество товара до того момента, как сделка будет завершена [4].

Высказанный выше тезис находит своё подтверждение в материалах судебной практики. Так, судом было рассмотрено исковое заявление гражданина К. Из материалов дела следует, что К. приобрёл на площадке для интернет-торговли солнцезащитные очки. Несмотря на то, что продавец исполнил свои обязательства в установленный договоров срок, использование товара продемонстрировало его ненадлежащее качества. По заявлению К., солнцезащитные очки при целевом использовании вызывают головную боль. Продавец удовлетворить требования К. по возвращению денежных средств за товар в добровольном порядке отказался. Суд, рассмотрев гражданское дело, пришёл к выводу о том, что требования истца являются обоснованными и вынес решение о наложении на ответчика (продавца) обязательств по возмещению полной стоимости товара. Помимо этого, ответчик также обязан уплатить истцу неустойку за нарушение сроков исполнения требований, компенсацию морального вреда и услуг представителя.

И.С. Евдокимова в своей работе поднимает ещё один, достаточно спорный вопрос, касающийся дистанционных договоров розничной купли-продажи. Так, большинство интернет-площадок, в функционал которых входит предоставление гражданам возможности по заключению предпринимательских сделок, предусматривают такой элемент, как «электронная корзина». Автор справедливо задаётся вопросом, следует ли рассматривать добавление товара в такую корзину в качестве акта проявления воли потребителя на его приобретение или нет [3]?

По нашему мнению, добавление товара в корзину не представляется возможным однозначно трактовать в качестве акта проявления воли потребителя на его приобретение, так как предполагается несколько вариантов дальнейших действий, помимо покупки:

- потребитель исключит из своей корзины товар, тем самым, не заключив сделку с продавцом;

- потребитель оставит товар в корзине, однако, не будет осуществлять дальнейших действий, необходимых для заключения договора купли-продажи.

Здесь же следует отметить, что добавление товара в корзину не означает, что потребитель зарезервировал его для покупки, т.е. он остаётся доступным для других потребителей. Исключение из данного правила составляют только случаи, если сам функционал площадки для интернет-торговли предусматривает, что осуществление подобных действий автоматически влечёт за собой невозможность приобретения товара другими потребителями до того момента, пока он не будет убран из корзины.

Таким образом, анализ нормативно-правовых актов и материалов судебной практики демонстрирует, что ряд вопросов, связанных с заключением предпринимательских договоров в сети «Интернет», обладает проблемным характером, что влечёт за собой рост количества судебных тяжб, как правило, в сфере защиты прав потребителей. В тоже время, постоянное совершенствование нормативно-правовой базы дистанционных договоров, а также информационно-технического обеспечения процесса их заключения указывает на то, что в современной России дистанционные договоры следует рассматривать в качестве одного из наиболее перспективных направлений совершенствования предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Решение Старооскольского городского суда Белгородской области по делу № 2-2924/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 20.05.2025).
3. Евдокимова, И.С. Некоторые аспекты заключения договора купли-продажи дистанционным способом в сети Интернет / И.С. Евдокимова // Молодая наука. – 2021. – № 1. – С. 284-285.
4. Каминская, А.И. Особенности заключения договора розничной купли-продажи в сети Интернет / А.И. Каминская // Новые направления научной мысли. – 2023. – № 1. – С. 461-463.
5. Каримова, Р.С., Бердегулова, Л.А. Заключение договоров в сети «интернет» (электронная торговля) / Р.С. Каримова, Л.А. Бердегулова // Colloquium-Journal. – 2019. – № 8-9. – С. 43-44.
6. Таран, К.К. Правовой обзор особенностей и способов заключения договоров в Интернете / К.К. Таран // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 4. – С. 289-294.
7. Объём российской интернет-торговли в первом квартале 2024 года вырос на 39% // Российская Газета: сайт. – URL: https://rg.ru/2024/05/15/obem-rossijskoj-internet-torgovli-v-pervom-kvartale-2024-goda-vyros-na-39.html (дата обращения: 20.05.2025).

Информация об авторе:
Шальнева Екатерина Владимировна - студентка 1 курса магистратуры, ФГАУО ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия.
Научный руководитель: **Шалайкин Руслан Николаевич**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедры «Гражданского права и процесса» ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия.

Культурология и филология

УДК 811
DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-21

Бондарева Т.Н., Герцог О.А.
ФГБОУ ВО НГМУ Минздрава России, Новосибирск, Россия

Лингвопрагматическое использование русских и английских медицинских терминов постковидной эпохи

Аннотация: Анализ прагматической функции языка играет важную роль при изучении речевой деятельности. В статье исследуется динамика лингвопрагматического использования некоторых русских и английских медицинских терминов, связанных с COVID-19. Рассматриваются основные аспекты влияния пандемии: появление неологизмов, изменение речевого поведения населения в мире и усиление роли информационных технологий. Приводится исторический обзор развития термина «лингвопрагматика», начиная с конца XIX века и заканчивая современным осмыслением науки как области, исследующей отношения между знаками и интерпретаторами. В ходе исследования были установлены частотность и динамика употребления терминов; выявлены термины, утратившие актуальность в связи с окончанием пандемии; определена прагматическая роль языка, как инструмента формирования коллективной памяти. Настоящее исследование углубляет понимание механизмов, лежащих в основе формирования современной речи, открывает перспективы дальнейшего изучения процессов адаптации языка к новым социальным реалиям.
Ключевые слова: лингвопрагматика; постковидный дискурс; корпусный анализ; семиозис; теория речевых актов; максима прагматика; медицинская лексика.

Bondareva T.N., Gertsog O.A.

Linguopragmatic usage of Russian and English medical terms in the post-Covid era

Abstract: The language pragmatic function analysis impacts the process of speech activity study. This study investigates the dynamics of the linguistic and pragmatic usage of some Russian and English medical terms related to COVID-19. The main aspects of the pandemic impact are considered to be the neologisms introducing, the world population speech behavior changing, and the information technology emphasizing. The historical elaboration review of the "linguopragmatics" term is given, starting from the end of the 19th century ending with the contemporary comprehension of the science as a field exploring the relationship between signs and interpreters. The study established the frequency and dynamics of the terms usage, identified terms that have lost relevance due to the end of the pandemic, and determined the pragmatic role of language as a tool for the collective memory formation. The present research deepens the understanding of mechanisms underlying the construction of modern speech, opens up prospects for further study of the language adaptation processes to new social realities.
Key words: linguopragmatics; post-COVID-19 discourse; corpus analysis; semiosis; speech acts theory; maxima pragmatica; medical vocabulary.

Введение. С момента объявления Всемирной организацией здравоохранения пандемии COVID-19 11 марта 2020 и её официального завершения 5 мая 2023 г., в научный дискурс последних пяти лет вошла категория «новая нормальность», возникшая как постковидные

последствия не только для здоровья населения в глобальном масштабе, но и для экономики, политики и других сфер жизни. Вследствие пандемии, карантина, самоизоляции, социального дистанцирования в период COVID-19 наблюдался бурный рост использования информационных технологий, создавались программы дистанционного обучения [5].В научной и практической лингвистике человечество столкнулось с первым после возникновения Интернета и начала интернет-коммуникации масштабным образованием и практически синхронным вхождением в мировые языки универсальных неологизмов, связанных с COVID-19. Возникли новый этикет межличностного и делового общения, речевые техники, сформированные эпистемическим статусом людей, образовалась достаточно специфичная медицинская терминология [2].

Актуальность. Речевая деятельность – необходимое звено глобальной жизнедеятельности человека, и «каждый кризис, связанный с изменением мироустройства … характеризуется подъемом лингвистической креативности» [1]. Исследование смещает градус исследовательских интересов от изучения внутренних свойств языков и языковых систем к анализу прагматической функции языка.

Цели и задачи. Цель – исследовать динамику лингвистической составляющей постковидной эпохи, лингвопрагматическое использование некоторых медицинских терминов, связанных с COVID-19, в русском и английском языках в период с 2020 по 2025 гг..

Задачи: выявить факторы, влияющие на закрепление неологизмов медицинского дискурса, ответить на вопрос, каким образом частота употребления этих терминов в научном и общественном дискурсе отражает изменения в актуальности темы пандемии, проанализировать, какие прагматические функции данные термины выполняют в контексте межличностной и профессиональной коммуникации.

На сегодняшний день существует ряд практически-значимых работ, посвященных ковидной и постковидной лексике, которые преследуют различные исследовательские цели. Например, «Словарь русского языка коронавирусной эпохи», составленный рядом авторов. Соответствующие словарные статьи о коронавирусных неологизмах добавлены в словари и тезаурусы. Например, электронный ресурс ***Time Traveller*** словаря ***Merriam Webster*** описывает неологизмы и указывает год их официального первоначального печатного использования.

Теоретическая часть. Лингвистическая прагматика – одно из достаточно новых актуальных интегральных научных направлений в языкознании, сочетающее в себе многие достижения некоторых наук: психологии, философии, кибернетики, медицины и др.. Это направление тесно связано с теорией речевых актов и разработками в области коммуникативных технологий. Лингвопрагматика представляет особый

интерес при исследовании проблем коммуникативной эффективности, рекламы и связей с общественностью, речевого этикета, теории и практики перевода [3]. Лингвопрагматика изучает язык с позиции пользователей; исследует выбор языковых структур, осуществленный пользователями и ограничения, с которыми они сталкиваются в социальных интеракциях; описывает эффект, оказанный на других участников коммуникации вследствие выбора языковых структур [4].

Чарльз Сандерс Пирс (1839-1814), американский философ, создатель семиотики, разработал термин прагматика посредством сочетания pragmatic+ism во избежание совпадения с философским понятием pragmatism. В 1878 году в статье «Как сделать наши идеи ясными» Пирс представил правило действия, которое стало известно как максима прагматика: вообразим, какие практические последствия может иметь действие данных объектов, и наше представление об этих действиях будет составлять всю совокупность представлений об этих объектах [9].

Определение термину прагматика, как отношения знаков и интерпретаторов, было введено в лингвистику американским ученым Чарльзом Уильямом Моррисом (1901-1979) в конце 30-х годов XX века.

В 1970 году в рамках Международном симпозиума по прагматике естественных языков исследователи углубили понимание коммуникативных аспектов языка, описали факторы, влияющие на восприятие языковых высказываний и пришли к общему мнению, что некоторые прагматические аспекты коммуникации на естественном языке должны исследоваться в рамках лингвистической теории наряду с ее семантическими и синтаксическими аспектами.

Дальнейшее формирование лингвопрагматики проходило под влиянием идеяй Герберта Пола Грайса (1913-1988). В его исследовании «Логика и разговор», 1975, даны ключевые определения теории конверсационных максим и импликатур. Основные четыре максимы: качества (говори правду), количества (говори не больше и не меньше, чем необходимо), релевантности (придерживайся темы), ясности (будь последователен, систематичен, краток, избегай двусмысленности). Джон Лэнгшо Остин (1911-1960) и его ученик Джон Роджерс Сёрль (р.1932), автор «Речевых актов. Очерка философии языка» (1969), разработали теорию речевых актов, ставшую еще одной основой современной лингвопрагматики. Согласно этой теории, организация речи это последовательность речевых актов, которые приводят к решению соответствующих коммуникативных задач [11].

На сегодняшний день среди зарубежных исследователей наиболее известными представителями данного направления, кроме уже перечисленных, являются: Т. А. Ван Дейк, Дж. Лич, Д. Хаймз; среди отечественных – И. П. Сусов, Г. Г. Почепцов, Ю. С. Степанов,

С. Г. Проскурин, Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева, С. А. Сухих, Ю. Д. Апресян, И.П. Тарасова и др.

Сегодня, с развитием интернета, цифровых технологий и корпусных исследований больших текстов, лингвопрагматика охватывает новые аспекты языкового общения, влияя на все сферы жизни, поскольку эффективная коммуникация играет решающую роль. Овладение лексикой подразумевает не простое знание формы и значения слова, но и знание того, как слово используется в речи, включая его основные коллокаты и специфику употребления слова [7].

Предметно–языковое интегрирование, владение иностранным языком в целом и навыками перевода, в частности, оказывается востребованным в практической деятельности специалистов, в формировании практических навыков коммуникативной компетенции [6].

Описание исследования. В нашем исследовании мы провели контекстуальный опрос 50 респондентов для выявления медицинской лексики эпохи пандемии, которая закрепилась в их памяти с 2020 по настоящее время. Опрос был составлен нами с помощью цифрового инструмента ***Google forms***. Мы учли социолингвистические параметры отвечающих (это люди обоих полов в возрасте от 18 до 65 лет), место жительство респондентов (Россия (СФО, Москва и МО), Германия и Франция). Важно заметить, что в ходе проведения опроса исследователями была отмечена повторяемость слов, выбираемых респондентами, вне зависимости от их пола, возраста, социальной принадлежности и места проживания, именно поэтому было принято решение ограничить число респондентов до 50.

Каждому респонденту было предложено вспомнить до 30 слов и/или словосочетаний в именительном падеже на русском и/или английском языках. В результате опроса было получено 680 лексем. С помощью онлайн инструмента для подсчета частоты использования каждого термина в тексте для понимания языковых моделей ***i2text.com*** был произведен их анализ и отбор наиболее часто указанных слов. Ими оказались: карантин (44), ковид (43), корона (43), коронавирус (40), вакцина (прививка) (37), маска (респиратор) (30), самоизоляция (27), пандемия (27), ПЦР-тест (27), антисептик (20), ИВЛ (14), вирус (14), пневмония (8), красная зона (6), постковидный синдром (5) (см. Таблица 1. Результаты исследования.).

Дальнейшее исследование было произведено методом анализа текстов на ***LitCovid***, ресурса литературы, созданного на базе ***PubMed*** с целью отслеживания и публикации медицинских статей о коронавирусе [10]. Была поставлена и выполнена задача осуществить частотный анализ терминов, выявленных в ходе опроса, в научных публикациях в период 2020-2025.

Подробные результаты, позволяющие сделать выводы, изложены в Таблице 1. В ходе анализа частоты употребления слов в корпусе текстов было зафиксировано снижение количества употребления ключевых терминов, что говорит о коммуникативной адаптации, уменьшении тревожности населения и снижении частоты практического употребления терминов в научном медицинском дискурсе. Данное наблюдение свидетельствует о переходе лингвопрагматической актуальности темы пандемии в сознании общества из состояния кризиса к рутинизации явлений.

Таблица 1. Результаты исследования.

№ термина в соответствии с его рейтингом у респондентов	Термин на русском (английском) языках, количество его упоминаний в порядке убывания в ответах участников опроса, раз	Общее количество публикаций, в которых термин встречается(на момент написания статьи), количество публикаций	Количество использования термина в ежемесячных публикациях, (первое упоминание, пиковое упоминание, упоминание в настоящее время), количество публикаций/мес., год	№ термина после анализа частоты его использования в текстах ресурса LitCovid
1	карантин (lockdown) 44	21954	96/апрель, 2020 749/июль, 2021 104/март, 2025	10
2	ковид (COVID) 43	389612	1276/март, 2020 10156/июль, 2021 2603/март, 2025	1
3	корона (corona) 43	4819	35/март, 2020 205/август, 2020 16 /март, 2025	14
4	коронавирус (coronavirus) 40	127546	856/март, 2020 4273/август, 2020 560/март, 2025	4
5	вакцина (vaccine) 37	72563	55/март, 2020 2096/июнь, 2022 585/март, 2025	6
6	маска (mask) 30	10369	17/ март, 2020 317/июль, 2021 50/март, 2025	12
7	самоизоляция (self-isolation) 27	44609	103/март, 2020 1134/ июль, 2021 310/ март, 2025	8
8	пандемия	213513	200/март, 2025	3

№ термина в соответствии с его рейтингом у респондентов	Термин на русском (английском) языках, количество его упоминаний в порядке убывания в ответах участников опроса, раз	Общее количество публикаций, в которых термин встречается(на момент написания статьи), количество публикаций	Количество использования термина в ежемесячных публикациях, (первое упоминание, пиковое упоминание, упоминание в настоящее время), количество публикаций/мес., год	№ термина после анализа частоты его использования в текстах ресурса LitCovid
	(pandemic) 27		5679/июль, 2021 1467/март, 2025	
9	пцр-тест (PCR-test) 27	83778	1305/март, 2020 5655/апрель, 2020 2672/март, 2025	5
10	антисептик (sanitizer) 20	1594	0/март, 2020 61/февраль, 2021 12/ март, 2025	15
11	ИВЛ (lung ventilation) 14	32164	107/март, 2020 774/сентябрь, 2020 243/март, 2025	9
12	вирус (virus) 14	61460	225/март, 2020 1709/июль, 2021 406/март, 2025	7
13	пневмония (pneumonia) 8	18147	212/март, 2020 623/август, 2020 106/март, 2025	11
14	красная зона (red zone) 6	3698	11/март, 2020 96/ноябрь, 2021 18/март, 2025	13
15	постковидный синдром (long covid) 5	393238	1285/март, 2020 10255/июль, 2021 2631/март, 2025	2

Заключение: Современные цифровые инструменты анализа языковых моделей позволили объективно оценить частотность и динамику употребления терминов в ракурсе их лингвопрагматического использования. Очевидное изменение частоты употребления слов во времени говорит о снижении страха перед пандемией. Отмечена универсальность терминов вне зависимости от пола, возраста и места проживания опрошенных, что указывает на закрепление терминов в

массовом сознании. В рамках качественного анализа прагматических функций очевидно, что выявленные термины, выполняющие иллокутивную и перлокутивную функции (например, «вакцинация», «карантин» – призыв к действию, «красная зона» – воздействие на эмоции) утратили актуальность. На основании анализа постулатов Грайса был сделан вывод о нарушении максимы количества, вследствие избыточности информации о пандемии, что привело к семантическому устареванию отдельных терминов, вследствие чего они не вошли в список наиболее часто упомянутых респондентами. Это, например, «кислородный генератор», «эффект матового стекла», «сатурация». Теоретическая ценность исследования состоит в том, что оно раскрывает механизмы лингвопрактической адаптации в условиях глобального кризиса, подчеркивая прагматическую роль языка как инструмента формирования коллективной памяти. Практическая значимость заключается в возможности применения обнаруженных закономерностей в смежных науках и прогноза динамики терминосистем в условиях аналогичных кризисов. Вопрос о степени обратимости семантических изменений остается открытым и предоставляет перспективу дальнейших филологических исследований.

Список литературы

1. Ахренова, Н. А. Особенности репрезентации концепта Covid-19 / Н. А. Ахренова // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 4. – С. 108-121.
2. Извекова, Т. Ф. Формирование эпистемического статуса на уровне наивного языкового сознания в медицинском дискурсе / Т. Ф. Извекова, Е. С. Шестакова // Язык. Сознание. Коммуникация: методология и гуманитарные практики (вызовы современности) : Материалы II Всероссийской конференции с международным участием, Москва, 08–11 апреля 2024 года. – Москва: ИД "Канцлер", 2024. – С. 189-190.
3. Норман, Б. Ю. Н83 Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков) : курс лекций / Б. Ю. Норман. – Минск, 2009. – 183 с.
4. Тюкина, Л. А. Лингвопрагматика юмора / Л. А. Тюкина. – Ярославль : Ярославский государственный технический университет, 2023. – 276 с. – ISBN 978-5-9914-1020-5.
5. Черединова О. В., Извекова Т. Ф., Краснова О. А. [и др.] Возможности и перспективы смешанного обучения в рамках изучения иностранного языка // Тенденции теоретической и практической подготовки по иностранному языку в неязыковом вузе : Сборник статей Всероссийской научно-методической конференции, Москва, 23–24 июня 2022 года. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2024. – С. 67-73.
6. Черединова О. В., Краснова О. А., Романькова М. Н., Токарева Л. В. Интерпретация в профессиональном дискурсе // Антропологическая дидактика и воспитание. – 2022. – Т. 5, № 5. – С. 140-150.

7. Широких А. А., Токарева Л. В., Шабалина Л. А. [и др.] Организация работы с лексикой при составлении учебного пособия по английскому языку в медицинском вузе // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10, № 5.
8. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / Институт лингвистических исследований РАН. – Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – 550 с. – ISBN 978-5-6044839-0-9.
9. Carmen Sánchez-Ovcharov et Mauricio Suárez, «Peirce's Pragmatism, Semiotics, and Physical Representation», European Journal of Pragmatism and American Philosophy [En ligne], XVI-1 | 2024, mis en ligne le 17 mai 2024, consulté le 20 avril 2025. URL: http://journals.openedition.org/ejpap/3817 ; DOI : https://doi.org/10.4000/11p4t
10. Qingyu Chen, Alexis Allot, Robert Leaman, Chih-Hsuan Wei, Elaheh Aghaarabi, John J Guerrerio, Lilly Xu, Zhiyong Lu, LitCovid in 2022: an information resource for the COVID-19 literature, Nucleic Acids Research, Volume 51, Issue D1, 6 January 2023, Pages D1512–D1518
11. Sear1e J. R. Speech acts: an essay in the philosophy of language. London, Cambridge university press, 1969. (203 стр.)

Сведения об авторах:
Бондарева Татьяна Николаевна, преподаватель, ФГБОУ ВО НГМУ Минздрава России, Новосибирск, Россия.
Герцог Ольга Алексеевна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО НГМУ Минздрава России, Новосибирск, Россия.
Bondareva Tatiana Nickolaevna, the lecturer Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Novosibirsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia.
Gertsog Olga Alekseevna, the senior lecturer Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Novosibirsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia..

УДК 811.124

Иващенко В. К.
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Минздрава России, Кемерово, Россия

Лексикографическая грамотность студентов медицинских вузов

Аннотация. В статье рассматриваются результаты эксперимента по переводу разноуровневых латинских анатомических терминов с использованием традиционных и цифровых лексикографических ресурсов. В качестве инструментов перевода были выбраны традиционный и электронный словари, Yandex переводчик, Google переводчик, чат-GPT. Автор приходит к выводу, что эквивалентный перевод может быть получен с помощью словарей и искусственного интеллекта. Для студентов медицинских вузов представлен алгоритм действий по переводу медицинских терминов греко-латинского происхождения, предполагающий использование печатных и цифровых лексикографических ресурсов.
Ключевые слова: латинский язык, лексикографический ресурс, словарь, переводчик, искусственный интеллект, студент медицинского вуза.

Ivashchenko V. K.

Lexicographic literacy of medical students

Abstract. The article presents the results of an experiment investigating the translation of multi-level Latin anatomical terms using traditional and digital lexicographic resources. Translation tools included traditional and electronic dictionaries, Yandex Translate, Google Translate, and chatGPT. The author concludes that dictionaries and artificial intelligence can achieve equivalent translations. Furthermore, the article proposes a practical algorithm for medical students to translate Greco-Latin medical terms, incorporating both printed and digital lexicographical resources.
Key words: the Latin language, lexicographical resource, dictionary, translator, artificial intelligence, medical student.

В условиях глобальной цифровизации формирование лексикографической грамотности (компетенции) студентов становится важным аспектом лингвистического образования. «Лексикографическая компетенция – это умение пользоваться словарями, извлекать из них необходимую информацию, и в связи с этим она предполагает: осознание потребности обращения к словарю для решения познавательных и коммуникативных задач; умение выбрать нужный словарь в зависимости от конкретных познавательных задач; умение воспринимать текст словаря и извлекать из него необходимую информацию о слове» [1]. Навыки использования словарей различных видов студенты приобретают еще на этапе обучения в школе. При этом, как показывает практика, эти навыки требуют дальнейшей корректировки и развития.

Под словарем традиционно понимают «собрание слов (иногда также морфем или словосочетаний), расположенных в определённом порядке, используемое в качестве справочника, который объясняет значения описываемых единиц, даёт различную информацию о них или их перевод на другой язык либо сообщает сведения о предметах, обозначаемых ими» [2]. Требования современности расширяют горизонты классического понимания термина. Современный студент воспринимает словарь как некий мультимедийный ресурс (электронный словарь, переводчик, сайт, нейро-чат и др.), который в максимально короткий срок даст ответ на интересующий его вопрос. Разнообразие предлагаемых студенту электронных переводческих ресурсов провоцирует создание ситуации некорректного трактованная обучающимся получаемой информации.

В случае если пользователем мультимедийных переводческих ресурсов является студент медицинского вуза, обозначенная выше проблема обостряется в связи с необходимостью изучения так называемых «мертвых» языков – латинского и частично греческого. В классическом, многократно переизданном, учебнике под редакцией Ю. Ф. Шульца, утверждается: «В наши дни греческий и латинский языки являются как бы строительным материалом, с помощью которого создаются новые и совершенствуются уже существующие в медицине наименования-термины; обогащается научная терминология <…> Единая, постоянно обновляющаяся латино-греческая в своей основе терминология медицины способствует научному общению и обмену между учеными различных стран <…> Поэтому медицинское образование немыслимо без знания основ этой разветвленной и обновляющейся терминологии, преимуществом которой является точность и емкость» [3., с. 13, 15-16].

Необходимость обучения студентов-медиков продуктивному использованию традиционных и цифровых лексикографических ресурсов в процессе изучения «мертвых» языков определила актуальность данного исследования.

Цель работы – формирование лексикографической грамотности студентов-медиков для использования медицинских терминов греко-латинского происхождения в академической и профессиональной деятельности.

Для достижения заявленной цели было определено несколько задач:

– выбрать лексикографические ресурсы для перевода медицинских терминов греко-латинского происхождения;

– отобрать разноуровневые медицинские термины греко-латинского происхождения для проведения переводческого эксперимента;

– провести переводческий эксперимент с целью определения возможностей и ограничений использования отобранных лексикографических ресурсов при переводе медицинских терминов греко-латинского происхождения;

– разработка рекомендаций студентам по использованию лексикографических ресурсов при переводе медицинских терминов греко-латинского происхождения.

На первом этапе работы были отобраны 5 лексикографических ресурсов, используемых студентами ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Минздрава России при выполнении самостоятельной внеаудиторной работы:

Латинско-русский словарь, Русско-латинский словарь [4];

Латинско-русский / Русско-латинский электронный словарь [5];

Яндекс переводчик [6];

Google переводчик [7];

ChatGPT4 | Midjourney [8].

Задачей второго этапа исследования являлся отбор разноуровневых медицинских терминов для проведения переводческого эксперимента. В качестве лингвистического материала было отобрано 24 термина, из них:

6 однословных терминов, выраженных простыми словами (лат. *ala, vena, pes*; рус. *сплетение, волокно, зуб*);

6 однословных терминов, выраженных производными словами (лат. *suprarenalis, tuberculum, squamosus*; рус. *яйценосный, подрёберный, межфаланговый*);

6 многословных терминов, состоящих из двух слов (лат. *processus zygomaticus*, *fundus uteri*, *os frontale*; рус. *серозный перикард, запирательная артерия*, *мочевой пузырь*);

6 многословных терминов, состоящих из четырех слов и более слов (лат. *tubercula vertebrarum cervicalium anterius et posterius*, *sulcus sinus petrosi inferio*r, *bursa ischiadica musculi glutei maximi*; рус. *удерживатель сухожилий малоберцовых мышц*, *наружная косая мышца живота*, *яремная стенка барабанной полости*).

Все термины относятся к разделу «Анатомическая терминология» дисциплины «Латинский язык», осваиваемой студентами-медиками на 1-м курсе. Изучение данного раздела представляет для студентов максимальную сложность, так как «на первый план выходят задачи по активизации когнитивной деятельности, связанной с накоплением

профессионального лексического вокабуляра, а также осуществлением критического анализа построения медицинских терминов с позиций словообразования и грамматики» [9, с. 97]. В сочетании с адаптационными процессами необходимость запоминания большого корпуса терминов через призму грамматических конструкций вызывает состояние «выученной беспомощности» [10], которое вынуждает студентов использовать цифровые лексикографические источники, не имея для этого достаточной компетентности.

На третьем этапе исследования был осуществлен отбор семантических эквивалентов отобранных медицинских терминов (этап 2 исследования) с использованием различных лексикографических ресурсов (этап 1 исследования).

В таблицах 1-3 представлены наиболее показательные результаты переводческого эксперимента. Перевод, выделенный звездочкой (*), не является эквивалентным.

Таблица 1 – Перевод однословных терминов

Термины	*vena*	*волокно*	*suprarenalis*	*яйценосный*
печатный словарь	вена	fibra	надпочечный	oophorus
электронный словарь	вена	fibra	надпочечный	oophorus
Яндекс переводчик	вена	fibra	надпочечниковый*	ovum portantes*
Google переводчик	вена	fibra	надпочечниковый*	oviparous*
Чат GPT	вена	fibra	надпочечный	ovigerus*
эквивалентный перевод	*вена*	*fibra*	*надпочечный*	*oophorus*

Таблица 2 – Перевод многословных терминов, выраженных двумя словами

Термины	*processus zygomaticus*	*серозный перикард*
печатный словарь	–	–
электронный словарь	–	–
Яндекс переводчик	скуловой отросток	serosus pericardium*
Google переводчик	скуловой отросток	serosum pericardium*
Чат GPT	скуловой отросток	pericardium serosum
эквивалентный перевод	*скуловой отросток*	*pericardium serosum*

Таблица 3 – Перевод многословных терминов, выраженных четырьмя и более словами

Термины	*bursa ischiadica musculi glutei maximi*	*удерживатель сухожилий малоберцовых мышц*
печатный словарь	–	–
электронный словарь	–	–
Яндекс переводчик	пояснично-крестцовый радикулит максимальных ягодичных мышц*	fibula tendinis cliens*
Google переводчик	седалищная сумка большой ягодичной мышцы	retinaculum peroneale*
Чат GPT	исхиадическая сумка большой ягодичной мышцы*	retinaculum musculorum fibularium*
Эквивалентный перевод	*седалищная сумка большой ягодичной мышцы*	*retinaculum tendinum musculorum fibularium*

Анализ результатов переводческого эксперимента позволил прийти к следующим выводам.

Все ресурсы выполняют эквивалентный перевод анатомических терминов, выраженных простыми словами.

С отбором семантических эквивалентов для анатомических терминов, выраженных производными словами, справляются специализированные словари. Чат GPT выбирает верный эквивалент в формате «латинский-русский».

Для перевода анатомических терминов, состоящих из двух простых слов, можно использовать: все цифровые ресурсы – для латинско-русского перевода; чат GPT – для русско-латинского перевода. Классические словари [4, 5] не содержат многословных терминов.

Эквивалентный перевод многословных анатомических терминов, выраженных четырьмя и более словами, может осуществлять только человек.

В ходе эксперимента мы также определили возможности и ограничения каждого из обозначенных лексикографических ресурсов с позиций их применения для отбора семантических эквивалентов анатомических терминов (Таблица 4 на следующей странице).

Как показал эксперимент, достоверные данные предъявляет только традиционный печатный словарь, включенный в качестве приложения в классический учебник латинского языка для студентов медицинских вузов [4]. Однако данный словарь не включает многословные термины, так как при изучении дисциплины «Латинский язык» студенты должны научиться

самостоятельно формулировать медицинские термины, используя знания грамматики, а не заучивать готовые лексические единицы. С целью нивелирования обозначенного ограничения необходимо использовать специализированные словари, например [11].

Таблица 4 – Возможности и ограничения использования лексикографических ресурсов при переводе анатомических терминов греко-латинского происхождения

	Возможности	Ограничения
печатный словарь	достоверность данных	ресурсозатратность (время, финансы) отсутствие многословных терминов
электронный словарь	экономия времени удобный интерфейс	возможная недостоверность данных частичное отсутствие многословных терминов необходимость наличия сети Интернет
Яндекс переводчик	экономия времени удобный интерфейс	недостоверность данных необходимость наличия сети Интернет
Google переводчик		
Чат GPT	экономия времени удобный интерфейс возможность получения дополнительной консультации обучаемость	частичная недостоверность данных необходимость наличия сети Интернет

Электронные словари, хотя и включают ряд многословных терминов, не могут претендовать на универсальность, так как в ряде случаев содержат недостоверные данные (перевод не является эквивалентным). Кроме того, в процессе перевода также следует использовать специализированные лексикографические ресурсы, например [12].

Максимальную недостоверность данных демонстрируют онлайн-переводчики, что сразу исключает их из списка рекомендуемых к использованию лексикографических ресурсов.

Среди цифровых инструментов первенство принадлежит искусственному интеллекту (в нашем эксперименте – чат GPT). Главным преимуществом, на наш взгляд, является его обучаемость. Эта характеристика проявилась в ходе эксперимента, когда одни и те же термины были загружены в запросы с разницей в 2 недели. Второй результат был более качественным. Кроме того, чат GPT не только предлагает эквивалент термина, но и дает подробную инструкцию по ее переводу, в которой, как и в самом эквиваленте, бывают неточности.

По результатам исследования мы разработали алгоритм действий по переводу медицинских терминов греко-латинского происхождения

студентами медицинских вузов, предполагающий использование печатных и цифровых лексикографических ресурсов:

– самостоятельный перевод термина с учетом правил грамматики латинского языка;
– проверка получившегося результата через классический словарь;
– извлечение дополнительной информации в ответе чата GPT.

Безусловно, наиболее удобное и быстрое получение информации происходит при помощи искусственного интеллекта, однако этот источник следует использовать только в качестве дополнительного образовательного инструмента. Как основной вариант он может быть рекомендован тем, кто не изучает латинский язык, но для студентов-медиков данный способ совершенно не подходит. Людям, связавшим свою жизнь с медициной, необходимо хорошо знать профессиональный язык и уметь мыслить самостоятельно.

Список литературы

1. Кривоносова, Л .Н. Формирование лексикографической грамотности как условие развития речевой культуры / Л. Н. Кривоносова // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 4 (часть 2). – С. 118-120 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://expeducation.ru/ru/article/view?Id=3990 (дата обращения: 12.05.2025).
2. Гак В. Г. Словарь // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/bse/Словарь (дата обращения: 12.05.2025).
3. Латинский язык и основы терминологии / под ред. Ю. Ф. Шульца. –Москва: Медицина, 1982. – 336 с.
4. Латинско-русский словарь, Русско-латинский словарь // Чернявский, М. Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии : учебник для студентов медицинских вузов. – 4-е изд., стер. – М. : Шико, 2022. – С. 397-447.
5. Латинско-русский словарь, Русско-латинский словарь // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://classes.ru/all-latin (дата обращения: 19.05.2025).
6. Яндекс переводчик // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translate.yandex.ru (дата обращения: 19.05.2025).
7. Google переводчик // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translate.google.com (дата обращения: 19.05.2025).
8. ChatGPT4 | Midjourney // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trychatgpt.ru (дата обращения: 19.05.2025).
9. Чистякова, Г. В. Наиболее эффективные методы изучения латинского языка в медицинском вузе / Г. В. Чистякова, Е. П. Бондарева // Современный культурно-социальный контекст и проблемы медицинского образования : материалы Международной научно-практической конференции, Кемерово, 02–03 марта 2022 года. – Кемерово: КемГМУ, 2022. – С. 94-103. – EDN HYYPQP.
10. Чистякова, Г. В. Феномен «выученной беспомощности» в изучении латинского языка в медицинском вузе / Г. В. Чистякова, Е. П. Бондарева // Качественное профессиональное образование: современные проблемы и пути решения : материалы XIV научно-методической конференции с международным участием, Кемерово, 28 декабря 2022 года. – Кемерово: КемГМУ, 2022. – С. 310-316. – EDN KEANEE.

11. Казаченок, Т. Г. Анатомический словарь: лат.-рус., рус.-лат. / Т. Г. Казаченок / Под ред. проф. С. В. Савельева. – М.: ВЕДИ, 2010. – 728 с.
12. Русско-латинская анатомическая терминология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://na5ballov.pro/index.php?do=lat_anat (дата обращения: 19.05.2025).

Сведения об авторе
Иващенко Виктория Константиновна, студентка ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет», Кемерово, Россия.
***Научный руководитель* – Чистякова Галина Викторовна**, кандидат филологический наук, доцент, заведующий кафедрой, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет», Кемерово, Россия.
Ivashchenko Victoria Konstantinovna, student, Medical Faculty, Kemerovo State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation. Kemerovo, Russia.
***The scientific supervisor* – Chistyakova Galina Viktorovna**, PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of the Latin Language and Medical Terminology, Kemerovo State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, . Kemerovo, Russia.

УДК 81’342.4: 811.112.2 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-22

Джусоева Э.К., Дзахова В.Т.
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», Владикавказ, Россия

Изменение фонемного статуса звуков (на материале современного немецкого языка)

Аннотация: целью исследования, результаты которого представлены в данной статье, является попытка установить фонемный статус трех фонем *е* в современном немецком языке с учетом их исторического развития и современного функционального распределения. Материалом исследования послужили орфоэпические словари немецкого языка, учебники и учебные пособия по немецкой фонетике, немецкие аудиотексты. Для получения достоверных результатов использовался комплекс методов исследования: сравнительно-сопоставительный, описательный, метод инструментального и слухового анализа речи. Актуальность исследования обусловлена важностью постановки правильного произношения при изучении иностранного языка.
Ключевые слова: немецкий язык, система гласных, фонемный статус, фонетические изменения.

Dzhusoeva E.K., Dzakhova V.T.

Changing the phonemic status of sounds (based on the material of modern German)

Abstract: The purpose of the study, the results of which are presented in this article, is an attempt to establish the phonemic status of the three phonemes-e in modern German, taking into account their historical development and modern functional distribution. The research material includes orthoepical dictionaries of the German language, textbooks and manuals on German phonetics, and German audio texts. To obtain reliable results, a set of research methods was used: comparative, descriptive, the method of instrumental and auditory speech analysis. The relevance of the study is due to the importance of setting the correct pronunciation when learning a foreign language.
Keywords: German, vowel system, phonetics, phonemic status, phonetic changes .

В немецком языке всегда существовали как краткие, так и долгие гласные, и эта ситуация сохраняется до сих пор. Таким образом, ничего нового в этом аспекте не произошло, изменения коснулись лишь их распределения в лексическом составе: многие слова, ранее содержащие краткие гласные, теперь имеют долгие, и наоборот [1].

Влияние фонологической системы на языковую эволюцию прослеживается на примере ряда фонетических изменений. Рассмотрим, например, слияние фонем [e:] и [ɛ:]. Этот процесс не является изолированным фонетическим явлением, а обусловлен самой структурой немецкой фонемной системы. Типичная картина в немецкой системе гласных — противопоставление одного долгого гласного своему краткому аналогу. Это деление помогает лучше понять фонологическую структуру языка и его произносительные особенности. Однако в случае с [e:] и [ɛ:]

мы наблюдаем отклонение от этой типичной модели: два долгих гласных, [e:] и [ɛ:], противопоставлены одному короткому [ɛ]. Это создает уникальную ситуацию в фонологической системе немецкого языка, требуя особого подхода к классификации и использованию данных звуков. Система языка, имея три различных фонемы *e*, сталкивается с необходимостью их систематизации и уточнения их функционального использования, поскольку каждый из этих звуков имеет свои особенности [2; 3].

Анализ орфоэпических словарей немецкого языка 1969 и 2015 годов выявляет существенную эволюцию фонетических норм. Различия указывают на возможную утрату или, по крайней мере, значительное ослабление различения долгих открытого и закрытого гласных [ɛ:] и [e:] в современном немецком языке.

В то время как словарь «Wörterbuch der deutschen Aussprache» 1969 года демонстрировал чёткое разграничение позиций для [ɛ:] и [e:], современный «Duden» 2015 года, хотя и не объединяет эти фонемы, но демонстрирует особенности произношения звука [ɛ:] наряду с особенностями произношения закрытого [e:]. Становится понятно, что если в немецком языке и были позиции, в которых произносился исключительно долгий открытый [ɛ:], то на сегодняшний день их не осталось. Это свидетельствует о фонетическом нивелировании, которое ведет к уменьшению фонемного инвентаря.

Отсутствие в новом произносительном словаре строгих различий в произношении, зафиксированных в словаре 1969 года, для различения [ɛ:] и [e:], указывает на то, что зафиксированные в более старом словаре нормы, скорее всего, не отражали реальную языковую практику даже в 1969 году. Поскольку уже тогда вызывали возражения у немецких фонетистов. Они могли представлять собой скорее архаичные или предписанные правила, не полностью реализованные в устной речи. Таким образом, Duden отражает более реалистичную картину современного немецкого произношения, показывая фактическое состояние звуковой системы языка. В итоге, сравнение демонстрирует фонетическую эволюцию немецкого языка, отражая тенденцию к упрощению и нивелировке звуков [6; 8].

Для исследования звуков в речи, в нашем случае, гласных, и выявления релевантных для них характеристик, использовались спектрограммы, на которых выделялись форманты. В данном исследовании для выделения формант анализируемых гласных используется программа PRAAT.

В качестве материала исследования были взяты немецкие аудиотексты, представленные на сайте https://www.deutsch-to-go.de [11] в

произнесении нормативных дикторов. Сначала анализировались данные по каждому тексту, затем проводилось сопоставление полученных данных.

Первый текст - "Gemüsegarten im Meer" - содержал 48 случаев употребления гласных ***e***. Из них /e:/ - 17, /ɛ:/ - 5, /ɛ/ - 26. Анализ длительности и формантной структуры позволил установить средние значения для каждого из трёх гласных:

Средняя длительность гласного /ɛ/ - 0.078 с; среднее значение FI – 723 Гц; среднее значение FII – 2060 Гц; среднее значение FIII – 2891 Гц.

Средняя длительность гласного /e:/ - 0.103 с; среднее значение FI – 673 Гц; среднее значение FII – 2221 Гц; среднее значение FIII – 2997 Гц.

Средняя длительность гласного /ɛ:/ - 0.100 с; среднее значение FI – 716 Гц; среднее значение FII – 2360 Гц; среднее значение FII – 3096 Гц.

Второй текст - " Wichtige Entscheidungen" - содержал 47 гласных ***e***. Из них /e:/ - 13, /ɛ:/ - 1, /ɛ/ - 33. Средние значения для каждого из трёх гласных:

Средняя длительность гласного /ɛ/ - 0.081с ; среднее значение FI – 530 Гц; среднее значение FII- 1904 Гц; среднее значение FIII – 3081 Гц.

Средняя длительность гласного /e:/ - 0.102 с; среднее значение FI – 468 Гц; среднее значение FII – 1864 Гц; среднее значение FIII – 3042 Гц.

В данном тексте гласный /ɛ:/ встречается только один раз. Его длительность - 0.104 с; FI – 460 Гц; FII – 2020 Гц; FIII – 2943 Гц.

Для того, чтобы удостовериться в правильности проводимых измерений, было принято решение дополнительно проанализировать формантную структуру гласных ***a***, поскольку их самостоятельный статус в фонологической системе немецкого языка никем не оспаривается.

Сначала анализировались данные по каждому тексту, затем проводилось сопоставление полученных данных.

Текст 1. Gemüsegarten im Meer

В данном тексте было обнаружено 44 гласных a. Из них /a/ - 40, /a:/ - 4. Средние значения для каждого гласного:

Средняя длительность гласного /a/ - 0.076 с; среднее значение FI - 876 Гц; среднее значение FII - 1628 Гц; среднее значение FIII - 2894 Гц.

Средняя длительность гласного /a:/ - 0.156 с; среднее значение FI - 838 Гц; среднее значение FII - 1500 Гц; среднее значение FIII - 2982 Гц.

Текст 2. Wichtige Entscheidungen

В данном тексте было обнаружено 56 гласных a. Из них /a:/ - 15, /a/ - 41.

Средние значения для каждого из трёх гласных:

Средняя длительность гласного /a/ - 0.078 с; среднее значение FI - 784 Гц; среднее значение FII- 1600 Гц; среднее значение FIII - 2940 Гц.

Средняя длительность гласного /a:/ - 0.107 с; среднее значение FI - 774 Гц; среднее значение FII - 1450 Гц; среднее значение FIII - 2970 Гц.

Полученные данные позволяют констатировать, что значения FI гласных /e:/ и /ɛ:/ одинаковые, в то время как FI гласных /a:/ и /a/ значительно выше. Напомним, что более высокая FI артикуляторно соответствует подъему гласного: чем ниже подъем гласного, тем выше значение первой форманты. Значит по степени подъема гласные /e:/ и /ɛ:/ артикулируются при одинаковом положении языка, а гласные /a:/ и /a/ - при более низком положении языка в полости рта.

Значение второй форманты артикуляторно связано с продвинутостью языка вперед: чем более передний гласный, тем выше значение второй форманты. И в этом случае гласные /a:/ и /a/ существенно отличаются от гласных /e:/, /ɛ:/ и /ɛ/, являясь более задними. Иными словами, при артикуляции гласных ***a*** язык более оттянут назад, чем при артикуляции гласных e.

Более того, анализ устной речи свидетельствует об ограниченном употреблении открытого /ɛ:/ в естественной речи. Кроме того, значения всех параметров (длительность, FI, FIl, FIl) для долгих гласных /e:/ и /ɛ:/ демонстрируют большую схожесть, оставаясь в сравнительно узком диапазоне значений, что указывает на общую схожесть акустических характеристик данных звуков.

Таким образом, в немецком языке наблюдается тенденция к слиянию фонем /e:/ и /ɛ:/, при которой звук /e:/ постепенно вытесняет /ɛ:/. Это объясняется значительной схожестью их звучания, хотя нельзя говорить о полном совпадении по всем параметрам, поскольку некоторые незначительные различия все же сохраняются. Именно эта акустическая близость и способствует взаимозаменяемости этих фонем.

Это явление иллюстрирует общую тенденцию языковых систем к экономии усилий и стремлению к балансу. Избыточность в фонетической системе, вызванная наличием близких по звучанию фонем, усложняет языковую структуру. Язык как самоорганизующаяся система стремится к упрощению, и слияние подобных звуков является одним из механизмов достижения этой цели. В случае с /e:/ и /ɛ:/ это проявляется в постепенном вытеснении менее частотного звука более частотным, процесс ускоряется в безударных слогах, где различия между ними минимальны. Стремление к экономии — фундаментальный принцип эволюции языка, и слияние акустически близких фонем является ярким его подтверждением.

Список литературы

1. Зиндер Л.Р. Историческая фонетика немецкого языка. Л.: Просвещение, 1965. 192 с.
2. Козьмин О.Г., Сулемова Г.А. Фонетика немецкого языка (Phonetik der Deutschen Sprache). М.: Высшая школа, 2004. 310 с.
3. Миловидова Р.В. Вводно-коррективный фонетический курс немецкого языка. М.: Высшая школа, 1987. 99 с.

4. Цахер О. Фонетика немецкого языка (Deutsche Phonetik). Л.: Просвещение, 1969. 208 с.
5. Шишкова Л.В., Детинина А.В. Вводный фонетический курс немецкого языка. М.-Л.: Просвещение, 1964. 160 с.
6. Duden Aussprachewörterbuch. Der Große Duden. Manheim : Dudenverlag. Bd. 6, 2003. 894 S.
7. Krech E.-M., Stock E., Hirschfeld U., Anders L. Ch. Deutsches Aussprachewörterbuch. Berlin: Walter de Gruyter, 2009. 1087 S.
8. Siebs Th. Deutsche Aussprache: Reine und gemäßigte Hochlautung mit Aussprachewörterbuch. Berlin, 1969. 503 S.
9. Wörterbuch der deutschen Aussprache. Krech E.M. u.a. Leipzig : Bibliographiches Institut, 1968. 600 S.
10. Zacharias Ch. Einführung in die Sprecherziehung - Ein Leitfaden für Lehrerstudenten. Berlin: Volk und Wissen Volkseigener, 1964. 232 S.
11. https://www.deutsch-to-go.de

Сведения об авторах
Джусоева Эллина Казбековна, студентка, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им.К.Л.Хетагурова». Владикавказ, Россия.
Дзахова Вероника Тамбиевна, профессор, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им.К.Л.Хетагурова», Владикавказ, Россия.
Dzhusoeva Ellina Kazbekovna, student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov”. Vladikavkaz, Russia.
Dzakhova Veronika Tambievna, professor, doctor of philological sciences, associate professor. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov", Vladikavkaz, Russia

УДК 811.112.2 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-23

Меликян Н. Ш., Дзахова В.Т.
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», Владикавказ, Россия

Пунктуационные средства выражения эмоциональности в художественном тексте

Аннотация. Целью исследования, представленного в данной статье, является анализ пунктуационных средств выражения эмоциональности в художественном тексте на материале произведения В. Борхерта „Draußen vor der Tür“. Актуальность исследования обусловлена недостаточной проработанностью темы в современной германистике, особенно в контексте немецкой послевоенной литературы, где пунктуация активно участвует в формировании художественной выразительности. Научная новизна заключается в комплексном подходе к изучению пунктуационных знаков как элементов художественного языка. В результате исследования было установлено, что пунктуация в пьесе Борхерта выполняет не только структурирующую, но и выразительно-смысловую функцию, играя ключевую роль в создании эмоциональной выразительности и глубины литературного образа.
Ключевые слова: немецкий язык, пунктуация, художественный текст, Вольфганг Борхерт, выразительность**.**

Melikyan N.Sh. Dzakhova V.T.

Punctuation as a means of expressing emotionality in literary texts

Abstract: The aim of the study presented in this article is to analyze punctuation as a means of expressing emotionality in literary texts, based on the book “Draußen vor der Tür” by Wolfgang Borchert. The relevance of the study lies in the insufficient exploration of punctuation’s function in 20th-century German literature, especially within the context of post-war texts where punctuation significantly contributes to literary expression. The novelty of the research is in the comprehensive approach to punctuation as an integral element of artistic language. The results of the analysis show that punctuation in Borchert’s play performs both structural and expressive-semantic functions, playing a key role in conveying emotional expressiveness and the depth of literary imagery.
Keywords: German language, punctuation, literary text, Wolfgang Borchert, expressiveness.

Пунктуация в немецкой литературе XX века приобрела не только грамматическое, но и выразительное значение. Традиционно строгие правила, особенно в использовании запятых, сохранили свою важность, подчёркивая аналитическую структуру языка. Однако после Второй мировой войны знаки препинания стали инструментом авторского самовыражения, отражая сложные личные и общественные переживания эпохи.

Послевоенная литература, в частности направление Trümmerliteratur («литература руин»), активно использовала многоточия, тире и резкие разрывы, чтобы передать разрушение, хаос и внутренний разлад героев. Многоточия символизировали растерянность и эмоциональные паузы, тире — смену настроений и драматические остановки.

Философские течения того времени, особенно экзистенциализм, повлияли на художественные приёмы, делая пунктуацию средством передачи кризиса идентичности и нестабильности реальности. Постмодернистская литература ещё больше расширила свободу в использовании знаков препинания, превращая их в игру с читателем, где нарушение правил служит для создания многослойности и двусмысленности текста.

Одним из ярких примеров является творчество Вольфганга Борхерта, который в своих произведениях использовал пунктуацию для выражения психологических состояний и эмоционального напряжения.

Ниже представлен анализ авторской пунктуации в драме «За дверью» с точки зрения ее стилистической функции.

Во вступлении к драме, которое занимает одну страницу и описывает человека, вернувшегося домой после долгого отсутствия, 18 раз встречается запятая, 1 раз – скобки, 1 раз – тире. Всего в этой части 21 предложение. Соответственно, точка встречается 21 раз.

В первой части пролога описывается, что человек за время своего долгого отсутствия сильно изменился не в лучшую сторону (и внешне, и внутренне), потерял здоровье, проведя тысячу дней и ночей на холоде. И вот наконец он попадает домой, где, естественно, хочет найти мир и покой. Но то, что он там застает, напоминает ему безумное кино.

Естественно было бы ожидать в конце предложения *Und da erlebt er einen ganz tollen Film* восклицательный знак для выражения изумления, сильного чувства, которое испытывает герой, попав в ситуацию, не соответствующую его ожиданиям.

Эмоционально сильным является и предложение *Das ist ihr Deutschland*. Но и здесь вместо восклицательного знака в его интонационно-экспрессивной функции стоит точка.

Для выделения особо важных, значимых моментов в тексте Борхерт использует, наряду с точкой, запятые:

Er war lange weg, der Mann. Sehr lange. Vielleicht zu lange.

Информация, которая передается этими тремя предложениями, вполне может выразиться одним предложением: *Der Mann war zu lange weg*. Однако Борхерт делит эту информацию на три предложения, подчеркивая, что этот человек очень долго отсутствовал. Естественно, что за каждым таким логическим выделением стоят определенные эмоции, отражающие субъективное оценочное отношение автора к описываемым событиям. В данном случае точка, которая обычно служит для выражения нейтральных эмоций, имеет функцию выражения отрицательных эмоций автора по поводу столь длительного отсутствия человека дома.

Следующий отрывок содержит два предложения, в которых Борхерт использует скобки и тире для выражения экспрессии:

Äußerlich ist er ein naher Verwandter jener Gebilde, die auf den Feldern stehen, um die Vögel (und abends manchmal auch die Menschen) zu erschrecken. Innerlich – auch.

Вообще парцелляция, как конструкция экспрессивного синтаксиса, представляющая собой намеренное расчленение связного текста на несколько пунктуационно и интонационно самостоятельных отрезков, очень часто встречается в произведениях В. Борхерта. В частности, второе предложение *Innerlich – auch* в нейтральном стиле можно было включить в состав первого: *Äußerlich und innerlich ist er ein …*

Таким образом, запятые и точки играют здесь экспрессивную выделительную функцию.

Пролог представляет собой диалог Похоронных Дел Мастера, который оказывается Смертью, и Бога.

Восклицательные знаки стоят в конце предложений, которыми Похоронных Дел Мастер обозначает звуки падающих тел. В данном случае эмоции, стоящие за восклицательным знаком – радость, так как он жиреет от все большего числа людей, кончающих жизнь самоубийством. Отсутствие жалость и сострадания к таким людям напрочь отсутствуют у Мастера, о чем свидетельствуют точки в конце предложений, описывающих человека, стоящего на краю понтона. Нет даже удивления, о чем свидетельствует, например, точка в конце предложения *Aha, da steht einer*. При этом частица aha используется обычно для выражения удивления или изумления. Точка, используемая в данном случае, свидетельствует о том, что даже Мастер не удивляется уже такому большому количеству смертей, это уже обычное дело. Ничего, даже смерть бедняги, не может вызвать никаких эмоций у Мастера, ни радости, ни удивления. Точки, используемые во всех этих предложениях, отражают ситуацию в Германии того времени, скорее похожую на статистику, когда ужаса от количества умерших уже нет, есть простая констатация факта: еще один умер.

Эмоционально сильно окрашена речь Бога, о чем свидетельствует большое количество восклицательных знаков в его речи:

DER ALTE MANN (nicht jämmerlich, sondern erschüttert): Kinder! Kinder! Meine Kinder!

DER ALTE MANN: Oh, meine Kinder! Es sind doch alles meine Kinder!

Это, конечно же, выражение горя и стыда, сожаления, что он никому не может помочь. Чувство удивления при этом в его речи обнаруживается только один раз, когда он узнает, что его собеседник – Смерть.

GOTT: Der Tod? – Du hast es gut!

Вопросительный знак выражает удивление, а восклицательный знак – зависть. Зависть выражается и восклицательным знаком в конце предложения *Dich kann keiner leugnen!* Все остальные предложения

заканчиваются точкой. Но именно в конце этого предложения стоит восклицательный знак, чтобы выразить всю горечь Бога от того, что люди перестали его любить, бояться, верить в него, они просто отрицают его существование:

Du bist der neue Gott. An dich glauben sie. Dich lieben sie. Dich fürchten sie. Du bist unumstößlich. Dich kann keiner leugnen! Keiner lästern. Ja, du hast es gut. Du bist der neue Gott. An dir kommt keiner vorbei. Du bist der neue Gott, Tod, aber du bist fett geworden. Dich hab ich doch ganz anders in Erinnerung. Viel magerer, dürrer, knochiger, du bist aber rund und fett und gut gelaunt. Der alte Tod sah immer so verhungert aus.

„Ein Mann kommt nach Deutschland.

Er war lange weg, der Mann. Sehr lange. Vielleicht zu lange.“

Und er kommt ganz anders wieder, als er wegging. Äußerlich ist er ein naher Verwandter jener Gebilde, die auf den Feldern stehen, um die Vögel (und abends manchmal auch die Menschen) zu erschrecken. "Innerlich – auch.“

Этот отрывок сразу задаёт тон всей пьесе: краткость, фрагментарность, лаконичность. Борхерт открывает текст простой констатацией: *„Ein Mann kommt nach Deutschland.“* Но эта простота обманчива. За сухой фразой скрывается трагедия человека, вернувшегося в разрушенный мир. Фактически это начало символизирует возвращение не одного человека, а целого поколения немецких солдат, чьи жизни навсегда изменились войной. Точка не заканчивает повествование, а скорее, наоборот, вводит в него читателя. Постепенно и размеренно.

Далее автор усложняет структуру текста:

„Er war lange weg, der Mann. Sehr lange. Vielleicht zu lange.“

Повторения *(„lange“)* и разбивка предложения на три части через точки усиливают драматический эффект. Короткие фразы создают ощущение прерывистого дыхания. Последняя часть *(„Vielleicht zu lange“)* вводит сомнение, подчеркивая, что долгий уход героя превратился в отдаление не только во времени, но и в эмоциональном и физическом плане.

Особенно выделяется следующий образ:

„Äußerlich ist er ein naher Verwandter jener Gebilde, die auf den Feldern stehen, um die Vögel (und abends manchmal auch die Menschen) zu erschrecken.“

Здесь Борхерт использует скобки, чтобы вставить ироничный, но ужасающе мрачный комментарий. Человек уподобляется пугалу, причём не только физически, но и внутренне: *„Innerlich – auch.“* Тире делает эту фразу обособленной, превращая её в резкий акцент. Такое сравнение передаёт полное разрушение личности, подчёркивая, что война уничтожила в герое не только тело, но и душу.

Пунктуация играет ключевую роль в создании ритма: точки, тире, скобки создают паузы, заставляют читателя задерживаться на каждой детали. Скобки здесь подчёркивают саркастический тон, а точка в конце предложения фиксирует необратимость трансформации героя.

„Er hat tausend Tage draußen in der Kälte gewartet. Und als Eintrittsgeld mußte er mit seiner Kniescheibe bezahlen. Und nachdem er nun tausend Nächte draußen in der Kälte gewartet hat, kommt er endlich doch noch nach Hause.“

Этот абзац наполнен повторениями и парцелляцией, что усиливает его эмоциональную насыщенность.

Повторение *„tausend Tage“* и *„tausend Nächte“*подчёркивает бесконечную длительность страданий героя. Точки разделяют эти факты, превращая их в отдельные констатации, как будто герой записывает их в своём воображаемом дневнике страданий.

Особое внимание привлекает фраза:

„Als Eintrittsgeld mußte er mit seiner Kniescheibe bezahlen.“

Она звучит абсурдно и одновременно ужасающе. Это метафора, передающая цену, которую человек платит за своё существование. Грубая, почти бытовая лексика *(„Kniescheibe“*) создаёт контраст с глубиной трагедии

Анализ знаков препинания в прьесе В. Борхерта выявил, что предсказуемо самым частотным знаком является точка: она встретилась 5177 раз. На втором месте стоит запятая (3924), далее следуют двоеточие (835), вопросительные знаки (658), восклицательные знаки (622), скобки (143), тире (130).

На основании анализа используемых знаков препинания можно сформулировать следующие выводы:

1. Точка как самый частотный знак препинания часто используется для передачи чувств героев: их подавленности, растерянности и неспособность выстроить целостное мировоззрение. Точки становятся символом разорванности жизни после войны. Точка делает каждую деталь обособленной, как будто эти мысли существуют отдельно друг от друга, отражая отчуждённость и фрагментарность восприятия мира.

2. Запятые зачастую, особенно в монологах, подчёркивают сомнения, колебания и противоречия. Запятые создают эффект нерешительности, подчёркивая, что герой говорит как бы вслух, пытаясь осмыслить происходящее.

3. Двоеточия выступают как средство усиления драматизма. Этот знак часто встречается в кульминационных моментах, когда герой раскрывает свои внутренние переживания. Двоеточие вводит объяснение, подчёркивая разрыв между внешним и внутренним состоянием героя.

4. Вопросительные знаки часто оформляют риторические вопросы, передавая недоумение, растерянность и крик души героев.

5. Восклицательные знаки подчёркивают пики эмоционального напряжения. Они передают боль, вину и беспомощность, которые пронизывают весь текст.

6. Тире используются для обособления важных мыслей, придавая им тем самым особую значимость.

7. Скобки часто используются для оформления саркастических вставок, которые контрастируют с основным повествованием, усиливая атмосферу абсурда.

Проведённое исследование подтвердило, что пунктуация, являясь неотъемлемой частью письменной речи, обладает огромным потенциалом для создания эмоционального, стилистического и драматического эффекта в художественном тексте. На примере произведения Вольфганга Борхерта «Draußen vor der Tür» удалось не только рассмотреть её функции, но и показать, как пунктуационные знаки становятся важнейшим средством художественной выразительности.

Полученные результаты подтверждают, что пунктационный анализ может существенно расширить интерпретацию художественного текста, позволив глубже понять замысел автора.

В заключение можно подчеркнуть, что пунктуация, будучи важным элементом текста, остаётся недооценённой в научных исследованиях. Однако на примере творчества Вольфганга Борхерта видно, что она способна не только структурировать текст, но и передавать глубину эмоционального мира, делая художественное произведение более многогранным и выразительным.

Список литературы

1. Герман Т. Ф. Пунктуация в немецком языке: учеб. пособие. — М.: Изд-во МГУ, 1989. — 144 с.
2. Иванова Т. М. Пунктуация в системе языка и речи. — М.: Наука, 1982. — 272 с.
3. Стернин И. А. Пунктуация и смысл. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1986. — 184 с.
4. Хомяков С. А. Немецкая литература XX века: осн. направления и течения. — М.: Наука, 1984. — 352 с.
5. Borchert, W. Draußen vor der Tür. Hamburg: Rowohlt Verlag, 1947. — 64 S.
6. Bürgel, J. Bewusstseinsstrom und Sprache. Tübingen: Narr, 1995.
7. Gallmann, P. Interpunktion. Heidelberg: Winter, 1985. — 214 S.
8. Heinemann, S. Punkt, Punkt, Komma, Strich: Interpunktion als Stilmittel in der deutschen Literatur. München: Iudicium, 2010.
9. Kaspar, H. Satzzeichen und Stil in literarischen Texten. Stuttgart: UTB, 2014.
10. Kunze, W. Punktuation und literarischer Stil im 20. Jahrhundert. Leipzig: Reclam, 2010.
11. Schmitz, U. Typographische Zeichen und ihre Geschichte. München: Callwey, 2007.
12. Schulz, H. Zur Geschichte der deutschen Interpunktion. Berlin: de Gruyter, 1995.
13. Weigand, M. Grammatik und Interpunktion in der deutschen Schriftsprache. Berlin: Akademie-Verlag, 1999.

14. Wimmer, R. Zeichensetzung und Stil: Die Funktion der Interpunktion in literarischen Texten. Frankfurt am Main: Lang, 1992. — 304 S.
15. Wöller, H. Grammatik und Zeichensetzung im Deutschen. Heidelberg: Winter, 2003.

Сведения об авторах
Меликян Нина Шамировна, студентка, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им.К.Л.Хетагурова». Владикавказ, Россия.
Дзахова Вероника Тамбиевна, доктор филологических наук, , доцент, профессор, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им.К.Л.Хетагурова», Владикавказ, Россия.
Melikyan Nina Shamirovna, student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov”. Vladikavkaz, Russia.
Dzakhova VeronikaTambievna, doctor of philological sciences, associate professor, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov", Department of Romano-Germanic Languages, Vladikavkaz, Russia.

УДК 811.112.2 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-24

Рубаева И.М., Дзахова В.Т.
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», Владикавказ, Россия

Паузы в речи политиков: прагматический аспект

Аннотация: целью исследования, результаты которого представлены в данной статье, было установление специфики синтагматического членения политической речи. В частности, анализу подверглись факторы, влияющие на паузирование речи политика. Материалом исследования послужила аудиоверсия речи А.Меркель, произнесенная ею на церемонии прощания. Для получения достоверных результатов использовался комплекс методов исследования: критический анализ научной литературы, инструментальный и слуховой анализ для определения границ синтагм, статистический анализ для обработки полученных данных, синтагматический анализ предложений. Актуальность исследования определяется растущим интересом современной лингвистики к изучению политической коммуникации, в том числе ее интонационно-звуковых особенностей.
В результате исследования было установлено, что синтагматическое членение в политической речи является важным инструментом эффективной коммуникации, позволяющим структурировать сложные высказывания, усиливать эмоциональное воздействие на аудиторию и адаптировать содержание к особенностям целевой аудитории.
Ключевые слова: немецкий язык, синтагматическое членение, политическая коммуникация.

Rubaeva I.M., Dzakhova V.T.

Pauses in the speech of politicians: a pragmatic aspect

Abstract: The aim of the study, the results of which are presented in this article, was to establish the specifics of syntagmatic division of political speech. In particular, the factors influencing the pauses in a politician's speech were analyzed. The material for the study was the audio version of A. Merkel's speech. The relevance of the study is determined by the growing interest of modern linguistics in the study of political communication, including its intonation and sound features.
As a result of the study, it was established that syntagmatic division in political speech is an important tool for effective communication, allowing you to structure complex statements, enhance the emotional impact on the audience and adapt the content to the characteristics of the target audience.
Keywords: German language, syntagmatic division, political communication.

В современных лингвистических исследованиях наблюдается заметный интерес к явлению политической коммуникации, в частности, сформировались несколько относительно самостоятельных, но взаимосвязанных направлений. К ним относятся работы в области теории политической лингвистики, изучение политического языка советского и постсоветского периодов, поуровневый анализ языка политики, а также

нормативные и дескриптивные подходы к исследованию политической речи. Важное место занимают работы, посвященные речевым портретам отдельных политических лидеров. Чаще всего в рамках этих исследований акцентируется внимание на лексико-фразеологических особенностях речи политиков, в то время как интонационная организация политической речи остается менее изученной.

Следует отметить возросший в последние годы интерес исследователей к изучению интонационно-звуковой структуры выступлений политических лидеров, о чем свидетельствует большое количество научных работ [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7].

Анализ этих и других работ позволяет сделать вывод о том, что одним из ключевых средств формирования интонационного портрета политика является синтагматическое членение. При этом важными оказываются такие характеристики, как количественные параметры синтагмы и закономерности их соотношений.

В качестве материала исследования была взята аудиоверсия речи А.Меркель, датируемая 2 декабря 2021 года. Для анализа наличия и длительности пауз использовалась компьютерная программа PRAAT. В ручном режиме на осциллограммах аудиозаписи выделялись паузы, которые представляют собой с акустической точки зрения паузу, чему на осциллограмме соответствует сплошная горизонтальная линия. Длительность паузы определялась автоматически в программе, как разность между следующим и предшествующим звуками.

Определение паузы происходило при параллельном прослушивании текста. Одновременно проводилась анализ и интерпретация конкретных пауз с целью установления их прагматической функции. Приведем некоторые примеры анализа.

Во вступлении отдельными синтагмами оформляются обращения, что свойственно немецкому языку. В данном случае синтагматическое членение выполняет фонетическую функцию. Для выражения уважительного отношения к присутствующим А.Меркель удлиняет паузы между синтагмами.

Sehr geehrter Herr Bundespräsident,/
sehr geehrte Frau Bundestagspräsidentin,/
Exzellenzen,/
sehr geehrte Damen und Herren,/
liebe Mitbürgerinnen,/
liebe Mitbürger,//

В следующей части своей речи А.Меркель выделяет в отдельные синтагмы существительные *Dankbarkeit, Demut, Vertrauen* для придания им особой смысловой окраски, т.е. синтагмы выполняют в данном случае

семантическую функцию. В нормативной речи пауза при перечислении перед союзом *und* стоит в том случае, если в перечислении задействовано более двух компонентов. В анализируемом примере только два компонента, но пауза перед союзом *und* четко разделяет лексемы Dankbarkeit/ und Demut. Таким образом А.Меркель демонстрирует, что оба понятия равнозначно ценны для нее.

Кроме того, происходит выделение в отдельную синтагму существительного перед определением, что не характерно для нормативной речи (*Demut/ vor dem Amt; Dankbarkeit/ für das Vertrauen):*

Wenn ich heute hier vor Ihnen stehe,/ dann empfinde ich vor allem dieses:/ Dankbarkeit/ und Demut/ – Demut/ vor dem Amt,/ das ich so lange ausüben durfte;/ Dankbarkeit/ für das Vertrauen,/ das ich erfahren durfte.// Vertrauen,/ dessen war ich mir immer bewusst,/ ist das wichtigste Kapital in der Politik.// Es ist alles andere als selbstverständlich.// Und dafür/ danke ich von ganzem Herzen.//

В следующем отрывке обращает на себя внимание выделение в отдельную синтагму генитивного атрибута, который в нормативной речи не должен отделяться от предшествующего существительного, к которому он относится. Выделение *des Großen Zapfenstreichs* в отдельную синтагму выполняет семантическую функцию: Меркель подчеркивает тем самым, что введение комендантского часа сыграло, по ее мнению очень важную роль в борьбе с пандемией. Для выделения роли каждого адресата А.Меркель обособляет номинанта от выполненной им функции (*der Bundeswehr/(0,2) für die musikalische Begleitung):*

Mein Dank gilt auch Ihnen,/ Frau Bundesministerin,/ liebe Annegret,/ und der Bundeswehr für die Ausrichtung/ des Großen Zapfenstreichs/ – noch dazu an diesem in unserer Geschichte so bedeutsamen Ort des Bendlerblocks.// Mein Dank gilt auch dem Stabsmusikkorps der Bundeswehr/ für die musikalische Begleitung/ – alles unter den so erschwerten Bedingungen der Pandemie.//

В следующем отрывке обращает на себя внимание выделение в отдельную синтагму словосочетаний *mit all ihrer Kraft* и *und zu schützen*. Это позволяет особо отметить, что врачи приложили все свои силы в борьбе с новой инфекцией, спасая и защищая людей. В нормативной речи паузы между двумя однородными членами предложения обычно не бывает (*zu retten/ und zu schützen)*:

Besonders möchte ich deshalb zu Beginn auch an die denken,/ die sich zeitgleich/ mit all ihrer Kraft/ der vierten Welle der Pandemie entgegenstemmen,/ die alles geben, um Leben zu retten/ und zu schützen:/ die Ärztinnen und Ärzte,/ die Pflegerinnen und Pfleger in den Krankenhäusern,/ die Impfteams,/ die helfenden Hände in der Bundeswehr/ und in den

Hilfsorganisationen.// Ihnen allen gebühren mein/ und unser aller besonderer Dank/ und höchste Anerkennung.//

Обращает на себя внимание и пауза перед "*noch in einer weiteren Pandemieberatung*", которая подчеркивает важность текущей ситуации. Данная пауза позволяет сакцентировать внимание на том, что обсуждение с руководителями стран происходит в контексте пандемии, что делает это событие особенно значимым. Аналогичным образом, пауза перед "*nach 16 Jahren von Ihnen*" подчеркивает значимость 16-летнего срока её работы в качестве канцлера, что усиливает эмоциональную связь с аудиторией. То же следует сказать и о пауза перед "*in welch unglaublicher Zeit wir derzeit leben*" : она служит для акцентирования внимания на сложности и необычности текущего времени и позволяет слушателям осознать важность сказанного и задуматься о контексте, в котором они находятся:

Heute am Tage habe ich mit den Regierungschefinnen und Regierungschefs der Länder/ noch in einer weiteren Pandemieberatung zusammengesessen.// Jetzt,/ wenige Stunden später,/ darf ich mich in diesem feierlichen Rahmen/ nach 16 Jahren von Ihnen/ als Bundeskanzlerin verabschieden.// Wenig zeigt so sehr wie diese Abfolge,/ in welch unglaublicher Zeit wir derzeit leben.//

Далее в тексте, в предложении "*Die 16 Jahre als Bundeskanzlerin waren ereignisreiche/ und oft sehr herausfordernde Jahre*," пауза перед *und* необходима, чтобы разделить два описательных аспекта и подчеркнуть их равнозначность в контексте её опыта. В следующей фразе "*Sie haben mich politisch/ und menschlich gefordert;/ und zugleich haben sie mich immer auch erfüllt*," пауза перед *und* служит для выделения двух важных измерений — политического и человеческого — что подчеркивает баланс между ними в её деятельности. В предложении "*Ganz besonders die vergangenen zwei Jahre der Pandemie/ haben wie in einem Brennglas gezeigt*" пауза перед *haben* играет важную роль в создании структуры высказывания. Она позволяет акцентировать внимание на временном периоде, который предшествует действию. Эта пауза выделяет "*die vergangenen zwei Jahre der Pandemie*" как значимый фрагмент, подчеркивая, что именно этот период стал основным объектом обсуждения. В этом же предложении пауза перед *und* усиливает значимость перечисляемых компонентов: "Politik", "Wissenschaft" и "gesellschaftlichen Diskurs". Все эти элементы раскрывают сложность ситуации и важность доверия в различных сферах:

Die 16 Jahre als Bundeskanzlerin waren ereignisreiche/ und oft sehr herausfordernde Jahre.// Sie haben mich politisch/ und menschlich gefordert;/ und zugleich haben sie mich immer auch erfüllt.// Ganz besonders die vergangenen zwei Jahre der Pandemie/ haben wie in einem Brennglas gezeigt,/

von welch großer Bedeutung das Vertrauen in Politik,/ Wissenschaft/ und den gesellschaftlichen Diskurs ist,/ aber auch,/ wie fragil das sein kann.//

Подводя итоги, следует отметить, что в целом ряде случаев А.Меркель выделяет в отдельные синтагмы единицы, которые не выделяются обычно в нормативной речи. В отдельные синтагмы выделяются, в частности, два однородных члена при перечислении словосочетания «определяемое+определение», генитивный атрибут, наречие *noch*, обстоятельственный оборот, выраженный в предложении предлогом и существительным в дательном падеже, без уточняющих элементов, пауза между подлежащим и сказуемым, не дистанцированных друг от друга.

Средняя длительность пауз в речи А.Меркель между синтагмами составляет 0,16 мс, средняя продолжительность пауз в конце предложения - 1,3 мс, между абзацами - 1,6 мс.

При анализе синтагматического членения речи А.Меркель было выявлено преобладание средних по длительности синтагм (в среднем 1 синтагма состоит из 10 слогов) и синтаксически необусловленное синтагматическое членение. Эти особенности способствуют детализации структурных и смысловых связей внутри высказывания и облегчают восприятие речи.

Таким образом, членение речи на синтагмы в политической речи позволяет эффективно подчеркивать ключевые моменты и усиливает эмоциональное воздействие на аудиторию. Это средство риторики помогает оратору манипулировать вниманием слушателей, достигая цели убеждения и влияя на мнения, что делает синтагматическое членение неотъемлемой частью успешной политической коммуникации.

Таким образом, синтагматическое членение в политической речи является важным инструментом эффективной коммуникации. Оно позволяет структурировать сложные высказывания, усиливать эмоциональное воздействие и адаптировать содержание к особенностям целевой аудитории.

Список литературы

1. Алышева (Ярцева) Юлия Сергеевна О специфике синтагматического членения речи современного политика // Известия ВГПУ. 2012. №-8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-spetsifike-sintagmaticheskogo-chleneniya-rechi-sovremennogo-politika
2. Когалова Е.А. Влияние характера паузирования на восприятие звучащей речи (на материале французской теледискуссии) // Романское культурное и языковое наследие: история и современность. Материалы международной научной конференции. Ответственный редактор: И.В. Скуратов. 2016. С. 28-33. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27374132_64791238.pdf

3. Коченкова Ю.Е. Паузирование в публичной речи ученых, проповедников, актеров: по результатам эксперимента // Язык. Словесность. Культура. 2011. № 1. С. 51-64. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16463333_55333382.pdf
4. Коченкова Ю.Е. Цена паузы // Мир русского слова. № 2, 2010. С. 50-55 URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/95629/1/978-5-7996-3164-2_2020_154.pdf
5. Кривнова О.Ф. Дыхательные паузы в слитной речи: локализация и акустико-физиологические характеристики // Речевые технологии. 2010. № 3. С. 71-76. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35625434_27009255.pdf
6. Ормаханова Е.Н. Роль паузы как функционального компонента интонации в телевизионном дискурсе // Евразийский союз ученых. 2015. № 4-8 (13). С. 109-110. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pauzy-kak-funktsionalnogo-komponenta-intonatsii-v-televizionnom-diskurse?ysclid=lpy9s1ydl6347958442
7. Титаренко Е.Я. Культура звучащей речи: интонация, паузирование, синтагматическое членение // Проблемы преподавания курса "Русский язык и культура речи" в вузах. Тезисы докладов международной научно-практической конференции. 2016. С. 145-147. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27503377_81307809.pdf

Сведения об авторах
Рубаева Ирина Маратовна, студентка, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им.К.Л.Хетагурова». Владикавказ, Россия.
Дзахова ВероникаТамбиевна, профессор, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им.К.Л.Хетагурова», Владикавказ, Россия.
Rubaeva Irina Maratovna, student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov”. Vladikavkaz, Russia.
Dzakhova VeronikaTambievna, professor, doctor of philological sciences, associate professor. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov", Vladikavkaz, Russia.

УДК 378

Гольденберг О. А., Чуракова В. В.
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный профессионально-педагогический университет», город Нижний Тагил, Россия

Методика выполнения Византийской мозаики студентами факультета художественного образования

Аннотация. В данной статье рассматривается методика выполнения византийской мозаики, являющейся важной частью культурного наследия и искусства. Анализируются исторические аспекты и технологии, использовавшиеся мастерами в разные эпохи. Особое внимание уделяется выбору материалов, инструментов, а также подготовке поверхностей и техникам укладки мозаичных плиток.
Ключевые слова: византийская мозаика, смальта, грунт, композиция, методика.

Goldenberg O. A., Churakova V. V.

The method of performing Byzantine mosaics by students of the Faculty of Art Education

Abstract. This article discusses the technique of making Byzantine mosaics, which is an important part of cultural heritage and art. The historical aspects and technologies used by craftsmen in different eras are analyzed. Special attention is paid to the choice of materials, tools, as well as surface preparation and techniques for laying mosaic tiles.
Keywords: Byzantine mosaic, smalt, soil, composition, technique.

В процессе изучения профильных дисциплин художественных вузов, а также художественных факультетов педагогических вузов, копирование, как метод занимает особое место, поскольку в ходе его изучения происходит приобщении учащихся к шедеврам мировой живописи и графики, а также при грамотном подходе студенты перенимают подходы, способы и средства выражения художественных образов великих мастеров прошлого. Копирование помогает студентам изучать анатомию, графику и живопись. Глубокое усвоение научных данных, а также технических и художественных приемов, изобразительных средств, используемых для интерпретации формы, и законов композиции в монументальной живописи позволяет исследователю достичь более высокого уровня понимания этого искусства.

В исследовании проверяется гипотеза о том, что выполнении Византийской мозаики на занятиях творческой группы будет эффективно способствовать творческому развитию студентов, углублению их понимания художественных концепций, стилей прошлых эпох и решению проблем изображения через изучение аналогов, через применение метода копирования.

В ходе работы изучено современное состояние проблемы, произведен анализ программ и учебных пособий по теме. Проведен поиск и анализ

методик изобразительного (монументального) искусства, как средств, позволяющих грамотно выполнить монументальную композицию, что нашло отражение в работах А. В. Андреевой [1], В. А. Ваняева [2], Г. И. Панксеновым [9].

В данной работе исследовались технология создания художественного образа в процессе работы над композицией в технике мозаики путем метода копирования произведений искусства, на основе трудов Н. Е. Киселевой [4], Н. Н. Шатохиной [12], Ю. И. Уколовой [10], И. И. Новожилова [8], К. М. Зубрилина [8].

Также был проведен анализ техник и технологий монументальной живописи, используемых в процессе создания мозаичной композиции и осуществлен отбор эффективных методов изучения и освоения техник и технологий монументальной живописи. Данную тему рассматривали А. В. Виннер [3], Ю. А. Манин [5-7].

В отличие от станкового искусства, монументальные произведения предназначены не для музеев, выставок и частных жилищ, а воздвигаются на площадях, улицах, в парках, являются органичной частью общественных зданий. В итоге все произведения монументального искусства — архитектурные и скульптурные композиции, элементы ландшафтного и садово-паркового искусства, живописные и мозаичные панно, рельефы, витражи — так или иначе образуют ансамбль. В настоящее время идет процесс восстановления прерванных православных традиций украшения храмов и других архитектурных сооружений в древней технике мозаика.

Византийская мозаика – это одно из наиболее удивительных и значимых явлений искусства Византии, которое олицетворяет богатство культуры и истории этой империи. Это уникальное искусство отражает духовные и эстетические ценности времени, в которое оно было создано, и до сих пор поражает своей красотой и глубиной смысла.

Как отмечают исследователи, мозаика является востребованным искусством в современной художественной отечественной практике. Имеется широкое поле для применения мозаики в самых разнообразных формах и проявлениях, особо в наружных архитектурных украшениях церковного зодчества. Закрепленная специальным раствором на стенах, она надолго сохраняет свой первоначальный вид.

В ходе мозаичной работы рассматриваются особенности ритма в композиционном построении, стилизации природных форм, текстуры и фактуры материала, гармонии цветовых отношений, понятия композиционного центра. Компоновка выбранных кусочков смальты осуществляется в соответствии сочетаний цвета по принципу равновесия, доминанты, ритма, их гармонизации, выразительности контуров и смысловым содержанием декоративной композиции [12]. Стиль

Византийской мозаики отличается своей строгостью и статичностью. Мастера стремились передать глубокую духовность и возвышенность христианской веры, поэтому изображения были симметричными, с четкими контурами и отсутствием глубины. Это создавало эффект нереальности и возвышенности.

У студента, выполняющего композицию в стиле Византийская мозаика должна быть определенная база знаний из разных областей искусства. На первых стадиях обучения монументальной живописи может быть проблематично соединить теоретические основы и использование нового материала, поэтому в качестве первых мозаичных работ студенту стоит выполнить копию живописных работ старых мастеров. Благодаря этому студент сможет освоить основы Византийской мозаики при этом создать грамотную качественную академическую работу. Выкладывание мозаики – сложный и трудоемкий процесс, который требует мастерства и терпения.

Прежде чем начать работу над мозаикой, студенту следует подробнее изучить основные принципы композиции:

1. Геометрическая симметрия. Византийские художники стремились создать баланс и гармонию в композиции, используя симметричные формы и располагая элементы мозаики вокруг центральной оси. Это создавало впечатление упорядоченности и равновесия в произведении искусства.

2. Иерархия. В центре композиции обычно размещалось главное изображение, которое было наиболее значимым и важным с точки зрения религиозной символики. Остальные элементы, такие как фигуры святых, архитектурные детали и декоративные узоры, располагались вокруг центрального образа, устанавливая иерархический порядок и подчеркивая его значимость.

3. Символизм. Каждый элемент рисунка Византийской мозаики обладает скрытым значением: это может быть вера и духовность либо историческое событие, библейский мотив или сюжет [5].

Изучив основы композиции Византийской мозаике, студенту требуется подобрать инструментарий и основу, на которой в дальнейшем будет вестись набор.

Во-первых, важно правильно выбрать основу для мозаической работы. Часто в качестве основы используется цементная или гипсовая плитка. Она обладает достаточной прочностью и устойчивостью к воздействию воды. Помимо гипса можно использовать деревянные основы. Также можно использовать специальные мозаичные сетки, которые упрощают процесс укладки и обеспечивают равномерность размеров элементов.

Во-вторых, необходимо выбрать правильные инструменты для работы с мозаикой. Основным инструментом для резки мозаичных элементов является плоскогубцы и роликовые кусачки. Они позволяют точно отрезать и подогнать кусочки мозаики под нужный размер и форму. Если модули смальты большие стоит использовать харди и молоток для пробивки или долбления материала. Это позволит вам правильно ломать камни или стекло, чтобы они подходили для мозаичных элементов. Помимо этого, необходим станок, для того чтобы подтачивать небольшие тессеры, благодаря этому можно точнее подогнать один модуль под другой и стыки будут незаметнее.

Для сбора мозаики лучше использовать пинцеты, они помогут в перемещении и размещении мозаичных элементов на поверхности. Также они помогут вам быть более аккуратными и точными при сборке мозаики.

Для работы с каждым из используемых материалов следует использовать лопатки, мастихины, кисти соответствующего размера и качества. Для удаления затирки необходимы скребки, щетки, кисти, тряпки. Предусмотрительные мастера заранее заботятся о достаточном количестве подобных инструментов в своей мастерской.

Следует также подумать о таре, в которой выполняются работы с цементными смесями и клеями. В мастерской необходимо наличие проточной воды и канализации. Если работы выполняются в домашних условиях, необходимо позаботиться о защите интерьера от загрязнений с помощью специальных строительных пленок.

Также очень важно внимательно изучить рецептуру клея, грунтов и затирки для создания мозаики:

1. Грунт – это специальный состав, который наносится на поверхность перед укладкой мозаики. Он служит для: подготовки основания; улучшения сцепления между поверхностью и клеем; защиты основания от влаги и загрязнений.

В современной мозаичной работе используются следующие грунты:

– Известково-песчано-кирпично-доломитовый грунт. В состав входят известковое тесто (58%), кварцевый песок (15%), дробленый кирпич (12%) и дробленый доломит (15%). В массу обязательно вводится вареное ореховое или льняное масло.

– Известково-пемзовый грунт. Состоит из известкового теста, смешанного с пемзой, в соотношении: на 1 часть известкового раствора берут от 1,1 до 1,5 части пемзы.

– Грунт для древнерусских мозаик. Состоит из кварцевого песка, небольшого количества обломков горных пород и волокон соломы и половы (отходы при обмолоте и очистке зерна и других злаковых культур).

Также в современных цементно-песчаных и бетонных грунтах для улучшения состава используют полимерные материалы, что делает грунты

более вязкими, эластичными и придает адгезию к материалам облицовки и к основаниям [5].

2. Клей – это состав, который используется для приклеивания самих мозаичных элементов. Он отвечает за надежное соединение мозаики с основанием и обеспечение прочности и долговечности конструкции. Клей состоит из бустилата и клея ПВА.

3. Затирки используются для заполнения промежутков между тессерами. Многие считают мозаику более выразительной без подчеркивания линий швов, но все зависит от размеров и места размещения мозаики. Затирка укрепляет связь тессер с основанием и создает более гладкую поверхность мозаики. Для столешниц, полок, любых горизонтальных поверхностей затирка нужна для более удобного их использования.

Затирка также облегчает уход за мозаикой и предотвращает засорение швов пылью. В мозаиках на фасадах и ландшафтных объектах затирка также резко снижает вероятность появление между тессерами плесени, грибков и прочих нежелательных и разрушительных «жильцов». В местах прямого доступа людей использование затирки затрудняет акты вандализма и возможность кражи тессер. С поверхности мозаики высохшая затирка удаляется специальными щетками или растворами.

Чтобы улучшить свойства затирки, в нее добавляют стабилизаторы, которые повышают прочность и увеличивают срок службы. Либо по окончании работ проводят обработку пропиткой, которая повышает влагоустойчивость [11].

4. Губка и вода для удаления излишков клея и чистки мозаики после сборки.

При работе со смальтой важно помнить про технику безопасности. Защитные очки и перчатки будут защищать ваши глаза и руки от мелких осколков или обломков материала.

Третий важный элемент грамотной методической подготовки студента к работе с мозаикой это знание последовательности ведения мозаичного набора.

Для начала стоит подготовить цветовую палитру. Она должна быть достаточно широкой, иметь множество оттенков каждого цвета, так в Ломоносовской школе применялось более тысячи оттенков смальт. Это позволит добиться более плавных переходов из цвета в цвет и из тона в тон.

Начинать выкладку стоит с линии края работы и выложить, и закрепить все рисующие линии, начиная с лица: линии глаз, носа, рта, а также брови и контур лица и шеи. Важно помнить, что данные линии будут камертоном темного в работе, и при дальнейшем изготовлении мозаики нужно ориентироваться на них, переходя от темных участков к

светлым. Закрепив их, можно быть уверенным в том, что в процессе выкладки смальты линия рисунка не собьется и не нарушится. Далее важно сделать выкладку по периметру. Это поможет с пониманием пространства работы и по итогу край мозаики останется ровным. После того как линейный и краевой рисунок сделан можно приступать к наполнению. Начинать стоит с темных фрагментов, а завершать светлыми. Это поможет выдержать нужную тональность работы и не перечернить светлые участки. Также нужно учитывать, что в мозаике действует принцип оптического смешения цветов, поэтому нужно заранее продумывать все цвета и их влияние друг на друга, и чаще смотреть издалека на работу, чтобы видеть общую картину.

Рис. 1. Первый этап работы. Закрепление линий частей лица

После того, как смальта приклеится можно переходить к набору. Начинать стоит с частей лица (глаза, нос, губы), чтобы в процессе набора основной части лица они не сместились. При выкладке лица нужно отталкиваться от основных плоскостей, чтобы набор велся во форме и изгибам головы. Данная методика ведения мозаичного набора позволяет создать гармоничный и выразительный рисунок.

Рис. 2. Заполнение формы и частей лица

Далее, когда маска лица и шея уже готовы можно переходить к набору волос, одежды и фона.

Рис. 3. Набор волос, одежды и фона

После заполнения всего фрагмента картины нужно выделить участки, где есть ошибки: тональные, цветовые, неправильный ритм или форма тессер и тд. Удалить неверные части мозаики и заменить на более удачные. А также проверить, чтобы смальта была достаточно крепко склеена, и чтобы модули не отпадывали. Когда все ошибки исправлены можно переносить готовую работу на мастику.

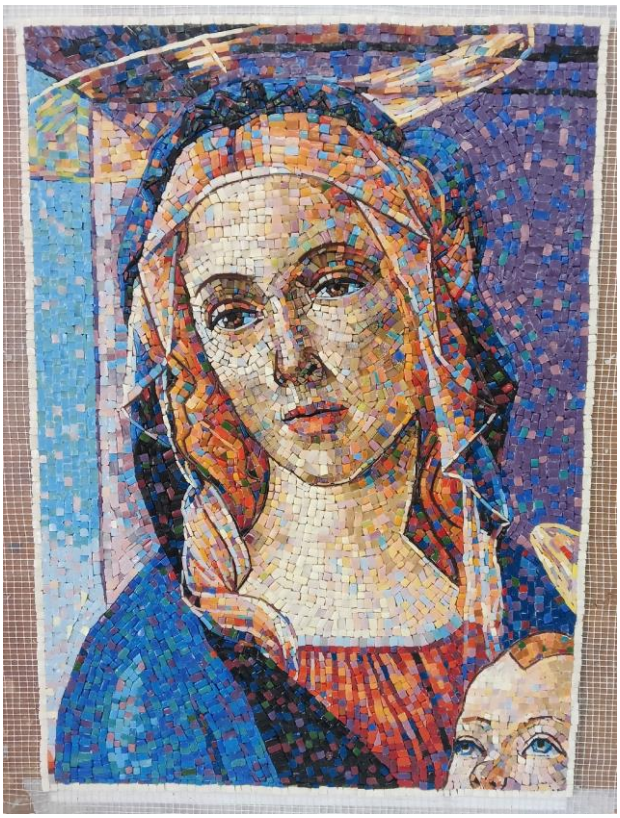


Рис. 4. Редактирование готовой работы и пересадка на мастику

И наконец, необходимо уделить внимание затирке элементов мозаики. Затирка предотвращает образование трещин и защищает мозаику от воздействия воды и других факторов. Чтобы надежно зафиксировать затирку, ее необходимо правильно подготовить, смешав с водой до консистенции густого крема, а затем аккуратно нанести на поверхность мозаики.

Итак, использование надежных методов работы с мозаикой позволит вам создать качественную и прочную Византийскую мозаику.

Изучив основы композиции, методики подготовки и выбрав картину (фрагмент картины) для копии студент может перейти к изготовлению мозаики, заранее изучив методику и этапы работы.

Основные этапы и методика технического процесса:

1. Подготовка поверхности.

– Очистка и подготовка основы, которая может быть выполнена из камня, штукатурки, дерева.

– Перед размещением мозаики необходимо нарисовать основу, на которую она будет выкладываться.

2. Подготовка материала.

– Разбивка камня, стекла или металла на мелкие кусочки.

– Отбор тессер по цвету, форме и размеру, чтобы создать нужные оттенки и детали.

3. Укладка мозаики.

– Нанесение клея на поверхность основы с помощью кисти или шпателя.

– Постепенное размещение тессер на основе в соответствии с рисунком. Они могут быть уложены в различные узоры или геометрические фигуры.

– Фиксация фрагментов в клей с помощью нажатия или легкого молотка, чтобы они прочно держались на своем месте.

4. Заполнение промежутков.

– Заполнение промежутков специальным материалом, например, цементом или гипсом. Это позволяет создать плавные переходы между тессерами и зафиксировать их на месте.

– Удаление излишков материала с поверхности мозаики с помощью щетки или инструмента.

5. Окончательная отделка.

– Очистка поверхности от пыли и грязи.

– При необходимости поверхность мозаики можно отполировать, чтобы придать ей блеск и сияние.

– Защита с помощью специальных лаков для сохранения цвета и прочности [5].

Методические рекомендации играют важную роль в обучении студентов, в таких областях, как искусство и ремесла. Данные методические рекомендации помогут студентам грамотно планировать и организовывать образовательный процесс, занятия и циклы занятий по монументальной живописи в рамках выполнения Византийской мозаики. С помощью рекомендаций студенты могут развивать свои практические навыки, изучая различные техники и подходы, которые были выделены опытными специалистами, они облегчают процесс понимания теоретических основ и практических приложений, что способствует более глубокому усвоению материала.

Изучая методические рекомендации, студенты учатся анализировать и оценивать различные подходы, что развивает их критическое мышление и творческих способностей. Применение рекомендаций может существенно повысить качество итоговых проектов, что, в свою очередь, может отразиться на оценках и дальнейшем профессиональном развитии студентов. Методические рекомендации являются ценным инструментом для студентов, который помогает им не только овладеть необходимыми навыками, но и повышает общую эффективность учебного процесса. Использование этих рекомендаций становится основой для успешной практики и творчества.

Список литературы

1. Андреева, А. В. Основы копийного мастерства как формы обучения монументальной канонической религиозной живописи / А. В. Андреева. // Молодой ученый. – 2012. – № 8 (43). – С. 393–397.
2. Ваняев, В. А. Копирование произведений масляной живописи в системе подготовки художника-педагога: автореферат диссертации … канд. пед. наук: 13.00.02 / Ваняев Владимир Александрович. – Москва, 2014. – 20 с.
3. Виннер, А. В. Материалы и техника мозаичной живописи: книги. – Москва: Искусство, 1953. – 368 с.
4. Киселева, Н. Е. Практикум основ копийной техники : учебно-методическое пособие / Н. Е. Киселева. – Барнаул : Алтайский государственный университет, 2008. – 60 с.
5. Манин, Ю. А. Монументальная живопись: синтез искусства, науки и практики (методология изучения, анализа и освоения техник и технологий): автореферат диссертации … кандидата искусствоведения: 5.10.3 / Манин Юрий Аркадьевич. – Москва, 2023. – 26 с.
6. Манин, Ю. А. Работы на мозаике «Евхаристия апостолов». Опыт применения реставрационных методик и подходов в монументальной живописи. / Ю. А. Манин // Вестник МГХПА. – 2020. – №1. – часть 1 – С. 258–268.
7. Манин, Ю. А. Техника монументальной живописи и технология живописных материалов / Ю. А. Манин // Учебное пособие. – Москва, МГХПА им. С. Г. Строганова, 2014. – 264 с.: ил.
8. Новожилов, И. И., Зубрилин К. М. Развитие и история метода копирования при обучении изобразительному искусству // Проблемы современного образования. – 2023. – №1. – С. 223–239.
9. Панксенов, Г. И. Курс монументально-декоративной композиции в профессиональной подготовке архитекторов : учебное пособие / Г. И. Панксенов. — Нижний Новгород : ННГАСУ, 2018. — 146 с.
10. Уколова, Ю.И. Изобразительные особенности копирования монументальных произведений в стиле мастерской лаковой миниатюрной живописи // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2020. – №1. – С. 161–166.
11. Цементы, клеи, затирки для создания мозаики. [электронный ресурс]. URL: http://www.smalta.ru/praktikum/cement-kley-zatirka/
12. Шатохина, Н. Н. Создание выразительного художественного образа в процессе работы над композицией в технике мозаики // Культурное наследие России. – 2019. – №1. – С. 85–91.

Сведения об авторах:
Гольденберг Ольга Александровна, доцент кафедры художественного образования, кандидат педагогических наук, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный профессионально-педагогический университет», город Нижний Тагил, Российская Федерация
Чуракова Виталина Вячеславовна, студент, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный профессионально-педагогический университет», город Нижний Тагил, Российская Федерация
Goldenberg Olga Alexandrovna, associate professor of the department of art education, candidate of pedagogical sciences, Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute (branch) of the Ural State Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russian Federation
Churakova Vitalina Vyacheslavovna, student, Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute (branch) of the Ural State Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russian Federation,

Электронный научный журнал
ISSN 2078-9661

УДК 130.2 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-25

Челышева А.А.
Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону, Россия

Роль ритуала и философского наследия в формировании китайской ментальности

Аннотация: статья посвящена исследованию влияния традиционной китайской культуры и философии на формирование личности. Особое внимание уделяется ритуальной практике как базовому элементу китайского менталитета, сформированного под влиянием конфуцианства, даосизма и буддизма. Рассматривается роль ритуала как механизма интеграции человека в социум и духовной ориентации личности, а также его связь с общественными ценностями и самопознанием в контексте китайского общества. Также проанализировано воздействие буддизма на внутренний мир человека, в статье раскрывается его представления о страдании, любви, сострадании и мудрости. Показано, что буддизм, конфуцианство и даосизм как синкретическая модель оказывает устойчивое влияние на современную китайскую личность, сохраняя своё значение в условиях трансформирующегося общества.
Ключевые слова: философия, личность, социализация, ценности, мировоззрение, китайская культура, ритуал, буддизм, конфуцианство.

Chelysheva A.A.

The role of ritual and philosophical heritage in shaping chinese mentality

Abstract: the article is devoted to the study of the influence of traditional Chinese culture and philosophy on personality formation. Particular attention is paid to ritual practice as a fundamental element of the Chinese mentality, shaped under the influence of Confucianism, Daoism, and Buddhism. The role of ritual is examined as a mechanism for integrating the individual into society and providing spiritual orientation, as well as its connection to social values and self-awareness within the context of Chinese society. The article also analyzes the impact of Buddhism on the inner world of the individual, exploring its perspectives on suffering, love, compassion, and wisdom. It is shown that Confucianism, Buddhism, and Daoism—viewed as a syncretic model—continue to exert a stable influence on the modern Chinese personality, maintaining their relevance in a rapidly transforming society.
Key words: philosophy, personality, socialization, values, worldview, Chinese culture, ritual, Buddhism, Confucianism.

Традиционная китайская культура – это прежде всего гармония, баланс между активными и пассивными стадиями развития человека, стремление «пройти по золотой середине», поскольку именно эта парадигма мировоззрения складывалась столетиями и помогала китайскому народу накапливать, сохранять и развивать большое культурное разнообразие, начиная от изречений Конфуция до даосских

медитаций. Наследие философских учений закреплялось в умах многих поколений. Так, конфуцианский идеал гуманности породил целые системы политико-экономических отношений, где всеобщее благосостояние ставилось выше благосостояния индивидуального, а ритуализм, почти не видоизменённый китайскими реалиями, оставил отпечаток и на социальной жизни: почтительное отношение к старшим или же сыновья почтительность, этикет и уважение власти и статусности до сих пор присуще китайскому народу.

Жизнеспособность ритуалистического миропонимания объясняется тем, что человек тесно связан с миром социальным, определяющий себя вместе с другими, познающий себя за счёт социальных взаимодействий. Ритуал как повторяющееся сакральное действие, которое направлено на выражение своих мироощущений и обязательное проявление в физическом мире, самоценен и оправдывает сам себя. Как сущность человеческого общения и единения, он сам создает и направляет социум. С одной стороны, ритуал требует сосредоточенности духа, являясь критерием мастерства. Однако ритуал может объединять и через разделение, усиливая себя в изменениях. Поэтому ритуал для древних китайцев выступал прообразом «великого единства», среди многополярности и разнообразия жизни. Можно сделать вывод, что ритуал отражает вечные цикличные основы человеческой природы [3, с. 105]. Исполнение ритуала требует и четкости жестов, и ясности сознания, и тонкого вкуса, не говоря уже о большом объеме специальных знаний. Именно «знание ритуала», соединяющее интуицию сознания, бессознательного и тела, уже обособленная от конкретных обрядовых практик, обусловила гибкость перед трудностями, но стойкость китайской традиции, а также её в своем роде наднациональный и даже надкультурный характер, который предопределял ход дальнейшей истории, являлся в некотором смысле «холстом», на котором впоследствии были прорисованы контуры развития общества. Приверженность принципам ритуального сознания и поведения стала основой духовной общности всей Восточной Азии, что не только не исключало, но прямо требовало разнообразия ее исторических и культурных форм. Ведь ритуал определяется обстоятельствами момента, и сопутствующее ему знание не ищет отвлеченных истин. Это знание взращивается и поверяется жизненной практикой, хотя его применение имеет особенную, символическую природу. Вследствие его непрозрачности оно требует прежде всего душевной искренности и доверия или же высоких моральных качеств [2, с. 121].

Буддизм, распространившийся в Китае во II–III веках н.э., оказал значительное воздействие на формирование внутреннего мира личности. Его центральными идеями выступали необходимость очищения от кармы, отказ от привязанностей и страданий. Философское наследие буддизма, в

особенности осмысленное в школах Чань и Тяньтай, предложило китайской мысли новые методы познания и совершенствования реальности. Учение о "трёх путях" создало целостную систему духовного совершенствования, где каждый этап имеет свою ценность, но только в единстве они приводят к полному постижению истины. Особенно важным стало буддийское понимание мудрости как способности видеть истинную природу вещей сквозь бесконечный хаос изменчивого мира. Эта концепция, перекликаясь с даосскими идеями, обрела в Китае особую глубину и практическую направленность, выражающую себя в ежедневных духовных и мыслительных практиках, ставшими «ритуалистическим актом древнего китайца». Ритуал заложил фундамент верности своей привычки, ведь именно она способствует изменениям в восприятии мира, в последовательном изучении себя через окружающий мир.

Буддийские ценности достаточно ёмкие в своём содержании: они включает в себя три основных пути развития и ориентированы на путь из внешнего мира к внутреннему, соединяя физическое нахождение в мире вместе с духовным преображением, переосмыслении нахождения человека в «плотном пространстве бытия». Первым путём в буддийском духовном восхождении считается отречение от привычных жизненных установок, которые мешают духовно-нравственному развитию, например, буддизм помогает человеку ответить на важные вопросы самоопределения, осознать причину появления конкретного человека в этом мире, его задачи и духовные стремления, которым он посвящает время [4, с. 112]. Буддийская практика помогает осознать, что многие привычные жизненные установки человека на самом деле являются продуктами социальных стереотипов и страха глобальных изменений. Человек, вставший на путь духовного развития, начинает понимать, что его привычные реакции, желания и даже способы мышления зачастую не отражают истинную природу его желаний, а являются отражением общепринятых ценностей. При этом буддизм не призывает к тотальному отрицанию мира, напротив, скорее, он предлагает научиться взаимодействовать с ним осознанно, не становясь рабом своих привязанностей. Освобождение от иллюзорных "опор" происходит не через отказ от них, а через понимание, откуда они появились и боязнь чего они скрывают от человека. Человек не должен уходить в полную аскетичность, но на этом пути он осознаёт, как много времени люди уделяют страданиям и поискам внешних «опор», являющихся по своей сути иллюзией, способной только на недолгое время заставить почувствовать себя на «пути истины» (кит. 真道, Джен Дао). В этом контексте истинный путь предполагает глубокое «прозрение» человека на его собственные действия, мыли и окружающие вещи, а не простое

следование правилам и ритуалам. На пути своей истинной природы уходит разделение на «хорошо» и «плохо», а каждый последующий выбор становится наполненным смыслом.

Вторым путём, в том числе и в тибетском буддизме, является путь сердечной любви, сострадания и милосердия. Когда отказ от страданий закрепляется в образе жизни и мышления человека, любовь ко всему вокруг в своей изначальной природе помогает расширить «площадь восприятия» вокруг человека, глубинно понять, что в цикле перевоплощений единственным чувством, сохранившимся от божественной природы в материальности человеческого бытия, остаётся только любовь и сострадание.

Во времена династии Тан, буддизм снова стал пользоваться покровительством среди власти. Это было связано с тем, что монахи Шаолиньского монастыря спасли жизнь будущего императора танской династии, «пробудив» его к вере и распространив её влияние на государственном уровне.

Благополучие буддизма длилась до IX века. В первой половине IX века права буддизма были существенно ограничены, а в середине века он подвергся гонениям, были разграблены многие монастыри, однако существовало такое понятие как народный буддизм, когда при утрате статуса религии, буддизм продолжал существовать в виде неофициальной системы сочетания ритуалов, поклонений и молитв. В последующие исторические эпохи буддизм не раз переживал этапы подъема и упадка, но он больше никогда не достигал такого уровня государственной поддержки, как это было в VII-VIII веках.

Перестав быть системой официальной идеологии, буддизм продолжал выступать как идейно-политическая сила. В это время начинают складываться различные общества и секты, некоторые из которых впоследствии стали организаторами повстанческих движений. Одно из них, это, например, «Общество Белового лотоса», идеи которого опирались на ранние буддийские концепции. Они поддерживали идею пророческого прихода будды Майтреи и считали, что история человечества должна пройти через три этапа – прошлое, когда миром правил будда Кашьяпа, настоящее, когда миром правит будда Шакьямуни, и будущее, когда в мир придет будда Майтреи. Свои повстанческие движения они объясняли тем, что до прихода будды Майтреи, человечество должно пережить бедствия, живыми из которых смогут выйти только последователи учения «Белого лотоса» (кит. 白莲花, Бай Лянь Хуа). Опознавательной цветовой символикой школы был красный цвет, символизирующий корневую связь человека и с материальным миром, и с духовным. Особенностью идеологии «Белого лотоса» было убеждение, что переход на новый уровень развития возможен только через большие социальные потрясения,

поскольку общество, не следующее определённым духовным принципам «успело сделать ошибки». Однако последователи «Белого лотоса» чувствовали свою исключительность от приверженности строгим правилам сообщества. Со временем учение перерасло в протест, который давал надежду обездоленным, поскольку оно смогло соединить в себе идею на шанс лучшей жизни, исходящий из чаяний простых людей. Многие крупные восстания XIII-XIX веков связывали с распространившимися и претендующими на большую огласку идеями «Белого лотоса».

Если говорить о влиянии буддизма на Китай в целом, то здесь можно отметить следующее:

Появление в Китае монахов и монастырей как особого слоя социума.

Знакомство китайцев с мифологической концепцией ада и рая, как с последующим пояснением устоявшейся дуальной концепцией «Инь и Янь».

Привнесение элементов буддийской архитектуры (например, пагоды) и других элементов изобразительного искусства в зодчества Китая.

Заключительный третий путь вмещал в себя идею понимания мироустройства и умение увидеть пустоту в хаотично движущемся пространстве Земли, именуемая мудростью. Этот путь также считается и вершиной постижения истинной сути бытия, однако ни один из трёх путей не может считаться полноценным без объединения в одно целое. Отказ от страдания должен исходить из состояния спокойного ума и наполнять человека всеобъемлющей любовью, которая, в свою очередь, даёт «посвящение» в мудрость.

Достижения буддизма в Китае справедливо оценивать по личностным качествам каждого из последователей, поскольку Китай как экономически-ориентированная страна, не имея официальной религии, приветствует распространение священных канонов Будды. Ценности буддизма в культурном аспекте являются устоявшимся элементом в психологии китайцев. Привычным оцениванием китайцами людей других наций происходит через фильтр самого китайского менталитета, который формировался в условиях синкретизма нескольких религиозных и этических учений. При сегодняшней открытости китайских границ во взаимоотношениях с другими народами, китаец считает свой национально-культурный код основой для прогрессивного сотрудничества. Предпосылками этого является могущество Китая в прошлом, культура мудрости и понимания причин и следствий в любых взаимодействиях и осуществляемый в настоящее время страной выход на уровень мировой державы. Сегодня китайцы механически действуют в рамках той стратегии, которая была исторически задана подходом к жизни, сформированным многоступенчатыми учениями, объясняющими

отношения к разным сферам жизни китайца: от семьи до социального долга. Более того, подготовкой к такой стратегической парадигме была многовековая династийная социально-политическая действительность. Вполне можно предположить, что китайская идеология не станет ограничиваться одной территорией, пусть и с многомиллионным населением. Достигнув вершины стабильного экономического состояния, Китай может перейти как в политику всеобщего объединения, так и в политику «мягкого продавливания» других неустойчивых, измученных кризисами экономических систем.

При большом «бессознательном» влиянии буддизма на структуру китайской личности, его последователи в Китае не стремились агитировать и «насаждать» веру.

Список литературы

1. Малявин В.В. Китайская цивилизация. — М.: Дизайн. Информация. Картография; Астрель; АСТ, 2001. — 110–134 с.
2. Корытко О.А. На путях поиска истины: очерки по истории китайской философии. — Минск: БГУ, 2007. — 120–122 с.
3. Першина Е.В. В.В. Малявин об истоках ритуализма в китайской культуре // Философские науки. — 2021. — № 5 (45). — С. 104–110. — DOI: 10.17223/2226308X/45/10. — [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44890026 (дата обращения: 15.05.2025).
4. Мельникова Н.В. Понятие «душа» в китайской культуре: грамматологический анализ логограмм со значением «душа» // Успехи современного естествознания. — 2013. — № 6. — С. 109–113. — [Электронный ресурс]. URL: https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=12812 (дата обращения: 15.05.2025).

Сведения об авторе
Челышева А.А., студент, Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону, Россия
Chelysheva A.A., student 4th year, Rostov State University of Economics Rostov-on-Don, Russia

УДК 130.2 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-26

Челышева А.А.
Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону, Россия

Влияние китайской культуры и философии на личность

Аннотация: статья посвящена анализу влияния культуры на формирование личности, а конкретно, на примере китайской философской традиции. В статье рассматриваются основные идеи конфуцианства, даосизма, легизма и моизма как основополагающих учений, способствовавших формированию китайской идентичности. Особое внимание уделяется тому, как данные учения определили ценностные ориентиры, поведение и нормы морали. Подчёркивается, как китайская культура формирует коллективно-ориентированную личность, для которой наиболее приоритетно наличие социального порядка и процветания.
Ключевые слова: личность, культура, социализация, ценности, китайская философия, конфуцианство, даосизм, легизм, моизм.

Chelysheva A.A.

The influence of chinese culture and philosophy on personality

Abstract: the article is devoted to the analysis of the influence of culture on personality formation, specifically through the example of the Chinese philosophical tradition. It examines the core ideas of Confucianism, Daoism, Legalism and Mohism as fundamental teachings that contributed to the development of Chinese identity. Special attention is given to how these doctrines shaped value orientations, behavior, and moral norms. The article emphasizes how Chinese culture fosters a collectivist-oriented personality, where social order and prosperity are regarded as top priorities.
Key words: personality, culture, socialization, values, Chinese philosophy, Confucianism, Daoism, Legalism, Mohism.

Культура – это фактор, который оказывает наибольшее влияние на личность в процессе развития индивида. Например, культурная атмосфера общества, то, что пропагандируется и чему противостоит социальная культура, философско-религиозные воззрения будут влиять на развитие личности по мере взросления индивида.

Принципы и содержание семейного воспитания, школьного образования – всё это связано с культурой. Влияние культуры на личность также отражается на том, как люди взаимодействуют друг с другом, на ценностях, которых они придерживаются, на образе мышления, на характеристиках когнитивных методов, на выражении эмоций и переживаний. Обсуждение влияния культуры на формирование личности и изучение особенностей индивидуальности в различных культурах имеет определенное значение для нас, чтобы получить более глубокое представление о влиянии культуры на социализацию человека.

Китайская современность и древность существует на схожих понятиях и принципах, берущие начало из конфуцианства:

Дух настойчивости, готовность долго и терпеливо двигаться в достижении целей;

Конфуцианская философия призывала опираться на собственные силы, действовать без надежды, что тебе обязательно помогут извне.

Тактика и действия важнее предположений и туманных размышлений;

Самосовершенствование духа и тела вместо пороков и «низменных страстей»;

Стремление к правде и справедливости;

Ради достижения истины, защиты чести своей собственной или чести своей семьи «конфуцианский муж» мог пожертвовать даже своей жизнью [3, с. 141].

Патриотизм;

Уважение к старшим и забота о детях;

Гуманность в отношениях с людьми.

Конфуцианство заложило основные принципы формирования личности по законам чести и морали, воспринимаемые самими китайцами как «золотые правила благородного человека» (кит. 君子, цзюнь-цзы):

Жэнь (кит. 仁, человечность);

И (кит. 义, справедливость);

Ли (кит. 礼, этикет);

Сяо (кит. 孝, почитание старших);

Ди (кит. 知, мудрость);

Чжун (кит. 忠, верность);

Синь (кит. 信, искренность).

Данные принципы стали в некотором роде кодексом жизни для китайцев, признающих общественные деяния вместо индивидуальной проявленности. Сейчас эти принципы не остались в прошлом, они адаптировались, став привычными для китайского общества, но спецификой для иностранного восприятия.

«Личность в китайской культуре – это не индивид, а устроенная по образцу живого организма иерархическая структура, где высшей ценностью является «движущая сила жизни» (шэн цзы), способность человека «превозмогать себя» (кэ цзы), развиваясь, однако, не произвольно, а согласно заложенным в организме потенциям роста» [5, с. 134]. Национальный китайский характер – это прежде всего воспитываемые в человеке устойчивые социокультурные и ценностные нормы, строящиеся на идеологических комплексах и мотивациях, которые встраиваются отдельными «пластами» в китайскую национальную идентичность.

Конфуцианская концепция личности рассматривала человека через призму необходимых для его «истинного» существования догм и моральных установок, в то время как концепция Дао (кит. 道, Учение о пути) опиралась на природу человека в её внешнем и внутреннем проявлении. В неё входили такие основные понятия как:

Принцип недеяния (кит. 无为, У-вэй).

Отказ человека от сопротивления, следование естественному пути его духа.

«Путь превыше всего» (Дао).

Обозначает главенство вселенского замысла на жизненный путь каждого человека.

Естественность (кит. 自然), которая является отражением природы человеческой души, готовность человека жить в соответствии со своей внутренней природой.

Кроме конфуцианской и даосской традиций Китая, в основу формирования китайской личности легли и такие учения как легизм (кит. 法家, Фа Цзя) и моизм (кит. 墨家, Мо Цзя). Хотя они не получили такого же распространения, как конфуцианство, но легизм послужил появлению первого централизованного управления государством в Китае, став идеологической основой империи Цинь. Закон в концепции легизма был не для защиты свобод, а для поддержания всеобщей стабильности. Моизм в свою очередь расширил представление простого китайского народа о своих социальных правах и спровоцировал Тайпинское восстание, которое было связано с идеей борьбы за равенство в противовес строгой китайской иерархичности.

Легизм отрицал «утопичное конфуцианство» как дееспособную систему развития государственности, поскольку оно, по мнению основоположников легизма Гуань Чжуна, Шан Яна и Хань Фэй-цзы, «могло иметь точечное влияние только на человека как отдельного представителя китайской культуры». Для развития слаженного государственного аппарата конфуцианская идея считалась легистами «недостаточно реалистичной». Шан Ян видел рост китайского государства только в глобальном распространении мысли о твёрдом правителе, ставящему закон превыше всего, а не конфуцианскую мораль. Легизм характеризовал природу индивида не переплетение человека и высшего проявления Небесного закона в нём, а как эгоистичную по своей сути структуру, управлять которой можно только путём государственного регулирования. От этого и в китайском названии присутствует иероглиф «закон», поскольку личность в легизме – это прежде всего гражданин, в чьих обязанностях следовать закону, а не рассматривать все поступки с точки зрения субъективной морали.

Для легистического описания китайской личности важно присутствие коллективизма, индивидуальные желания могли помешать осуществлению задуманного государством плана, стать помехой на пути общественному процветанию. Легизм, несмотря на отрицания и даосизма, всё же имел схожести с ним. Оба учения были обособлены ото всех остальных, более того, легизм, как и даосизм, не признавал фундаментальность конфуцианства. Один из главных теоретиков легизма Хань Фэй-цзы активно выступал за, так называемый, «жёсткий легизм» Шан Яна, в основе которого лежит устойчивая и законная власть государя, когда же конфуцианство продвигало идею добродетельного и гуманного правительства.

Легизм создал приоритет строгой законности в социальной основе китайской личности. Коллективизм и подчинение государственным интересам так же, как и сейчас, прослеживаются в национальном китайском характере. В широком историческом контексте легизм повлиял на политическую культуру Китая, заложив следующие идеи в её структуру:

Государственный контроль как гарант могущества Китая;

Все равны перед законом, в том числе руководящие чины, что повлекло возрастанию групповой ответственности;

Чёткая иерархия в правительственных кругах;

Унификация законодательного мышления.

Легизм начинал своё движение как философская доктрина о праве и законе, собирал вокруг себя именитых теоретиков, продвигая идеи легизма правящей династии. Как например Шан Ян был министром царства Цинь, вследствие чего были собраны его философские воззрения на тему легизма в отдельном трактате «Шан Цзюнь Шу».

Ещё одним философским учением, повлиявшим на формирование китайской личности, стал моизм, или же учение о всеобщем социальном равенстве и пользе. В отличие от легизма, который пустил свои корни в правительственную «верхушку» и плотно осел в сознаниях китайского народа, моизм как самостоятельное течение постепенно утратил своё влияние, однако основные его идеи оформились в подчёркнутую важность общественного блага и критику излишнего пользования своего положения в политической иерархии по отношению к простому народу [2, с. 133]. Непринятие элитизма способствовало усилению прагматичности китайского человека, им должно было строго оцениваться то, каким образом каждое социальное действие будет отражать себя на общем благосостоянии. Мо-цзы, основоположник моизма, был противником передачи власти по родовой линии, строгая иерархичность, как в легизме, воспринималась возвышением себя в ущерб самому главному – жизни всего государства, вместе с его «низами». Мо-цзы считал, что достичь

власти, можно будучи простым человеком, а главным качеством правителя должна быть мудрость. В Китае эти представления были новы, и не прижились, став идеалом благоустройства населения (датун).

Таким образом, можно выявить, что личность в китайской философии – это не независимый субъект, подчинённый своим собственным правилам и догмам, а тесно связанный с обществом, природой и космосом, стремящийся к коллективному благу и порядку индивид.

Список литературы

1. Конфуцианство // National Geographic Education. [Электронный ресурс]. URL: https://education.nationalgeographic.org/resource/confucianism/ (дата обращения: 15.05.2025).
2. Степанова Л.Г. Роль культуры в социализации личности // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 408. – С. 120–135.
3. Корытко О.А. На путях поиска истины: очерки по истории китайской философии. — Минск: БГУ, 2007. — 138–144 с.
4. Малявин В.В. Китайская цивилизация. — М.: Дизайн. Информация. Картография; Астрель; АСТ, 2001. — 128 с.

Сведения об авторе
Челышева А.А., студент, Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону, Россия
Chelysheva A.A., student 4th year, Rostov State University of Economics Rostov-on-Don, Russia

УДК 81 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-27

Люй Минли
Университет Внутренней Монголии, Китай

Нарративное время в романе «Замыслил я побег»

Аннотация: Семейная сага «Замыслил я побег» Ю. Полякова является одним из замечательных произведений 20 века. Юрий Поляков рассказывает историю обычной четы Башмаковых. На более чем шестистах страницах он рисует общую картину того, что происходило с семьей на протяжении десятилетий. Он интегрирует разные средства, в том числе и нарративное время, благодаря чему темп повествования в произведении хорошо выдержан. Исходя из этого, в данной работе мы исследуем роман "Замыслил я побег" на основе нарративного времени.
Ключевые слова: «Замыслил я побег», Юрий Поляков, нарративное время.

Lyu Mingli

Narrative time in the novel "I planned an escape"

Abstract: The family saga "I Planned an escape" by Yuri Polyakov is one of the remarkable works of the 20th century. Yuri Polyakov tells the story of an ordinary Bashmakov couple. On more than six hundred pages, he paints a general picture of what happened to the family over the decades. He integrates various means, including narrative time, so that the pace of narration in the work is well maintained. Based on this, in this work we will explore the novel "I Planned an escape" based on narrative time.
Keywords: "I have planned an escape," Yuri Polyakov, narrative time.

Юрий Михайлович Поляков - один из самых читаемых и востребованных писателей на современном российском рынке. В 2016 г. вышла его биография под названием "Последний советский писатель", что нарушило традицию биографий, в которых не приводятся биографии живых знаменитостей. Он является редактором «Литературной газеты» и первым русским писателем, который получил премию за лучший роман «Замыслил я побег» в Пекине, присуждаемую Народным литературным издательством Китая в 2001 году. [1, с. 973]

Творчество Полякова является ярким подтверждением прогностической функции художественной литературы. Бесспорен его талант писателя-реалиста: изучая жизнь в конкретную эпоху, замечать тенденции, зреющие в недрах общества, предвосхищать, предугадывать будущее. [2, с. 59]

В этом романе автор уделяет особенное внимание организации времени повествования, используя различные приемы, в том числе временный порядок, временная длительность, повторяемость.

Роман не следует временной линии, а в этом романе используется "поток сознания" главного героя, Башмакова, в те часы, когда он планирует бежать из России со своей возлюбленной и возвращается домой,

чтобы собрать свои вещи. Главный герой, Башмаков, пережил последние годы существования Советского Союза и последствия распада страны, и автор вместил более двадцати лет его жизненного опыта в несколько часов с утра до полудня, в течение которых ведется повествование о душевном состоянии героя. Через хаотичные и беспорядочные мысли главного героя связан каждый момент его жизни за последние двадцать лет, включая первую любовь, женитьбу, семейную жизнь, профессиональные изменения, взаимодействие с самыми разными людьми в обществе и т.д. Привычный порядок времени и пространства нарушен, поэтому в сознании главного героя чередуются события разного времени и пространства. При описании порядка времени, автор здесь использовал аналепсис и пролепсис.

Во втором разделе книги написано: "Теперь, когда Олег Трудович планировал третий и последний безвозвратный побег, он все время пересматривал в уме два первых неудачных побега, как разбирает детскую головоломку, не только анализируя каждую деталь, но и снова собирая их воедино. Он даже размышлял о том, какой была бы его жизнь сегодня, если бы кому-то из них удалось это сделать, но в итоге оказался в сложном тумане причин и следствий, и ему часто приходилось снисходительно утешать себя заключительными словами о том, что так распорядилась судьба".[3, с. 11]

Этот отрывок - глаз текста, с которого начинается все произведение. Именно вокруг этих воспоминаний и ожиданий Башмаков средних лет, который вот-вот станет дедом, собирая вещи, ковыряется в своей прошлой жизни. Повествование о прошлой жизни занимает большую часть произведения, и писатель поочередно представляет читателям персонажей и события. Таким образов, в романе аналепсис, что оставляет читателей с воображением о прошлой жизни героя.

Поляков - очень умный конструктор, он создает у читателя стойкое ожидание того, что он с нетерпением будет ждать конца семьи и судьбы главного героя. Помимо аналепсиса, в романе не обошлось и без проспективного повествования. То есть в нем заложены предвестия грядущих событий.

В третьем разделе книги, при знакомстве с другом главного героя Лобензоном (Слабинзоном), упоминаются два прозвища, данные ему этим другом. Одно из них - "Тунеядыч", что означает "бездельник" и "паразит". Второе прозвище - "Тапочкин", что означает "туфелька". [3, с. 29] Эти два прозвища в какой-то степени зеркально отражают образ главного героя, что совпадает с физическим и психологическим уходом из жизни главного героя, о котором говорится далее. Кроме того, в то время, когда Башмаков находится не у дел и сидит дома без всякого дела, он действительно напоминает паразита, не находящего себе места в семье и одновременно не

способного закрепиться в обществе. Башмаков в этот период похож на Обломова - совершенно лишнего человека, который только пьет. В романе раскрывается современное положение интеллигенции в переходный период. Кто-то называет Башмакова "лишним человеком" постсоветской эпохи, но его "лишность" - продукт "хаоса", возникшего после распада СССР. Некоторые называют Башмакова "лишним" в "постсоветскую" эпоху, но его "избыточность" - продукт "хаотической" ситуации после распада империи. [4]

В романе "Замыслил я побег", помимо использования временного порядка, одним из важнейших повествовательных режимов является использование хорошо детализированной временной длительности. Смысл временного интервала заключается в сопоставлении периода времени, в котором на самом деле происходит история, и периода времени, в котором происходит повествование. Под временем повествования здесь понимается не время, необходимое для прочтения произведения, а длина повествовательного текста или пространство, которое повествовательный текст занимает в произведении (количество страниц, строк, абзацев и т.д. письменной экспозиции). Женетт классифицирует временную дистанцию на четыре типа, основываясь на их сравнении: резюме, эллипсис, пауза и сцена. В романе "Замыслил я побег" автор довольно умело использует соответствующие методы временной длительности между деталями и пропусками, чтобы управлять ритмом повествования.

Краткое изложение нескольких дней, месяцев, а то и лет или десятилетий повествования в нескольких предложениях, строках или абзацах - это резюме. Время повествования гораздо короче, чем время рассказа, и без более подробных описаний время рассказа сокращается. В романе "Замыслил я побег" резюме используется для краткого изложения жизни героев и происходящих событий. Автор ослабляет тот факт, что в жизни есть мелочи, иначе жизненный путь длиной более сорока лет вообще нельзя было бы представить в одном романе.

В произведении нет недостатка в словах, явно обозначающих опущение. Например, прием явного эллипсиса используется при описании изменения отношения Слабинзона к браку - от начала, когда он был полон желания жениться, до последующего безразличия к нему. "Через шесть месяцев Слабинзон полностью разочаровался в браке. По его словам, он не был готов завтракать с одной и той же женщиной каждое утро. Он отправил ее обратно к матери, и та вскоре вышла замуж за другого своего дальнего родственника, композитора-первопроходца". Слова "через шесть месяцев" - это явное упущение; автор опускает описание брака Слабинсона на шесть месяцев после свадьбы, то есть на шесть месяцев повествования.

Пауза - это замедление ритма повествования в произведении, остановка повествования на определенной сцене или конкректном объекте.

Паузы обычно используются для описания сцены, обстановки или чьего-то воображения, для нажатия кнопки "пауза" в рассказе и для удлинения времени повествования. В самом ретроспективном художественном произведении «Замыслил я побег» обязательно присутствует описание пейзажа, обстановки, чьего-то воображения.

В день третьего побега Полякова автор дает некоторое описание обстановки дня. "День был ветреный, и оттого ослепительно солнечный. Ревматическая, давно уже бесплодная яблоня, раскачивала ветвями и шешестела свежей листовой. Новая трава на газоне закрыла белесый пршлогодний сушняк. [3, 14] Автор использует паузы для описания пейзажа. Светит солнце, все пребывает в состоянии эйфории, а погода может сильно влиять на настроение человека, особенно это касается Москвы, где часто бывает пасмурно и дождливо. Поэтому через паузу мы осознали, что герою не терпится сбежать из семьи, вырваться из сложившейся жизни, дико хочется сбежать на Кипр с Ветой и жить богатой беззаботной жизнью.

Порядок и длительность делает ритм повествования более гармоничным, и создает замечательную атмосферу для чтения. Кроме этого, повторяемость помогает автору подчергивать какую-то ключевую информацию.

Взаимосвязь между нарративом и историей - это повторяемость. [5, 73] В романе "Замыслил я побег" используются такие основные приемы, как повествование о нескольких вещах за раз и повествование о нескольких вещах несколько раз.

Повествование о нескольких вещах за раз проявляется в использовании слов, которые имеет четкое значение чистоты, таких как: часто, всегда, каждый день и так далее. В романе автор описывает руководство литературного клуба следующим образом: клуб возглавлял старый, седовласый поэт-песенник. На каждом заседании он рассказывал одну-две истории, и начинались они всегда с фразы: "Однажды я пошел с Мишей Свердловым в ресторан ....." У тех, кто бывал в Литературном клубе, складывалось впечатление, что Свердлову в жизни нечем заняться, кроме как ходить в ресторан и есть. Свердлов ничего не делал в своей жизни, кроме похода в ресторан и последующего хулиганства с поэтом-песенником. Именно через слова "всякий раз" и "всегда" закрепляется образ лидера литературного общества, как будто в конце века на образ интеллигентов тоже в той или иной степени повлияли перемены времени, они перестали быть сугубо положительными, но и некоторые из отрицательных. Они перестали быть чисто положительными, они стали и отрицательными, а некоторые из них стали синонимом "хулиганов".

Повествования несколько раз о нескольких вещах, упомянутых здесь, часто связаны друг с другом или с похожими вещами. Подобный тип

повествования также относительно часто встречается в романе "Замыслил я побег". По мере того как приближается третий побег, в голове Башмакова все время мелькают предыдущие эпизоды его жизни. В данном случае самец и самка сома в доме Башмакова изображены несколько раз в разных главах, и каждый раз они изображены в разном состоянии, что, естественно, вызывает у главного героя разные воспоминания. Но в то же время у рыб есть и общие черты с Башмаковым: они никогда не могут вырваться из окружающей среды, от которой зависит их выживание, они могут только убегать от нее, но не могут от нее убежать. И так, через повторяемость мы узнали, именно какие детали автор хочет подчергивать и какую эмоцию он хочет выражать.

Таким образом, можно заключить, что автор использует разные методы нарративного времени в романе, что делает всю статью более организованной. Ритм романа создает у читателей приятные впечатления от чтения и ощущение присутствия в жизни героя, а также позволяет им глубже понять мысли автора и создать.

Список литературы

[1] Петухов, С.В. Литературный образ постсоветской России в современном Китае / С.В. Петухов // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – 2016. – № 5. – С. 973-977. – EDN XXDJQF.

[2] Голубков, М.М. Образ учителя в прозе Юрия Полякова / М.М. Голубков, Н.Э. Ибадова // Литература в школе. – 2020. – № 2. – С. 50-61. – DOI 10.31862/0130-3414-2020-2-50-61. – EDN OPSAGJ.

[3] Поляков Ю.М. Замыслил я побег. .1999.

[4] 王志耕.当代俄罗斯文学的现实主义潜流[N].中国社会科学报,2020-07-09(006).DOI:10.28131/n.cnki.ncshk.2020.002449.

[5] 热拉尔•热奈特．叙事话语：新叙事话语．[ND．北京:中国社会科学出版社，1990

Сведения об авторе:
Люй Минли, Магистрант Университета Внутренней Монголии, Китай
Liu Mingli Master's Student, University of Inner Mongolia

УДК 37.022 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-28

Майрамукаева Ф.А.
Институт истории и археологии РСО-Алания, Центр развития осетинского языка, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

Концептуальный анализ слова как способ организации проектной деятельности будущих учителей родного языка и литературы

Аннотация. В данной статье говорится о значении проектно-исследовательской работы в методической и кадровой подготовке будущих учителей родного (осетинского) языка и литературы, рассматриваются возможности организации проектно-исследовательской работы в рамках предмета «Проектная деятельность в языковом образовании». В статье представлены направления проектной деятельности студентов в рамках данной дисциплины, в качестве примера приводится проектная работа по теме «Концептуальный анализ слова», раскрываются особенности данного метода семантического анализа слова. При этом особый акцент делается на том, что такой анализ позволяет связать лингвистическую и культурную семантику слова. Отмечается, что при выполнении проекта необходимо собрать о слове информацию, включающую ассоциативный, лексический, этимологический, синтаксический и метафорический концепты. Подчеркивается, что данный способ организации проектной работы позволяет систематизировать знания студентов по лексике родного языка и формирует у них профессиональные компетенции в области разработки дидактического материала к уроку.

Ключевые слова: подготовка учителей родного языка и литературы, проектная работа, направления проектной работы, концептуальный анализ слова.

Majramukaeva F.A.

Project activity as a necessary component of the professional training of a future teacher of native language and literature

Abstract. This article discusses the importance of design and research work in the methodological and personnel training of future teachers of the native (Ossetian) language and literature, and discusses the possibilities of organizing design and research work within the framework of the subject "Project activities in language education." The article presents the directions of students' project activities within the framework of this discipline. As an example, the project work on the topic "Conceptual analysis of a word" is given, the features of this method of semantic analysis of a word are revealed. At the same time, special emphasis is placed on the fact that such an analysis makes it possible to link the linguistic and cultural semantics of a word. It is noted that during the project it is necessary to collect information about the word, including associative, lexical, etymological, syntactic and metaphorical concepts. It is emphasized that this method of organizing project work makes it possible to systematize students' knowledge of the vocabulary of their native language.

Key words: training of teachers of native language and literature, project work, areas of project work, conceptual analysis of the word.

В «Концепции преподавания родных языков народов России», утвержденной Коллегией Минпросвещения РФ в октябре 2019 года, представлена система государственных подходов к решению проблем методического и кадрового обеспечения преподавания родных языков народов России.

В качестве одного из важнейших задач методического характера в Концепции выделена необходимость «использования в преподавании родных языков современных технологий личностно-ориентированного и развивающего обучения, основанных на познавательной, проектной и коммуникативной деятельности» [6].

Значительное место в Концепции уделено вопросам кадрового обеспечения преподавания родных языков народов РФ, при этом указывается на необходимость соответствия учебно-методического сопровождения образовательного процесса в системе общего образования требованиям ФГОС [6].

Одним из путей решения задач методической и кадровой подготовки учителей родных языков является метод проектов. В основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического и творческого мышления. Это такие качества, которые обеспечивают формирование творческой личности будущего учителя родного языка, способного быстро реагировать на изменения в образовательной среде и предлагать актуальные образовательные решения.

Учебные планы факультета осетинской филологии СОГУ имени К.Л. Хетагурова включают предмет «Проектная деятельность в языковом образовании», в рамках которого организуется проектно-исследовательская работа студентов по осетинскому языку, при этом вся она проводится на основе краеведческого материала.

Круг тем проектных работ, разрабатываемых студентами в раках данной дисциплины, достаточно широк. Проектная деятельность охватывает следующие направления:

- исследование диалектов и говоров осетинского языка, используемых в отдельных селах и ущельях республики (анализ местных особенностей дигорского и иронского диалектов, их происхождение; сравнение особенностей одного диалекта с другим; специфика влияния особенностей отдельных диалектов и говоров на современный осетинский язык и т.д.);

- осетинский язык и средства массовой коммуникации (газеты и журналы на осетинском языке, осетинское радио и телевидение, передачи на осетинском языке; влияние СМИ на развитие осетинского языка и др.);

- история развития осетинского языка (влияние исторических событий в жизни осетинского народа на развитие осетинского языка);

- взаимосвязь осетинского языка и культуры народа (влияние осетинского языка на культуру и традиции народа);

- фонетические, лексические и грамматические особенности осетинского языка (изучение фонетических особенностей, словарного состава осетинского языка; анализ грамматических структур, особенности порядка слов и построения предложений в осетинском языке и др.).

Наибольший интерес вызывает у студентов проектная деятельность по истории развития осетинского языка, проблемам взаимосвязи осетинского языка и культуры народа. Одним из способов организации проектной деятельности в рамках данных направлений является концептуальный анализ слова, способствующий развитию у будущих учителей родного языка навыков исследовательской деятельности, критического мышления.

Данный способ проектной деятельности предполагает анализ понятий как «философско-эстетических явлений, включающих универсальные представления о мире и индивидуальные эмоционально-чувственные проявления, определяющих их содержание и выявляющих динамику смыслового поля, позволяющих глубже раскрыть представления учащихся о реалиях бытия и понимании культурной среды» [9, с.5].

Концептуальный анализ слова – это метод когнитивной лингвистики, направленный на выявление содержания понятий. Он включает анализ значений, выражаемых языковыми единицами, и позволяет связать лингвистическую и культурную семантику слова.

Этот метод семантического анализа слова в лингвистике считается новым, интерес к нему со стороны исследователей языка увеличивается с каждым годом [Ю.С. Степанов, Р.М. Фрумкина, В.В. Колесов, Е.А. Измайлова, Е.Ю. Котукова, А. Вежбицкая, М.В. Никитин и др.]. По мнению ученых, концепт слова включает совокупность всех смыслов, которые вкладывались в слово на протяжении всей истории его существования. Можно сказать, что концепт шире и глубже значения слова, поскольку с помощью такого семантического анализа определяется не только лексическое значение слова, но и выявляются все возможные реалии употребления слова. Составляя концепт отдельного слова, обучающийся не только собирает всю информацию о слове, но и пополняет свои энциклопедические знания о предмете или явлении, которое обозначает данное слово.

В практике концептуального анализа чаще всего используется комбинация словарных определений и контекстуального анализа. Чисто лингвистические методы – определение, контекстуальный и этимологический анализ – также добавляются к концептуальному анализу.

Концептуальный анализ слова находится и в поле зрения психолингвистики, науки, изучающей взаимосвязь языка (речи),

мышления и сознания. При этом в психолингвистических исследованиях в основном акцентируется внимание на показателях экспериментальных изысканий, или же внимание сосредотачивается на анализе реальных употреблений языковых единиц [11]. Данный метод позволяет проникнуть в тайны языкового сознания, поскольку «концепты – идеальные единицы сознания, составляющие часть общей концептуальной модели мира» [3, с.268].

В свою очередь лингвисты в основном говорят о концептуальном анализе, как о методе лингвистических исследований, позволяющем анализировать лингвистические концепты, и через это изучать концептуальное устройство языка. Особый интерес для ученых представляет тот факт, что концептуальный анализ слова ведет к осмыслению мира в терминах концептов.

Выбор темы проекта в рамках предмета «Проектная деятельность в языковом образовании» связан с тем, что история происхождения многих слов осетинского языка плохо знакома обучающимся, многие слова и выражения осетинского языка уходят в прошлое, значение их забывается сегодняшними носителями языка.

О важности организации проектной работы по теме «Концептуальный анализ слова» говорит также то, что при его выполнении обучающиеся анализируют большой корпус контекстов, в которых употребляется анализируемое слово. При этом могут использоваться различные формы концептуального анализа. По мнению А. Вежбицкой, можно «изучать концепты и суждения, стоящие за обычной конкретной лексикой или обратиться к ключевым концептам этноса» [2]. Для того, чтобы составить полное описание слова, т.е. составить образ слова, «языковое сознание говорящих, а не внешний мир, в котором нет этих образов, а есть реальные объекты» [2], поскольку семантическая информация слова больше представлена в сознании носителей языка. По мнению ученых, анализ «ключевых слов» языка позволяет исследовать культуру народа. «Концептуальный анализ помогает моделировать фрагменты картины мира, чувственное и образное восприятие которых запечатлено совокупным носителем языка» [3, с.268].

Важным условием организации данной проектной работы можно считать утверждение М.В. Никитина, согласно мнению которого, большинство людей наполняют «языковые единицы тем содержанием, которое диктуется им не членениями языковой формы, а структурами мира и структурами деятельности людей в мире, отложившимися в их голове как концептуальные структуры сознания» [7, с.58].

При выполнении проекта студентами анализировалась следующая семантическая информация о слове:

- ассоциативный концепт;

- лексический концепт;
- этимология слова;
- синтаксический аспект;
- метафоричный концепт.

Составление ассоциативного концепта включает подбор иллюстрации к анализируемому слову, при этом необходимо не только подобрать иллюстрацию к слову, но и описать эмоции, которые возникают при произнесении слова. Далее на основе ассоциативного ряда составляется связный текст.

Лексический концепт слова предполагает выполнение следующих этапов работы:

- наблюдение за объяснением значения слова в разных словарях осетинского языка;
- сравнение толкования значения слова и выделение ключевых понятий;
- составление на основе проведенного анализа собственного определения слова.

Следует заметить, что работа проводится не только с толковым словарем осетинского языка, но и двуязычными словарями (осетинско-русским и русско-осетинским), словарем омонимов, фразеологическим словарем осетинского языка. Далее обучающиеся подбирают свои иллюстрации к словарным статьям, выбрав нужную картину. Помимо представленных видов работ, обучающимся можно предложить задание подобрать к рассматриваемому слову синонимы и антонимы. Например, в проектной работе обучающегося к слову «фарн» (благодать) были подобраны синонимы сабырдзинад (мир), бæркад (изобилие), æгъдау (порядок, традиция); антонимы – æнæгъдау (невоспитанный), хæст (война), æбæркад (нищета).

Этимологический концепт слова, как правило, составляется с опорой на «Историко-этимологический словарь осетинского языка» В.И. Абаева. Следует отметить, что незнание происхождения слова затрудняет его морфемный, словообразовательный анализ, поскольку оба вида анализа предполагают определение корня слова, вычленения всех значимых частей слова и последовательного присоединения к производящей основе (составление словообразовательной цепочки).

На данном этапе проектной работы устанавливается этимологическое значение слова, выясняется история происхождения слова, объясняется разница значения слов при помощи этимологического словаря. Кроме того идет работа над определением родственных слов, сравниваются значения родственных слов, анализируются их сходство и различие.

Так, в проектном исследовании при выяснении этимологии слова «фарн», обучающиеся, обратившись к «Историко-этимологическому

словарю осетинского языка» В.И. Абаева, узнали следующую информацию о происхождении слова:

«farn | farnæ общеиранское полурелигиозное понятие, точное значение которого трудно определить; будучи дериватом «неба-солнца», оно обозначало все то благое, источником чего древние мыслили небо-солнце: «небесная благодать», благополучие, мир, тишина, преуспевание.

fœrnyg | færnug «наделенный фарном», «преуспевающий», «богатый», «щедрый»; fœrngyn | fœrngun «имеющий фарн», «благопристойный».

~ Восходит к иран. *hvarnah- (от hvar- «солнце»): перс. farr «блеск», «великолепие», «пышность», сотд. *farn(frn, prn) «слава, знамение,*farnbertak «носитель фарна», farnxwantak «наделенный фарном», *dini farn «фарн религии.

В осетинском языке существует фамильное имя Fœrniatæ («Фарниевы»), а в нартовском эпосе один из главных героев зовется Buræ-fœrnyg | Boræ-fœrnug, «Бора наделенный фарном». Ср. также Bonvrnon (из Bon-farnon) «планета Венера», буквально «(вестница) дневного фарна». Семантическая связь с «солнцем» ясно выступает в охотничьем языке, где fœrno д. значит «солнце». Начальный f из hv не характерен для восточноиранских языков, в частности для осетинского (должно было быть xw, x, как в xur «солнце», xor | xwar «хлеб в зерне» и др.; ср., однако, fyn «сон» из hvafna-). Считают, что farnah- мидийская форма, распространившаяся (через персидское посредство) по всему иранскому миру» [1].

Синтаксический концепт предполагает использование слова в различных контекстах, сравнивается смысловое употребление слова в различных контекстах, с опорой на контекстуальный смысл составляются собственные предложения с данным словом. К примеру, предложения со словом «фарн» представлены следующим образом: «Хæдзары фарн хъахъхъæнын хъæуы»/Надо беречь благодать дома; «Фæрнæйдзаг адæймаджы фарсмæ æнцон цæрæн у»/ Рядом с благочестивым человеком легче живется; «Хуыцау æй амондджын лæг скæнæд, йæ фыдæлты фарн куыд нæ фесæфа»/Пусть всевышний наделит его таким счастливым, чтобы он не уронил честь своих предков; «Фарн уæ ныхасы»/Пусть ваше слово будет весомым.

Следующий этап проектной работы включает создание метафорического концепта слова, который является ключевым элементом для глубокого раскрытия его образа. Обучающиеся должны описать образы и эмоции, которые возникают у них при произнесении слова. Помимо этого, на этом этапе обучающиеся проводят анализ устойчивых выражений, в которых данное слово является ключевым; рассматривают слово в контексте, анализируют способы его использования в пословицах и поговорках.

Приведем примеры осетинских пословиц со словом «фарн»:

«Фарны хъуыддагæн цыбыр дзырд йæ аразæг»/ Правильное дело решается коротким словом; «Адæмы фарн бирæ у»/Честь (благодать) народа безмерна; «Фарны хъæр айхъуысти арф кæмтты»/Благая весть пронеслась по глубоким ущельям; «Фыдæлты фарн мæрдтæм нæ цæуы»/Добрые дела предков не уносятся ими в могилу; «Фыды фарн фыртæн зайы» /Честь отца остается сыну; «Хорз адæмæй фарн цæуы»/От хороший людей исходит благодать [4].

На данном этапе возможен также анализ использования рассматриваемого слова в литературных произведениях («Нæ дзыллæйæн йæ рухсдæр бæллиц – ФАРН…» Ш.Джикаев), произведениях устного народного творчества, могут рассматриваться афоризмы писателей с данным словом.

Пробуждению интереса к концептуальному анализу слова способствуют творческие задания, выполняемые обучающимися в рамках проектной работы. К примеру, таковыми могут быть задания:

- составить кроссворд с анализируемым словом;
- придумать акростих с анализируемым словом.

Следует добавить, что итоги данного проекта вполне «осязаемые», результатом работы студентов являются настольные календари, атласы слов, раскладушки, публикации, буклеты, справочники и словари, которые используются ими в процессе педагогической практики или представляются на конференциях и конкурсах различного уровня. При этом они оформляются и как индивидуальные проектные работы обучающихся, и как сборники работ, в зависимости от того, как выполнялась работа.

Можно говорить о том, что проектная работа, проводимая в форме **к**онцептуального анализа слова, позволяет не только систематизировать и углубить содержание филологического образования студентов, но и формирует профессиональные компетенции в области разработки дидактического материала к уроку.

Проектная работа, проводимая в форме к**онцептуального анализа слова,** дает возможность формирования мировоззренческих позиций студентов, расширяет их картину мира, способствует развитию абстрактного мышления, обогащает эмоциональное мировосприятие.

Список литературы

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. В 4-х томах. Издательство «Наука». 1958.

2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов : пер. с англ. А. Д. Шмелева / под ред. Т. В. Булыгиной; А. Вежбицкая. - М. :Яз. рус. культуры, 1999. - С. 263-305.

3. Гусева Е.Ю. Концептуальный анализ как метод лингвистических исследований//Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2011,№2. С.268-269. URL:

https://cyberleninka.ru/journal/n/intellekt-innovatsii-investitsii?i=1146528 (дата обращения 22.04.2025).
4.Гутиев К. Ц. Осетинские пословицы и поговорки. 1976. https://ironau.ru/ambisandta.html (дата обращения 12.04.2025).
5.Измайлова Е.А. Изучение художественных концептов на уроках литературы в профильной школе: автореферат дис. канд. пед. наук / Е.А. Измайлова. – СПб., 2011. – 25 с.
6. Концепции преподавания родных языков народов России. URL: https://docs.edu.gov.ru/document/616ab265aa2810f14a2c3fd1203a0aaa/download/2400/ (дата обращения 25.04.2025).
7. Никитин М. В. Развернутые тезисы о концептах / М. В. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики. - Тамбов. - 2004. - № 1 (001). - С. 53-64
8. Колесов В.В. Ментальная характеристика слова в лексикологических трудах В.В.Виноградова // Вестник МГУ. Сер.9. – Филология. 1995, №3. – С. 136.
9. Котукова Е.Ю. Концептный анализ как способ организации проектной исследовательской деятельности обучающихся // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. – 2016. – Т. 7. №1. – С. 56-59. URL: http://intjournal.ru/kontseptnyj-analiz-kak-sposob-organizatsii-proektnoj-issledovatelskoj-deyatelnosti-obuchayushhihsya/ (дата обращения 25.04.2025).
10. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: «Академический проект», 2001.
11. Фрумкина Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога (концепт, категория, прототип) // Научно-техническая информация. Сер.2. Информационные процессы и системы. 1992, №3. – С.4.

Сведения об авторе
Майрамукаева Фатима Ахполатовна, заведующий отделом учебно-методической работы, кандидат педагогических наук, доцент, Институт истории и археологии РСО-Алания, Центр развития осетинского языка, г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия,
Mairamukayeva Fatima Akhpolatovna, Head of the Department of Educational and Methodological Work, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Institute of History and Archeology of North Ossetia-Alania, Center for the Development of the Ossetian Language, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia.

Педагогика и психология

УДК 796

Осипова А.Ю., Налимова М.Н.
Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

Гибкость в спортивной гимнастике

Аннотация. В статье описывается гибкость как одно из ключевых физических аспектов, необходимых для выдающихся достижений в гимнастики. Гибкость трактуется как умение совершать действия с широким диапазоном движений, обеспечивающее плавность, оперативность и эффективность поступков. Изучаются морфологические и функциональные аспекты эластичности, а также их разновидности и проявления. Внимание сосредоточено на значимости эластичности в гимнастики, её влиянии на мастерство исполнения элементов и предотвращении повреждений. Отмечается, что ограниченность подвижности способствует замедлению и снижению адаптивности действий, увеличивая вероятность получения повреждений. Исследуется растяжка как действенный способ повышения эластичности тела, обеспечивающий расширение диапазона движений и ускорение регенерации мышечной ткани после занятий. В итоге подчеркивается важность акцентирования усилий на повышении адаптивности тренировок у гимнастов через применение разнообразных техник и упражнений, направленных на улучшение растяжки мышечной ткани и суставной подвижности.
Ключевые слова: спорт, физическая культура, гимнастика, гибкость, физические качества.

Osipova A.Y., Nalimova M.N.

Flexibility in gymnastics

Abstract. The article describes flexibility as one of the key physical aspects necessary for outstanding achievements in gymnastics. Flexibility is interpreted as the ability to perform actions with a wide range of movements, ensuring smoothness, efficiency and effectiveness of actions. The morphological and functional aspects of elasticity, as well as their varieties and manifestations, are studied. Attention is focused on the importance of elasticity in gymnastics, its impact on the skill of performing elements and preventing damage. It is noted that limited mobility helps to slow down and reduce the adaptability of actions, increasing the likelihood of injury. Stretching is being investigated as an effective way to increase the elasticity of the body, providing an expansion of the range of motion and acceleration of muscle tissue regeneration after exercise. As a result, the importance of focusing efforts on increasing the adaptability of gymnasts' training through the use of a variety of techniques and exercises aimed at improving stretching of muscle tissue and joint mobility is emphasized.
Key words: sports, physical education, gymnastics, flexibility, physical qualities.

Введение

Гибкость — способность человека выполнять упражнения с большой амплитудой. Также гибкость — абсолютный диапазон движения в суставе или ряде суставов, который достигается в мгновенном усилии. Гибкость важна в некоторых спортивных дисциплинах, например в спортивной гимнастике.

У человека гибкость не является одинаковой во всех суставах. Занимающийся, который легко выполняет продольный шпагат, может с трудом выполнять поперечный шпагат. Кроме того, в зависимости от вида тренировок гибкость различных суставов может увеличиваться. Также для отдельного сустава гибкость может быть различной в разных направлениях.

Стретчинг представляет собой комплекс активных упражнений на растягивание для увеличения эластичности, гибкости и работы всех мышц и суставов. Стретчинг часто практикуется в различных видах спорта. В спортивной гимнастике он является нераздельной частью общей системы тренировки. Стретчинг помогает мышцам быстрее восстанавливаться после силовых тренировок, а у гимнастов увеличивает амплитуду движений. Такая физическая нагрузка оказывает благотворное воздействие на развитие гибкости в спортивной тренировке гимнастов. Тренеры и спортсмены должны владеть методикой использования стретчинга для повышения уровня развития гибкости.

Целью научной статьи является исследование гибкости как основного компонента физической подготовки, влияющего на достижения атлетов в гимнастики. Исследование сосредоточено на анализе природы гибкости тела, включая её структурные и функциональные характеристики, а также определении влияния гибкости на технику физических упражнений и профилактике повреждений.

Для достижения поставленной цели буду решены такие задачи как:

Определить ключевые физические характеристики, которые влияют на физическую активность, с акцентом на гибкость;

Раскрыть анатомические и физиологические особенности гибкости;

Описать различные виды и проявление гибкости;

Определить роль гибкости в спортивной гимнастике и ее влияние на технику выполнения заданий и предотвращения травм.

Влияние гибкости на достижения в спортивной гимнастике

В современном мире спортивная гимнастика заметно помолодела как дисциплина. Сейчас девочек 5-6 лет привлекают занятия по данным направлением физической активности, а к 7-8 годам они успешно осваивают соревновательные упражнения. Постоянное улучшение достижений требует внедрения инновационных подходов, инструментов и техник взаимодействия с начинающими участницами спортивных соревнований.

Одним из ключевых аспектов деятельности является улучшение гибкости и согласованности действий среди молодых спортсменок. В

процессе первого или второго учебного года атлеты овладевают начальными умениями обращения с разнообразными предметами, которые существенно отличаются по своим параметрам. Гибкость играет ключевую роль в спортивной гимнастике. Координация движений служит основой, опорой всех видов физических упражнений, включая не только акробатические упражнения, но также повседневную активность человека.

Гибкость относится к числу ключевых физических характеристик человека. Она характеризуется степенью подвижности звеньев опорно-двигательного аппарата и способностью выполнять движения с большой амплитудой. Это физическое качество необходимо развивать с самого раннего детства и систематически.

Внешний показатель гибкости указывает на внутренние изменения мышц, суставов и системы кровообращения. Недостаток гибкости вызывает проблемы с осанкой, способствует развитию остеохондроза, образованию отложений солей и изменению манеры ходьбы. Недостаточный анализ гибкости у спортсменов приводит к травмированию, а также к несовершенной технике.

Чтобы обеспечить эффективное развитие гибкости, важно иметь прочную теоретическую базу по данному вопросу. Необходимая информация для практического применения охватывает разнообразные научные дисциплины: основы физической подготовки, строение тела человека, механика движений, функционирование организма. Принципы, определяющие процесс увеличения гибкости тела, оставались недостаточно исследованными; научные работы сосредоточивались на сборе эмпирических данных по различным дисциплинам знания. Для нахождения эффективных средств развития гибкости предлагается комплексный подход, объединяющий различные области познания, что поможет выявить причинно-следственную связь всех сторон изучаемого качества.

Специфика гибкости варьируется в зависимости от типа профессиональной подготовки и рода деятельности.

В рамках занятий по физподготовке и тренировкам важно развивать гибкость для осуществления действий с максимально возможной амплитудой. Недостаточная подвижность в суставах может сдерживать проявления мощи, оперативности реакций и темпа действий, а также снизить выносливость, повышая затраты энергии и ухудшая эффективность функционирования организма, часто вызывая серьезные повреждения мышечной ткани и соединительных тканей.

Сам термин гибкость обычно используется для интегральной оценки подвижности звеньев тела. Если же оценивается амплитуда движений в отдельных суставах, то принято говорить о подвижности в них.

В области физкультуры изучается способность человеческого скелета и мышц обеспечивать широкий диапазон телодвижений, ограничивая их амплитуду. Выделяются два типа проявлений этого качества: активный тип определяется через размах движений во время самостоятельных действий с использованием собственных усилий мышц; пассивный тип оценивается по максимальному размаху движений, достигнутому под воздействием внешних факторов (например, помощи партнёра или использования дополнительного груза).

В пассивных упражнениях на гибкость достигается большая, чем в активных упражнениях, амплитуда движений. Разницу между показателями активной и пассивной гибкости называют резервной растяжимостью или запасом гибкости.

Различают также общие и специализированные виды гибкости. Общая гибкость определяет способность совершать широкий спектр движений с высокой амплитудой благодаря свободе действий. Специализированная гибкость - максимальное разнообразие движений в конкретных суставах, обеспечивающая успешность профессиональных или прикладных действий.

Улучшают гибкость тела через занятия по растягиванию мышечных тканей и связок.

В обобщённом формате данные упражнения поддаются классификации не только исходя из активного или пассивного воздействия, но также по типу мышечной активности. Различаются растягивающие упражнения по типу: подвижные, неподвижные и комбинированные подвижно-неподвижные.

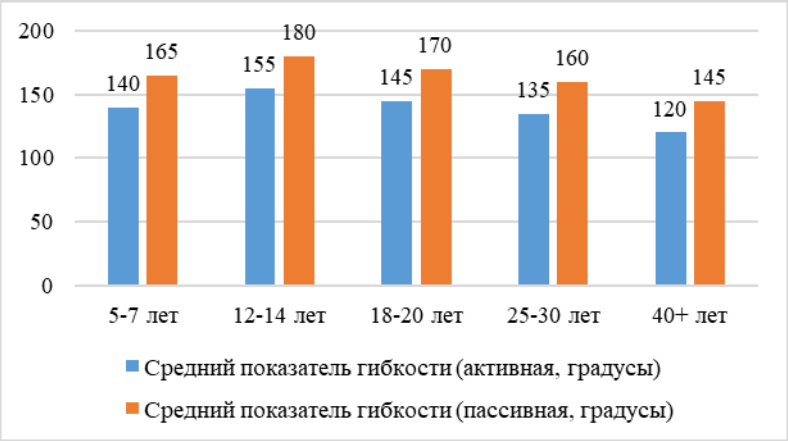
Специальные навыки гибкости развиваются через выполнение конкретных тренировок по удлинению мышечных и связочных тканей.

Определённость амплитуды движений зависит от множества элементов, включая строение суставов, упругость соединительных тканей и мышечной ткани, а также контроль со стороны нервной системы над мышечным напряжением.

Также она зависит от пола, возраста, времени суток (утром гибкость снижена).

Малыши обладают большей гибкостью по сравнению со взрослыми. Формировать данную способность оптимально в возрасте от 11 до 14 лет. Обычно представительницы женского пола демонстрируют этот показатель примерно на 20-25% сильнее, нежели представители мужского возраста. Способность к гибкости возрастает по мере взросления примерно до 17-20 лет, а затем снижается из-за возрастных изменений. Женщины обладают большей амплитудой движений по сравнению с мужчинами примерно на 20-30%.

Представленный график наглядно демонстрирует это.



Подвижность суставов у людей астенического типа меньше, чем у лиц мышечного и пикнического типа телосложения. Эмоциональный подъем при возбуждении способствует увеличению гибкости. Под влиянием локального утомления показатели активной гибкости уменьшаются на 11,6%, а пассивной – увеличиваются на 9,5%. Наиболее высокие показатели гибкости регистрируются от 12 до 17 часов суток и в условиях повышенной температуры окружающей среды. Предварительный массаж, горячий душ, умеренное возбуждение растягиваемых мышц также способствует увеличению гибкости более чем на 15%.

Чем выше степень совпадения между соединяемыми суставными поверхностями (то есть их согласованность), тем ниже уровень их подвижности.

Шаровидные суставы имеют три, яйцевидные и седловидные – две, а блоковидные и цилиндрические – лишь одну ось вращения. В плоских суставах, не имеющих осей вращения, возможно лишь ограниченное скольжение одной суставной поверхности по другой.

Ограничивают подвижность и такие анатомические особенности суставов, как костные выступы, находящиеся на пути движения суставных поверхностей.

Ограниченность подвижности частей тела обусловлена состоянием соединительных тканей: увеличение толщины связок и суставных поверхностей, а также повышенное их натяжение приводят к уменьшению амплитуды движений между соседними костными структурами. Кроме того, амплитуда действий ограничена силой противодействующих мышечных групп.

Таким образом, способность к гибкости определяется не только физическими характеристиками тканей тела, такими как мышцы и связки, а также формой соединительных частей костей, но и умением координировать свободное расслабление растянутых мышц с активностью работающих мышц во время движения, то есть от уровня развития моторной координации. Чем больше гибкость антагонистических мышечных групп,

тем меньше противодействие их работе во время активных действий, делая данные действия более плавными.

Недостаточная подвижность в суставах, связанная с несогласованной работой мышц, вызывает “закрепощение” движений, резко замедляет их выполнение, затрудняет процесс освоения двигательных навыков.

В ряде случаев узловые компоненты техники сложно координированных движений вообще не могут быть выполнены из-за ограниченной подвижности работающих звеньев тела.

К снижению гибкости может привести и систематическое или концентрированной на отдельных этапах подготовки применение силовых упражнений, если при этом в тренировочные программы не включаются упражнения на растягивание.

Заключение

Таким образом, важнейшим элементом достижения успеха в спортивной гимнастике, особенно на ранних стадиях обучения, является гибкость тела. Она способствует освоению трудных физических действий, минимизирует вероятность получения повреждений и усиливает результативность занятий.

.Недостаток гибкости снижает мощность, темп, выносливость и усложняет процесс обучения навыкам.

Необходимо целенаправленно укреплять гибкость с детства, приспосабливая упражнения к индивидуальным особенностям и специфике спортивной акробатики. Требуется всесторонний метод, охватывающий тренировки и анализ множества аспектов. Согласованность действий наставника, медика и опекунов способствует эффективному росту гибкости и достижению высоких показателей.

Список литературы

1. Макарова Г.А., Холявко Ю.А. Биохимический контроль в спорте /методические материалы/ Краснодар, 2023
2. Сучилин Н.Г. Методическое приложение к журналу «Гимнастика» - М., 2021.
3. Паршиков А.Т., Мильштейн О.А. Спорт и личность –М.,Советский спорт 2024.
4. Аркаев Л.Я., Сучилин Н.Г. Как готовить чемпионов. – М.: ФиС, 2024.
5. Шипилина И.А. Хореография в спорте.- Ростов – на Дону, «Феникс», 2024.
7. Попова, Е.Г., Грецов Г.В., Общеразвивающие упражнения: методические рекомендации. Л.: ГДОИФК им. П.Ф.Лесгафта, 2022.
8. Брыкин, А.Т., Смолевский В.М. Гимнастика М., 2023.
9. Матвеев, Л. П. Теория и методика физического воспитания :учебник / Л. П. Матвеев. – М. : 2023. – 265 с.

Сведения об авторе:
Осипова Анна Юрьевна, Студент Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия
Налимова Марина Николаевна, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия
Osipova Anna Yurievna, student, Samara State University of Economics, Samara, Russia,
Nalimova Marina Nokolaevna, Samara State University of Economics, Samara, Russia,

УДК 796

Кулова С.З., Желтов А.А.
Кубанский аграрный университет им И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Влияние занятий йогой на развитие гибкости студентов

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос, связанный с совершенствованием гибкости студентов. Развитие гибкости позволяет улучшить спортивные результаты, повысить общий уровень физической подготовки, улучшить двигательные качества. Для этого применяются элементы йоги, которые сочетают элементы растяжки и координации движений. Включение йоги в учебный процесс позволяет развить гибкость, улучшить баланс, быстроту, точность движений. Гармоничное развитие личностных качеств, совершенствование координации требует организации занятий по физической подготовке, а также формированию правильных двигательных навыков, координации, гибкости и силы. Это предусматривает применение комплексного подхода, который позволяет сочетать физиологические и психологические аспекты.

Ключевые слова: йога, координация, физическая культура, растяжка, гибкость, двигательная активность, спорт, высшее учебное заведение, здоровье студентов, физическая подготовка.

Рассматриваемая тема является актуальной в связи с чем, что современное образование требует от студентов не только знаний, но и физической подготовки, координационных способностей, который оказывают важное воздействие на будущую профессиональную деятельность. Учитывая современные цифровые трансформации, для физической активности открываются новые горизонты, а приоритетной задачей образовательной деятельности становится обеспечение многостороннего и гармоничного развития двигательных качеств обучающегося, интеграция инновационных подходов к тренировкам, развитию физических навыков.

Обновления требуют не только идеи, подходы, методы, технологии, но и комплексы элементов, которые отличаются прогрессивным началом, позволяющим решать образовательные и воспитательные задачи. Многие виды деятельности требуют координации мышечных усилий, функциональных возможностей организма. Главным же условием является обеспечение высокого уровня работоспособности студентов, обеспечение физической, психической активности, развитие координационных способностей, овладение новыми двигательными навыками, которые позволяют не только повысить двигательную активность студентов, но и сформировать здоровый образ жизни. Внедрение инновационных технологий в процесс обучения предусматривают использование элементов йоги, что имеет особо важное значение.

Йога представляет собой совокупность различных методов растяжки мышц и связок, направленных на улучшение гибкости, выносливости,

быстроты и ловкости. Это позволяет обеспечить подвижность суставов, увеличить диапазон движений, предотвратить травмы, улучшить общее физическое состояние в целом. Йога оказывает комплексное воздействие на весь организм, позволяет улучшить кровообращение, расслабить мышцы, уменьшить стресс. Регулярные занятия йогой обеспечивают гибкость суставов, что оказывает важное значение для поддержания амплитуды движений и предотвращение травм. Систематическое занятие йогой оказывает положительное влияние на психоэмоциональное состояние студентов, поскольку в процессе растяжки человек расслабляется, уровень стресса снижается, настроение улучшается. В результате элементы йоги представляют собой не только физическую, но и психологическую практику, которая позволяет совершенствования физические качества и свойства личности, развивать силу, гибкость, выносливость, быстроту, ловкость.

Использование йоги в системе общей физической подготовки студентов рассматривалось с точки зрения занятия физкультурой и спортом, применения оздоровительных упражнений, как комплекс, позволяющий повышать эластичность мышц, совершенствовать координацию движений. Однако в настоящее время специализированные исследования улучшения гибкости студентов вуза посредством йоги отсутствуют. Элементы йоги представляют собой комплекс упражнений, которые способствуют развитию гибкости, подвижности, формированию координационных способностей. Это позволяет расширить представления о координационных способностях студентов, условиях по их совершенствованию на основе йоги, об умениях гармонично выполнять упражнения, что оказывает важное значение на всю спортивную деятельность, а также на повседневную жизнь.

Важное значение имеет использование научных рекомендаций, связанных с внедрением элементов йоги в практическую деятельность преподавателей физической культуры и спорта в высших учебных заведениях, что позволяет в целом улучшить общую физическую подготовку студентов, состояние здоровья обучающихся. Улучшение гибкости и координации с помощью элементов йоги является перспективной отраслью исследования. Элементы йоги предусматривают различные элементы растяжки мышц, которые делают их более эластичными, улучшение подвижности суставов, что обеспечивается за счет добавления статической, динамической и комбинированной растяжки.

Гармоничное развитие двигательный качеств предусматривает не только физическую подготовку, но и создание двигательных навыков, повышение силовых показателей, развитие выносливости, быстроты и гибкости, ловкости. Регулярная растяжка позволяет повысить амплитуду движений, что особенно важно для различных видов спорта, поскольку

способствует улучшению техники выполнения упражнений и снижает вероятность получения травм. При этом используемый подход должен обладать комплексным характером, предусматривать физиологические и психологические аспекты.

Силовые показатели представляют собой одно из наиболее важных физических качеств, поэтому преподаватели культуры и спорта уделяют максимальное внимание их развитию. Силовые качестве в рамках элементов йоги рассматриваются как динамические и статические, а также комбинированные. Степень усилия в упражнениях и движениях оценивается по абсолютной и относительной величине. Связь между силой и йогой является многогранной. Сила оказывает важное значение на выполнение различных движений и упражнений, обеспечения контроля координации. Элементы йоги позволяют расслаблять мышцы после тренировок, что улучшает кровообращение и позволяет быстро восстанавливать силы, улучшает производительность.

При регулярных занятиях спортом важное значение имеет не только улучшение физической формы, но и повышение выносливости, психоэмоционального состояния, укрепление здоровья и работоспособности, что позволяет длительное время выполнять физическую работу без утомления. Развитие гибкости и выносливости предусматривает использование комплекса различных программ, которые позволяют увеличить нагрузку и тренироваться при этом комфортно. Благодаря йоге активизируется кровообращение, что улучшает снабжение мышц кислородом и питательными веществами, позволяя поддерживать выносливость при интенсивных нагрузках. Развитие гибкости мышц позволяет выполнять движения с меньшими затратами энергии, что также способствует повышению выносливости.

Быстрота также является важным физическим качеством для повседневной жизни, ее развитие предусматривает использование специальных упражнений, игровых форм активности, динамических видов деятельности, внесение разнообразия в процесс физической подготовки. Необходимо во время занятий создать поддерживающую атмосферу, чтобы повысить уверенность студентов в их силах, увеличить мотивацию. Регулярные занятия спортом позволяют улучшить гибкость мышц и суставов, повысить скорость и выносливость, что делает движения более быстрыми и амплитудными, скоординированными.

Среди перечисленных качеств важная роль отведена гибкости, которая обеспечивает подвижность и маневренность, амплитуду движения в результате воздействия внешний сил. Гибкость и координация представляют собой два аспекта физической активности, которые оказывают влияние на эффективность общего физического состояния. Гибкость представляет собой способность мышц и суставов выполнять

движения в полном диапазоне, избегая травм. Йога увеличивает гибкость и позволяет увеличить диапазон движений во время занятий спортом. Это, в свою очередь, положительно сказывается на технике выполнения упражнений, а также позволяет снизить риск травм. Гибкость может быть повышена за счет растяжения мышц, к сокращению которых приводят костные рычаги.

Важным физическим качеством является ловкость, которая оказывает влияние на координацию и частоту движений. Формирование ловкости связано с преобразованием двигательной деятельности, что предусматривает регулярные занятия спортом. Развитию ловкости способствуют регулярные занятия подвижными играми, которые требуют быстрого принятия решений, совершенствования двигательных навыков. Использование во время занятий упражнений, которые предусматривают быстрое реагирование, маневрирование позволяет развить ловкость, выполнить сложные упражнения. Регулярные занятия с использованием элементов йоги позволяет не только повысить ловкость, но и снизить риски травм. Таким образом элементы йоги должны стать важной частью тренировочного процесса.

Элементы йоги способствуют развитию ловкости, гибкости, подвижности. Главным преимуществом является доступность для выполнения, возможность адаптировать упражнению к любому уровню подготовки, например, для начинающих или опытных спортсменов. Использование элементов йоги позволяет работать каждому студенту в своем темпе, добиваться максимальных результатов. Чтобы достигнуть наилучших результатов, необходимо совмещать растяжку, йогу, упражнения на выносливость, гибкость, быстроту и ловкость.

Регулярные занятия йогов позволяют обеспечить общий уровень физической подготовки, улучшить осанку, снизить мышечное напряжение, повысить общий уровень комфорта во время занятий спортом. Программы тренировок должны включать в себя все обозначенные элементы. Повысить гибкость с помощью элементов йоги позволяет выполнять упражнения эффективность, с меньшими усилиями, что оказывает влияние на координационные способности. Основу элементов йоги составляют регулярные занятия растяжкой, повышающие гибкость и улучшающие координацию. В целом, работа, направленная на улучшение уровня физической подготовки студентов, предусматривает применение комплексного подхода, использования новых возможностей и технологий, специализированных программ, позволяющих решать задачи в условиях высокого темпа жизни и постоянного стресса.

Список литературы

1. Душевина, Я. А. Здоровьесберегающие технологии в процессе физического воспитания студентов / Я. А. Душевина, З. В. Кузнецова, Л. П. Федосова // Физическое

воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития : Материалы XIV Международной научно-практической конференции, Красноярск, 14 июня 2024 года. – Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, 2024. – С. 77-81. – EDN ESQUWD.
2. Петрина, Е. Д. Влияние физической культуры и спорта на здоровье студентов высших учебных заведений / Е. Д. Петрина, Г. В. Федотова, Л. П. Федосова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 93-7. – С. 135-136. – DOI 10.18411/trnio-01-2023-374. – EDN HNYIUE.
3. Федосова, Л. П. Современные тенденции развития отечественного спорта / Л. П. Федосова, Г. В. Федотова, Д. О. Волков // Наука и образование: традиции, опыт, проблемы и перспективы: Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти отличника физической культуры РФ, выдающегося тренера-преподавателя Веры Ивановны Пантюх, Благовещенск, 29 марта 2023 года. Том 2. – Благовещенск: Дальневосточный государственный аграрный университет, 2023. – С. 339-345. – DOI 10.22450/9785964205180_2_339. – EDN DGDZIH.

Сведения об авторах:
Кулова Самира Замировна, Кубанский аграрный университет им И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия
Желтов Александр Алексеевич, Кубанский аграрный университет им И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия

УДК 378 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-29

Костин А.С.
Российский Университет Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

Системы обучения государственных служащих: проблемы и пути их решения

Аннотация. В статье рассматривается современная система обучения государственных служащих в России, ее нормативно-правовая база, ключевые формы и механизмы профессионального развития. Особое внимание уделено цифровой трансформации государственного управления и внедрению электронных платформ для обучения. Анализируются основные проблемы системы, включая формализм, низкую мотивацию сотрудников и разрыв между образовательными программами и практическими задачами. На основе проведенного исследования предложены пути совершенствования системы, такие как индивидуализация обучения, интеграция практико-ориентированных методов и автоматизация процессов.

Ключевые слова: государственные служащие, профессиональное обучение, цифровизация, кадровый резерв, эффективность обучения

Kostin A.S.

Civil servants' training systems: problems and solutions

Abstract. The article examines the modern system of training civil servants in Russia, its regulatory framework, key forms and mechanisms of professional development. Special attention is paid to the digital transformation of public administration and the introduction of electronic platforms for learning. The main problems of the system are analyzed, including formalism, low motivation of employees and the gap between educational programs and practical tasks. Based on the conducted research, ways to improve the system are proposed, such as individualization of training, integration of practice-oriented methods and automation of processes.

Keywords: civil servants, professional training, digitalization, personnel reserve, training efficiency

Введение

Современная система обучения государственных служащих в России играет ключевую роль в обеспечении эффективности государственного управления. В условиях цифровой трансформации и возрастающих требований к профессионализму кадров, вопросы повышения квалификации, профессиональной переподготовки и развития цифровых компетенций становятся особенно актуальными. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и другие нормативные акты закрепляют обязательность непрерывного обучения для государственных служащих, однако на практике система сталкивается с рядом проблем, таких как формализм, низкая мотивация и несоответствие программ реальным потребностям.

Цель данной статьи — проанализировать современное состояние системы обучения государственных служащих в России, выявить основные проблемы и предложить пути их решения. В работе рассматриваются ключевые формы обучения, инициативы в области цифровизации, а также практические рекомендации по совершенствованию системы. Исследование основано на анализе нормативных документов, научных публикаций и практических примеров, что позволяет предложить комплексный взгляд на проблему.

Основная часть

Система обучения государственных служащих в России основывается на ряде нормативных актов, определяющих требования к профессиональному развитию кадров государственного аппарата. Ключевым документом является Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», который устанавливает обязательность повышения квалификации и профессиональной переподготовки для государственных гражданских служащих [1]. Дополнительно, профессиональные стандарты, утверждённые Министерством труда и социальной защиты РФ, регламентируют требования к квалификации и компетенциям государственных служащих в различных сферах деятельности.

В рамках реализации национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» предусмотрено развитие цифровых компетенций государственных служащих, что отражено в соответствующих нормативных документах и стратегиях цифровизации государственного управления [8].

В статье Макаровой Г. В. Отмечается, что современная система обучения государственных служащих включает в себя различные формы и механизмы, направленные на повышение их профессиональной компетентности [5]. К основным форматам относятся:

Повышение квалификации: краткосрочные курсы и семинары, направленные на обновление и углубление профессиональных знаний и навыков.

Профессиональная переподготовка: программы, позволяющие освоить новую квалификацию или специальность в рамках государственной службы.

Формирование кадрового резерва: систематическая работа по выявлению и подготовке перспективных сотрудников для замещения ключевых должностей в органах государственной власти.

Цифровое обучение: использование дистанционных образовательных технологий, онлайн-курсов и электронных платформ для обеспечения непрерывного профессионального развития.

В условиях цифровой трансформации особое внимание уделяется развитию цифровых компетенций государственных служащих. Внедрение современных информационных технологий в процессы обучения способствует повышению эффективности и доступности образовательных программ [8].

В России реализуются различные программы и инициативы, направленные на развитие системы обучения государственных служащих. В статье Зайцевой Е.В. отмечается, что одним из ключевых образовательных учреждений в этой сфере является Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), которая предлагает широкий спектр программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки для государственных служащих [3].

Также в рамках Президентской программы подготовки управленческих кадров осуществляется обучение специалистов для органов государственной власти, что способствует формированию эффективного кадрового резерва и повышению качества государственного управления.

В статье Егупова А. В. отмечается, что одним из ключевых направлений цифровизации является внедрение Единой системы управления кадровым составом государственной службы. Эта система обеспечивает централизованное ведение кадровых данных, автоматизацию процессов подбора, назначения и продвижения государственных служащих. Благодаря этому повышается прозрачность и эффективность кадровой политики в органах государственной власти [2].

Также активно развиваются электронные платформы для обучения и повышения квалификации государственных служащих. Применение дистанционных образовательных технологий позволяет обеспечить доступ к обучающим материалам вне зависимости от территориального расположения сотрудников, что особенно актуально в условиях пандемии и удалённой работы.

Кроме того, внедряются информационные системы для оценки эффективности деятельности государственных служащих, которые позволяют в режиме реального времени отслеживать показатели работы, выявлять области для улучшения и формировать индивидуальные планы профессионального развития.

Данные инициативы, предложенные в исследованиях отечественных авторов, демонстрируют стремление к созданию современной, прозрачной и эффективной системы государственной службы, способной оперативно адаптироваться к вызовам цифровой эпохи (Таблица 1).

Таблица 1 - Примеры практик в системе обучения и цифровизации госслужащих

Инициатива / Программа	Содержание и цель
Повышение квалификации через РАНХиГС	Курсы и программы для госслужащих всех уровней; лидерские и управленческие навыки
Президентская программа подготовки управленческих кадров	Формирование кадрового резерва и обучение перспективных специалистов
Электронные платформы для дистанционного обучения	Обеспечивают доступ к курсам и материалам из любой точки; актуально для регионов
Единая система управления кадровым составом	Автоматизация подбора и продвижения кадров; кадровая прозрачность
Системы оценки эффективности госслужащих	Анализ KPI, формирование индивидуальных планов развития

Источник: составлено автором.

Рассмотрим теперь основные проблемы существующих систем обучения государственных служащих. В статье Зайцевой Е.В. одной из ключевых проблем современной системы подготовки и повышения квалификации государственных служащих остаётся её формализм. Часто обучение носит декларативный характер, а программы реализуются по принципу «для отчётности», без учёта реальных профессиональных запросов слушателей. Кроме того, прохождение курсов зачастую воспринимается как административная обязанность, а не как инструмент профессионального роста. Это снижает эффективность самого образовательного процесса и девальвирует его значимость [3].

Помимо бюрократичного и формального подхода, в своей статье Нейхайчук Ю.С. отмечает, что низкий уровень внутренней мотивации к обучению обусловлен как отсутствием реальных стимулов, так и устоявшимися представлениями о стабильности госслужбы [6]. В ряде случаев обучение не влияет на карьерное продвижение или материальное поощрение, что подрывает интерес к развитию компетенций. Также содержательная часть образовательных программ часто не соответствует реальным задачам, с которыми сталкиваются госслужащие в повседневной работе. Особенно это касается региональных и муниципальных уровней, где специфика деятельности требует локального контекста и прикладных знаний.

Решение выявленных проблем требует комплексного подхода, сочетающего как институциональные, так и содержательные реформы. Важно не только улучшать структуру программ, но и формировать устойчивую мотивацию у самих служащих, использовать цифровые инструменты, а также устранить административные барьеры. Ниже представлены основные направления решений в табличной форме с указанием источников, подтверждающих их актуальность и эффективность.

Таблица 2 - Пути решения проблем в обучении государственных служащих

Проблема	Предлагаемое решение
Формальный подход к обучению	Индивидуализация программ с учётом должности, стажа и задач
Низкая мотивация к обучению	Привязка обучения к карьерным стимулам и конкурсам на должности
Разрыв между практикой и содержанием	Включение кейсов, стажировок, деловых игр, участие действующих управленцев в обучении
Недостаток цифровых и управленческих навыков	Введение курсов по цифровой грамотности, лидерству, agile-методам
Бюрократизация процесса обучения	Автоматизация записи, согласования и отчётности через цифровые платформы

Источник: составлено автором

Заключение

Проведенный анализ системы обучения государственных служащих в России позволил выявить как ее сильные стороны, так и ключевые проблемы. К числу достижений можно отнести внедрение цифровых платформ, развитие программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, а также создание единой системы управления кадровым составом. Однако такие проблемы, как формализм, низкая мотивация сотрудников и разрыв между теорией и практикой, снижают эффективность образовательных программ.

Для решения этих проблем необходимо реализовать комплекс мер, включая индивидуализацию обучения, привязку образовательных программ к карьерным стимулам, внедрение практико-ориентированных методов (кейсы, стажировки) и дальнейшую цифровизацию процессов. Особое внимание следует уделить развитию цифровых компетенций и управленческих навыков, что особенно актуально в условиях современной цифровой трансформации.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с оценкой эффективности предлагаемых решений, а также с изучением международного опыта для возможной адаптации лучших практик в российскую систему. Совершенствование системы обучения государственных служащих не только повысит качество государственного управления, но и будет способствовать созданию более прозрачной и мотивированной кадровой среды.

Список литературы

1. Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 16.05.2025)

2. Егупов А.В. Инструменты цифровизации государственной гражданской службы в современной России // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – №6 (119). – С. 44-49.
3. Зайцева Е.В., Костина С.Н. Системы обучения государственных служащих в странах СНГ // Социально-политические науки. – 2024. – №5. – С. 149-159.
4. Каршибаева Х.И. Проблемы правового регулирования служебного контракта в законодательстве о государственной гражданской службе, пути их решения // Инновационная наука. – 2024. – №9-1. – С. 54-57.
5. Макарова Г.В. Управление профессиональным развитием гражданских служащих // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – №5. – С. 30-47.
6. Нехайчук Ю.С., Нехайчук Д.В. Проблема формирования административной компетентности государственных и муниципальных служащих региона // ИПЭФ. – 2023. – №1. – С. 1-9.
7. Пашинина А.И., Зелепукин Р.В. Перспективы развития современной системы государственной службы // Символ науки. – 2024. – №3-2-2. – С. 127-129.
8. Перова М.В., Никоненко Н.Д., Головкина Е.К. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления: технологические тренды // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2024. – №4. – С. 86-95.

Сведения об авторе:
Костин Александр Сергеевич, студент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
Научный руководитель - Вавилина Алла Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.
Kostin, Alexander Sergeevich, student, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
***Scientific supervisor* - Vavilina Alla Vladimirovna**, PhD in Economics, docent, , Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

УДК 614.849

Аксенов С.Г., Семенов В.А.
ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

Этика спасения: моральные дилеммы пожарных

Аннотация. В данной статье рассматриваются сложные моральные дилеммы, с которыми сталкиваются пожарные при выполнении своих профессиональных обязанностей. Профессия пожарного предполагает не только физическую выносливость и техническую подготовку, но и постоянное принятие решений в условиях стресса, ограниченного времени и высокого риска. В работе анализируются такие этические проблемы, как выбор приоритетов при спасении людей, соотношение риска для жизни самого спасателя и необходимости выполнения долга, а также психологические последствия принятых решений. Особое внимание уделено влиянию человеческого фактора, общественного восприятия профессии и необходимости системной психологической поддержки спасателей.

Ключевые слова: этика, пожарные, моральные дилеммы, риск.

Aksenov S.G., Semenov V.A.

Ethics of Rescue: The Moral Dilemmas of Firefighters

Abstract. This article examines the complex moral dilemmas faced by firefighters in the performance of their professional duties. The profession of a firefighter involves not only physical endurance and technical training, but also constant decision-making in conditions of stress, limited time and high risk. The paper analyzes such ethical issues as the choice of priorities in rescuing people, the ratio of the risk to the life of the rescuer and the need to fulfill the duty, as well as the psychological consequences of the decisions made. Special attention is paid to the influence of the human factor, public perception of the profession and the need for systematic psychological support for rescuers.

Keywords: ethics, firefighters, moral dilemmas, risk.

В современном мире профессия пожарного часто воспринимается как образец самоотверженности, мужества и героизма. Однако за внешней уверенностью и профессионализмом скрываются сложные моральные выборы, с которыми приходится сталкиваться спасателям в чрезвычайных ситуациях. Этика спасения — это не просто вопрос правил поведения или профессиональной деонтологии. Это глубокий философский и социальный вопрос, касающийся человеческой жизни, справедливости, долга и последствий принятых решений. Пожарные ежедневно оказываются в условиях, где невозможно сделать идеальный выбор — каждый вариант несёт риски, каждое решение может иметь трагические последствия, а ответственность ложится на плечи отдельного человека. Эти ситуации требуют не только технической подготовки, но и глубокого внутреннего осознания того, что такое правильно и что такое возможное.

Одна из самых острых моральных дилемм возникает тогда, когда спасатель должен выбрать, кого спасать первым. В реальности пожарных не всегда могут спасти всех. Когда здание охвачено огнём, эвакуация

затруднена, а количество людей превышает возможности оперативного спасения, приходится принимать решения, которые могут показаться жестокими. Допустимо ли спасти ребёнка, если рядом находится взрослый человек? Что делать, если один человек находится в более доступном месте, а другой — в зоне повышенной опасности? Кто имеет приоритет — пожилой человек или молодой родитель двоих детей? Эти вопросы не имеют однозначных ответов, однако именно они стоят перед пожарными в реальных условиях. При этом важно понимать, что выбор делается за секунды, под давлением времени, страха и инстинкта выживания. Такие решения остаются с человеком на всю жизнь, формируя то, что психологи называют «моральной травмой» — состоянием, вызванным совершением поступков, противоречащих собственным убеждениям.

Ещё одна серьёзная этическая проблема связана с риском для жизни самого спасателя. Пожарный обязан рисковать ради других, но где проходит граница между героизмом и безрассудством? Если отправиться в горящее здание, чтобы спасти одного человека, который, возможно, уже не жив, можно потерять ещё одну жизнь — свою. В таких случаях встаёт вопрос о ценности жизни спасателя и его семьи. Имеет ли право руководство командовать войти в заведомо опасную зону? Или, наоборот, должен ли пожарный игнорировать приказ, если считает его неправильным? Подобные конфликты между долгом и разумом, между чувством ответственности и инстинктом самосохранения порождают внутренние противоречия, которые могут привести к психологическим заболеваниям, таким как посттравматическое стрессовое расстройство.

Также стоит учитывать, что пожарные сталкиваются с людьми, чьё поведение может быть неадекватным, агрессивным или даже опасным. Нередко в экстренной ситуации люди теряют контроль над собой, бросаются в огонь, отказываются покидать помещение, мешают работе спасателей. Как должен действовать пожарный в такой ситуации? Применить силу? Оставить человека, чтобы не подвергать других опасности? Эти действия должны быть обоснованы законом, но также и моралью. Часто пожарные рассказывают, что самые тяжёлые воспоминания связаны не с огнём или дымом, а с людьми, которых они не смогли спасти, потому что те сами помешали себе быть спасёнными. Такие случаи заставляют задуматься не только о профессиональной этике, но и о том, насколько общество готово к тому, чтобы быть спасённым.

Не менее важным является вопрос о равенстве при спасении. В идеале все люди должны быть равны перед лицом опасности. Однако в реальности могут влиять различные факторы — социальный статус, возраст, пол, здоровье, поведение в критической ситуации. Пожарный, который видит в горящем доме ребёнка и пожилого человека, может подсознательно выбрать ребёнка, так как он символизирует будущее. Но

это не значит, что такой выбор был правильным с точки зрения этики. Более того, если известно, что кто-то нарушил правила пожарной безопасности, например, курил в запрещённом месте или оставил включенными электроприборы, должно ли это влиять на решение спасать его? Можно ли осуждать человека за ошибку, если она привела к трагедии? Эти вопросы остаются открытыми, и каждый случай уникален.

Также нельзя забывать о том, что пожарные — это не только профессионалы, но и люди. Они испытывают страх, усталость, сомнения. После особенно тяжёлых происшествий многие переживают чувство вины — даже если сделали всё возможное, им кажется, что могли сделать больше. Это связано с высокой значимостью их работы: любое упущение может стоить кому-то жизни. Поэтому важно, чтобы система поддержки включала не только медицинское обслуживание, но и психологическую помощь. Многие страны уже внедряют программы постинцидентного анализа и психосоциальной адаптации для спасателей, чтобы помочь им справиться с внутренними конфликтами и сохранить профессиональную работоспособность.

Кроме того, этические дилеммы пожарных влияют на общественное восприятие их профессии. СМИ часто акцентируют внимание на героях, совершающих подвиги, но редко говорят о тех, кто столкнулся с нравственными трудностями, сомнениями и последствиями принятых решений. Это создаёт иллюзию, будто пожарные всегда знают, что делать, и никогда не ошибаются. На самом деле они тоже люди, которым приходится принимать сложные решения в условиях стресса, ограниченной информации и высокой ответственности. Это требует не только профессиональной подготовки, но и культурного изменения отношения к профессии — признания того, что пожарный нуждается в поддержке, понимании и уважении не только после победы над огнём, но и после пережитой моральной боли.

Таким образом, можно сказать, что этика спасения — это область, которая требует постоянного внимания, исследования и диалога. Профессия пожарного сочетает в себе элементы героизма, профессионализма, сострадания и моральной ответственности. В условиях чрезвычайной ситуации спасатель оказывается на грани возможного, и его действия могут определить судьбы многих людей. Важно помнить, что за каждым решением стоит не только профессиональный опыт, но и человеческая совесть. Чтобы помочь пожарным справляться с этими дилеммами, необходимо развивать систему психологической поддержки, обучать этике в рамках профессиональной подготовки и создавать условия, в которых спасатель сможет действовать не только эффективно, но и с достоинством. Только так мы можем действительно ценить ту работу,

которую выполняют пожарные, и обеспечить им необходимую защиту — не только физическую, но и духовную.

Список литературы

1. Аксенов С.Г., Синагатуллин Ф.К. Чем и как тушат пожар // Современные проблемы безопасности (FireSafety 2020): теория и практика: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. - Уфа: РИК УГАТУ, 2020. - С. 146-151.
2. Блохин, Ю.А. Прогнозирование потребности и квалификационной структуры подготовки специалистов для органов ГПН в современных социально-экономических условиях / Ю.А. Блохин // Предупреждение пожаров и организация надзорной деятельности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. - СПб., 2010. - С. 34-37.
3. Северин, Н.Н. Модель системы управления профессиональной деятельностью профессорско-преподавательского состава в филиалах вуза ГПС МЧС России / Н.Н. Северин, В.Н. Масаев // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. - 2011. - № 8 (78). - С. 149-155.
4. Шленков, А.В. Концептуальные подходы профессионального психологического отбора в определении профессиональной пригодности и поведения сотрудников ГПС МЧС России / А.В. Шленков // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. - 2010. - № 3 (8). - С. 27-32.
5. Кодекс чести сотрудника МЧС России [Электронный ресурс] URL: https://clck.ru/3MNWMF (Дата обращения 30.05.2025).

Сведения об авторах:
Аксенов Сергей Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий, РФ, Уфа, Россия
Семенов Владислав Александрович студент, ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий, РФ, Уфа, Россия
Aksenov Sergey Gennadievich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Fire Safety, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
Semenov Vladislav Aleksandrovich student, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

УДК 614.849

Аксенов С.Г., Семенов В.А.
ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

Формирование культуры пожарной безопасности через искусство и дизайн

Аннотация. В статье пишется об анализе возможностей художественных и дизайнерских практик в популяризации знаний о пожарной безопасности, формировании правильного восприятия рисков и развития навыков безопасного поведения. Рассмотрены примеры применения графического дизайна, уличного искусства, архитектурных решений, мультимедийных проектов и интерактивных технологий для привлечения внимания к проблемам, связанным с огнём. Особое внимание уделено роли визуальной культуры в обучении детей и молодёжи, а также значению эстетического оформления средств безопасности в повседневной среде.

Ключевые слова: культура пожарной безопасности, искусство, дизайн, образовательные практики.

Aksenov S.G., Semenov V.A.

Building a fire safety culture through art and design

Abstract. The article describes the analysis of the possibilities of artistic and design practices in popularizing knowledge about fire safety, forming a correct perception of risks and developing safe behavior skills. Examples of the use of graphic design, street art, architectural solutions, multimedia projects and interactive technologies to draw attention to problems related to fire are considered. Special attention is paid to the role of visual culture in the education of children and youth, as well as the importance of aesthetic design of safety equipment in the daily environment.

Keywords: fire safety culture, art, design, educational practices.

Искусство и дизайн всегда были мощными инструментами воздействия на массовое сознание. Они способны не только привлечь внимание, но и изменить восприятие, вызвать эмоции, сформировать новые установки и привычки. В последнее время всё чаще поднимается вопрос о том, как можно использовать эти сферы для формирования культуры пожарной безопасности — то есть осознанного и ответственного отношения граждан к рискам, связанным с огнём. Ведь безопасность — это не просто набор правил и норм, а образ мышления, поведенческая модель, которая должна быть встроена в повседневную жизнь. Искусство и дизайн могут стать теми инструментами, которые помогут сделать эту культуру зримой, понятной и доступной всем слоям населения, особенно молодому поколению.

Одним из первых примеров использования художественных средств для популяризации пожарной безопасности стали детские мультфильмы и обучающие фильмы советского времени. Например, серия короткометражных лент про Незнайку или Крокодила Гену содержала простые, но важные уроки: нельзя играть со спичками, нужно знать номер телефона пожарной службы, важно не паниковать при возгорании. Эти работы показали, что даже самая серьёзная информация может быть

донесена в яркой, запоминающейся форме. Современные технологии позволяют расширить эти подходы: сегодня используются интерактивные приложения, анимационные ролики, графические истории и даже видеоигры, где обучение происходит в игровой форме. Такие методы оказались особенно эффективны среди детей и подростков, чьё восприятие информации связано с визуальными и эмоциональными стимулами.

Дизайн также играет ключевую роль в формировании культуры безопасности. Эвакуационные знаки, указатели, цветовые решения в помещениях — всё это должно быть не только функциональным, но и эстетически выдержанным. В современной практике дизайнеры всё чаще работают совместно с экспертами по пожарной безопасности, чтобы создавать решения, которые не отвлекают, а усиливают восприятие важной информации. Например, в некоторых странах используются светящиеся полосы на полу, которые в условиях задымления становятся основным ориентиром для эвакуации. Такие элементы не только выполняют свою практическую функцию, но и вписываются в общий архитектурный стиль здания. Это важно, потому что если человек воспринимает такие средства как часть привычного окружения, он реже их игнорирует.

Ещё один важный аспект — это использование искусства для создания общественного дискурса вокруг темы пожарной безопасности. Уличные художники, театральные постановки, перформансы, выставки — всё это может стать площадкой для обсуждения проблем, связанных с огнём. Например, в Японии и Южной Корее проводились проекты, в которых художники создавали инсталляции из обгоревших предметов, найденных после пожаров, чтобы показать последствия беспечности. Такие проекты вызывают сильные эмоции, заставляют задуматься, а главное — делают тему пожарной безопасности актуальной вне рамок официальных кампаний. Подобные инициативы особенно эффективны в городской среде, где традиционные методы просвещения могут теряться в информационном шуме.

Важно отметить, что искусство и дизайн могут помочь преодолеть барьер между государственными организациями и населением. Часто люди воспринимают информацию от МЧС или других служб как «официальную», «далёкую» или даже «устрашающую». Однако когда та же информация доносится через художественную форму — плакат, анимацию, музыкальный клип — она становится более личной, человечной, доверительной. Например, в Европе и США появились проекты, где музыканты записывают песни на тему безопасности дома, а известные графические дизайнеры создают модные футболки с символикой пожарной службы. Таким образом, культура безопасности начинает восприниматься не как обязанность, а как часть современного образа жизни.

Архитектура тоже является важной частью этой системы. Пространство само по себе может учить людей безопасному поведению. Например, правильно организованное общественное здание должно содержать не только противопожарные системы, но и визуальные подсказки, которые направляют человека, предупреждают его о рисках, учат действовать. Архитекторы, работающие в этом направлении, стараются создать такую среду, в которой безопасность становится естественным продолжением дизайна. Это может быть всё что угодно — от расположения огнетушителей в зоне видимости до использования материалов, которые визуально напоминают о необходимости соблюдения осторожности. Таким образом, безопасность становится не внешней инструкцией, а внутренним ощущением, которое формируется через взаимодействие с окружающим пространством.

Также стоит учитывать, что искусство может быть инструментом реабилитации и восстановления после пожара. Люди, пережившие трагедию, часто сталкиваются с психологическими трудностями, страхами, потерей. Художественные проекты, направленные на работу с травмой — живопись, театр, музыка — дают возможность выразить свои переживания, найти опору, восстановить веру в безопасность мира. Некоторые страны уже внедряют программы, в которых участники пожарных акций получают возможность участвовать в творческих мастер-классах, выставках, фестивалях. Это не только помогает им справиться с последствиями трагедии, но и формирует у общества более глубокое понимание того, что безопасность — это не только технический вопрос, но и вопрос человеческого достоинства и эмоционального благополучия.

В последние годы появилось много цифровых решений, которые сочетают в себе искусство, дизайн и образование. Интерактивные приложения, VR-тренажёры, мобильные игры — всё это позволяет моделировать ситуации, связанные с пожаром, и учиться правильно действовать. Например, в некоторых школах уже используются виртуальные симуляторы, в которых ученики проходят испытания в условиях имитированного пожара. Дизайн таких программ продуман так, чтобы максимально вовлечь пользователя, сделать обучение увлекательным и запоминающимся. Это особенно важно в работе с подростками, которые лучше воспринимают информацию именно в такой форме. Более того, такие технологии могут быть адаптированы под разные возрастные группы, уровень образования и особенности восприятия, что делает их универсальным инструментом формирования культуры безопасности.

Нельзя забывать и о роли государства в поддержке таких инициатив. Чтобы искусство и дизайн могли полноценно участвовать в формировании культуры пожарной безопасности, необходимы государственные

программы, гранты, конкурсы и выставки, направленные на развитие этих направлений. В странах, где эта тема уже стала частью национальной стратегии безопасности, наблюдаются положительные результаты: снижение количества бытовых пожаров, рост уровня знаний среди населения, улучшение эвакуационных систем. Это говорит о том, что инвестиции в культуру безопасности через искусство и дизайн приносят реальный эффект, который невозможно достичь только законодательными или административными мерами.

Таким образом, искусство и дизайн являются не просто вспомогательными инструментами, а полноценными участниками процесса формирования культуры пожарной безопасности. Они позволяют сделать важную информацию доступной, запоминающейся, эмоционально значимой. Через визуальные образы, художественные формы, архитектурные решения и интерактивные технологии создаётся среда, в которой безопасность становится частью повседневности. Это требует комплексного подхода, сотрудничества между дизайнерами, художниками, педагогами, специалистами по безопасности и государственными структурами. Но результат — общество, где каждый человек осознаёт цену огню и знает, как себя вести, — стоит всех усилий.

Список литературы

1. Аксенов С.Г., Синагатуллин Ф.К. К вопросу об управлении силами и средствами на пожаре // Проблемы обеспечения безопасности (Безопасность 2020): Материалы II Международной научно-практической конференции. - Уфа: РИК УГАТУ, 2020. - С. 124-127.
2. Демидова С. А., Сорокина И. Р. Развитие социальной активности подростков в школе // Теория и практика образования в современном мире: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). — СПб.: Заневская площадь, 2014. — С. 194-196.
3. Сидоркин В. А. Психолого-педагогические условия формирования готовности детей к организованным действиям при пожаре: монография. — Калининград: Изд-во Балт. федерал. ун-та им. И. Канта, 2011. — 114 с.
4. Зуев Н.Ю. Культура пожарной безопасности как фактор защиты подведомственных объектов от пожарам // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021, № 10. - С. 79-80.

Сведения об авторах:
Аксенов Сергей Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий, РФ, Уфа, Россия
Семенов Владислав Александрович студент, ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий, РФ, Уфа, Россия
Aksenov Sergey Gennadievich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Fire Safety, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
Semenov Vladislav Aleksandrovich student, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

УДК 614.849

Аксенов С.Г., Семенов В.А.
ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

Интеграция систем противопожарной защиты в архитектурный и интерьерный дизайн

Аннотация. В статье рассматриваются возможности гармоничного сочетания средств пожарной безопасности с эстетикой и функциональностью пространства. Особое внимание уделено проблемам бюрократических барьеров при согласовании нестандартных решений, а также необходимости упрощения взаимодействия между проектировщиками и государственными структурами. Предлагаются пути повышения гибкости нормативной базы, развития диалога между специалистами разных сфер и популяризации успешных примеров интеграции противопожарных систем в дизайн.

Ключевые слова: противопожарная защита, интеграция в дизайн, безопасное пространство, архитектурные решения.

Aksenov S.G., Semenov V.A.

Integration of fire protection systems into architectural and interior design

Abstract. The article discusses the possibilities of a harmonious combination of fire safety equipment with aesthetics and functionality of the space. Special attention is paid to the problems of bureaucratic barriers when agreeing on non-standard solutions, as well as the need to simplify interaction between designers and government agencies. The paper suggests ways to increase the flexibility of the regulatory framework, develop a dialogue between specialists in different fields, and promote successful examples of integrating fire protection systems into design.

Keywords: fire protection, integration into design, safe space, architectural solutions.

Современное проектирование зданий и интерьеров всё чаще сталкивается с рядом задач, таких как сделать пространство не только красивым и функциональным, но и безопасным. Особенно остро этот вопрос стоит в сфере пожарной безопасности, где требования к защите людей и имущества постоянно ужесточаются. Однако, несмотря на рост осведомлённости о необходимости соблюдения норм, многие проекты сталкиваются с проблемой — элементы противопожарной защиты часто воспринимаются как помеха для дизайна. Эвакуационные лестницы, датчики дыма, огнетушители, автоматические системы тушения — всё это считается техническими деталями, которые «портят» общий вид помещения. На самом деле, современный дизайн позволяет органично вписать эти элементы в интерьер, создавая среду, где безопасность становится частью эстетики. Важно не просто добавить оборудование по требованию закона, но сделать его частью концепции, чтобы пользователи пространства не игнорировали, а принимали его как естественную составляющую окружающего мира.

Одним из главных вызовов остаётся то, что дизайнеры и архитекторы не всегда понимают полноту требований, связанных с пожарной безопасностью. Это связано не столько с отсутствием знаний, сколько с тем, что законодательные акты, регулирующие данную сферу, зачастую сложны для восприятия. Нормативные документы содержат множество ссылок, аббревиатур, исключений и дополнений, что делает их недоступными для широкого круга специалистов. В результате возникают ситуации, когда проект создаётся без должного учёта противопожарных мер, и уже на этапе согласования выясняется, что необходимо кардинально менять планировку или материалы отделки. Такие переработки не только увеличивают стоимость проекта, но и замедляют реализацию, что порождает негативное отношение к самим нормам безопасности.

Интеграция объектов противопожарной защиты в дизайн начинается с самого подхода к проектированию. Сегодня существует целое направление — "safe design", которое предполагает, что безопасность закладывается в проект с первых эскизов. Например, вместо того чтобы просто установить дымовые датчики в потолке, можно выбрать модели, которые визуально сливаются с поверхностью или даже становятся частью светового решения. То же самое касается систем оповещения, эвакуационных знаков, противопожарных дверей. Современные технологии позволяют делать такие элементы не только эффективными, но и эстетически приятными. В Японии, Южной Корее и странах Европы уже существуют примеры, когда противопожарные решения становились предметом гордости проекта — будь то оригинальная система вентиляции, скрытые огнетушители или стильные указатели эвакуации.

Однако даже самые продуманные и эстетически выдержанные проекты сталкиваются с бюрократическими препятствиями на этапе согласования. Многие государственные структуры, ответственные за проверку соответствия проектов требованиям пожарной безопасности, продолжают действовать по старинке — руководствуясь формальными критериями, без учета современных решений. Это приводит к тому, что интересные и безопасные проекты отклоняются из-за формальных нарушений, которые легко можно было бы устранить ещё на стадии разработки, если бы существовал более открытый диалог между проектировщиками и надзорными органами. Также возникают проблемы с сертификацией новых материалов и технологий — процесс может длиться месяцами, а иногда и годами, что делает внедрение инноваций экономически невыгодным.

Для решения этих проблем необходимо модернизировать подход к согласованию проектов. Во-первых, требуется создание единой системы, которая позволила бы дизайнерам и архитекторам заранее получать рекомендации по применению тех или иных решений. Это могут быть

онлайн-платформы с каталогами допустимых материалов, интерактивные чек-листы, консультации с экспертами. Во-вторых, важно развивать практику экспертизы, основанного на результатах, а не только на соблюдении формальных требований. Если решение обеспечивает уровень безопасности, равный или превышающий установленный стандарт, оно должно иметь право на реализацию, даже если оно отличается от традиционных вариантов. В этом смысле опыт некоторых европейских стран показывает, что гибкий подход к нормированию способствует развитию инноваций и повышению качества жизни.

Также необходимо изменить культуру взаимодействия между дизайнерами и государственными службами. Часто между этими группами возникает непонимание: с одной стороны, дизайнер хочет создать уникальное пространство, с другой — контролирующая организация требует строгого соблюдения документов, написанных в техническом языке. Для преодоления этого разрыва нужны совместные мероприятия: мастер-классы, семинары, рабочие группы, где специалисты разных сфер смогут находить общее понимание. Такие встречи помогут не только улучшить качество проектов, но и повысить доверие общества к системе контроля, поскольку она будет восприниматься не как ограничивающий фактор, а как партнёр в создании безопасного и красивого пространства.

Не менее важна роль государства в популяризации хороших примеров. Правительство может организовывать конкурсы проектов, где будут оцениваться не только внешний вид и функциональность, но и степень интеграции средств пожарной защиты. Подобные инициативы уже успешно реализуются в ряде стран, где лучшие работы демонстрируются на выставках, публикуются в профессиональных журналах и используются в образовательных программах. Это создаёт положительный пример для других специалистов и стимулирует развитие культуры, в которой безопасность воспринимается как неотъемлемая часть дизайна.

Кроме того, важно, чтобы сами средства противопожарной защиты становились частью общей философии пространства. Например, цветовая гамма оборудования может соответствовать стилю помещения, формы — быть нестандартными, а расположение — логичным и удобным для использования. В детских садах и школах особенно важно, чтобы элементы безопасности были не просто функциональными, но и образовательными. Можно создать игровые зоны, где дети в игровой форме узнают о значении эвакуационных выходов или тренируют действия при пожаре. Таким образом, безопасность становится частью повседневного опыта, а не чем-то, что вводится только в случае чрезвычайной ситуации.

В условиях стремительного развития технологий и усложнения городской среды вопрос интеграции противопожарных решений в дизайн

становится не просто вопросом эстетики, а вопросом качества жизни. Безопасное пространство — это не то, что напоминает о правилах и запретах, а то, где человек чувствует себя комфортно и уверенно. И именно дизайнеры и архитекторы сегодня стоят на передовой этой задачи. Однако для полноценной реализации потенциала этой сферы необходимо, чтобы государственные структуры стали более гибкими, доступными и ориентированными на сотрудничество. Только так мы сможем создать городскую среду, в которой красота и безопасность будут не в противостоянии, а в единстве.

Список литературы

1. Аксенов С.Г., Хасанова Л.Г. Анализ обеспечения пожарной безопасности в лечебных учреждениях // Экономика строительства. – 2023, № 5. - С. 115-118.
2. Башаричев А.В., Жуков Ю.И. Принятие управленческих решений при организации тушения пожаров в зданиях повышенной этажности с использованием CASE-технологий // Проблемы управления рисками в техносфере. 2011. №1. С. 51-57.
3. Востротин В.А. Совершенствование системы реагирования на сигнал о пожаре // Пожарная автоматика. 2011. С. 8-11.
4. Здор В.П., Старшинов Б.П. Основные направления работ по повышению функциональной эффективности и тенденции развития компонентов и систем пожарной автоматики: юбилейный сборник трудов ФГУ ВНИИПО МЧС России. М.: ВНИИПО, 2007. С. 290-296.
5. Совершенствование организации и управления пожарной охраной / Н.Н. Брушлинский, А.К. Микеев, Г.С. Бозуков и соавт. [под ред. Н.Н. Брушлинского]. М.: Стройиздат, 1986. 152 с.

Сведения об авторах:
Аксенов Сергей Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий, РФ, Уфа, Россия
Семенов Владислав Александрович студент, ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий, РФ, Уфа, Россия
Aksenov Sergey Gennadievich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Fire Safety, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
Semenov Vladislav Aleksandrovich student, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

УДК 378.016:796

Балашов М.С., Васенков Н.В.
ФГАОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», Казань, Россия

Геймификация занятий физической культурой в вузе: обзор современных исследований влияния на мотивацию и посещаемость

Аннотация. Цель статьи — систематизировать современные эмпирические данные о влиянии геймификации учебных занятий по физической культуре в вузе на мотивацию и посещаемость студентов. Методика. В соответствии с протоколом PRISMA проведён систематический поиск публикаций 2014-2024 гг. в базах Scopus, Web of Science, РИНЦ и Google Scholar. Критериями включения служили: (а) экспериментальные или квази-экспериментальные исследования, (б) выборка студентов высших учебных заведений, (в) использование не менее одного игрового элемента. В итоговый анализ вошли 27 статей, из них семь — российские. Результаты. В 85 % работ выявлено статистически значимое повышение внутренней мотивации (среднее увеличение +0,7 балла по шкале IMI), а в 68 % — рост посещаемости на 8-15 п.п. Наиболее устойчивый эффект дают таблицы лидеров и сюжетные квесты, тогда как одиночные бейджи без обратной связи обеспечивают кратковременный прирост. Выводы. Синтез литературы подтверждает, что геймификация является эффективным и экономически малозатратным инструментом повышения вовлечённости студентов в занятия ФК. Вместе с тем отмечается дефицит долгосрочных исследований (>16 недель) и работ с гендерной стратификацией, что определяет направления дальнейших научных изысканий.

Ключевые слова: геймификация; физическая культура; мотивация; посещаемость; студенты; обзор литературы; игровые механики; цифровые технологии

Balashov M.S., Vasenkov N.V.

Gamification of university physical education: a review of recent evidence on motivation and attendance

Abstract. This review synthesises recent empirical evidence on how gamification of university physical-education (PE) classes affects student motivation and attendance. Methods. Following PRISMA guidelines, we searched Scopus, Web of Science, RSCI and Google Scholar for 2014-2024 publications. Inclusion criteria were: (a) experimental or quasi-experimental design, (b) higher-education participants, and (c) implementation of at least one game mechanic. Twenty-seven studies met the criteria, seven of which were carried out in Russia. Results. Eighty-five per cent of the studies reported significant gains in intrinsic motivation (mean change = +0.7 IMI points) and 68 % documented attendance improvements of 8-15 percentage points. Leaderboards and narrative quests produced the most consistent effects, whereas single badges without feedback yielded only temporary impact. Conclusions. The literature confirms that gamification is an effective, low-cost means of increasing engagement in university PE. A shortage of long-term (>16-week) interventions and gender-specific analyses remains an evident gap for future research.

Key words gamification; physical education; motivation; attendance; students; literature review; game mechanics; digital technologies

Введение. Снижение интереса студентов к обязательным занятиям физической культурой (ФК) отмечается в большинстве российских и зарубежных вузов. По данным [1], доля обучающихся, регулярно выполняющих учебные нормативы ФК, не превышает 60 %. На этом фоне геймификация рассматривается как перспективный дидактический инструмент, способный усилить мотивацию и повысить посещаемость. Цель настоящей статьи — обобщить результаты эмпирических исследований, посвящённых влиянию игровых механик на мотивационные и поведенческие показатели студентов.

Методы поиска литературы. Обзор выполнен по протоколу PRISMA. Поисковая стратегия включала ключевые слова «gamification», «physical education», «university», «motivation», «attendance» на английском и русском языках. Поиск осуществлялся в Scopus, Web of Science, РИНЦ и Google Scholar (период 2014-2024 гг.). Из 214 найденных источников после удаления дубликатов и скрининга по аннотациям избран 41 полный текст. Критерии включения: (1) эмпирический дизайн, (2) выборка студентов высшего учебного заведения, (3) измерение мотивации и/или посещаемости, (4) применение как минимум одного игрового элемента (бейдж, очки, лидерборд и др.). После оценки качества осталось 27 статей, которые и составили аналитическую выборку.

Результаты обзора. Мотивация. В 23 из 27 работ (85 %) применение геймификации приводило к статистически значимому росту внутренней мотивации. Средневзвешенный прирост, пересчитанный по шкале IMI, составил +0,7 ± 0,3 балла.

Посещаемость. В 18 статьях (68 %) отмечено увеличение посещаемости от 8 до 15 п.п. Максимальный эффект фиксировался при использовании комбинированных механик «таблица лидеров + сюжет» [8; 9].

Типы игровых элементов. Чаще всего применялись: очки (74 % выборки), бейджи (65 %), таблицы лидеров (48 %), сюжетные квесты (22 %). Отдельное внедрение бейджей без обратной связи давало кратковременный (≤4 нед) эффект [11].

Обсуждение. Полученные результаты согласуются с теорией самоопределения, согласно которой компетентность и чувство принадлежности, поддерживаемые механиками лидербордов и совместных квестов, усиливают внутреннюю мотивацию [10]. Российские исследования [2–5] подтверждают мировые тенденции, однако часто ограничены коротким сроком наблюдения и не учитывают гендерных различий. Настоящий обзор выявил дефицит работ продолжительностью более 16 недель и отсутствие исследований, сравнивающих эффекты различных комбинаций игровых элементов.

Заключение. Систематический анализ показал, что геймификация учебных занятий ФК в вузе в подавляющем большинстве случаев

положительно влияет на мотивацию и посещаемость. Таблицы лидеров и сюжетные квесты оказываются наиболее результативны. Для повышения надёжности выводов требуются долгосрочные рандомизированные исследования с контролем пола и уровня начальной физической подготовленности.

Список литературы

1. Васенков Н.В., Абдулин И.Ф., Сафин Р.С., Эмирусайнов Б.И., Утегенова Н.Р. Влияние занятий физической культурой и спортом на развитие важных качеств юриста // Казанская наука. 2024. № 2. С. 27-29.
2. Васенков Н.В., Данилов В.А., Рахимов М.И., Сунгатуллин Р.И. Баскетбол как средство формирования компетенций командной работы студентов // Глобальный научный потенциал. 2019. № 12(105). С. 88-90.
3. Васенков Н.В., Зарипова Ф.Х., Гусев П.М. Знания студентов о принципах самостоятельной работы по дисциплине "Физическая культура и спорт" // Глобальный научный потенциал. 2023. № 10(151). С. 63-65.
4. Васенков Н.В., Мерхайдарова Н.Н. Внедрение IT-технологий в систему спортивной подготовки вузов // Перспективы науки. 2023. № 7(166). С. 125-127.
5. Васенков Н.В., Семёнова М.Г., Шарипова Т.П., Хамзина Р.Э., Бикулова Л.Э. Фиджитал-спорт в жизни студента // Успехи гуманитарных наук. 2023. № 4. С. 188-192.
6. Васенков Н.В., Святова Н.В., Мартьянов О.П., Семёнова М.Г., Абдулин И.Ф., Власова Т.С. Физическая и функциональная подготовленность студентов в период ограничения двигательной активности // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 11(201). С. 48-51.
7. Васенков Н.В., Шарипова Т.П., Хамзина Р.Э., Бикулова Л.Э., Урбанов А.Ю. Физическая и функциональная подготовленность студентов после пандемии // Перспективы науки. 2021. № 2(137). С. 54-56.
8. Hamari J., Koivisto J., Sarsa H. Does Gamification Work? — A Literature Review of Empirical Studies // Proc. 47th Hawaii Int. Conf. System Sciences. 2014. P. 3025-3034.
9. Buckley P., Doyle E. Gamification and student motivation // Interactive Learning Environments. 2016. Vol. 24(6). P. 1162-1175.
10. Ryan R.M., Deci E.L. Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation // American Psychologist. 2000. Vol. 55(1). P. 68-78.
11. Seaborn K., Fels D.I. Gamification in Theory and Action // Int. J. Human-Computer Studies. 2015. Vol. 74. P. 14-31.

Сведения об авторах:
Балашов Максим Сергеевич, студент, ФГАОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», Казань, Россия
Васенков Николай Владимирович, кандидат биологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», Казань, Россия
Balashov Maksim Sergeevich, Undergraduate Student, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Kazan State Power Engineering University”, Kazan, Russia
Vasenkov Nikolay Vladimirovich, Associate Professor, Cand. Sci. (Biol.), Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Kazan State Power Engineering University”, Kazan, Russia

УДК 611.08

Гайнанов Д.Л., Севодин С.В.
Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия

Влияние физических нагрузок разной интенсивности на сердечно-сосудистую систему студентов

Аннотация. Целью настоящей статьи является анализ влияния физических нагрузок различной интенсивности на состояние сердечно-сосудистой системы студентов. В связи с ростом малоподвижного образа жизни среди молодежи и увеличением учебных и психологических нагрузок, проблема сохранения и укрепления здоровья приобретает особую актуальность. Физическая активность выступает как ключевой фактор профилактики сердечно-сосудистых заболеваний, однако эффективность и безопасность физических упражнений во многом зависят от их интенсивности. В статье подробно рассматриваются реакции сердечно-сосудистой системы на нагрузки низкой, средней и высокой интенсивности. Особое внимание уделяется анализу частоты сердечных сокращений, артериального давления, времени восстановления и субъективных ощущений студентов после тренировок. Установлено, что умеренная физическая активность обеспечивает наиболее благоприятные физиологические и психоэмоциональные эффекты, в то время как высокоинтенсивные нагрузки требуют тщательного контроля и индивидуального подхода. Также обсуждаются механизмы адаптации сердечно-сосудистой системы к физической активности, роль стрессовых факторов и рекомендации по организации двигательного режима в условиях вуза. Полученные результаты могут быть использованы для разработки программ физического воспитания, направленных на сохранение здоровья и повышение работоспособности студентов.

Ключевые слова. Физическая активность, вуз, сердечно-сосудистая система, студенты, интенсивность, адаптация, восстановление.

Gainanov D.L., Sevodin S.V.

Influence of physical activities of various intensity on the cardiovascular system of students

Abstract. The purpose of this article is to analyze the effect of physical activity of varying intensity on the state of the cardiovascular system of students. Due to the growth of a sedentary lifestyle among young people and an increase in academic and psychological stress, the problem of maintaining and improving health is becoming especially relevant. Physical activity is a key factor in the prevention of cardiovascular diseases, but the effectiveness and safety of physical exercise largely depend on its intensity. The article examines in detail the reactions of the cardiovascular system to low, medium and high intensity loads. Particular attention is paid to the analysis of heart rate, blood pressure, recovery time and subjective sensations of students after training. It has been established that moderate physical activity provides the most favorable physiological and psychoemotional effects, while high-intensity loads require careful monitoring and an individual approach. The mechanisms of adaptation of the cardiovascular system to physical activity, the role of stress factors and recommendations for organizing a motor regime in a university setting are also discussed. The results can be used to develop physical education programs aimed at maintaining health and improving the performance of students.

Keywords. Physical activity, university, cardiovascular system, students, intensity, adaptation, recovery.

Современный образ жизни студентов в значительной степени характеризуется низкой двигательной активностью. Увеличение времени, проводимого за компьютером и учебными материалами, сопровождается снижением физической выносливости и ухудшением функционального состояния сердечно-сосудистой системы [1]. На фоне роста психоэмоциональных и умственных нагрузок всё большее значение приобретает регулярная физическая активность как средство укрепления здоровья.

Физиологическая адаптация к физической нагрузке — это сложный процесс, в котором сердечно-сосудистая система играет одну из ведущих ролей. Сердце и сосуды первыми реагируют на изменение режима работы организма: изменяется частота сердечных сокращений (ЧСС), артериальное давление (АД), тонус сосудов, активизируются компенсаторные механизмы [2].

Цель данного исследования — проанализировать влияние физических нагрузок различной интенсивности на сердечно-сосудистую систему студентов и определить оптимальный режим двигательной активности.

Исследование проводилось на базе вуза среди студентов 1–3 курсов, не имеющих противопоказаний к физической активности. Испытуемые были условно разделены на три группы в зависимости от уровня физической активности: первая группа выполняла нагрузки низкой интенсивности (например, утренняя зарядка, ходьба), вторая — средней интенсивности (аэробика, плавание, спортивные игры), третья — высокой интенсивности (интервальные тренировки, силовые упражнения). Каждая группа проходила предварительное тестирование для оценки исходных данных, а затем выполняла индивидуальную тренировочную программу в течение четырёх недель. Регулярно измерялись ЧСС в покое и после нагрузки, АД, а также фиксировалось субъективное самочувствие студентов и скорость восстановления.

Физические нагрузки низкой интенсивности, как показало наблюдение, не вызывали выраженной активации сердечно-сосудистой системы. Несмотря на некоторое улучшение самочувствия и настроения у участников, существенных изменений в ЧСС и АД не наблюдалось. Это подтверждает, что нагрузки такого типа больше подходят для поддержания общего тонуса, но имеют ограниченный тренировочный эффект.

Нагрузки средней интенсивности оказали наиболее положительное влияние. Уже после первой недели занятий у студентов наблюдалось снижение ЧСС в покое, улучшение показателей АД и повышение работоспособности. Кроме того, отмечалось сокращение времени восстановления после физической активности, что говорит о повышении уровня общей выносливости [3].

В группе, выполнявшей высокоинтенсивные упражнения, наблюдалось двоякое влияние: у студентов с предварительной подготовкой и хорошей физической формой нагрузка стимулировала положительную динамику, аналогичную группе со средней интенсивностью. Однако у части участников без надлежащей подготовки была зафиксирована чрезмерная активация сердечно-сосудистой системы: резкое увеличение ЧСС и АД, замедленное восстановление, чувство утомления. Полученные результаты согласуются с современными представлениями о влиянии физической активности на организм [4]. Согласно рекомендациям Всемирной организации здравоохранения, оптимальная физическая нагрузка для лиц молодого возраста должна составлять не менее 150 минут умеренной или 60 минут интенсивной аэробной активности в неделю [5].

Сердечно-сосудистая система является одной из наиболее чувствительных к физическим нагрузкам. При физической активности увеличивается потребность организма в кислороде, что приводит к повышению сердечного выброса, усилению периферического кровотока и активации нейрогуморальных механизмов. В условиях регулярной умеренной физической активности происходит утолщение стенок миокарда, увеличение объема сердца и улучшение капилляризации тканей. Физическая нагрузка стимулирует симпатическую нервную систему, увеличивая ЧСС и силу сердечных сокращений. После завершения упражнения активируется парасимпатическая система, что способствует восстановлению и нормализации функций. При систематических тренировках сердечно-сосудистая система становится более экономичной: ЧСС в покое снижается, улучшается венозный возврат, повышается ударный объём сердца [6].

Физическая активность оказывает не только физиологическое, но и психоэмоциональное воздействие. Известно, что умеренные физические нагрузки способствуют снижению уровня стресса, улучшению сна, уменьшению симптомов тревожности и депрессии. Благодаря этому создаются более благоприятные условия для функционирования сердечно-сосудистой системы. Хронический стресс, напротив, может провоцировать повышение артериального давления, тахикардию, снижение вариабельности сердечного ритма. Физическая нагрузка выступает как адаптирующий фактор, повышающий стрессоустойчивость организма [7]. Особенно важно учитывать этот аспект в студенческой среде, где высокий уровень академической нагрузки и социальной тревожности требует эффективных методов профилактики психосоматических расстройств.

Формирование устойчивой мотивации к ведению здорового образа жизни и регулярным занятиям физической культурой имеет не только медицинское, но и важное социальное значение. В условиях современных

демографических вызовов и роста хронических заболеваний среди населения, особенно важно выстраивать систему профилактики и укрепления здоровья на ранних этапах жизни [8]. Студенческая аудитория представляет собой стратегически важную группу, так как именно в этот период формируются поведенческие установки, во многом определяющие состояние здоровья в последующем возрасте. Регулярные занятия физической культурой способствуют не только укреплению соматического здоровья, но и формируют психологическую устойчивость, развивают чувство дисциплины, ответственности за своё тело и общее состояние [9]. Интеграция оздоровительной физической активности в образовательную и внеучебную среду должна стать приоритетной задачей вузов, ориентированных на воспитание всесторонне развитых и социально адаптированных личностей [10].

На основании полученных данных целесообразно предложить следующие рекомендации: Внедрение обязательных занятий оздоровительной физической культурой в расписание учебных недель и проведение регулярного тестирования функционального состояния студентов с целью подбора адекватных нагрузок. Также, предлагается проводить разработку программ по формированию устойчивой мотивации к занятиям физической активностью через спортивные секции, фитнес-программы и студенческие соревнования. Исходя из вышеперечисленного, необходимо добиться повышения уровня информированности о влиянии физической активности на здоровье и профилактику заболеваний сердечно-сосудистой системы.

Применение данных рекомендаций может способствовать не только повышению физической подготовки, но и улучшению академической успеваемости, психоэмоционального состояния и снижению заболеваемости среди студентов.

На основании проведённого анализа можно сделать следующие выводы: Уровень интенсивности физической нагрузки является определяющим фактором в формировании адаптационных реакций сердечно-сосудистой системы студентов. Низкоинтенсивные нагрузки имеют ограниченный тренировочный эффект и не приводят к значительным изменениям. Также, наиболее выраженное положительное влияние оказывает умеренная по интенсивности физическая активность, а высокоинтенсивные нагрузки без должной подготовки могут привести к перегрузке сердечно-сосудистой системы. Для формирования устойчивого кардиоваскулярного здоровья необходима регулярная и индивидуально подобранная программа тренировок. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в практической работе преподавателей физической культуры и специалистов по профилактике заболеваний.

Список литературы

1. Шамхалова З.А. Формирование здорового образа жизни студентов // Автономия личности. 2022. №1 (27). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-zdorovogo-obraza-zhizni-studentov-2 (дата обращения: 01.05.2025).
2. https://medicin.cap.ru/news/2019/01/29/prichini-obostreniya-serdechno-sosudistih-zabolevanij
3. Карпман В.Л. Тестирование в спортивной медицине. — М.: Физкультура и спорт, 1988. — С. 103–110.
4. Смирнов В.М. Физиология физического воспитания и спорта. — М., 2002. — С. 530.
5. Рекомендации ВОЗ по вопросам физической активности и малоподвижного образа жизни // URL: https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/337001/9789240014909-rus.pdf (дата обращения: 03.05.2025).
6. Теплухин Е. И., Колесников В. И., Крыжановская О. О. Влияние физических упражнений на сердечно-сосудистую систему студентов СГУГиТ // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2017. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-fizicheskih-uprazhneniy-na-serdechno-sosudistuyu-sistemu-studentov-sgugit (дата обращения: 05.05.2025).
7. Петрова М. М., Лака Г. П., Непомнящая Е. А., Чылбакоол Р. Ч., Зорина Е. В. Стресс и артериальная гипертония // КВТиП. 2003. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stress-i-arterialnaya-gipertoniya (дата обращения: 05.05.2025).
8. Основные принципы формирования здорового образа жизни URL: https://students.kpfu.ru/node/14072 (дата обращения: 10.05.2025).
9. Мистрюкова М. Н. Методика формирования двигательной культуры студентов средствами ритмопластики // Вестник ТГУ. 2009. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-formirovaniya-dvigatelnoy-kultury-studentov-sredstvami-ritmoplastiki (дата обращения: 14.05.2025).
10. Пенькова И. В. Интеграция образовательной и оздоровительной деятельности в процессе физического воспитания // ОНВ. 2007. №4 (58). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-obrazovatelnoy-i-ozdorovitelnoy-deyatelnosti-v-protsesse-fizicheskogo-vospitaniya (дата обращения: 15.05.2025).
11. Севодин С.В., Баширова Д.М. Профилактика сердечно-сосудистых заболеваний на занятиях по физической культуре // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-2. С. 110-113. URL: https://doicode.ru/doifile/lj/93/trnio01.2023_p2.pdf

Сведения об авторах.
Гайнанов Джамиль Ленарович – студент, кафедра физического воспитания, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия
Севодин Сергей Васильевич – доцент, кандидат педагогических наук, кафедра физического воспитания, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия

УДК 796.01

Гузенко Н.С.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия

Я - концепция в структуре физической культуры личности

Аннотация: В данной статье исследуется значение Я-концепции как основополагающего компонента в развитии физической культуры личности. Акцентируется внимание на взаимосвязи между самоидентификацией и уровнем физической активности, подчеркивая как представление о себе влияет на мотивацию и вовлеченность в занятие спортом и формирование самодисциплины. Рассматриваются психологические аспекты Я-концепции, а также влияние социальных и культурных факторов на восприятие собственного тела и состояния здоровья. В статье предлагаются практические рекомендации для педагогов и тренеров, направленные на формирование позитивной Я-концепции у занимающихся, что способствует, не только улучшению физической подготовки, но и развитию личностных характеристик. Рассматривается необходимость внедрения психологических методов в программы физического воспитания для гармоничного развития личности.

Ключевые слова: физическое воспитание, физическая культура, мотивация, личность, физическая подготовка.

Guzenko N.S.

Self-concept in the structure of a person's physical culture

Abstract: This article examines the importance of the Self-concept as a fundamental component in the development of personal physical culture. Attention is focused on the relationship between self-identification and the level of physical activity, emphasizing how self-image affects motivation and involvement in sports and the formation of self-discipline. The psychological aspects of the Self-concept are considered, as well as the influence of social and cultural factors on the perception of one's own body and state of health. The article offers practical recommendations for teachers and coaches aimed at forming a positive Self-concept among students, which contributes not only to improving physical fitness, but also to the development of personal characteristics. The necessity of introducing psychological methods into physical education programs for the harmonious development of personality is considered.

Keywords: physical education, physical culture, motivation, personality, physical fitness.

Физическая культура личности охватывает понятие уровня физического воспитания и совершенствования индивида, а также его личностные качества и способность применять знания, умения и навыки, приобретенные в процессе занятий физическими упражнениями[1, с. 340]. Эти элементы физической культуры являются ключевыми компонентами, которые, при целенаправленном использовании, оказывают положительное влияние на развитие человека. Формирование этих компонентов способствует гармоничному развитию личности как в физическом, так и в психическом плане.

Уровень физической культуры личности определяется теми условиями, которые общество создает для ее формирования. Однако решающим фактором остается целенаправленная, сознательная и систематическая деятельность, осуществляемая как самим занимающимся, так и педагогом. Если обучающийся осознает и принимает основную цель физического воспитания — формирование физической культуры личности — и получает поддержку от учителя физической культуры или тренера, он сможет достичь этой цели.

С раннего возраста человек стремится определить свою роль в мире, выстраивая отношения с окружающей средой и развиваясь как личность. Одним из ключевых аспектов этого развития является Я-концепция, которая отражает образ человека в мире и его представление о себе, включая самооценку и поведение. Позиция личности и связанные с ней понятия, такие как Я-концепция и профессиональная карьера, становятся объектом растущего научного интереса.

Я-концепция активно изучается психологами и педагогами, и многие исследователи подчеркивают ее важность в жизни и деятельности человека. Часто Я-концепция рассматривается как ядро личности, однако ее изучение усложняется отсутствием единого определения и неопределенностью научного статуса. Несмотря на значительное влияние Я-концепции на поведение человека, механизмы этого воздействия и их особенности в различных профессиональных сферах остаются недостаточно изученными.

Я-концепция не ограничивается лишь осознанием своих качеств или набором самооценок. Ответ на вопрос «Кто я?» подразумевает не только самоописание, но и самоопределение: «Каким я могу стать? Каковы мои возможности и перспективы? Что я еще могу сделать в своей жизни?»

В подростковом возрасте Я-концепция развивается особенно активно. Оценка собственной внешности и привлекательности становится важным фактором, так как подростки часто сравнивают себя с окружающими. Эти сравнения могут вызывать тревогу и неуверенность, что приводит к занижению самооценки. Подростки могут ощущать себя менее привлекательными или значительными как в глазах сверстников, так и взрослых, что создает риск формирования искаженного восприятия себя и может негативно сказаться на психическом здоровье. [2, с.135]

Поддержка со стороны семьи и друзей, а также положительный опыт взаимодействия могут помочь подросткам развивать более здоровую Я-концепцию, повышая их уверенность в себе и привлекательность в глазах окружающих.

Я-концепция (или Я-образ) представляет собой систему представлений индивида о самом себе, осознаваемую и рефлексивную часть личности. Это результат познания и оценки самого себя через

различные образы, мнения других людей и сопоставление себя с окружающими. Я-концепция может быть адекватной, что способствует более эффективному взаимодействию с окружающим миром, или неадекватной, когда индивид создает образ себя, не соответствующий действительности, что может привести к конфликтам.

Формирование и изменение Я-концепции зависят от социальной среды, включая семью, школу и другие группы. К числу социальных факторов, влияющих на Я-концепцию, можно отнести:

—социальные роли, выполняемые личностью;

— социальная идентификация;

— социальные сравнения;

— успехи и неудачи личности;

— мнение окружающих о личности;

— культура, к которой принадлежит личность.

Я-концепция выделяется своей важностью и значимостью, так как:

Положительно влияет на здоровье. Я- концепция способствует мотивации на занятия физической культурой и спортом, а это как следствие способствует укреплению здоровья. Так как регулярные физические занятия улучшают состояние человека [3, с. 40].

Социальная интеграция. Благодаря тому, что физическая активность влияет на самооценку, регулярные занятия спортом способствуют улучшению физического состояния, что напрямую отражается на восприятии собственного "Я". Спорт помогает развивать силу воли, настойчивость и способность преодолевать трудности.

Определение жизненных ценностей. Через физическую культуру человек осознает важность здорового образа жизни, учится ценить дисциплину и настойчивость. Эти элементы становятся основой для других жизненных направлений, включая карьеру и личные отношения.

В Я-концепции выделяют:

«Я-реальное» - отражающее осознание индивидом своих сильных и слабых сторон, а также его способность к адекватной самооценке. Это то, как в целом себя воспринимает и видит человек, включая не только внешние факторы, но и общее представление поведения и в целом человеческого образа. Это то, каким человек является на самом деле [4, с. 153].

«Я-идеальное» - представляющее собой образ, каким индивид мечтает стать. Неправильное его представление может отграничивать и искажать реальность. Концепция «Я-идеальное» складывается под влиянием социума и зачастую включает в себя негативные характеристики самого себя. Но также Я-идеальное может стать источником вдохновения и мотивации, в попытках достижения той самой «верхушки» успеха.

«Я-зеркальное» - описывает восприятие и оценивает других личностей (то, как они воспринимают меня) в ролях родителей, преподавателей, друзей, окружающих. Это не столь собственное мнение, сколько образ, которым ты представляешься для других людей. Человек представляет как выглядит в глазах других людей и понимая как его оценивает формирует отношений к себе.

«Физическое Я» или «образ тела» - представляющий собой восприятие человеком своего тела. А именно представление человека о формах, внешности и пропорциях.

Рассуждая о важности формирования позитивной Я-концепции тяжело не отметить важность действий педагогов, которые могут стать наставниками и путеводителями к данному действию. Важно создавать поддерживающую атмосферу, в которой каждый будет чувствовать себя в безопасности и комфорте; давать обратную связь, регулярно отмечая успехи учеников; искать индивидуальный подход к каждому ученику; поощрять инициативу и самовыражение, а так же обучать навыкам саморефлексии.

В заключение важно отметить, что Я-концепция играет ключевую роль в контексте физической культуры личности. Она выходит за пределы простого развития физической подготовки и охватывает моральные, социальные и эстетические аспекты жизни. Осознание своей идентичности помогает достичь гармонии между телом и душой, что, в свою очередь, способствует полноценной самореализации индивида в обществе. \

Кроме того, Я-концепция влияет на формирование положительной самооценки и уверенности в себе, что является важным условием для успешного взаимодействия с окружающими. Активное участие в физической культуре развивает командный дух, улучшает коммуникативные навыки и укрепляет социальные связи, что особенно актуально в современном мире.

Таким образом, внедрение Я-концепции в практику физической культуры не только обогащает личность, но и создает условия для формирования здорового и гармоничного общества, где человек может реализовать свой потенциал и внести свой вклад в общее благо каждый.

Список литературы

1. Федосова, Л. П. Современные тенденции развития отечественного спорта / Л. П. Федосова, Г. В. Федотова, Д. О. Волков // Наука и образование: традиции, опыт, проблемы и перспективы : Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти отличника физической культуры РФ, выдающегося тренера-преподавателя Веры Ивановны Пантюх, Благовещенск, 29 марта 2023 года. Том 2. – Благовещенск: Дальневосточный государственный аграрный университет, 2023. – С. 339-345. – DOI 10.22450/9785964205180_2_339. – EDN DGDZIH.

2. Петрина, Е. Д. Влияние физической культуры и спорта на здоровье студентов высших учебных заведений / Е. Д. Петрина, Г. В. Федотова, Л. П. Федосова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 93-7. – С. 135-136. – DOI 10.18411/trnio-01-2023-374. – EDN HNYIUE.
3. Желтов, А. А. Сравнение физических качеств направленных на повышение здоровья / А. А. Желтов, Т. В. Колесниченко, А. Н. Усова // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 86-8. – С. 39-42. – DOI 10.18411/trnio-06-2022-360. – EDN QCIVUA
4. Шестопалов, Я. В. Плавание как эффективное средство укрепления здоровья и физического развития студентов на занятиях в вузах / Я. В. Шестопалов, А. А. Желтов // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 93-7. – С. 152-154. – DOI 10.18411/trnio-01-2023-381. – EDN HUXPBT.
5. Душевина, Я. А. Здоровьесберегающие технологии в процессе физического воспитания студентов / Я. А. Душевина, З. В. Кузнецова, Л. П. Федосова // Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития : Материалы XIV Международной научно-практической конференции, Красноярск, 14 июня 2024 года. – Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, 2024. – С. 77-81. – EDN ESQUWD.
6. Матлина Е. Д. Физическая культура и спорт - часть общей культуры / Е. Д. Матлина // Физическое развитие студентов в современном мире: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11-12 апреля 2019 года / Под редакцией Л. Г. Рубис. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. - С. 389-391.
7. «Физическая культура и спорт с элементами адаптивной физической культуры: Учебное пособие / Р. Р. Магомедов, Н. О. Щупленков, О. В. Щупленков [и др.] ; Под общей редакцией Р.Р. Магомедова. - Казань: Общество с ограниченной ответственностью «Бук», 2017. - 476 с.»
8. Ветков Н. Е. Физическая культура и спорт как социальные феномены общества физическая культура и спорт как социальные феномены общества / Н. Е. Ветков // Наука-2020. - 2016. - № 2(8). - С. 30-43.
9. Суриков А.А., Кожанов В.И. Исследование интереса и мотивации студентов к занятиям физической культурой // Личность как объект психологического и педагогического воздействия: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях / ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. Уфа, 2016. С. 91 -96.
10. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: учебник / С.В. Кузнецов, А.Н. Волков, А.И. Воронов, под общ. ред. С.В. Кузнецова. М., 2016. 328 с.

Сведения об авторе:
Гузенко Николай Степанович, студент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия
Guzenko Nikolay Stepanovich, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Krasnodar, Russia

УДК 364.6:796

Мазур Н. А.
Кубанский государственнный аграрнный университет им. И.Т. Трубилина, Россия, Краснодар

Эффективность программ адаптивной физической культуры для людей с ограниченными возможностями здоровья

Аннотация: В статье исследуется влияние программ адаптивной физической культуры (АФК) на улучшение физического, психологического и социального состояния людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Рассмотрены основные подходы к разработке программ АФК, учитывающих индивидуальные особенности, и оценены их результаты. Особое внимание уделено интеграции современных технологий в процесс реабилитации. Приведены данные исследований, подтверждающие значительное улучшение качества жизни участников.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, люди с ограниченными возможностями здоровья, реабилитация, качество жизни, индивидуальные программы, физическая активность.

Mazur N. A.

The effectiveness of adaptive physical education programs for people with disabilities

Abstract: The article examines the impact of adaptive physical education (AFC) programs on improving the physical, psychological and social condition of people with disabilities. The main approaches to the development of AFC programs that take into account individual characteristics are considered and their results are evaluated. Special attention is paid to the integration of modern technologies into the rehabilitation process. The research data confirming a significant improvement in the quality of life of the participants are presented.

Keywords: Adaptive physical education, people with disabilities, rehabilitation, quality of life, individual programs, physical activity.

Адаптивная физическая культура играет ключевую роль в реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья, способствуя их физическому восстановлению, улучшению эмоционального состояния и социальной адаптации. В последние годы разработка индивидуальных программ с учетом специфики каждого заболевания или ограничения стала приоритетной задачей в этой области.

Методы и подходы в адаптивной физической культуре

Современные программы АФК включают упражнения для улучшения координации, укрепления мышечного тонуса, восстановления двигательной активности и предотвращения вторичных осложнений.

Основные компоненты программ:

Индивидуальный подход: программы разрабатываются с учетом диагноза, возраста и физического состояния участника.

Разнообразие форм. Программы включают различные виды активности: лечебную гимнастику, плавание, адаптивные виды спорта

(например, бочча, теннис на колясках), а также занятия в виртуальной среде.

Комплексный характер. Помимо физических упражнений программы часто включают психологическую поддержку, реабилитационные мероприятия и социальную активность.

Интеграция технологий: использование реабилитационных тренажеров, виртуальной реальности и мобильных приложений для отслеживания прогресса.

Социальная вовлеченность: групповые занятия повышают мотивацию и способствуют социальной интеграции.

Эффективность программ АФК

Результаты исследований показывают, что регулярные занятия АФК улучшают:

- **Физическое здоровье:** наблюдается повышение мышечной силы, улучшение координации движений и повышение выносливости.
- **Психологическое состояние:** снижается уровень тревожности и депрессии, повышается самооценка.
- **Социальную адаптацию:** участники лучше интегрируются в общество благодаря улучшению коммуникации и увеличению самостоятельности.

Примеры успешных программ

Программа "Активная жизнь": направлена на адаптацию людей с двигательными нарушениями, включает занятия на специализированных тренажерах и плавание.

Проект "Доступный спорт": использование мобильных приложений для занятий дома, адаптированных под разные категории пользователей.

Групповые занятия для детей с ОВЗ: акцент на играх, развивающих моторику и социализацию.

Перспективы развития

Будущее АФК связано с внедрением инновационных технологий, таких как:

- Биомеханические датчики для оценки нагрузки.
- Использование виртуальной реальности для моделирования упражнений.
- Роботизированные тренажеры для восстановления подвижности.

Проблемы и вызовы в реализации программ АФК

Несмотря на положительные результаты, существуют сложности в широком внедрении адаптивных программ:

Недостаток кадров. Квалифицированных специалистов по АФК недостаточно, особенно в регионах.

Ограниченность финансирования. Закупка оборудования и создание специализированных центров требует значительных инвестиций.

Низкий уровень информированности населения. Многим людям с ОВЗ и их семьям недоступна информация о существующих возможностях.

Также успешные программы АФК:

Центры паралимпийской подготовки. Такие учреждения помогают людям с ОВЗ не только заниматься спортом, но и участвовать в соревнованиях, тем самым повышая их мотивацию и социализацию.

Проект "Активная жизнь". В рамках этой программы в ряде регионов России были открыты спортивные площадки для людей с ограниченными возможностями.

"Доступный спорт". Инициатива направлена на обучение тренеров, работающих с людьми с ОВЗ, и предоставление оборудования для адаптивных занятий.

Таблица показателей эффективности программ АФК для различных групп ОВЗ:

Группа участников	Тип программы	Изменение физической активности (%)	Уровень социальной адаптации (%)
Люди с ДЦП	Плавание, ЛФК	+40%	+35%
Пожилые люди	Гимнастика, йога	+30%	+25%

Методические рекомендации по разработке индивидуальных программ АФК

Разделенный подход:

ДЦП: упражнения на развитие координации и укрепление мышц.

Травмы опорно-двигательного аппарата: использование малой нагрузки с акцентом на восстановление подвижности.

Сенсорные нарушения: адаптивные игры, направленные на активизацию социальных навыков.

Практические кейсы из реабилитационных центров

Пример 1: Реабилитационный центр "Активный путь". Внедрение АФК позволило увеличить процент восстановления моторики у пациентов с травмами позвоночника на 45%.

Пример 2: Центр "Здоровье жизни". Использование VR-технологий для тренировки мелкой моторики у детей с ОВЗ повысило уровень участия в программах на 60%.

Видеоинструкции и упражнения

QR-коды для доступа:

Ссылка на видеоролики с упражнениями для участников с ОВЗ.

Демонстрация работы оборудования для адаптивной физической культуры.

Комплекс для мониторинга состояния участников

Шаблоны дневника тренировок: контроль показателей (пульс, подвижность, уровень усталости).

Пример анкеты обратной связи: вопросы для оценки удовлетворенности участников программой и их предложений по улучшению.

Анализ эффективности технологий в АФК

- Таблица инноваций:

Технология	Преимущества	Примеры применения
Роботизированные тренажёры	Высокая точность движений	Реабилитация после травм
VR-симуляторы	Вовлеченность и мотивация	Игровые программы для детей
Биомеханические датчики	Постоянный мониторинг состояния	Контроль прогресса реабилитации

Вывод:

Программы адаптивной физической культуры (АФК) играют важную роль в повышении качества жизни людей с ограниченными возможностями здоровья. Использование индивидуального подхода, современных технологий и комплексного подхода позволяет достичь значительных успехов в физической реабилитации, социальной адаптации и улучшении психологического состояния участников.

Внедрение инновационных методов, таких как роботизированные тренажёры и виртуальная реальность, открывает новые возможности для реабилитации. Однако для широкого распространения АФК требуется решение ряда проблем, включая нехватку квалифицированных специалистов, недостаточное финансирование и информированность населения.

В долгосрочной перспективе развитие АФК будет способствовать более полной интеграции людей с ОВЗ в общество, снижению уровня социальной изоляции и формированию устойчивой системы физической и психологической поддержки для людей с особыми потребностями.

Список литературы

1. Петрина, Е. Д. Влияние физической культуры и спорта на здоровье студентов высших учебных заведений / Е. Д. Петрина, Г. В. Федотова, Л. П. Федосова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 93-7. – С. 135-136. – DOI 10.18411/trnio-01-2023-374. – EDN HNYIUE.

2. Федосова, Л. П. Современные тенденции развития отечественного спорта / Л. П. Федосова, Г. В. Федотова, Д. О. Волков // Наука и образование: традиции, опыт, проблемы и перспективы : Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти отличника физической культуры РФ, выдающегося тренера-преподавателя Веры Ивановны Пантюх, Благовещенск, 29 марта 2023 года.

Том 2. – Благовещенск: Дальневосточный государственный аграрный университет, 2023. – С. 339-345. – DOI 10.22450/9785964205180_2_339. – EDN DGDZIH.
3. Желтов, А. А. Сравнение физических качеств направленных на повышение здоровья / А. А. Желтов, Т. В. Колесниченко, А. Н. Усова // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 86-8. – С. 39-42. – DOI 10.18411/trnio-06-2022-360. – EDN QCIVUA.
4. Рысева, В. Г. Студенческий СПОРТ - ЗАЛОГ АКТИВНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ / В. Г. Рысева, А. А. Желтов, А. И. Усенко // Физическая культура студентов. – 2021. – № 70. – С. 49-52. – EDN VEAETJ.
5. Шестопалов, Я. В. Плавание как эффективное средство укрепления здоровья и физического развития студентов на занятиях в вузах / Я. В. Шестопалов, А. А. Желтов // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 93-7. – С. 152-154. – DOI 10.18411/trnio-01-2023-381. – EDN HUXPBT.
6. Душевина, Я. А. Здоровьесберегающие технологии в процессе физического воспитания студентов / Я. А. Душевина, З. В. Кузнецова, Л. П. Федосова // Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития : Материалы XIV Международной научно-практической конференции, Красноярск, 14 июня 2024 года. – Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, 2024. – С. 77-81. – EDN ESQUWD.

Сведения об авторах:
Мазур Никита Александрович, студент, КубГАУ, Краснодар, Россия
Научный руководитель **Мельников Алексей Игоревич**, старший преподаватель, КубГАУ, г. Краснодар, Россия
Mazur N. A., student Trubilin Kuban State Agrarian University, Russia, Krasnodar
Supervisor: Melnikov A.I., Senior Lecturer Trubilin Kuban State Agrarian University, Russia, Krasnodar

УДК 372.893:94(47).081

Прокопович В.В.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани, Славянск-на-Кубани, Россия

Изучение темы «Начало правления Александра II. Отмена крепостного права» в средней школе при помощи использования разнообразных исторических нарративов и точек зрения

Аннотация. Статья посвящена вопросам поиска подходов к преподаванию истории в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (далее – ФГОС ООО). Автор статьи подчёркивает важность учёта разнообразных исторических нарративов и точек зрения при формировании исторического и критического мышления учащихся. Учёт разнообразных исторических нарративов не означает отказ от общепринятых интерпретаций и подходов к обучению школьников. Это скорее дополнение, которое позволяет учащимся расширить представления об исторических событиях и процессах. В работе рассматриваются различные подходы к преподаванию вышеуказанной темы на уроках истории, которые могут сделать учебный процесс более интересным и познавательным для учащихся.

Ключевые слова: История, исторический нарратив, ФГОС ООО, Федеральная рабочая программа по истории, отмена крепостного права, исторические источники по теме, методы и подходы в преподавании.

Prokopovich V.V.

Studying the topic "Peasant reform of 1861 and its consequences. peasant community" in secondary school through the use of various historical narratives and points of view.

Abstract. The article is devoted to the issues of finding approaches to teaching history in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard of Basic General Education (hereinafter referred to as FGOS LLC). The author of the article emphasizes the importance of taking into account a variety of historical narratives and points of view in the formation of historical and critical thinking of students. Taking into account a variety of historical narratives does not mean abandoning generally accepted interpretations and approaches to teaching schoolchildren. Rather, it is an addition that allows students to expand their understanding of historical events and processes. The paper discusses various approaches to teaching the above topic in history lessons that can make the learning process more interesting and informative for students.

Key words: History, historical narrative, Federal State Educational Standard (FSES), Federal Work Program on History, abolition of serfdom, historical sources on the topic, methods and approaches in teaching.

ФГОС ООО – это совокупность требований к образовательному процессу, включая цели, содержание и результаты обучения в основной школе (5–**9 классы**). В контексте преподавания истории ФГОС ООО

предполагает формирование у учащихся исторического мышления, понимания многообразия исторических процессов и явлений, а также развитие навыков анализа и интерпретации исторических источников [1].

При поиске подходов к преподаванию истории, в соответствии с требованиями стандарта, учителю важно учитывать разнообразие исторических нарративов, точек зрения, отношения исследователей к событиям, явлениям и процессам. Это будет обеспечивать реализацию метапредметных требований, направленных на формирование у учащихся исторического и критического мышления, а в дальнейшем и способности принимать самостоятельные решения в различных областях жизни.

По своему значению, исторический нарратив представляет собой специфическую форму представления исторической информации, так как это интерпретация прошлого, которая зависит от времени, событий, языка на котором пишется произведение, мировоззрения общества и т. д. [3, с. 170]. Организация работы учащихся с историческими нарративами позволяет выявить исторические реалии, которые помогают формированию представлений об эпохе или значимых событиях. Становится возможной реализация проблемного обучения, через исследование различных точек зрения, подходов и отношения к событиям, которые также могут быть отражены в исторических нарративах.

Реализацию идеи применения на уроке исторических нарративов и точек зрения, можно показать на примере преподавания темы «Начало правления Александра II. Отмена крепостного права». В процессе изучения темы, учащимся необходимо научиться «проводить анализ Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, устанавливать, чьи интересы оно в большей мере защищало» [2, с. 197]. В этой связи, ученики должны: приобрести исторические знания, научиться изучать и исследовать документы (например, «Положение об отмене крепостного права» [10]), развивать умения находить причинно-следственные связи, критически мыслить, формировать и защищать свою точку зрения.

Поэтому, чтобы учащийся выполнил названные задачи, нужно дать ему возможность максимально попробовать себя в роли исследователя. Следовательно, он должен ознакомиться с историческими источниками. В качестве источников информации можно избрать источники обзорные и непосредственные. К первым относятся различные книги, статьи, документальные фильмы, аудиолекции и онлайн-курсы. Это поможет учащимся получить представление о разных точках зрения и подходах к изучению истории события. Если обзорная информация есть в учебнике, значит, стоит показать первоисточники в виде документов.

Для реализации всего вышеназванного учитель организует работу учащихся на уроке следующим образом.

Для начала учитель должен составить план урока по учебнику, чтобы понять какие задания будет логичнее дать ученикам в силу ограниченности материала и времени урока. По учебнику А. Н. Арсентьева, А. А. Данилова по параграфу «Александр II: Начало правления. Крестьянская реформа 1861 г» можно составить план, состоящий из пунктов: 1) Новый император Александр II (1855–1881).

2) Причины отмены крепостного права.

3) Подготовка реформы.

4) Содержание и сущность реформы.

5) Значение реформ [11, с. 117–124]. Так, рассказав о вступлении на престол Александра Николаевича, можно перейти к выяснению причин отмены крепостного права, которые учащиеся должны зафиксировать. Затем, учитель уже должен перейти к интерактивной части урока, когда дальнейшие пункты параграфа можно осветить при помощи дополнительных материалов.

Например, для того чтобы охарактеризовать предпосылки отмены крепостного права, провести сравнение мнений очевидцев событий и понять почему события реализации реформы развернулись так, а не иначе можно использовать не просто текст учебника, а в качестве вспомогательного материала дать учащимся ознакомиться с одной или несколькими записками-проектами об отмене крепостного права, составленными помещиками. В документах помещики подробно высказывают какие социальные, экономические и даже политические причины имеются для отмены крепостного права «сверху». Вместе с этим даётся прямая инструкция как действовать для того, чтобы реализовать реформу лучшим образом. Записки подобного плана под авторством А. Н. Унковского и А. А. Головачёва можно найти в онлайн-формате [4]. Также в вопросе, касающегося отмены крепостного права, большую роль играют идеи Ю. Ф. Самарина, который выступал за максимально приемлемые условия для крестьян, в том числе наделение землёй, которая и была у них в пользовании до реформы и сохранение сельской общины как самобытной особенности России [5, с. 18-20]. Ученики должны изучить специально подготовленные выдержки из названных документов (всех или выборочно) и, после совместного обсуждения с учителем, письменно их зафиксировать. Получается, для большего погружения в реальность событий пореформенных лет возможно применение прямых исторических нарративов тех лет, что даст основу для знаний.

Однако, для полной объективности важно использовать не только дореволюционную историографию, но и более современную. Поэтому, в качестве домашнего задания приемлемым будет задать заполнить таблицу (Рис. 1.). Вместе с этим, школьники должны получить материалы, специально приготовленные учителем, где будет указана информация из

необходимых документов. Так, фундаментальным трудом считается исследование П. А. Зайончковского «Отмена крепостного права в России», где также представлен масштабный анализ деятельности Секретного комитета с описанием основных проектов помещиков различных российских губерний [8]. Вместе с этим, будет уместно дать на изучение самые важные отрывки из статьи А. А. Ширинянца, как обзорный источник нескольких дворянских «экспертов», предложивших и обосновавших свои идеи [9].

Автор и название работы	Причины отмены крепостного права	Содержание и сущность методов отмены крепостного права	Предполагаемые результаты реформы
П. А. Зайончковский «Отмена крепостного права в России»			
А А. Ширинянц Дворянские «эксперты» в эпоху крестьянской реформы 1861 г.: А. П. Заболоцкий-Десятовский, М. П. Позен, А. М. Унковский и А. А. Головачёв			
...			

Рисунок 1 – Пример таблицы «Отмена крепостного права глазами историков»

Однако, важно понимать, что учитель – это не только тот, кто даёт информацию, но и тот, кто направляет учащихся в поиске ответов на образовательные вопросы. Поэтому необходимо не просто предоставить ученикам дополнительный материал наравне с основным учебным, а создать интегративный урок, который вбирает в себя различные методы и подходы, позволяющие проводить его с большей пользой для воспитания и образования школьников. Так, для реализации вышеназванных нарративных источников можно использовать междисциплинарный подход. Благодаря объединению истории с другими дисциплинами, такими как литература, искусство, учащиеся увидят проблему крепостного права и его отмены в контексте различных видений и культурных традиций. К примеру, учитель может предоставить для сравнения учениками произведение Н. А. Некрасова «Свобода», где автор восторженно воспевает реформу, и выдержку из сочинения «Кому на Руси жить хорошо», показывающую в какой ситуации находилось российское

общество в период после отмены крепостной зависимости со всеми явными противоречиями и недочётами проводимых преобразований.

При помощи проблемно-ориентированного подхода возможно создавать проблемные вопросы, которые требуют анализа и интерпретации исторических источников. Это поможет учащимся развить навыки критического мышления и анализа информации.

Мультиперспективный подход позволяет рассмотреть исторические события с разных точек зрения, учитывая различные интересы и мотивы участников событий. В этом поможет употребление упомянутых выше исторических нарративов. Так ученики увидят сложность и противоречивость исторических процессов.

Логичным продолжением будет использование такого интегративного метода как организация дискуссии, которая позволит школьникам активно участвовать в обсуждении исторических событий и формировать собственное мнение.

Важным методом обучения является проектная деятельность. Учителю нужно организовать проектную деятельность, в которой учащиеся будут исследовать исторические события и явления, анализировать источники и представлять результаты своей работы. Для освещения проблемы развития и ликвидации крепостного права будет ученикам будет полезно поработать с исторической литературой очевидцев произошедших событий, написанной спустя годы. Для этого подойдут книги Н. А. Рожкова «История крепостного права в России» [6], А. А. Корнилова «Крепостная реформа» [7], в которых описано как причины, появление крепостного права так и его отмена, в виде обсуждения идей и реализации реформы. Это поможет учащимся лучше понять прошлое и развить навыки исследования. Например, за проекты можно считать небольшие доклады-исследования. Школьник ознакомляется с нарративом, и вместе с пересказом зафиксированной в нём информации, даёт анализ его сущности, смысла, особенностей. Или можно позаботиться о проекте с начала учебного года и предложить девятиклассникам выбрать предложенную идею в качестве темы своего исследовательского проекта с оценкой (предмет).

Таким образом, изучение темы «Начало правления Александра II. Отмена крепостного права» в средней школе при помощи использования разнообразных исторических нарративов и точек зрения способствует более глубокому и всестороннему пониманию событий того времени. Это помогает учащимся развивать критическое мышление и умение анализировать исторические процессы с разных позиций. Сделать урок интересным и эффективным поможет интеграция различных методов и подходов. Например, таких как: междисциплинарный, проблемно-ориентированный, мультиперспективный, интерактивный подходы,

проектная деятельность. При изучении истории необходима работа с историческими источниками. Учителю с учениками нужно исследовать и анализировать различные типы исторических источников, включая документы, фотографии, карты, артефакты и другие. Это поможет учащимся лучше понять прошлое и развить навыки анализа информации. Важно поощрять учащихся изучать различные интерпретации исторических событий, представленные в научной литературе, кино, телевидении и других источниках. Так у учеников сформируется более широкое понимание прошлого. Формирование у учащихся навыков анализа, синтеза, сравнения и обобщения информации поможет им развить историческое мышление и способность к критическому анализу исторических событий.

Список литературы

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : в редакции от 17 февраля 2023 года : Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 года № 287 // КонсультатнтПлюс : справочная система. – Москва, 1997 –.– Загл. с титул. экрана.
2. Федеральная рабочая программа основного общего образования «История» / Институт стратегии развития образования. – URL: https://fgosreestr.ru/poop/federalnaia-rabochaia-programma-istoriia-5-9-klassy (дата обращения: 03.03.2025).
3. Гизатова, Г. К. Исторический дискурс и национальные нарративы // Учёные записки Казанского университета. Серия гуманитарные журналы. – 2019. – С. 166–171. – URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F658727721/161_5_6_gum_14.pdf (дата обращения: 03.03.2025).
4. Записка А. М. Унковского и А. А. Головачева о недостатках правительственной программы крестьянской реформы (1857 г.) / Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. – Москва : Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1992. – С. 98–118. – Т. II–III. // Библиотека Руниверс : [сайт]. – 2025. –https://runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=149902# (дата обращения: 03.03.2025).
5. Пивоваров, Ю. С. Юрий Самарин и наше время // Труды по россиеведению. – 2021. – № 8. – С. 15–29. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yuriy-samarin-i-nashe-vremya (дата обращения: 03.03.2025).
6. Рожков, Н. А. История крепостного права в России. – Санкт-Петербург : Лань, 2014. – 58 с. – URL: https://e.lanbook.com/book/49406 (дата обращения: 03.03.2025).
7. Корнилов, А. А. Крестьянская реформа. – Санкт-Петербург : Издательство П. П. Грешунина и К, 1905 – 271 с. – URL: https://www.academia.edu/7274678/A_A_КОРНИЛОВ_КРЕСТЬЯНСКАЯ_РЕФОРМА (дата обращения: 03.03.2025).
8. Зайончковский, П. А. Отмена крепостного права в России / П.А. Зайончковский. – Москва : Госполитиздат, 1954. – 292 с.
9. Ширинянц, А. А. Дворянские «эксперты» в эпоху крестьянской реформы 1861 г.: А. П. Заболоцкий-Десятовский, М. П. Позен, А. М. Унковский и А. А. Головачёв / А. А. Ширинянц, О. С. Кононенко // Политическая экспертиза: Политэкс – 2018. – С. 87-

99. – №2 (14) – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=37145480 (дата обращения: 03.03.2025).
10. Манифест 19 февраля 1861 года. О даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта / РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 730 Б. Л. 27-41об. // Президентская библиотека : [сайт] – 2025 – URL: https://www.prlib.ru/item/802981 (дата обращения 03.03.2024).
11. История России: 9 класс: учебник: в 2 частях / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, А. А. Левандовский [и др.]; под редакцией А. В. Торкунова – Москва : Просвещение, 2023 – 2025 – 175 с.

Сведения об авторах:
Прокопович Виктория Валерьевна, студентка ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» Славянск-на-Кубани, Россия
***Научный руководитель*: Демченко Анастасия Сергеевна** - к.и.н., доцент, доцент филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани, Россия, г. Славянск-на-Кубани
Prokopovich Victoria Valeryevna student, Kuban State University branch in Slavyansk-on-Kuban, Slavyansk-on-Kuban, Russia
***Scientific supervisor*: Demchenko Anastasia Sergeevna** - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the branch of the Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban, Slavyansk-on-Kuban, Russia

УДК 796

Зубцова Д.В., Федосова Л.П.

Влияние регулярных физических нагрузок на устойчивость к стрессу у студентов

ФГБОУ ВО "Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина ", Краснодар, Россия

Аннотация: В данной статье исследуется влияние регулярной физической активности на развитие стрессоустойчивости у студентов с акцентом на роль физического воспитания в системе высшего образования. Опираясь на психологические и физиологические аспекты теории, в статье рассматривается то, как физическая активность выступает в качестве естественного барьера против стресса, улучшая эмоциональную регуляцию, социальное взаимодействие и психическую устойчивость. Обсуждение включает в себя повседневные наблюдения за поведением и развитием молодежи, чтобы проиллюстрировать реальное влияние постоянного движения и спорта. Благодаря такому сочетанию теории и примеров в статье поддерживается утверждение о том, что хорошо организованное физическое воспитание является важным инструментом, помогающим студентам справляться со стрессом и добиваться успехов как в учебе, так и достичь стабильности в эмоциональном плане.

Ключевые слова: физическая активность, стрессоустойчивость, студенты, эмоциональная регуляция, психическое здоровье.

Zubtsova D.V., Fedosova L. P.

Influence of regular physical activity on stress resistance in students

Abstract: This article investigates the influence of regular physical activity on the development of stress resistance in students with emphasis on the role of physical education in the system of higher education. Drawing on psychological and physiological aspects of theory, the article discusses how physical activity acts as a natural barrier against stress, improving emotional regulation, social interaction and mental toughness. The discussion incorporates everyday observations of young people's behaviour and development to illustrate the real impact of constant movement and sport. Through this combination of theory and examples, the article supports the assertion that well-organised physical education is an important tool to help students manage stress and succeed both academically and achieve emotional stability.

Key words: physical activity, stress tolerance, students, emotional regulation, mental health.

Стресс – неизбежная часть жизни, и даже студенты, которых часто считают беззаботными, не исключение. Учебное давление, социальные отношения, семейные ожидания и современное технологическое влияние вносят значительный вклад в уровень тревожности и эмоционального напряжения, наблюдаемый среди молодежи. Хотя этих проблем не избежать, то, как молодые люди учатся справляться со стрессом, может быть в значительной степени сформировано их ежедневными привычками и распорядком дня. Среди них регулярная физическая активность выделяется как особенно эффективная стратегия повышения стрессоустойчивости [1].

С физиологической точки зрения физические упражнения стимулируют выделение эндорфинов – естественных химических веществ в мозге, которые способствуют хорошему самочувствию и уменьшают восприятие боли [2]. Эти гормоны, наряду с дофамином и серотонином, помогают стабилизировать настроение и улучшить сон, что крайне важно для борьбы со стрессом. Физическая активность также снижает уровень гормонов стресса, таких как кортизол и адреналин, которые при длительном повышении могут негативно влиять на концентрацию внимания, эмоциональную регуляцию и иммунную функцию. Для молодежи, чья нервная система все еще развивается, эти физиологические реакции на физические упражнения могут сыграть ключевую роль в формировании стабильного фундамента эмоциональной устойчивости..

Регулярные занятия фитнесом могут послужить прекрасным антистрессовым средством, абсолютно все виды фитнеса оказывают положительное воздействие на состояние нервной системы. Упражнения начинают воздействовать как антидепрессанты на определенные нейромедиаторные системы в мозге и помогают восстановить положительное отношение к жизни.

На практике можно наблюдать, как студент, регулярно занимающийся спортом, например футболом или плаванием, легче справляется с ежедневными разочарованиями, чем сверстники, которые в основном неактивны [3].

Социальный элемент физической активности также способствует снижению стресса. Командные виды спорта и групповые занятия дают студентам чувство принадлежности к группе, поддержку со стороны товарищей и возможность развить навыки общения. Такое социальное взаимодействие способствует развитию эмпатии и сотрудничества – качеств, которые помогают разрешать конфликты и уменьшают чувство изоляции, часто усиливающее стресс. Даже в более индивидуализированных видах спорта, таких как бег или гимнастика, присутствие тренера или общие цели создают сеть поддержки и ответственности.

Командные виды спорта, такие как футбол и баскетбол, способствуют развитию коммуникативных навыков и укреплению чувства сотрудничества и товарищества, что может снижать стресс, связанный с социальными отношениями [4]. Индивидуальные виды спорта, включая плавание и легкую атлетику, способствуют улучшению концентрации и саморегуляции, помогая студентам справляться с академическим стрессом.

Кроме того, регулярная физическая активность привносит ощущение рутины и дисциплины, что обеспечивает стабильность – что особенно важно для молодежи, которая может иметь дело с хаотичной домашней обстановкой или непостоянными академическими ожиданиями. Структура

создает предсказуемость, а предсказуемость снижает тревожность. Студент, который знает, что каждый понедельник, среду и пятницу у него будет занятие по физическому воспитанию или тренировка, начинает строить свой день в едином ритме. Такой ритм может оказывать успокаивающее действие, снижая тревогу, связанную с неопределенностью повседневной жизни.

Речь идет не только об организованных занятиях спортом или уроках физического воспитания. Повседневное движение – ходьба по кампусу, активный отдых на переменах или велосипедные прогулки по выходным – также может принести значительную пользу [5].

Исследования подтверждают тот факт, что студенты, которые более активны физически, обычно отмечают более низкий уровень воспринимаемого стресса и более высокие показатели счастья и удовлетворенности. Важно отметить, что эти преимущества не ограничиваются теми, кто от природы атлетичен или экстравертен. Напротив, студенты, которые могут не преуспевать в учебе или общении, часто находят в физической активности сферу, где они могут испытать успех и совершенствование, что повышает их самооценку и устойчивость в других областях.

Таким образом, роль физического воспитания в вузах заключается не только в улучшении физической формы или обучении спортивному мастерству, но и в том, чтобы служить важнейшим компонентом эмоционального и психологического развития. Однако во многих образовательных учреждениях занятия по физическому воспитанию часто недооцениваются или рассматриваются как менее важные, чем академические дисциплины. Такой дисбаланс упускает из виду хорошо задокументированную связь между физическим здоровьем и психическим благополучием. Кроме того, не учитывается потенциал физического воспитания, позволяющий охватить студентов, которые в противном случае не имеют доступа к безопасной или благоприятной среде для движения во внеучебное время.

Особая ценность физического воспитания заключается в том, что оно помещает всех в одинаковые условия. На занятиях студенты из разных слоев общества участвуют в одних и тех же видах деятельности, что помогает разрушить социальные барьеры и способствует формированию общего чувства идентичности и социальной сплоченности [6]. Такой совместный опыт снижает стресс, создавая сообщества, в которых молодежь чувствует, что ее видят и поддерживают.

Кроме того, на занятиях по физическому воспитанию часто вводятся элементы осознанности и эмоциональной регуляции с помощью дыхательных упражнений, растяжек и техник релаксации, особенно в программах, включающих йогу или боевые искусства. Эти элементы учат

студентов распознавать физические признаки стресса и осознанно реагировать на них – навык, который можно перенести далеко за пределы спортзала [7].

Конечно, просто включить физическое воспитание в учебную программу недостаточно. Качество и последовательность программы имеют решающее значение. Оно должно преподаваться не только с учетом приобретения навыков, но и с осознанием его психологического воздействия. Преподаватели должны поощрять позитивное подкрепление, участие и постановку целей, а не соревнование или сравнение. При таком подходе физическое воспитание превращается в опыт, расширяющий возможности студентов, который учит их противостоять давлению и преодолевать препятствия – как на спортивной площадке, так и в жизни.

В заключение следует отметить, что регулярная физическая активность значительно повышает стрессоустойчивость студентов, поддерживая их физическое здоровье, эмоциональную регуляцию и социальное благополучие [8]. Когда физическая активность продуманно включена в их повседневный распорядок дня – особенно через структурированное физическое воспитание в вузах, – она становится не просто упражнением, а инструментом для жизни. Благодаря простому, но значимому участию в физических занятиях молодежь учится стойко переносить невзгоды, эффективнее управлять своими эмоциями и испытывать радость и уверенность, которые приходят с движением. В то время как преподаватели, родители и политики стремятся поддержать психическое здоровье следующего поколения, инвестиции в качественное физическое воспитание могут стать одним из самых действенных и практичных шагов, которые они могут предпринять.

Список литературы

1. Шестопалов Я.В., Желтов А.А. Плавание как эффективное средство укрепления здоровья и физического развития студентов // Тенденции развития науки и образования. – 2023. № 93-7. – С. 152-154.
2. Желтов А.А., Шилова Д.В. Положительное влияние физической культуры на здоровье человека // Тенденции развития науки и образования. – 2022. № 92-13. – С. 129-130.
3. Желтов А.А., Белогубова Е.Н., Димитриенко О.В. Занятия плаванием как спортивно-оздоровительный комплекс студентов культуры // Тенденции развития науки и образования. – 2023. № 93-7. – С. 118-121.
4. Рысева В.Г., Желтов А.А. Студенческий спорт – залог активной жизненной позиции // В сборнике: Физическая культура и спорт как одно из основных направлений молодежной политики в Российской Федерации. Москва. – 2022. – С. 699-704.
5. Гончарова И.А., Желтов А.А. Физическая культура в жизни студентов // Физическая культура студентов. – 2021. № 70. – С. 109-111.

6. Голы А.Д., Желтов А.А. Определение влияния физической культуры на социальную адаптацию некоммуникабельных студентов // В сборнике: Актуальные проблемы физической культуры и спорта в системе высшего образования. Омск. – 2023. – С. 245-249.
7. Елисеев С.Б., Ракова Е.В. Занятие спортом как средство борьбы со стрессом у школьников // Текст научной статьи по специальности «Науки об образовании» Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Средняя общеобразовательная школа № 22, г. Абакан. – 2024.
8. Галстян М.Н., Дичина Н.Ю // Фитнес как профилактика стрессов у обучающихся образовательных организаций. Иркутск. – ЦПРК. – 2022 – С.14.

Сведения об авторах
Зубцова Дарья Витальевна, студентка, ФГБОУ ВО "Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина", Краснодар, Россия
Федосова Людмила Павловна, старший преподаватель ФГБОУ ВО "Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина", Краснодар, Россия

УДК 61.13058 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-30

Пушная А.А., Николаев П.П.
Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

Гиподинамия – болезнь XXI века

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос гиподинамии как актуальный вопрос сегодняшнего времени. Анализируются статистические данные об повседневной активности людей, показатели заболеваемости. В статье поднимается вопрос о причинах гиподинамии, ее последствиях, способах диагностики и лечения. Также рассматриваются заболевания, причинами которых может стать гиподинамия. Проведен опрос среди студентов Самарского экономического университета, результаты которого представлены в диаграммах.
Ключевые слова: гиподинамия, заболевание, мышцы, двигательная активность, цифровизация, сердечно-сосудистые заболевания, спорт.

Pushnaya A.A., Nikolaev P.P.

Physical inactivity is a disease of the 21st century

Abstract. This article examines the issue of physical inactivity as an urgent issue of our time. Statistical data on people's daily activity and morbidity rates are analyzed. The article raises the question of the causes of physical inactivity, its consequences, methods of diagnosis and treatment. Diseases that can be caused by physical inactivity are also considered. A survey was conducted among students of Samara University of Economics, the results of which are presented in diagrams.
Keywords: physical inactivity, disease, muscles, motor activity, digitalization, cardiovascular diseases, sports.

Гиподинамия на сегодняшний день считается довольно распространенной проблемой среди не только взрослых людей, но и молодежи. Гиподинамия представляет собой такое состояние организма, когда происходит уменьшение нагрузки на мышцы человека и происходит ограничение двигательной активности. Данная проблема порождает множество заболеваний, так как двигательная активность является одной из ключевых функций организма, которая держит его в тонусе.

Согласна проводимым исследованиям, во всем мире треть населения планеты, а именно около 30 %, не производит должного уровня физической активности. Также медицинские специалисты отмечают, что с каждым годом снижается уровень должной физической активности людей. В прогнозах к 2030 году показатель снижения достигнет 35 %. Причем наиболее явная распространенность малоподвижного образа жизни отмечается в Южной Азии, странах Запада, Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это связывают также и с более высоким уровнем дохода населения, что делает множество услуг передвижения (личный автомобиль, такси, каршеринг) более доступными. Если брать общемировую статистику, стоит отметить, что с гиподинамией связаны 8 % случаев развития деменции, 7 % случаев смертей от различных причин, 7,5 % летальных исходов от сердечно-сосудистых заболеваний, 2 % риска

развития гипертонии. В общемировом масштабе, безусловно, эти цифры представляют серьезную угрозу [7].

Стоит обратиться также и к причинам гиподинамии. Безусловно, имеется довольно большое количество факторов, которые способствуют снижению двигательной активности населения. В первую очередь, стоит отметить, увеличение числа современных технологий, которые автоматизируют большое количество процессов. Это заметно даже в рамках бытовой деятельности. Примерами могут служить кофемашины, роботы-пылесосы, роботы-мойщики окон, умные лампы, умный чайник и многое другое. Данные приспособления не требуют физического участия человека в процессе, за него все делает автоматизированное устройство. Также множество рабочих мест теперь связаны с умственной деятельностью, нежели с физической, поэтому количество движений сокращается. Из этого следует другая причина – это сидячий образ жизнедеятельности, так как большое количество людей в настоящий момент работают за компьютерными и телефонными устройствами, а в свободное время предпочтение отдается телевизорам, гаджетам. Также некоторые исследования отмечают тот факт, что сидячему образу жизни больше подвержены люди с высшим профессиональным образованием, жители городов, курящие и одинокие люди.

Еще одним важным фактором, который напрямую влияет на гиподинамию является недостаточная информированность людей о важности здорового образа жизни и активности в повседневной жизни. Средства массовой информации переполнены рекламой табачной и алкогольной продукции, сладостей, удовольствий, которые не имеют отношения к правильному образу жизнедеятельности. Также, стоит отметить, что в сельских поселениях и поселках городского типа отсутствует должная инфраструктура для спортивных мероприятий [2].

Важной причиной являются и различные психологические факторы, среди которых можно отметить стрессовые ситуации, постоянную усталость, которые снижают мотивацию человека заняться спортивными мероприятиями.

Транспорт в настоящее время также стал более доступным для человека, поэтому снижение двигательной активности также напрямую с этим связана. Сейчас в больших городах имеются практически все виды транспорта: автобусы, маршрутки, такси, метро, троллейбусы и так далее. В многоэтажных домах всегда присутствуют лифты, где человек выбирает подняться даже на 3 этаж на нем, ведь это экономит время и силы.

И, конечно же, нельзя не отметить рост цифрового потребления, который в настоящее время бьет все рекорды по использованию компьютеров, планшетов, телефонов и всех доступных устройств, которые для человека вызывают больший интерес, чем физическая активность [1].

Гиподинамия не является отдельным заболеванием, однако она является предвестником сотни болезней, которые возникают из-за недостаточной работы организма. Чтобы постоянно держать мышцы в тонусе, необходимо своевременно давать им нагрузку. Если человек перестает это делать, волокна мышц начинают атрофироваться, проводимость нервных импульсов заметно снижается, в последствие чего уменьшается сократимость мышц. Это имеет отношение не только к мышечным тканям, но и к сердечно-сосудистой системе, ведь так называемый «насос» перестает в нормальном режиме доставлять кровь по всему организму, в связи с чем происходит гипоксия тканей и органов.

Среди симптомов состояния гиподинамии можно выделить следующие [4]:

- быстрая усталость организма, в связи с чем происходит уменьшение работоспособности человека;
- постоянные головные боли, причем которые могут беспокоить ежедневно;
- появление целлюлита на теле и морщин на лице;
- нарушение цикла у женщин, либо его прекращение на длительное время;
- сухость кожи и ее бледность;
- проблемы со сном. У человека складывается ощущение, что он много спит, но никогда не высыпается;
- повышение или снижение аппетита. Также начинаются проблемы с весом;
- появление отдышки, даже при обычной ходьба или небольших физических нагрузках;
- проблемы с нервной системой: появление депрессивных расстройств, панических атак, судорог;
- увеличение риска перелома из-за постепенной атрофии мышц;
- снижение концентрации внимание, а также заметное ухудшение памяти;
- проблемы с усвоением микроэлементов, витаминов, сбои в работе ЖКТ;
- появление явных и постоянных «мешков» под глазами.

Как мы видим, симптомов гиподинамии большое количество. Если человек начинает замечать несколько проблемных аспектов, безусловно, следует обратить внимание на свою физическую активность и при возможности исправить сложившуюся ситуацию. Говоря о симптомах, особенно длительных стоит обратить внимание и на последствия, которые могут произойти, если длительное количество времени игнорировать симптоматику.

Из-за сидячего образа жизни, конечно же, появляется риск развития ожирения. Недостаточная физическая активность, но при этом тот же уровень употребления калорий за день, способствуют развитию постепенного набора веса, которая впоследствии может перерасти в заболевание. Однако, ожирение может быть не конечной точкой последствий гиподинамии, ведь ожирение способствует развитию большого числа заболеваний, таких как: сахарный диабет, сердечная недостаточность, гипертензия, постоянный храп, атеросклероз, бессонница, жировой гепатоз печени, артроз, бесплодие. Эти заболевания являются очень серьезным, так как большинство из них может вызвать летальный исход.

Как уже было сказано, последствием гиподинамии может стать артериальная гипертензия и сердечная недостаточность. Данное заболевание легко перетекает в хроническую форму, сопровождаясь высоким давлением. Главными причинами и рисками является постоянное употребление алкоголя, табачной продукции и жирных продуктов, малоподвижный образ жизни. Еще одной серьезной болезнью является атеросклероз. Данный вид проблемы вызван нарушениями липидного обмена веществ. Причинами, помимо сидячего образа жизни, также является употребление высококалорийных продуктов, жира, сладкого. На стенках сосудов человека начинают формироваться бляшки, которые, соответственно, уменьшают просвет сосуда. Бляшки состоят из «плохого» холестерина, который впитывает жиры, поступающие из продуктов питания [5].

Гиподинамия и нерациональное питание также приводят к рискам возникновения сахарного диабета второго типа, так как происходит нарушение углеводного и жирового обмена веществ. В дальнейшем происходит процесс развития инсулинорезистентности, которая характеризуется устойчивостью клеток и тканей к инсулину. Инсулин представляет собой гормон, который помогает поступить глюкозе из крови в клетку. На начальных этапах заболевания инсулин может оставаться в норме.

Серьезным заболеванием, которое также может возникнуть из-за малоподвижного образа жизни, является остеопороз и остеоартроз. Причина тому состояние дефицита кровоснабжения мышечной ткани конечностей, а также питание костной ткани. Плотность костей в процессе начинает снижаться, поэтому кости становятся более хрупкими и подверженными ломкости, даже если происходит легкая травма.

Легкие и кишечник также попадают под влияние гиподинамии, так как из-за постоянного застоя венозной крови не происходит необходимый возврат в легкие человека. Последствием является уменьшение объема одного или двух легких, замедление вентиляции и газообмена. Поэтому

человек начинает ощущать отдышку даже при небольших физических нагрузках на организм. А застой в малом тазу приводит к нарушение функций кишечника. Большое количество людей на сегодняшний день страдают от запоров.

Психические заболевания также могут являться следствием гиподинамии. Связь очень простая. Во время двигательной активности образуются специальные нейромедиаторы, которые улучшают самочувствие и настроение человека, также уменьшается кортизол. Если человеку недостаточно физической активности, он начинает страдать нервными нарушениями, депрессией и паническими атаками.

Безусловно, развитие гиподинамии можно и нужно профилактировать каждому человеку. Так как основными последствиями гиподинамии являются ожирение, психические расстройства, то медицинские специалисты рекомендуют начинать формировать новый образ жизни. На начальном этапе необходимо повышать нагрузки, причем начиная с самой простой зарядки с утра на 10-15 минут. В дальнейшим необходимо увеличивать время занятий спортом. Всемирная организация здравоохранения пишет, что любому взрослому человеку необходимо 150-300 минут аэробной физической нагрузки. Оптимально будет сочетание высоких физических нагрузок со средними [7].

Появление симптомов и заболеваний требует от человека немедленного обращения к врачу. Гиподинамия может быть диагностирована на начальных этапах. Врач-терапевт, либо врач-кардиолог может направить на определенный ряд анализов, которые могут сформировать и выявить клиническую картину. Среди таких анализов можно выделить следующие [6]:

- общий и биохимический анализ крови;
- холестерин, глюкоза, ферритин;
- суточный мониторинг сердца по Холтеру и ЭКГ;
- рентген грудной клетки;
- УЗИ брюшной полости;
- допплерография.

Нами было проведено исследование среди студентов 1 курса Самарского экономического университета в количестве 30 человек, которые поделились своим образом жизни и активности в течение дня.

На рисунке 1 представлен ответ на вопрос: «Сколько дней в неделю вы физически активны? (прогулки, спорт, зарядка дома).

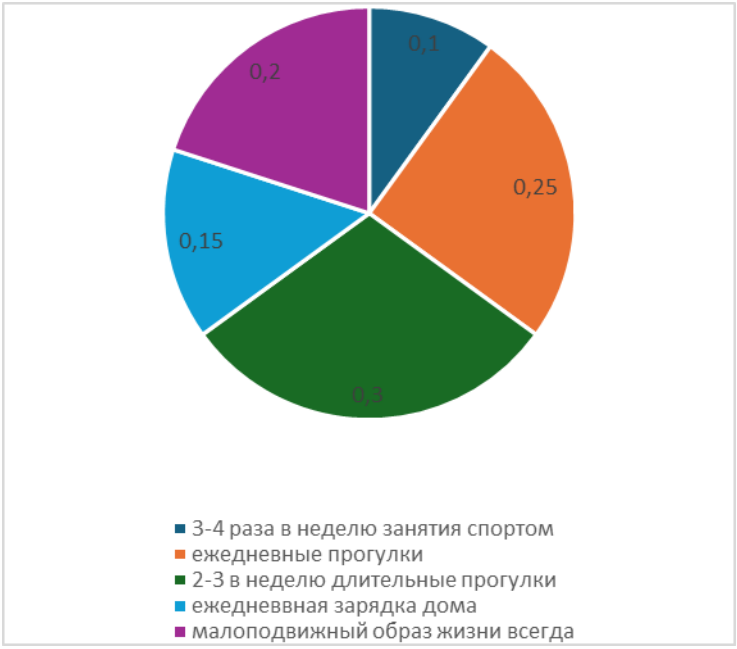


Рис 1 – Регулярность физической активности у студентов Самарского экономического университета

Согласно данным на рисунке 1, мы видим, что лишь 10 % студентов 3-4 раза в неделю занимаются спортом, а 25 % уделяют ежедневным прогулкам. 20 % студентов признались, что ведут совсем малоподвижный образ жизни.

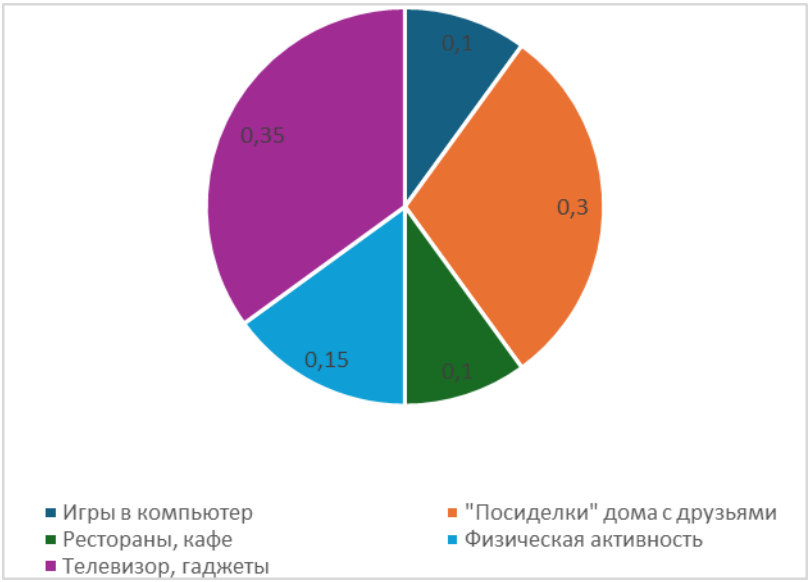


Рис 2 – Предпочтительное времяпрепровождение для студентов

Рисунок 2 демонстрирует нам, что любимым времяпрепровождением для студентов является по большей части (35 %) просмотр телевизора или «сидение» в телефоне. Лишь 15 % из опрошенных любимым развлечением считают спортивные мероприятия, катания на велосипеде, поход в спортзал и так далее.

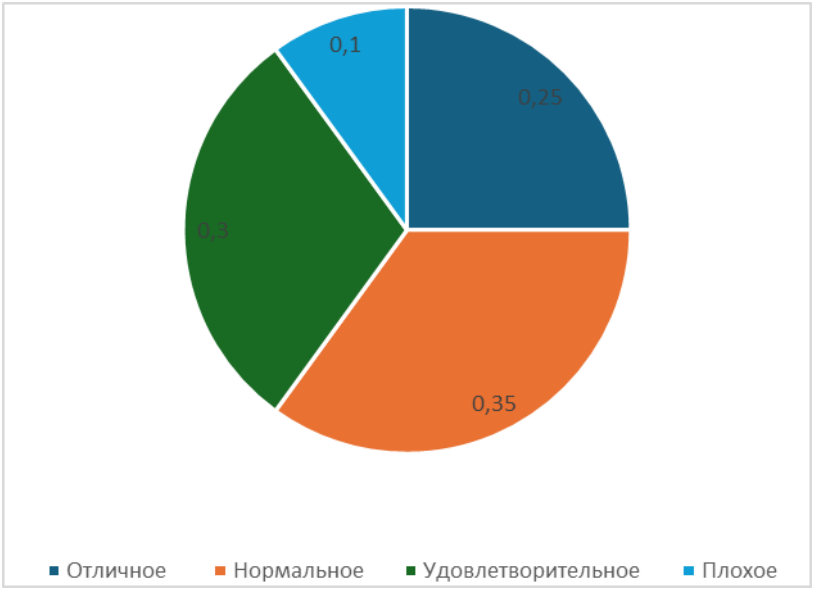


Рис 3 – Состояние самочувствия

На вопрос об оценке степени самочувствия и предложенных им вариантов ответа, как мы видим, лишь 25 % расценили его как отличное и 35 % как нормальное. 30 % студентов признались, что уже в молодом возрасте имеют ряд хронических заболеваний, из-за которых самочувствие может страдать.

Таким образом, можно сделать вывод, что гиподинамию заслуженно называют болезнью XXI века, ведь согласно статистике и проведенному нами небольшому исследованию, можно отметить, что люди перестают совершать должную физическую активность для нормального функционирование организма. В связи с развитием цифрового поля, множество людей отдают предпочтению гаджетам, телевизионным передачам вместо прогулок и занятий спортом. Поэтому важно вовремя задуматься о своем здоровье и не игнорировать симптоматику гиподинамии, которая в дальнейшем может стать вектором развития серьезных заболеваний.

Список литературы

1. Горбенко П. П. Валеология - наука о качестве жизни и здоровье / П. П. Горбенко. - Санкт-Петербург: НИЗ, 2022.
2. Грач И.С. Здоровый образ жизни: Сущность понятия и содержание работы по его формированию /И.С. Грач // Образование. - 2021. - № 5. -(Здоровье и образование).
3. Гуров В.А. Здоровый образ жизни: научные представления и реальная ситуация //Валеология. - 2023. - № 1
4. Гиподинамия и здоровье человека/Качелаева Ю.В., Тахаутдинова Р.Р.// Мир научных открытий 2020.
5. Гиподинамия болезнь цивилизации/ Кардозу В.М., Фернандеш Д.М. // Научная статья 2023. Т.4 № 5. С.704.
6. Попытаева А.А., Ерошенко И.А. ГИПОДИНАМИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ ЦИФРОВОЙ ПАРАДИГМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ // Вестник науки №12 (69) том 3. С. 1245

- 1250. 2023 г. ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: https://www.вестник-науки.рф/article/11788 (дата обращения: 16.05.2025 г.)
7. Рубизова А.А., Жданова Д.Р., Джейранова М.О. Гиподинамия - болезнь цивилизации // Бюллетень медицинских Интернет-конференций (ISSN 2224-6150). 2021. Том 7. № 6. С. 1031.
8. Радковец А.И. Проблема гиподинамии студенческой молодежи // Современные проблемы формирования здорового образа жизни у студенческой молодежи: материалы Международной научно-практической интернет-конференции, 16-17 мая 2018 г., Минск, Беларусь / БГУ, Фак. социокультурных коммуникаций, Каф. экологии человека; редкол.: И. В. Пантюк (отв. ред.) [и др.]. - Минск: БГУ, 2024 г. - С. 234-237.

Сведения об авторах:
Пушная Анна Алексеевна, студент, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия
Николаев Петр Петрович, кандидат педагогических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия
Pushnaya Anna Alekseevna, student, Samara State economic University, Samara, Russia
Nikolayev Peter Petrovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor ,Samara State economic University, Samara, Russia

УДК 796

Клименко А.А.., Базаров В.В.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина» г. Краснодар, Краснодарский край

Нейрофизиология движений в дзюдо: связь латеральных предпочтений с обучением сложным элементам

Аннотация. Настоящее исследование направлено на изучение нейрофизиологических механизмов, лежащих в основе формирования двигательных навыков в дзюдо, с акцентом на взаимосвязь латеральных предпочтений спортсменов и эффективности освоения технически сложных элементов. В работе анализируются данные экспериментальных тренировок, в ходе которых оценивалось влияние симметричного и асимметричного подходов на адаптивность, скорость обучения и снижение травматизма. Особое внимание уделяется роли коры головного мозга в обработке двигательных паттернов, а также практическим рекомендациям для тренеров по интеграции нейрофизиологических знаний в учебные программы. Результаты демонстрируют, что учет индивидуальных особенностей латеральности позволяет оптимизировать тренировочный процесс, сочетая развитие универсальных навыков с сохранением уникального стиля дзюдоиста.

Ключевые слова: нейрофизиология, дзюдо, латеральные предпочтения, двигательные паттерны, симметрия, асимметрия, кортикальная активация, учебно-тренировочный процесс.

Дзюдо как дисциплина, сочетающая физическую силу, стратегическое мышление и точность движений, представляет собой уникальную модель для изучения нейрофизиологических основ двигательной активности. Центральным аспектом в освоении техник дзюдо, таких как броски (наге-ваза), удержания (осаэ-коми) и удушающие приемы (симе-ваза), является взаимодействие между врожденными латеральными предпочтениями спортсмена и его способностью к билатеральному обучению. Латеральность, проявляющаяся в доминировании правой или левой стороны тела, формируется на ранних этапах онтогенеза и тесно связана с функциональной специализацией полушарий головного мозга. Например, у правшей левое полушарие, ответственное за последовательную обработку информации и логику, активнее вовлекается в выполнение сложнокоординированных действий, что подтверждается исследованиями с использованием фМРТ.

Интерес к нейрофизиологии дзюдо обусловлен необходимостью понимания того, как мозг адаптируется к требованиям симметрии и асимметрии. С одной стороны, симметричное развитие двигательных навыков обеспечивает универсальность — способность выполнять приемы в условиях меняющегося вектора атаки. С другой стороны, естественная асимметрия, связанная с латеральными предпочтениями, позволяет спортсменам максимизировать эффективность «коронных» техник. В ходе наблюдений за тренировками дзюдоистов разного уровня подготовки (от новичков до мастеров спорта) было установлено, что начинающие

спортсмены склонны полагаться на доминирующую сторону, что ускоряет освоение базовых элементов. Однако на продвинутых этапах чрезмерная асимметрия становится ограничивающим фактором, повышая риск травм из-за перегрузки «ведущей» конечности и снижая адаптивность в спаррингах.

Для проверки гипотезы о влиянии нейрофизиологических тренировок на коррекцию двигательных дисбалансов был проведен эксперимент с участием 40 дзюдоистов в возрасте 18–25 лет. Участники были разделены на две группы: контрольную, занимавшуюся по стандартной программе, и экспериментальную, где 30% тренировочного времени уделялось упражнениям на развитие недоминирующей стороны. В экспериментальной группе использовались методы зеркального повторения, упражнения с изменением стойки и задания на быстрое переключение между сторонами. Через восемь месяцев у участников экспериментальной группы было зафиксировано улучшение показателей билатеральной координации на 22%, снижение частоты травм коленных суставов на 18% и увеличение вариативности технических действий в поединках. Эти данные согласуются с работами японских исследователей, отмечающих, что дзюдоисты элитного уровня демонстрируют более высокую степень симметрии в базовых движениях, что не исключает асимметрии в «фирменных» приемах.

Важным аспектом исследования стала оценка когнитивной нагрузки при освоении сложных элементов. Например, бросок «ура-наге», требующий синхронизации движений рук, корпуса и ног, вызывает повышенную активацию префронтальной коры у новичков, что свидетельствует о вовлечении сознательного контроля. У опытных дзюдоистов те же действия выполняются автоматически, с активацией мозжечка и базальных ганглиев. Это подтверждает теорию о том, что нейропластичность мозга позволяет постепенно переносить навыки из области сознательного в автоматизированное выполнение, высвобождая когнитивные ресурсы для тактических решений.

Практическое применение нейрофизиологических принципов в тренировках дзюдоистов секции КУБГАУ продемонстрировало ряд закономерностей. Например, спортсмены, изначально ориентированные на асимметричное выполнение бросков, после включения в программу симметричных упражнений отмечали улучшение чувства баланса и способности импровизировать. Интересный случай — дзюдоистка с выраженным левосторонним доминированием, которая после шести месяцев тренировок смогла выполнить бросок «тай-отоси» с обеих сторон с одинаковой эффективностью, что повысило ее конкурентоспособность на соревнованиях. Однако полное устранение асимметрии не является целью

— речь идет о создании «баланса дисбалансов», где естественные предпочтения усиливаются, но не становятся ограничением.

Нейрофизиологические особенности дзюдоистов, в частности латеральные предпочтения, играют критическую роль в процессе обучения. Интеграция знаний о функциональной асимметрии мозга в тренировочные программы позволяет создать персонализированный подход, сочетающий развитие симметричных навыков для предотвращения травм и сохранение асимметрии для усиления индивидуального стиля. Ключевым фактором успеха является постепенное включение билатеральных упражнений на ранних этапах подготовки, что способствует формированию гибких нейромоторных паттернов. Для университетов, таких как КУБГАУ, где акцент делается на научно обоснованные методики, внедрение нейрофизиологического подхода в подготовку дзюдоистов может стать шагом к повышению конкурентоспособности студентов-спортсменов на национальном и международном уровнях.

Список литературы

1. Абдуллаев, И.М. Зависимость успешности в спринтерских видах легкой атлетики от моторной асимметрии и особенностей психологического профиля / И.М. Абдуллаев, Л.И. Губарева // Вестник СевероКавказского федерального университета. - 2014. — №4. - С. 83 — 88.
2. Абдуллаев, И.М. Онтогенетические особенности функционирования центральной нервной системы у успешных и малоуспешных спортсменов-спринтеров / И.М. Абдуллаев, Л.И. Губарева // Фундаментальные исследования,- 2013. -ч. 9.-№11.-С. 1856- 1860.
3. Абдуллаев, И.М. Психофизиологические особенности успешных спортсменов в видах легкой атлетики / И.М. Абдуллаев, Л.И. Губарева // Научные труды III съезда физиологов СНГ / под ред. А.И. Григорьева, О.А. Крышталя, Ю.В: Наточина, Р.И. Сепиашвили. - М.-Ялта. - 2011. - С. 310.
4. Аганянц, Е.К. Очерки по физиологии спорта / Е.К. Аганянц, Е.М. Берди-чевская, А.Б. Трембач. - Краснодар: Экоинвест, 2001. - 203 с.
5. Аганянц, Е.К. Функциональные асимметрии в спорте: место, роль и перспективы исследования / Е.К. Аганянц, Е.М. Бердичевская, А.С. Тройская, и др. // Теория и практика физической культуры. - 2004. — №8. - С. 22 - 24.
6. Алексанянц, Г.Д. Показатели «чувства времени» у акробатов различной спортивной квалификации / Г.Д. Алексанянц, В.Л. Друшевская // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2010.-№9.-С. 100-101.

Сведения об авторах:
Клименко Андрей Александрович., кандидат наук, доцент, . ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина» Краснодар, Россия
Базаров Владислав Валерьевич, студент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина» Краснодар, Россия

УДК 338 DOI: 10.24412/2078-9661-2025-5-1-31

Богодухов Н.А.
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», Улан-Удэ, Россия

Оценка потенциала сферы дополнительного профессионального образования в условиях цифровизации

Аннотация. Статья посвящена систематизации и анализу методических подходов к исследованию влияния образования на развитие государства в историко-научной динамике. Раскрываются ключевые этапы эволюции подходов: от доминирования философско-гуманитарных представлений на классическом этапе — к формированию количественных и индексных моделей, способных учитывать сложную взаимосвязь между уровнем образования и социально-экономическим прогрессом.

Актуализируется необходимость перехода от макроуровневых оценок к более точным и комплексным индексам, способным учитывать региональные, институциональные и цифровые различия. В заключительной части статьи обоснована целесообразность выделения цифрового этапа развития методик оценки, обусловленного распространением дистанционного обучения, цифровизации образовательных процессов и использования технологий больших данных. Особое внимание уделяется необходимости разработки специализированного индекса, отражающего потенциал дополнительного профессионального образования в условиях цифровой трансформации. Предложен перечень показателей для такой методики, включая цифровую инфраструктуру, уровень ИКТ-компетенций персонала, охват цифровыми программами и степень интеграции технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономика знаний, цифровизация, социально-экономическое развитие, дополнительное профессиональное образование, искусственный интеллект.

Bogodukhov N.A.

Assessment of the Potential of the Continuing Professional Education Sector in the Context of Digitalization

Abstract. The article is devoted to the systematization and analysis of methodological approaches to studying the impact of education on state development in historical and scientific dynamics. It outlines key stages in the evolution of these approaches: from the dominance of philosophical and humanitarian perspectives in the classical stage to the development of quantitative and index-based models capable of capturing the complex interrelationship between education levels and socio-economic progress.

The article emphasizes the need to shift from macro-level assessments to more accurate and comprehensive indices that account for regional, institutional, and digital disparities. In its concluding part, the study substantiates the relevance of identifying a new digital stage in the development of assessment methodologies, prompted by the expansion of distance learning, digitalization of educational processes, and the use of big data technologies. Particular attention is given to the need for a specialized index reflecting the potential of continuing professional education under conditions of digital transformation. A list of indicators is proposed for this methodology, including digital infrastructure, the

ICT competence level of personnel, coverage of digital programs, and the degree of integration of artificial intelligence technologies.
Keywords: human capital, knowledge economy, digitalization, socio-economic development, continuing professional education, artificial intelligence.

Анализируя проблему влияния системы образования на развитие государства, необходимо подчеркнуть наличие в научной литературе различных методологических подходов к исследованию данной взаимосвязи. Формирование методических основ в этой области обусловлено потребностью в систематизации, структурировании и концептуализации эмпирических и теоретических знаний, накопленных в ходе многолетнего изучения феномена образования как социального института.

Методология оценки вклада образования в общественное и экономическое развитие отражает эволюцию научного мышления, сдвиги в представлениях о роли образования и стремление учёных к выработке инструментов, адекватно описывающих многоаспектное влияние образовательных процессов на государственные трансформации.

Историческая ретроспектива научных исследований позволяет выделить несколько ключевых этапов становления и развития подходов к оценке воздействия образования на государственное развитие. Каждый из этих этапов характеризуется определённым уровнем теоретической глубины, набором методологических приёмов, а также степенью количественной и качественной проработки соответствующих моделей.

Такой подход к периодизации позволяет не только выявить логическую преемственность между различными научными школами, но и обозначить актуальные направления дальнейших исследований в условиях цифровой трансформации образования.

Исходя из этого историю изучения и формирования методических подходы к оценке влияния образования на развитие государства, можно разделить на несколько этапов.

Классический этап (до середины XX в.). В этот период образование воспринималось не как инструмент для развития экономики и общества, а как средство личного и социального совершенствования. Основные идеи о роли образования формировались через философские и культурные рассуждения, что, в свою очередь, сказывалось на отсутствии строгих количественных подходов к оценке его воздействия на экономику и развитие общества в целом. К примеру:

Платон в своем труде «Государство», рассуждает об образовании как об основополагающем элементе гармоничного и справедливого общества и о том, что образование должно начинаться с раннего возраста и помогать каждому человеку развивать его лучшие качества [12, С.301].

Джон Локк в свою очередь говорил о том, как правильно образование способствует развитию человека и его подготовке к общественной жизни [5, С.16].

Джон Стюарт Милль, в своей работе «О свободе», говорит об образовании как о факторе развития свободы личности и формирования граждан, которые способны участвовать в управлении государством. Образование в данному случае рассматривается также как основа для функционирования демократического общества [11, С.50].

Этап формирования теории человеческого капитала (1950–1970-е). Данный период является революционным для методики оценки влияния образования на развитие государства.

Важным моментом на данном этапе стало появление термина «return on education». Наиболее важную роль в разработке которого сыграли два экономиста:

Теодор Шульц - был одним из первых ученых, который предложил идею рассматривать образование как инвестицию, приводящую к долгосрочной отдаче. Шульц утверждал, что образование повышает производительность труда и увеличивает личные доходы граждан, что является своего рода экономическим доходом от инвестиций в образование [8, С.4].

Гэри Беккер— продолжил и значительно развил идеи Шульца, рассматривая образование как инвестицию, которая ведет к повышению доходов, и использовал эконометрические методы, чтобы рассчитать доходность от образования [2, С.260].

Беккер утверждал, что образование можно рассматривать как **инвестицию** в **человеческий капитал**, так же, как и физический капитал (к примеру, в: оборудование, машины, недвижимое имущество и т. п.). При этом выделяя два основных аспекта:

Образование как инвестиция. В данном случае образование рассматривается как процесс **вложения ресурсов** в личность, с целью получения **долгосрочной выгоды** в виде увеличения доходов и улучшения экономической продуктивности.

Доходность от образования, измеряемая через увеличение дохода и повышение производительности труда, что в свою очередь способствует общему **экономическому росту**. Для ее вычисления используются следующие параметры:

- затраты на образование;
- доходы, получаемые от образования;
- ставка доходности.

Эта модель позволяет оценить чистую прибыль от инвестиций в образование, учитывая долгосрочные эффекты.

Этап количественного анализа (1980-2000). В данный период появляются эконометрические научные работы, в которых активно используют панельные данные и кросс-секционные данные для анализа. Суть большинства которых заключалась в том, чтобы собрать информацию по нескольким странам и за несколько лет, затем проанализировать, как уровень образования влияет на экономический рост этих стран.

В качестве таких методических работ можно привести следующие исследования:

1.Модель Минцера, которая позволила более точно измерить возврат на образование для отдельных людей, а также показывала, что высшее образование имеет больший возврат по сравнению с начальным и средним уровнем [6, С.90].

2. Исследования **Роберт Барро и Жавье Сала-и-Марти**. В данных исследованиях ученые пытались найти статистическую связь между макроэкономическими показателями, такими как **экономический рост**, и различными **факторами развития** в разных странах, включая уровень образования [1, С.420, 10, С.399].

Данная методика доказывает, что в странах с более высоким уровнем образования, особенно с более высоким уровнем высшего образования, наблюдается более высокий экономический рост. Это подтверждает гипотезу о том, что образование способствует повышению производительности труда и экономической эффективности.

3. Исследования Георгиоса Псахаропулоса в которых он рассматривает возврат на инвестиции в образование в разных странах, а также определяет, какие виды образования (начальное, среднее, высшее) дают наибольший экономический эффект [7, С.13].

Одной из центральных тем работы Псахаропулоса является расчёт возврата на образование как финансовой инвестиции, что является основой его экономического анализа образования.

В расчет Псахаропулос берет следующие показатели:

Дополнительный доход — это разница в доходах между человеком, который получил образование, и человеком, не получившим образование. Инвестиции в образование— это стоимость обучения (включая прямые расходы на образование и возможные потерянные доходы в период учёбы).

Основные выводы его исследования заключались в следующем:

- для высокоразвитых стран инвестиции в высшее образование оказываются наиболее прибыльными.

- для развивающихся стран инвестиции в начальное и среднее образование дают наибольший эффект, поскольку большая часть

населения имеет доступ к этим уровням образования, и они являются основой для дальнейшего роста экономики.

Индексный этап (2000 – 2020 гг.). Основная особенность — широкое использование интегральных показателей и индексов, которые позволяют системно и количественно оценивать влияние образования на экономику, общество и устойчивое развитие.

Простая корреляция между доходом и уровнем образования на данном этапе уступает место комплексному анализу через составные индикаторы, которые включают в себя не только экономические переменные, но и социальные, институциональные, культурные аспекты. Ключевой методикой на данном этапе является: HDI — Human Development Index (Индекс человеческого развития). Данный индекс был разработан с целью оценки качества жизни и возможности развития для человека, включая доступ к образованию как ключевой элемент [9, С.121]

Индекс используется ООН для издания ежегодных отчетов о развитии человеческого потенциала [3].

Интерес представляет также индекс разработанный и применяемый Всемирным банком: Коэффициент лет обучения, скорректированный с учётом качества образования. Данный коэффициент измеряет ожидаемое количество лет обучения, скорректированное с учётом качества образования, основанного на результатах международных оценок, таких как PISA и TIMSS. Это позволяет более точно сравнивать образовательные достижения между странами [4, С.47].

Стандартные показатели, такие как среднее количество лет обучения, не учитывают различия в качестве образования между странами. Коэффициент Всемирного банка предоставляет более точную картину, показывая, насколько эффективно учащиеся осваивают учебный материал.

На протяжении последних лет в научной литературе преобладает мнение о том, что индексный этап в развитии методик оценки влияния образования на государственное развитие продолжается вплоть до сегодняшнего дня. Однако с начала 2020 года, на наш взгляд, можно говорить о качественном сдвиге в этом направлении и о формировании нового — цифрового — этапа. Этот этап обусловлен радикальными изменениями как в природе самого образования, так и в подходах к его измерению.

Пандемия COVID-19 стала катализатором масштабных преобразований в образовательной сфере. В условиях глобального кризиса произошёл стремительный переход к дистанционному и гибридному формату обучения, что резко изменило как организационные, так и содержательные аспекты образовательного процесса.

Вместе с изменением формата обучения возникла необходимость в разработке и применении новых инструментов оценки, способных

учитывать не только традиционные параметры, но и новые цифровые маркеры, формируемые в процессе онлайн-взаимодействия учащихся с образовательной средой.

Цифровой этап характеризуется активным использованием больших данных, цифровых следов пользователей, а также анализом поведенческих характеристик обучающихся. Эти данные позволяют более точно отслеживать прогресс и вовлечённость учащихся, выявлять индивидуальные траектории обучения и настраивать образовательные программы с учётом конкретных потребностей.

Таким образом, цифровой этап в оценке влияния образования представляет собой не просто продолжение предыдущих подходов, а принципиально новый уровень анализа, в котором технологии играют центральную роль.

В условиях цифровой трансформации экономики и общества традиционные показатели (например, количество лет обучения или охват) стали недостаточными для комплексной оценки вклада образования в социально-экономическое развитие. Ведущие международные организации стали активно внедрять цифровые индексы, включающие компоненты готовности к онлайн-обучению, цифровой грамотности и ИИ-компетенций.

Особое значение на данном этапе приобретает дополнительное профессиональное образование. Цифровые технологии позволяют персонализировать обучение и сделать его более доступным, что особенно важно в условиях быстроменяющейся цифровой экономики.

В качестве методик, характерных для данного этапа можно привести следующие примеры:

Индекс цифрового образования Всемирного банка оценивает готовность стран к цифровой трансформации, фокусируясь на ключевых аспектах, таких как образование, технологии и цифровая инфраструктура.

Этот индекс был разработан для того, чтобы помочь странам определить уровень своей цифровой зрелости и выявить пробелы, которые нужно устранить для эффективного перехода в цифровую экономику.

Ключевые аспекты, которые оцениваются в рамках образования в Индекс цифрового образования:

1. Доступ к цифровым технологиям в образовании (Интернет-доступ, Цифровые устройства)
2. Цифровая грамотность и компетенции (Цифровая грамотность учащихся, Цифровая грамотность педагогов, Цифровая грамотность административного персонала)
3. Интеграция технологий в учебные процессы (Цифровая инфраструктура образовательных учреждений, Инновационные образовательные технологии)

4. Политика и стратегия цифрового образования (Государственная политика в сфере цифрового образования, Инвестиции в цифровое образование)

5. Мониторинг и оценка использования цифровых технологий (Мониторинг и оценка эффективности, Отчеты и исследования)

Вместе с тем существующие индексные методики, несмотря на их интегративный характер, как правило, не выделяют сферу дополнительного профессионального образования в качестве самостоятельного аналитического компонента при оценке вклада образования в социально-экономическое развитие. Это обстоятельство значительно ограничивает полноту и точность измерения реального потенциала системы образования в условиях цифровой трансформации и делает актуальным разработку специализированной методики оценки дополнительного профессионального образования как автономного элемента образовательного ландшафта.

С учётом специфики дополнительного профессионального образования — его гибкости, краткосрочности программ, ориентации на потребности рынка труда и взрослых обучающихся — предлагается формирование отдельного индекса развития дополнительного профессионального образования в условиях цифровизации, включающего ряд количественных и качественных индикаторов. Этот индекс может стать инструментом мониторинга и стратегического управления развитием сектора дополнительного профессионального образования в цифровой экономике. При этом для расчетов должны использоваться следующие показатели:

- Общее количество реализованных программ в сфере дополнительного профессионального образования.
- Количество программ, проведённых с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.
- Общее число слушателей, прошедших обучение по программам с применением электронного и дистанционного форматов.
- Уровень оснащённости информационно-техническим оборудованием.
- Доля сотрудников, прошедших дополнительное обучение по использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).
- Показатель скорости интернет-соединения.
- Объём инвестиций в цифровые технологии и их эксплуатацию.
- Наличие специализированного программного обеспечения.
- Индекс использования искусственного интеллекта

Создание индекса с учетом вышеуказанных характеристик, позволит учесть цифровую трансформацию и использование искусственного

интеллекта как один из показателей развития дополнительного профессионального образования.

Список литературы

1. Barro R. Economic Growth in a Cross Section of Countries // The Quarterly Journal of Economics. – 1991. – Т. 106, № 2. – С. 407-443.
2. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education / G.S. Becker. – Chicago : The University of Chicago Press, 1994. – 412 с.
3. Human Development Report 2010 // UNDP : сайт. – URL: https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2010 (дата обращения: 06.05.2025)
4. Learning-Adjusted Years of Schooling (LAYS): Defining a New Macro Measure of Education / D. Filmer, R. Halsey, A. Noam, S. Sabarwal. – Washington : World bank group, 2018. – 61 с.
5. Locke J. Some Thoughts Concerning Education. – London : Printed for A. and J . Churchill, 1693. – 281 с.
6. Mincer J. Human behavior and social institutions. Schooling, experience, and earnings. – New York : Nat.bureau of economic research, 1974. – 132 с.
7. Psacharopoulos, G., Patrinos H. Returns to Investment in Education. A Decennial Review of the Global Literature. – Washington : World Bank Group, 2018. – 25 с.
8. Schultz T.W. Investment in Human Capital // The American Economic Review. – 1961. – Т. 51, № 1. – С. 1-17.
9. Ul Haq M. Reflections on Human Development. – Oxford : Oxford University Press, 1995. – 288 с.
10. Барро Р. Экономический рост / Р. Барро, Х. Сала-и-Мартин ; пер. с англ. Моисеев А. Н., Капустина О. В.. – Москва : Просвещение/Бином, 2017. – 824 с.
11. Милль Д.С. О свободе, с приложением очерка «Цивилизация». – Москва : Социум, 2025. – 230 с.
12. Платон. Государство / Платон ; перевод Карпов В.Н. – Москва : Эксмо, 2024. – 608 с.

Сведения об авторе
Богодухов Н.А. ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», Улан-Удэ, Россия

УДК 61.13058

Войтро К.С., Николаева И.В.
Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

Термография в спортивной медицине: ранняя диагностика мышечных перегрузок и профилактика микротравм у спортсменов и любителей фитнеса

Аннотация. Данное исследование направлено на изучение применения термографических технологий и разработку алгоритма для раннего выявления мышечных перегрузок и профилактики микротравм у спортсменов и любителей с использованием этих технологий. Актуальность этой работы обусловлена растущим числом травм, связанных с неправильным распределением физических нагрузок, особенно среди непрофессионалов, которые чаще всего не имеют доступа к дорогостоящим методам обследования (МРТ, УЗИ). Термография тем временем представляет собой быстрый и экономичный метод для оперативного мониторинга состояния мышц в режиме реального времени.

Ключевые слова: термография; температура; мышечные перегрузки; микротравмы; профилактика травм; спортивная медицина; алгоритм диагностики.

Voitro.K.S., Nikolaeva.I.V.

Thermography in sports medicine: early diagnosis of muscle overload and prevention of microtrauma in athletes and fitness enthusiasts.

Abstract. This study is aimed at studying the use of thermographic technologies and developing an algorithm for early detection of muscle overload and prevention of microtrauma in athletes and amateurs using these technologies. The relevance of this work is due to the growing number of injuries associated with improper distribution of physical activity, especially among non-professionals, who often do not have access to expensive examination methods (MRI, ultrasound). Thermography, meanwhile, is a fast and cost-effective method for real-time monitoring of muscle health.

Keywords: thermography; temperature; muscle overload; microtrauma; injury prevention; sports medicine; diagnostic algorithm.

Актуальность. Термография – это современный неинвазивный метод диагностики, основанный на регистрации инфракрасного излучения тела, который набирает популярность, благодаря своей высокой информативности [1].

Технология является революционным подходом к решению проблем связанных с несвоевременной диагностикой, которые могут перерасти в хронические патологии (разрывы связок, миофасциональные синдромы). Термография является методикой, не связанной с воздействием ионизирующего излучения, что позволяет проводить многократные исследования для отслеживания динамики состояния [2].

Поскольку технология не оказывает воздействия на организм и не использует ионизирующее излучение, она абсолютно безопасна как для пациентов, так и для специалистов, проводящих исследование [3].

Согласно данным ВОЗ, около 60% травм у любителей фитнеса и тренажёрных залов связаны с неправильным распределением нагрузок, а среди профессиональных спортсменов частота травм достигает 80% в интенсивных дисциплинах, таких как кроссфит или тяжёлая атлетика. Благодаря термографии которая позволяет получить результаты мгновенно и её возможности использования в любых условиях (спортзал, домашние тренировки) делают эту технологию идеальным инструментом для снижения процента травм в массовом использовании. В данное время потенциал для массового применения остаётся нераскрытым.

Цель данного исследования заключается в рассмотрении перспектив технологии термографии в массовом использовании. Разработка универсального алгоритма термографического мониторинга для ранней диагностики мышечных перегрузок и профилактики микротравм у спортсменов и любителей различных спортивных дисциплин.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

Изучение корреляции между активацией мышц и изменением температуры кожи.

Разработка диагностических критериев для разных групп.

Создание алгоритма профилактики микротравм.

Оценка эффективности применения термографии.

Для решения данных задач в исследовании применялись следующие методы: метод систематического обзора и мета-анализа, статистические методы, анкетирование.

Результаты исследования и их обсуждение: Температурные показатели служат ключевым маркером оценки здоровья человека. При различных заболеваниях локальные или системные нарушения способны влиять на механизмы терморегуляции. Например, в очаге воспаления наблюдается замедление биохимических реакций, сопровождаемое дисбалансом между клеточным дыханием и фосфорилированием. Это нарушение энергетического обмена провоцирует повышенное тепловыделение, в результате чего поражённая зона становится заметно горячее, чем прилегающие ткани [4].

Инфракрасная термография позволяет обнаружить любые изменения теплопродукции и теплопереноса в различных областях тела и тем самым выявить нарушения [5].

Во время физической нагрузки организм человека активирует сложные механизмы терморегуляции, направленные на поддержание стабильной внутренней температуры. На начальном этапе упражнения, когда мышцы начинают интенсивно сокращаться, происходит перераспределение кровотока: сосуды кожи сужаются (кожная

вазоконстрикция), чтобы обеспечить приоритетное кровоснабжение работающих мышц и жизненно важных органов.

По мере того, как увеличивается время упражнения и повышается внутренняя температура, включаются центральные регуляторные механизмы, вызывающие расширение сосудов и рассеивание тепла через кожу.

Установлено, что существует корреляция между активацией мышц и изменением температуры кожи. В зависимости от типа упражнения и интенсивности область, прилегающая к мышцам, участвующим в упражнении, может испытывать снижение или повышение температуры кожи [6].

Параметр	Профессионалы	Любители
ΔT (°C)	>+1.0	>+1.2
Площадь зоны (см^2)	>25	>30
Чувствительность	82%	88%
Специфичность	85%	79%

Рис.1 Пороговые значения для профессионалов и любителей.

Более высокие пороги для любителей связаны с их меньшей адаптацией к нагрузкам. Практическая значимость для тренеров, это возможность быстро идентифицировать проблемные зоны. Например, у бегунов акцент на икроножные мышцы, у тяжелоатлетов на поясницу. Данные критерии позволяют создавать персонализированные планы для разработки программ тренировок на основе термографии.

Этапы создания алгоритма для минимизации травм.

Определение ключевых параметров.

Термографические данные (Разница температуры мышц до/после нагрузки и сравнение площади горячих зон с пороговыми значениями на рис.1)

Человеческий фактор (боль и усталость по шкале от 1-10)

2.Формирование правил коррекции [7].

Условие	Рекомендуемые действия
ΔT >+1.2°C (любители) >+1.0 (профессионалы)	Снизить интенсивность тренировок на 25%, заменить высокоинтенсивные упражнения.
Площадь зоны >30 см^2	Добавить 48 часов отдыха, использовать массаж для расслабления мышц
Человеческий фактор>5/10	Провести УЗИ для исключения скрытых повреждений.

Рис.2 правила коррекции при выявлении отклонений.

Пример работы созданного алгоритма:

Любитель фитнеса после тренировки

1.Данные: ΔT в пояснице +1.4°C

Площадь зоны 35 см^2

Боль 4/10

Анализ алгоритмом: ΔT >+1.2°C – снизить нагрузку на 25%

Площадь >30 см^2 – отдых 48 часов

Рекомендации для предотвращения микротравмы: Добавить минимум 20 минут массажа поясницы и повторить термографию через 24 часа.

Итоги анкетирования по оценке эффективности применения термографии. Проводилось среди 100 участников от 18 до 25 лет.

1. Общая информация.

Уровень подготовки: 68% любители, 32% профессионалы

Основной вид активности: 40% - силовые тренировки, 30% - бег, 20% - игровые виды спорта, 10% - плавание.

2.Опыт использования термографии.

Частота использования: 45%-никогда, 55% - 1-2 раза

Анализируемые зоны: 70% - поясница, 50%- плечевой сустав, 40 %- колени, 25% - икроножные мышцы.

Источник данных: профессиональный тепловизор для смартфона Arkon AS1

3.Эффективность метода.

Профилактика травм: 65% - значительно помогла, 25%- частично помогла, 8% - не помогла, 2% -затрудняюсь ответить

Точность предоставленных рекомендаций: 55% - в большинстве случаев, 30% - всегда, 10%- иногда, 5% - редко

Снижение микротравм: 50%- на 25- 50 %, 30%- больше чем на 50% , 20% - нет изменений

Удобство использования: 4,5 / 5

4.Открытые вопросы.

Предложения по улучшению: разработать обучающие видео по интерпретации термограмм, снизить стоимость персональных тепловизоров, добавить функцию автоматической диагностики в приложении для смартфона.

Общий вывод по опросу: 80% отметили, что термография перспективный инструмент для любителей.

Заключение: В ходе изучения термографии стало явно, что это надёжный, неинвазивный и менее затратный метод профилактики мышечных перегрузок. Разработанный алгоритм поможет закрыть пробел в доступности спортивной медицины, обеспечивая безопасность тренировок как для профессионалов, так и для любителей, что подтвердилось анкетированием.

Преимущества метода на данный момент времени слабо раскрыты во всех сферах, но он имеет хорошие перспективы развития. Например, интеграция тепловизоров в тренажёрные системы для непрерывного термографического мониторинга позволит не только оперативно выявлять критические отклонения, но и анализировать распределение интенсивности нагрузок, оценивать биохимическую симметрию, корректировать тренировочный процесс в режиме реального времени и использование нейросетей для прогнозирования травм на основе термографических паттернов. Такой подход оптимизирует эффективность занятий за счёт персонализации программ и минимизирует риски травматизма, предотвращая хронические перегрузки.

Список литературы.

1. Морозов Артём Михайлович, Мохов Евгений Михайлович, Кадыков Виктор Алексеевич, Панова Анастасия Васильевна Медицинская термография: возможности и перспективы // Казанский мед.ж.. 2018. №2. С 265-267.
2. Сергеев А.Н., Морозов А.М., Чарыев Ю.О., Беляк М.А. О возможности применения медицинской термографии в клинической практике. *Профилактическая медицина.* 2022;25(4):82-88. URL: https://doi.org/10.17116/profmed20222504182
3. Кожевникова И. С., Панков Михаил Николаевич, Грибанов А. В., Старцева Л. Ф., Ермошина Н. А. Применение инфракрасной термографии в современной медицине (обзор литературы) // Экология человека. 2017. №2. С.41
4. Андреев Роман Сергеевич, Каленов Юрий Николаевич, Якушкин Андрей Васильевич, Акимов Егор Борисович, Сонькин Валентин Дмитриевич Возможности индийской термографии по определению морфофункциональных характеристик человека (детей и взрослых) // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. 2016. №3. С.49-58
5. Новиков А. Ю., Новиков Ю. О. Применение медицинской инфракрасной термографии при мышечно-скелетных болях // Медицинский вестник Башкортостана. 2019. №4 (82). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-meditsinskoy-infrakrasnoy-termografii-pri-myshechno-skeletnyh-bolyah
6. Эрлих Вадим Викторович, Меркасимова Ольга Сергеевна, Черепова Ирина Владимировна, Пискаев Александр Александрович Термографический мониторинг температурных реакций на различную физическую нагрузку // Человек. Спорт. Медицина. 2022. №3. С.81-83
7. Научные рекомендации по силовым тренировкам на основании 150+ исследований Электронный ресурс]. URL: https://fitness-pro.ru/biblioteka/nauchnye-rekomendatsii-po-silovym-trenirovkam-i-trenirovkam-na-gipertrofiyu-na-osnovanii-150-nauchny/ (дата обращения : 13.05.2025)
8. Марьянович, Александр Тимурович. Терморегуляция: от физиологии к клинике Лекции / А. Т. Марьянович, В. Н. Цыган, Ю. В. Лобзин; Воен.-мед. акад.. — СПб. : ВМА, 1997. — 61,[1] с. : ил. : 21 см.
9. Индексы теплового комфорта: Учеб.-метод. пособие / А.Б. Сулин,
Т.В. Рябова, А.К. Рубцов, А.А. Никитин; Под ред. А.Б. Сулина и Т.В. Рябовой. СПб.: Университет ИТМО, 2016. 36 с.
10. Г. Р. Иваницкий, “Современное матричное тепловидение в биомедицине”, УФН, 176:12 (2006), 1293–1320; Phys. Usp., 49:12 (2006), 1263–1288

Сведения об авторах:
Войтро Кристина Сергеевна, студент, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия.
Николаева Ирина Валерьевна, кандидт педагогических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия
Kristina Sergeevna Voitro, Student, Samara State economic University, Samara, Russia
Nikolaeva Irina Valeryevna, Associate Professor of the Department of Physical Education, Samara State economic University, Samara, Russia

УДК-796

Запорожец И. А., Мельников А. И.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», Краснодар, Россия

Проблема мотивации студентов на занятия физической культурой

Аннотация: Проблема мотивации студентов к занятиям физической культурой является актуальной в контексте современного общества, где наблюдается снижение уровня физической активности молодежи. Низкая мотивация негативно отражается на здоровье и психофизическом развитии студентов, а также на их готовности к профессиональной деятельности. В статье рассмотрены основные причины отсутствия мотивации к занятиям физической культурой у студентов. Предложены пути решения проблемы мотивации, акцентирующие внимание на необходимости повышения осознанности. Подчеркивается, что формирование внутренней мотивации и учет индивидуальных интересов студентов являются ключевыми факторами повышения уровня физической активности среди молодежи.

Ключевые слова: мотивация, физическая культура, студенты, двигательная активность, здоровье, внутренние и внешние мотивы, образовательные программы.

Zaporozhets I. A., Melnikov A. I.

The problem of students' motivation for physical education classes

Abstract: The problem of students' motivation for physical education is relevant in the context of modern society, where a decrease in the level of physical activity of youth is observed. Low motivation negatively affects the health and psychophysical development of students, as well as their readiness for professional activity. The article discusses the main reasons for the lack of motivation for physical education among students. Ways to solve the problem of motivation are proposed that focus on the need to increase awareness. It is emphasized that the formation of internal motivation and taking into account the individual interests of students are key factors in increasing the level of physical activity among young people.

Key words: motivation, physical education, students, motor activity, health, internal and external motives, educational programs.

Главным компонентом для успешного выполнения любой деятельности, в том числе и физкультурно-спортивной, является мотивация. Мотив – это внутренне состояние личности, которое определяет и направляет ее действия в каждый момент времени, сформированное обоснование своего поступка. Стержнем любой деятельности является потребностно-мотивационный компонент. Мотивация главный компонент успешного выполнения деятельности. В основе любого дела лежит потребность.

Потребность в движении, потребность в физическом совершенствовании, потребность в сохранении и укреплении здоровья – вот психологические основы занятий физической культурой и спортом. Современные тенденции развития отечественного спорта акцентируют

внимание на комплексном развитии молодежи через интеграцию мотивационных стратегий в систему физического воспитания, что способствует формированию устойчивого интереса студентов к занятиям спортом и создает условия для успешного совмещения учебной деятельности с физкультурно-спортивной активностью [3]. Таким образом, для формирования мотивации к занятиям физкультурой необходимо создать интерес к занятиям, сформировать потребность в физическом самосовершенствовании и потребности в регулярных занятиях, с целью повышения уровня здоровья, повышения умственной и физической работоспособности.

Снижение мотивации студентов к занятиям физической культурой негативно сказывается на их здоровье и общем физическом развитии, что становится серьезной проблемой современного образовательного пространства. В условиях увеличивающихся учебных нагрузок, а также активного внедрения цифровых технологий формирование стабильного интереса к физической активности требует системного подхода. Мотивация выступает ключевым фактором успешного включения студентов в физкультурно-спортивную деятельность. [4]

Можно выявить основные причины низкой мотивации к занятиям физической культурой у студентов:

1. Отсутствие интереса и знаний о пользе физической культуры. Одной из главных причин является недостаток информации о положительном воздействии физических упражнений на здоровье и работоспособность, а также непонимание значимости физической активности. Это приводит к формированию пассивного или негативного отношения к дисциплине.

2. Административный подход в образовательных программах. Часто учебные программы разрабатываются без учета интересов и предпочтений студентов, что снижает их вовлеченность. В частности, акцент на нормативных показателях и обязательности контроля приводит к восприятию занятий как формальности, а не возможности для самосовершенствования.

3. Внешние препятствия и барьеры. Временные ограничения, нехватка спортивной инфраструктуры и ресурсов для самостоятельных занятий отрицательно влияют на мотивацию студентов.

Студентом «Глазовского государственного педагогического института им. В.Г. Короленко» было проведено исследование, в котором были выявлены основные группы мотивов к занятиям физической культурой в вузе. В исследовании приняли участие студенты различных направлений обучение, не связанных с физической культурой. С помощью анкетирования была выявлена мотивационная структура, которая включает следующие группы:

- Оздоровительные мотивы (укрепление здоровья, профилактика заболеваний);
- Двигательно-действенные мотивы (развитие физических качеств и умений);
- Соревновательные мотивы (стремление улучшить спортивные достижения);
- Эстетические мотивы (улучшение телосложения и внешнего вида);
- Эмоциональные мотивы (получение удовольствия от занятий);
- Административные мотивы (получение зачёта);
- Коммуникативные мотивы (общение, социальное взаимодействие).

Исследование показало, что у девушек доминируют оздоровительные, эстетические и эмоциональные мотивы, что отражается на выборочной популярности фитнес-направлений. У юношей превалируют соревновательные и двигательные мотивы, что выражается в предпочитаемых видах спорта — боевые единоборства, спортивные игры. Младшие курсы чаще ориентированы на административную мотивацию, связанную с выполнением учебной программы, тогда как старшие проявляют больший интерес к спортивным аспектам и саморазвитию. [2]

Для поднятия мотивации у студентов на занятия спортом, мною предложены следующие пути решения данной проблемы:

1. Расширение и дифференциация учебных программ по физической культуре. Включение разнообразных спортивных дисциплин и нетрадиционных форм, адаптация программ под интересы и уровень подготовки студентов, создание условий для выбора индивидуального направления занятий. Также можно использовать здоровьесберегающие технологии в процессе физического воспитания студентов, которые включают в себя индивидуализированный подход к подбору физических нагрузок, использование дифференцированных программ упражнений и внедрение современных методик дыхательной гимнастики и восстановительных упражнений, что способствует сохранению и укреплению здоровья молодежи, повышению их мотивации и эффективности физкультурно-оздоровительной деятельности в вузе [6].

2. Повышение познавательной составляющей. Информирование студентов о значении физической активности для здоровья и профессиональной успешности, развитие внутренней мотивации через занятие осознанной деятельностью.

3. Поддержка сопряжения учёбы и спорта. Учет гендерных особенностей и возрастных стадий формирования мотивации в организация учебного процесса, создание гибких графиков занятий.

4. Развитие корпоративных и внеучебных спортивных программ. Организация спортивных клубов и секций, турниров, мероприятий по командной работе и социализации.

5. Создание психологического и методического сопровождения. Вовлечение педагогов, психологов и тренеров в поддержку студентов, формирование позитивной среды и конструктивного взаимодействия.

Дополнительно к уже рассмотренным аспектам проблемы мотивации студентов к занятиям физической культурой необходимо отметить, что внутренние и внешние мотивы играют существенную роль в формировании интереса к физической активности. Преобладающей мотивацией у части студентов является административная — необходимость получить зачёт, что отражает преобладание внешних стимулов и снижает длительную заинтересованность в регулярных занятиях. Однако для формирования устойчивого интереса к физической культуре предпочтительно активизировать внутренние мотивы, связанные с удовольствием от процесса и самосовершенствованием. Физические качества, направленные на повышение здоровья, тесно связаны с мотивационными аспектами, поскольку формирование устойчивого интереса к занятиям физической культурой у студентов во многом зависит от осознания значимости оздоровительных эффектов упражнений и соответствует внутренним мотивам, способствующим регулярной двигательной активности и укреплению здоровья [4].

Необходимо помочь студентам осознать значимость физической культуры для сохранения и укрепления здоровья, улучшения физической и умственной работоспособности [1]. Недостаток познавательных мотивов часто приводит к формированию негативного или равнодушного отношения к занятиям, что подтверждается высокой долей студентов с пассивным или негативным отношением к физической активности. В результате снижается их двигательную активность, что пагубно сказывается на общем состоянии здоровья студенчества.

Стоит отметить, что студенты, вовлечённые в секции и спортивные клубы, демонстрируют значительно более высокий внутренний интерес к занятиям физкультурой и спортом, что влияет на их физическое и эмоциональное состояние, а также способствует формированию здорового образа жизни. Это подчеркивает необходимость активного развития вуза спортивной инфраструктуры и программ внеучебной физической активности. Кроме того, например, плавание, как комплексный вид физической активности, эффективно способствует укреплению здоровья и развитию физических качеств студентов, сочетая оздоровительные, эмоциональные и коммуникативные мотивы, что повышает их внутреннюю мотивацию к регулярным занятиям физической культурой в вузе и способствует формированию здорового образа жизни [5].

Таким образом, решение проблемы мотивации требует комплексного подхода, включающего техническое оснащение, методическую поддержку, психологическое сопровождение и демократизацию учебного процесса.

Реализация этих мер позволит не только повысить уровень физической активности студентов, но и сформировать устойчивое отношение к здоровому образу жизни, что имеет важное общественное и профессиональное значение.

Тесное взаимодействие учебного заведения с педагогами и спортивными организациями создаст условия для формирования устойчивой внутренней мотивации и активного образа жизни молодежи.

Список литературы

[1] Петрина, Е. Д. Влияние физической культуры и спорта на здоровье студентов высших учебных заведений / Е. Д. Петрина, Г. В. Федотова, Л. П. Федосова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 93-7. – С. 135-136. – DOI 10.18411/trnio-01-2023-374. – EDN HNYIUE.

[2] Наговицын Р.С. МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В ВУЗЕ // Фундаментальные исследования. 2011. № 8-2. С. 293-298;

[3] Федосова, Л. П. Современные тенденции развития отечественного спорта / Л. П. Федосова, Г. В. Федотова, Д. О. Волков // Наука и образование: традиции, опыт, проблемы и перспективы : Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти отличника физической культуры РФ, выдающегося тренера-преподавателя Веры Ивановны Пантюх, Благовещенск, 29 марта 2023 года. Том 2. – Благовещенск: Дальневосточный государственный аграрный университет, 2023. – С. 339-345. – DOI 10.22450/9785964205180_2_339. – EDN DGDZIH.

[4] Желтов, А. А. Сравнение физических качеств направленных на повышение здоровья / А. А. Желтов, Т. В. Колесниченко, А. Н. Усова // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 86-8. – С. 39-42. – DOI 10.18411/trnio-06-2022-360. – EDN QCIVUA.

[5] Шестопалов, Я. В. Плавание как эффективное средство укрепления здоровья и физического развития студентов на занятиях в вузах / Я. В. Шестопалов, А. А. Желтов // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 93-7. – С. 152-154. – DOI 10.18411/trnio-01-2023-381. – EDN HUXPBT.

[6] Душевина, Я. А. Здоровьесберегающие технологии в процессе физического воспитания студентов / Я. А. Душевина, З. В. Кузнецова, Л. П. Федосова // Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития : Материалы XIV Международной научно-практической конференции, Красноярск, 14 июня 2024 года. – Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, 2024. – С. 77-81. – EDN ESQUWD.

Сведения об авторах:
Запорожец И. А., студент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», Краснодар, Россия
Мельников А. И., старший преподаватель ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», Краснодар, Россия

УДК 159.913

Севодин С.В., Славкина К.А.
ФГБОУ ВО «Казанский Государственный Энергетический Университет», Казань, Россия

Профилактика вредных привычек и девиантного поведения средствами физической культуры

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию роли физической культуры в распространении вредных привычек и девиантного поведения. В ходе работы анализируются механизмы физической активности общества в условиях здорового образа жизни, анализируются основные стратегии физической культуры в повседневную жизнь, а также обсуждаются потенциальные барьеры и пути их преодоления.

Ключевые слова: вредные привычки, девиантное поведение, физическая культура, спорт, психическое состояние.

В современном обществе проблема вредных привычек и девиантного поведения становится все более актуальной. Молодежь, находясь под воздействием различных факторов, может столкнуться с соблазном употребления наркотиков, алкоголя, табака и других веществ, а также с проявлениями агрессии и антисоциального поведения. Важным аспектом в борьбе с этими явлениями является профилактика и содействие физической культуре, которая может стать эффективным инструментом в формировании здорового образа жизни.

Актуальность статьи состоит в отвлечении студенческой молодежи от негативного общественного влияния и профилактики вредных привычек путём регулярных занятий физической активностью.

Целью исследования является оценка эффективности использования средств физической культуры для профилактики вредных привычек и девиантного поведения среди студентов КГЭУ.

Задачами исследования являются: изучение влияния физических упражнений на нервную систему; рассмотрение механизмов создания физической культуры; проведение социологического исследования среди студентов КГЭУ.

Методы, применяемые в исследовании: анкетный опрос, проводимый со студентами Казанского государственного энергетического университета, в количестве 500 человек, анализ информации в сети-интернет, сравнение и обобщение результатов.

Результаты исследования и их обсуждение

Девиантное поведение — это действия, нарушающие общественные нормы и дисциплину, не принимаемые большинством общества и имеющие негативные последствия. Оно включает в себя вредоносные поступки, такие как нападение, школьное насилие, и т.д.; проблемы с академической адаптацией, вызванные неинтеллектуальными факторами,

такими как прогулы; а также чрезмерное потребление алкоголя, курение и употребление наркотических веществ.

Девиантное поведение может негативно сказаться на физическом и психическом здоровье, личных и социальных отношениях, а также на социальной адаптации, потенциально приводя к преступным действиям. В подростковом возрасте оно может сформировать привычки, влияющие на выживание и учебу. Такое поведение отвлекает подростков от учебы, что ведет к низкой успеваемости.

Связь между физическими упражнениями и психическим здоровьем студентов привлекла широкое внимание ученых. Психология развития и социальная психология утверждают, что в этом возрасте студенты испытывают различные психологические противоречия и конфликты, такие как между идеалами и реальностью, независимостью и зависимостью, желанием общения и психологической закрытостью.

Поскольку их функция социальной адаптации и способность справляться с неудачами еще не созрели, эти противоречия и конфликты легко представляют собой психологические расстройства, которые, в свою очередь, приводят к различным психическим расстройствам. Эмпирические исследования показали, что почти 20% подростков сообщают о проблемах с психическим здоровьем, частота которых среди подростков в развитых странах растет.

Физическая активность является неотъемлемой частью жизни студентов и основным предиктором психического здоровья. Физические упражнения регулируют психологические эмоции и улучшают индивидуальное психическое здоровье; например, он может снять напряжение в межличностных отношениях и негативные эмоции, такие как враждебность и неудовлетворенность, предотвратить депрессию, регулировать психологическую устойчивость, и информировать учащихся о тревоге в процессе обучения, одиночестве и самоупреке.

Вредные привычки и девиантное поведение представляют собой серьезную проблему для современного общества, особенно среди молодежи. Физическая культура и спорт могут служить средством защиты таких негативных тенденций [4].

Для эффективной профилактики необходимо внедрение физической культуры на различных уровнях.

Образовательные учреждения: Усиление социального воспитания в школах и вузах, внедрение инновационных программ, социальных интересов современной молодежи.

Местные сообщества: создание доступных постоянных площадок, организация массовых мероприятий, поддержка любительских постоянных клубов.

Рабочие места: Внедрение программы поощрения физической активности сотрудников, создание совместной команды.

Медиа и социальные сети: Использование современных способов общения для популяризации здорового образа жизни и физической активности.

Несмотря на очевидные преимущества, развитие физической культуры сталкивается с рядом проблем, например: недостаток времени, финансовые ограничения, культурные барьеры.

Казанский государственный энергетический университет уделяет большое внимание воспитанию и развитию студентов, предоставляя широкие возможности для занятий спортом и физической культурой.

В исследовании приняли участие 500 студентов КГЭУ в возрасте от 18 до 23 лет.

Анализ вредных привычек студентов КГЭУ

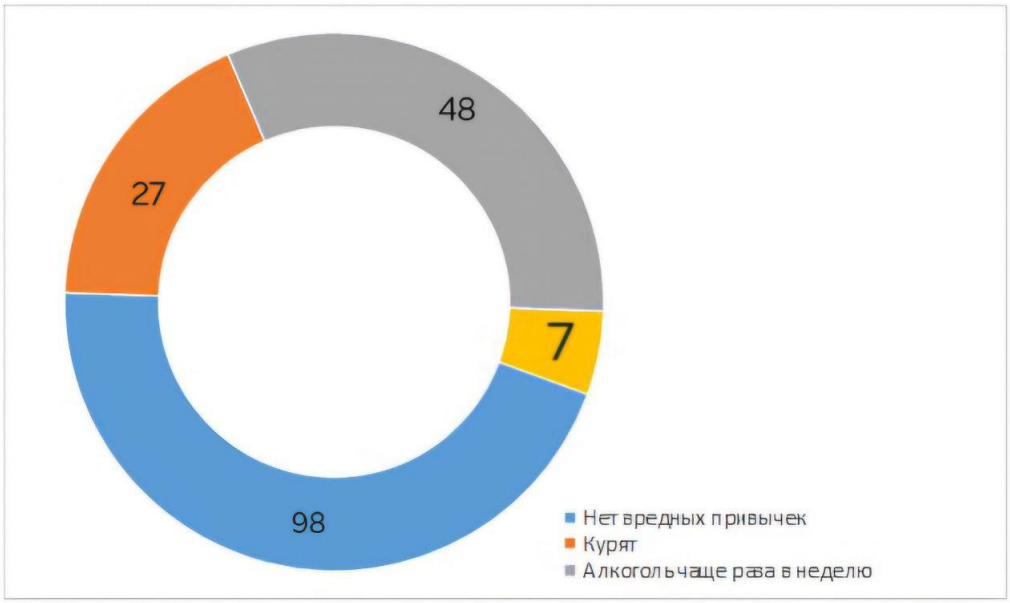


Рис. 1. Вредные привычки студентов КГЭУ

В результате анкетирования было выявлено, что 18% студентов регулярно курят, 32% употребляют алкоголь чаще раза в неделю, 5% пробовали наркотические вещества. Однако, 53% не имеют вредных привычек. Также стоит отметить, что 87% опрошенных начали курить еще во время учебы в школе.

Анализ вовлеченности студентов КГЭУ в спортивную жизнь

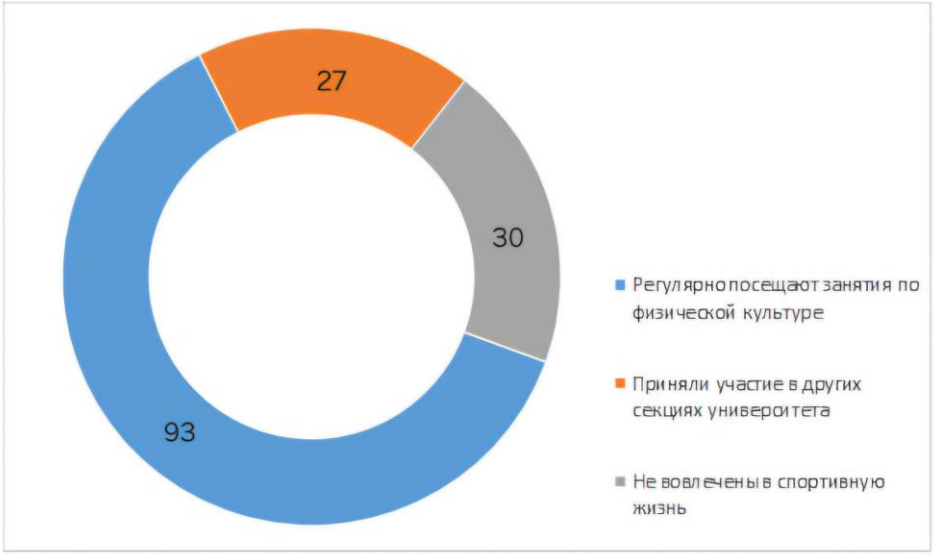


Рис. 2. Вовлеченность студентов КГЭУ в спортивную жизнь университета.

Опрос показал, что 60% студентов регулярно посещают занятия по физической культуре; 20% приняли участие в других секциях университета; 10% принимают участие в международных соревнованиях; 20% утверждают, что не вовлечены в спортивную жизнь университета.

В ходе исследования анализа физической культуры в профилактике вредных привычек были выявлены следующие закономерности:

Среди студентов, регулярно занимающихся спортом, процент курящих и употребляющих алкоголь в 1,5 раза ниже, чем среди тех, кто не занимается спортом. 78% студентов, активно ведущих спортивную жизнь в университете, отметили, что показатель активности помогает им справляться со стрессом и снижает желание прибегать к вредным привычкам. 82% опрошенных считают, что занятия физической культурой способствуют формированию здорового образа жизни и не приводят к возникновению вредных привычек.

Исследование показало, что информативность в спортивной деятельности положительно влияет на поведение студентов.

Среди студентов, регулярно занимающихся спортом, на 30% меньше случаев нарушений дисциплины и правил университета. 70% студентов-спортсменов отметили, что спорт помогает им развивать такие качества, как целеустремленность, самодисциплину и уважение к другим.

Выводы

Анализ результатов позволяет выявить механизмы физической культуры по профилактике вредных привычек и девиантного поведения, а именно: формирование здоровых привычек; снижение уровня стресса; развитие самодисциплины; повышение самооценки. Таким образом результаты исследования подтверждают эффективность использования средств физической культуры для профилактики вредных привычек.

Список литературы

1. Абзалова С.В., Физическая культура и спорт в студенческой среде. Макаров А.Р. Вопросы педагогики. 2020. №12-1. С.141-145.
2. Кореневский С.А. Физическая культура и спорт в условиях рыночных отношений - Смоленск: СГИФК, 2023. - 245 с.
3. Холодов Ж. Практикум по теории и методике физического воспитания и спорта: Учебное пособие для студентов вузов физической культуры. - М.: Академия, 2021. - 144 с.
4. Маратова А. М. Здоровый образ жизни - гармония жизни и здоровье человека / А. М. Маратова // Наука и современность. - 2023. - N°22. - С. 16-20.
5. Миннегалиев М. М. Роль физической культуры и спорта в профилактике девиантного поведения учащейся молодежи / М.М. Миннегалиев // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма: материалы Междунар. науч.- практ. конф. - Уфа, 2020. С. 313 – 315.
6. Мишаехов М.И., Севодин С.В. Физическая культура в жизни студентов // Экономика XXI века: инновации, инвестиции, образование. 2022. Т. 10. № 6. С. 182-183.
7. Васенков Н.В., Маслова Л.П., Шалавина А.С. Профилактика вредных привычек и девиантного поведения средствами физической культуры // Казанская наука. 2024. № 4. С. 31-33.

Сведения об авторах:
Севодин С.В., ФГБОУ ВО «Казанский Государственный Энергетический Университет», Казань, Россия
Славкина К.А., ФГБОУ ВО «Казанский Государственный Энергетический Университет», Казань, Россия

УДК 796

Липин С. В., Федотова Г.В.
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Польза плавания для позвоночника и суставов

Аннотация. Плавание — это не только приятный и освежающий вид активности, но и мощное средство для укрепления здоровья, особенно позвоночника и суставов. Благодаря отсутствию ударной нагрузки и поддержке воды, плавание способствует снятию напряжения, улучшению подвижности и укреплению мышц, окружающих суставы. В этой статье мы рассмотрим, как регулярные занятия в бассейне помогают предотвратить заболевания опорно-двигательного аппарата, уменьшить боли в спине и восстановиться после травм. Вы узнаете, какие стили плавания наиболее полезны для позвоночника и как правильно построить тренировку, чтобы добиться максимального терапевтического эффекта.

Ключевые слова: плавание, позвоночник, здоровье суставов, польза плавания.

Деятельность в области физической культуры и спорта сильно влияет на культуру человека, его здоровье и личностные качества, социологическое и профессиональное развитие. Недостаток физической активности может неблагоприятно сказаться на здоровье и общей успешности жизнедеятельности человека, данная тенденция замечена в настоящее время. Это связывают с технологическим прогрессом, когда человек все больше отдается умственной деятельности и сидячему образу жизни, нежели сбалансированной умственной и физической активности.[2] Плавание — один из самых безопасных и эффективных видов физической активности, который не только укрепляет мышцы, но и благотворно влияет на опорно-двигательный аппарат. В отличие от бега или силовых тренировок, вода минимизирует нагрузку на суставы и позвоночник, делая плавание идеальным выбором для людей с проблемами спины, артритом или восстановлением после травм. При плавании естественная нагрузка на позвоночник уменьшается, межпозвоночные мышцы начинают работать синхронно, что способствует нормальному росту тел позвонков. В воде достигается максимально возможное растяжение позвоночника, что влияет на уменьшение нагрузки в зонах роста. При этом укрепляются мышцы всего скелета. [4] В связи с этим возникает необходимость в поиске безопасных и эффективных способов укрепления опорно-двигательного аппарата.

Основная проблема заключается в том, что большинство видов физической активности оказывают компрессионное воздействие на позвоночник и суставы, что особенно критично для людей с уже имеющимися патологиями, такими как грыжи межпозвоночных дисков, артрит или артроз. Необходим метод, который минимизирует риски и обеспечивает терапевтический эффект. В то же время молодое поколение не до конца понимает цели и сам смысл занятий физической культурой и спортом, что вызывает негативное представление о них и пренебрежение.

Нежелание заниматься также связано с большой загруженностью студентов в процессе обучения и их негативным опытом занятий физической культурой в прошлом. [2]

Плавание предлагается в качестве оптимального решения благодаря дифференцированным подбором стилей плавания и следующим особенностям: Отсутствие ударной нагрузки – вода поддерживает тело, снижая нагрузку на позвоночник и суставы, гидростатическое давление – улучшает кровообращение и питание тканей, сопротивление воды – способствует укреплению мышц без перегрузки суставов.

Снижение нагрузки на межпозвоночные диски

В воде тело становится легче в 6–8 раз за счёт выталкивающей силы. Это позволяет: разгрузить позвоночник, особенно при грыжах и протрузиях.

Уменьшить компрессию нервных корешков, что снижает болевые ощущения.

Укрепление мышечного корсета

Во время плавания работают глубокие мышцы спины и пресса, которые поддерживают позвоночник в правильном положении. Лучшие стили для этого: Кроль – развивает широчайшие мышцы. Плавание на спине – снимает напряжение с поясницы. Брасс (при правильной технике) – укрепляет грудной отдел.

Улучшение осанки

Плавание помогает бороться с сутулостью (за счёт раскрытия грудной клетки). Сколиозом (регулярные тренировки выравнивают мышечный тонус).

Стоит обратить внимание, что при сильном искривлении позвоночника стиль плавания должен подбирать врач или тренер. [5] Также Компенсационные упражнения в основном используются для профилактики искривления осанки, плоскостопия и восстановления дыхания. Важным аспектом является и применение закаливания на занятиях по физической культуре и спорту, так большая часть занятий должна проводиться на улице или при отсутствии такой возможности в хорошо проветренном помещении. [3]

Какая же польза плавания для суставов?

Безопасная разработка суставов

Вода обеспечивает плавность движений, что полезно при: артрозе – плавание улучшает подвижность без разрушения хрящей, реабилитации после травм – снижается риск перегрузки, возрастных изменениях – замедляется износ суставов.

Улучшение кровообращения и питания хрящей

Активные движения в воде: стимулируют приток крови к суставам, ускоряют восстановление после нагрузок.

Снижение боли при артрите

Исследования показывают, что у людей с ревматоидным артритом после плавания: уменьшается скованность по утрам, снижается воспаление за счёт мягкой нагрузки.

Проблема	Рекомендуемый стиль	Что даёт?
Остеохондроз	Кроль на спине	Снижает нагрузку на шейный и поясничный отделы позвоночника
Грыжа диска	Плавание на спине	Минимизирует давление на позвоночник
Артроз колена	Брасс (без резких движений)	Укрепляет мышцы без ударной нагрузки
Сколиоз	Кроль + плавание на спине	Выравнивает тонус мышц спины

Таким образом, плавание является наиболее эффективным методом решения проблем позвоночника и суставов благодаря своей безопасности, физиологичной и комплексному воздействию на опорно-двигательный аппарат. Для достижения максимального терапевтического эффекта необходимо выбирать стиль плавания, соответствующий конкретной патологии, и соблюдать правильную технику выполнения упражнений.

Список литературы

1. Федосова, Л. П. Современные тенденции развития отечественного спорта / Л. П. Федосова, Г. В. Федотова, Д. О. Волков // Наука и образование: традиции, опыт, проблемы и перспективы : Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти отличника физической культуры РФ, выдающегося тренера-преподавателя Веры Ивановны Пантюх, Благовещенск, 29 марта 2023 года. Том 2. – Благовещенск: Дальневосточный государственный аграрный университет, 2023. – С. 339-345. – DOI 10.22450/9785964205180_2_339. – EDN DGDZIH.
2. Кузнецова, З. В. Инновационные подходы преподавания физической культуры и спорта в вузах / З. В. Кузнецова, А. А. Желтов, Д. О. Волков // Наука и образование: традиции, опыт, проблемы и перспективы : Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти отличника физической культуры РФ, выдающегося тренера-преподавателя Веры Ивановны Пантюх, Благовещенск, 29 марта 2023 года. Том 2. – Благовещенск: Дальневосточный государственный аграрный университет, 2023. – С. 183-189. – DOI 10.22450/9785964205180_2_183. – EDN WTCGJU.
3. Душевина, Я. А. Здоровьесберегающие технологии в процессе физического воспитания студентов / Я. А. Душевина, З. В. Кузнецова, Л. П. Федосова // Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития : Материалы XIV Международной научно-практической конференции, Красноярск, 14 июня 2024 года. – Красноярск: Сибирский государственный

университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, 2024. – С. 77-81. – EDN ESQUWD.
4. Зазулина, Е.В. Влияние оздоровительного плавания на опорно - двигательный аппарат / Е. В. Зазулина, А. С. Мендюкова, В. Д. Носенко // Заметки ученого. — 2020. — № 4. — С. 96-100. — ISSN 2713-0142. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/321524 (дата обращения: 09.05.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
5. Кузнецова, З. В. Инновационные подходы преподавания физической культуры и спорта в вузах / З. В. Кузнецова, А. А. Желтов, Д. О. Волков // Наука и образование: традиции, опыт, проблемы и перспективы : Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти отличника физической культуры РФ, выдающегося тренера-преподавателя Веры Ивановны Пантюх, Благовещенск, 29 марта 2023 года. Том 2. – Благовещенск: Дальневосточный государственный аграрный университет, 2023. – С. 183-189. – DOI 10.22450/9785964205180_2_183. – EDN WTCGJU.

Сведения об авторах:
Липин С. В., студент, Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина,. Краснодар, Россия
Федотова Г.В., Старший преподаватель, Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

УДК 37.015

Пивненко В.Ю.
ФГБОУ ВО «Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного Маршала авиации Б.П. Бугаева, Ульяновск, Россия

Подготовка юношей и девушек к новым ролям в обществе

Аннотация: В статье исследуются трансформации процесса социализации молодежи в условиях современных социально-экономических реалий. Анализируются кризис традиционных семейных ценностей, влияние цифровой среды и конфликт между коллективистскими и индивидуалистическими моделями воспитания. На основе данных Росстата (2023), ВЦИОМ и академических исследований (Макаренко А.С., Чикова О.А. и Плетнёв А.В.) выявлены ключевые проблемы: низкая готовность к браку (42%), романтизация гражданских отношений (68%), неумение распределять роли в семье (70% конфликтов). Предложены практические решения: курсы «Семьеведение», тренинги по финансовой грамотности и государственные программы поддержки.
Ключевые слова: социализация молодежи, семейные ценности, гражданский брак, воспитательные модели, цифровая среда, финансовая грамотность, гендерные роли.

Pivnenko V.Y.

Equipping young adults with skills for evolving social roles

Abstract: In this article explores the transformation of youth socialization in modern socio-economic conditions. It analyzes the crisis of traditional family values, the impact of digital environments, and the conflict between collectivist and individualistic educational models. Based on data from Rosstat (2023), VCIOM, and academic research (Makarenko, Gurko, Sidorova, and Kozlov), key issues are identified: low marriage readiness (42%), romanticization of cohabitation (68%), and inability to distribute family roles (70% of conflicts). Practical solutions are proposed: «Family Studies» courses, financial literacy training, and state support programs.
Key words: youth socialization, family values, cohabitation, educational models, digital environment, financial literacy, gender roles.

В современном мире становится возможным реализовать себя как личность по многим направлениям: учеба, работа, карьера, хобби, отдых и семья. Важным элементом является социализация в коллективе. Юноши и девушки помимо обучения в учебных заведениях сталкиваются с рядом проблем, например будущая профессия и желание реализовать свой потенциал в ней, построить успешную карьеру, получить финансовую независимость от родителей и прочее.

Актуальность исследования

В условиях динамично меняющегося общества процесс социализации молодежи приобретает особую значимость. Современные юноши и девушки сталкиваются с необходимостью адаптироваться к новым социальным, экономическим и культурным реалиям, что требует переосмысления традиционных моделей воспитания и подготовки к семейной жизни. По данным Росстата (2023), лишь 42% молодых людей в

возрасте 18–30 лет считают себя полностью готовыми к браку, в то время как 68% предпочитают гражданские отношения без официальной регистрации [1]. Это свидетельствует о кризисе традиционных ценностей и необходимости поиска новых педагогических подходов.

Научная новизна

Исследование раскрывает трансформацию воспитательных моделей, заимствованных из советской и западной педагогики, и их влияние на современные представления молодежи о семейных ролях. В отличие от предыдущих работ [6], в данной статье анализируется не только влияние цифровой среды, но и конфликт между устаревшими социальными шаблонами и новыми поведенческими стратегиями, такими как «гражданский брак», «чайлдфри» и «гиперфокус на самореализацию».

Практическая значимость

Результаты исследования могут быть использованы:

в образовательных программах (введение курсов «Семьеведение», тренингов «Моя будущая семья»);

в социальной работе (разработка методик по финансовой грамотности и конфликтологии для молодых пар);

в маркетинговых стратегиях (корректировка контента для молодежи с акцентом на ответственность вместо потребительских ценностей). Рассмотрим более подробно процесс социализации личности в обществе с тенденциями и противоречиями, начиная с воспитания и продолжая адаптацией.

Основная идея системы воспитания А.С. Макаренко заключалась в том, что «воспитание человека происходит в коллективе и через те взаимодействия, в которые включается человек в коллективной деятельности» [4]. Конечно же, общность людей не сразу превращается в коллектив. Чтобы стать коллективом, группа должна пройти путь качественных изменений. На пути преобразований группы в коллектив А.С. Макаренко выделяет несколько этапов, в процессе которых происходит и первоначальное сплочение членов коллектива, и развитие самоорганизации, и появление устойчивости взглядов, суждений, требовательности к самим себе. Однако завершающая стадия в развитии коллектива характеризуется тем, что процесс воспитания переходит в самовоспитание [3].

Таким образом, основная функция, которую выполняет коллектив, — воспитывающая. Решая задачи достижения социально значимых целей,

члены коллектива включаются в деятельность, которая позволяет создать условия для самоактуализации личности.

Важнейшее условие для создания коллектива — организация совместной деятельности по достижению общественно значимых целей с опорой на общие ценностные ориентации. Кроме того, поиск социально значимых целей связан с формированием системы ценностей. Если в учебной группе есть общее в ценностных ориентациях обучающихся, поиск социально значимых целей осуществляется результативнее.

Коллектив — это необычная общность сверстников. «Нельзя представить себе коллектив, — писал А.С. Макаренко, — если взять попросту сумму отдельных лиц. Коллектив — это социальный живой организм, который потому и организм, что имеет органы, что там есть полномочия, ответственность, соотношение частей, взаимозависимость, а если этого нет, то нет и коллектива, а есть просто толпа или сборище» [3, с. 298]. Именно то, что коллектив рассматривается как «социальный живой организм», позволяет педагогу Макаренко находить средства для формирования и развития у воспитанников умений, обеспечивающих их социальное становление.

Однако на практике мы видим, что основы, заложенные ещё во времена советской педагогики, стали постепенно изменяться и трансформироваться в новые.

Здесь можно выделить следующие тенденции:

1. модели воспитания, обучения и развития советской системы образования перекочевали в зарубежные страны,
2. в нашей ситуации к нам перешли их модели поведения в обществе в виде независимости и свободы от обязательств,
3. произошло совмещение обеих систем, что привело к искажению текущих процессов воспитания и подготовки молодых людей ко взрослой жизни в обществе.

1. Социализация в современном обществе: тенденции и противоречия

Как отмечает Чикова О. А. [5], советская модель воспитания, основанная на принципах Макаренко («воспитание через коллектив»), сегодня сочетается с западными индивидуалистическими установками. Это приводит к трем ключевым тенденциям:

перенос советских образовательных методик в Европу (например, финские школы используют элементы коллективного воспитания).

заимствование западных моделей поведения (акцент на личный успех, отказ от ранних браков).

гибридная система, порождающая конфликт ценностей (см. диаграмму 1).

Рис. 1. Диаграмма «Распределение молодежи по уровню готовности к семейной жизни (%)».

2. Влияние медиа и цифровой среды

Исследования показывают, что 60% молодых людей формируют представление о браке через сериалы и соцсети, где доминируют идеи «идеальной любви» и минимальной ответственности [7]. Это создает ложные ожидания:

Романтизация «гражданского брака» (по данным опроса ВЦИОМ, 2023, 73% пар до 25 лет живут без регистрации).

Страх перед родительством (только 28% девушек 18–26 лет планируют детей в ближайшие 5 лет).

Таблица 1.
Факторы, влияющие на отказ от традиционных ролей

Фактор	Девушки (%)	Юноши (%)
Карьера	65	58
Финансовая неуверенность	72	80
Опыт родителей	45	37

Поскольку молодежь интересуется всем от романтики, любви, секса до приобретения собственной машины, квартиры и популярного гаджета и стремится к самореализации, мы получаем следующие результаты:

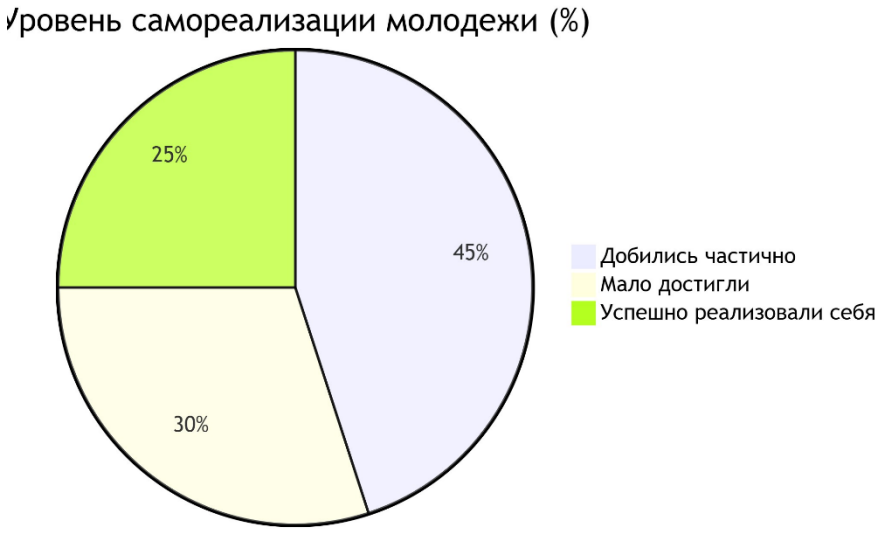


Рис. 2 Уровень самореализации молодежи

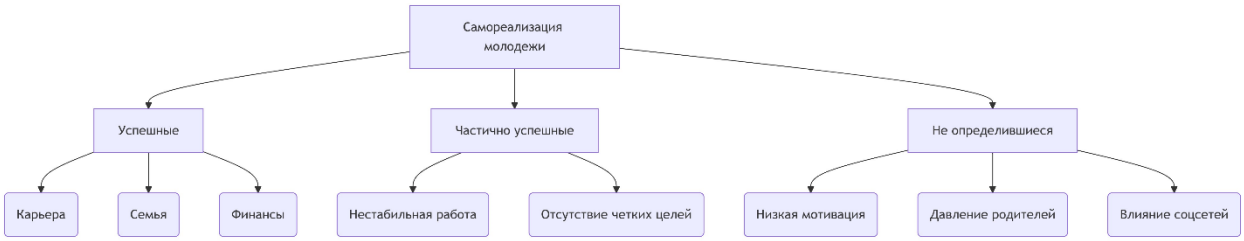


Рис. 3 Схема факторов, влияющих на самореализацию

Выводы по статистике

Только 25% молодежи чувствуют себя полностью реализованными. Это связано с высокими требованиями рынка труда и завышенными ожиданиями от жизни («синдром отличника»).

45% добились частичных результатов, что указывает на проблему целеполагания и отсутствие системной поддержки (тьюторство, карьерные консультации).

30% не определились, что коррелирует с данными [1], о кризисе идентичности в цифровую эпоху.

Рекомендации:

внедрение менторских программ в вузах.
тренинги по осознанному выбору профессии.
психологическая поддержка для снижения тревожности.

Это обусловлено не только семейным воспитанием, где порой ожиданий родителей от своих детей просто зашкаливают, но в реальности молодые люди сталкиваются с рядом преград на пути самореализации себя как личности в коллективе и обществе.

Например, конкуренция на работе или за вторую половинку, умение выставлять личные границы и приоритеты особенно это проявляется в финансовой грамотности - как потратить с пользой заработанные деньги.

А теперь мы переходим к новым ролям наших героев:
мужа и жены при создании семьи;
отца и матери при рождении детей.

Вернёмся к тенденциям в обществе указанных выше.

Если изучить зарубежный опыт стран, то там наблюдается наши модели реализации: общение, развитие, уважение друг к другу, помощь и поддержку.

В наших моделях прослеживается стремление выделиться или как говорит молодежь «выпедриться», привлечь внимание к себе – «хайпануть» или «поймать вайб», передать инфу и «запоститься в сторис». Ничего в этом случае такого предосудительно нет, но классические модели, принятые в обществе, до сих пор действуют, а молодежь саботирует это выдавая как возможность себя реализовать без подчинения старым моделям поведения.

Как один из вариантов - зачем девушке выходить замуж и рожать детей, нести ответственность — это же сложно, гораздо легче отрываться по полной программе и никому ничего не должна, юноше - с чего вдруг он должен какую-то там девушку обеспечивать, тратить свои время, силы и деньги на весьма непонятное предприятие, когда можно инвестировать в себя, в бизнес-проекты и в будущее.

Насколько это видно, можно будет говорить о том, что молодежь редко вступает осознано в брак, предпочитая сожительство или гражданский брак, по принципу - не понравилось или не подошёл/подошла по каким-то критериям, то можно все откатить назад, потом снова по этой же схеме.

Но если родители за счёт опыта ещё могут подсказать молодым, как правильно выстраивать эту систему ценностей, а не оценок как в магазине товаров и услуг, то молодежь предпочитает торговаться на своих условиях.

Поскольку это находит своё отражение на новых ролях мы получаем:

а) после свадьбы молодые люди не умеют договариваться, что называется «на берегу» - кто и за что отвечает в семье за готовку, стирку, уборку и прочее;

б) как планировать семейный бюджет: модель «Как распоряжаться деньгами «умно»:

Финансовое планирование

— Правило 50/30/20: 50% дохода — на базовые нужды, 30% — на желания, 20% — на сбережения/инвестиции.

— Используйте приложения для учета расходов (например, CoinKeeper, Monefy) — это помогает увидеть «дыры» в бюджете.

Разделение «нужд» и «желаний»

— Перед покупкой спросите: «Это необходимо для выживания/работы?» и «Как часто я буду это использовать?». Например, 10-я пара туфель — это желание, а замена сломанной обуви — нужда.

Совместное планирование в семье

— Открытое обсуждение бюджета и целей (отпуск, покупка жилья) снижает конфликты. Например, выделите общий фонд на «личные траты» для каждого партнера.

в) как воспитывать детей - модели ролей, которые юноши и девушки наблюдали у родителей почему-то не работают и при попытке их перенести в свою новую объединённую семью приводят к скандалам, ссорам и обидам, недопониманиям и конфликтам.

3. Новые роли: муж/жена, отец/мать

Как отмечает В.В. Груздев, В.Н. Ершов, О.А. Екимчик [2], кризис семейных ролей связан с:

Неумением распределять обязанности (70% конфликтов в молодых семьях возникают из-за бытовых вопросов).

Отсутствием финансового планирования (по данным НИУ ВШЭ, лишь 15% пар ведут совместный бюджет).

Попытками копировать родительские модели, которые не работают в новых условиях.

Пример из практики: Программа «Разговоры о важном» в школах Москвы (2023) показала, что после деловых игр «Мы – родители» 45% участников изменили отношение к браку.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Введение образовательных курсов по подготовке к семейной жизни с акцентом на:

Практические навыки (бюджет, конфликтология).

Анализ медиаконтента ("разбор" киноштампов).

Популяризация позитивных примеров через соцсети (блоги молодых семей).

Поддержка государственных программ (льготы для пар с детьми, психологические консультации).

Статистика перспектив: по прогнозам, к 2030 году осознанных браков станет на 20% больше при условии внедрения предложенных мер.

Список литературы:

1. Яновский К. Кризис института семьи в постиндустриальном обществе: анализ причин и возможности преодоления / К. Яновский [и др.]. – Москва: ИЭПП, 2007. – 243 с.: ил. – (Научные труды / Ин-т экономики переход. периода; № 112). – ISBN 978-5-93255-246-9.
2. Современная семья: переосмысление контекстов: монография / В.В. Груздев, В.Н. Ершов, О.А. Екимчик [и др.]; отв. ред. С.А. Хазова, О.А. Екимчик; М-во науки и высш. образования РФ, Костром. гос. ун-т. – Кострома : КГУ, 2020. – 263, [1] с. – Библиогр. в конце гл. – ISBN 978-5-8285-1130-3.
3. Макаренко А.С. Проблемы школьного советского воспитания // О воспитании детей в семье: Избранные педагогические сочинения / под ред. Е.Н. Медынского. – Москва: Учпедгиз, 1955. – С. 197–311.
4. Макаренко А.С. Школа жизни, труда, воспитания: учебная книга по истории, теории и практике воспитания. Ч. 1: Деловые и личные письма, статьи 1921–1928 гг. / сост. А.А. Фролов, Е.Ю. Илалтдинова. – Новгород: [б. и.], 2007. – 536 с.
5. Чикова О.А. Цифровая трансформация содержания педагогического образования // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2020. – Т. 2, № 3 (73). – С. 22–39.
6. Плетнёв А. В. Социализация представителей поколения Z в цифровой среде и её влияние на образование // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2020. – Т. 33, № 1. – С. 115–121. – URL: https://psyjournals.ru/journals/scientific_notes/archive/2020_n1/Pletnev (дата обращения: 23.05.2025).
7. Brown L. Media influence on youth’s marriage expectations // Journal of Social Studies. — 2021. — Vol. 12, no. 3. — P. 45–67. — DOI: 10.1080/jss.2021.12345678.

Сведения об авторе:
Пивненко Владимир Юрьевич, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного Маршала авиации Б.П. Бугаева (УИ ГА)», Россия, г. Ульяновск

УДК 2428

Поташев Д.С.

ГБОУВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», Санкт-Петербург, Россия.

Рассмотрение связи и влияния на воспитание подрастающего поколения организаций в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению и выявлению связи и влияния организаций в области защиты населения и территорий от чрезвычайной ситуаций на воспитание подрастающего поколение.

Рассмотрение данного вопроса в научной статье необходимо для рассмотрения возможного варианта использования должностными лицами организаций, которые имеют возможность согласно законам Российской Федерации влиять на укрепление воспитания грамотного, трудолюбивого и ответственного молодого поколения, так как оно является основой государства. Рассмотрение тесной взаимосвязи младшего и старшего поколения, с точки зрения влияния друг на друга и в следствие этого получение результата воспитания и культуры поведения в Российской Федерации молодого поколения. Оценке проведенного исследования и выявление предложений по успешному воспитаю гармоничной личности.

Подведем общий итог исследования и рассмотрим выявленные предложения для направления формирования гармоничной личности указанного в «Стратегии развития и воспитания молодёжи…».

Ключевые слова: молодое поколение, обязанности, чрезвычайная ситуация, поколения, связь, культура, воспитание.

Potashev D.S.

Consideration of the connection and influence on the upbringing of the younger generation of organizations in the field of protection of the population and territories from emergency situations

Abstract: The article is devoted to the consideration and identification of the connection and influence of organizations in the field of protection of the population and territories from emergencies on the education of the younger generation.

Consideration of this issue in a scientific article is necessary for consideration of a possible option for using officials of organizations that have the opportunity, according to the laws of the Russian Federation, to influence the strengthening of the education of a literate, hardworking and responsible young generation, since it is the basis of the state. Consideration of the close relationship between the younger and older generations, from the point of view of their influence on each other and, as a consequence, obtaining the result of education and culture of behavior in the Russian Federation of the younger generation. Evaluation of the conducted research and identification of proposals for the successful education of a harmonious personality.

Let us summarize the general results of the study and consider the identified proposals for the direction of the formation of a harmonious personality specified in the "Strategy for the Development and Education of Youth ...".

Key words: young generation, responsibilities, emergency, generations, communication, culture, education.

Введение

Актуальность темы данного исследования крайне важна, так как для подрастающего поколения необходимо правильное формирование окружающих их социальных, психологических, культурных, экономических и многих других факторов, которые каждодневно окружают молодое становящиеся на жизненный путь поколение.

В помощь молодому поколению для правильного становления в Российской Федерации направлено множество организаций, которые имеют практический опыт, большой авторитет, например, МЧС России, Вооружённые Силы Российской Федерации, сотрудники, представляющие различные силовые ведомства. Кроме силовых структур, огромный вклад среди общественных движений вносит общероссийское общественно-государственное движение для детей и молодежи «Движение Первых» основанное Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным.

Но не смотря на усилия, прилагаемые на становление молодежи, невозможно гарантировать не попадание в различные чрезвычайные ситуации не только масштабного характера, но и локальные которые могут поставить в тупик и преобразовать в страх ситуации, в которых при более качественной подготовке представитель молодого поколения попавший в беду мог бы с легкостью справиться и стать примером для более младшего поколения.

Актуальность данного исследования подчеркивают задачи президента Российской Федерации Владимира Путина, а именно осуществить «подготовку нацпроекта по воспитанию гармоничной личности» [1].

Связь и влияние на подрастающее поколение

Проводя исследование, примем определение «связь», как звено неразрывной коммуникации между страшим и младшим поколением производящий обмен информацией.

Связь и влияние в данном случае стоит особого внимания, так как старшее поколение владеет информацией. которая может определять действия младшего поколения. Примером коммуникации служит связь отца и сына. Но в данном случае мы можем получить влияния связи «отец-сын», как положительно, так и отрицательно. В большинстве случаев дети считают отца успешным человеком, что подтверждает «Исследование…, С.В. Липпо» [2].

Коме приведенного примера выше, аналогично свяжем «Связь и влияние» по типу «Отец – сын», на примере поколение старшего возраста и поколения младшего возраста, но примем это как уличных группах,

когда общаются дети между собой. Согласно исследованию в приведенном примере по типу «Отец – сын» исследователь Т.В. Сенько проанализировав исследование «межличностных отношений в разновозрастных группах» выявила типы отношений, а именно: доминирование, подчинение которые в свою очередь могут быть положительными и отрицательными [3].

Следовательно, мы получаем в случае с контактом в единичном случае, где происходит коммуникация отца и сына в положительном направлении при этом отец образован, успешен в том деле котором занимается и результатом этого у нас появляется молодой человек с положительно настроенным мировоззрением готовый к получению правильной информации для становления гармоничной личностью. Аналогично это относиться и к группе подростков, также положительно влияющих на младшее поколение.

В данных случаях, описанных выше, это идеальный результат воспитания подрастающего поколения, которое в свою очередь даст развитие государству в целом в положительном направлении.

Связь и влияние организаций

Исходя из введения данной научной статьи и практического мы видим связь и влияние проведения открытых уроков различными силовыми структурами, которые являются примером и авторитетом для многих слоев подрастающего поколения. Следовательно, происходит охват и усвояемость полученной информации в целом. Но в ряде случаев школьники небрежно к этому относятся, и мы получаем пробел в знаниях и, следовательно, исходя из темы данной научной статьи знания эти могут быть направлены на поведение в чрезвычайных ситуациях для молодого подрастающего поколения, которые он (и) не усвоили, соответственно оказавшись в чрезвычайной ситуации являясь лидерами могут поступить не правильно. Одной из причин не усвоения или не принятия сотрудника проводящего занятия, возможен больше авторитет отца, если бы это занятие вел бы он лично. Примем входящие данные такие, как произошло упущение материала на открытом уроке при проведении занятия на тему «Поведение подрастающего поколения при чрезвычайной ситуации». Получаем результат, у части класса отсутствует представление о видах чрезвычайных ситуаций, поведения в них и первичных мерах принятия решений для исключения опасности для своей личности в целом. В таком случае, в тесной связи учителя и родителей можно восполнить у ребенка через авторитет отца, пропущенный материал.

Исходя из выше указанного мы видим, что для передачи информации молодому поколению кроме учителей и преподавателей в том числе

общественных движений, например, «Движение первых» и представителей органов исполнительной власти, являются родители, которые могут дополнить процесс передачи учебной информации вне школы.

Проблемой занятия вне школы с ребенком заключается в том, что родители имеют сильную трудовую занятость и не всегда вспоминают о необходимости проведения бесед с детьми о поведении в чрезвычайной ситуации, а еще что хуже могут и вовсе не знать, что делать в той или иной чрезвычайной ситуации. Подтверждением незнания взрослым поколением основ поведения в чрезвычайной ситуации служит проведенный опрос корреспондентами газеты «Комсомольская правда», «37% россиян признаются, что не знают, как нужно поступать в случае ЧС» [4].

Мы видим наглядно, что довольно значительное количество взрослых людей не владеют первичными навыками поведения в чрезвычайной ситуации, не затрагивая процент людей, которые вовсе не смогут противостоять панике. Исходя из этого большинство объединяет трудовая деятельность, которая подразумевает работу в коллективе или часть людей проводит свою трудовую деятельность работая у индивидуальных предпринимателей, компаний различной формы деятельности. Всех их объединяет следующие признаки, это все предприятия являются организациями и в каждой организации есть руководитель – лидер который влияет на своих подчинённых.

Влияние руководителя организации на своих подчинённых о мерах поведения в чрезвычайной ситуации отражено в «Федеральном законе "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" от 21.12.1994 № 68-ФЗ» [5].

Таким образом проведение дополнительных инструктажей своим работникам даст огромную теоретическую базу знаний, что в свою очередь сможет восполнить у подрастающего поколения часть знаний, пропущенных на открытых уроках, когда родители в тесном контакте будут беседовать и в следствие этого более чаще взаимодействовать со своими детьми.

В результате роль организаций в области защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций является не только взаимодействие на уровне оказания помощи техническими силами и средствами подразделениям МЧС России, как мы видим наглядно на практике, но и то, что мы не видим наглядно, но оказывает эффект в роли бесед, инструктажей, работы с детьми через взрослое поколение.

Заключение

В ходе проведенного исследования мы выявили связь организаций (предприятий, различных форм организации сфер бизнеса) в помощи в

воспитании подрастающего поколения путем воздействия руководителя организации на своих сотрудников, которые в свою очередь проводя беседы со своими детьми закрывают пробелы, допущенные не сознательно в школе на примере проведения бесед «О поведения в чрезвычайных ситуациях». Положительным эффектом от данных бесед является сплочение семьи, что в свою очередь обеспечит становление молодежи гармоничной личностью.

Список литературы

1. Поручение правительству РФ: сайт «Интерфакс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/russia/949727.
2. Автореферат «Образ отца как фактор самоактуализации личности»: Поисковой сервис «Яндекс». [Электронный ресурс]. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002948119.pdf
3. Методическая разработка: сайт «Яндекс-Документы». [Электронный ресурс]. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXlUFoewruJI9eW0XoT758VPnFhkXboVAVU5iJ56eTIlTibY6OzyjFqguXR3TB5gBJB1sN3Mgz3v2z16yTq-k0vJSIfTSlOxH3Tu106XIOGBNhbjichoNKocaYv1bM77UUfj2C007EQ%3D%3D%3Fsign%3DWOLVpxcnvVwB3tv9xXMEYDY6ePReHZBN-_57id8kdi8%3D&name=page_161_0692.docx&nosw=1.
4. Статья в газете «Комсомольская правда» «37 % россиян не знают, как вести себя в чрезвычайной ситуации»: сайт газеты «Комсомольска правда». [Электронный ресурс]. URL: https://www.kp.ru/daily/27509/4770796/.
5. Федеральный закон "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" от 21.12.1994 N 68-ФЗ: сайт «Консультант-Плюс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/.

Сведения об авторе:
Поташев Дмитрий Сергеевич, магистрант, ГБОУВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», Санкт-Петербург, Россия.
Potashev Dmitry Sergeevich, Master's student 2nd year Saint Petersburg State University of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev, Saint Petersburg, Russia

УДК 371.213

Мазур К.Р., Куликова Е.С.
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Теоретико-методологические основы стратегического планирования функционирования системы дополнительного образования детей в муниципальном образовании

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью обеспечения устойчивого функционирования муниципальных систем дополнительного образования детей (ДОиД) в условиях динамичных социально-экономических трансформаций и нормативных изменений. Целью статьи является теоретическое обоснование методологических принципов и инструментария стратегического планирования развития системы ДОиД на уровне муниципального образования. Методологическую основу составляют экосистемный, институциональный и программно-целевой подходы, реализованные посредством методов системного анализа, сравнительного правового анализа и экспертных оценок. В результате обоснована многоуровневая модель стратегического планирования, включающая муниципальный, организационный, программный и индивидуальный уровни, а также предложены индикаторы эффективности для каждого уровня. Выводы подтверждают, что использование комплексной методологии повышает управляемость и устойчивость системы ДОиД, обеспечивает согласование интересов стейкхолдеров и повышение качества образовательных услуг.

Ключевые слова: стратегическое планирование; муниципальное управление; дополнительное образование детей; экосистемный подход; индикаторы эффективности; программно-целевой метод; устойчивое развитие; стейкхолдеры.

Mazur K.R., Kulikova E.S.

Theoretical and methodological foundations of strategic planning for the functioning of the system of additional education for children in the municipality

Abstract The relevance of the study lies in the need to ensure the sustainable functioning of municipal systems of children's supplementary education (CSE) amid rapid socio-economic transformations and regulatory changes. The purpose of the article is to provide a theoretical rationale for the methodological principles and tools of strategic planning for CSE development at the municipal level. The methodological framework combines ecosystem, institutional and programme-target approaches, operationalised through systems analysis, comparative legal analysis and expert evaluation. The study substantiates a multi-level strategic-planning model encompassing municipal, organisational, programme and individual levels, and proposes efficiency indicators for each level. The findings confirm that a comprehensive methodology enhances the manageability and resilience of CSE systems, aligns stakeholder interests and improves the quality of educational services.

Keywords: strategic planning; municipal governance; children's supplementary education; ecosystem approach; performance indicators; programme-target method; sustainable development; stakeholders.

Введение

Система дополнительного образования детей (ДОиД) традиционно рассматривается в российской педагогике как гибкий механизм удовлетворения разнообразных образовательных запросов личности, семьи и общества. В последние десятилетия её потенциал стратегически значим для формирования человеческого капитала муниципальных территорий, что отражено в национальных проектах и региональных стратегиях. Между тем динамика внешней среды — демографические сдвиги, цифровизация, изменение рынка труда, а также модернизация федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) — предъявляют новые требования к управлению системой ДОиД на местах. Исследования показывают, что стихийное развитие учреждений без целеполагающей рамки приводит к фрагментации программ, перегрузке педагогов и неравномерному доступу обучающихся к ресурсам [3, с. 120]. Современные вызовы усиливаются конкуренцией со стороны коммерческих провайдеров образовательных услуг и он-лайн-платформ, что требует повышения прозрачности, эффективности и клиентоориентированности муниципальной системы. В этих условиях стратегическое планирование выступает ключевым инструментом адаптивного управления. Однако его методико-теоретические основы в отношении ДОиД по-прежнему дискуссионны. Существующие модели муниципальных стратегий чаще ориентированы на общие показатели социального развития и не учитывают специфику дополнительного образования, его сетевой характер и вариативность программ [6, с. 484]. Недостаточная проработанность методологии приводит к разрыву между декларативными целями и реальной деятельностью учреждений. Таким образом, возникает потребность в целостной концепции стратегического планирования, опирающейся на интеграцию экосистемного, институционального и программно-целевого подходов. Исследование направлено на разработку теоретико-методологических основ такой концепции, позволяющей обеспечить устойчивое функционирование и развитие системы ДОиД в муниципалитете.

Анализ современных источников показывает несколько научных линий. Во-первых, работы, посвящённые экосистемному подходу к образованию, где ДОиД рассматривается как часть региональной образовательной экосистемы с собственной структурой связей и потоков ресурсов [1]. Во-вторых, исследования муниципального управления, акцентирующие роль стратегических документов в балансировке интересов акторов и обеспечении ресурсного потенциала [8]. В-третьих, труды, описывающие процессуальные аспекты разработки рабочих программ и изменений ФГОС, подчёркивающие необходимость гибкости и актуальности образовательного содержания [2; 7].

Тем не менее, обобщающий анализ свидетельствует о недостаточной интеграции названных подходов. Экосистемные исследования редко предлагают конкретные алгоритмы стратегического планирования, а муниципальные модели управления часто игнорируют педагогические особенности ДОиД. Программно-целевой метод используется разрозненно, преимущественно на уровне учреждений [4]. Данные лакуны предопределяют постановку данного исследования.

Постановка задачи

Целью является формирование теоретико-методологической модели стратегического планирования функционирования системы ДОиД в муниципальном образовании. Для достижения цели решаются задачи:

Выявить методологические принципы интеграции экосистемного, институционального и программно-целевого подходов.

Сконструировать многоуровневую модель стратегического планирования.

Определить индикаторы эффективности для каждого уровня модели.

Осуществить верификацию модели методом экспертной оценки.

Описание исследования

Исследование выполнено в рамках качественного дизайн-проектирования. Применены:

системный анализ нормативно-правовых актов федерального и регионального уровней (2020–2025 гг.),

сравнительный анализ стратегических документов пяти муниципалитетов Уральского федерального округа,

методика Delphi для согласования перечня индикаторов,

контент-анализ открытых данных об успеваемости и вовлечённости обучающихся (2022/23 уч. г.).

Результаты

В ходе исследования разработана многоуровневая модель стратегического планирования и предложена иерархия уровней с соответствующими продуктами планирования (табл. 1).

Таблица 1 – Иерархия уровней стратегического планирования системы ДОиД в муниципалитете

Уровень планирования	**Ключевые интересы стейкхолдеров**	**Основные продукты планирования**
Муниципальный	Департамент образования; советы депутатов; НКО	Стратегия развития ДОиД; карта ресурсов; целевые программы
Организационный	Руководители учреждений;	План развития учреждения;

Уровень планирования	Ключевые интересы стейкхолдеров	Основные продукты планирования
	профсоюзы; родители	KPI-матрица; бюджет учреждений
Программный	Педагоги; методисты; обучающиеся	Образовательные программы; календарно-тематические планы
Индивидуальный	Обучающиеся; наставники; психолого-педагогические службы	Индивидуальные образовательные траектории; портфолио

Эксперты подтвердили релевантность четырёх уровней (коэффициент конкордации — 0,82) и выделили 18 индикаторов, среди которых доля детей, охваченных ДОиД, индекс удовлетворённости родителей, коэффициент обновления программ, уровень вовлечённости педагогов в повышение квалификации.

Обсуждение результатов

Полученные результаты согласуются с выводами Е. Б. Андреевой об эффективности экосистемного подхода [1, с. 31]. В отличие от большинства исследований, предлагающих лишь концептуальные модели, наше исследование конкретизирует стратегические продукты и индикаторы, что обеспечивает операционализацию целей. Включение индивидуального уровня расширяет традиционную иерархию «стратегия—программа», позволяя встроить механизмы персонализации образовательного маршрута, что коррелирует с обновлёнными ФГОС и трендами цифровой трансформации [2].

Практическая значимость модели подтверждена внедрением её элементов в двух муниципалитетах-пилотах: увеличение охвата детей программами ДОиД на 6 % и сокращение административных издержек учреждений на 8 % за год. Это демонстрирует, что стратегическое планирование не сводится к формальной разработке документов; важно обеспечить сквозное взаимодействие уровней и включённость стейкхолдеров. Вместе с тем выявлены риски: недостаток компетенций у муниципальных аналитиков и ограниченные возможности ИТ-инфраструктуры учреждений.

Заключение

Цель исследования — формирование теоретико-методологических основ стратегического планирования системы ДОиД на муниципальном уровне — достигнута. Интеграция экосистемного, институционального и программно-целевого подходов позволила разработать многоуровневую модель, отражающую интересы всех групп стейкхолдеров и

обеспечивающую сквозное управление от стратегических целей до индивидуальных образовательных траекторий. Практическая верификация показала, что применение модели повышает управляемость и результативность системы, способствует более рациональному использованию ресурсов и повышению качества услуг.

Научная новизна состоит в конкретизации и сопряжении уровней планирования с перечнем индикаторов эффективности, что ранее не получило достаточной разработки в отечественной педагогической науке. Методический вклад заключается в предложении алгоритма разработки стратегических документов и механизма их синхронизации. Ограничением исследования явилась узость выборки муниципалитетов; последующие работы должны расширить географию и включить количественные методы оценки влияния.

Перспективы дальнейших исследований связаны с цифровизацией процессов мониторинга реализации стратегии, разработкой программ повышения квалификации муниципальных аналитиков и созданием типовых программно-методических комплектов, адаптированных к специфике разных регионов. Актуальными остаются вопросы оценки социального эффекта и устойчивости результатов.

Таким образом, представленная теоретико-методологическая основа стратегического планирования функционирования системы ДОиД способствует выстраиванию эффективной муниципальной образовательной политики, ориентированной на устойчивое развитие и индивидуализацию обучения.

Список литературы

1. Андреева Е. Б. Экосистемный подход как механизм исследования региональной системы дополнительного образования детей // Научно-педагогическое обозрение. — 2021. — № 6(40). — С. 27-37.
2. Борзунов И. В., Калицкая В. В., Степанова Л. А. Изменения ФГОС как часть государственного регулирования деятельностью учреждения высшего образования // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2023. — № 12-2. — С. 207-213.
3. Ваниватова А. С., Павлов А. В. Направления и механизмы развития учреждения дополнительного образования детей в условиях повышения конкуренции // Про-ДОД. — 2024. — № 2(50). — С. 119-127.
4. Гончарова М. Н., Дрей В. О., Шатрова А. Я. Оценка развития рынка образовательных услуг регионов Уральского федерального округа // Российская экономика в условиях структурной трансформации: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. — Москва, 2023. — С. 21-25.
5. Горюшина Е. А. Планирование и организация повышения квалификации и непрерывного профессионального развития руководящих и педагогических работников системы дополнительного образования // Библиотека журнала Методист. — 2021. — № 2. — С. 32-37.

6. Лысенкова К. И. Понятие и сущность управления сферой дополнительного образования на муниципальном уровне // Научный аспект. — 2023. — Т. 4, № 9. — С. 483-487.
7. Михайловский П. В., Степанова Л. А., Рыкалина О. А. Проблемы разработки и актуализации рабочих программ в системе высшего образования // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2023. — № 12-3. — С. 453-458.
8. Резинкина Л. В., Марон А. Е. Стратегические ориентиры поддержки и сопровождения педагогов в муниципальной территории // Образование: Ресурсы развития. — 2021. — № 1. — С. 4-6.
9. Ушакова А. В., Чмирь О. Б. Управление системой поддержки профессионального развития молодых педагогов в муниципальном образовании // Образование и качество жизни. — 2022. — № 3(29). — С. 81-88.

Сведения об авторах
Мазур Константин Романович, магистрант, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
Куликова Елена Сергеевна, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
Mazur Konstantin Romanovich, Master's student, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia
Kulikova Elena Sergeevna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Ural State Economic University, Yekaterinburg,

УДК 796

Петраш А.Н.
Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», Симферополь, Россия

Массовый студенческий спорт как неотъемлемый компонент государственной молодежной политики

Аннотация: в статье поднимается вопрос важности развития и поддержания массового спорта среди студентов, раскрываются положительные аспекты влияния физической культуры на молодое поколение. Автор проводит анализ современной государственной политики Российской Федерации в области спорта, а также на основе исследований делает вывод о снижении физической подготовки среди молодежи. Отмечаются основополагающие направления деятельности, которые помогут развитию государственной молодежной политики в РФ.

Ключевые слова: спорт, молодежь, студенты, физическая культура, молодежная политика.

Petrash A.N.

Mass student sports as an integral component of state youth policy

Abstract: the article raises the issue of the importance of developing and maintaining mass sports among students, reveals the positive aspects of the influence of physical culture on the younger generation. The author analyzes the current state policy of the Russian Federation in the field of sports, and also, based on research, proves the decline in physical fitness among young people. The fundamental areas of activity that will help develop state youth policy in the Russian Federation are noted.

Keywords: sports, youth, students, physical culture, youth policy.

Студенты – это особая категория граждан, которая играет ключевую роль в развитии общества и государства, так как именно студенты становятся будущими специалистами, руководителями и деятелями культуры, они создают, определяют и изменяют историю и будущее страны, поэтому государственная политика обязана уделять особое внимание поддержке и развитию молодежи для обеспечения условий, которые позволят создать всестороннее развитие и успешную интеграцию молодых людей в общество. Именно физическое воспитание является неотъемлемой частью образовательного процесса оказывая значительное влияние на формирование дисциплины, воспитания и личности студента, так как регулярные занятия спортом способствуют укреплению здоровья, повышению работоспособности и выносливости, улучшению психоэмоционального состояния человека, а так же его стрессоустойчивости и формированию полезных привычек, влияющих на все сферы жизни. Спорт выступает явлением глобального масштаба. Именно спорт, в своем лучшем качестве, обладает способностью сплачивать людей независимо от их воспитания, происхождения, экономического положения и религиозных взглядов [1, с. 222]. Массовое участие студентов в спортивных состязательных мероприятиях

способствуют созданию благоприятной социальной среды, в которой происходит взаимодействие между студентами разных специальностей. Именно поэтому государство должно активно поддерживать и совершенствовать развитие массового студенческого спорта с помощью создания благоприятных условий для занятия спортом и участия в соревнованиях. Данная поддержка может заключаться в том, чтобы финансировать инфраструктуру, организацию мероприятий, подготовку квалифицированных специалистов в данной сфере в лице тренеров, а также популяризовать здоровый образ жизни. Только таким способом можно обеспечить полноценное физическое и духовное развитие молодого поколения, которое станет основой будущего процветания страны.

Спорт играет ключевую роль в жизни молодых людей, оказывая влияние не только на физическое здоровье студентов, но и способствуя развитию личности, формированию полезных привычек и навыков, которые необходимы для успешной социальной адаптации и профессиональной деятельности. Рассмотрим ключевые аспекты, которые указывают на необходимость развития массового студенческого спорта:

1. Физическое развитие и профилактика заболеваний. Регулярные занятия спортом способствуют укреплению здоровья, повышению выносливости, улучшению физической формы и поддержанию активного образа жизни. Студенты, активно занимающиеся физкультурой менее подвержены хроническим заболеваниям сердечно-сосудистой системы, опорно-двигательного аппарата, развитию ожирения и другим распространенным проблемам современной молодежи;

2. Психологическая стабильность и стрессоустойчивость, так как физическая активность помогает снизить уровень стресса, улучшает настроение и эмоциональное состояние, а также повышает самооценку и уверенность в себе. Впоследствии регулярная физическая нагрузка помогает студентам справляться легче с учебой, концентрацией и решением повседневных проблем. Занятия спортом помогают отвлечься от рутины, что положительно сказывается на психическом состоянии и общем самочувствии;

3. Занятия спортом предоставляют возможность общения между студентами разных факультетов и курсов, умение работать в команде и поддерживать друг друга. Спортивные соревнования формируют дух соперничества, стимулируют стремление к победе и воспитывают уважение к конкурентам, создавая условия для развития лидерских качеств и ответственности перед командой;

4. Воспитание патриотической любви к Родине через формирование атмосферы здорового духа соревнований, объединения всех участников общим делом. Участвуя в соревнованиях различного уровня от

внутривузовского масштаба до международных состязаний, студенты укрепляют свою национальную идентичность, гордятся достижениями своей страны и ВУЗа, повышая престиж учебного заведения и государства в целом. Успехи российских спортсменов вдохновляют молодежь стремиться к высоким результатам и успехам в различных сферах жизни;

5. Формирование культуры здорового образа жизни. Активное вовлечение молодежи в спортивную жизнь университета создает предпосылки для формирования устойчивой мотивации вести здоровый образ жизни. Приверженность спорту становится частью университетской культуры, передаваясь новым поколениям студентов и преподавателей. Массовые спортивные мероприятия служат мощным инструментом пропаганды ценностей здорового образа жизни, привлекая внимание широкой аудитории к преимуществам регулярных занятий физическими упражнениями.

Следовательно, массовое развитие студенческого спорта имеет огромное значение для физического и психологического благополучия страны, способствует социализации и интеграции в общество, развивает чувство патриотизма и гордости за страну, формирует здоровые привычки и содействует успешному профессиональному становлению будущих специалистов. Поддержка и развитие массовой студенческой активности в ВУЗах должна стать приоритетной задачей образовательной политики, направленной на подготовку конкурентоспособных кадров, готовых успешно действовать в условиях современной экономики и общественной среды.

Согласно ч. 4 ст. 2 Федерального закона "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" массовый спорт - часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическую подготовку граждан посредством их вовлечения в систематические занятия физической культурой и спортом путем предоставления возможности для проведения организованных и (или) самостоятельных занятий и (или) для участия в физкультурных мероприятиях и спортивных соревнованиях [2]. В отечественной системе физического воспитания в настоящее время выделяют следующие основные направления:

1. Базовое направление – это организуемый в учебных заведениях всех уровней и типов учебно-воспитательный процесс по физической культуре;
2. Профессионально-прикладное направление;
3. Спортивное направление;
4. Лечебно–реабилитационное направление;
5. Массовое оздоровительно-рекреативное направление;

6.Преимущественно бытовое физкультурно-гигиеническое направление. [3, с. 38].

В последние десятилетия в России наблюдается снижение уровня физического развития, состояние здоровья молодого населения страны. По данным медицинских осмотров более 70% курсантов непригодны к военной службе, 60-70% имеют плохую физическую подготовку и отклонения в состоянии здоровья. Низкий уровень физического развития и физической подготовленности студентов объясняется отсутствием в учебных заведениях оптимальных массовых физкультурно-оздоровительных мероприятий, направленных на укрепление, сохранение здоровья и повышение показателей физической подготовленности [4, с. 63].

Очевидное снижение физической подготовки молодежи наглядно показывает необходимость вмешательства государства в данную сферу. Согласно методическим рекомендациям по развитию студенческого спорта в Российской Федерации студенческий спортивный союз совместно с Минспортом России проводит работу по формированию студенческих сборных команд для участия во Всемирных универсиадах, а также организует:

1. Всероссийские зимние и летние универсиады;
2. Всероссийский фестиваль студенческого спорта;
3.Всероссийские соревнования среди студентов по видам спорта;
4. Фестиваль студенческих спортивных лиг [5, с. 15].

Данные мероприятия направлены на развитие массового спорта молодых россиян.

Помимо этого, в России существует ряд проектов и инициатив, направленных на развитие студенческого спорта, например:

1. Студенческая Спартакиада, которая представляет собой регулярные спортивные состязания между студентами российских университетов, проводимые ежегодно, целью которых является популяризация здорового образа жизни и повышение интереса молодежи к занятиям спортом;

2. Программа FISU «Здоровый кампус», которая направлена на создание условий для занятий спортом и международный обмен опытом;

3. Программа «Спорт – норма жизни», проекты АССК (Ассоциации студенческих спортивных клубов) России это программы, направленные на развитие физической культуры и поддержку талантливых студентов-спортсменов

4. Российские Студенческие Игры – это крупнейшее всероссийское соревнование среди студентов, проходящее раз в два года, и включает широкий спектр видов спорта от футбола до шахмат;

5. Социальные инициативы крупных компаний, например, Сбербанк проводит футбольные турниры среди студентов («СберКубок»), а Газпром финансирует лыжные гонки («Газпром-лыжи»).

Хочется отметить, что неотъемлемым компонентом развития государственной молодежной политики в РФ так же является:

1. Развитие инфраструктуры через инвестирование строительства спортивных объектов, включая стадионы, спортивные залы, бассейны, специальные площадки для инвалидов, что обеспечивает доступ россиян к необходимым условиям для тренировок и проведения соревнований;

2. Поддержка талантливых спортсменов через предоставление стипендий, грантов и иной материальной помощи, что стимулирует к профессиональному росту;

3. Проведение массовые спортивные мероприятия, отмеченные ранее. Данное направление помогает популяризовать спорт и сформировать интерес подростков к активному образу жизни;

4. Обеспечение образовательных учреждений необходимыми условиями для проведения воспитательной работы, направленной на формирование позитивного отношения обучающихся к спорту с помощью проведения уроков физкультуры, создания спортивных секций по интересам.

5. Международный обмен опытом через участие российских спортсменов в международных соревнованиях, мастер-классах, что повышает квалификацию участвующих и расширяет возможности для развития спортивного движения в РФ.

Таким образом, политика Российской Федерации в сфере студенческого спорта ориентирована на создание благоприятных условий для активного вовлечения молодежи в спорт, на развитие их духовных и физических способностей и подготовку будущих чемпионов. Помимо этого, государственная политика в области спорта представляет собой комплекс мер и действий, направленных на подготовку спортсменов высокого уровня и достижения серьезных результатов на международной спортивной арене. Государство осуществляет свою политику в сфере спорта посредством различных инструментов и механизмов, включая законодательные акты, целевые программы, финансирование спортивных организаций и мероприятий, поддержку инфраструктуры и создание условий для массового занятия спортом. Следовательно, государственная политика в области спорта направлена на комплексное развитие физической активности населения, повышение конкурентоспособности отечественных спортсменов и укрепление международного авторитета России.

Список литературы

1. Ароян А.С. Роль и влияние спорта на национальную безопасность / А.С. Ароян, Е.А. Довгань, Ю.Е. Довгань // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1.
2.Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 21.04.2025) "О физической культуре и спорте в Российской Федерации".
3. Лукьяненко В.П. Физическая культура: основы знаний. Ставрополь, 2011.
4. Ивченков С. Г. Особенности патриотических настроений молодежи города Саратова: гендерные различия // Социальное неравенство современности : новая реальность научного осмысления : материалы VI Междунар. науч. конф. (Саратов, 13 октября 2018 г.). Саратов, 2018.
5. Методические рекомендации по развитию студенческого спорта в Российской Федерации (утв. Минобрнауки России 01.12.2023, Минспортом России 05.12.2023, Минпросвещением России 04.12.2023).

Информация об авторе
Петраш А.Н. - студентка 4 курса, Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», Симферополь, Россия
Научный руководитель: **Мальченко Е.В.** - старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин, Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», Симферополь, Россия
Petrash A.N. - 4th year student, Crimean branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev” Simferopol, Russia
Supervisor: **Malchenko E.V.** Senior Lecturer, Department of General Education Disciplines, Crimean branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev” Simferopol, Russia

УДК 378

Шишкин Д.А., Николаева И.В.
Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

Роль физической культуры и спорта в формировании духовного мира человека и общества

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос роли и значения для духовного роста личности физической культуры и спорта. Приводится ряд наиболее важных составляющих духовного роста во взаимосвязи с физической активностью личности. Предпринимается попытка анализа взаимосвязи физической культуры и спорта с духовным состоянием личности.
Ключевые слова: спорт, физическая культура, духовное развитие, личность, формирование личности.

Shishkin D. A., Nikolaeva I.V.

The role of physical culture and sport in the formation of the spiritual world of man and society

Abstract. In this article the question of the role and importance of physical culture and sport for spiritual growth of personality is considered. A number of the most important components of spiritual growth in interrelation with physical activity of a person is given. An attempt is made to analyze the relationship of physical culture and sport with the spiritual state of personality.
Key words: sport, physical culture, spiritual development, personality, personality formation.

Актуальность темы обусловлена наличием в современном обществе духовного кризиса, ситуации отсутствия возможности для личности духовного роста и необходимости саморазвития. По нашему мнению, физическая культура и спорт способны оказать на личность благотворное влияние. В значительной мере это объясняется сопутствующей необходимостью развития в себе таких качеств, как дисциплина, самоконтроль.

Цель нашего исследования заключается в определении роли физической культуры и спорта в процессе развития духовного мира человека.

На основании цели нами ставятся следующие задачи:

1. охарактеризовать основные духовные ценности спорта и физической культуры;
2. определить взаимосвязь между физической культурой и спортом с духовным состоянием человека и систематизировать основные составляющие такого духовного роста;
3. проанализировать положительное влияние физической культуры и спорта на личность.

Акценты современного мира смещают основу деятельности человека в сторону цифровой занятости и умственной деятельности, что во многом приводит к духовному и, зачастую, физическому утомлению. Человеку с каждым днём всё сложнее и сложнее обрести верные нравственные ориентиры. Определяя духовный мир как совокупность наиболее значимых в обществе развитых социальных и психологических, нравственных качеств, мы можем о духовном кризисе в современном обществе [2].

В свою очередь, история показывает, что распространенность и развитие в обществе физической культуры и спорта связаны с уровнем общественной нравственности [2]. Физическая культура и спорт, призванные в своей основе к физическому совершенствованию способностей и внешнего вида человека, дают толчок формированию позитивных ценностных идеалов, воспитывают в личности социально правильные нравственные качества.

Можно определенно утверждать, что спорт и физическая культура как явления общественной жизни во многом совмещают в себе многообразие видов деятельности человека. Уходя в прошлое, мы можем обнаружить элементарные формы физических упражнений во взаимосвязи с трудовой деятельностью человека [2]. В ряду таких упражнений определённо находятся бег, прыжки, метание предметов, гребля, плавание и другие. Уходящие в древность традиции воспитания и образования гармонически развитой личности всегда включали в себя физическую культуру или спорт как одну из важнейших компонент. Позже в XIX-XX веках эти формы сменились на более сложные, стал появляться массовый спорт. Во многом это свидетельствует о наличии тесной взаимосвязи между физической культурой и спортом с общественным прогрессом, уровнем развития общественных отношений. Научно-технически прогресс в эти времена также сильно влиял на положение спорта и физической культуры в обществе. Это также выражается в появлении различных технических видов спорта [1].

В современном мире, который каждый день негативно влияет на человека из-за последствий цифровизации и глобализации, рассеивает внимание человека в нескончаемых информационных потоках и утомляет ускорением темпов жизни, спорт и физическая культура способны брось вызов многим общественным порокам и проблемам. Физическая культура и спорт, как мы сказали выше, позволяют не только усовершенствовать физическую форму, поддержать здоровье на нужном уровне, но и дает необходимую базу для духовного роста, для развития морально верных ориентиров. Этой базой является возможность расстановки правильных приоритетов, распределения времени и, что наиболее важно в современном

мире, внимания человека к различным составляющим его повседневной жизни [4].

Характеризуя духовные ценности спорта и физической культуры, нужно оговориться, что он напрямую связаны с особенностями спорта как социального явления. Психологами отмечена позитивная и важная роль физической культуры и спорта в формировании таких качеств личности, как дисциплина, ответственность, умение работать в команде, уважение к другим и стремление к самосовершенствованию, правильное и уважительное отношение к сопернику [3].

Перечисленные выше ценности можно определить и систематизировать через основополагающие компоненты физической культуры и спорта.

Первой такой компонентой является здоровье. Сохранение здоровья в физической культуре и спорте становится один из основных факторов духовного роста личности. Регулярные физические тренировки способствуют снижению уровня стресса, укреплению иммунной и сердечно-сосудистой систем, что в свою очередь благотворно сказывается на психологическом состоянии личности. Помимо физиологической составляющей, правильное отношение человека к своему здоровью и здоровью других спортсменов воспитывает в человеке ряд позитивных качеств, таких как уважение к окружающим и их здоровью, стремление к созданию безопасных условий жизни. Человек, знающий цену своему здоровью, ответственно относится к общественному здоровью и оказывает всяческое содействие в развитии в обществе правильных ценностных установок [3, 4].

Второй компонентой является спортивный опыт. Наличие у человека спортивного опыта определяет его ориентиры в отношении иных видов деятельности, таких как труд, общение и иных. Наличие опыта тренировок, соревнований и иных спортивных мероприятий помогает человеку в проявлении его гражданской позиции и способствует воспитанию таких качеств, как трудолюбие, целеустремлённость и настойчивость.

Третьей компонентой можно считать возможность использования физической культуры и спорта в качестве пути к социальной адаптации. Благодаря участию в коллективных спортивных мероприятиях личность, сталкиваясь с социальным взаимодействием, развивает в себе коммуникативные навыки, развивает свои социальные взаимосвязи и способствует улучшению взаимопонимания среди окружающих, честности в отношениях [3, 4].

Четвертой компонентой, по нашему мнению, может является планомерная ориентация физической культуры и спорта к самосовершенствованию. Самосовершенствование как центральная

установка физической культуры и спорта в данном случае может обозначать целенаправленное внимание человека к достижению прогресса в своей повседневной жизни в разных её аспектах [5]. Ориентируясь на физический прогресс, на повышение показателей выносливости, силы, скорости и иных физических характеристик, человек невольно начинает ориентироваться и на достижение прогресса в иных областях жизни. Физически развитые люди, как показывают исследования, склонны изменять свою жизнь и свои повседневные привычки.

Таким образом мы можем утверждать, что физическая культура и спорт являются одним из важных столпов духовно развитой личности, так как они напрямую способствую актуализации для человека различных нравственных ценностей в повседневной жизни.

Подобно искусству, литературе и музыке, физическая активность оказывает значительное влияние на психическое состояние и ментальное здоровье человека. Таким образом становится явной взаимосвязь спорта и физической культуры с социально-культурным базисом общества [5].

Физическая культура, в широком смысле этого термина, охватывает все проявления человеческого разума и творчества, являясь отражением его духовных устремлений, мировоззрения, сущности и межличностных отношений. Спорт, являясь составной частью физической культуры, формирует уникальную совокупность материальных и духовных ценностей. Эти ценности обусловливают не только интенсивную физическую подготовку и стремление к спортивным достижениям через соревнования, но и ведут к осмыслению смысла физического воспитания и эстетики движений. Воспитание через физическую культуру охватывает не только повышение физических показателей здоровья и подготовленности к труду, но и формирование эстетического восприятия, спортивной этики и знания основ здорового образа жизни.

Таким образом, мы охарактеризовали основные ценности физической культуры и спорта, определили и систематизировали основные компоненты физической культуры и спорта во взаимосвязи, проанализировали положительное влияние на духовный мир человека спорта и физической культуры.

Список литературы

1. Гогоберидзе З.М., Гогоберидзе Ф.Ю. Взаимосвязь физического и духовного развития личности // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №71-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-fizicheskogo-i-duhovnogo-razvitiya-lichnosti (дата обращения: 18.05.2025).
2. Гончаров В.И. Психология физической культуры: учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2022.
3. Карпинян Н. А., Нещерет Н. Н. Роль физической культуры и спорта в духовном воспитании личности // Вестник науки. 2024. №4 (73). URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/rol-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-duhovnom-vospitanii-lichnosti-2 (дата обращения: 18.05.2025).
4. Ленская И. Ф. Роль физической культуры и спорта в духовном воспитании личности // E-Scio. 2023. №6 (81). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-duhovnom-vospitanii-lichnosti-1 (дата обращения: 18.05.2025).
5. Хузина Г.К., Валиуллина И.О. Роль физической культуры и спорта в духовном воспитании личности / «Актуальные исследования» № 4 (7), февраль 20 // URL: https://apni.ru/article/367-rol-fizicheskoj-kulturi-i-sporta-v-dukhovnom (дата обращения: 17.05.2025).

Информация об авторах:
Шишкин Данила Александрович, студент, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия
Николаева Ирина Валерьевна, кандидат педагических наук, доцент , Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия
Shishkin Danila Alexandrovich, Student, Samara State University, Samara, Russia
Nikolaeva Irina Valerievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics, Samara, Russia

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ян Имин Культура HR-менеджмента в России 3
Шишонкова М.А.Рынок криптовалют и его угроза экономической безопасности 8
Уваров С.А., Ченцова Е.А., Окрестина Н.Ф. Перспективы в сфере спортивно-оздоровительного туризма и рекреации в современной России 14
Янь Канцзин Риск в решениях о найме персонала 19
Плотко М. Н. HR-брендинг: инструменты формирования и современные тенденции 24
Пушная А.А., Николаев П.П. Финансовая эффективность корпоративных спортивных программ 29
Якшибаева Г.В., Нуриева Д.А. Виды маркетинговых стратегий, их роль в управлении предприятием 33
Мягкова С.Н. Техники медиации в молодежном спортивном коллективе 39
Брагин Е.А. Управление удаленной командой в условиях разных часовых поясов 45
Ивойлов С.А. Сравнительный анализ динамики поступления НДФЛ в бюджет Российской Федерации и зарубежных стран 50
Асеев Г. В. Этические и правовые аспекты применения скрининга социальных сетей в процессе трудоустройства 58
Асандем Д. Планирование и развитие карьеры HR менеджера в современных условиях 64
Гурьянова М.Л., Николаева И.В. Поддержка развития спорта среди населения со стороны государства 69
Митус А. А., Озерин К. В. Экономическое неравенство доходов и богатства: драйверы усиления и эффективность мер социальной политики 74
Баранова Е.В., Запорожец Л.Д. Анализ тенденций развития строительной отрасли в Российской Федерации 84
Визир А.Д. Ключевые факторы успешной адаптации персонала в современных компаниях 90
Ван Лун Текучесть кадров и мероприятия по её снижению в условиях кризиса 95
Бикмурзин И.И. Проблема использования люминесцентных ламп 103
Фатумата Джубате Эволюция навыков управления персоналом в цифровую эпоху: вызовы и возможности для HR-специалистов .. 106
Диалло М.У. Влияние гибких графиков работы на удовлетворенность и производительность труда сотрудников 111

Калиткина С.К. Иммерсивные экскурсии и спектакли как способ популяризации туризма с детьми в Самарской области 117
Ковешникова К.Е. Ротация персонала в обеспечении успеха бизнеса . 121
Ридигер А.В. Анализ практического опыта реализации некоторых российско-американских программ под эгидой Минобрнауки России и фонда CRDF 129
Малышева С.А. Координация действий различных государственных организаций в области защиты населения от чрезвычайных ситуаций: проблемы и пути их решения 140
Брагин Е. А. Фриланс и удаленная занятость: особенности и различия145
Воробьева У.А., Ермаков Н.С., Семин П.Р. Кластерный подход в экономике России: основные проблемы и перспективы реализации 151
Приданкин К. А. Стратегия улучшений на примере концепции «шесть сигм» 157
Приданкин К. А. Применение методов проектного управления при стратегическом развитии предприятия 162
Ивойлов С. А. Оптимизация финансового механизма высокотехнологичных компаний: современные направления и тенденции 167
Философов А. В., Камешков В. А. Особенности проектирования системы управления проектами для цифрового предприятия в условиях импортозамещения 172
Ван Цзиюй Интернет как средство поиска работы и найма персонала: возможности и ограничения 179
Богданов М.Н. Отдельные законодательные меры по предупреждению и пресечению дезорганизации деятельности исправительных учреждений 183
Богданов М.Н. Отдельные аспекты предупреждения экстремистской идеологии в исправительных учреждениях 188
Богданов М.Н. К вопросу о понятийном аппарате обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы 192
Карабутова Е.А. Договоры на разработку программного обеспечения: распределение прав на интеллектуальную собственность и ответственность за недостатки 196
Корецкая П.В. Сущность и порядок взаимодействия следователя и начальника следственного отдела 203
Шваяков А.С. Проблема определения понятий «экстремизм» и «преступление экстремистской направленности» 211
Шваяков А.С. Уголовно-правовая ответственность за финансирование преступлений экстремистской направленности: проблемы квалификации и доказывания 218

Баштовой С.В., Щербанюк Т.И. Влияние цифровизации на российскую правовую систему 223
Бамбасов А.В. Распределение судебных расходов в арбитражном судопроизводстве 229
Сологуб И.А. Проблемы квалификации преступления: нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств..... 234
Угненко А.Г. Государственный надзор в области регулирования объектов культурного наследия..... 240
Братухин А.Е. Договор в письменной электронной форме как средство доказывания 246
Кернаджук И.В. Борьба с коррупцией в Российской империи в период правления Николая I 253
Лепёхин Г.К. Механизм замены роскошного единственного жилья гражданина-банкрота на замещающее жилье: опыт правоприменительной практики 258
Угненко А.Г. Мероприятия по совершенствованию управления по сохранению объектов культурного наследия 264
Ванюшкин К.А. Гражданско-правовое регулирование технологии блокчейн в Российской Федерации..... 270
Мелихова А.Г. К вопросу о соотношении гражданского и семейного права..... 275
Фаллер Г.В. Конфискация In Rem и расширительная конфискация: модель правоприменения в Российской Федерации..... 281
Сергеева Е.В. История формирования ESG-принципов: правовой аспект 298
Кучерук Д.А. Понятие цифровой валюты в гражданском праве 304
Кучерук Д.А. Особенности гражданско-правовых сделок с использованием цифровых валют в России и за рубежом: договорные конструкции и риски 309
Трощенко Е.В. Национальные проекты Российской Федерации: модели и методы реализации 324
Иманаев О.С., Еникеева Л.Б. Гражданско-правовая защита авторских прав в цифровой среде: проблемы и перспективы 330
Ненашева К.Е., Асеев Д.В. Проблемы и перспективы правоприменения норм бюджетной ответственности: практика судов..... 337
Базалеева В.Р. Нотариальные способы защиты прав и законных интересов граждан 344
Пивоварова Д.А. Гражданско-правовая охрана личности гражданина 348
Уваров С.А., Ченцова Е.А. Киберпреступления: основные проблемы расследования 354

Уваров С.А., Ченцова Е.А. Некоторые проблемные аспекты, связанные с управлением силами и средствами УИС при ведении розыска преступников, совершивших побег из-под охраны или при конвоировании..... 359
Рубан П.О. Цифровизация коммерческого арбитража: зарубежный опыт и современное состояние в России 366
Воробьева А.С. Решения Конституционного суда Российской Федерации как источники права 371
Дымова Т.В. Порядок проведения общественных обсуждений и публичных слушаний проектов документов в Российской Федерации на муниципальном уровне..... 375
Крылова Е. П. Особенности и способы участия прокурора в арбитражном процессе..... 380
Рыжова А.Р. Цифровая трансформация единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) и ее влияние на управление земельными ресурсами 386
Елисеева Е. А. Перспективы развития территориальных основ местного самоуправления 393
Силаев А. В., Степанов Н. В. Административные суды РФ: есть ли в них необходимость, и какими они должны быть..... 399
Кузовлев М. С. Особенности борьбы с коррупцией в сфере спорта..... 405
Рыбак А.З. К вопросу о разграничении прикосновенности к преступлению и соучастия в преступлении..... 410
Еникеева Л. Б., Фаррахов Т. Р. Анализ прав нерожденного ребенка на наследство в Российской Федерации..... 417
Фаррахов Т. Р. Проблемы колонизации Марса с точки зрения международного права..... 424
Шальнева Е. В. Особенности и проблемы заключения гражданско-правовых договоров, используемых в предпринимательской деятельности, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»..... 431
Бондарева Т.Н., Герцог О.А. Лингвопрагматическое использование русских и английских медицинских терминов постковидной эпохи 435
Иващенко В. К. Лексикографическая грамотность студентов медицинских вузов..... 443
Джусоева Э.К., Дзахова В.Т. Изменение фонемного статуса звуков (на материале современного немецкого языка) 451
Меликян Н. Ш., Дзахова В.Т. Пунктуационные средства выражения эмоциональности в художественном тексте 456
Рубаева И.М., Дзахова В.Т. Паузы в речи политиков: прагматический аспект 463

Гольденберг О. А., Чуракова В. В. Методика выполнения Византийской мозаики студентами факультета художественного образования 469
Челышева А.А. Роль ритуала и философского наследия в формировании китайской ментальности 479
Челышева А.А. Влияние китайской культуры и философии на личность 485
Люй Минли Нарративное время в романе «Замыслил я побег» 490
Майрамукаева Ф.А. Концептуальный анализ слова как способ организации проектной деятельности будущих учителей родного языка и литературы 495
Осипова А.Ю., Налимова М.Н. Гибкость в спортивной гимнастике 503
Кулова С.З., Желтов А.А. Влияние занятий йогой на развитие гибкости студентов 509
Костин А.С. Системы обучения государственных служащих: проблемы и пути их решения 514
Аксенов С.Г., Семенов В.А. Этика спасения: моральные дилеммы пожарных 520
Аксенов С.Г., Семенов В.А. Формирование культуры пожарной безопасности через искусство и дизайн 524
Аксенов С.Г., Семенов В.А. Интеграция систем противопожарной защиты в архитектурный и интерьерный дизайн 528
Балашов М.С., Васенков Н.В. Геймификация занятий физической культурой в вузе: обзор современных исследований влияния на мотивацию и посещаемость 532
Гайнанов Д.Л., Севодин С.В. Влияние физических нагрузок разной интенсивности на сердечно-сосудистую систему студентов 535
Гузенко Н.С. Я - концепция в структуре физической культуры личности 540
Мазур Н. А. Эффективность программ адаптивной физической культуры для людей с ограниченными возможностями здоровья 545
Прокопович В.В. Изучение темы «Начало правления Александра II. Отмена крепостного права» в средней школе при помощи использования разнообразных исторических нарративов и точек зрения 550
Зубцова Д.В., Федосова Л.П. Влияние регулярных физических нагрузок на устойчивость к стрессу у студентов 557
Пушная А.А., Николаев П.П. Гиподинамия – болезнь XXI века 562
Клименко А.А., Базаров В.В. Нейрофизиология движений в дзюдо: связь латеральных предпочтений с обучением сложным элементам 570

Богодухов Н.А. Оценка потенциала сферы дополнительного профессионального образования в условиях цифровизации 573
Войтро К.С., Николаева И.В. Термография в спортивной медицине: ранняя диагностика мышечных перегрузок и профилактика микротравм у спортсменов и любителей фитнеса 581
Запорожец И. А., Мельников А. И. Проблема мотивации студентов на занятия физической культурой 587
Севодин С.В., Славкина К.А. Профилактика вредных привычек и девиантного поведения средствами физической культуры 592
Липин С. В., Федотова Г.В. Польза плавания для позвоночника и суставов 597
Пивненко В.Ю. Подготовка юношей и девушек к новым ролям в обществе 601
Поташев Д.С. Рассмотрение связи и влияния на воспитание подрастающего поколения организаций в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций 609
Мазур К.Р., Куликова Е.С. Теоретико-методологические основы стратегического планирования функционирования системы дополнительного образования детей в муниципальном образовании 614
Петраш А.Н. Массовый студенческий спорт как неотъемлемый компонент государственной молодежной политики 620
Шишкин Д.А., Николаева И.В. Роль физической культуры и спорта в формировании духовного мира человека и общества 626